

Автор-составитель
Сергей Черемнов

СУДЬБА В ЖУРНАЛИСТИКЕ

*Книга памяти
журналистов
Кузбасса*

Кемерово

2020 ©

«Судьба в журналистике. Книга памяти журналистов Кузбасса» – новая электронная книга-справочник Сергея Черемнова, посвящённая воспоминаниям о работниках средств массовой информации Кемеровской области, которая охватывает период начала XX века – два первых десятилетия XXI века. Автору-составителю удалось собрать под одной обложкой имена более 140 человек. Среди них – редакторы российских, региональных и местных СМИ, известные журналисты, внесшие большой вклад в социально-экономическое и культурное развитие Кузбасса, а также в формирование корпоративных основ и традиций. В сборник вошли и имена режиссёров, дикторов, литераторов, фотографов, теле- и радиооператоров и людей других профессий, тесно связанных с выходом в свет федеральных, областных, городских и районных газет, журналов, теле- и радиопрограмм. Основой книги памяти послужили материалы сайта **слово-сочетание.рф**, опубликованные с 2013 по 2020 годы под рубрикой «Ушедшие от нас». Эти очерки, зарисовки, заметки, мемуары скрупулёзно собраны из различных печатных СМИ и интернет-изданий или написаны самим автором.

12+

Журналисты уходят

*Нас всё меньше и меньше
В той древнейшей, второй.
Но, меняясь, пусть внешне,
Остаёмся собой.*

*И совсем неизвестен
Тот скупой репортаж,
Где от тверди до веси
Нам развёрстан вираж.*

*Где живём ожиданием
Не сложившихся строк.
Тех, которые странно
Не вмещаются в срок,*

*Что придуман нам Богом.
А, быть может, судьбой?
Дай, Господь, хоть полслога,
Раз, другой – за тобой.*

Олег Курочкин,
ветеран журналистики Кузбасса
15 января 2017

МНЕ НИКОГДА НЕ ЗАБЫТЬ

Основа для создания этой книги была заложена в феврале 2013 года, когда начал работать сайт **слово-сочетание.рф**. Он задумывался, как интернет-портал о журналистах и журналистике Кузбасса (не случайно на портале сноски: «Сайт для творческих людей»).

Перед запуском электронного ресурса мы несколько месяцев обсуждали его концепцию с моим добровольным помощником – разработчиком этого ресурса Ильёй Рожковым, который параллельно готовился к защите дипломного проекта в Кузбасском государственном техническом университете, чтобы стать специалистом по информационным системам и технологиям.

Как удалось увлечь молодого перспективного специалиста взяться за большое благородное дело, для меня до сих пор остаётся загадкой. Может быть, одна из причин заключалась в том, что мы с ним – земляки? Я – из Прокопьевска, он – из посёлка Трудоармейский Прокопьевского района. А может, ореол таинственности и романтики, несмотря ни на что до сих пор окутывающий профессию журналиста, увлёк этого общительного парня, который проникся идеями проекта.

Мы сразу договорились о том, что одним из главных разделов сайта станет «Книга памяти». Вначале решили включить в неё только страницы «Журналисты Кузбасса – участники Великой Отечественной войны» и «Очерки о журналистах Кузбасса – участниках Великой Отечественной войны».

В великой войне против фашизма – среди более чем 300 тысяч кузбассовцев – участвовали и журналисты, и печатники, корректоры и режиссёры, дикторы и фотографы, работники разных профессий из редакций газет и радиовещания (телевидения в те годы ещё не было). Они сменили перо и микрофон на винтовки и гранаты, на автоматы и штурвалы. С фронта вернулись не все. Но те, кто пришёл домой, в большинстве своём снова занялись любимой профессией. Для некоторых же фронтовиков труд журналиста стал родным уже после войны.

Сегодня в списках кузбасских журналистов-фронтовиков на сайте **слово-сочетание.рф** – более 200 имён. В результате поисков их число продолжает расти: установлены фамилии ещё не всех военков, ушедших из нашей области на фронты тех страшных событий.

Особенным толчком-вскриком, взывающим к памяти об ушедших коллегах, стала горькая, неожиданная весть в первые дни работы нового сайта: 10 марта 2013 года скоропостижно скончался Анатолий Николаевич Паршинцев – талантливый журналист, честный и добрый человек.

Творческая судьба не раз сводила меня с этим удивительным, добродушным, жизнерадостным мужиком. Когда в 1982 году я начал работать в областной газете «Кузбасс» собственным корреспондентом по Прокопьевску, Киселёвску и Прокопьевскому району, одним из первых, кто обратился с просьбой о срочном репортаже с сельских полей, был Толя Паршинцев. Меня всегда восхищали его работоспособность, глубокая осведомлённость о проблемах села и личное знание сотен людей агропромышленной отрасли.

Горестная весть привела к мысли, что сайту не хватает страницы об ушедших в мир иной коллегах. О тех, кого хорошо знал лично, с кем делил профессиональные тяготы и творческие невзгоды, кто учил меня тонкостям

профессии и просто уму разуму, с кем в муках созидательных «съел пуд соли», вместе создал сотни заметок, статей, репортажей, теле- и радиопередач.

Почувствовал, что я обязан собирать и хранить память о них. Так и родилась на сайте **слово-сочетание.рф** в разделе «Книга памяти» ещё одна страница-рубрика «Ушедшие от нас».

Материалами для рубрики об ушедших коллегах становятся новые и давние публикации о них в газетах и журналах, книгах, на различных Интернет-ресурсах. Часто в результате поиска сведений о человеке приходится скрупулёзно «бороздить» бескрайние просторы Всемирной паутины, собирая воедино разрозненные, отрывочные факты.

Обязательное – честное условие этих публикаций – ссылка на первоисточник там, где он имеет место быть. Поэтому можно сказать, что у рубрики «Ушедшие от нас» на сайте **слово-сочетание.рф** – коллективный автор. За это хочу сказать огромное спасибо всем, кто причастен к этому святому, на мой взгляд, делу.

Впервые о профессии журналиста я начал задумываться в 1970 году: когда учился в восьмом классе, у меня проснулся интерес к прокопьевской городской газете «Шахтёрская правда».

Мои родители – шахтёры регулярно выписывали её, как и многие семьи в Прокопьевске. Читал репортажи, статьи и заметки в «Шахтёрке», знал имена лидеров шахтёрских бригад, которые ударно трудились под землёй, и пытался из рассказов моей мамы, которая каждую смену спускалась в шахту, представить, как глубоко в земном чреве, в крошечной темноте люди рубят в забоях уголь и выдают его на-гора. Куда он идёт дальше, я тоже знал, ведь мы ежедневно топили в доме печь.

Фамилия редактора «Шахтёрской правды» В.Л. Баринава всегда стояла внизу на последней газетной странице. Он казался мне недостижимым мастером своего необычного, очень ответственного дела. Лишь много позже узнал, что зовут его Владимир Лаврентьевич, что человек этот в июле сорок первого ушёл на фронт добровольцем. Был трижды ранен. Вернувшись с войны в Прокопьевск, работал в многотиражной газете шахты «Коксовая», был редактором городского радиовещания, заведовал редакцией газеты «Ударник Кузбасса». А в 1964 году стал редактором «Шахтёрской правды».

Современное здание редакции «Шахтёрки» (теперь, правда, к большому сожалению, уже бывшее) – его детище. Жаль, что мне так и довелось встретиться с этим легендарным человеком. В «Шахтёрке» он работал до января 1973-го. Затем обком КПСС поручил В.Л. Баринину организацию Кемеровского издательства «Кузбасс». Уже пребывая на заслуженном отдыхе, он уехал жить к детям в Ярославль. 31 августа 1993 года его не стало...

Начиная с конца «семидесятых» я семь лет отработал в родной «Шахтёрской правде». Пришёл в редакцию газеты сразу после окончания филфака Кемеровского госуниверситета, где учился с однокашниками в самом первом выпуске специализации по журналистике. В этой газете начинал корреспондентом, заведовал потом отделом промышленности, был редактором нашего большого дружного коллектива. И всегда мы добрым словом вспоминали Владимира Лаврентьевича, стоявшего когда-то у руля газеты.

В её стенах работало много удивительно талантливых людей. Именно из таких была Екатерина Митрофановна Белокопытова, за глаза мы ласково называли её

БабКатя. Она виртуозно владела пером и по праву старшего наставника учила молодых уму-разуму. Екатерине Митрофановне довелось освещать жизнь Прокопьевска на страницах газеты с первых дней войны и до Победы. Она образно и «сочно» рассказывала нам об уникальных подробностях из жизни редакции «Ударника Кузбасса», как называлась тогда «Шахтёрка».

Заместителем главного редактора в начале 1980-х годов в «Шахтёрской правде» работал Анатолий Семёнович Цыряпкин. Журналист, писатель, краевед, он трудился также в газетах Новокузнецка и Осинников.

Здесь же, в «Шахтёрке» бок обок я работал с Валерием Михайловичем Гужвенко, оставившем очень яркий след на небосклоне журналистики Кузбасса. Он пришёл в редакцию прямо со школьной скамьи. Освоил все ступени газетной журналистики. Больше десяти лет руководил «Шахтёрской правдой», потом возглавлял главную газету региона «Кузбасс». Был членом коллегии администрации области, председателем региональной организации Союза журналистов, членом исполкома Союза журналистов России, делегатом нескольких съездов журналистов страны, председателем Совета редакторов газет угольных городов Кузбасса. Он ушёл от нас очень рано: не дожил даже до «мужского полтинника». Сердце не выдержало нагрузки...

Эта книга – память о моих земляках-прокопчанах...

Легенды современной кузбасской журналистики, известные публицисты, режиссёры, дикторы телевидения нашей области... Лица многих из них навсегда впечатались в память.

С раннего детства я с интересом смотрел передачи Кемеровского телевидения. Первый телевизор появился в семье моих родителей в 1960-м. Помню, как они ездили за ним в соседний Красноярский край, в город Дивногорск. Небольшой пузатенький, ламповый, чёрно-белый, он стал главным украшением в родительском доме. На детские телепередачи и мультики к нам собиралась ребятня со всей нашей улицы с романтическим названием Набережная, что в посёлке прокопьевской шахты «Чёрная гора». А на просмотр художественных фильмов приходили и взрослые соседи, немного смущаясь, мужики перед трансляцией покуривали с отцом в сених, а женщины судачили с мамой на кухне.

А потом, затаив дыхание, мы слушали тётю Таню – Татьяну Болотникову, которая сообщала о программе передач на вечер. И чего греха таить, мы смотрели по этому чудесному «ящику» всё подряд. Уже тогда моё детское воображение поражали и привлекали внимание программы, которые вёл Виктор Яковлевич Руденский – человек энциклопедия. Говорил красиво, умно, без запинок, абсолютно понятным языком, не позволяя себе ни одной стилистической погрешности. А улыбался так широко и приятно, что не влюбиться невозможно. В 1962 году он стал главным режиссером Кемеровской студии телевидения...

В 1960 году главным редактором Кемеровской студии телевидения начал работать Вениамин Дмитриевич Власов. На войне в звании старшины он воевал на Ленинградском и Волховском фронтах. Работал в школе. Затем пришёл в городскую газету Анжеро-Судженска. Около 10 лет трудился в областной газете «Кузбасс». Потом перешёл на телевидение.

Я познакомился с этим обаятельным, интеллигентным человеком, членом Союза кинематографистов СССР уже в «восемидесятых». «Серёжа, - до сих пор слышу

его замечательный баритон. - Никогда не кичись должностями, какими высокими они ни будут...»

Позже, когда меня назначили заведовать сектором печати, телевидения и радиовещания Кемеровского обкома партии, близко сошёлся ещё с одной телевизионной легендой – председателем Кемеровского телерадиокомитета Юлианом Ароновичем Вишневским. Юрист по образованию, он прошёл на телевидении Кузбасса всю должностную лесенку. «От осветителя до председателя», - шутили о нём. Был, пожалуй, самым демократичным начальником в истории кузбасского телевидения. И этим качествам руководителя я учился именно у него.

Невероятно корректный, Вишневский был очень внимателен к людям, активно воспринимал всё новое, поддерживал интересные начинания коллег. Выйдя на пенсию, Юлиан Аронович ещё долго работал в Кемеровском госуниверситете: наставлял студентов, создал телецентр КемГУ, который действует до сих пор. К сожалению, сердце известного всему Кузбассу телевизионщика не выдержало...

Заместителем Вишневского и директором телестудии работал Геннадий Михайлович Митякин. Он окончил Киевский университет, приехал в Сибирь. Работал в газете «Кузбасс», перешёл на телевидение. С хитрецей, но прямолинейный и упрямый в отстаивании интересов телерадиокомпаний и в защите своих подчинённых, он помог становлению новых традиций регионального ТВ.

Давно уже нет Виктора Яковлевича Руденского, Татьяны Павловны Болотниковой, Юлиана Ароновича Вишневского, Вениамина Дмитриевича Власова, Геннадия Михайловича Митякина. Ушли в иное измерение известные новокузнецкие тележурналисты, с которыми встречался, вместе работал, не раз сживал за одним столом, – Виктор Болотников, Сергей Чугурян... Именно они создавали настоящее современное телевидение.

В этой книге журналистам – телевизионщикам отведено особое место...

В благословенные «семидесятые» мою учебу на филфаке КемГУ, который много лет был педагогическим институтом, и потому его ещё долго навеличивали «педом», украшали занятия в группе специализации по журналистике.

О журфаке в КемГУ тогда только мечтали, а вот работать в редакциях газет хотелось сразу двум десяткам моих однокашников. Начиная с третьего курса, мы ходили на семинары, похожие скорее на беседы, на монологи. Темы некоторых уже не припомню, а вели их известные журналисты областных и центральных изданий.

К нам приходил подтянутый и энергичный, в отутюженном костюме и при галстукe, всегда тщательно выбритый Максим Гаврилович Щербаков, ветеран Великой Отечественной войны. Его выступления были академически выверенными, всегда продуманными, и он просил, чтобы мы обязательно вели конспекты его занятий.

А Евгений Михайлович Пестерев, напротив, был бородат и всклокочен, в большом не по размеру свитере. Он без конца курил во время уроков сигареты с фильтром, дым клубился между рядами учебных столов, а пепел сгоревшего табака долго торчал серым столбиком между его прокуренных пальцев, пока не падал на пол университетской аудитории. Однако захваченный рассказом, преподаватель этого не замечал. У него были три страсти: работа, книги и путешествия. И при каждой встрече он с увлечением ведал студентам о какой-нибудь из них.

А как выступал перед нами Юрий Степанович Котляров, собственный корреспондент центральной газеты «Труд» по Кемеровской области! Прокопчанин по рождению, в «Труде» он проработал тридцать лет, всю жизнь при этом прожил в Кузбассе.

Нам преподавал и Петр Семёнович Ворошилов, фронтовик, собкор центральной газеты «Известия» по Кемеровской области.

Ещё встречался с нами Антонин Иннокентьевич Богачук, собственный корреспондент по Кемеровской области самой главной в СССР газеты – газеты «Правда». позже он перебрался на постоянное жительство в Донецк.

Не раз приходил к студентам специализации и заведующий сектором печати, телевидения и радиовещания Кемеровского обкома партии Алексей Николаевич Калинин. Он заходил к нам в кабинет, сжимая под мышкой подшивку какой-нибудь местной газеты, о которой подробно и рассказывал, наглядно перелистывая страницы.

В Кемеровскую область Алексей Николаевич приехал из Ярославской области, после службы в армии. Работал в шахте Таштагольского рудника, учился в вечерней школе, потом в вузе, пока не понял, что главное в его жизни – это журналистика. После обкома партии работал заместителем председателя Кемеровского областного комитета по телевидению и радиовещанию, много сделал для развития радио Кузбасса. Был настоящим хозяином областного Дома радио, что в Кемерове на улице Красноармейской. Воспитал плеяду учеников, увлёк их настоящей журналистикой.

Эти учителя совершенно бескорыстно – те копейки, за которые они расписывались в кассе университета, не в счёт – передавали нам свой бесценный цеховой опыт.

Сегодня тех, кто вёл нашу специализацию, нет в живых. Эта книга – в память о моих ушедших учителях.

И об учениках-журналистах, вышедших из этой специализации. Одним из них – выпускником второго потока этой специализации, с которым дружили до последних дней, стал Анатолий Владимирович Клишин. После окончания КемГУ Толя работал в юргинской городской газете «Свет Ильича» – вырос здесь от корреспондента до редактора. В 1992-м защитил кандидатскую диссертацию и возглавил открывшееся в КемГУ отделение журналистики.

Благодаря громадным усилиям Анатолия Клишина в Кузбассе сформирована школа подготовки профессиональных журналистов. Студенты любовно называли его «Папа Клишин». В 2006 году Анатолия Клишина избрали деканом факультета филологии и журналистики Кемеровского госуниверситета. В его трудовой книжке две записи: «17.08.1992г. – принят старшим преподавателем на кафедру журналистики и русской литературы XX века»; «09.08.2010г. – исключён из числа работников в связи со смертью»...

Собственным корреспондентом газеты «Кузбасс» я работал всего три года: с 1982-го по 1985-й. Но это, пожалуй, были самые лучшие мои годы в профессии. О собкорах по редакции ходила шутка: «Везёт парням: проснулся – и уже на работе».

Кураторствовал над собкорами – а в те годы в редакции это был десяток «перьев», разбросанных по разным уголкам региона, – заместитель главного

редактора Анатолий Игнатьевич Бельчик. Примерно раз в квартал он вызывал всех нас в Кемерово, в редакцию. «Ну что ребята, все слетелись на базу», - не то спрашивал, не то утверждал он, удовлетворённо потирая руки. Бельчик проводил с нами собрание, «подбивал» итоги работы, полушутя «навешивал люлей» за ошибки, за корявый слог, хвалил передовиков-строчкогонов.

В этот день соборы посещали общередакционную летучку, обедали в издательской столовой, ходили по отделам, «перетирая» с коллегами редакционные проблемы и получая наказы на будущие материалы. «Об одном прошу, парни, - всегда говорил перед вечерним расставанием Анатолий Игнатьевич. – Много не пейте! Завтра жду всех в редакции живыми и здоровыми...»

Какое там! Мы собирались в одном из номеров гостиницы «Кузбасс», вели бесконечные споры-разговоры, конечно, под водочку. На утреннем совещании у Бельчика было тяжело, но он никогда не делал замечаний. Удивительный, очень одарённый человек, Анатолий Игнатьевич знал о жизни газеты, кажется, всё. Он двадцать лет работал заместителем редактора, а когда его назначили главным редактором «Кузбасса» взамен ушедшего в Москву Николая Андреевича Бурыма, Бельчик «сгорел» на этой должности через несколько месяцев – не выдержало сердце...

По-отечески относился к соборам и ответственный секретарь редакции Александр Пантелеевич Морозов. И он воевал на фронте, на танке дошёл до Вены. «Пантелеич» всегда заботился, чтобы у нас было в достатке блокнотов и авторучек, свежих лент для наших печатных машинок – самый необходимый и дефицитный аксессуар, без которого машинка просто не работала.

«Учись печатать, Сергей, - напутствовал он. – Говорят, что скоро появятся какие-то компьютеры, что с ними мы вообще разучимся писать на бумаге». Как в воду смотрел! Благодаря ему я ещё в начале 1980-х освоил клавиатуру выданной мне Александром Пантелеевичем портативной машинки «Москва». Очень пригодилось...

После ухода А.И. Бельчика главным редактором стал Александр Васильевич Трутнев и 12 лет возглавлял главное издание области. Впоследствии он работал главным редактором газет «Кузнецкий край», «Кемерово». Мне много раз приходилось вместе с ним решать непростые редакционные проблемы. Он ушёл от нас, когда ему был всего 61 год. Ещё бы жить да жить. Причиной стал инфаркт – он как COVID в журналистской среде...

Александра Гавриловича Зайцева в главной газете области по праву считали настоящей «акулой пера». Журналист с большой буквы, мастер слова, автор великолепных фельетонов, очерков и книг, самый читаемый сотрудник редакции, которого друзья и коллеги за глаза шутливо и уважительно называли Гаврилычем и даже Гарилычем, учил меня вёдливости и наблюдательности, умению анализировать и «соединять» вместе разрозненные, казалось бы, факты.

Заядлый рыбак, он умел терпеливо выуживать актуальную и точную фактуру для своих публикаций. В редакции его уважали за прямоту, иногда нелицеприятную.

А с известным фотокорреспондентом Виктором Никифоровичем Грызыхиным связан мой самый первый материал в «Кузбассе». Летом 1982-го, когда я только начал соборовскую жизнь, меня из Прокопьевска вызвали в Кемерово: в редакции были отпуска, людей не хватало, и Бельчик распорядился, чтобы я пару

недель поработал непосредственно в коллективе, заодно познакомился с коллегами и поучился у них.

Приближался День работников морского и речного флота, который отмечают в первое воскресенье июля. В то время в Кемерове ещё был настоящий речной порт с судами – «Ракетами» на подводных крыльях, регулярно курсировавшими до Томска и Новокузнецка. Красивое фото речников на первую полосу должен был сделать Виктор Грызыхин...

Я уже давно «набрал» фактуру страницы на три текста, а Виктор всё никак не мог успокоиться – снимал кадр за кадром. Его работоспособности и мастерству мог позавидовать любой фотограф. Знаю, что Виктор Никифорович получил ранение во время съёмок боёв в Афганистане, побывал в самом пекле Чернобыльской аварии. Его снимки с атомной станции облетели весь мир. Кстати, Грызыхин начинал свою творческую биографию в «Шахтёрской правде».

В этой книге – имена журналистов газеты «Кузбасс»...

Заведовать сектором печати, телевидения и радиовещания Кемеровского обкома партии в середине «восьмидесятых» значило без конца мотаться по редакциям городских и районных газет – в те годы их в нашей области было ровно тридцать. Вроде бы немного в сравнении с днём сегодняшним, только хлопот хватало. В одной, например, конфликт в коллективе, и надо его уладить, на другую редакцию поступила жалоба от читателя из-за опубликованной статьи, в третьей редактор рассорился с первым секретарём горкома...

В те годы я наперечёт знал всех редакторов местных изданий, да и большинство журналистов – тоже.

Часто столичные журналистские «штучки» явно недооценивают районных газетчиков, считая их неудачливыми коллегами, которым не повезло с местом работы. Это оттого, что они не были знакомы с такими, как опытный редактор газеты «Кузнецкий рабочий». Анатолий Никифорович Сосимович – заслуженный работник культуры РСФСР, почетный гражданин Новокузнецка. Газета, которой он руководил многие годы, пребывала в звании крупнейшего за Уралом большеформатного пятиразового издания. Чтобы она стала таковой, Сосимович трудился, как вол.

Его коллега – главный редактор ленинск-кузнецкой газеты «Ленинский шахтёр» Александр Иванович Лакисов тоже не умел жить вполсилы. Заслуженный работник культуры, участник войны, известный общественный деятель города, он управлял редакцией так, чтобы в Ленинске-Кузнецком к газете прислушивались и уважали её мнение, а читатели – искренне любили её авторов.

Редактор осинниковской газеты «Маяк коммунизма» Анатолий Алексеевич Шишкин был журналистом по призванию. В семь лет начал сочинять стихи! Окончил горный техникум, работал на шахте. Писал заметки и корреспонденции в городскую газету «Ленинский шахтер» – о своих товарищах по работе, о шахтерском труде.

Журналистика увлекла его по-настоящему. И его приняли в штат редакции. Здесь Толя Шишкин прошёл хорошую газетную школу, заочно окончил пединститут. Наконец, талантливого парня перевели в Осинники, где он занял должность редактора городской газеты. Здесь я с ним и познакомился. Видел, чувствовал, какая творческая атмосфера царила в его небольшом коллективе. Сотрудники

любили и ценили своего шефа, уважали его мнение. А когда Анатолий, смущаясь и волнуясь, читал в компании свои стихи, замолкали даже самые говорливые:

Встать бы кедром над кручей,
Лечь бы звонким протоком,
Родником разжурчаться б
У черемушных кушей!
Есть ли большее счастье?!
Есть ли лучшая участь?!

Интересно, что из ленинск-кузнецкой городской газеты вышло немало известных руководителей прессы. Одним из них был Александр Андреевич Семиреков: он успел поработать и редактором «Ленинского шахтёра», и редактором беловской городской газеты «Знамя коммунизма». Не раз воочию убеждался, что про Семирекова не зря с восхищением говорили: «Саша дело знает туго!»

Их уж нет...

А память настойчиво «вытаскивает» из самых заветных уголков сознания лица, слова и улыбки этих ушедших от нас людей.

Редактор газеты «Вариант» из города Мыски Сергей Александрович Голишев стал одним из самых молодых редакторов своего времени. Помимо деловых отношений нас связывала настоящая дружба. В конце «восемидесятых» мы – два главных редактора городских газет: он – мысковской, я – прокопьевской, - поступили на отделение журналистики в Новосибирскую высшую партшколу. Учились заочно, дважды в год, отрываясь от дел и семейной жизни, ездили на сессии, жили в одном номере гостиницы. Учились эти три года с удовольствием, заново постигая азы наук, уже высвобождающихся от партийного влияния, удивляясь смелому полёту мысли лекторов. Верили, что жизнь только-только начинает налаживаться... Тяжёлая болезнь забрала Сергея на 53-м году, ушёл очень сильный журналист, который был безраздельно увлечён своей профессией, своей работой, отдав им себя без остатка.

Многие из городских и районных журналистов, кого знал и ценил в те годы, искренне восхищали своими талантами. Один из них – Юрий Мальцев, фотокорреспондент междуреченской городской газеты «Контакт». Со спокойным и рассудительным в деле, с ним считали нужным советоваться даже признанные мастера фотоснимка. Он работал в редакции до последнего, несмотря на болезнь, продолжал делать то, что умел лучше всего – фиксировал на плёнку жизнь своих земляков.

Вместе со мной коллеги из «Беловского вестника» города Белова всегда будут помнить заместителя редактора газеты Ларису Лезину. Лариса Викторовна была душой коллектива. Её по праву считали «золотым пером» города, она без сомнения являлась одной из лучших журналистов Кузбасса. Ей было всего 55...

С Александром Ивановичем Дубковым мы близко сошлись во время шестого съезда Союза журналистов СССР, который открылся в Колонном зале Дома Союзов 14 марта 1987 года. Мы стали его делегатами: он – редактор газеты «Призыв» Тяжинского района, я – редактор «Шахтёрской правды». Ждали выступления генсека Горбачева, к которому было уже много претензий, однако не пришёл – прислал Егора Кузьмича Лигачёва.

Нас такое отношение Михаила Сергеевича к прессе обидело. Вечером, после заседаний, мы с Александром живо обсуждали этот партийный конфуз. Причём, разговоры вели в сауне – она была прямо в нашем номере на двоих в роскошной

гостинице «Москва». Мы впервые оказались в таком шикарном отеле. Но к хорошему быстро привыкаешь, вот и мы каждый вечер включали жаркую сауну и «усугубляли» её холодным пивом.

А в один из вечеров вся небольшая кузбасская делегация собралась в номере-люкс у заместителя заведующего отделом пропаганды Кемеровского обкома КПСС Владислава Прокопьевича Бехтера. За обеденным столом, накрытом в традициях командировок – много напитков и не очень много еды, – громко обсуждали итоги съезда. Из наиболее ярких впечатлений того вечера больше всего запомнился большой белый рояль, он стоял посреди огромного номера, и кто-то пытался на нём музицировать.

Запомнился и ещё один курьезный послесъездовский эпизод: в самый разгар затянувшегося застолья в номер постучалась дежурная:

– Ваш товарищ бродит по этажу в одном белье, – робко сказала она. – Заберите его, пожалуйста, от греха...

Оказалось, что по широкому гостиничному коридору «Москвы» – с красными дорожками и высоченными потолками с помпезной лепниной – в одних «семейных» и нательной майке с растянувшимися лямками, в домашних тапочках бродил сам Виталий Васильевич Банников. Он и легендарным ответсекством в газете «Кузбасс» отмечен, и мудрыми решениями на посту председателя Кемеровского отделения Союза журналистов, и талантливым руководством Кемеровским книжным издательством.

Весь тот вечер сидел Виталий Васильевич с нами за одним столом, потом решил, что ему на сегодня хватит, тяжело поднялся и ушёл спать к себе в номер...

– Ребя-я-та! – радостно протянул он, увидев нас, высыпавших в коридор. – А я вышел из номера, чтоб папироску у кого-нибудь «стрельнуть», и заблудился.

Полночи тогда веселились над этим случаем.

После съезда мы с Сашей Дубковым часто встречались, регулярно созванивались. Даже после того, как он перестал редакторствовать, даже после того, как меня освободили от должности начальника управления по работе со СМИ администрации Кемеровской области, и я вынужден был переехать из Кузбасса во Владимир...

1 июля 2016 года Александр Иванович Дубков ушёл из жизни – ишемическая болезнь сердца. Давно уже нет и Виталия Васильевича Банникова...

В городской газете начинал и Борис Сергеевич Жарков. Из Кемерова он приехал работать в Ленинск-Кузнецкий, писал заметки в «Ленинский шахтёр». Жизнь известного журналиста прошла совсем не зря. Когда ушёл в небытие Союз журналистов СССР, только такие энтузиасты, как неуёмный Борис Сергеевич, смогли возродить его первичные – уже российские – организации на местах.

Именно Жарков являлся ответственным секретарём – заместителем председателя Кемеровского областного Союза журналистов в 1998-2003 годах. В 2006 году он вместе с ветераном Радио Кузбасса Татьяной Павловной Микельсон пришли ко мне в управление по работе со СМИ с замечательной идеей: сделать книгу о журналистике и журналистах Кузбасса. Никогда раньше таких изданий в области не выходило. Мы принялись за сбор материала. К работе над проектом активно подключились журналист-издатель Григорий Трофимович Шалакин, художник Василий Петрович Кравчук.

Вышедшая в свет в 2008 году уникальная книга «Журналистика Кузбасса: строки истории» получилась во многом благодаря напористости и терпению Бориса Сергеевича. К сожалению, он не увидел своё детище, его не стало в ноябре 2007 года.

Кажется, после третьего курса, а, значит, это было летом 1976 года, я проходил практику в областной молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса». Редакция тогда располагалась на улице Ноградской, в пятиэтажном доме, который торцом смотрит на Кемеровский универмаг.

Помню: волнение при первом посещении очень популярной газеты испытал такое, что... Нет, лучше не вспоминать!

И опять – о фотографе. Здесь впервые познакомился с Василием Кафо. Черный, кучерявый, похожий на арапа, человек подошёл ко мне: «Не бойся, - успокоил. – Здесь не кусают! Айда ко мне, всё тебе покажу».

Фотокор Василий Иванович умел снимать, как никто. Его фотографии печатали повсеместно, даже в газете «Правда». Только слава его не волновала, может быть потому, слава его не волновала в принципе.

Впоследствии часто бывал в этой редакции по работе. Здесь знакомился с ершистыми журналистами, часто несогласными с официальной точкой зрения и не боявшимися открыто высказывать своё мнение на страницах «молодёжки». Один из них – Евгений Михайлович Багаев – отдал журналистике более 40 лет, работал на Кемеровской студии телевидения, в газетах «Кузбасс», «Коммерсант», в российском информагентстве «PostFaktum».

Но своей бытностью в «Комсомольце Кузбасса» он гордился особо. «Понимаешь, старич-чок, - говорил он, чуть запинаясь. – Мы уже в то время могли в «Комсомольце» свободно писать то, что думаем. А нам теперь говорят, что в «совке» не было свободы слова...»

В конце своей жизни Евгений написал книгу «Укрощение угля» – достойное издание его публицистики. Однако увидеть свой книжный труд ему не пришлось: она вышла из печати, когда его уже не стало.

В «Комсомольце» работал и легендарный миротворец Андрей Ореховский – выпускник 1979 года специализации по журналистике филфака КемГУ. Он шёл курсом младше нашего выпуска, поэтому мы часто пересекались в студенческие годы.

В 2002 году Союз журналистов России присудил ему премию «За профессиональное мастерство». 2004 году Андрей издал книгу «Найди и Спаси!». В ней он изложил методику деятельности журналиста-миротворца для поиска солдат, пропавших без вести в связи с событиями в Чеченской Республике. Сам он много раз выезжал в «горячие» точки страны. Уполномоченный по правам человека в России отметил Андрея за эту книгу специальным дипломом... посмертно. В октябре 2004 года его сердце не выдержало физических и душевных перегрузок.

Все последние годы существования «Комсомольца Кузбасса» его возглавлял Евгений Богданов. Конечно, не сразу он стал главным редактором. После литфака Новокузнецкого педагогического института работал корреспондентом газет «Сельская правда» Новокузнецкого района, «Кузнецкого рабочего». С 1984-го по

1992 годы был корреспондентом в «Комсомольце», наконец, стал редактором областной молодёжки.

В это время мы уже часто встречались, потому что его поддержка нужна была как воздух спикеру Законодательного Собрания Кемеровской области Аману Тулееву, пресс-секретарём которого я тогда работал.

«Любую власть надо обязательно критиковать!» - уверял меня Евгений. За его неугасимую энергию и авторитет журналистское сообщество выбрало его председателем Кемеровского отделения Союза журналистов России.

Мы часто спорили. Спорили и тогда, когда я руководил управлением по работе со СМИ администрации области и был пресс-секретарём губернатора Кузбасса. Может быть, мы не всегда понимали друг друга. Например, до сих пор не пойму, зачем нужно было переименовывать раскрученную марку «Комсомольца Кузбасса», менять название газеты на «Кузнецкий край». Мои доводы Евгений Анатольевич считал неубедительными. Но мы всегда считали нормой – скрепить наши не пересекающиеся точки зрения рюмочкой коньяка...

Возглавлял «Комсомолец Кузбасса» и Евгений Красносельский. Впервые нас представили друг другу в феврале 1986 года в популярной в то время кемеровской столовой на Советском проспекте, которая, помнится, называлась «Жаворонком». Уже забыл, был ли он ещё просто корреспондентом или уже руководил в «Комсомольце» отделом рабочей молодёжи. А я, молодой редактор «Шахтёрки», приехал в Кемерово оформлять первую в жизни зарубежную поездку в Болгарию. Евгений с первой минуты знакомства взял такой тон, будто мы знакомы долгие годы. После этого жизнь действительно надолго связала нас вместе.

В конце «восьмидесятых» он из редакторов молодёжной газеты перешёл в организационный отдел обкома партии. «Вот тебе раз! – судачили друзья и знакомые. – Из журналистов – в партийные чиновники! Ведь КПСС трещит по всем швам...»

Он хорошо знал об этих разговорах, но держался молодцом: «Решил сменить работу, и – сменил, - говорил он, когда мы обсуждали эти перемены. – Устал я от журналистики! Вот ты же тоже пришёл в обком из редакции!»

Вот именно! Я тоже оказался здесь после редакторства в «Шахтёрке», поэтому хорошо понимал состояние и сомнения, которые мучили Евгения.

Только вторая древнейшая постоянно напоминала о себе: о ней мы говорили при каждой встрече в обкомовских коридорах. Поэтому, когда в самом конце 80-х партия решила создавать в обкомах КПСС пресс-службы, мы с ним взялись за это дело с удовольствием. Причём, в то время ещё вообще в Союзе не было пресс-служб, тем более, в каждой конторе, как сегодня. Дело было абсолютно новое.

Но мы же прошли хорошую школу журналистики! На областном государственном телевидении Кузбасса нам выдели 30 минут эфира в неделю. И мы с Евгением Красносельским и Александром Даньшиным делали еженедельную информационно-аналитическую передачу со странным названием «10 + 20». В одном из рейтингов телепрограмм Кузбасса наша передача даже заняла третье место по «смотрибельности» – после информационно-новостного «Пульса» и чего-то там ещё. А обозреватель газеты «Комсомолец Кузбасса» Дмитрий Сагара в газетном обзоре, посвящённом этому рейтингу, обозвал тогда нашу передачу, назвав её «Этот жёлтый телевизор». Наверное, потому, что партийности в ней

было маловато. Хотя мы старались – «несли» зрителю общечеловеческие принципы добра и трудолюбия.

Нам очень хотелось сделать что-то своё, новое в кузбасской тележурналистике. И вот в начале 1990 года вместе с Евгением Красносельским, Александром Даньшиным и директором кемеровского корпункта Западно-Сибирской студии кинохроники Юрием Романовым мы организовали первую областную независимую телерадиокомпанию «Агентство информации Кузбасса» (АИК), где я стал главным редактором.

Новая телекомпания начала вещать сразу на всю область: Кемерово, Новокузнецк, Прокопьевск, Киселёвск, Берёзовский и другие города получали наш устойчивый видеосигнал. Если кто помнит те времена, знает, что тогда в стране было всего два ТВ-канала, оба – продукт Центрального телевидения.

Выпуски программ АИКа назывались «Вечерний видеоканал «Для вас». Регулярное вещание АИКа шло несколько лет. АИК стал пионером, породившим целую эпоху становления негосударственных телеканалов в Кузбассе и – одним из первых в новой России.

Мы с Евгением вели новости и передачи. Делали их не так, как было принято на традиционном гос-ТВ, а – неформально. Иногда площадкой для ведущих АИКа становилась крыша здания обкома партии или речные воды Томи, или просто городская аллея. Всё это было необычно для времени, где регламентировалось всё до последнего слова.

Мы постоянно искали какие-нибудь «изюминки». Интервью у председателя райисполкома Чебулинского района брали в жарко натопленной бане и в соответствующем банном виде. Директор картофелеводческого совхоза «Гурьевский» за чисткой картошки под видеокамеру рассказывал нам о своём житье-бытье. Целое ведро начистил, пока Евгений своими вопросами «вынимал» ему душу.

Ведущих АИКа узнавали на улицах, в магазинах, в общественном транспорте.

Жаль, что жизнь развела нас потом по разным коллективам. Я ушёл в коммерческую фирму, потом – в аппарат областного Законодательного Собрания. Красносельскому предложили возглавить коллектив молодой газеты «Кемерово». А в августе 1994-го Евгений Борисович Красносельский ушёл из жизни.

Нелогично! Неправильно...

А одного из самых известных и любимых читателями и зрителями и, конечно, мною журналиста Ильи Яковлевича Ляхова не стало 25 июля 2019 года. Казалось, этого никогда не случится – потому что к его имени и почтенному возрасту давно прибавили определение – Патриарх кузбасской журналистики. К сожалению, чудес бессмертия не бывает...

С Ильёй Яковлевичем жизнь много раз сводила близко. Вспоминается весенний день 1977 года, когда я – студент, готовившийся войти в профессию, и мэтр Илья Ляхов оказались вместе возле строящегося на Октябрьском проспекте в Кемерове современного редакционно-издательского комплекса «Кузбасс».

«Видишь эту стройку? – показал на возводимое здание Илья Яковлевич. – Вот здесь ты будешь работать! Я – не знаю, доживу ли... А ты – точно будешь». После этих слов у меня будто крылья за спиной выросли.

Когда меня летом 2011 года меня «ушли» из администрации области, и вокруг вдруг образовался ужасающий вакуум, а неумолкающий день и ночь до этого телефон стал «молчать», Ляхов стал одним из немногих, кто поддержал в трудную минуту. Да простят меня коллеги, но его присказку я запомнил на всю оставшуюся жизнь: «Не переживай так, старик, - сказал он тогда. - Запомни, всё в жизни – гов.о, а остальное... – сс.ки!» Помню, хохотал с ним от души, а жизнь, и вправду, начала налаживаться...

Как только заработал наш сайт **слово-сочетание.рф**, Илья принёс свои домашние фото и попросил разместить их в разделе «Галерея». «Умру, так хоть память останется», - произнёс то ли в шутку, то ли всерьёз. Подборка этих фотографий под заголовком «Илья Ляхов – актёр, режиссёр и журналист (фото из семейного архива)» появились на сайте 2 апреля 2013 года.

Материал про ушедшего Илью Яковлевича Ляхова под заголовком «Человек, который умел смешить» для **слово-сочетание.рф** написал известный кемеровский журналист – ветеран творческого цеха Олег Курочкин.

В рубрике «Ушедшие от нас» немало публикаций написаны именно Олегом Дмитриевичем. Не знаю, взялся ли бы я за проект этой книги, если бы ни его настойчивое предложение – всерьёз заняться подготовкой Книги памяти журналистов Кузбасса. Всё откладывал это дело на потом из-за нехватки времени, кажущегося недостатка собранных материалов. Однако Олег – однокашник, с которым пять лет тянули лямку в одной студенческой группе, закадычный друг с которым много раз делили хлеб, радостные и печальные новости и любовь к профессии – не отступал. И убедил – книга нужна.

Нужна, в первую очередь, нам самим – отдать благодарную дань нашим учителям, коллегам по цеху, товарищам. И может быть, она пригодится и тем, кто работает в кузбасской прессе сегодня, кто заступит на смену завтра.

У каждого из нас есть память, она хранит хорошее и светлое, грустное и невыносимо горькое. Так уж мы устроены. Нестерпимое, рвущее сердце, горе об ушедших коллегах со временем притупляется, уходит. Память же надо хранить всегда...

Сергей Черемнов,
заслуженный работник культуры Российской Федерации

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ АГЕЕВ

(19 декабря 1925 – 1 июля 2017)

Родился в селе Нарым Нарымского округа Сибирского края (ныне Томская область).

Учился в Новосибирском учительском институте. Окончил Новосибирскую высшую партийную школу (1955). Окончил Кемеровский государственный педагогический институт (1973).

Участник Великой Отечественной войны. 28 мая 1943 года был призван в Красную Армию. Был связистом в артиллерийском полку на Ленинградском и Прибалтийском фронтах.

Работал в газете города Киселёвска «В бой за уголь»: был литсотрудником (1951-1958), редактором (1958-1988).

Выйдя на пенсию, проживал в Академгородке Новосибирской области.

Член Союза журналистов СССР (1958).

Автор книг «Киселевск» (1972), «Солдатская память» (2000).

Награжден орденами Великой Отечественной войны II степени, «Знак Почёта», медалями «За боевые заслуги», «За отвагу» (1944). Заслуженный работник культуры РСФСР (1977). Удостоен ордена «За заслуги перед отечественной

журналистикой». Лауреат всесоюзного конкурса Союза журналистов «Солдатская память». Почётный гражданин города Киселёвска.

О СЕБЕ

Из интервью «Я занят днём и ночью, // Идут бои, упорные бои!..»:

«...Откровенно говоря, даже в самом начале войны чувства безысходности, какого-то конца света, ни у меня лично, ни у нас в семье не было. В 1942 году на фронт добровольцем ушла моя старшая сестра. А она у нас в семье была за хозяйку, так как мама умерла в 1940-м. Сестра Тамара радистом дошла до Эльбы.

В мае 1943-го ушёл на войну и я. Мне было тогда 17 лет и 5 месяцев. Я к тому времени только закончил 1-й курс Новосибирского учительского института в г. Колпашево. Из призывников, имеющих среднее и более высокое образование, была сформирована команда 600, которую должны были специально готовить в артиллерийское училище. И я вместе с другими ребятами (нас было 30 человек) отправился на пароходе в Томск, где находилось артиллерийское училище. Когда же нас там спросили, желаем ли мы учиться или сразу идти на фронт, то все загалдели: на фронт! - так как боялись, что война без нас закончится. Так что настрой у всех был оптимистичный.

...После того... нас направили в юргинские лагеря на прохождение трехмесячного "курса молодого бойца". Вот там-то я, можно сказать, и получил свое первое боевое крещение. А было это так. Пошли мы как-то собирать траву для матрацев, и вдруг я на что-то больно накололся в траве. Не поняв, что произошло, я поднес палец ко рту, отсосал кровь, сплюнул и пошел дальше.

А тем временем начала постепенно распухать вся рука. И только, когда опухоль дошла уже до локтя, я обратился к командиру, и меня отвели в медсанчасть. Но там тоже ничего не определили. И лишь под конец дня, в медпункте, наконец, выяснили, что меня укусила змея...

Вспоминаю январь 1945-го. В очередной раз мы меняли позиции. Я домотал связь до огневой. Поддев катушку задом, перебросил её через голову на землю, и тут раздался взрыв. Меня больно ударило в спину, и я свалился вслед за катушкой. Ребята подбежали ко мне, а на загорбке спины торчат клочья шинели. Стянули ее, и телогрейка разорвана – вата кусками вылезла.

Когда же меня освободили от телогрейки, видят – гимнастерка-то целая. Из ваты телогрейки достали железный осколок, он ещё теплый. ...Это было чудо. Отделался легкой контузией. Ребята шутили – родился в рубашке.

...На фронте я был определен связистом в 1945-й ГАП (гаубичный артиллерийский полк) 5-й корпусной артиллерийской валгинской бригады РГК (резерва главного командования). Но это был особенный резерв – действующий.

...Вы представляете себе значимость связи на войне? Ведь без связи нет артиллерии. Комбат с разведчиками на наблюдательном пункте устанавливают место расположения цели, расстояние до нее, точное направление. А связист передает эти указания на огневые позиции. Без всех этих данных пушкам приходилось бы бить вслепую. А это мощные, 152-миллиметровые гаубицы.

...Приехали на новое место. Берешь катушки с кабелем (16 кг каждая), а с ними ещё телефонный аппарат, карабин, вещмешок и идешь прокладывать связь (это

на 3-5 километров). А на наблюдательном пункте надо обустроить блиндаж. И только закончил махать лопатой, пора бежать по линии, чтобы закрепить связь, и особенно через дороги, в лесу, через ручьи. А потом должен постоянно отслеживать, не разорвало ли где-нибудь кабель миной, снарядами или нашими танками, готовящимися к атаке и проч.

И так проходит весь день, и ночь. Связь всегда должна действовать. Это закон.

...Когда я слушаю подобных Познеру, то прихожу в страшное возмущение! Он рассуждает о том, чего на личном опыте не узнал и о чём, следовательно, судить не может. Такого ощущения, что нас как мясо используют, никогда ни у меня, ни у солдат, которых я знал, не возникало.

Я никогда не думал о смерти и шёл часто напролом и под артобстрелом, не потому что меня гнал командир, а так как сам знал, что это необходимо. Для меня это означало: чтобы четко работала связь.

...В первую очередь я всегда думал, как выручить товарища, и сам всегда мог рассчитывать на помощь. Все мои однополчане, которые остались в живых, до сих пор остаются мне очень близкими друзьями. Тех же, кто погиб, я помню и чту.

9 мая 1945-го года... Наш полк в это время в Прибалтике был. К тому времени были уже взяты Кенигсберг, Пруссия, и наши ушли на Берлин. Но, несмотря на это, Курляндская группировка немцев ещё оставалась вплоть до конца войны... Немцы, видимо, ещё надеялись угрожать нам оттуда, а мы в свою очередь не очень старались их выдворить, чтобы они не ушли на укрепление сил в самой Германии.

Уже после того, как был подписан акт о капитуляции (8-го мая), мы 9-го пошли ещё в наступление на Курляндскую группировку. А немцы устроили с 8-го на 9-е шумовую завесу, под прикрытием которой отступали. Поняв, что они уходят, мы стали сворачивать обратно катушки. И вдруг видим: летят наши самолеты и строчат из пулеметов. Так в День Победы мы попали под обстрел.

...Во время войны мы с командирами всегда общались на равных. Приказ командира, конечно, всегда был закон, и на фронте царило полное повиновение. Но в свободное время между солдатами и начальством не было дистанции. 10-го же мая старшина утром после завтрака приказал: "Становись, подровняйся! Почищено ли оружие? Подшить подворотнички, приготовить для проверки противогазы". И тогда мне, откровенно говоря, подумалось: на кой черт нам такая мирная жизнь? Ну, это, конечно, была с моей стороны мимолетная бытовая слабость. Главное же, нас всех переполняла гордость: мы победили!»

записала **Полина Проскурина**,
Служба новостей Академгородка Academ.info

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из документальной повести «Вот моя деревня»

...«Я всегда занят делом», – сообщил он мне в одном из писем, написанном в 2012 году, когда автору письма, Николаю Константиновичу Агееву, было уже... 87 лет! ...Ему всё-таки досталось навоеваться два с половиной года на Прибалтийском и Ленинградском фронтах связистом... Домой он вернулся лишь в 1951 году.

Вся жизнь Николая Константиновича связана с работой в Киселевской газете «В бой за уголь»...

Мы познакомились в 1966 году, когда я работал заворгом в горкоме комсомола и мне предложили возглавить на общественных началах молодёжную редакцию по выпуску комсомольских номеров (раз в месяц) газеты «В бой за уголь».

Мы, комсомольцы, были в водовороте молодежных дел, знали, как и чем живет молодежь. Выпуски газеты под рубрикой «Юноше, обдумывающему житье» имели ошеломительный успех не только в городе, но и во всем Кузбассе.

Когда у меня истек комсомольский срок, Николай Константинович пригласил на работу в газету – возглавить промышленно-транспортный отдел. Я ему благодарен за то, как он помог мне освоить нелегкую журналистскую науку...

Николай Константинович редактировал «В бой за уголь» тридцать лет. Возглавлял её умело, творчески, за что неоднократно признавался «Лауреатом журналистики Кузбасса», стал «Заслуженным работником культуры РСФСР», награжден орденом, а газета «В бой за уголь» в 1983 году, в связи с 50-летним юбилеем, была награждена «Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР».

Плодотворно работая в газете и досконально зная обо всех событиях, происходящих в городе, (Н.К. Агеев был членом бюро горкома КПСС), он задумал написать книгу о родном городе и стал искать первые номера газеты, выходящей с 1933 года, но обнаружил лишь её подшивки с 1945 года. Как оказалось, все газеты тех лет хранились в кладовой типографии и сгорели во время пожара вместе с типографской конюшней.

Пришлось ему ехать в Москву, где в архиве библиотеки им. В.И. Ленина, находящемся в г. Химки, обнаружили копии её первых номеров. Николай Константинович долго их изучал и конспектировал, что и помогло ему написать книгу «Киселевск»...

18 октября 1972 года он подарил мне эту книгу с автографом: «Василию Феданову – романтику в душе, мебельщику на деле». В то время я работал главным инженером мебельной фабрики...

Когда он ещё писал книгу о Киселевске, то запросил библиотеку «Ленинку», чтобы она засняла на киноплёнку все номера газеты «В бой за уголь» и прислала. Но за это надо было заплатить. Спонсор был найден, и присланная киноплёнка хранится в Киселевском краеведческом музее.

Николай Константинович провел огромную изыскательскую работу, чтобы увековечить память о знаменитых киселевчанах, проявивших себя в годы Великой Отечественной войны. Так и появилась его вторая книга «Солдатская память», вышедшая в 2001 году, в год 65-летия Киселевска.

...После ухода на пенсию Николай Константинович поселился со своей женой Валентиной Петровной в Нижней Ельцовке – микрорайоне Академгородка Новосибирской области.

Все последующие годы мы, хоть и нечасто, вели переписку, изредка звонили друг другу. Привожу отрывки из некоторых его писем.

«...Недавно написал статью в «Киселёвские вести» под названием «Мы помним тебя, Иван Черных!» 16 декабря исполнилось 65 лет его подвигу.

В последнее время занимаюсь созданием музея в местной школе. Дело хлопотное. Просто, если уж ты пошёл в газетчики, позабудь о покое... 15.12.06 г.»

«...Участвовал в Международной журналистской конференции в г. Новосибирске «Журналистика – категория нравственная». Много было речей и правильных, только далека теперь пресса от жизни. Герои её – преступники, миллиардеры, звезды шоу-бизнеса...

Доволен, что познакомился с известным журналистом и писателем Василием Песковым... 28.04.08 г.»

«...Всю зиму проболел, лежал в госпитале ветеранов Великой Отечественной войны, но сейчас-то я хотел больше говорить не о себе, а о скорби по кончине Валерия Зубарева. Ведь он начинал свою творческую и журналистскую деятельность на моих глазах в редакции газеты «В бой за уголь».

Это был добрый, внимательный товарищ, хороший человек. Горькая, очень горькая потеря.

Сегодня я наконец-то дозвонился до председателя Киселевского горсовета Игуменьшева Владимира Борисовича и попросил его присвоить Киселевской городской библиотеке имя поэта Валерия Зубарева.

Он, по-моему, не знал такого, обещал посоветоваться с заведомом культуры Виктором Максимовичем Алифиренко. Ваш Н. Агеев. 02.04.13 г.»

Получив это письмо, я позвонил Николаю Константиновичу и сказал, что для ускорения дела неплохо бы ему написать статью о Валере в газету «Киселевские вести».

29 августа 2013 года, когда В. Зубареву исполнилось бы 70 лет, статья «А мы тоскуем по его стихам» вышла!

Статья прекрасная и пронзительная.

«...Мы порадовались присоединению Крыма к России. Долгожданное событие. Наконец-то ликвидировано хрущевское самодурство!.. 25.04.14 г.»

...Накануне его 90-летия я нашёл фотографию, где он моложе лет на сорок! Увеличил до формата А4 и, вложив её в конверт, отправил в Нижнюю Ельцовку, что в Академгородке г. Новосибирска, со своим посвящением:

Мы вместе с Вами в бой за уголь
Ходили, не жалея сил.
Никто не прятался за угол –
Не ныл, не плакал, не просил!

И город знал – его газета
Киселевчан не подведёт.
Случилось что-то, случилось где-то –
Читатель завтра в ней прочёт.

И что в итоге мы имеем:
Была газета всем пример,
И был редактор Н. Агеев
Одним из лучших в СССР!

Екатерина Матухненко, жительница города Киселёвска:

«...В редакции, он впервые услышал имя Ивана Черных. В 1958 году в газету пришла заметка инженера завода «Гормаш» Александра Тактаева о подвиге лётчика. В редакции прежде никогда не слышали об этом человеке. На машзаводе, где Иван Черных работал до войны, тоже никто не мог ничего пояснить.

И начались поиски истины. Подтвердить достоверность фактов, описанных в заметке, помогла книга «Герои-сибиряки», где упоминалось о подвиге Героя Советского Союза Ивана Сергеевича Черных. Публикуя заметку Тактаева, газета обратилась к горожанам, знающим что-либо об Иване Черных с просьбой поделиться воспоминаниями, фотографиями. И очевидцы заговорили в полный голос.

С тех пор Николай Константинович навсегда «заболел» темой «Иван Черных». Он встретился со многими людьми, знавшими героя, побывал у его матери и даже помогал семье героя, лишившейся жилья. Он наладил связь с 125-м бомбардировочным авиаполком, где воевал Черных. Благодаря Николаю Агееву, сегодня машиностроительный завод, где когда-то работал Иван Черных и музей школы № 24, отдельный зал которого посвящен подвигу «огненного экипажа», носят имя героя».

gorodok.bz

МАРИНА ГРИГОРЬЕВНА АЛЕКСАНДРОВА

(4 октября 1958 – 11 января 2017)

Родилась в Анжеро-Судженске.

Окончила филологический факультет Кемеровского государственного университета (1981).

Работала литсотрудником многотиражной газеты КемГУ (1981-1984). С 1984 года начала работать корреспондентом на «Радио Кузбасса» (ГТРК «Кузбасс»), была редактором, руководителем творческого объединения в радиоредакции. После реорганизации компании работала ведущей службы радиовещания филиала ВГТРК «Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Кузбасс».

Член Союза журналистов России (1982).

Автор книг очерков «Чужие окна» (2003), «Мысли вслух» (по следам эфиров с известными людьми, 2005).

Удостоена знака «Почётный радист России» (2012). Награждена медалями «За особый вклад в развитие Кузбасса» I, II, III степени, «За достойное воспитание детей», «60 лет Дню шахтера». Присвоены звания «Лауреат премии Кузбасса» (2008), «Почетный работник культуры Кузбасса».

Лауреат всероссийского конкурса Союза журналистов «Лица российской провинции» в номинации «Лучший газетный и журнальный очерки» (2004). Победитель межрегионального конкурса журналистского мастерства «Сибирь – территория надежд» В номинации «Радио». Абсолютный победитель областного конкурса «Всекузбасская премия «Радио-престиж» (2005), лауреат этого конкурса (2006). Лауреат областного конкурса «Год Семьи в Кузбассе» (2007). Победитель областного конкурса «Лучшая журналистская работа на тему культуры и искусства» (2009).

О СЕБЕ

Из книги «Мысли вслух»:

«Когда накатывает грусть, я с головой бросаюсь в эфирные волны, отправляюсь по городам и весям за новыми впечатлениями и знакомствами с талантливыми земляками. Пытаюсь, шутя, взглянуть на серые будни. И тогда верите, снова маячит впереди долгожданный выходной, тепло любимой семьи, розыгрыши друзей, и, конечно, добрый собеседник - «Маяк». И жизнь продолжается...»

слово-сочетание.рф

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации сайта «Энциклопедия телевидения Кузбасса»

...Профессионально владела разнообразными формами подачи радиосюжетов в эфир, различными жанрами, ярким, своеобразным по стилю языком. Особенно ей удавались радиоочерки.

Свободно вела живые эфиры с обратной связью со слушателями, в которых затрагивала самые разные темы: социальной политики, культуры, народного творчества, образования, политики. Такие программы, как «Частушка, звонкая моя», «Встречи в студии», «Народное творчество», радиоочерки о земляках, – неоднократно транслировались по Всесоюзному, а затем по радио России.

Принимала активное участие в акциях ГТРК «Кузбасс»: «Радиомарафон «Не оставим в беде», по сбору средств обездоленным детям, для малышей амнистированных женщин, противотуберкулезной кампании общества «Красный крест»...

Много передач и сюжетов посвящала ветеранам Великой Отечественной Войны, труженикам тыла, проблемам культуры, дошкольного и высшего образования в Кузбассе, истории родного края, социальной политике администрации города и области, развитию села.

...Активно работала не только на первом канале радио Кузбасса, но и в прямых эфирах губернского канала «Радио Кузбасс-ФМ».

Много бывала в глубинках: маленьких городах и селах Кузбасса, откуда всегда привозила интересные материалы о событиях и людях, самоотверженно трудящихся на своем месте, художниках, мастерах прикладного искусства, самодеятельных и профессиональных артистах, поэтах, писателях. Результатом таких командировок стала её первая книга очерков о земляках «Чужие окна».

Другая её книга «Мысли вслух» составлена по следам живых эфиров с известными артистами, музыкантами, исполнителями.

...Активно сотрудничала с газетой «Культура», российским Агентством культурной информации, публиковалась в журнале «Огни Кузбасса». Благодаря этому информация о достойных земляках, интересных событиях в области становилась интересной не только для кузбасских слушателей и читателей, но и далеко за пределами края...

wiki.vesti42.ru

Из заметки «А голос всё звучит...»

13 января 2017 года, пятница: впервые в жизни моё любимое «счастливое» число «13» дало сбой: и впрямь стало, как ему и приписывают, несчастливым: пришла горькая весть о кончине хорошо знакомого мне и уважаемого мною человека – радиожурналистки от Бога Марины Григорьевны Александровой.

Судьба свела нас в предъюбилейные небогатовские дни: 29 сентября 2006 года состоялась запись беседы в прямом эфире Радио Кузбасс, посвящённой 85-летию со дня рождения моего отца, поэта Михаила Небогатова, и прозвучавшей в эфире в канун юбилея, 4-го октября, ранним субботним утром.

Беседу организовала и провела Марина Александрова, как оказалось, дочь известного мне журналиста, главного редактора Кемеровской сельской газеты «Заря» Григория Романовича Умнова. Почему известного? А он был тем редактором, который взял в штат только что пришедшего из армии сына Небогатова – Александра. И, как оказалось, не ошибся. По оценкам коллег по редакции, Саша не был, как ожидалось, просто «сыном Небогатова», а после первых же редакционных заданий заявил о себе, как настоящий журналист.

Мы встретились с Мариной за несколько дней до записи. Я обеспечила её массой «самиздатовских» книжек об отце. Поговорили и просто так, по-житейски. И вот она пригласила меня на запись. Подготовилась она тщательно. В руках у неё были листы бумаги с напечатанными вопросами, которые она потом и задавала мне.

А я была с парой-тройкой отцовских сборничков, шелестеть страницами которых, однако, не имела права и возможности – всё было бы слышно в многократно усиленном микрофонами режиме. Так что пришлось положиться на свою сообразительность, чтобы давать ответы на вопросы без запинки – каждая не только минута, СЕКУНДА дорога в эфире! И на память прочитать своё любимое – одно из множества! – отцовское стихотворение.

Без огрехов не обошлось: в одном месте я споткнулась, и вместо фразы Твардовского «выдала» свою, укороченную версию (что моментально стало заметно: «сломался» ритм и исказился смысл стихотворения). И получилось так, будто я чего-то не договорила.

...Досадно, но ничего не поделаешь! Исправить-то уже ничего было нельзя! Если бы это был не прямой эфир, можно было бы звукорежиссёру что-то подлатать, подчистить, а как – без моего голоса этого уже не сделаешь?! Прямо как в кино: второго дубля не было...

Когда утром 4-го октября мы с мужем слушали эту запись, я свою запинку сразу заметила. Но отклики потом, после передачи, были примерно следующими: «Вы так хорошо говорили, прямо, как профессор»...

После передачи мы ещё неоднократно встречались с Мариной: я дарила свои книжки, мечтали сделать ещё одну передачу, но... не случилось.

Зато у меня есть несколько драгоценных реликвий: ещё одна запись – почти 45 минут, как школьный урок (кстати, именно, как урок и можно её использовать в разговоре с детьми на тему Великой Победы!). Эту передачу Марина сделала в год 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне на основе статей Светланы Небогатовой (я даже по газетной полосе могла следить за текстом), приуроченных к очередному Дню Победы. Там речь о нашем отце и его поэтическом творчестве. Украсили эту передачу любовно подобранная музыка и стихи в исполнении «золотого голоса Кузбасса» – диктора Юрия Михайловича Усольцева.

И книга Марины, которую она подарила в один из моих визитов на радио: «Мысли вслух». Я даже ахнула тогда: «Так у меня стихотворение с таким же названием есть!» Книга оказалась не менее интересной, чем её автор. В эту книгу Марина собрала свои беседы с разными творческими людьми – артистами театра и кино, с певцами, и предварила их, эти беседы, такими словами:

«...Каким бы интересным не был разговор в эфире, он скоротечен. Встретились, пообщались и расстались. Потому и перенесла я на бумагу слова, чтобы можно было над ними поразмышлять, о чём-то задуматься, чему-то порадоваться, а главное, дать возможность познакомиться с нашими героями тем, кто не застал их в эфире радио».

Читать эти беседы интересно и сегодня, много лет спустя... И в ней явственно проступают и лица, и голоса Марининых гостей, да и её собственный голос, который у меня, к счастью, сохранился! Голос по-женски мягкий, но с твёрдыми, мужскими интонациями. Это выдаёт большого профессионала, очень требовательного к себе...

Нина Инякина (Небогатова),
г. Кемерово.

Из публикации «Марина Александрова – известный журналист Радио Кузбасса»

...Несколько лет она была автором и ведущей программ социального проекта «Мы вместе», трижды отмеченного в общероссийских конкурсах. В рамках проекта объехала все детские дома Кемеровской области, побывала во многих приёмных семьях.

С членами Общественной палаты Российской Федерации посещала СИЗО, где знакомилась с условиями содержания несовершеннолетних подследственных. Потом рассказывала о проблемах и этих детей в эфире.

«Например, - честно и правдиво отмечала в одной из передач на эту тему, – закон предписывает перевод молодого человека во «взрослую» камеру по достижении восемнадцати лет, в то время как в колонии для несовершеннолетних можно отбывать наказание до 21 года. Такой перевод травмирует психику подследственного и общение с более «опытными» сокамерниками не всегда идет ему на пользу. Особо остро стоит вопрос занятости несовершеннолетних. К сожалению, у воспитанников нет возможности обучаться компьютерной грамоте, заниматься спортом, играть в настольные игры - шашки, шахматы, нарды, посещать библиотеку и изучать юридическую литературу, знакомиться с художественными произведениями. Для этого в СИЗО не хватает помещений и специального оборудования, в школе отсутствует достаточное количество

наглядных пособий по химии, физике, биологии, а в библиотеке очень мало новых книг, в том числе фантастики, которую особенно предпочитают подростки».

После её выступлений было решено выйти с инициативой о внесении поправок в федеральное законодательство в части содержания несовершеннолетних подследственных, чтобы способствовать всестороннему правовому просвещению молодежи, привлечению некоммерческих организаций к решению перечисленных проблем (в частности – к сбору книг, наглядных пособий, настольных игр для подростков, находящихся в СИЗО).

Еще одним подтверждением того, что кузбасская Марина Александрова является одной из лучших в России, стала её победа вместе с коллегой Марией Денисовой в престижном всероссийском конкурсе для журналистов «Семья и будущее России». Творческое состязание проходило в Москве, в рамках международного конкурса «Многодетная семья и будущее человечества». Сюжетам о том, как в Кузбассе поддерживают семьи с детьми, жюри конкурса выставило высшую оценку.

Автор проекта «Мы вместе» Марина Александрова говорила тогда:

- Нам очень приятно, что о тех детках, которые уже живут в семьях, о многих из них потенциальные родители узнали из нашей программы. Они услышали голосок, они почувствовали характер и захотели познакомиться с ребёнком.

слово-сочетание.рф

Из статьи о секретах создания радиоочерка

Сравнительно недавно, года с 2005-го, началось развитие у нас в стране нового направления в радиожурналистике – документального радио. Это некий глубокий, подробный, продолжительный рассказ на вполне конкретную тему, о вполне конкретных людях. Чаще всего такой документальный материал требует довольно долгой подготовки и особого расположения героя к автору. Такие документальные радиоматериалы чаще всего делаются для фестивалей, очень это развито в Европе и Америке...

Очерк должен быть цельным, законченным. Не каждому под силу провести такую огромную работу. Сегодня, пожалуй, один человек в нашем коллективе способен на такое.

Это Марина Александрова.

В 2005 году за очерк о гармонисте Иване Ивановиче Глебове получила она звание лауреата конкурса Союза журналистов России «Лица российской провинции».

Вот слова и образы её работы:

«В одну пору, когда близилась к концу война, появилось на базаре много самых различных гармоней: редких, ладных – фабричных, и не столько ладных, сколько голосистых да звонких – самодельных, любительских. А приносили их на базар вдовы не вернувшихся с войны солдат. Приносили, чтобы обменять на хлеб, сало, одежку для осиротевших солдатских детей. Время было тяжелое еще, голодное. А жизнь... Жизнь – продолжалась.

Как же было торговому люду узнать, хороша ли гармонь та? Узнавали просто. Всегда находился в толпе человек, желающий по старинке размять пальцы. Брал он гармонь в руки, поначалу трогал кнопки несмело, бережно, а затем все уверенней, собирая вокруг любопытных, соскучившихся по лихой игре людей.

Самое яркое воспоминание из детства Ивана Ивановича Глебова – гармошка. Порой было такое чувство, что с ней и родился. Поначалу ещё неловкие, слабые ручонки тянулись к инструменту, как к чему-то заветному, фантастическому, способному издавать чарующие звуки. А уж к третьему-четвертому классу Ваня стал настоящим артистом.

В суровую зиму, чтоб не замерз по дороге, заворачивали маленького солиста в тулуп, на телегу... и с концертами за 90 километров. А уж там на сцену выходил гоголем – в новой яркой шелковой рубашке, отрез на которую выдали в школе специально для выступлений. Так с гармошкой и рос.

С гармошкой ушёл и на фронт, едва исполнилось шестнадцать. Была то русская двухрядка. Долго вместе с Иваном шла та гармошка по дорогам военным, словно фронтовой товарищ. И ей тоже пришлось хватить лиха.

И погибла-то в бою, как настоящий товарищ. Попал в машину снаряд, и гармошку разорвало. Горевал Иван так, словно расстался с боевым товарищем. Затосковали было и однополчане. Да попалась трофейная хромка... Прежней не соперница, но все ж...»

Александр Винокуров,
главный редактор радио «Кузбасс FM»,
книга «Журналистика Кузбасса: строки истории»,
Кемерово, 2008

Светлана Винтер, генеральный продюсер компании «ZIMA Production»:

«Мы начинали с ней на Кемеровском областном радио, она была светлым человеком, выбирала всегда социальные темы для своих работ, потому что, прежде всего, её интересовали люди, их чувства, проблемы, настроения, она отдала себя многим, и сегодня многие помнят её... Она ЕСТЬ в своих работах, в нашей памяти, в сердце каждого из нас...»

слово-сочетание.рф

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ АЛЕКСЕЕВ

(24 сентября 1961 – 10 января 2020)

Родился в Мариинске.

После окончания института получил специальность радиомеханика.

В 1980-х переехал в Междуреченск.

Работал радиомехаником на заводе РТА. В 1991 году коллектив предприятия избрал его генеральным директором Междуреченского радиотехнического завода.

Организовал Междуреченское кабельное телевидение с телестудией для производства городских передач: СМИ «РТА-Междуреченск» работает в кабельной сети города на канале ТНТ с октября 2004 года.

Был учредителем телекомпании «РИА Квант» (2003).

По его инициативе создана Ассоциация кабельного телевидения Кузбасса, являлся её вице-президентом. Также был членом Российской ассоциации кабельного телевидения. Избирался в Кузбасскую торгово-промышленную палату. Возглавлял совет предпринимателей Междуреченска.

Являлся членом коллегии администрации города Междуреченска.

О СЕБЕ

Из интервью «Бег с инновациями»:

«...Мы инновациями занимаемся уже лет 15. Наше предприятие оказывает широкий спектр услуг, связанных с телевидением. А здесь идёт непрерывное развитие новых технологий.

И без внедрения инноваций мы бы остались в прошлом веке. В числе первых в Кузбассе мы создали кабельное телевидение. На базе нашего предприятия прошёл координационный совет областной администрации по связи, после этого было рекомендовано другим городам перенять опыт развития кабельного телевидения в Междуреченске.

Уже тогда это была инновация – переход от плохой картинки и 3-4 каналов к совершенно другому качеству и количеству каналов.

Затем мы одними из первых применили оптические волокна для передачи сигналов. Это тоже было своего рода инновацией и нашим взглядом в будущее. На основании этих волокон мы в числе первых в Кузбассе внедрили новую инновацию – технологию MetroEthernet для подключения своих абонентов к Интернету.

Сейчас этой технологией пользуется большинство.

Затем логически мы подошли к следующей инновации – цифровому телевидению. В 2015 году по программе развития связи всё телевидение в России должно стать цифровым. Мы постарались снова забежать чуть вперед, чтобы к 2015 году «остаться на месте». В 2009 году запустили в Междуреченске цифровое телевидение на базе кабельного, через год уже внедрили телевидение высокой четкости HD.

Следующей инновацией станет трехмерное телевидение-3D. Последовательно внедряемые инновации – неразрывная часть нашей общей жизни и развития средств связи, в частности телевидения и Интернета. И мы идём всегда в ногу со временем. Без инноваций мы бы просто не выжили.

...Сразу, как только... мы создали своё телевидение, уже на перспективу покупали цифровые камеры. Недавно приобрели камеру, которая поддерживает телевидение высокой четкости, планируем, что скоро будем делать свои передачи в стандарте HD.

Всё, что есть нового в технологиях, мы внедряем у себя. У цифрового телевидения есть своя узнаваемая цветовая гамма. «ЦТВ» - это наш новый бренд, который мы тоже активно продвигаем. Рейтинги нашей телекомпании «РТА-Междуреченск», как показывают соцопросы, растут высокими темпами.

...Наша главная задача – чтобы у человека был выбор и возможность идти в ногу со временем. Мы... даём возможность людям самим приобщиться к новым технологиям по мере их появления и предоставляем право выбора не только каналов, но и технологий...

...У бренда нашего телевидения уже появился такой оживляющий элемент – кот ТНТишка. Во время своих многочисленных акций мы дарим таких плюшевых котиков детям. Обратная связь с телезрителем для нас очень важна.

А вообще развитие брендов – процесс безостановочный. Можно придумать красивый бренд, но если в результате мы будем втюхивать нашим потребителям

некачественный продукт, то получится как в том анекдоте: «Как вы до сих пор обходились без нашей суперхренорезки?»

У нас на первом месте качественная и востребованная услуга, а её красивая «упаковка» – это не самоцель».

записала **Людмила Худик**,
газета «Кузбасс»,
21 февраля 2011

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Владимир Алексеев внёс большой вклад в развитие телевидения в Междуреченске»

...Ещё со школьной скамьи Володя увлекался радиоэлектроникой. Паял различные схемы, собирал и ремонтировал магнитофоны для своих друзей.

Ведь тогда, в 1970-х, только на катушечных бобинах можно было услышать любимые Алексеевым песни Владимира Высоцкого, знаменитых «битлов»...

Выучившись на радиомеханика, он приехал работать в Междуреченск. В 1991 году коллектив избрал его руководителем завода РТА. С тех пор на предприятии произошли буквально революционные преобразования.

По инициативе Владимира Петровича создана Ассоциация кабельного телевидения Кузбасса. Владимир Алексеев являлся её вице-президентом, а также был членом Российской ассоциации кабельного телевидения, постоянным участником международных форумов по развитию кабельного телевидения...

Традиционное кабельное телевидение охватывает практически весь благоустроенный жилой фонд Междуреченска.

Созданный им и его командой ООО «РТА Телеком» – единственный провайдер в Междуреченске, который предлагает пользователям технологию DVB-C, а именно просмотр цифрового телевидения без дополнительного оборудования, с подключением одного и более телевизора.

В настоящее время цифровое телевидение от РТА Телеком – это более 130 самых популярных телевизионных каналов России и Европы, в том числе более 30 каналов HD качества.

Владимир Петрович всегда был приверженцем здорового образа жизни. Активно занимался спортом, поддерживал отличную спортивную форму. Он увлекался горными и беговыми лыжами, купался в проруби, занимался горным и снегоходным туризмом.

...Его именем назван один из туристических приютов в Поднебесных Зубьях – Алексеевский стан, построенный в конце 2010-х лет на его личные средства.

Вот что вспоминает его друг, действительный член Российского географического общества Михаил Шевалье:

- Петрович – замечательный мужик, много сделавший и для Междуреченска, и для развития туризма в Кузнецком Алатау.

Пробивной характер: родился он в семье репрессированных, сосланных в Мариинскую тайгу, сам всего добился. Начал на заводе простым радиомехаником, а закончил его владельцем. Мы знали Владимира Петровича как исключительного

профессионала, улыбчивого, интеллигентного и вдумчивого человека. ...Нас, его друзей, обнадеживает то, что его имя не будет забыто, пока туристы ходят по кузбасским горам. Тысячи людей уже погостили в приюте его имени...

по материалам mk-kuzbass.ru, idkontakt.ru

Из публикации «Сегодня исполнилось 5 лет со дня создания телекомпании «РТА-МЕЖДУРЕЧЕНСК»

...Инициатором создания телекомпании стал генеральный директор Междуреченского завода ремонта РТА Владимир Петрович Алексеев.

На сегодняшний день это команда молодых, талантливых журналистов, операторов и видеомонтажёров. Телекомпания обрела свой узнаваемый образ и постоянных зрителей и единомышленников.

Ежедневно выходит информационно-развлекательная программа «Новости+». Кроме этого, созданы авторские программы Анны Саустовой «Найди меня, мама» и «Страничка коммунальщика», Елены Рощинской «Кофе-брейк», «Диалоги с бизнесом», «Эковестник» и другие. В планах команды – создание новых молодежных программ развлекательного и просветительского характера.

При поддержке Администрации города Междуреченска... выходят регулярно программы «Страничка коммунальщика», «Диалоги с бизнесом» и др. ...Начиная с 2005 года, молодые телевизионщики постоянно участвуют в различных семинарах, фестивалях, конкурсах профессионального мастерства. В их активе уже много побед и достижений.

Например, на областном фестивале телевизионщиков «ТВ-Престиж-2005» оператор Елена Старикова получила звание лауреата в номинации «Лучший оператор Кузбасса». В 2006 году корреспондент Нина Кузьмич завоевала 1 место на Всероссийском фестивале «Моя провинция» в городе Борисоглебске.

В 2007 году, поддержав инициативу Губернатора области Амана Тулеева, коллектив телевидения «РТА-Междуреченск» подготовил ряд телевизионных передач, посвященных Году Семьи. Передача «Найди меня, мама» (автор и ведущая Анна Саустова) рассказывает о жизни детей из детского дома «Капельки»... Всего за два года порядка 40 малышей детского дома «Капельки» были усыновлены или отданы под опеку. Фильм А. Саустовой «И все-таки я живу» о судьбе ребенка-инвалида на Всероссийском фестивале «Моя Провинция» в г. Сочи занял 2 место.

В 2009 году... на городском конкурсе журналистского мастерства «Серебряная верба» победителем стала Елена Рощинская с программой о малом бизнесе, Олег Бамбульский признан лучшим оператором, а приз зрительских симпатий получила Наталья Любченко.

На международном фестивале «Золотой бубен» в Ханты-Мансийске Анна Саустова стала лауреатом в номинации «Национальный характер», Олег Бамбульский получил диплом лауреата в номинации «Говорящая картинка» на международном фестивале «Живое слово», который проходил в Нижнем Новгороде.

пресс-служба администрации Междуреченска

ПЁТР ТИМОФЕЕВИЧ АНОСОВ

(19 июля 1914 – 15 февраля 1996)

Родился в селе Решеты Кочковского района Томской губернии (ныне территория Новосибирской области).

До войны окончил педучилище.

Работал учителем, заведовал школой. Учился в театральной студии при прокопьевском клубе имени Артема.

Участник Великой Отечественной войны. Был призван на срочную службу в армию в 1939 году, служил в артиллерии. Воевал в Заполярье, участвовал в обороне Мурманска. Был парторгом батареи, в звании младшего лейтенанта командовал взводом. В 1943 году стал курсантом Тамбовского артиллерийско-технического училища, по окончании оставлен в училище командиром взвода. Обучался в Ленинградской школе Главного управления контрразведки Наркомата обороны (1945).

После войны работал ответственным секретарем в редакции городской газеты «Знамя победы». Затем трудился в областной газете «Кузбасс»: был корреспондентом отдела новостей, корреспондентом отдела сельского хозяйства. Заведовал сельхозотделом в редакции «Кузбасса» (1957-1978).

Член Союза журналистов СССР.

Автор книги «Содружество полеводческих и тракторных бригад» (1953).

Награждён орденом Отечественной войны II степени (1985), медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За трудовую доблесть».

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из очерка «Интеллигент с Карельского фронта»

...Он с молодых лет был повернут душой и к чтению, и к искусству, и к культуре. Ведь захотелось же ему еще в шестнадцатилетнем возрасте записаться на учебу в театральную студию и закончить ее! Было это в 1931-1933 годах в Прокопьевске... Театральная студия там действовала при клубе имени Артема, но преподавали в ней не местные самоучки. В те годы в поднимающийся угольный центр приезжали ведущие артисты Советского Союза, в клубе имени Артема бывал на гастролях театр Мейерхольда, бывал театр Немировича-Данченко, балет Викторины Кригер, город закладывал парк культуры, так что театральная студия была учреждением «на уровне».

И она, несомненно, оставила след в душе парня на всю жизнь. Аносов избрал себе жизненный путь, напрямую связанный с журналистикой, а туда случайные попадают редко, а если попадают, то не задерживаются. Он перешёл на работу в редакцию...

...В «Кузбассе» он попал в отдел новостей, посчитал, что это не то, и перешёл в отдел сельского хозяйства, и прошёл там необходимую журналистскую обкатку. А затем Петр Тимофеевич Аносов... 20 (двадцать!) лет заведовал в газете «Кузбасс» отделом сельского хозяйства. Другого такого долгожителя в одной должности в газете не было ни до него, ни после него.

Это были те два десятилетия истории области, которые оказались самыми результативными для роста её промышленности, культуры и, разумеется, сельского хозяйства.

А кузбасская журналистика уже тогда была журналистикой имен, многие из которых не забыты по сей день.

– У себя в Мариинске я читал в «Кузбассе» Денискина, Ивачёва и Аносова, – вспоминает Александр Гаврилович Зайцев, сам ставший потом одним из первых перьев области.

И своё профессиональное становление он ставит в заслугу судьбе, которая счастливо свела его с Петром Тимофеевичем. Главное отличие стиля и слога самого Аносова, по мнению Зайцева, в деловитости и точности:

– Он меня всё время заставлял завитушки убирать, повторял, что статье не красоты нужны, а суть. Сам писал много, коренником был. Но и нас гонял, это сколько нас получилось, поданосовиков? Саша Дергачев, Валентин Денискин, Володя Горбатов, Володя Матвеев, Толя Паршинцев... Не забыть бы кого. Это ж были имена! ...Между прочим, Аносов ещё в середине шестидесятых получил медаль «За трудовую доблесть», такие давали механизаторам и животноводам, а он её получил, работая в газете, в добавку к наградам военным.

Виктор Кладчихин,
книга «Овеянные славой дороги в сорок пятый»,
Кемерово, 2010

Из статьи «Пётр Аносов и «поданосовики»

Больше всех в редакции я боялся Аносова. Свое дело – сельское хозяйство – он знал не хуже хорошего агронома, даже работники обкома и сельхозуправления с ним советовались. Особенно бросало в дрожь его небрежное изречение: «Я ваших глупостей не чтец». Или ещё: «Как говаривала моя покойная бабушка...»

И далее излагал такое, додуматься до чего не смогла бы ни одна бабушка на свете. Десятки молодых журналистов прошли первичную обкатку в сельхозотделе. Вся и университетски, и литературно подкованная молодежь училась у Петра Тимофеевича правдивости, деловитости, обоснованности каждого газетного слова.

Не случайно почти все «поданосовики» стали затем знаменитыми фигурами в центральных изданиях, а Денискин — сначала замом редактора, а затем и редактором родной газеты. Именно молодёжь тех лет – Махалов, Юров, Моисеев, Никитин, Дергачев, Малинин – придумала для него полупочтительную, полужубоскальную кличку «Сам». Абсолютно убойным аргументом в любом споре о селе было тогда заявление: «Сам сказал».

Я, новый собкор по восточным, преимущественно сельским, районам, процентов на 70 «проходил» через Аносова. Иногда он обругивал за легковесность, литературщину, но творения мои, однако, в корзину выбрасывал довольно редко. И вот высылаю ему очередной репортаж. Лихо выдал – самому нравится! Заголовок что-то вроде «Щедрое поле». Теперь-то уж, думаю, ворчать и морщиться не будет.

Речь в репортаже идет о толковом и вдумчивом управляющем из дальнего, пограничного с Красноярским краем совхоза. Едем это мы с ним в плетеном ходке по просёлку. И вижу я вдруг густо заросшее сорняками поле. Сочный молочай в два пальца толщиной, осот стеной розовеет, васильки синеют, щирица по краю кудрявится.

- Что это у вас за безобразие? – спрашиваю.

- Не безобразие это, а достаток наш, товарищ корреспондент, - отвечает рачительный Пётр Иванович.

И далее он подробно излагает свои хозяйственные планы. Сегодня-завтра выгонит сюда КРС и свиноголовье и скормит всю богатейшую белком и витаминами зеленую массу прямо на корню. Ни косить, ни возить не надо. Представляете, сколько горючки сэкономит! А сколько центнеров, тонн кормовых единиц дополнительно к рациону добавит. И затем, сразу же, вспашет под пар, а весной или ячмень, или пшеницу посеет. Все расчёты вот они – в блокноте. Двойная выгода!

Дня через два звонит Сам.

- Ты что, старик, совсем там одичал в своей Тьмутаракани? Иди сейчас же в библиотеку и прочитай про осот, овсюг и прочие бубенчики, которые ты воспеваешь. Кстати, и свою заметку в завтрашнем номере прочитай повнимательней.

Репортаж мой в газете назывался «Бедное-бедное поле». И всё в нём было поставлено с ног на голову!

Получалось, что вовсе не передовик Петр Иванович, а тупой и самодовольный Мюнхгаузен районного масштаба. Никакого проку не добьётся он от загубленного поля – высосут из него сорняки последние соки. В подтверждение приведена

жуткая цифирь разора, наносимого земле указанными сорняками. Под разгромным материалом моя скромная подпись: собкор «Кузбасса» такой-то.

Говорят, репортаж «мой» был помещен на доску лучших. Сам на планерке не проронил ни слова. Володя Горбатов был сначала типичным «поданосовиком». Так у нас в начале 1970-х годов называли литсотрудников сельхозотдела, возглавляемого Петром Тимофеевичем Аносовым. Предельно деловой, исполнительный, легкий на подъем. И совершенно бесспорный, и правильный.

Вот заголовки его материалов в первый год работы в «Кузбассе»: «Свой хлеб», «Путь в гору», «Гибкая практика», «Щедрое поле», «Проверка на зрелость». И никаких выхехехов, как одобрительно говаривал в таких случаях его великий шеф.

И вдруг однажды выдает Горбатов добротный очерк о талантливом специалисте, зоотехнике совхоза «Ново-Романовский» Полецкове. Кое-кто утверждает, что в те времена, как и сейчас, власти предрержающие нас, газетчиков, не читали и в грош не ставили. Может быть, где-то и было такое, не берусь судить «за всю Одессу». Но вот горбатовский очерк тогда, видимо, прочитали, где надо, и с легкой руки молодого журналиста Полецков вдруг стал сначала директором совхоза, а затем – заведомом и секретарём обкома КПСС по сельскому хозяйству.

...Однажды вечером Горбатову домой позвонил из Белова секретарь обкома Полецков.

– Немедленно приезжай в «Рассвет» и пиши фельетон о Надееве – злостном нарушителе решения обкома и системы севооборота.

Крут был Владимир Никитич и возражений не терпел. Горбатов это знал и пререкаться не стал. Аносов чертыхнулся: не в свое дело секретарь лезет, газетчиками командует, но в командировку отправил.

– Только разберись хорошенько. Иван Федорович – один из лучших агрономов области, а совхоз «Рассвет» – настоящая лаборатория высокой культуры земледелия...

Надеев ждал корреспондента в конторе. В гражданском костюме, при всех фронтовых орденах и медалях.

– Ну что ж, пишите. Вчера при мне Владимир Никитич вам задание давал.

- А вы можете, Иван Федорович, провезти меня по своим полям? Ну, и... грехи свои на месте объяснить?

Они ездили целый день. В тот год в районе стояла небывалая засуха, даже берёзы вдоль дорог пожухли. И как раз позарез надо было сеять озимую рожь: сроки уходили. Бросать семена в сухую, как порох, землю нельзя – спекутся, пропадут. А не посеешь – оставишь животноводство, десятки тысяч голов скота, без кормов...

– Я вынужден был занять вот это отличное паровое поле озимой рожью. Потому что здесь хороший запас влаги. А под весенний сев семенной пшеницы подготовим другое... Барометр вниз пошёл – дожди пойдут, и будет то поле не хуже. Виноват, конечно. Ну, а что делать? У нас ведь, известно, зона рискованного земледелия, приходится иногда рисковать.

...Через несколько дней в «Кузбассе» был опубликован очерк об агрономе Надееве, о высочайшей культуре его полей, позволяющей в труднейшей погодной обстановке рисковать с почти стопроцентной уверенностью в успехе. И тут же позвонил Полецков.

– Ты кто такой, чтобы выдавать такие оценки? Вольный адвокат или работник органа обкома? Вместе с Надеевым будете на бюро стоять.

А потом пошли дожди. И агроном Надеев блистательно выиграл. И был ещё звонок.

– Выходит, правы вы с Иваном Федоровичем были, – признал Полецков, оказывается, после объезда рассветовских полей. – Что ж, будем считать, что ваш с ним риск – благородное дело...

А некоторое время спустя Владимир Никитич подписал представление Надеева на звание заслуженного агронома РСФСР. Ну, а в редакции почти никто этой сельхоздрамы и не заметил. У нас тогда честно писать было принято.

Александр Зайцев,
заслуженный работник культуры РСФСР

ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЕВИЧ АНТИПИН

(11 сентября 1976 – 1 декабря 2011)

Родился в Кемерове.

Окончил кемеровскую среднюю школу. Окончил факультет журналистики Кемеровского государственного университета (1998).

Работал корреспондентом в кемеровском филиале новосибирской телекомпании NTSC.

В 2003 году переехал в Екатеринбург, устроился в местное информагентство «Новый регион». Затем был директором городской телекомпании города Первоуральска.

В 2005 году работал в Крыму в телекомпании «Неаполь». Потом переехал в Киев – в местную редакцию РИА «Новый Регион» (2006-2008).

Занимался производством передач из цикла «Избиратель» для «Черноморской телерадиокомпании», вещающей на Крым.

С ноября 2008 года был специальным корреспондентом российского общественно-политического журнала «Русский репортёр».

В 2011 году в Екатеринбурге занимался телепроектом «Избиратель» на свердловском Областном телевидении.

В 2002 году его фильм о Чечне «К-19» был признан лучшим в конкурсе «Медиапрестиж». Крымское телешоу «Избиратель» признано лучшей избирательной технологией украинских выборов 2007 года.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Кузбасский журналист был яркой, талантливой личностью»

Его не стало в результате нелепого несчастного случая. Трагедия произошла в Екатеринбурге... в десять вечера. В тот вечер в офисе студии "Профит" проходил банкет. Во время корпоративной вечеринки в одном из редакционных помещений на 10-м этаже офисного здания на улице 8-е Марта, дом 12, журналист Владимир Антипин вышел освежиться на балкон, чтобы не кружилась голова... решил присесть на край ограждения балкона. Пошатнулся. Стоявшие рядом попытались его удержать, схватили за одежду. Через мгновение у них в руках осталась только дубленка...

Тридцатипятилетний журналист, чья творческая биография началась в Кемерове, в телекомпании NTSC, занимался в редакции «Русского репортёра» расследованиями резонансных дел, примерно за три месяца до своей гибели взял в московской редакции отпуск за свой счет и уехал в Екатеринбург делать сюжет. Владимира увлекал амбициозный телевизионный проект под условным названием «Избиратель», и он отдавал ему все свои творческие силы.

И все же ни следователи в Екатеринбурге, ни друзья и коллеги не связали впоследствии гибель Володи с его профессиональной деятельностью. Да, его репортажи отличались яркой эмоциональностью: «Пять дней во власти», «Дорожная мафия изнутри», «Гражданин Сибири», «Внутренняя Африка». Возможно, врагов у Володи хватало, но картина его гибели была слишком очевидной для всех...

– Это трагический случай, мы пока не видим здесь связи с профессиональной деятельностью погибшего, - пояснил «Комсомольской правде» пресс-секретарь СУ СК по Свердловской области Александр Шульга. По оценке коллег в Москве, Владимир был вдумчивым романтиком и «шальным реалистом». И даже немножечко пренебрегал опасностью.

– У него было очень редкое для современного журналиста свойство - не питать иллюзий, но и не впадать в цинизм, - рассказывает Дмитрий Соколов-Митрич. - Он был лёгок на подъём, щедр на душевные силы и страшно упрям и замкнут, когда дело казалось чего-то самого главного. Я знал его пять лет, мы успели в этой жизни сказать друг другу миллионы слов, но, честно говоря, этого самого главного я про него так и не понял. Таким и должен быть настоящий репортёр...

www.ural.kp.ru

Из заметки «Его карьера катилась вдоль Транссиба с востока на запад, и везде по дороге он не только оставлял классные репортажи и телепроекты, но и обзаводился сотнями друзей»

...Нет, у него никто не замечал суицидальных наклонностей, его диагноз, скорее, врожденная передозировка полноты жизни... ..Очень уж шальной у него был характер, слишком уж нравилось ему щекотать пятки судьбе. А смотреть на

людей, которые замораживаются вопросами жизни и смерти, ему всегда было смешно. Для него вопрос жизни и смерти – это вообще был не вопрос.

...В нем было что-то и чудаковато-интеллигентское, и брутально-пацанское. Он смеялся, как Пятачок из советского мультфильма про Винни-Пуха, а принимал решения моментально и железно, как Данила Багров из "Брата". У него было очень необычное слово-паразит - "героически", приходилось вымарывать его из каждого репортажа. Возможно, ему просто надо было родиться во времена Гомера, когда мужчины жили недолго, но ярко, и весь запас отпущенных богом поступков истощался у них как раз годам к тридцати пяти.

...Он не только сам был реактивным, как ракета С-300, мог выстрелить в любую точку планеты – просто встать из-за стола и поехать в аэропорт, а через три дня прислать эксклюзивный и вдумчивый репортаж, он ещё и постоянно фонтанировал идеями и был совсем не против, чтобы другие их у него воровали. Главное, чтобы они были реализованы, а чьими руками – неважно.

Дмитрий Соколов-Митрич,
журнал «Русский репортер»
№ 48 (226), 2011

Из статьи «Владимир Антипин – глазами коллег»

...Начнём с 2003 года, с его первого неофициального прихода в «Новый Регион», пообщаться и познакомиться. В «НР» тогда его формат работы и стиль общения (даже для «НР») показался настолько невероятным, что «сумасшедшего и гениального» Антипина «сослали» в соседний с Екатеринбургсом Первоуральск – поднимать никому не известную местную телекомпанию, вещавшую в этом городе-спутнике уральской столицы.

Антипин всегда всем нравился. Понравился он и Георгию Афанасьевичу Архипову – тоже человеку-легенде – негласному хозяину Первоуральска и этой маленькой захолустной телекомпании. ...Архипов сразу поставил Антипина директором ТВ, дал ему запрошенные чрезвычайные полномочия... и Антипин – справился!

Шли выборы местного горсовета и мэра города, шло становление телекомпании, она не только стала за очень короткое время колоссальным источником влияния, но и стала зарабатывать деньги. Спецпроект на ТВ Антипина про эти выборы стал местным хитом.

...Антипин и задавал ту сумасшедшую атмосферу творчества, которая царила на тех выборах. «А смысл?!», – с пол-оборота вворачивал он свою коронную фразу и бешено вторгался в обсуждение. Но тут же подхватывал «тему», вникал в неё и воплощал на понятном только ему, но очень ясном на выходе телеязыке. Он был пиарщик и телевизионщик от Бога, больше, чем пиарщик и телевизионщик.

...Сразу после избирательной кампании Антипин снимает в Первоуральске своё первое реалити-шоу – «Прожиточный минимум». Как писали тогда СМИ: «Модное увлечение телевизионными реалити-шоу докатилась до российской провинции. Журналисты телекомпании Первоуральска намерены усадить «за стекло» пенсионерку, мать-одиночку и молодого депутата городской думы. Телевизионщики решили взять за основу реалити-шоу не избитую тему человеческих взаимоотношений, а на их взгляд, социально-значимую – «Просушествуй на средства прожиточного минимума!»

...Результат: репортажи на центральных телеканалах, в Первоуральске – самая смотримая программа за всю историю телекомпании (до и после), а «первоуральская пенсионерка Надежда Золотухина благодаря своим скромным запросам сумела заработать себе дополнительную пенсию». Антипин – доволен.

Довольны и хозяева ТВ, ...они продают её (очень успешно) Екатеринбургской Епархии Русской православной церкви Московского патриархата. Сейчас – это доступный всем верующим России, Украины, Белоруссии и всего мира (по спутниковым и кабельным сетям) православный телеканал «Союз». А идею вещания «на весь мир» придумал и разработал Владимир Антипин.

Вернувшись в Екатеринбург, в «Новый Регион», «Антип» столкнулся с непониманием и бойкотом коллектива, ...решил: «Ну и ладно. Тогда я уезжаю в Крым, консультировать телекомпанию «Неаполь».

...Главное, что поразило – умение «Антипа» моментально завоёвывать доверие первых лиц и фантастическое умение решать самые сложные вопросы. Крым его покорила, он решил взяться за него «всерьёз и надолго». Официально приглашал тогда Антипина министр финансов крымской автономии Александр Гресс. Тогда, в начале 2005-го, Гресс вывел Антипина на своего непосредственного шефа – премьера автономии Сергея Куницына, и «ценный специалист с Урала» задался грандиозной целью: сделать «Неаполь» лучшим телеканалом Крыма!

...Куницын немедленно дал ему все полномочия по реформированию телеканала.

...Из Крыма Владимир Антипин переехал в Киев, на работу в только что открывшуюся здесь редакцию РИА «Новый Регион». Параллельно получил заказ на пиар (или контрпиар) от компании «Интерпайп» украинского олигарха Виктора Пинчука, в то время зятя экс-президента Леонида Кучмы. Работал на этом направлении Владимир ровно месяц, сделал всё, что от него требовалось... А потом... отказался от заказа. И денег соответственно. Его не поняли у заказчика, подумали, что уходит к конкурентам. Но куда Вовка не ушёл, просто отказался. И копия письма с отказом от проекта ...в редакции «НР» до сих пор хранится. Но, что характерно – после отказа Антипина от жирного заказа войны за «Криворожсталь» сразу стихли. Значит – сделал он своё дело, придумал гениальный ход, а может – просто совпадение...

...Производители водки «Хортица» строили тогда грандиозные планы по завоеванию 70% доли российского рынка в сегменте недорогих украинских водок, да не получилось. Антипин помешал. Не верите? А фильм вы смотрели?! «Город красных туманов» про Запорожье, снятый Антипиным на самом пике борьбы против «Хортицы» и показанный по российскому телеканалу ТВ-Центр... Факт остаётся фактом – планы «Х» по проникновению на российский рынок не были выполнены.

2007 год. Перед стартом самого главного в своей жизни проекта (не считая более поздней работы в «Русском репортёре») – реального шоу «Избиратель» на «Черноморской телерадиокомпании» – «Антип» с коллегами... закодировались от водки.

На «Черноморке» Володе можно было всё! Практически избыточное финансирование, специально купленное оборудование, отобранная им и привезённая из России команда. Шесть съёмочных групп. И главное – полная творческая свобода. Съёмки в Киеве про американского пиарщика Партии регионов Пола Манафорта у посольства США – никаких вопросов! Полёт одной из главных героинь на съёмки в Москву – запросто!

Здесь к нему прочно прилипает прозвище «Нетак». «Нетак» и его команда творят круглые сутки, телешоу сразу становится самым топовым зрелищем в Крыму, три недели ежедневных выпусков! Но «Нетак» всё мало. Мало и репортажей ведущих украинских телеканалов про его шоу, мало сюжетов на российских НТВ, Первом и втором каналах.

...Вову не остановить. Он начинает выворачивать шоу в свою сторону. Ему претит, что «по сценарию» должна победить героиня, представляющая Блок Юлии Тимошенко, он проникся настроениями крымчан и начинает подыгрывать в то время популярной в Крыму Партии регионов. И остановить его невозможно!

...Факт остаётся фактом... – телевизионное «реальное шоу «Избиратель»» было признано лучшей избирательной технологией украинских выборов 2007 года.

...Дальше – его лучший проект, не связанный с телевидением – работа в «Русском репортере» в Москве. Репортажи Антипина, которые читала вся страна.

Он был лёгок на подъем, и материалы его получались такие же лёгкие, но очень глубокие, выхватывающие самую суть. Один известный политтехнолог, бывший сотрудник администрации президента РФ, а ныне вице-губернатор крупнейшей российской области как-то писал в своем интернет-дневнике, что, вот мол, прочитал репортаж Антипина (а они, вроде бы не были даже знакомы) про поездку в Туву. Сам не раз бывал и работал в этом регионе, мог бы ещё большего понарасказывать, но Антипин выхватил самую сердцевину и добавить, по сути, нечего.

От себя хотим добавить: а откуда же Вовка узнал ВСЁ про эту далекую республику?! Сколько он там пробыл, пару дней?! Откуда же такой объём знаний?! Ответ один – это дар, «он видел ходы под землёй»...

Андрей Латынин, Михаил Дежнёв, Игорь Львов,
Москва, newdaynews.ru

ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ АНТИПОВ

(1 марта 1927 – 10 сентября 1974)

Участник Великой Отечественной войны. В январе 1945 года был отправлен на фронт из Ленинградского авиационного училища. Воевал в авиации.

Работал литсотрудником, заведующим отделом писем и жалоб трудящихся областной газеты «Кузбасс».

В 1960-х годах был секретарём Кемеровской областной журналистской организации. Создатель «журналистской деревни» в посёлке Журавли под Кемерово, названной в память о нём Антиповкой.

ГЛАЗАМИ БЛИЗКИХ

Из публикации «Взялся за гуж...»

...Что такое Антиповка, в журналистской среде даже не надо объяснять. Дорогу сюда найдут многие из работников СМИ: от города всего минут 15 езды. На въезде – единственный указатель «Деревня журналистов Антиповка». Среди деревьев – домики, скамейки для отдыха. Никаких огородов, палисадников. Построенная в 60-х годах, она до сих пор остаётся самым любимым местом отдыха кузбасских журналистов.

Она появилась благодаря Виталию Банникову, который тогда возглавлял областной Союз журналистов, и Павлу Антипову, секретарю организации, в честь которого и назвали это место. Они смогли получить разрешение на строительство.

В то время на это требовалось разрешение от Совета министров СССР, ведь земля была государственная. Сначала выделили один гектар, но постепенно площадь увеличилась. Кроме домиков, построили клуб, баню и бильярдную. До сегодняшнего дня, к сожалению, сохранились не все строения... Но созданная Павлом Антиповым Антиповка живет своей жизнью, продолжает радовать чистым воздухом «акул» пера и микрофона.

Вот уже почти более трех десятков лет как ушёл из жизни мой отец Павел Иванович Антипов. Ему было всего 53 года. Сегодня я старше своего отца... И хотя его нет рядом со мной столько лет, все эти годы он незримо присутствует в моей жизни в немногих снах, в воспоминаниях коллег, на снимках в домашних фотоальбомах. И поэтому мне совсем не трудно представить, каким бы он был сейчас.

Ведь не зря говорят: «Скажи, кто твой друг?» А в друзьях-товарищах у него были Николай Яковлевич Троицкий, Максим Гаврилович Щербаков, Иван Алексеевич Балибалов, Юрий Степанович Котляров, Лидия Кирилловна Смирнова, Леонора Израилевна Бейлина, Эвелина Владимировна Суворова.

Он искренне уважал коллег помоложе: Анатолия Игнатьевича Бельчика, Таисью Алексеевну Шатскую, Геннадия Евлампиевича Юрова, Юрия Николаевича Рязанова.

Не трудно представить отца сегодняшним ещё и потому, что сама вот уже несколько лет связана с ветеранским движением Кузбасса. Причём не столько даже по роду работы, а по уважительному отношению к старшему поколению, которое привили с детства родители.

Пожилых людей, которых отец искренне почитал, было немало в его близком окружении. Думается, и это его качество учитывали, когда поставили во главе отдела писем и жалоб трудящихся областной газеты «Кузбасс», ведь работать приходилось большей частью с этой категорией населения.

Особое почтение старших, думается, было у него самого также и от воспитания в семье, где он был младшим, и, безусловно, от армейского воспитания (в армии он прослужил семь лет). Папа воевал в Прибалтике – в Латвии и Литве. Было это уже ближе к концу войны. Однако рассказов об этом он всячески избегал.

Ему было тридцать с небольшим, когда я вступила в возраст «почемучек» и задала вопрос, почему у него не сгибается один палец на руке? Получила ответ, что «виновата» фашистская пуля. Тогда же узнала, что служил он в авиации. Называл известные города, которые приходилось освобождать.

К сожалению, став старше, я так и не услышала от отца воспоминаний о войне в домашней обстановке. Его рассказы о ней по-прежнему отличались скупостью, и при этом по-прежнему также хмурилось лицо. Он давал понять, что разговора на эту тему не будет. И только значительно позже, когда его уже не стало, я прочла материал Таисьи Алексеевны Шатской об одиннадцати журналистах-фронтовиках областной газеты «Кузбасс». Там были строки об отце. Я привожу их:

«Да обо мне-то что писать?» – удивился Павел Иванович Антипов. Пришлось признаться, что именно с этого начинали свои воспоминания все, с кем беседовала до него...»

Содержание этих строк многое мне разъяснило о моем отце. И в памяти стали всплывать эпизоды, которые я также хочу привести здесь. Запомнилось, что папа очень долго ходил в быту в кителе, который потом мама перешила мне в пальто и шапочку, оторочив её и воротник плюшем. И я с братьями даже есть на снимке в этом одеянии. Кстати сказать, его потом поместили в одном из номеров газеты «Комсомолец Кузбасса».

Папа очень любил читать. Мне кажется, что мы перечитали все книги из большой редакционной библиотеки. Иметь библиотеку дома нам просто не позволяли средства: всё-таки в семье росли трое ребятишек.

И всякий раз, когда мы все прочитывали книги, отец относил их в библиотеку, а мы с нетерпением ждали его возвращения в этот день домой со свежей стопкой новых.

При этом любили обмениваться мнениями. Но всё-таки больше всего он отдавал предпочтение литературе на военную тематику.

Домой же он приобретал «самую-самую» книгу, которую просто не мог не купить. К этому ряду относились и книги с воспоминаниями наших кузбасских фронтовиков, которые в то время стали издаваться у нас в Кемеровском книжном издательстве.

У него на письменном столе всегда лежала книга чешского журналиста Юлиуса Фучика «Репортаж с петлёй на шее» (напомню, автор погиб в пражской тюрьме Панкратц в годы Второй мировой войны) и ещё одна – тоже чеха – писателя Ярослава Гашека «Приключения бравого солдата Швейка» (этот персонаж известен прежде всего умением не унывать в различных ситуациях).

И когда папе посчастливилось поехать по путёвке в Карловы Вары, глаза его светились и ликовали, мне кажется, ещё и по этой причине: ему хотелось побывать на родине любимых авторов. У папы был девиз, по которому он жил: «Взялся за гуж, не говори, что не дюж». Этому он старался следовать всю свою жизнь.

Татьяна Микельсон,
книга «Овеянные славой дороги в сорок пятый»,
Кемерово, 2010

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Сохранили преемственность»

Павел Антипов добросовестно исполнял обязанности председателя ревизионной комиссии (созданной в Кузбассе областной организации Союза журналистов СССР). Оставив кресло заведующего отделом газеты «Кузбасс», он принял кухню Союза от предшественника, был душой, генератором развития Кемеровского отделения СЖ.

Нашла практическое осуществление идея создания базы отдыха для журналистов. Был разработан проект целого городка. Когда документация с привязкой на местности была готова, Павел Иванович организовал группу добровольцев и вместе с ними строил турбазу около деревни Журавли в сосновом бору, недалеко от Томи. Деревянные домики, банька с парной до сих пор, более 30 лет, служат своему предназначению.

В летний сезон творческие работники с семьями отдыхают в Антиповке. Так любовно называли деревеньку в лесу именем первостроителя. Главная улочка, по которой ходят взрослые и дети к реке, по грибы – тоже имени Антипова.

Павел Иванович без остатка вкладывал силы, организаторские способности в работу с подрастающим поколением СМИ, налаживание обмена опытом.

Борис Жарков,
книга «Журналистика Кузбасса: строки истории»,
Кемерово, 2008

Из статьи «Обращаясь к истокам: всё начиналось в тридцатые»

...Одним из организаторов и регуляторов всех интересных мероприятий в масштабах области был Павел Иванович Антипов – всеобщий любимец. Участник Великой Отечественной войны, он источал живую энергетику, умел объединить людей и побудить их к творческой работе, учил преодолевать трудности и сеять доброе, вечное.

Нередко Павел Иванович организовывал семинары под г. Кемерово, в селе Елыкаево, на базе отдыха, которую благодарные журналисты так и окрестили: Антиповка. После учебы П.И. Антипов каждый раз устраивал для нас сюрприз: то соревнования на лыжах, то сбор грибов в прибрежном лесочке, а то и вовсе вывезет в другой город.

Таким образом, мы побывали в редакциях многих газет – воочию увидели, как живут наши коллеги, узнали, как они выстраивают свой творческий процесс. Более того, мы побывали в Алтайском крае, в Новосибирской и Томской областях.

Экскурсия в Томск оставила вообще неизгладимое впечатление на всю жизнь. Здесь, в обкоме партии, состоялась встреча с первым секретарем Егором Кузьмичом Лигачевым, прекрасно осознававшим роль журналистики в жизни общества и высоко ценившим труд журналистов.

По его инициативе в центре Томска был построен огромный современный издательско-полиграфический центр, оснащенный самым передовым оборудованием, а неподалёку, в шаговой доступности, – многоэтажный жилой комплекс для работников средств массовой информации и полиграфистов.

Мы посетили кафедру журналистики Томского государственного университета в самый разгар экзаменационной сессии, вновь окунувшись в студенческую стихию. Походили по улицам города со сказочными старинными особняками, украшенными деревянной вязью. Посидели на берегу величавой Томи.

В драматическом театре посмотрели спектакль столичного Ленкома «Тиль Уленшпигель» с Николаем Караченцовым и Инной Чуриковой в главных ролях. Домой увозили белые грибы и мыло: да-да, обыкновенное хозяйственное мыло, за которым стояли в очереди несколько часов.

То была вторая половина восьмидесятых – пора всеобщего дефицита. В окно истории стучалась новая эпоха, о которой, впрочем, будут рассказывать уже другие журналисты.

Людмила Смирнова,
газета «Время и жизнь»,
1 марта 2013

Из очерка «Одиннадцать»

– Да обо мне-то что писать? – удивился Павел Иванович Антипов. Пришлось признаться, что именно с этого начинали свои воспоминания все, с кем беседовала до него. – Но я говорю верно, – возразил.

Дело в том, что на фронт его отправили из Ленинградского авиационного училища в январе 1945 года. До Победы оставались считанные месяцы. – Мы же технари, – скромно настаивал Павел Иванович. «Технари» – это те, кто очищал и подвешивал в самолеты бомбы, промывал бомбардировщики.

– А если бомбу небрежно закрепил? – спросила.

– Взорвется, конечно, – ответил.

Крайне опасную фронтовую работу выполнял Павел Иванович. Познал он в этой работе крепкую дружбу: летный состав, командиры и технари, вместе, бывало, тащили из грязи самолеты – «хвосты заносили». Спаянно, коллективно жили и трудились, были заботливы друг к другу на редкость...

До основания разрушенный Кенигсберг и чистенький Паневежис, разбитая станция Великие Луки с хилыми стариками и голодными детьми на вокзале, Ржев с единственной, чудом уцелевшей водокачкой остались в памяти авиатора-журналиста.

Он не мог без слез слушать песню, в которой слова: «Мне часто снятся те ребята...». Потому что уходили в бой двенадцать самолётов, возвращались два-три. Признался:

– Рождался страх перед войной. У меня лично так было. Разрушенные города вызывали ужас. Всё это не так просто, если честно...

Таисья Шатская,
книга «Овеянные славой дороги в сорок пятый»,
Кемерово, 2010

БОРИС СЕМЁНОВИЧ АНТОНОВ

(20 декабря 1936 – 7 марта 2000)

Окончил школу № 1 города Тейково Ивановской области.

Окончил историко-филологический факультет Ивановского государственного педагогического института (1959).

Работал учителем. Занимался писательской и партийной работой в Кытмановском районе Алтайского края (1959-1969).

В апреле 1969 года переехал в Кемеровскую область.

Работал в Кемеровском государственном институте культуры, Кемеровском государственном педагогическом институте.

Был редактором, старшим редактором Кемеровской студии телевидения (1970-1988). Автор и ведущий телепрограмм «За журналистской строкой», «Кузбасс театральный», «Шахтерские горизонты».

Автор сценариев телеспектаклей «Люди, здравствуйте!», «Анафема», «Вера» (1975); сценариев киноочерков «Мост», «Река родная», «Вечный двигатель инженера Грибанова», «Есть связь!» (об училище КВВКУС, 1983), «Вариации на тему Лидии Руслановой», о Герое Российской Федерации Вере Волошиной; сюжетов для сатирического тележурнала «Горчичник».

Автор повести «Так хочется жить» (о Вере Волошиной, 2000); повести для детей «Концерт для контрабаса с собакой», по которой Кемеровская студия ТВ поставила телеспектакль (1979); автор-составитель сборника юмористических рассказов «Живут же люди!» (1978).

Награждён знаком «Шахтёрская слава» III степени.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Архив журналиста»

...В 8 классе... с риском для собственной жизни спас от гибели шестилетнего ребенка, едва не попавшего под паровоз. Данный поступок был отмечен почетной грамотой областного отдела народного образования...

...В студенческие годы Борис начал публиковать стихи. На его стихи были написаны две песни (автор музыки одной из них – московский композитор Г. Фрид, другой – сам Б. Антонов).

В 1959 году ...переехал в Кытмановский район Алтайского края, где прожил около 10 лет. Здесь он работал учителем, занимался журналистской и партийной работой, продолжал писать стихи и рассказы. Здесь же он познакомился со своей будущей женой, работавшей учителем немецкого языка.

В апреле 1969 года Антоновы переехали в поселок Кедровка Кемеровского района, а в 1970 году – в Кемерово... В архивном фонде Б.С. Антонова имеется много материалов, связанных с его журналистской работой. Среди них – различные документы 1930-х – 1940-х годов, материалы для телепередач, рукописи, публикации.

С 1970-х годы Б.С. Антонов занялся изучением судеб кузбассовцев, участвовавших в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов. В 1984 – 1985 годы он подготовил цикл телевизионных передач «Сегодня, 40 лет назад».

...Проделал значительную работу по освещению жизни Героя Российской Федерации Веры Волошиной. Он общался с её матерью, ездил в Наро-Фоминский район Московской области – к местам казни и захоронения В.Д. Волошиной, неоднократно готовил телевизионные передачи с участием её друзей и знакомых. Собрал письма и стихи В.Д. Волошиной, письма её школьных знакомых, фотографии школы имени Веры Волошиной в ГДР.

На материале писем, телеграмм и открыток от В.Д. Волошиной родственникам создал документальную повесть «Так хочется жить», которая в окончательной редакции была опубликована в 2000 году, после смерти Б.С. Антонова.

...На исходе 1980-х гг. Б.С. Антонов занялся изучением истории массовых репрессий конца 1920-х – 1950-х годов. Им была проделана большая работа по освещению истории «Кемеровского дела» 1936 года и дела «параллельного антисоветского троцкистского центра» 1937 года. Кроме того, Борис Антонов изучал жизнь репрессированных представителей творческой интеллигенции, пребывавших в заключении на территории Сибири, Дальнего Востока и Казахстана.

С некоторыми из них он был знаком лично. ...Опубликовал значительное количество статей о репрессированных деятелях культуры, подготовил документальные телеочерки о них, планировал издать сборник очерков по данной теме.

Среди материалов фонда, имеющих отношение к репрессиям, есть, в частности, материалы о Л.Н. Гумилеве и Л.А. Руслановой, официальные ответы органов внутренних дел Российской Федерации и Казахстана на запросы, копии материалов личного дела одного из заключенных.

Б.С. Антонов в ходе работы обращался к современной политической и экономической жизни СССР и РФ, истории отечественной культуры, истории и современности г. Мариинска. Им был подготовлен цикл телевизионных передач «Кузбасс театральный».

...Был знаком с писателем Валентином Распутиным, матерью А.В. Вампилова, народным артистом России Е.С. Шокиным.

...Борис Семёнович хорошо рисовал. Иллюстрации книги «Концерт для контрабаса с собакой» были сделаны по его наброскам. Некоторые рисунки Антонова публиковались в газетах Кемеровской области.

Особенно много он стал заниматься графикой и живописью после второй операции на сердце, перенесенной в 1987 – 1988 годы. Рисунки, имеющиеся в личном фонде журналиста, помогают лучше понять его внутренний мир.

М.А. Орлов,
главный архивист Кемеровской области,
arhiv42.ru

Из публикации «Она осталась в памяти и сердце»

Кузбасское телевидение повторно показало телеочерк "Вариации на тему Руслановой". И это очень хорошо, потому что далеко не всем телезрителям удалось увидеть эту по-настоящему волнующую, безусловно интересную передачу.

Первый показ вызвал немало самых добрых откликов, люди пересказывали друг другу увиденное, потому наверняка повтор собрал у экранов внушительную телеаудиторию.

Автор и ведущий телеочерка журналист Борис Антонов, много лет кропотливо собирающий материалы о выдающихся деятелях отечественной культуры и искусства, чьи биографии связаны с Кузбассом, и на этот раз проделал огромную работу.

Задача его была отнюдь не простой. Откровенно говоря, истинно народная певица Лидия Русланова к Кузбассу имеет не большее отношение, чем ко многим другим регионам страны. Разве что (по не совсем подтвержденным сведениям) провела здесь короткий отрезок времени в одном из пересыльных лагерей в пору своей незаслуженной "отсидки".

Ну и, конечно, выступала в кузбасских городах с концертами. Но ведь тем, что "у нас выступала сама Русланова", могут похвастаться сотни городов России...

Тем сложнее была задача автора телеочерка. Нужно было по крупицам собрать воспоминания земляков, видевших Русланову, слушавших её пение, общавшихся с этой необыкновенной женщиной. А ведь сколько десятилетий прошло с далекой поры гастролей певицы на земле Кузнецкой...

Борис Антонов сумел сделать, кажется, невозможное. Он нашёл кемеровчан – свидетелей и участников тех давних событий – и предоставил им слово в своем тактичном, добром рассказе. Воспоминаниями поделились с экрана заслуженные

работники культуры России Анатолий Кузнецов и Владимир Алексеев, Анна Николаевна Савина, более полувека назад слушавшая в Кемерове пение Лидии Андреевны.

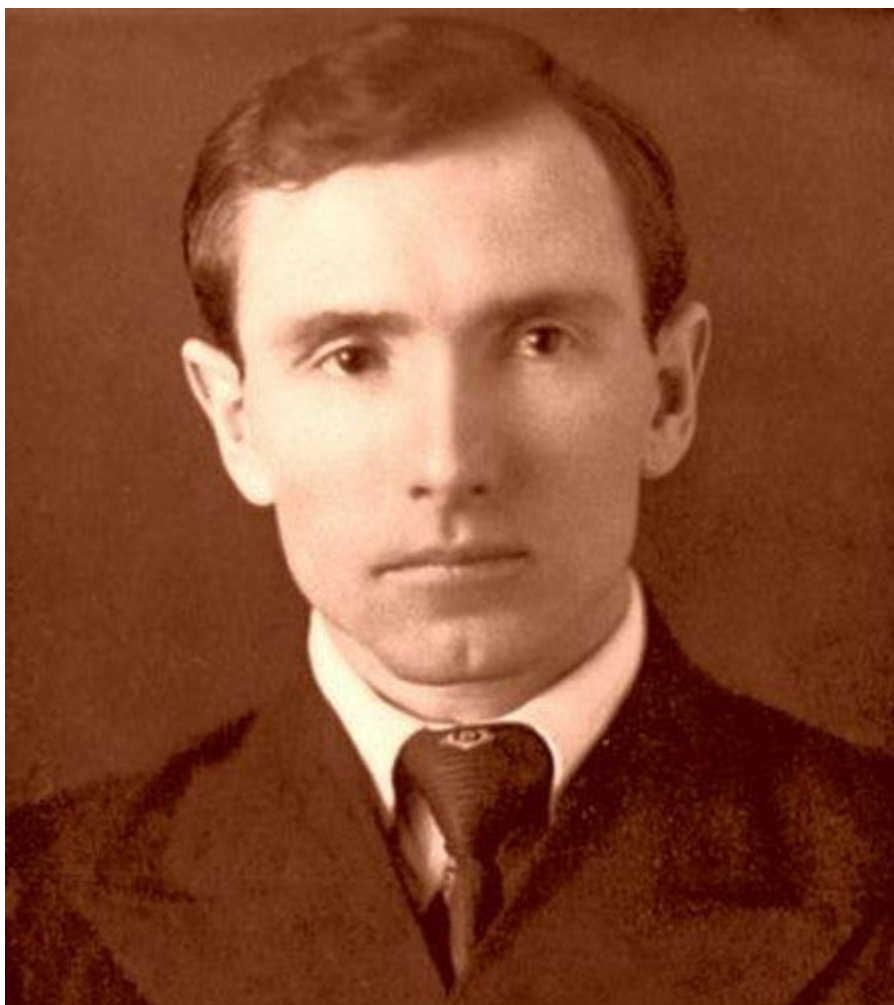
Воистину счастливой находкой для автора телеочерка стала встреча с Марией Григорьевной Сомовой. Эта кемеровчанка была не просто зрительницей на концертах Руслановой. В то время медсестра, она опекала знаменитую гастролершу, следила за её здоровьем, общалась с Руслановой в неофициальной обстановке. И всё запомнила и теперь многое рассказала нам о характере, я бы сказал, о состоянии души действительно всенародно любимой певицы.

Потому в воспоминаниях наших земляков, прозвучавших с телеэкрана, читалось пронесенное сквозь годы драгоценное чувство сердечного общения с певицей, актрисой, человеком Лидией Руслановой... Сам Борис Антонов в качестве ведущего стал не только связующим звеном в цепочке выступлений-воспоминаний. Напротив, очевидцы как бы иллюстрировали его негромкий, предельно искренний рассказ о трудной жизни, о ярком творчестве истинно русской великой певицы.

Нельзя не сказать о том, что режиссер телеочерка Юрий Груздев, как мне кажется, отлично понял замысел, устремление сценариста Бориса Антонова. Он сумел очень точно найти выразительные средства, выстроить зрительный ряд очерка предельно корректно, образно, что, конечно же, способствовало задушевной тональности общего звучания "Вариаций на тему Руслановой".

...Молодой режиссер Анатолий Кузнецов избежал подобных модных изысков. Он проявил завидный художественный вкус. При явной нехватке видеоматериалов сумел найти точный ритм, удачные места съёмки, профессиональные переходы от сюжета к сюжету. Видна в этой работе и крепкая рука редактора Натальи Лахреевой, оказавшей автору дружескую подмогу в подборе и компоновке материала...

Илья Ляхов,
www.pressarchive.ru

МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ АСТАПОВ

(август 1914 – 29 декабря 1941)

Родился в селе Николаевка Томской губернии (ныне территория Новосибирской области).

Оставшись сиротой, в 1920-е годы переехал в Прокопьевск.

Здесь освоил профессию фотографа.

Работал фотокорреспондентом прокопьевской городской газеты «Ударник Кузбасса» (ныне «Шахтёрская правда»).

Автор многочисленных газетных снимков довоенных лет.

Участник Великой Отечественной войны. 25 июня 1941 года Прокопьевским горвоенкоматом направлен в Новосибирское военное училище.

По окончании в звании лейтенанта и должности командира стрелкового взвода участвовал в боях за Москву. Погиб в декабре 1941-го.

В здании редакции «Шахтёрской правды» установлена мемориальная доска: «Сражались и отдали жизнь за Родину в годы Великой Отечественной войны журналисты Прокопьевска Астапов Михаил, Васильев Степан, Гусев Фёдор, Попрядухин Михаил, Фетисов Николай».

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Сменил фотокамеру на винтовку»

"Похоронку я получила в 1942-м – мама была на работе. Прочитав, проревевшись, запечатала и спрятала, верила: "Папа обязательно придёт".

И сны такие снились не раз. Много позже слышала, как во сне плакала мама, поняла: похоронная прочитана", – писала в своих воспоминаниях Галина Михайловна, дочь фотокорреспондента городской газеты "Ударник Кузбасса" Михаила Астапова.

Михаил Сергеевич был не просто летописцем Прокопьевска. Воскресники на строительстве стадиона "Шахтёр", Зенковского парка, первые каменные многоэтажные дома, пуск шахт, трудовые достижения горняков – всё это отмечал острый фотоглаз журналиста.

Он сам творил историю. Играл в духовом оркестре кинотеатра имени Николая Островского и струнном трио Дворца культуры имени Артема, увлекался велосипедным спортом. А ещё успевал учиться журналистскому мастерству в Москве. В краеведческом музее хранится курсовая работа, где каждый свой снимок Михаил сопровождал подробной подписью. Моделью же для художественных портретов чаще всего была жена.

22 июня 1941 года, прямо с отдыха, даже не взяв фотоаппарат, М.С. Астапов явился в военкомат, а через три дня уже надел военную форму. Воевал командиром взвода 765-го стрелкового полка.

В одном из фронтовых писем домой есть такие строчки: "Как я ненавижу эту свору, которая своими грязными сапогами оскверняет нашу землю... Весь народ от мала до велика поднялся на защиту своей земли. Верьте: я буду не в последних рядах бойцов. Отомстим сполна мерзкой гадине!"

А в начале 1942-го семья Астаповых получила "казенное письмо", ту самую похоронку, которую Галя спрятала от мамы. В ней сообщалось, что младший лейтенант М.С. Астапов погиб 29.12.1941г. "в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявил героизм, мужество и был похоронен в дер. Михеево" под Серпуховом (ныне Малоярославецкий район Калужской области).

Галина Михайловна побывала на братской могиле, где покоится и прах ее отца.

Жительница села Михеево Екатерина Огольцова, у дома которой погиб Михаил Астапов, вспоминала:

"Советских воинов была горстка. Все погибли. Жители захоронили их ночью в погребе. В 1953 году перенесли останки воинов в братские могилы (а их в районе Малоярославца – 21). Хоронили их всех по чести. Каждого положили в гроб, обитый красным материалом. Сохранились они хорошо, так как в погребе было холодно. Все были в ватниках. Шапки со звездочками. Так и клали в гроб в шапках... Жаль только, не у всех были солдатские "карандаши – патрончики" с фамилиями, именами, отчествами. У Астапова он был..."

Ирина Смирнова,
бывший председатель организации СЖР
Прокопьевска и Прокопьевского района

РОМАН ИЛЬИЧ АТЛАСОВ

(5 июля 1925 – 30 июня 2018)

Родился в Белоруссии, в семье военного.

Учился в школе в Иркутске. Учился в Школе военных техников железнодорожного транспорта в городе Чите. Окончил культпросветшколу (1950). Окончил юридический факультет Иркутского филиала Всесоюзного юридического заочного института (1959).

Работал в Читинском областном драмтеатре рабочим сцены, расклейщиком афиш. Затем трудился кочегаром, помощником машиниста, диспетчером Иркутского завода тяжелого машиностроения (1942).

Стал заместителем директора Дворца культуры этого предприятия. В 1945-1946 годах работал заведующим избой-читальней в сельском районе Иркутской области, директором районного Дома культуры. Был назначен старшим инспектором в Иркутском городском управлении культуры, директором учебного комбината культпросветработы.

Работал заместителем начальника геолого-разведывательной партии Якутского геологического управления, затем секретарём партийного бюро этой организации. Вернувшись в Иркутск, стал директором городского парка культуры и отдыха «Сад имени Парижской коммуны». После этого работал заместителем руководителя Иркутской областной филармонии (1957-1959).

В 1959 году утверждён Министерством культуры СССР на должность директора государственной филармонии города Душанбе (Таджикистан). Потом работал на киностудии «Таджикфильм».

Назначался директором государственного гастрольно-концертного объединения Целинного края «Целинконцерт» (1963). В 1965 году был назначен директором Ярославской государственной филармонии, потом возглавлял Херсонскую и Горьковскую государственные филармонии. С мая 1979-го стал директором новокузнецкого отделения государственной филармонии Кузбасса. В 1983 году назначен директором строящегося в Новокузнецке Дворца спорта «Металлург». С 1986-го по 1988-й работал директором-распорядителем государственной филармонии Кузбасса.

В 1991 году был стал директором новокузнецкой муниципальной телекомпании «Ново-ТВ».

В мае 1993 года его пригласили в Кемеровский театр оперетты – заместителем директора по гастролям. В 1995-м вернулся в Новокузнецк, возглавлял спорткомплекс в ЗАО «Теннисный клуб». С октября 1997 года по март 1999-го он был заместителем президента хоккейного клуба «Металлург».

Награждён медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1946), «За освоение целинных земель» (1965), «60 лет Кемеровской области» (2003), «За веру и добро» (2004), «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, «За служение Кузбассу». Удостоен звания «Почётный работник культуры Кузбасса» (2005). Отмечен знаком «За заслуги перед г. Новокузнецком» (2010).

О СЕБЕ

Из публикации о создании телекомпании «Ново-ТВ»:

«Мы тогда ещё не имели своей аппаратуры, поэтому трансляцию вели прямо с телевизионной вышки. Первая передача была организована главным редактором Сергеем Георгиевичем Чугуряном, оператором Николаем Дмитриевичем Щетинкиным и другими специалистами. Это был «круглый стол» с председателем горисполкома Евгением Ивановичем Блиновым.

...В Новокузнецке давно ходили слухи о появлении телевидения. А вдохновителями стали Сергей Чугурян, который тогда возглавлял корпункт областного телевидения, и Андрей Пермяков. Они активно пропагандировали возможность создания собственной городской студии. И руководство поддержало эту идею. Прежде всего, Альберт Ленский, тогдашний секретарь горкома партии, Евгений Блинов, Анатолий Ружило.

Они рекомендовали меня совету народных депутатов в качестве директора. Была создана специальная комиссия, которая и решила вопрос о моём назначении. Вот с этого началась практическая работа, на голом месте мы создавали то, что теперь громко называется «Ново-ТВ».

Кстати, Андрей Пермяков принёс эскиз и внёс предложение – назвать «Ново-ТВ». Получалось Новокузнецкое новое телевидение. Честно говоря, я к этому отнёсся не очень благожелательно. Мне название показалось недостаточно солидным. А вот прижилось же и в коллективе, и в городе!

Костяк первой студии составляли, прежде всего, Чугурян, Пермяков, Лавренев, Щетинкин, Володя Грязнов, Татьяна Викторовна Новицкая. Потом уже стали появляться журналисты Татьяна Негода, Иван Суминов, Марина Новосёлова, Марина Кислицына...

Специалисты удивлялись и говорили: «Не правда, что вы работали на двух любительских камерах!» С профессиональным оборудованием постепенно нам помогли «Южкузбассуголь», Виктор Васильевич Некрасов.

Большую поддержку оказал Юрий Петрович Кушнеров, Анатолий Георгиевич Смолянинов. Помог Запсиб, другие организации, которые стали учредителями.

Серьёзную помощь оказал тогда председатель облисполкома Аман Гумирович Тулеев – подарил первую машину, автомобиль ГАЗ, вездеход ... Довольно крупную сумму денег выделил облисполком. С этого началась жизнь...

Потом появился постоянный диктор – Ирина Назарова. А позже объявили конкурс, в котором приняли участие человек десять-двенадцать.

Победителями оказалась Илона (к сожалению, фамилию не помню) и молодой человек, оставшийся работать на телевидении и на операторской, и на другой работе, Максим Онищенко. А потом мода на дикторов ушла, появились ведущие.

«Ново-ТВ» – это кузница кадров. Оно воспитало не одно поколение талантливых журналистов, операторов, дизайнеров. Могу сказать, что часть журналистов и операторов ушли работать в газету, на другие каналы, которые появились в городе.

В общем, действительно, мне известно, что целый ряд бывших работников нашей студии (а я думаю, что имею право называть её нашей) принесли значительную пользу другим организациям».

новокузнецк400.рф

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из корреспонденции о первом директоре новокузнецкого городского телевидения

...Когда-то Роман Ильич... на целине организовывал гастроли тогда только начинающих Иосифа Кобзона и Эдиты Пьехи. Руководил филармониями в средней полосе России... Геннадий Хазанов всегда с удовольствием вспоминал гастроли в Новокузнецке, которые организовывал Атласов.

- А сейчас я закричу, хочу к Роману Ильичу! - писал в телеграмме Хазанов. А Пьеха скромно просила его достать дефицитные тогда чайники новокузнецкой «Эмальпосуды».

...Романа Ильича по праву считают первым в городе организатором масштабных культурных проектов: регулярных музыкальных фестивалей, концертов симфонической и камерной музыки, уникальных театральных гастролей.

При его непосредственном участии многие годы проходил фестиваль «Зори Кузбасса», приуроченный ко Дню шахтера.

...Он был директором нескольких известных художественных фильмов на киностудии «Таджикфильм»: «Операция кобра» (1960), «Дорогу осилит идущий»

(о Нурекской ГЭС), «Тишины не будет» (1962). ...Работал вместе с режиссёром В. Мотылем над фильмом «Дети Памира»...

...29 июля 1991 года в Новокузнецке состоялся первый прямой эфир городского телевидения (сегодня – «Ново-ТВ»), одним из создателей и первым его директором был Р.И. Атласов.

по материалам Internet

Из публикации «Просто администратор»

...Есть люди, о существовании которых зрители порой даже не догадываются. Однако именно они зачастую делают возможной встречу артистов с поклонниками, несут на своих плечах непростой и отнюдь не легкий груз организации концертов, спектаклей. Раньше их называли администраторами, теперь – модными словами «менеджер», «продюсер».

Их знают в лицо только профессионалы.

Одним из корифеев отечественной административной филармонической работы, безусловно, является Роман Ильич Атласов. ...Сейчас делаются робкие попытки обучения «на менеджеров», но никакой диплом не заменит этой особой жилки, которую можно назвать признанием, способностями, даже талантом. Талантом не меньшим, чем требуется для того, чтобы стать певцом, музыкантом, танцором...

...У него богатый личный архив. Афиши, фотографии, письма. Просматривая эти старые документы, то и дело встречаешься с именами известных, прославленных концертантов. С ними не раз сводила Атласова судьба.

Причем главный секрет необыкновенной популярности Романа Ильича в актерской среде, искреннего уважения к нему кроется в том, что он никогда не выполнял свои обязанности чисто формально: организовал-встретил-проводил.

Этот человек умеет вникать во все тонкости творческого процесса. Учитывает, как правило, и свойства характера артиста. А это бывает, ой как, непросто. И еще: по общему признанию, Атласов по-настоящему, профессионально разбирается в искусстве.

Всегда боролся с дешёвкой, с халтурой на потребу нетребовательному зрителю. Зато, если поверит в талант молодого, малоизвестного исполнителя, то будет биться за него на любом, даже самом представительном худсовете, порекомендует для выступлений на самых престижных концертных площадках, материально поможет.

Сколько их сегодня – заслуженных и народных артистов, получивших широкое зрительское признание, – с благодарностью вспоминают, как в самом начале творческого пути им повезло встретиться с Атласовым – надежным старшим товарищем, наставником, умелым руководителем.

В не столь давнее время артисты, встречаясь друг с другом, могли не называть город, куда лежит гастрольный маршрут, а просто говорили «Еду к Атласову» И это означало, что наверняка все будет в порядке, что у гастролера отличное настроение. А это очень много стоит.

- Не стоит преувеличивать значение моей скромной фигуры, - говорит, он, улыбаясь. - Я просто администратор. Конечно, накоплен огромный опыт, были у меня замечательные учителя.

Но, повторяю, я – просто администратор, призванный сделать по-настоящему радостной каждую встречу зрителя с искусством. Сам никогда не забывал и коллегам советую об этом помнить: главное, главнейшее лицо в нашем деле – Его Величество Артист. Мы обязаны создать артисту все возможные условия для творческой работы. И обязательно должны с уважением относиться к каждому зрителю. Вот и все слагаемые нашей работы...

Илья Ляхов,
газета «Кузбасс»,
21 июля, 1995

Наталья Мальтер. Из публикации «Квадратура круга»:

«Когда-то Романа Ильича Атласова знала вся музыкально-театральная общественность. Многие и сейчас вспоминают его с любовью и благодарностью. Он из тех директоров-асов, которые поднимали концертное дело после войны и позже. Начиная в Чите, работал в Таджикистане, возглавлял Челябинскую и Ярославскую филармонии, стоял у истоков ансамбля «Барокко» и Иркутского симфонического оркестра.

Лет тридцать назад провел первые гастроли Святослава Рихтера в Иркутске. Организовал множество фестивалей, декад, гастролей солистов, музыкальных коллективов, целых театров. С его появлением в любом месте резко возрастало число концертов, особенно филармонических. Артистов Роман Ильич всегда любил и заботился о них необычайно. Звездные годы Атласова – целинные. Когда началось небывалое нашествие разноязычной молодежи на новые земли, Роман Ильич при содействии Союзконцерта создал и возглавил Целинконцерт, объединивший пять филармоний.

В первый же год работы он провел концертов больше, чем их было здесь с каменного века: восемь тысяч, из них шесть тысяч на селе.

Не перечесать всех известных музыкантов, наших и зарубежных, работавших с ним. Архив Атласова мог бы украсить ЦГАЛИ... Человек он одаренный, масштабный, непокорный».

журнал «Советская музыка»,
№ 9, 1990,

Из книги «Ветераны культуры Кузбасса»

...Яркая художественная жизнь тружеников города Междуреченска во многом обязана также стараниям Романа Ильича. В этом была одна из организаторских особенностей Атласова. Именно это имел виду Т.Н. Хренников, председатель Союза композиторов СССР, народный артист СССР, когда рекомендовал Атласова для работы в городе Новокузнецке Кемеровской области.

Романа Ильича отличает не только организаторский талант, но и его удивительные коммуникативные способности, высокий избирательный вкус. Атласов – поклонник искусства высокой духовности. К нему буквально тянулись и мастера отечественной культуры, и ее потребители.

Период работы Атласова связан со значительным возрастанием концертно-исполнительской деятельности не только в городе Новокузнецке, но и в других городах области. Следует при этом особо подчеркнуть, что одной из стратегических задач филармонии всегда была проблема, связанная с

необходимостью увеличения числа концертных площадок. Роману Ильичу удалось решить эту задачу. Филармонические и эстрадные выступления стали проводиться на площадках Домов и Дворцов культуры, в помещениях Новокузнецкого государственного цирка, высших и средних учебных заведениях, на лучших площадках городов Осинники, Междуреченска, Мысков и т. д.

В эти годы в городах и районах Южного Кузбасса выступали артисты государственных академических Большого и Малого театров Союза ССР, Камерного оперного театра Б.А. Покровского, Государственного академического театра кукол им. С.В. Образцова, Государственного народного хора им. Пятницкого, хореографического ансамбля «Березка», а также ведущие ленинградские художественные коллективы: Ленинградский мюзик-холл, эстрадно-симфонический оркестр, коллективы классического танца и т. д. Перед тружениками этих городов выступали в концертах народные артисты СССР Борис Штоколов, Людмила Зыкина, Александр Ворошило, Тамара Синявская, Артур Эйзен, Галина Калинина и многие другие.

«Лучшие отечественные и зарубежные музыканты ехали в Мундыбаш, - находим отзывы в записках Н.А. Капишникова. – Это были праздники, подаренные таштагольцам Романом Ильичом Атласовым!»

Итоги первых лет работы Р.И. Атласова в городе Новокузнецке наглядно продемонстрировали результаты, каких можно достичь, если в их организации участвует профессионал высшей квалификации, организатор, безгранично преданный любимому делу. Атласов начал с того, что в первый год деятельности было проведено 888 концертов. К 1980 году это число возросло в полтора раза и достигло 1500 концертов в год. Это явилось реальным доказательством того, что идея создания Южной филармонии Кузбасса была выдвинута жизнью...

И. Л. Курочкин,
г. Кемерово

ЯКОВ АЛЕКСЕЕВИЧ АТУЧИН

(18 декабря 1920 – 22 апреля 2004)

Родился в городе Прокопьевске Томской губернии (ныне Кемеровская область).

Участник Великой Отечественной войны. Шесть лет служил в армии на Дальнем Востоке.

Начал журналистскую деятельность в 1946 году литсотрудником газеты города Прокопьевска «Ударник Кузбасса» (ныне «Шахтёрская правда»). С 1950 года работал ответственным секретарём газеты «Заря» (ныне газета «Вперёд») в Мариинске.

Окончил Высшую партийную школу (1953).

Затем был назначен редактором газеты «Ленинская искра» Ленинск-Кузнецкого района. В 1962 году в городе Юрге возглавил межрайонную объединённую газету «Свет Ильича» (ныне «Резонанс-Ю»). Выйдя на пенсию в 1981 году, долго продолжал сотрудничать с редакцией.

Член Союза журналистов СССР.

Является соавтором книги «Юрга» (1978).

Награждён медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией», «За освоение целинных земель», «60 лет Кемеровской области» (2003) и другими наградами..

ГЛАЗАМИ ГЛИЗКИХ

Из публикации «Батя»

Первое, что до сих пор отчётливо помню, - тулуп. Большой, тяжелый, из овчины, окрашенной в ядовито-сиреневый цвет. Было это осенью пятьдесят третьего, когда отца из Новосибирска перевели в Ленинск-Кузнецкий редактором районной газеты «Ленинская искра».

Все наши вещи тащились в багажном отделении «пятьсот веселого», как тогда называли поезда, останавливающиеся у каждого столба, так что тулуп, предназначенный для разъездов журналистов по деревням и являющийся казенной собственностью, какое-то время служил нам с братом постелью. Мягкой и тёплой.

Но главное его достоинство заключалось в рукавах, настолько негнувшихся, что через них, как через трубу, можно было наблюдать за хлопочущей у печи матерью или за собирающимся на работу отцом.

Дом, в котором отцу должны были дать квартиру, обещали достроить к весне пятьдесят четвертого. А пока все пятеро разместились в небольшом домишке, примерно шесть на шесть, конфискованном у «расхитителя социалистической собственности» - ответственного работника молзавода. Нас у матери – трое: сестре около четырех, нам, братьям-двойняшкам, по полтора. Ветераны помнят, сколько тогда получали журналисты. Прокормить такую ораву на одну, пусть даже и редакторскую, зарплату – это уже было из области фантастики. Так что огород в четыре сотки стал хорошим подспорьем.

И когда пришла пора переселяться в многоэтажку, родители от квартиры отказались, а улица Щегловская на окраине Ленинска-Кузнецкого стала нашей малой родиной на долгие девять лет. Впрочем, отцу такой «ценз оседлости» был тоже в диковинку.

Впервые порог редакции он перешагнул летом сорок шестого. За плечами вечерняя десятилетка, шесть лет службы. Профессии никакой. Весь журналистский опыт укладывался в две толстые тетрадки стихов да несколько заметок в армейской газете.

Впрочем, «кузницей кадров» для большинства парней, только-только снявших погоны, была жизнь, так что появление молодого литсотрудника ни у кого в прокопьевской газете «Ударник Кузбасса» вопросов не вызывало.

На становление, вживание в профессию ушло три года, и в 1950 году обком партии перевёл отца в Мариинск, в городскую газету «Заря». Уже – литературным секретарем, как значится в трудовой книжке....

...Детская память избирательна. В ней остаются самые яркие моменты. Впрочем, в три-четыре года они, видимо, и есть самые важные. Помню, как в редакции появилась «Победа» с брезентовым верхом, и мой самый первый в жизни «настоящий» шофёр – дядя Гена Бусыгин со своей любимой присказкой «Больше газу – меньше ям!» – иногда катал на ней всю уличную детвору.

...А вот самого отца тех лет помню какими-то «отрывками». То он за столом с почётной грамоты перерисовывает для газеты трактор (освоение целинных земель), то по очереди возит нас на санках на городскую елку или вместе с нами вырезает из картона и бумаги и раскрашивает новогодние украшения: домики, бабочек, снежинки.

...Сейчас бы я постарался запомнить каждое его слово, каждый жест. Времени на общение с нами у отца было катастрофически мало. Что такое журналист в середине пятидесятых? И что такое журналистика? Это, по чьему-то образному выражению, собачья преданность работе. Слабые уходили, сильные пахали за троих.

Очередной номер, подписанный в пять часов утра, роль уполномоченного райкома на период уборочной или посевной, постоянные заседания и совещания. Так что когда и мать устроилась в газету корректором, отца, как мне сейчас представляется, мы видели только по вечерам: уже по глубокой темноте он приводил мать домой, а сам, наскоро перекусив, вновь убегал на работу подписывать газету «в свет».

Иногда родители брали нас с собой, так что такие слова, как «гранки», «линотип», «набор», я запомнил гораздо раньше, чем взятые из букваря «мама мыла раму». А розовые пластмассовые клише вообще входили в разряд любимых игрушек.

...Как редактор он, видимо, состоялся: в Юрге в 1962 году создали межрайонную объединённую газету «Свет Ильича», возглавить которую и поручили отцу. Так начался очередной период его жизни. Последний. И, пожалуй, не самый лучший. По крайней мере, вначале.

Это было завершением «хрущевской оттепели»: кого-то укрупняли, кого-то разъединяли. То же самое произошло и с объединённой газетой, просуществовавшей всего около года, которая вскоре стала органом Юргинских горкома и райкома партии.

И у отца всё складывалось не совсем удачно. Сначала – автоавария, после которой он провёл в больнице несколько недель. Следом – серьёзная операция, выбившая его из колеи уже на полгода. Редакцию возглавил Степан Ефимович Вагин, переведенный в Юргу из Кемеровского обкома партии.

И только в 1967-м отец вновь вернулся к обязанностям редактора. Слуга двух господ – это про редакторов той поры. С одной стороны давит горком партии, что мало материалов по промышленности и строительству, с другой – райком требует отводить как можно больше газетной площади под посевные площади. Но я никогда не слышал, чтобы отец хоть о ком-то отзывался плохо. Или он прекрасно понимал, что в горкомах и райкомах сидят такие же люди, на которых тоже давят сверху, или все переживания оставлял в себе, не давая эмоциям выплескиваться наружу? Зачем свои проблемы перекладывать на других? И без преувеличения могу сказать, что люди ему отвечали тем же.

Не знаю, где как (может, это было связано с характером отца?), но и в Ленинске-Кузнецком, и в Юрге в коллективах газет складывались не официально-служебные, а дружеские отношения. Для тех, кто помладше, отец – Яков Алексеевич, а для сверстников – Яша. Да и вообще, что на планерках, что в редакционных коридорах во время перекуров чаще всего можно было услышать не «Григорий Петрович» (Задорожный), а «Гриша», не «Николай Максимович» (Колмогоров), а «Коля». Почему-то только к одному Александру Васильевичу

Ионову, хотя он и был ровесником всем редакционным «зубрам», чаще обращались по имени-отчеству.

...Дом наш, сколько себя помню, всегда был продолжением жизни редакции. Довольно часто собирались у нас: пели – и как пели! – и играли в шахматы, спорили о газете...

Не хочу обидеть своих коллег-сверстников, но такой дружбы, в том числе и семьями, такой теплоты общения я не встречал ни в одном коллективе. И в какой-то мере я связываю это с отцом, с батей, как я его называл в последние годы...

Рассказывая об отце, я не перечисляю ни его медали, ни грамоты, ни благодарности. Все это пусть останется в его трудовой книжке, сохранившейся дома до сегодняшнего дня. Есть там для этого графа «поощрения».

Я же пишу не трудовую биографию, а просто вспоминаю: он был добрым, отзывчивым, справедливым. А ещё – неугомонным. Уже выйдя в восемьдесят первом на пенсию, он ещё несколько лет проработал в районной газете. В семьдесят – вернулся в неё ещё на два года. И когда окончательно поставил точку (или – восклицательный знак) в своей журналистской биографии, удержать его на месте все равно было невозможно. Он за день три-четыре раза уходил на мичуринский. А оттуда, как бы мимоходом, ухитрялся сесть в пригородный автобус и рвануть километров за десять от дома на «разведку», не появились ли грибы.

Для него ничего не стоило летом, по жаре, в плаще и болотных сапогах высадиться с удочками где-нибудь в Арлюке, дать крюк в добрый десяток верст по всем окрестным прудам и как ни в чем не бывало вернуться домой затемно, когда мать готова была привлечь к его розыскам чуть ли не все городские силы ЧС! И это – в восемьдесят лет! На все упреки у него был один ответ: «Да что мне сделается?»

...Он ушёл так же, как и жил: быстро, внезапно, как будто боялся доставить кому-то лишние хлопоты.

Глубоко символично, что это произошло в день рождения Ленина: он, вступивший в партию в сорок четвёртом, остался верен ей до конца. Не выбрасывал партбилет, не менял его на крест или церковную свечку. Таких, как он, порой называют ортодоксами, но отец глубоко переживал, пропуская через себя и развал страны, и всеобщую «прихватизацию», и войну в Чечне.

С ним трудно было спорить, но не уважать его было нельзя... Бати нет с нами. А я до сих пор не верю. Всё кажется, что вот внезапно откроется дверь, и на пороге появится он, в плаще, с удочками и со своим неизменным «да что мне сделается».

Но удочки стоят в гараже...

Юрий Атучин,
главный редактор газеты «Резонанс»

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Ветви плодородного дерева»

Три поколения газетчиков в одной семье. Явление не столь уж и частое. Однако оно ярко проявилось у Атучиных. Родоначальник – отец семейства Яков Алексеевич...

...Яков Атучин был назначен редактором сельской газеты «Ленинская искра» Ленинск-Кузнецкого района, которая размещалась в одном здании с нашим городским «Ленинским шахтером».

Здесь и свели нас, разновозрастных, теплые творческие отношения. Тому способствовала неподдельная дружба двух коллективов. Торжества, учёба рабкоров, выступления художественной самодеятельности, как ни архаично звучит это сейчас, всегда проводились объединенными силами в красном уголке общего помещения. Нередко вместе собирались на летучки.

Когда в свободную минуту гоняли металлические шары по зелёному полю бильярдного стола, Яков Алексеевич успевал ладно загнать шар в лузу и выдать ободряющую потешку, зовущую напарника на победу в игре.

Он просто излучал какой-то свет, доброту, учительский такт, по-отечески давал нам, новичкам, дельные советы, что помогало творить, хотя и в другой газете.

Бывало, к нему заглядывал мальчонка – сын Юра, который с детских лет прочувствовал, как важно дело, которое исполнял батя. Теперь вот и Юрий Яковлевич – главный редактор юргинской газеты «Резонанс», председатель юргинской городской организации журналистов.

С ним мы работали над возрождением, скреплением Кемеровского областного Союза журналистов, от имени которого Атучин «младший» – Юрий Яковлевич избирался делегатом на VII съезд Союза журналистов России.

Представитель третьего поколения Атучиных – Сергей Юрьевич, ставший дипломированным инженером, – работает корреспондентом под началом своего отца, а читатели получают профессиональный творческий продукт. Так вот созревшие яблоки падают недалеко от той крепкой, плодородной яблони.

Борис Жарков,
книга «Журналистика Кузбасса: строки истории»,
Кемерово, 2008

АРСЕН АРСЕНОВИЧ БАБАЯНЦ

(1902 – 13 ноября 1966)

Родился в Армении.

Ребёнком был перевезён в Новониколаевск (ныне Новосибирск).

В 1919 году окончил электротехническое училище. Участвовал в прокладке телеграфной линии на участке Убинская – Чулым. Проходил срочную службу в армии.

Окончил Свердловский коммунистический университет (1928).

По распределению приехал Кузбасс. Был помощником управляющего Прокопьевского и Ленинского рудников. Работал редактором газеты «Ленинский шахтёр» в городе Ленинске-Кузнецком. Затем стал заведующим партийным отделом газеты «Кузбасс». После назначен начальником филиала института повышения квалификации ИТР угольной промышленности.

В апреле 1940 был утверждён редактором новосибирской областной газеты «Советская Сибирь». В марте 1943-го стал редактором кемеровской областной газеты «Кузбасс». Позднее совмещал обязанности главного редактора этой газеты с работой управляющего областным книжно-журнальным издательством (1946-1950, 1951-1952). После этого преподавал в горном институте (ныне Кузбасский государственный технический университет).

Награждён орденом «Знак Почёта» (1942).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Возглавлял газету «Кузбасс» в 1940-е годы»

...Ещё до революции семья Бабаянц переехала в Новониколаевск (ныне Новосибирск), спасаясь от курдско-армянской резни.

...В 1924 Арсен Арсенович поступил в Свердловский коммунистический университет. Со студенческой скамьи был призван в армию. После службы продолжил учебу и успешно её окончил.

После распределения был направлен в Кузбасс. Здесь работал помощником управляющего Прокопьевского и Ленинского рудников. Это послужило поводом для написания им книги о подземной газификации углей. Книга получила положительный отзыв у специалистов.

Работал редактором газеты «Советская Сибирь». В марте 1943 вернулся в Кузбасс, где стал редактором газеты «Кузбасс»...

З. Файзулова,
journalist-nsk.ru

Из статьи «А. А. Бабаянц возглавил созданное областное книжно-журнальное издательство «Кузбасс»

В октябре 1946 года - «в целях увеличения издания политической, технической и сельскохозяйственной литературы в области» - бюро Кемеровского обкома ВКП(б) принимает решение о создании Кемеровского областного книжно-журнального издательства (в составе уже действующего издательства областной газеты «Кузбасс»), непосредственно подчиненного, как и газета, местному обкому партии. Общее руководство издательством было возложено на ответственного редактора газеты «Кузбасс» А.А. Бабаянца.

...Новая структура... активно начала печатать книги, брошюры местные ведомственные издательства. В основном в свет выходила техническая литература, о развитии угольной, химической промышленности...

В первые годы издательство было ориентировано на выпуск брошюр массово-политического характера, в основном это были перепечатки директив. В 1949 году, в связи с социалистическими соревнованиями между Кемеровской и Донецкой (Украинская республика) областями, в издательстве выпускалась популярная серия об опыте работы передовиков Кузбасса «В фонд соревнования Кузбасс – Донбасс».

В конце 1949 года в новом областном издательстве вышел в свет первый номер литературно-художественного альманаха «Сталинский Кузбасс», ставший затем популярным альманахом «Огни Кузбасса».

...Однако новое издательство, как отмечается спустя четыре года (сентябрь 1950 г.) в решении бюро Кемеровского обкома ВКП(б): «Не сумело организовать работу с местными авторами, и поэтому издание политической, художественной, технической литературы и произведений по обобщению опыта стахановской работы в промышленности и сельском хозяйстве области поставлено неудовлетворительно». Поэтому для «коренного улучшения работы по воспитанию авторского актива и развитию издательского дела в области» тем же решением 5 сентября 1950 года бюро обкома ВКП(б) постановило выделить областное книжно-журнальное издательство «Кузбасс» в самостоятельную организацию – Кемеровское областное книжное издательство. Заведующим книжным издательством назначают А.И. Чарушникова.

Однако в июне 1951 года директором Кемеровского областного книжного издательства «Кузбасс» вновь был утвержден А.А. Бабаянц. В... штате областного книжного издательства имелось всего два работника – директор и редактор художественного отдела, немного позднее в штат были включены три редактора (художественной, технической и сельскохозяйственной литературы).

В это время издательство начинает плодотворную работу с молодыми писателями Кузбасса – для них еженедельно проводились «Литературные среды».

Не имея своей полиграфической базы, издательство размещало заказы в типографиях № 1 (Кемерово), газет «Кузбасс» (Кемерово) и «Большевицкая сталь» (г. Сталинск, ныне Новокузнецк).

Однако в 1952 году директор издательства А.А. Бабаянц был снят с должности и исключен из партии за «грубейшие» нарушения финансовой дисциплины, что стоило ему свободы.

После личного обращения к главе государства Н.С. Хрущеву его дело было пересмотрено, и он был освобожден из-под стражи...

Е. Ф. Сергеева,
учебник «История книги в Кузбассе»,
Кемерово, 2009

Из публикации «Листая старые подшивки»

В истории газеты было несколько случаев, когда её сотрудникам бросали в лицо обвинения в плагиате. Все эти обвинения имели под собой твердую почву. Примечательно дело некой Поляковой при редакторе Бабаянце. ...Она вынуждена оправдываться на партсобрании. Обвинение исходило от обкома ВКП(б). Было даже специальное решение обкома об устранении её с работы именно за плагиат. Это же решение ставило вопрос о её партийности. Однако редакционное партсобрание ограничилось лишь выговором...

...Однако при Бабаянце, особенно в последние годы его редакторствования, в газете климат был относительно спокойным. Политических обвинений почти не было. Но – много дел о пьянстве...

Одно из весьма заметных политических дел связано с именем заведующего отделом писем Израиля Зельмановича Теплицкого. Снят он был из-за политического скандала, связанного с «притуплением бдительности», - эти формулировки в стенах «Кузбасса» не звучали по крайней мере лет десять, а при

Бабаянцы о них вроде бы вовсе были. Поэтому дело Теплицкого произвело эффект разорвавшейся бомбы.

«Член ВКП(б) Теплицкий... допустил притупление политической бдительности. С его ведома жена продала в товарищество «Художник» несколько десятков немецких открыток, в том числе открытки на религиозные темы и со старыми марками, на которых изображены деятели фашистской Германии. Кроме того, в квартире Теплицкого не раз бывал некий скульптор Полесский, изъятый впоследствии органами госбезопасности...».

По нынешним временам — смешные обвинения. Открытки — типичные немецкие «трофеи» и уж, конечно, гораздо лучшего качества, чем советские, иначе бы их не стали везти из Германии. Выяснилось, что к Теплицкому они попали через родственников, которые остались во время советской оккупации в Восточной Германии. А уж про связь с художником-врагом — и говорить нечего. Вероятно, очередное дутое дело на художника, не желающего писать в манере реализма... Тем не менее, Теплицкому пришлось оправдываться и отмываться от «политики».

Выяснилось, что ещё в кемеровских киосках появились открытки с голубками, цыплятами и надписями примерно такого свойства: «С первым маем поздравляем, счастья нового желаем». Газета «Кузбасс» критиковала эту «продукцию», называя её пошлой, однако никто не подозревал, что первоисточником был именно Теплицкий. В общем, Теплицкому дали строгий выговор с предупреждением — можно считать, счастливо отделался...

...Через полгода — новый взрыв, который привёл к смещению редактора Бабаянца. Начался он со статьи в «Правде», озаглавленной так: «Редакция, которая глушит критику». Имелась в виду редакция «Кузбасса». Последовало постановление бюро обкома ВКП(б) и его обсуждение в «Кузбассе». И тут все те, кто многие годы жил относительно спокойно при Бабаянце, вдруг накинудись на него с дружной критикой. Так начался закат... редакторской карьеры. ...Говорили, что в практике редактора было насаждение подхалимства и что он не опирался на партийную организацию, к тому же в редакции извращалась гонорарная политика...

...Столкнулись две тенденции: Бабаянца, который делал ставку на мир и согласие, кои невозможны без известной терпимости, грани которой всегда размыты с одной стороны. Возможно, ему просто надоело воевать с кем бы то ни было. С другой стороны — были любители «рубить правду-матку» и тосковавшие по «остроте» газеты. Как известно, самые «острые блюда» газета выдавала в 1937-1938 гг. и многие желали именно такой «остроты»...

М. Кушникова, В. Сергиенко, В. Тогулев,
книга «Страницы истории города Кемерово»

Из очерка «Без малого сорок редакторских лет»

Первые номера вновь созданной кемеровской областной «молодежки» («Комсомолец Кузбасса») делались в одной из комнат «Кузбасса».

В старом двухэтажном доме возле кинотеатра «Москва» внизу была типография, на втором этаже — редакция. Сразу за входной дверью вы попадали в атмосферу, насыщенную запахами типографской краски, разогретого машинного масла, расплава литьевого металла; всё здание чуть подрагивало, когда грохотали ротационные машины. И через полвека все это живо во мне.

Газеты тогда подписывались «в свет» под утро. Как-то уже за полночь оживился редакционный коридор. Приоткрыл дверь и вижу: к своему кабинету стремительно шагает редактор «Кузбасса» Арсен Арсенович Бабаянц. Пальто нараспашку, встрепанная черная с сединой шевелюра, сверкающие чуть навывкате глаза.

Он приехал с заседания бюро обкома партии и отрывисто бросает семенящим за ним работникам секретариата: «Стенографистку! Первую полосу задержите, продиктуйте передовую!». У меня дух захватило: «Вот это да! Я так, наверное, никогда не смогу!..»

Николай Троицкий,
бывший редактор газет «Комсомолец Кузбасса» и «Кузбасса»,
альманах «Красная Горка», №5, 2002

НИКОЛАЙ ЕГОРОВИЧ БАБКИН

(25 февраля 1913 – 1997)

Родился в крестьянской семье на Алтае Томской губернии (ныне Алтайский край).

Семья Бабкиных была репрессирована и сослана в Тисульский район Кемеровской области.

Здесь работал на лесозаготовках, трудился шахтёром на золотодобывающем руднике «Центральном».

Участник Великой Отечественной войны.

В 1943 году был направлен Тисульским райвоенкоматом в Бийскую автошколу. Попал на фронт, служил водителем грузового автомобиля в отдельном автотранспортном полку 2-го Украинского фронта. Освобождал Венгрию, Чехию, Словакию, воевал в Германии. Демобилизовался в сентябре 1945 года.

С 1949 года работал в Тяжинской автороте, в районной больнице, СЭС, пожарной охране. В 1970-х годах работал водителем редакции районной газеты «Призыв» Тяжинского района.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Вера в победу придавала сил»

...Редакционный водитель районной газеты «Призыв» Николай Егорович Бабкин знал каждый закуток в Тяжинском районе, а по местным дорогам мог проехать с завязанными глазами. Человек общительный, балагур, легкий на подъем, он мог подать машину к крыльцу редакции и поздним вечером, и в четыре утра, если надо было ехать на летнюю дойную площадку.

Его «УАЗик», который Николай Егорович нежно называл «Люсей», был всегда на ходу. Оставалось только гадать, когда он успевал его ремонтировать. Зато благодаря нашему водителю в районной газете «Призыв» в каждом номере появлялись свежие новости, материалы о посевной и сенокосе, уборке хлеба, животноводческих бригадах. И читатель получал информацию из самых удаленных уголков.

Николай Егорович любил повторять, что фронтовые годы научили его находить выход даже в самых безнадежных ситуациях.

Николай Бабкин родился... в крестьянской семье. Жили они тогда в Алтайском крае. В семье было семеро детей, все с раннего детства приучались к труду – ухаживали за скотиной, работали на огороде, в поле, на сенокосе были первыми помощниками отца.

В тридцатые годы Бабкины попали под жернова репрессий и были сосланы в Тисульский район. Здесь работали на лесозаготовках, на руднике в поселке Центральном. В 1936 году Николай женился, вскоре у него родился первенец-сын.

Когда началась Великая Отечественная война, Николай работал шахтером на Центральном руднике – на золотодобыче, получил бронь. Шахтеры в тылу помогали фронту, работая часто по несколько смен подряд. Силы придавала вера в победу.

В 1943 году Николай Бабкин был снят со спецучета и направлен на учёбу в Бийскую автошколу, а оттуда в апреле этого же года в составе отдельного автополка отправлен на фронт. Всю войну провёл... за баранкой автомобиля, доставлял на передовую снаряды, перевозил бойцов. Его «полуторка» не раз попадала под бомбежку, прорывалась под шквальным огнем.

Случалось, «на одном колесе» добирался до своих. Но всегда выполнял боевое задание. Сменил не одну машину, в сорок пятом ездил уже на «Студебеккере». Прошёл с боями до Европы, освобождал Чехию, Словакию, воевал в Германии.

Николай Егорович демобилизовался в сентябре 1945 года, не получив ни одного ранения. И после фронта – до выхода на пенсию – работал шофером в Тяжинском районе, в том числе в семидесятые годы – в газете «Призыв».

Валентина Мжельская,
книга «Овеянные славой дороги в сорок пятый»,
Кемерово, 2010

ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ БАГАЕВ

(1948 – 27 ноября 2010)

Родился в Кемерове.

Окончил исторический факультет Кемеровского государственного университета (1977).

Работал на Кемеровском областном государственном телевидении: ассистентом оператора, позднее – редактором и корреспондентом в молодёжной редакции. (1967-1978).

В 1978 году ушёл в газетную журналистику.

Работал в областных газетах «Комсомолец Кузбасса», «Кузбасс», «Кузнецкий край», в газете «Заря» Кемеровского района, в региональных представительствах центральных газет «Труд» и «Коммерсантъ», в российском информагентстве «PostFaktum».

Автор книги «Укрощение угля» (2009), где собраны его интервью с кузбасскими учёными кемеровского Института угля и углехимии Сибирского отделения РАН.

Победитель и призёр областных конкурсов профессионального мастерства «Золотое перо», к Дням шахтёра и энергетика – за лучшие публикации по проблематике ТЭК России.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Вернулся чеканной строкой»

Журналисту Евгению Багаеву не пришлось увидеть «бумажную» версию своей книги «Укрощение угля». Она вышла из печати спустя почти два года, как его не стало. В качественно изданном и проиллюстрированном томе в твёрдом переплёте – 38 интервью с кузбасскими учёными Института угля и углехимии. Эти интервью, опубликованные в кузбасских СМИ и в «Российской газете», Евгений Михайлович брал в 2003 – 2007 годах.

Женя Багаев более 40 лет проработал в журналистике. А «Укрощение угля» – единственное печатное собрание его публицистики. Жанр интервью, как форма доверительной беседы, дал автору возможность простым человеческим языком поговорить с преданными своему делу людьми о насущных проблемах горной науки в новых условиях, о перспективах угольной отрасли, показать значимость фундаментальных исследований учёных. ...Электронная версия «Укрощения угля» была опубликована на интернет-сайте Института угля и углехимии в мае 2009 года. 5 мая на сайте института состоялась презентация книги. В этот день журналист Е.М. Багаев написал:

«Я весьма благодарен руководству института за предоставленную возможность такой публикации своей первой книги. Искать спонсоров в период кризиса как-то некорректно. А так, у «продвинутых» читателей: я имею в виду студентов, преподавателей, предпринимателей, – всех, кто интересуется проблемами развития угольной отрасли, инновационными технологиями, появилась возможность узнать, чем заняты наши ученые, над какими проблемами они работают. Книга содержит иллюстрирована фотографиями, схемами и таблицами. Доступ к книге бесплатный».

...Интеллигентный очкарик с отменным чувством юмора, знаток музыки и особенно любимой им бардовской песни, прекрасный друг, сын, брат, отец, слегка заикающийся «с-с-старичок» – с юности любил это обращение к друзьям – сам не успел состариться ни годами, ни душой. Был твёрд во всём, что касалось профессии, справедливо полагая, что «лучше оставаться профессионалом в журналистике, чем быть посредственностью в литературе». Когда-то он начинал свою карьеру в газете «Заря». Потом в «Комсомольце Кузбасса» делал популярную страничку о культуре «Витражи», которая шла нарасхват. Позже – работал в отделе строительства областной газеты «Кузбасс». Он любил свой город Кемерово. Его очерк о городе опубликован в журнале «Кузбасс. XXI век». Как-то редакция областной газеты «Кузнецкий край», где он тоже работал, обновила команду молодежного выпуска «Новый взгляд», шеф-редактором назначили Евгения Багаева, зная его опыт, вьедливость и умение работать с молодыми.

А проблема была в том, что не все студенты отделения журналистики КемГУ и старшеклассники кемеровских школ, мечтающие о профессии журналиста, которым было доверено выпускать это приложение, смогли выдержать условия работы в атмосфере полной самостоятельности. Ребята слишком увлеклись интернет-журналистикой, что вело к появлению плагиата или компиляциям, а реальная жизнь молодежи региона практически исчезла со страниц газеты. Начинаям мастерам пера Евгений Михайлович упорно и ненавязчиво прививал традиции настоящей, живой российской журналистики. Многие из тех ребят до сих пор благодарны наставнику...

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БАЛИБАЛОВ

(8 октября 1911 – август 1991)

Родился в селе Топорино Симбирской губернии (Ульяновская область).

В 1921 году переехал с родителями в Сибирь – на станцию Чулымскую. В 1930-м окончил Барабинскую семилетнюю школу. Поступил в горный техникум. Но вскоре переехал в Щегловск (ныне Кемерово), где окончил Кемеровский химический техникум.

В 1933 году начал работать сменным инженером на Кемеровском коксохимическом заводе. Затем служил в армии на Дальнем Востоке (1934-1937).

В 1937 году направлен по комсомольской путевке в редакцию газеты «Кузбасс».

В 1940 году поступил в Новосибирский педагогический институт.

Участник Великой Отечественной войны, воевал в артиллерии.

В редакции газеты «Кузбасс» работал корреспондентом, затем возглавлял отдел промышленности (1945-1957). В 1957-1968 годы был техническим редактором издательства «Кузбасс».

Автор книги «Кемерово» (1957), которая переиздавалась в 1962, 1968, 1976 и 1982 годах.

Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями, благодарностями за взятие Кавказа, Венгрии и Румынии.

Удостоен премии и диплома I степени «За очерковую книгу «Кемерово». В 2008 году присвоено звание почётного гражданина города Кемерова (посмертно).

В Кемерове на доме на Притомской Набережной, где жил И.А. Балибалов, установлена мемориальная доска. Именем журналиста назван ежегодный форум писателей-историков и краеведов Кузбасса – «Балибаловские чтения».

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Профессия журналист»

...В газетном фонде Кемеровского областного краеведческого музея хранится уникальный экспонат – спецвыпуск «Кузбасса» за 1947 год. Выходил он на Кемеровской ГРЭС в период её реконструкции, первый журналистский десант возглавлял Иван Алексеевич Балибалов, в то время заведующий отделом промышленности областной газеты.

...В главном труде своей жизни, книге-летописи «Кемерово», Иван Алексеевич Балибалов писал: «В годы Великой Отечественной войны кемеровским энергетикам пришлось вынести на своих плечах огромную тяжесть бесперебойного снабжения электроэнергией предприятий Кузбасса и вместе с тем построить и ввести в действие новые мощности, повысить выработку электроэнергии в два раза по сравнению с 1940 годом.

Но самое трудное испытание им пришлось выдержать в первые послевоенные годы, когда изношенные агрегаты станции стали работать с частыми перебоями. Это в то время, когда от кемеровских энергетиков во многом зависел темп дальнейшего развития индустрии Сибири! Для того чтобы обеспечить надежность электроснабжения, им предстояло решить много сложных технических проблем... Реконструкция на действующем предприятии – задача невероятно сложная. Помочь её решению и был призван спецвыпуск «Кузбасс» на Кемеровской ГРЭС».

Газету – двухполоску форматом А3 – делали журналисты отдела промышленности редакции. Выходила она ежедневно, освещая самые «узкие» места в работе станции, отмечая успехи каждой бригады, человека.

В редакцию «Кузбасса» Иван Балибалов пришёл в 1937 году. ...В газету, в то время орган Кемеровского горкома ВКП(б), горсовета и горпрофсовета Запсибкрая, был направлен, как он сам вспоминал, «на пополнение кадров».

Сначала как репортер отдела промышленности, а затем его заведующий, Иван Алексеевич целиком и полностью отдался новому делу. Его заметки и статьи отражали злобу дня, но уже тогда проявлялся дух исследователя. Ему мало было констатировать факты, хотелось проследить, как всё начиналось. Потому неслучайны его рассказы о былом по воспоминаниям старых рабочих.

Иван Балибалов одним из первых обратился к теме открытия Кузнецкого угольного бассейна, пропагандировал почти забытое имя открывателя Михайлы Волкова. В архивах не работал, пользовался открытыми публикациями, но не это главное. Сегодня мы понимаем, что главная его заслуга состоит в напоминании широкому читателю: история края началась не с приходом советской власти.

...Старательно записывал воспоминания старожилов, выстраивая их в летопись. Но это в свободное от основной работы время, которого было не так уж много: газета ежедневная, штат не такой уж и большой.

...Первое издание книги «Кемерово» вышло в свет в 1957 году в Кемеровском книжном издательстве тиражом 10 тысяч экземпляров, и стало, как сегодня говорят, бестселлером. Заполучить её желали школы и библиотеки, а также люди, о которых в ней говорилось... Потом вышло ещё несколько изданий, основательно дополненных и доработанных, последнее, пятое, в 1982 году.

И сегодня книга Балибалова поражает обилием фактического материала, огромным количеством упомянутых в ней фамилий. Создается впечатление, что все годы работы журналист Балибалов подчинялся одной цели – воссоздать не только этапы становления города, но и увековечить память о людях того времени...

Тамара Малышкина,
ветеран журналистики Кузбасса

ВИТАЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БАННИКОВ

(29 апреля 1925 – 18 июня 1995)

Работал корреспондентом газеты «Известия». Был ответственным секретарём газеты «Кузбасс».

Затем стал директором Кемеровского книжного издательства.

Член Союза журналистов СССР. Первый председатель созданной в Кузбассе областной организации Союза журналистов СССР (1958).

Инициатор издания многочисленных книг о Кемеровской области, произведений кузбасских литераторов, классиков мировой и русской литературы.

Автор книг «Цепочка жизни» (1964), «Шаги пятилетки: Кузбасс» (вып. 25, 1984).

Заслуженный работник культуры РСФСР.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Сохранили преемственность»

...На первой областной конференции, прошедшей в ноябре 1958 г., утвердили статус Кемеровского отделения Союза журналистов страны. Виталия Банникова избрали председателем. К В.В. Банникову прислушивались в парткомах, в секретариате и аппарате СЖ СССР, на съездах которого он постоянно избирался в состав правления.

Союз журналистов оставался организатором, учителем, заступником наших прав. Поощрял достойных, содействовал профессиональному росту, совершенствованию мастерства всех поколений.

Борис Жарков,
книга «Журналистика Кузбасса: строки истории»,
Кемерово, 2008

Из публикации «Впередсмотрящий»

...Предприимчивость, пожалуй, главная черта его характера. Деловой находчивости тоже хватало, да в пору её не востребоованности воспринималась эта особенность как изворотливость.

А он, наверное, тосковал, не в силах раскрыться полностью. Во всяком случае, работая в областной партийной газете «Кузбасс» ответственным секретарем.

Именно в это время я и познакомилась с Виталием Васильевичем Банниковым. Шёл март 1960 года. Меня пригласили из междуреченской городской газеты «Знамя шахтера» в «Кузбасс» на смотрины. Там, в секретариате, пару недель уже трудился мой муж Толя Бельчик. Парень с чувством юмора, веселый и покладистый, он, скорее всего, уже приглянулся. А вот что за фрукт последует за ним?

Банников глянул строго и протянул гранки моего первого очерка, привезенного из Междуреченска: «Сократить семьдесят строк». Боже мой! Целых семьдесят строк! Да это же три с половиной года моей междуреченской жизни. Очерк назывался «Пелагея-Полюшка». Росла среди привольных российских трав девочка, которая потом оказалась в Сибири, куда попала по комсомольской путевке. И вот она строит красивый город между двух рек. Штукатурит стенки будущих квартир, школ, магазинов и поет...

...Банников смотрит сурово, говорит просто: «Газета не резиновая». Всё. И я убираю одну из пяти глав. Целиком.

Должность ответственного секретаря в газете и почитает (вынуждена почитать!), и недолюбливает одновременно буйная журналистская братия. И смиряет, и урезонивает эта своеобразная должность...

...И необходимыми прозвищами награждали Виталия Васильевича, и карикатуры из журнала «Крокодил» наклеивали на дверь его кабинета. Терпел и продолжал своё.

Между тем до разудалой журналистской братии шестидесятых годов доходили почти что легенды о недавнем прошлом ответсекретаря. Например, такая. До поздней ночи затягивалась сдача в печать очередного номера газеты. И вот как-то, завершив работу, шли по улице Кемерова редактор Николай Яковлевич Троицкий и ответственный секретарь Виталий Васильевич Банников. Ночь.

Никакого тебе сегодняшнего роскошного освещения. На пути – открытый колодец. И ухнул в него ответсекретарь. Троицкий же (благороднейший человек, между прочим), как ни в чем ни бывало, спрашивает сверху коллегу: «А ты загнал в набор передовую?»

Настолько одержимы были делом своей жизни – рождением газеты – эти люди, что не замечали вокруг ничего, кроме главного.

...На свадьбу ему и красавице-учительнице Марии Алексеевне подарили самовар, на котором осталась на всю жизнь гравировка: «У самовара я и моя Маша». Мария Алексеевна была милым и терпеливым человеком. Только такая женщина, пожалуй, могла выдержать буйный нрав задиристого супруга. Это на работе он сдерживался и был не в меру суров. И то довольно часто срывался на крик. А на отдыхе? Однажды, как следует попарившись в бане, хватив лишнего пивка, а может, и не только пивка, сразил наповал здорового руководителя народного контроля. За то, что тот плохо отозвался о журналистах. Дело было в журналистской деревне Антиповке. Пораженный во всех смыслах этого слова крупный руководитель онемел перед мелким задирой.

Не помню, как он вёл себя на редакционных планерках, где каждый на виду. А может, потому и не помню, что хитрый Банников не очень-то раскрывался на них.

...Зато когда возглавлял Виталий Васильевич Банников Кемеровское областное книжное издательство и сам стал первым лицом, что тут началось! Объединились писатели и журналисты, разъехались во все концы Кузбасса со специальными заданиями. Стихи перемежались с репортажами. Идеи книг о родном крае, его людях, о прошлом, настоящем и будущем рождались одна задругой.

...В этой истории, в частности, вовсе не видно роли Виталия Васильевича Банникова. В том-то и сложность оценки такого руководителя. Подать идею, закрутить дело – его удел. Он же – руководитель творческого коллектива. Ему нужны увлеченные исполнители задуманного. И, наверное, для него вполне естественно глубинное понимание слов: «Сочтёмся славою, ведь мы свои же люди».

Таисия Шатская,
ветеран журналистики Кузбасса

Из публикации «Звёзды и тернии кемеровской книги»

...Кемеровское книжно-журнальное издательство «Кузбасс» организовано в 1947 году... «За годы своего существования издательство выпустило около трех тысяч книг, самых разных по тематике, охватывающей практически все стороны жизни края, - рассказывает А.М. Титова, возглавлявшая коллектив с 1986-го по 2001 год. - В самый звездный его период, который мы связываем с директорством Виталия Васильевича Банникова, ежегодно выходило до 80 и более книг общим тиражом, превышающим три миллиона экземпляров. Наше небольшое по союзным и даже российским меркам издательство было хорошо известно в стране. На совещаниях и семинарах в Москве, проводимых Госкомиздатом РСФСР, при знакомстве наших редакторов с коллегами из других регионов, уточнялось: «Кемеровское книжное издательство? Это где выходила...», и назывался какой-нибудь наш «бестселлер».

...Сегодня только ленивый не пинал советскую цензуру, которую осуществляло Главное управление по охране государственных тайн в печати - всемогущее ЛИТО. Без разрешения этой организации не могли выйти в печать ни газета, ни

книга. Кроме того, значительную роль играла ведомственная цензура – министерства и службы могли наложить запрет на издание рукописи, касающейся положения дел в этих структурах. Самой серьезной являлась идеологическая цензура, которая давала «добро» только произведениям в рамках соцреализма, остальные считались упадническими, буржуазными, порочащими советский строй. И все же в Кемеровском книжном издательстве выходили книги, первоначально «зарезанные» цензурой. Как это удавалось?

Рассказывает Наталья Петровна Захарчук: «Мне довелось редактировать книгу абсолютного чемпиона мира по высшему пилотажу Владимира Мартемьянова. В 1970-м, перед отъездом на сборы, он принес в издательство свою рукопись с рабочим названием «Земля над головой». Больше он в Кемерово не вернулся, погиб. Довести рукопись до печати стало для нас делом чести. В процессе подготовки потребовались согласования, и тут стеной встали чиновники ДОСААФ, которых задела легкая критика по поводу системы подготовки летчиков-спортсменов. Я билась, как могла, обращалась в ЦК ВЛКСМ к Андрею Дементьеву, курирующему вопросы литературы, – тщетно.

Положение спас Виталий Васильевич Банников – пробился к трижды Герою Советского Союза И.Н. Кожедубу, уговорил его подписать предисловие. Это сработало – книга «Я люблю тебя, небо» вышла 30-тысячным тиражом».

Под прикрытием крупного авторитета кемеровские книгоиздатели смогли одними из первых в стране выпустить в 1966 году томик «Избранное» Бабеля. Объем книги составлял 18,5 печатного листа, на переписку по поводу согласований редактор Людмила Владимировна Глебова потратила, наверное, не меньше. Отказ следовал за отказом – Бабель, пусть и посмертно реабилитирован, совсем не советский писатель... Бывший в ту пору главным редактором издательства Владимир Михайлович Мазаев «мобилизовал» Илью Эренбурга на предисловие, в котором тот не побоялся назвать опального литератора своим другом. В «Избранное» вошли малоизвестные рассказы Бабеля, присланные вдовой Исаака Эммануиловича Антониной Николаевной, что придало томику вес, а издательству – имя. Кстати, эта книга тиражом 90000 экземпляров буквально через месяц стала библиографической редкостью. Говорят, одесситы специально «за Бабелем» летели в Кемерово самолетом, а уезжали поездом – многокилограммовый багаж Аэрофлот не жаловал...

То, что книгочеи Кузбасса смогли познакомиться с лирикой древнегреческой поэтессы Сапфо, «Нравственными письмами...» Сенеки и другими литературными памятниками, - заслуга Тамары Ивановны Махаловой, редактора детской и художественной литературы, сумевшей убедить Госиздат утвердить тематический план с этими изданиями.

...За четверть века, которые возглавлял издательство В.В. Банников, ежегодно готовились так называемые «гвоздевые» книги – «Были земли Кузнецкой», «Рабочие плечи Кузбасса», «Кузбасс – фронту». Очерковые по жанру, они изобилуют фактами, именами и биографиями людей, чьим трудом крепла Кемеровская область.

Особо хотелось бы отметить целевую программу издательства по выпуску статистических сборников «Шаги пятилетки» и других. Это бесценный на все времена материал, которым не располагают ни энциклопедии, ни википедии...

...Василий Петрович Кравчук, заслуженный художник России, продолжает работать с книгой(провел 120 выставок разного ранга, посетил около 40 стран,

оформил более 500 книг): «Книги призваны жить долго, а значит, с ними буду жить и я...»

В Кемерово Василий Петрович приехал после окончания отделения книжной графики Ташкентского театрально-художественного института. Почти сразу начал сотрудничать с книжным издательством, а потом перешёл туда на должность художественного редактора: «Мне нравилась там атмосфера – творческая, без зажима и нажима. Тон задавал, конечно, Банников. Только однажды у нас вышла размолвка. Виталий Васильевич как-то вызвал меня и предложил вступить в партию, мол, портишь картину коллективу. Я в ответ спросил: «А что, с партбилетом я буду рисовать лучше?» Банников плюнул, ругнулся и больше к этому разговору не возвращался. Кстати, зла он ни на кого никогда не держал. Если выругает, то за дело, но потом никогда не поминает. Творческие отпуска, командировки были у нас постоянно. К примеру, в разные годы в штате работали члены Союза писателей Геннадий Юров, Игорь Киселёв, Зинаида Чигарёва и другие, и когда у них «вызревала» собственная книга, получали отпуск»...

...Остались изданные им книги, и когда вам доведётся читать их, обратите внимание на выходные данные, имена людей, благодаря которым эти книги вышли в свет.

Тамара Малышкина,
газета «Кузбасс»

Михаил Беркович, новокузнецкий журналист и поэт:

«В Кемерове директором книжного издательства многие годы работал бывший известинец Виталий Васильевич Банников... В то же время, Банников издал книгу Исаака Бабеля, чем очень гордился. Вообще политика всех областных издательств ориентировалась в то время на крупных писателей и поэтов, за счет местных кадров. Это было время, когда издатели только приступали к восстановлению справедливости в отношении загубленных или поруганных авторов, чьё творчество на самом деле явилось честью Русской литературы. На прилавках магазинов появлялись книги тех, о ком запрещено было даже слышать: Сергей Есенин, Борис Корнилов, Иосиф Уткин, Павел Васильев, Борис Пастернак... Книги эти расхватывали, и потому издательства их особенно читали».

из статьи «**Мои знакомые поэты**»

Геннадий Мызин, ветеран тележурналистики Кузбасса:

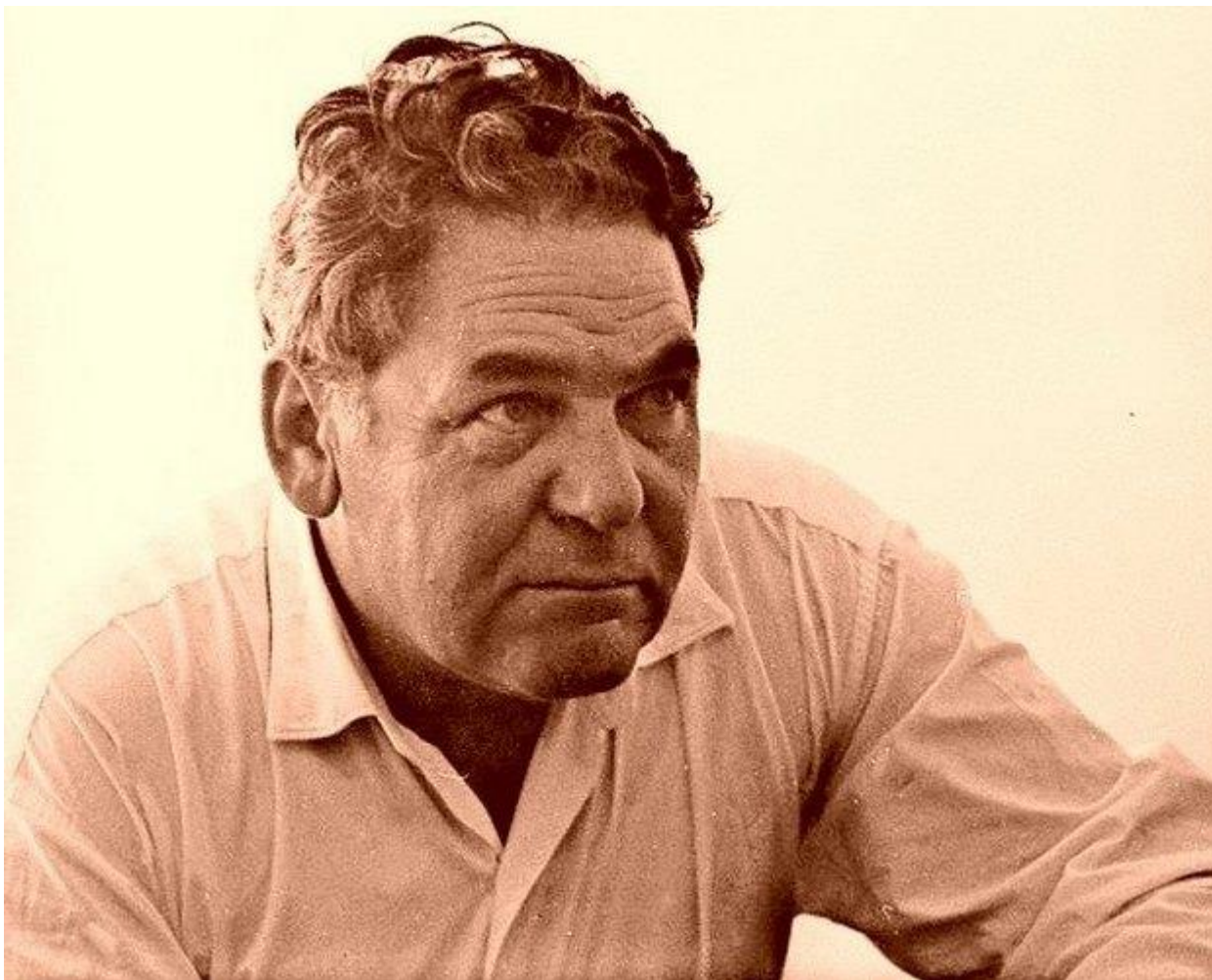
«Что такое Антиповка, в журналистской среде даже не надо объяснять. Дорогу сюда найдёт не каждый, хотя от города всего минут 15. На въезде – единственный указатель: «Деревня журналистов Антиповка».

Среди деревьев – только домики да скамейки для отдыха. Никаких огородов, палисадников. Построенная в 1960-х годах, она до сих пор остаётся самым любимым местом отдыха кузбасских журналистов. Она появилась благодаря двум людям – Виталию Банникову, который тогда возглавлял областной Союз журналистов, и Павлу Антипову, секретарю этой организации (в честь него и называли это место).

Они смогли получить разрешение на строительство. В то время на это требовалось разрешение от самого Совета министров СССР, ведь земля

государственная, и передавать её в собственность запрещено. ...Сначала выделили 1 гектар, но постепенно площадь увеличилась. Построили и клуб, и бильярдную даже. Сегодня, к сожалению, этого даже нет. А раньше, представляете, у нас даже холодильник был общий на всю деревню...»

еженедельник «**АИФ в Кузбассе**»,
25 июня 2013

ВЛАДИМИР ЛАВРЕНТЬЕВИЧ БАРИНОВ

(16 мая 1922 – 31 августа 1993)

Родился в деревне Мигна Идринского района Красноярского края.

Окончил сельскую школу-восьмилетку.

Работал литературным сотрудником в редакции радиовещания в городе Чулыме Новосибирской области (1938). Затем переехал в Прокопьевск. Был литработником прокопьевской районной газеты «Сталинский путь».

Участник Великой Отечественной войны. В июле 1941 года добровольцем ушёл в армию. Гвардии майор воевал на Карельском и Украинском фронтах, командовал пулемётным взводом, стрелковой ротой. Был трижды тяжело ранен.

После фронта вернулся в Прокопьевск. Трудился в многотиражной газете на шахте имени Сталина (ныне «Коксовая»), был редактором городского радиовещания. Работал заведующим отделом в редакции прокопьевской городской газеты «Ударник Кузбасса» (ныне «Шахтёрская правда»). С 1950 по 1964 годы был редактором газеты «Борьба за уголь» в городе Анжеро-Судженске. В 1964 году назначен редактором «Шахтёрской правды» (1964-1973).

В январе 1973 года возглавил издательство «Кузбасс».

Награждён медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими наградами. Заслуженный работник культуры РСФСР (1968).

На здании редакции (г. Прокопьевск, ул. Космонавта Волынова, 11а) установлена памятная мемориальная доска (2015).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Шёл мальчишке в ту пору 19-й год»

...Владимир Баринов к осени сорок первого, окончив курсы Новосибирского пехотного училища, был уже младшим лейтенантом – командиром пулеметного взвода. Карельский фронт. Немцы и финны рвутся к Кировской железной дороге, соединяющей Мурманск с Ленинградом. Мороз такой, что плюнешь – ледяшка падает. А взводу задание – провести разведку боем.

Из самых неожиданных мест ударили по врагу станковые пулеметы. Началась перестрелка. В это время два стрелковых взвода рванулись в расположение противника. Минуты решали исход боя. Почти без потерь вернулась пехота в свои окопы с двумя языками, которых несколько суток до этого не могли добыть.

– Молодец, взводный, – говорили бывалые, стреляные разведчики.

А взводному, честно признаться, было страшно в бою. Ему шёл девятнадцатый. На Днепре капитану Баринову не повезло: его контузило у самого Ненасытицкого порога, где тайно готовилась переправа.

Четвёртая неделя в прифронтовом госпитале. И вдруг вызывают.

– Будешь командовать батальоном. Формируй сам. – По госпиталям и лазаретам набралось 700 штыков.

– Задача ваша – переправиться через Днепр и «убедить» немцев, что именно вы наносите главный удар. А основная переправа будет километрах в четырех выше по Днепру.

Комбат понимал, что идёт на верную смерть. Всего лишь триста из семисот достигли крутого правого берега. Почти на километр оттеснили немца.

Противник не ожидал здесь удара. И начал подтягивать силы от Ненасытицкого порога, оттуда, где готовился главный удар. Пошла пехота. Батальон Баринова держался. Пошли танки. Батальон отбил и от них. И тогда немцы бросили авиацию. Два десятка бомбардировщиков – на две сотни израненных, но непобежденных русских солдат. Это был ад кромешный.

– Держаться!!! – хрипло кричал из своего полуметрового окопчика Баринов. И тут в трёх-четырёх метрах от него ударила бомба. Солдаты бросились к окопу. Из-под груды развороченной земли торчала лишь рука комбата, как будто все ещё зовущая вперёд.

Вспыхнула сигнальная ракета: пошли главным ударом наши основные силы. Но этого уже не видел и не слышал комбат. Лишь через полмесяца, придя в сознание, узнал он о том, что выиграл сражение. Майору Баринову шёл тогда двадцать первый год.

книга «Журналистика Кузбасса: строки истории»,
Кемерово, 2008г.

Из статьи «Владимир Лаврентьевич Баринов – с нами навсегда»

...Надежда Сапронова начинала при нём свой журналистский путь. Она отметила особую атмосферу доброжелательности и отеческой заботы Владимира Лаврентьевича по отношению к молодым коллегам. Бессменный верстальщик. «Шахтёрки» Вера Демиденко помнит его доброту и уважение к сотрудникам.

- Я пришёл в «Шахтёрку» в мае 1970 года, - рассказывает фотокорреспондент Алексей Равилов. - Владимир Лаврентьевич встретил меня на крылечке, обнял и говорит: «Ну, пойдём, сынок, поговорим». А я часто бывал в редакции, дружил с фотокором Виктором Грызыхиным.

«Его переводят в «Кузбасс», - сказал Баринов, - а тебе предлагаем стать на его место, ведущим фотокорреспондентом, пойдёшь?»

«Если справлюсь, то с удовольствием», - написал заявление с формулировкой «временно» и отработал под его руководством десять лет.

Бывший корреспондент «Шахтёрской правды» Людмила Авруцкая, преподаватель журналистики Московского госуниверситета, с теплотой вспоминает своего первого наставника:

– Владимир Лаврентьевич был большой эрудит, имел дома прекрасную библиотеку, много читал. С нами, начинающими журналистами, обращался по-отечески, никогда не повышал голоса, и мало кто видел его раздраженным.

По свидетельству современников, человек высокого интеллекта В.Л. Баринов был прост в общении. Прощедший войну, не раз смотревший смерти в лицо, никогда об этом не рассказывал. Он олицетворял собой тип современного руководителя печатного СМИ... Заботился о своих сотрудниках, знал их семьи, проблемы, чаяния, мог и отругать, не причиняя обиды, но всегда давал возможность работать спокойно, творчески, понимая, что слово порой бывает страшнее пули.

Он сумел сделать газету с человеческим лицом и стал значимой фигурой в городе, с ним считались. Из стен редакции вышло немало талантливых журналистов – Юрий Соломонов, Владимир Снегирев, Юрий Сергеев, Дмитрий Коробейников, Юрий Дьяконов, Валерий Гужвенко. И все, кто так или иначе соприкасался с Бариновым по работе, неизменно получали путевку в жизнь.

О лучших годах своей жизни в «Шахтёрке» вспоминает старейший журналист Прокопьевска Антонина Васильевна Фоменко:

– Я выпускала многотиражную газету «Борьба за уголь». По решению горкома партии меня рекомендовали сюда. Помню первую встречу с Владимиром Лаврентьевичем. Он посмотрел на меня внимательно и говорит: «Если ты пошёл в газетчики, навсегда забудь о покое. Ты теперь за всё в ответе, за хорошее и за плохое». Это было его наставление.

...Особых слов требует чаепитие в редакции. Чего стоит бариновское изречение: «Когда человек пьёт чай, его даже змея не кусает». Во время чайных пауз обсуждали готовящийся номер, поздравляли именинников. И те традиции, заложенные при Баринове, свято поддерживаются до сих пор...

Нина Засадная,
газета «Шахтёрская правда»,
6 августа 2015

Из заметки «Редактор «Шахтёрской правды»

...Вернувшись с фронта в Прокопьевск, он посвятил себя журналистике. Трудился в многотиражке, на городском радио. Был заведующим отделом в редакции городской газеты... В 1964 году решением бюро Кемеровского обкома КПСС Владимир Баринов назначен редактором городской газеты «Шахтёрская правда». Он многое сделал, чтобы земляки полюбили свою газету, ждали каждого её выхода.

Но не забывал Владимир Лаврентьевич и о журналистах, об организации их труда. Современное светлое двухэтажное здание редакции «Шахтёрки» на улице Октябрьской, 11-а – его детище. Именно благодаря его усилиям у сотрудников редакции появился свой дом, в стенах которого он растил талантливых журналистов, каким был и сам.

Владимир Лаврентьевич воспитал целую плеяду известных журналистов. Не случайно «Шахтёрка» стала настоящей кузницей кадров для средств массовой информации Кузбасса и других городов страны. В ней при Баринове в разные годы работали Юрий Дьяконов, Валерий Гужвенко, Алексей Равилов, Дмитрий Коробейников.

«О таких руководителях нельзя забывать», - эта фраза часто звучала возле здания редакции газеты «Шахтёрская правда» на митинге по случаю открытия мемориальной доски легендарному человеку, Журналисту с большой буквы – Владимиру Баринову. Разносторонне развитый, принципиальный, с хорошим чувством юмора, добрый и справедливый – таким его помнят ветераны газеты.

27trk.ru

ЕКАТЕРИНА МИТРОФАНОВНА БЕЛОКОПЫТОВА

(23 февраля 1921 – 28 марта 2008)

Родилась в деревне Левая Сосновка Новосибирской области.

Родители переехали в Прокопьевск.

Здесь окончила среднюю школу № 4 (1939). Училась в Свердловском коммунистическом институте журналистов.

Начала публиковаться в многотиражной газете «За уголь» шахты имени Молотова.

Затем вся трудовая биография связана с газетой города Прокопьевска «Шахтёрская правда» (ранее «Ударник Кузбасса»): в 1942 году была литсотрудником, в 1944-м – заведующим угольным отделом.

В 1948-м стала заместителем редактора, заведующим отделом партийной жизни.

В 1962 году назначена ответственным секретарём редакции.

После выхода на пенсию сотрудничала с газетой до 1995 года.

Член Союза журналистов СССР.

О СЕБЕ

Из статьи «Здесь шахта была фронтом»:

...«Июнь 1941 года. Я закончила первый курс института журналистики в Свердловске и попросилась в Прокопьевск на свою первую производственную практику. Корреспонденты освещали стахановское движение, прославляли передовиков производства.

22 июня. Солнечный воскресный день. Кто дома был, кто в парке, кто на рыбалке. Когда радио прокричало беду, мы все, как один, собрались в редакции. И все наши планы побоку. Теперь задача была одна – освещать жизнь города в военную пору.

На шахтах, на предприятиях проходили митинги. Мы бывали повсюду. Я видела, как уходили мужчины на фронт, как плакали жены, матери. Это было людское горе, одно на всех. И вместе с тем были какой-то подъем, решимость в лицах людей. Пели песню: «Если завтра война, всколыхнется страна».

Действительно, всколыхнулся весь город. Мы верили, что война скоро закончится, что наши ни за что не допустят оккупации. Молодые ребята, шахтеры Вася Стаценко, Андрей Голубев, многие другие, рвались на фронт. Но им сказали: останетесь здесь, потому что шахта – это тоже фронт.

Помню, как мать подружки моей Нины Лобановой говорила: «Ох, девчонки, женихов ваших всех перебьют, за кого замуж пойдете?». Я ещё обиделась: причём тут женихи. А ведь и впрямь всех парней забрали. Мои одноклассники Максим Рудаков, Аркадий Исупов, Ваня Илюшкин – все воевали. А Вася Пряхин, Ваня Осипов и наш любимый учитель Василий Иванович Васечкин погибли на фронте.

Брат Фени Тороповой Вася, мы учились все в одной школе и в одном институте, ушёл на фронт в первые дни войны, а в День Победы родители получили похоронку.

Газета выходила пять раз в неделю. Нас было мало. Работали сутками. До утра по очереди дежурили в типографии, а утром снова шли на работу.

В каждом номере печатали сводки с шахт. Транспорта тогда не было, и корреспонденты ногами километры мерили. Хорошо, если повезёт: кто-то на машине или на лошади едет на шахту «Зиминку» – и мы с ними за компанию.

Управляющий трестом «Сталинуголь» Пётр Иванович Кокорин обязательно сам позвонит, мол, кому надо туда-то, цепляйтесь, поедem.

У меня в любимчиках были шахты имени Молотова, Калинина, Ворошилова, № 3-3-бис. Но приходилось бывать на всех шахтах и «работать» в лаве. Первый раз показалось до того страшно, что я даже ночью уснуть не могла.

Основную газетную площадь занимали свежие сообщения с фронта. Сводки Совинформбюро, зарубежную и союзную информацию мы получали с телеграфа. В войну здание редакции, что размещалась на месте теперешней типографии, отдали военкомату, а мы переехали в детскую библиотеку на третий этаж. Вся редакция состояла из двух изолированных комнат, одну занимал редактор, другую корреспонденты, и были две проходные, через которые все шли напропалую. Здесь сидели ответсек и машинистка.

И каждый номер газеты был нарасхват. Тираж – всего 7,2 тысячи экземпляров, только для подписчиков. Кто не выписывал газету, брал у соседа и передавал из

рук в руки. В редакции было шумно, приходили наши рабкоры, постоянно толпился народ. Вокруг нас крутилась городская жизнь. И атмосфера доброжелательности и взаимовыручки витала в этих стенах. Газету печатали ночью. Редактор Иван Петрович Мигилев так и спал в бухгалтерском кабинете в пальто, свернувшись калачиком на письменном столе, подложив под голову счеты.

Я жила в общежитии напротив типографии. Каждое утро, как собираюсь на работу, в дверь кто-нибудь стучится: «Дай газетку почитать». До дыр зачитывали.

В редакции «Шахтёрской правды» висит мемориальная доска с именами журналистов, погибших в годы Великой Отечественной войны: Михаил Астахов, Федор Гусев, Степан Васильев, Михаил Попрядухин, Николай Фетисов. Я их всех знала.

Из редакции ушли на фронт добровольцами корректоры Вася Лутков, Тамара Нарицына и редактор газеты Пётр Александрович Садов. Необыкновенный был редактор, справедливый и очень принципиальный человек. Он вернулся с фронта в чине подполковника.

С 1942 года до конца войны в Прокопьевске работала выездная редакция газеты «Правда». Большой интерес проявляли к шахте «Зиминка», которую возглавила первая и единственная в мире женщина-начальник шахты Мария Прохорова Косогорова и вывела её из отстающих в передовые.

Там, где сейчас кафе «Романтик», в годы войны была столовая партактива. Нас кормили по карточкам. Всех посетителей официантки знали в лицо, но к нам, молодым корреспондентам, относились с особой симпатией. В самые знаменательные дни, когда с фронта поступали хорошие вести, нам давали доппак – кусочек хлеба, намазанный горчицей. Как это было вкусно!

Когда заняли Берлин, по инициативе редактора Мигилёва мы организовали выпуск листовок. Печатник Гриша Ладурко отпечатал несколько тысяч экземпляров, и мы пустили их по ветру.

День был солнечный, ясный, небо голубое. Белые листочки кружились над городом и падали под ноги прохожих. Люди поднимали их, ловили в воздухе и... кто плакал, кто смеялся.

А накануне по такому радостному случаю в столовой партактива нам дали «бигляровского» вина, прозванного так по фамилии начальника Прокопторга.

Редактор Иван Петрович Мигилёв вместе с нами бросал листовки, а когда последние закончились, он распахнул окошко, и из кладовки полетели наши старые оригиналы. Листки бумаги, чистые с одной стороны, там на улице были нарасхват, в войну ведь бумаги не видели, и дети в школах писали на газетных страницах.

Ребятишки приступом стали брать редакцию, гурьбой поднимались по лестнице на третий этаж и кричали: «Бросай бумагу!». А напротив редакции – горотдел. Пришли два милиционера: «Что тут происходит?». Словом, навели порядок.

Мы бежали на стадион «Шахтёр» на митинг, посвященный Победе, где, казалось, собрался весь город. Это было всеобщее ликование. Люди обнимались, целовались, кричали, плакали. День стоял тёплый, солнечный, деревья уже начали распускаться, и воздух был, как будто радостью напоенный.

С митинга мы пошли в редакцию. И настроение было трудно передать. Репортаж с митинга был опубликован в газете. В этот день в столовой партактива «бигляровским» вином угощали всех, кто заходил.

А ещё мне запомнился этот день как «праздник со слезами на глазах». Прямо из столовой мы поехали к Фене Тороповой домой. И приехали к слезам. В этот день её родители получили похоронку.

Кончилась война. Но ещё долго редакция продолжала работать по режиму военного времени. Не хватало корреспондентов. Мы работали с Феней вдвоем. В 46-м к нам пришёл Петя Ворошилов.

И всё-таки я вспоминаю военные годы не только как самые тяжкие. Несмотря ни на что, это было время великого братства и единения людей. Сколько приезжало к нам эвакуированных! Люди жили в стесненных условиях: комната и кухня, но всех пристраивали. Многих прокопчане брали в свою семью.

...В Прокопьевске было много донецких шахтеров. Мы поздравляли их с освобождением Донбасса».

записала **Нина Засадная**,
г. Прокопьевск

Из цикла статей «Наша «Шахтёрка»

...В «Шахтёрскую правду» меня, молодую учительницу русского языка и литературы школы № 69, можно сказать, буквально за руку привела старшая коллега Клара Фёдоровна Савицкая.

Она вдруг разглядела во мне будущего мастера журналистского пера.

И решила, что мое место не в школе, а именно в городской газете, где заместителем главного редактора был её муж Эдуард Фёдорович Савицкий.

Но о журналистике я тогда даже не мечтала. Считала себя прирожденным словесником... Оттого, наверное, когда перешагнула редакционный порог, думала лишь об одном: поскорее вернуться обратно в школу.

Не сомневаюсь: так бы все и произошло, не повстречай я ещё в коридоре самой первой немолодую сотрудницу, зябко кутающую плечи в клетчатое пальто.

Несмотря на май, в старом здании, где тогда находилась редакция, было сумрачно и прохладно. Именно она потом и стала главным человеком в моей дальнейшей профессиональной судьбе, моим учителем.

И звали её Екатерина Митрофановна Белокопытова – ответственный секретарь, или иначе – главный инженер редакции. Её широкий кругозор, интеллигентность, искренняя душевная заинтересованность собеседником покоряли с первой же минуты разговора.

Спустя многие годы, могу с уверенностью сказать: лишь благодаря этому руководителю «Шахтёрки» я на всю жизнь связала себя с журналистикой. Екатерина Митрофановна была профессионалом с большой буквы, мудрым, прозорливым наставником для всех нас.

Сколько поколений талантливых, любящих свое дело профессионалов воспитала она – поэтов, писателей, фотокорреспондентов, будущих редакторов крупных российских изданий...

Не случайно многие годы самым шумным углом в редакции был секретариат. Это подразделение называли штабом редакции. Мы всегда были уверены: ответственный секретарь нам поможет глубоко раскрыть тему, подскажет, как подобрать «ключик» к человеку, у которого берёшь интервью, внушить доверие собеседнику...

Галина Щербакова,
ветеран журналистики Кузбасса,

***Элеонора Израилевна Бейлина, ветеран журналистики и
издательского дела Кузбасса:***

«Десятки начинающих журналистов и рабочих корреспондентов прошли через руки Белокопытовой. Пишу «через руки», хотя в нашем деле, конечно же, самое главное – голова, потому что многих она просто выпестовала, дала путёвку в журналистику и побратала с нею на всю жизнь.

Екатерина Митрофановна может гордиться тем, что один из её учеников, Пётр Семёнович Ворошилов, - корреспондент «Известий» по Кузбассу, что под её чутким требовательным началом оттачивала перо Зинаида Александровна Чигарёва (та самая З. А. Чигарёва – автор пьесы «Шахтёрская поэма», впервые поставленной на сцене Прокопьевского Ленкома в 1960 году), главный редактор Кемеровского книжного издательства, член Союза писателей СССР.

Встречи, разговоры с нею обычно оставляли след. И дело вовсе не в эрудиции, которую, кстати, Екатерина Митрофановна не афиширует – она, как правило, проявляется исподволь. Зоркий глаз Белокопытовой обнаруживал не только дефекты письма, но и изъяны в знаниях, а порой и непоследовательность в поступках. Обиды столь решительное вмешательство не вызывало: ведь в нём проявлялась – и это чувствовал на себе каждый – не строгость, а активная доброта».

журнал «Журналист Кузбасса»,
№ 3, март 1976

Сергей Черемнов, редактор газеты «Шахтёрская правда» (1983-1985):

«В стенах редакции работало много удивительно одарённых людей. Одним из них была Екатерина Митрофановна Белокопытова, за глаза мы ласково называли её БабКатя.

Она хорошо владела словом и по праву старшего наставника учила молодых уму-разуму. Она была настоящей ходячей энциклопедией редакции. Ей довелось освещать жизнь Прокопьевска на страницах газеты с первых дней войны и до Победы 1945-го».

г. Владимир

АНАТОЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ БЕЛЬЧИК

(11 октября 1933 – 20 января 1985)

Родился в Приморском крае.

Жил и учился в школе в городе Лесозаводске.

Окончил с отличием факультет журналистики Уральского государственного университета.

Стал ответственным секретарём редакции газеты «Знамя шахтёра города Междуреченска».

Переехав в Кемерово, работал в областной газете «Кузбасс»: литсотрудником отдела промышленности, заместителем ответственного секретаря. Затем был ответственным секретарём, заместителем редактора, главным редактором этого издания.

Член Союза журналистов СССР. Его избирали заместителем председателя областной и председателем кемеровской городской организации Союза журналистов СССР.

Избирался депутатом Кемеровского городского Совета депутатов. Был членом бюро Кемеровского обкома КПСС,

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из зарисовки «Бельчик Анатолий Игнатьевич»

«Журналист поколения «шестидесятников», Анатолий Бельчик сразу после окончания университета из Свердловска (ныне Екатеринбург) приехал в Кузбасс, где сначала работал в газете «Знамя Шахтера» города Междуреченска, затем – ровно четверть века – в областной газете «Кузбасс». Он многие годы был заместителем редактора, затем редактором главной областной газеты.

...В школе он был отличником. Университет закончил с красным дипломом. Ему предлагали остаться в аспирантуре: его дипломная работа об Уральском сказителе Павле Петровиче Бажове оказалась любопытной с научной точки зрения... Он же сам выбрал шахтёрский регион.

В Кемерове его хорошо знали и уважали, неоднократно избирали депутатом городского Совета. Умный и порядочный человек, он оставил о себе светлую память не только в кругу журналистов. Был страстный спортивный болельщик и обозреватель, жизнелюб и весельчак, грибник и рыбак.

...К одному из его юбилеев в нескольких номерах «Кузнецкого края» и газеты «Кемерово» были опубликованы отрывки из его очерков, рассказов и повести «Камчадалы». Только тогда читатели и даже самые близкие друзья-журналисты узнали, что у Анатолия Игнатьевича были не только неоконченная повесть, юмористические рассказы, но и острые публицистические стихи.

В областной молодежной газете сообщалось: «Эта подборка готовилась к публикации в газете «Кузбасс». Но выпуск этого издания временно приостановлен...» Шёл 1993 год... Смутные девяностые...

Подборка публикаций в «Кузнецком крае» названа: «Бесценен только человек!» Это строчки из стихотворения Анатолия Бельчика:

Из года в год
Во власти цен
Как в долговой ютимся яме.
Всё – даже тёс на гроб в конце –
Оценено у нас рублями.
Бесценен только человек,
Как щедрый дар самой природы,
Как дармовые дождь и снег,
Как вечных трав густые всходы.

В этой подборке – отрывок из очерка о лётчике Владимире Мартемьянове, о котором писал Бельчик, а в другой – в газете «Кемерово» – письмо в Венгрию другу Беле Баньясу, с которым учился в университете... И даже отрывок из доклада о Юлиусе Фучике в день международной солидарности журналистов. И опять стихи:

Чтоб потомки после нас нашли
На твоих житейских перекатах
Только светлых красок перезвон,
Чтобы поняли: ты жил крылато
И дышал с землею в унисон.

Таисия Шатская,
ветеран журналистики Кузбасса

Из публикации «Право на красный карандаш»

...На планерке дежурный по номеру в пух и прах, не стесняясь резких выражений, разнес только что опубликованную в газете корреспонденцию студентки-практикантки журфака Уральского госуниверситета.

Девушка сидела тут же, и смотреть на нее, честно скажу, было жалко. Категоричные оценки она, чувствовалось, воспринимала, как пощечины. А материал-то она сделала вовсе не плохой. Правда, ещё в отделе он дважды возвращался ей на доработку, после чего благополучно прошёл через все «инстанции» и оказался на полосе. Тема раскрыта достаточно глубоко, аргументация убедительная, да и язык не лишен свежести, а стиль – своеобразия...

Планерку вел заместитель редактора А.И. Бельчик. Я видел, как он чуть подался вперед, услышав безапелляционные оценки дежурного, и подумал: отчитает или не отчитает? Он отчитал. Причём так, как умеет это делать: внешне спокойно, но с осуждающим металльцем в голосе.

Сказал, почему корреспонденция не заслуживает столь суровой оценки. И ещё о том, что студент, пусть даже четвертого курса, это ещё не журналист.

Между прочим, им можно так и не стать, проработав в газете много лет. Бывает и так, к сожалению. Прочитав эти строки, коллеги могут подумать: значит, как замредактора Бельчик – либерал? Вот уж нет! Просто он обладает счастливым даром объективно увидеть «потолок» автора и в зависимости от этого помочь ему добрым советом или потребовать, чтобы тот относился к делу посерьёзнее и не сдавал на визу полуфабрикат: материал требует доработки, а то и коренной переделки.

Изредка, но приходилось быть свидетелем, как Анатолий Игнатьевич без обиняков высказывал нелестные слова нашим товарищам, если они, ссылаясь на нехватку времени или чрезвычайную важность материала, пытались протолкнуть в газету, что называется, сырые.

Тут не в счёт ни личные симпатии, ни многодневные дальние совместные поездки на рыбалку, ни регулярные вылазки на футбольные и хоккейные матчи. В лучшем случае, когда времени до сдачи в набор действительно в обрез, Бельчик берёт авторучку и в считанные минуты доводит материал «до кондиции».

Предвижу вопрос: а как насчет такта в такой ситуации? С ним всё в порядке. Во-первых, собеседник, как правило, не имеет достаточно веских доводов в своё оправдание. А во-вторых, беседы такого плана происходят с глазу на глаз, без свидетелей. И на планерки их содержание, конечно же, не выносится.

Надо сказать, что по установившейся в «Кузбассе» схеме прохождения материалов «красный карандаш» заместителей гуляет по оригиналам чаще и беспощаднее, чем редактора.

Слов нет, для того, чтобы решить окончательную судьбу любого материала, надо иметь на то не только должностное, но ещё и профессиональное и моральное право.

А.И. Бельчик такое право добыл трудом. После окончания Уральского университета четверть века профессиональной работы – это уже биография... Заместитель ответсекретаря и ответсекретарь редакции областной газеты «Кузбасс» – это крутые ступени вверх, скажем так, по служебной лестнице.

Очерки, рецензии, серии аналитических корреспонденций на сложные и порою вовсе не исследованные до того хозяйственно-экономические темы, злободневная публицистика – это творческий багаж. Причём багаж добротный: я до сих пор помню его многолетней давности материалы, единодушно признанные лучшими.

Сейчас такую оценку частенько получают написанные им передовые статьи на актуальные темы производства. Тот, кто пробовал «покорить» этот труднейший газетный жанр, знает, каких трудов стоит каждая передовица.

Как с другими жанрами? Увы, служебные и общественные заботы, как это нередко бывает у руководителей изданий, подчас связывают, что называется, по рукам и ногам. Член бюро Кемеровского горкома КПСС, депутат горсовета... – вот далеко не полный перечень вне редакционных обязанностей.

И последнее. А.И. Бельчик курирует отраслевые отделы, так сказать, промышленное «крыло» редакции. Работают там, в основном, наиболее опытные журналисты, которым, как говорится, палец в рот не клади, да и цену себе они знают. Чужое мнение привыкли пробовать «на зуб». Мнение А.И. Бельчика тоже пробовали, и не раз. Потом отказались. Не потому, что оказалось не по зубам. А потому, что убедились: с мнением замредактора нельзя не считаться. Потому что оно, как правило, всегда объективно.

Александр Ивачёв,
заслуженный работник культуры РСФСР

Из публикации «Поразительный Бельчик»

Прекрасный собеседник, душа компании, заядлый рыбак – таким многие знали Анатолия Игнатьевича Бельчика, немало лет проработавшего заместителем редактора газеты «Кузбасс».

Но была у него ещё одна страсть – спорт, а именно – футбол и хоккей с мячом. При этом Анатолий Игнатьевич был не просто болельщиком (фанатом, как говорят сейчас), он разбирался в перипетиях игры – дай Бог каждому и (теперь уже можно приоткрыть тайну) писал отчеты и репортажи с матчей под псевдонимом «Б. Корнев». В тандеме с ним выступал ещё один «кузбассовец», заместитель ответственного секретаря Юрий Гагин, подписывающийся «Ю. Галкин».

Подписи эти на последней полосе «Кузбасса» в 1980-е были привычными, примелькавшимися, читатели и не подозревали, что авторы писали поочередно. Совсем не так, как, скажем, Ильф и Петров. Но узнал я об этом позднее. А тогда, в 1981-м, работая в газете «Комсомолец Кузбасса», я лишь начинал в спортивной журналистике. И робел перед мэтрами, когда на гостевой трибуне «Химика» собирались Петр Ворошилов (газета «Известия»), Юлиан Вишневский (Кемеровское телевидение), Михаил Сафохин (ректор КузПИ), Александр Трутнев («Кузбасс»), но верховодил Анатолий Бельчик – большой добродушный человек. И когда народ любопытствовал: «А что, Анатолий Игнатьевич, выиграем сегодня?» – Бельчик неизменно отвечивал: «Ничья, ребята, будет!» Ничьи случались, правда, не всегда, но в своем прогнозе Анатолий Игнатьевич был неисправим.

И писал он здорово! Размашисто, темпераментно. Стиль Бельчика угадывался сразу, хотя под публикацией и стояли две подписи: Корнеев и Светлов (Петр Семенович Ворошилов).

Обычно после каждого футбольного или хоккейного матча звонил мне: «Спустишься на пятый этаж – сверим составы, минуты...» Сверяли, уточняли. Утром, покупая «Кузбасс», открывал газету с внутренним холодком: совпали, нет ли наши оценки игры? Для меня материалы Бельчика были вроде ориентира.

Когда осенью 1983 года меня пригласили работать в «Кузбасс», Анатолий Игнатьевич сказал: «Всё, теперь отчеты пиши ты!» А через полгода, когда я возвратился в «молодежку», пришлось и мне перейти на «нелегальное положение»: печатался в «Кузбассе» под псевдонимом «О. Митич» - опять же по просьбе Бельчика.

А перед этим, будучи в его «команде», освещал международный турнир по хоккею с мячом на приз газеты «Советская Россия», проходивший в Кемерово в начале 1984-го. Поражался работоспособности Анатолия Игнатьевича: возглавляя пресс-центр, он умудрялся публиковаться в газете, а выходили оперативно тогда целые полосы, посвященные турниру.

В мае 1985-го на футбольной базе в Берёзове впервые проводилась Спартакиада журналистов Сибири. Наш «Гонорар-82» стал победителем соревнований, и Бельчик – один из организаторов журналистского действия (он к тому же возглавлял тогда федерацию спортивных журналистов Кузбасса) и самый, пожалуй, преданный болельщик – вручал победный приз капитану команды Евгению Красносельскому.

...Всякий раз, когда прихожу на «Химик», мне кажется, что вот-вот услышу знакомо-бодрящее: «Ничего, ребята, ничья сегодня будет!» Жаль, что у жизни никогда не бывает ничьих.

Олег Курочкин,
член Союзов журналистов СССР и России

Тамара Малышкина, журналист газеты «Кузбасс»:

«Когда я в 1969 году только пришла работать в редакцию, проводились «Землянки». В газете работало много фронтовиков, потому традиция отмечать 9 Мая была святой. Этого события ждали, к нему готовились. Куда-нибудь недалеко за город выбрасывался журналистский десант (сегодня «Кузбасс» десантируется на гору в районе деревни Красная в Кемерово. – Прим. ред.), там разжигали костер, в углях пекли картошку, поскольку понятия о шашлыках в те годы не имели. Это и был весь нехитрый антураж. Сопровождалось всё журналистскими и фронтовыми байками.

Когда появилась Антиповка (дачная деревня журналистов в Кемеровском районе), «Землянки» переместились туда. Особенно мне памятно, когда на танцплощадке в Антиповке придумали военно-полевую почту: в «письмах» озвучивались последние редакционные слухи, было очень тепло и весело. Помню, что тогдашний фотокор газеты Петр Павлович Костюковский, служивший в военноморском флоте, всегда надевал на «Землянки» свою матросскую форму.

Ну, а душой всех посиделок был Анатолий Игнатьевич Бельчик, тогда – замредактора газеты. Обладая искрометным чувством юмора, он шутил не обидно, по-доброму и все свои хохмы выдавал с совершенно серьезным видом. И если он что-нибудь выдавал – все коллеги просто в лежку лежали от смеха».

газета «Кузбасс»

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ БЕЛЯЕВ

(14 декабря 1924 – 28 июня 2016)

Родился в селе Подобас Новониколаевской губернии (ныне Кемеровская область).

Участник Великой Отечественной войны (1942-1945).

Окончил Высшую партийную школу (1959).

Работал учителем в сёлах Мысковского района.

Работал в газете «Сталинское знамя» Мысковского района (ныне газета «Мыски»). В 1949 году организовал и стал редактором многотиражной газеты «Томусинский горняк» шахты «Томусинская 1-2». Был первым редактором городской газеты Междуреченска «Знамя шахтёра» (ныне газета «Контакт», 1959-1968). Работал секретарём партийной организации разреза «Красногорский» (1968-1973).

Кавалер орденов Красной Звезды, Отечественной войны I степени, награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Почётный гражданин города Междуреченска.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Участник войны, журналист и редактор»

...Андрей Михайлович родился в многодетной семье. Ещё в детстве Андрей пережил многое: семью раскулачили, отобрали дом. Его братья Василий и Георгий погибли на фронтах Великой Отечественной, а брат Федор умер в ссылке.

Сам Андрей семнадцатилетним парнишкой ушёл на войну в 1942 году, после окончания десятилетки. Сначала его направили в город Канск, где из новобранцев была сформирована 32-я лыжная бригада. С 1943 по 1945 годы воевал: сначала – в лыжной бригаде разведроты, затем – во взводе управления командующего артиллерией 370-й стрелковой дивизии, в составе которой освобождал от немецко-фашистских захватчиков российские города Невель, Опочка, а также территории Западной Украины, Польши, Германии. Дошёл до Берлина. Участвовал в Берлинской операции и форсировании Вислы и Одера. Закончил войну на Эльбе.

После демобилизации в 1947 году А.М. Беляев вернулся к себе на родину, чтобы помогать семье. Учительствовал в селах Мысковского района. Затем судьба привела его в районную газету «Сталинское знамя».

Когда Андрей Михайлович возглавил новую газету Междуреченска «Знамя шахтера», газета сыграла весомую роль в становлении молодого города.

Всю свою жизнь Андрей посвятил служению родному краю, прославляя труд соотечественников на газетных страницах. Скромный, мудрый и трудолюбивый, по мнению коллег, он всегда был примером для молодых журналистов. До последнего дня своей жизни не терял связь с городским журналистским сообществом.

Андрей Михайлович и на пенсии никогда не был равнодушным к событиям, происходившим как в городе, так и в стране: читатели «Контакта» помнят его как автора остроумных стихотворений, написанных на самые злободневные темы. Ветеран всегда был желанным гостем редакционного коллектива.

по материалам **Internet**

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ БЕРЕСНЕВ

(29 января 1936 – 12 июля 1987)

Родился в городе Тогучин Западно-Сибирского края (ныне Новосибирская область).

В 1938 году его семья переехала в поселок Промышленное Новосибирской области (ныне Кемеровская область), где с малых лет, кроме учёбы, он работал в колхозе.

Окончил среднюю школу (1955), поступил в Кемеровский педагогический институт, но из-за безденежья не смог учиться.

Окончил училище № 1 в городе Ленинск-Кузнецком. Окончил Московский полиграфический институт.

Работал на шахте машинистом подземного электровоза.

Перешёл в газету Промышленновского района «Красное знамя», где работал литсотрудником, корреспондентом, заведомо сельского хозяйства (1958-1970). Переехав в Новосибирск, был корреспондентом газеты «Вечерний Новосибирск». В 1979 году перешёл в многотиражную газету «Рабочая трибуна» приборостроительного завода, стал литсотрудником, потом редактором этого издания.

Был редактором редакции художественной литературы Западно-Сибирского книжного издательства. Трудился корреспондентом радиовещания на одном из заводов Новосибирска. С 1986 года работал редактором отдела художественной литературы Кемеровского книжного издательства.

Член Союза журналистов СССР (1962). Член Союза писателей СССР (1987).

Автор 17 книг стихов для детей, их числе «Снегурочка» (1967), «Кузнечик – музыкант» (1971), «О чём поют скворцы» (1971), «Земляничная полянка» (1976), «С кем бы поделиться?» (1980), «Как нарисовать гром?» (1980), «Приходите в огород» (1982) и других.

Детской библиотеке города Кемерова присвоено имя А.М. Береснева (2003), здесь проводят Берсеневские чтения. На здании библиотеки открыта мемориальная доска в память о поэте (2013).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из очерка «Детская душа поэта»

Истинно детских поэтов в России очень мало. Наверное, потому, что здесь и талант особый нужен, и состояние души, и редко встречающееся умение взрослого человека быть своим в мире ребенка. Но как раз одним из таких настоящих детских поэтов, сполна обладавшим всеми названными качествами, и был Александр Михайлович Береснев. Не случайно самое теплое отношение к творчеству своему встречал он со стороны Агнии Барто, Сергея Михалкова, Елизаветы Стюарт, Елены Благиной и некоторых, других корифеев отечественной детской литературы.

...Ему было два года, когда семья переехала в посёлок Промышленное Кемеровской области. Всё самое заветное у Александра связано с этим рабочим посёлком, который в дни его детства и юности, напоминал большую деревню. И где бы он ни ездил, где бы ни бродил по свету, дорога всегда приводила его в родные места. Одно из стихотворений «В родном краю» он посвящает поселку Промышленное, где прошло его детство и юность.

...Искупаться приглашает
Речка тихая Иня,
Лес приветливо встречает
В лог за ягодой маня.

В 1941 году отец, Михаил Данилович, работавший в военизированной охране на железной дороге, ушел на фронт и погиб. Семье Бересневых суждено было вдоволь хлебнуть горя-нужды. С малых лет мальчик Саша, как все дети войны, кроме учебы работал в колхозе, помогал матери Анне Ильиничне по хозяйству. Каждое лето трудился на сенокосе, чтобы запасти сено для коровы-кормилицы.

А в свободное время любил забраться на сеновал или уходил в лес. Природа родного края оказывала на Александра Береснева неизгладимое впечатление. «Я ходил в лес не только за его дарами. Оттуда я возвращался с большой корзиной новых стихов», – откровенно говорил сам поэт.

...В школе, где учился Саша, работало литературно-творческое объединение юных поэтов, и он был одним из активных членов этого кружка. ...В 1952 году в школе было создано литературно-творческое объединение юных поэтов,

руководил которым поэт Б.В. Эрастов. Саша был одним из активных членов этого кружка.

Уже в школьные годы Саша выступал со своими стихами... в районной газете «Красное знамя». Его стихи читались на школьных вечерах, печатались в школьном литературно-творческом журнале «Юность». На страницах этого журнала можно прочитать его стихи... Свои первые стихи Саша Береснев отправлял в детские журналы «Весёлые картинки» и «Мурзилка» и очень радовался, когда стихи в журналах публиковались.

...После окончания училища №1 в городе Ленинск-Кузнецкий, год работал машинистом подземного электровоза в шахте. Его творчество заметил кузбасский поэт Геннадий Юров и пригласил работать в газету Промышленновского района «Красное знамя», где Береснев впоследствии трудился много лет литсотрудником. Он писал: «Эта газета – моя поэтическая колыбель. Так же, как речки Камысл, Иня, лога под Каменкой, поля и леса родного района, без которых не было бы ни одной моей книжки».

Вспоминает бывший корректор газеты Е.Н. Рябоконь: «Как сейчас помню, когда он пришёл устраиваться на работу. Вошёл большой, синеглазый парняга, одет простенько. Приняли его на должность литсотрудника. Он с ходу начал легко писать. Не помню, чтобы у Саши были бракованные материалы. Писал их словно играючи. Когда его похвалят, радовался, как ребенок. Умел ладить со всеми, никогда не конфликтовал. На него невозможно было сердиться, потому что он сам любил людей, по-доброму ко всем относился, никогда никому не причинял зла».

...Крепкая мужская дружба связывала Александра Береснева с бывшим фотокорреспондентом газеты «Красное знамя» К.С. Беловым. Он тоже вырос без отца, сам научился читать, писать, сочинять стихи, прошёл войну и вернулся домой с наградами. Белов считал, что встреча и дружба с поэтом-земляком А. Бересневым была светлым лучом в его жизни.

Но по-настоящему судьбоносным для Береснева оказался 1966 год. В Кемерове проходил областной семинар молодых писателей Кузбасса, на который из Промышленной приехал скромный сельский юноша Александр Береснев. Он волновался, когда ему предложили читать его стихи. Вполне возможно, что эта поездка могла бы и не стать поворотным событием в судьбе Саши Береснева, если бы Евгений Буравлёв не обратил внимания на одно милое бесхитростное стихотворение «Кот-проказник»:

Кот Василий напраказил:
Лапой он в сметану лазил.
Мама Ваську вмиг за дверь:
«Вот намёрзнешься теперь!»

Евгений Буравлёв заметил и оценил способности Береснева, угадал в нем детского поэта. Он отобрал для будущей его книжки 12 стихотворений и сам придумал ей название – «Снегурочка». Это был первый поэтический сборник Береснева, вышедший в Кемеровском книжном издательстве в 1967 году и который сразу же полюбился маленьким читателям.

...С легкой руки Евгения Буравлёва были изданы несколько поэтических сборников А.М. Береснева. «Я бесконечно благодарен судьбе – она подарила мне встречу с Буравлёвым. Я был влюблен в него. «В дым», по-мальчишески. Все собирался сказать ему об этом. Не успел. Опоздал», – с горечью написал впоследствии Береснев. По совету Буравлёва Александр послал свои стихи на

творческий конкурс в Литературный институт им. Горького. Он прошёл творческий конкурс, сдал вступительные экзамены и был принят в Литературный институт.

...Работая в редакции газеты «Красное знамя», Александр Береснев продолжал писать стихи, всё более втягиваясь в поэзию. Его стихи печатались в областных и районных газетах, постоянно публиковались в центральных детских журналах, звучали во всесоюзных радиопередачах «Пионерской зорьки»... Несколько лет Береснев проработал редактором в редакции художественной литературы в Западно-Сибирском книжном издательстве... Надежда Герасимова, генеральный директор Новосибирского книжного издательства вспоминает: «Береснев был добрым человеком. У него было очень открытое лицо и ясные глаза. Он умел радоваться мелочам жизни. Очень хорошо понимал детей».

...Стихотворения Александра Береснева постоянно печатались в газете «Вечерний Новосибирск», а иллюстрировали его поэтические подборки лучшие художники города. Известные детские поэты: Елена Благинина, Агния Барто, Сергей Михалков и другие мастера художественного слова очень высоко ценили творчество Береснева и считали его одним из самых талантливых сибирских поэтов, которые пишут стихи для детей. Известная детская поэтесса Елена Благинина...даже написала предисловие к его книге. Литературная критика отмечала тонкий лирический талант автора, его умение чувствовать детскую душу и с одобрением рассказывала о творчестве поэта на страницах журналов «Сибирские огни», «Детская литература» и других периодических изданий.

...Александра Береснева постоянно тянуло в Кузбасс, и в 1986 году он переехал в Кемерово, стал редактором Кемеровского книжного издательства. К этому времени он выпустил более десятка книжек стихотворений для детей. Они выходили в разное время в Кемерово, Новосибирске и в Москве.

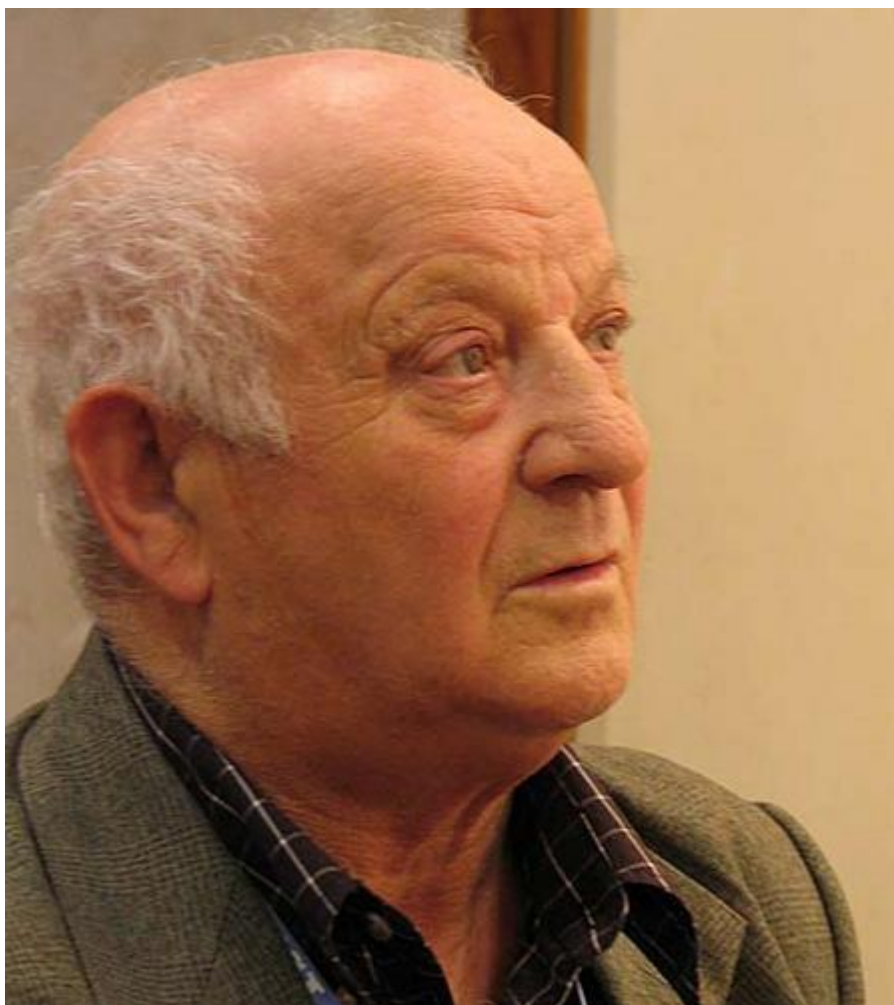
В январе 1987 года в Западно-Сибирском книжном издательстве вышел последний прижизненный сборник А. Береснева «Подснежник». Предисловие в книге написано известной детской поэтессой Еленой Благининой: «Эти стихи, дорогой читатель, приплывут к тебе как кораблик, которым управляют чудоматросы. Их имена: Теплое сердце, Веселье, Радость, Весенний ветер, Грибной дождик, Радуга, Работящие руки. Есть у них и капитан – Доброе слово. Если ты на этом кораблике поплывёшь, думаю, что это доставит тебе удовольствие. Счастливого плавания!».

Екатерина Тюшина,
журнал «Красная Горка», № 6, 2006

Поэт Леонид Михайлович Гержидович:

«Береснев, с которым довелось мне поработать корреспондентом в газете «Красное знамя» Промышленновского района ещё в молодости, помог мне найти путь к настоящим стихам. При встречах уже через годы мы с ним только и говорили, что о поэзии. Он всегда был мальчишкой в лучшем смысле этого слова! Писал, можно сказать, стихи не для детей, а о себе. В Промышленной он жил на улице Степной. Домик был неказистый. Я всегда удивлялся, как при трудных жизненных условиях он сохранил в себе ребёнка. Он был как маленький ребёнок. Однажды мне сказал: «Стихи я пишу не для детей, а о себе, а они у меня получаются для детей». Саша Береснев был большой ребёнок».

proza.ru

МИХАИЛ ФАДЕЕВИЧ БЕРКОВИЧ

(22 марта 1929 – 17 июля 2008)

Родился в городе Ачинске Красноярского края.

Окончил Одесскую школу мореходного обучения – по профилю судового машиниста. Заочно окончил школу-десятилетку.

Окончил факультет географии Новокузнецкого государственного педагогического института (1975).

Работал кочегаром на судах Дунайского морского пароходства.

Был осуждён военным трибуналом, отбывал наказание в Коми АССР и на Кольском полуострове.

В 1963 году переехал в Новокузнецк.

Работал здесь слесарем-сантехником. Трудился корреспондентом многотиражной газеты «Металлургстрой», редактором многотиражной газеты «Разведчик недр». Был репортером, заведующим отделом промышленности и транспорта новокузнецкой городской газеты «Кузнецкий рабочий».

В 1994 году переехал в Израиль.

Член Международного Союза писателей «Новый современник» (2005).

Автор девяти книг, в их числе «Сонет», стихи (1996); «По ком тюрьма плакала», рассказы (1996); «Приглашение», стихи и поэмы (1998); «Деревня», повесть и рассказы (1998); «Белое руно», стихи (2000); «Берега», стихи (2001); «Свет осени», стихи (2001); «Смотрю в твои глаза», стихи; «Любавия», стихи (2004). Составитель книги-антологии «120 поэтов русскоязычного Израиля» (2005).

О СЕБЕ

Из заметки в журнале «День»:

«Кто такой? Не так просто ответить на этот вопрос. Родился в Ачинске. Это тут, рядом совсем, в Красноярском крае... Абакан, Енисей... Папа – сапожник. Мама – провизор, большая любительница детских книг. Покупала, читала вслух.

Учился всяко. Хаживал в отличниках, но и катался на тройках, когда постарше стал. Как бы там ни было, а школу не окончил. Выгнали. В шею.

Поступил в мореходную школу (типа фабрично заводского училища) получил диплом судового машиниста, но ещё не было восемнадцати, поэтому машину не доверили. Поставили кочегаром. Ненадолго. Посадили. Как только достиг совершеннолетия. И все мои планы рухнули.

Но там я чего-то нахватался. Научился работать топором, кирка и лом тоже не выпадали из рук. Некоторое время даже учился у одного зека-краснодеревщика. Но главное достижение – двухмесячные курсы шоферов, права. Красивая коричневая корочка с желтой надписью по диагонали: "заключенный". На все эти мои университеты ушло пять лет.

И всё у меня пошло не как у людей. Кто-то шёл на практику на два года, чтобы поступить в институт. Моя практика затянулась на 22 года (работать начал в войну с двенадцати лет) в 34 пришел в редакцию в качестве репортера и учился ремеслу у людей моложе меня.

В 37 стал редактором многотиражной газеты, в 40 – заведующим отделом промышленности и транспорта городской газеты Новокузнецка, Кемеровской области. В сорок же поступил в педагогический институт, через пять лет получил диплом учителя географии.

Стихи стал писать в тридцать. Но это продолжалось недолго. Газета не оставляла времени на хобби. Вот выйду на пенсию – ух и распишусь! Но к пенсии прилагался земельный участок в тридцать соток, деревенская изба со всеми причиндалами. Вечером добирался до подушки и засыпал без всяких помыслов.

Двенадцать лет назад приехал в Израиль. Со всем выводком. Старый, на таблетках. Ни на что не надеялся. Но случилось то, что случилось. Пришёл в студию "Среда" в городе Беэр-Шева. Меня послушали, приняли. И хорошо поддержали руководители – сначала Елена Аксельрод, потом Давид Лившиц. И уже через полтора года вышла первая моя книжка – "Сонет", ещё через несколько месяцев – с помощью государственных органов – была издана книга прозы "По ком тюрьма плакала". Рукопись её на комиссии получила оценку "отлично", и мне дали деньги на издание.

Пишу двенадцатый год, десятый год работаю сторожем и одновременно состою в комитете "В защиту демократии и прав человека". Поэтому литературой занимаюсь, в основном, ночами. А что делать: стол, контора – ни души около, и ты один... Если верить моему компьютеру, то в 2004 году написал 1025

стихотворений. Так и живу. Всего издал девять книг. Семь – стихи, и две – проза. Печатаюсь в Израиле, США, России, Украине, и в Интернете. Кроме этого, вместе с поэтессой и издательницей Эвелиной Ракитской мы издали коллективный сборник "Сто двадцать поэтов русскоязычного Израиля. На выходе второй том».

www.olgin.ru

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из зарисовки «Российско-израильский журналист, публицист и поэт»

...В 1970-80-е годы прошлого века Михаил Фадеевич Беркович был самым известным в Новокузнецке журналистом. Редким был профессионалом – в любом материале стремился дойти до самой сути.

В 1994 году уехал в Израиль. Жил в городе Ашкелоне.

Его журналистские материалы публиковались во всех центральных газетах СССР, в журналах «ЭКО», «Советский шахтёр» и других, а также почти во всех газетах Израиля.

слово-сочетание. рф

Из публикации «Давай поверим: мудрость победит!»

Журналист Михаил Фадеевич Беркович, если писал очерк, то из него зримо и рельефно просвечивал человек, а не его тень. Если писал фельетон, то это всегда был жесткий и, так сказать, неопровержимый текст. Но, пожалуй, больше всего славился Фадеич своими проблемными и критическими статьями. Некоторые из них, как, например, материалы о гидродобыче, без преувеличения, имели эффект разорвавшейся бомбы.

Жизнеописание его потянуло бы на толстенный роман. В юности он пережил жестокое предательство друга и отсидел несколько лет в лагере, где чуть не погиб от бандитского ножа. Перепробовал дюжину профессий: водил большегрузные автомобили, был столяром-краснодеревщиком, ходил в экспедиции с геологами...

Журналистика стала его последней и, как он сам говорил, любимой профессией.

Уйдя на пенсию, Фадеич не забросил перо: с присущей ему страстью продолжил заниматься писательством, но уже повестей, рассказов и стихов. Вместе с этой страстью, женой Любовью и собакой-лайкой перебрался в Израиль, в город Ашкелон в пятистах метрах от Средиземного моря.

Активно публиковался в газетах и журналах Земли обетованной, издал несколько книг прозы и поэзии. В одном из стихотворений он написал:

С грядущим мы с тобой, увы, на "Вы",
И нам судить о будущем не гоже.
Тем паче, что мы оба не волхвы,
И ничего предугадать не можем.
Каким он будет – двадцать первый век?
И выстоит ли наше мирозданье?
Что сотворит с Планетой человек?

Какие принесёт себе страдания?
И кто способен вынести вердикт?
Я так хочу, чтоб путь земной был легким!
Не станем мазать будущее дегтем...
Давай поверим: мудрость победит!

Михаил Гревнёв,
www.kuzrab.ru

Из сообщения о выходе в свет антологии «Сто двадцать поэтов русскоязычного Израиля»

...Тот факт, что в антологии "Свет двуединый" (Израиль, 1996) представлен всего тридцатью семью именами, возмутил М. Берковича.

Он насчитал более 120 и объяснил в предисловии, почему причисляет к поэтам и тех, кто пишет очень плохие стихи:

«Некоторые стихотворения были включены в книгу в первую очередь потому, что являются уникальными человеческими документами, свидетельствами эпохи, и проигнорировать их значило бы существенно обеднить эмоциональное и информационное поле этой книги».

magazines.russ.ru

Из публикации «Вечер прошёл, на мой взгляд, прекрасно»

10 января 2006 года в помещении иерусалимской Русской городской библиотеки состоялась презентация книг поэта Михаила Берковича. Вечер вела поэтесса Рина Левинзон. В зале присутствовали друзья поэта. Вечер прошёл в тёплой дружеской атмосфере.

Стихи Михаила Берковича не просто интересны, они очень динамичны, энергетически наполнены. Именно поэтому слушатели всегда хорошо его принимают и слушают, не отвлекаясь...

...Львиную долю своих произведений он написал в Израиле, за поледние 10 лет. Что послужило толчком? На этот вопрос Рины Левинзон, активно включавшейся в диалог с автором, Михаил ответил: была трудная судьба, не было времени сесть и написать то, что копилось годами. И накопилось очень многое. Творческий расцвет поэта и прозаика пришелся на возраст старше 66 лет. Он выпустил несколько книг – стихи и прозу.

"Эксклюзивность" творчества Михаила Берковича состоит и в том, что он пишет не только "обычные" стихи, но и сонеты (причем не упрощенные, а по всей форме); триолеты, катрены, октавы... Мало кто из современных поэтов пользуется этими формами. А некоторые и не знают, что это такое. Между тем, скажем, триолеты дают удивительные интонационные возможности, что и было продемонстрировано на вечере...

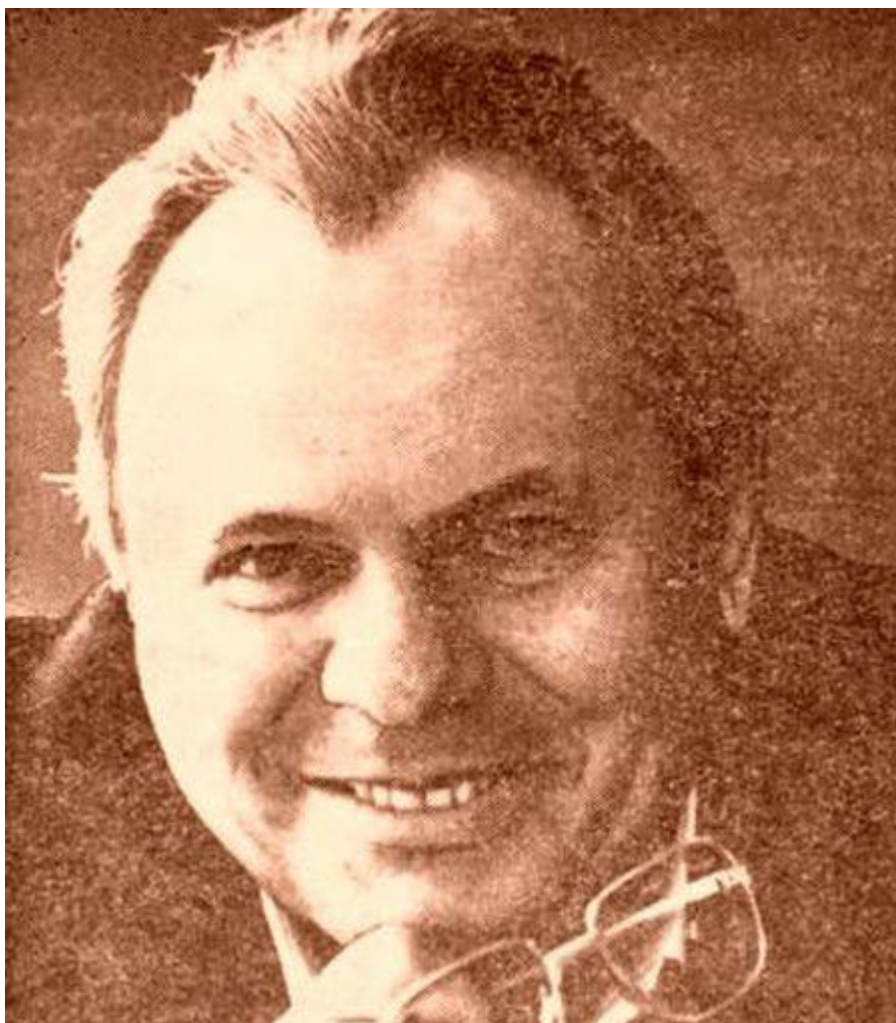
Остается вспомнить слова классика – хорошему поэту твердая форма не мешает, а помогает. Не случайно Беркович выпустил на так давно книгу – верней, 5 книг в одной подарочной упаковке, под общим названием "Любавия" – сто катренов, сто октав, сто триолетов, сто сонетов и просто сто стихотворений. На вечере звучали только стихи. Но Беркович – и талантливый прозаик, я посоветовала бы всем прочитать его книги "По ком тюрьма плакала" и "Деревня". В этих книгах собран

уникальный материал, много автобиографического, что всегда делает прозу, как бы с литературной точки зрения хороша она ни была, - не просто прозой, но и памятником эпохи.

Михаил Беркович очень много повидал на своем веку, жил честно, бескомпромиссно и прямо. Приехав в Израиль, он и тут не смог остаться в стороне, включился в правозащитную деятельность.

Его статьи (их можно найти на сайте изд-ва Э.РА), на мой взгляд, служат эталоном совестливости, патриотизма, равнодушия к тому, что делается вокруг.

Эвелина Ракитская,
www.jerusalem-korczak-home.com

ГЕННАДИЙ ЯКОВЛЕВИЧ БЛИНОВ

(15 марта 1932 – 5 февраля 1990)

Родился в селе Старо-Ажинка на Алтае.

С 1949 года жил в Новокузнецке.

Окончил Новокузнецкий государственный педагогический институт.

Работал учителем в школе. Трудился корреспондентом городской новокузнецкой газеты «Кузнецкий рабочий», собственным корреспондентом областной молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса».

С 1963 года в Кемерове работал заместителем редактора газеты «Комсомолец Кузбасса». С 1969 года стал заведующим отделом писем в редакции областной газеты «Кузбасс».

Был редактором еженедельника «Панорама», ответственным секретарем областной газеты «Родник» (впоследствии «Родник сибирский», 1989).

Член Союза журналистов СССР, член Союза писателей СССР.

Автор девяти книг для детей, в их числе «Патруль «Синяя стрела» (1968), «Операция «Бременские музыканты» (1972), «Пятые приходят на помощь» (1975), «Зона действия» (1990).

О СЕБЕ

Из послесловия к повести «Зона действия»:

«Помня многие встречи с читателями моих прежних книг, предвижу вопрос: «Где ты взял таких мальчишек и девчонок? Не выдумал ли ты их?»

Нет, не выдумал, ребят, похожих на Антошку, Яшу, Марфушу я встречал на строительстве Западно-Сибирского металлургического завода. О нём и эта повесть. С мальчишками и девчонками, жившими на новостройке, мне как собственному корреспонденту областной молодёжной газеты, в своё время приходилось разговаривать, писать о них, ходить в совместные с ними турпоходы...

С тех пор прошло немало лет. Всему миру стал известен Западно-Сибирский металлургический комбинат. Каждый день уходят с него эшелоны с металлом. Недавно я побывал в цехах, на строительных площадках комбината, и, к своей радости, увидел своих старых знакомых. Только это уже были не Антошки и Марфушки, а всеми уважаемые Антоны Павловичи и Марьи Ивановны. Одни из них стоят у мартеновских печей, другие поднимают новые цехи, третьи стали инженерами и руководят многотрудной этой металлургической державы, какой стал некогда юный Запсиб...

И если книжка заставила вас задуматься о жизни и месте человека в ней – я буду счастлив».

**Кемерово,
1988**

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Блинов Геннадий Яковлевич – детский писатель»

Первый рассказ Г. Я Блинова "Пионер" был опубликован в газете "Кузнецкий рабочий" в 1950 году...

Последняя повесть "Зона действия" посвящена его любимым героям – детям. Действие этой повести разворачивается в нашем Кузбассе на строительстве Запсиба. Тайны, исчезновения, взаимовыручка, – всё присутствует на страницах повествования, главная идея которого: все мы находимся в зоне действия друг друга – и не должны об этом никогда забывать.

...Герои его книг часто попадают в смешные, а иногда и в опасные положения. Но всегда проявляют находчивость и выдумку в любой ситуации. Им во всем помогает дружба, товарищество, мужество и упорство.

«Доброта – это бесценное качество человека. В своих книжках я стремлюсь к тому, чтобы вы, мои юные читатели, получили урок доброты. Добрые люди – люди совестливые и сильные. Сильные духом», – писал Геннадий Блинов.

old.kemrsl.ru

АНТОНИН ИННОКЕНТЬЕВИЧ БОГАЧУК

(15 декабря 1929 – 3 февраля 2015)

Родился в городе Сретенске Дальневосточного края (ныне Читинская область).

Окончил Читинский государственный педагогический институт (1951).

Работал учителем школы в городе Чите. В 1953 году был избран секретарём Ингодинского районного комитета ВЛКСМ (Ингодинский – один из четырёх административных районов Читы).

Работал в Управлении КГБ СССР по Читинской области (1955-1956). После увольнения в запас уехал на комсомольскую стройку в город Шелехов Иркутской области – на строительство Иркутского алюминиевого завода: трудился комиссаром палаточного городка, секретарем комитета комсомола Всесоюзной ударной стройки. Публиковался в многотиражной газете «За алюминий».

Окончил Центральную комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ в Москве.

В 1960-х годах работал редактором читинской областной молодёжной газеты «Комсомолец Забайкалья». Потом был собственным корреспондентом газеты «Комсомольская правда» по Карагандинской области (Казахстан). Затем трудился собственным корреспондентом центральной газеты «Правда» по Кузбассу и Донбассу.

Член Союза журналистов СССР.

Автор книг «Навсегда с партией. Очерки по истории комсомольских организаций Забайкалья» (1958), «Мы – оптимисты» («Хроники Приангарья», 1961), «Две дороги к бессмертию» (1969), «Разрез защищает диплом» (1981), «Время жить» (1988),

Награждён орденом «Знак Почёта». Заслуженный работник культуры РСФСР (1979). Удостоен Золотой медали украинской журналистики.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Памятный день в истории города Шелехова»

...Дело в том, что Анатолий, так звали его первостроители нашего города, по комсомольской путевке в 1956 году приехал в рабочий поселок Шелехов и был назначен воспитателем палаточного городка, а затем и комсоргом стройки.

Трудовые воскресники и освоение профессий, строительство спортзала и рейды, стихи в многотиражку «За алюминий» и песни о городе на вечере самодеятельности – всё это происходило при его живейшем участии. Оптимист по натуре, улыбчивый, энергичный, умеющий поддержать добрым словом и радоваться удачам других – именно таким запомнился Анатолий друзьям. В своих книгах «Мы оптимисты» и «След на земле», изданных в 1961 году, он описал во всем многообразии, каким нелегким было начало строительства завода и города: промплощадки, горячие партийные собрания, комсомольские свадьбы. Но самое главное в книгах – это люди, десятки таких же подвижников, как сам автор.

«Нынешний Шелехов мне неизвестен – моя душа осталась в том палаточном городке...» – так отзывался Анатолий Иннокентьевич во время своего последнего посещения нашего города в июне 2001 года.

www.shmcb.ru

Из заметки «Антонин Иннокентьевич Богачук был собственным корреспондентом газеты «Правда» по Кемеровской области»

...Его выступления всегда вызывали широкий общественный резонанс. Так, после его критической статьи в «Правде» лишился своего поста всемогущий «хозяин» Ворошиловградской области.

...Как вспоминают его коллеги, он тяжело воспринял подписание Беловежского соглашения, которое привело к распаду СССР. Но особой его болью стали украинские события 2014 года.

[слово-сочетание.рф](#)

Из статьи «Информажентство REGNUM рассказало об одной из резонансных публикаций Антонина Богачука и её последствиях»

Тридцать лет назад на весь Советский Союз прогремело «Ворошиловградское дело», когда своих постов в Ворошиловграде (ныне Луганске) лишились главы областных управлений КГБ, МВД, а также прокуратуры...

Ворошить осиное гнездо в Украинской ССР было поручено молодому следователю прокуратуры из Калининграда Анатолию Фалинскому, которому тогда ещё и сорока не исполнилось.

Фабула дела такова. В 1980-е годы корреспондентом газеты «Правда» на Украине работал Антонин Богачук. Личность – по тем временам известнейшая в Донбассе. В Донецкой и Ворошиловградской областях он работал с 1960-х годов, и его статьи были весьма критичными, как сейчас выражаются, с «наездами» на местное партийное руководство.

Когда же началась перестройка, то острое слово Богачука пришлось как нельзя кстати. 12 ноября 1985 года в «Правде» вышла его статья под заголовком «Столкновение», вскрывающая факты вмешательства Ворошиловградского горкома в работу областной прокуратуры и милиции.

«Герои» статьи решились наказать автора, но «накопать» на заслуженного работника культуры РСФСР и собкора главного печатного органа страны с кондачка не получилось. И тогда начальники, пропесоченные в газете, решаются на отчаянный шаг.

Под надуманным предлогом они арестовывают друга Богачука – корреспондента журнала «Советский шахтёр» Виктора Берхина. Мотив задержания был следующим: якобы его застали в гостиничном номере Ворошиловграда «в одной майке».

Журналисту предъявили ордер на обыск, подписанный прокурором Ворошиловградской области. В доме искали, как скажет на допросе майор Быков, «документы, в которых упоминаются фамилии работников советско-партийных органов».

Не найдя ничего компрометирующего (милиционеры распоролы даже боксёрскую грушу), 56-летнего журналиста Берхина посадили в СИЗО... Днём ему не давали спать, а ночью мучили допросами. Цель одна – оговорить Богачука.

«Скажи хотя бы в шутку, что корреспондент писал «Столкновение» с корыстными целями, и мы расстаёмся по-хорошему», – уговаривал Берхина милицейский следователь Рязанов.

Но журналист не стал лжесвидетельствовать, хотя ворошиловградские держиморды угрожали заразить его... венерическими болезнями.

Спустя две недели Виктора Берхина выпустили на свободу, полагая, что он забудет всю эту историю как дурной сон. Но журналисты обратились в Генеральную прокуратуру СССР, которая для проверки жалобы направила в Донбасс следственную бригаду, куда вошёл и следователь Калининградской прокуратуры Анатолий Фалинский. Ему слово:

«Мы вскрыли целый пласт круговой поруки на высшем уровне. Ворошиловградские начальники не боялись ничего! Когда расследование уже подходило к концу, ко мне в гостиничный номер пришёл сам начальник областного УВД с дипломатом. Открывает, а там 50 тысяч рублей. А тогда легковой автомобиль можно было за пять тысяч купить! Бери, говорит, и закрывай дело за отсутствием состава преступления. Я отказался. Понимаю же, что с такими деньжищами я дня на свободе не проведу. И вот прилетаю на следующее утро в Москву, только с трапа спустился, меня – блымз! – двое мальчиков в костюмах уложили на взлётную полосу. Давай обыскивать. Потом мне сказали, что в КГБ поступил сигнал о подкупе следователя, и в комитете думали, что я не мог не взять такие деньги».

По «Ворошиловградскому делу» Анатолий Фалинский докладывал лично генеральному прокурору СССР Александру Рекункову. Газета же «Правда» отыгралась по полной программе, опубликовав несколько статей журналистского расследования...

«По итогам расследования убрали всю верхушку в Луганской области – начальников КГБ, МВД, областного прокурора, не говоря уже о чистке в партийных рядах. А мне внеочередное звание дали. Я гоголем ходил, мне же ещё сорока не было, думал, какой я крутой. А потом только понял, что и меня использовали», — продолжает бывший следователь....

«Тогда же шла подковёрная борьба между Горбачёвым и первым секретарём Украинской ССР Щербицким. Он был очень серьёзным конкурентом Горбачёву, был любимцем украинского народа. И горбачёвская команда, ища поводы, начала вышибать ставленников Щербицкого, чтобы ослабить своего политического соперника», – полагает Фалинский.

regnum.ru

Из корреспонденции «Пенсионеру из Донецка Антонину Богачуку «Комсомолка» помогает спасти жену»

Узнав, что в городе идут бои, он выехал на Украину. Утром в четверг, 31 июля 2014 года, в редакцию «КП» в Иркутске позвонила иркутянка Елена Богачук.

– Здравствуйте, помогите мне, пожалуйста, я не знаю куда обратиться, – взволнованно проговорила она.

– Что случилось, чем мы можем вам помочь? – поинтересовались мы.

– Мой брат, ваш коллега Антонин Богачук может оказаться в опасности. Ему 84 года, я очень за него волнуюсь. Брат приехал из Донецка лечиться в Аршан (горноклиматический курорт в Тункинском районе Бурятии).

Но на днях, услышав, что в его городе идут бои, сорвался с места и поехал на Украину, спасти супругу, больше родных у него там нет.

Антонин Иннокентьевич выехал на лечение из Донецка в середине июня 2014 года, когда в Донбассе было относительно спокойно, город ещё не жил на осадном положении. Когда же ветеран-журналист добрался до Сибири, в Аршане сошёл сель, поэтому ему пришлось ждать, пока в посёлке восстановят дорогу.

Богачук очень переживал за все, что происходит на юго-востоке Украины, поэтому по несколько раз в день включал телевизор, радио, чтобы узнавать новости.

А когда услышал, что в Донецке идут бои, бросил всё и поехал обратно. Родные не смогли уговорить его переждать войну в Сибири.

– Он ответил мне, что кризис не разрешится ещё очень долго, он просто не может наблюдать за этим со стороны, – говорит иркутянка. – К тому же Антонин со своей супругой ни за что не уедут из Донецка.

В ночь на вторник, 29 июля, он сел в Иркутске на скорый поезд до Москвы. А уже из столицы решил добираться в Донецк. Между тем, ситуация в городе, который бомбят с воздуха и постоянно подвергают артиллерийским обстрелам, продолжает накаляться.

– Сегодня мне позвонила его супруга и рассказала, что в городе небезопасно – повсюду идут бои, бомбежки, – говорит Елена Богачук. – Вокзал закрыт, поезда останавливают в 50-ти километрах от города. Вот только предупредить его я не могу, у него нет сотового телефона, он им не пользуется принципиально.

Мы связались с Восточно-Сибирской железной дорогой. Там записали данные Антонина Богачука и обещали предупредить его о ситуации в Донецке.

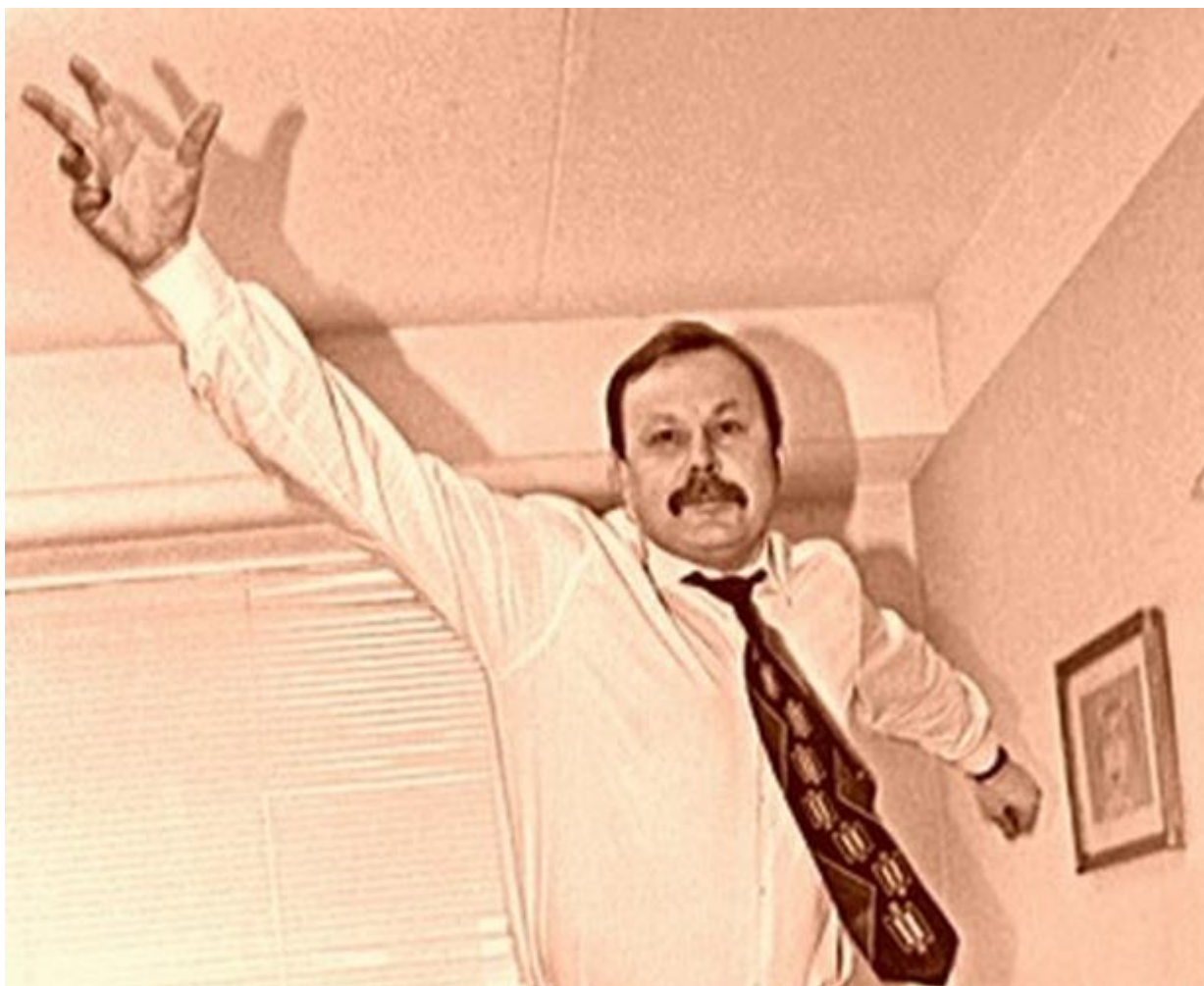
Алексей Литвинцев,
www.irk.kp.ru

Из заметки «Забайкальский журналист умер в Донецке»

...«Талантливый журналист, уроженец Забайкалья ушёл из жизни...», – написал в группе «Забайкальский край» в социальной сети Facebook забайкальский журналист и политтехнолог Алексей Баранов, некоторое время работающий на Донбассе...

Некролог по Антонину Богачуку подписали председатель Совета ветеранов УФСБ по Забайкальскому краю Алексей Соловьёв, бывший заместитель председателя Читинского областного совета народных депутатов Дуфар Ахметов, ветераны забайкальской журналистики.

zabinfo.ru

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ БОГДАНОВ

(7 января 1954 – 6 июня 2006)

Родился года в селе Чарыш Солтонского района Алтайского края.

Окончил факультет русского языка и литературы Новокузнецкого государственного педагогического института (1975).

Работал корреспондентом газет «Сельская правда» Новокузнецкого района и «Кузнецкий рабочий» города Новокузнецка (1975-1984).

Был корреспондентом, старшим корреспондентом, главным редактором областной молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса» (в 1991 году переименована в газету «Кузнецкий край») (1984-2002).

В мае 2002 года организовал общественно-политическую газету «Край» (выходила до ноября 2005 года).

Член Союза журналистов СССР и России. Избирался председателем Кемеровского отделения Союза журналистов России (1993-1998).

Автор десятков повестей и рассказов.

Награждён медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» II степени.

О СЕБЕ

Из статьи «История моего отрезвления»:

«Нештатным корреспондентом городской газеты Новокузнецка «Кузнецкого рабочего» я стал, когда ещё был студентом пединститута. И вот такая со мной однажды приключилась история.

Как-то на Запсибе ко мне подошёл рабочий и спросил, могу ли я, корреспондент, с ним встретиться по одному важному вопросу? Встретиться предложил у него дома. Я согласился и вечером пришёл на улицу Казарновского, где жил этот рабочий. А жил он в коммунальной квартире. ...Звали его, кажется, Семён Иванович, рассказал, как его соседка по коммуналке ведёт аморальный образ жизни – водит к себе разных мужчин и развратничает.

Он уже пожаловался вначале в жилконтору, но надо еще про неё прописать в газете, чтобы её отсюда выселили.

Во мне разгорелось негодование по поводу поведения этой соседки, и я спросил Семена Ивановича, дома ли она сейчас? Оказалось, что дома. ...Я сказал ей, кто я такой, рассказал Тамаре – так, помнится, звали её – о жалобе соседа и о том, чем это может ей грозить. Потом я, девятнадцатилетний юноша, стал стыдить ее, зрелую женщину, за её образ жизни. ...Наконец, она вскричала, что все осознала и теперь непременно исправится: постелет на стол скатерть, повесит на окна шторы и вообще вся сама преобразится. ...Теперь все будет по-другому, и через две недели я могу прийти в гости и сам в этом убедиться. А в газету писать не надо.

В студенческое общежитие я возвращался окрыленным. «Вы знаете, - сказал я своим товарищам-студентам, - я перевоспитал человека!»

Товарищи-студенты надо мной посмеялись. Тогда я пошёл в редакцию и рассказал там, как я перевоспитал человека. В редакции надо мной тоже посмеялись. Тогда я пошел в жилконтору и сказал там, что на одну женщину была жалоба, но я с ней поговорил, и она пообещала исправиться. В жилконторе поусмеялись и ответили мне, что женщину эту не перевоспитаешь, а что касается жалобщика, то Семен Иванович просто хочет захватить ее комнату.

Я им не поверил и через две недели пришёл в дом на улице Казарновского. «Ну, как наша подопечная?» - спросил я Семена Ивановича. Тот хмуро ответил, что какой она была, такой и осталась, и ещё, когда я тогда ушел, сказала, что такого лопуха, как я, провести – пара пустяков.

Дома Тамары не было. По наущению соседа я заглянул в замочную скважину и увидел голый стол, заваленный окурками...

Так закончился период моего романтизма в журналистике...

Целую жизнь после этого проработал я и в "Кузнецком рабочем", и в других газетах. Никогда я уже не пытался вот так, наскоком, перевоспитать кого-то, но и хладнокровно относиться к чьим-то судьбам тоже не научился. Мне вообще кажется, что наша прежняя журналистика, при всей её ограниченности, была ближе к людям, и те, кто прошел её школу, прошли её не зря.

И пока в «Кузнецком рабочем» остаются воспитанники этой школы: Татьяна Тюрина, Валерий Немиров, Михаил Гревнёв, Александр Белокуров, Валентина Коровина, Сергей Чугурян, - до тех пор нынешний журналистский цинизм, надеюсь, не станет хозяином в этом доме».

газета «Кузнецкий рабочий»

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Не горюй!»

...Женя любил (именно так – любил) помогать другим, в первую очередь, конечно, своим друзьям, товарищам. Будучи редактором “Кузнецкого края”, выискивал средства для издания книжек редакционных поэтов-писателей: ну очень хотели ребята, как не пособить. Публиковал в газете прозу и поэзию кузбасских литераторов. При этом, на мой взгляд, неоправданно часто и излишне большими кусками. На вопрос, зачем он это делает, Женя отвечал: “Трудно им, поэты и писатели сейчас никому не нужны. А ведь им очень важно увидеть свои вещи опубликованными, да и без денег сидят, бедолаги...”

Мог позвонить и сказать: “Хороший материал написал, старик. И стиль у тебя интересней стал, чем-то на бунинский походит...”

После такой оценки горы свернуть хочется, хоть, конечно, и понимаешь, что с Буниным Женя явно перегнул, но при этом понимаешь и другое – что его звонок продиктован искренним дружеским порывом. Вообще, любую творческую удачу или добрый поступок своих товарищей и коллег он обязательно замечал и отмечал. А на неудачи и недоброту мог закрыть глаза или долго не реагировал. Щадил чужое самолюбие...

...Всё напряжённее становился диалог газеты с властью. Всё жестче и недружелюбнее разговаривали с Женей Богдановым должностные лица различного уровня. Доброжелатели ему советовали: умерь пыл, почаще закрывай глаза, пореже гладь против шерсти и желательно не первых лиц. Как-то на областном семинаре руководителей СМИ в Междуреченске губернатор Аман Тулеев крайне нелицеприятно высказался о редакторе Богданове и его газете. Это был сигнал для всех присутствующих, который, впрочем, можно было бы и не подавать, поскольку абсолютное большинство редакторов к тому времени уже и так всё поняло.

Но статья “слепым” и “глухим” сам Женя не мог. Почему? Это очень трудно объяснить, поскольку придется говорить о морали, а этот “товар” нынче резко упал в цене. Ну да ладно... Евгений был уверен, что власть надо чаще критиковать.

...Женя был человеком принципов. “Честь дороже”, - говорил он, когда приходилось делать трудный выбор. При этом он был естественным человеком, без позы и пафоса. Умел договариваться с людьми, в интересах дела шёл на компромиссы, но только до той черты, за которой начинались подлость, бесчестие.

Михаил Гревнёв
газета «Кузнецкий рабочий»

Из статьи «Друг мой Женька»

...Женя не был суровым человеком. Да, мог сказать, как отрезать, но делал это деликатно, без металла в голосе и глазах. И страсти рассудку – специально, по команде – он никогда не подчинял. Разве что в делах, особенно когда это касалось других людей, - тут его чувство меры редко подводило. А в остальной жизни в этом сибирском парне зачастую кипели поистине африканские страсти.

...Не помню, чтобы он ненавидел кого-нибудь из близких, из тех, кого знал лично. На мелкую пакость и крупную подлость реагировал с брезгливостью, мог сказать что-то грустно-презрительное. Но почти всегда – за редким исключением – пытался понять мотивы грязного поступка. Правда...

Правда, после горькой вести мог крепко выпить в кругу друзей. В последние годы горьких вестей становилось все больше, но пьяницей, слава богу, Женя не стал. Умел держать удар и на трезвую голову.

...Он уже тогда верил в Бога (и со временем эта вера крепла), верил в то, что хороших людей много больше, чем плохих, и что в плохих можно разбудить доброе начало. Он верил в это даже тогда, когда его предавали и подставляли.

С этой верой Женя прожил всю жизнь. Прожил мало - всего пятьдесят два с половиной года. Но жил ярко, с удовольствием, совестливо.

Так получилось, что с журналистикой мы познакомились уже на первом курсе института. Приходили с Женей в "Кузнецкий рабочий" – он тогда располагался на проезде Коммунаров, 2, – получали задание и в означенное время мчались его выполнять.

...Надо сказать, что будущей профессии Женя обучался и охотнее, и быстрее, чем я и большинство наших ровесников. Наивно-романтичный юноша оказался и прагматичней, и трудолюбивей, и способнее, как это ни трудно было признать нам с нашими самолюбиями и честолюбиями.

Кажется, на третьем курсе нам с Женей предложили поредактировать смичевскую газету "За кадры". Редактор уходила в отпуск и обратилась к нам – мол, и наука для вас хорошая, и денег заработаете. Почему к нам, недоучкам, сейчас не помню. Мы согласились. Но я по каким-то причинам тут же засачковал, и Жене пришлось работать одному (что было причиной нашей единственной серьезной ссоры).

Вообще-то подготовить номер газеты и для профессионала задача непростая. А тут зелёный студентик, хоть и внештатник городской газеты, но с еще непоставленной рукой, не знающий специфику чужого вуза, не знакомый с типографскими премудростями. Тем не менее Женя справился: выпустил четыре или пять номеров газеты (она была еженедельной), ему сказали спасибо за хорошую работу и заплатили деньги.

Благодаря своей деловитости и серьезности Женя легко прижился и в "Кузнецком рабочем". Тогда, в конце семидесятых, в городскую газету пришло много молодых журналистов. Все способные ребята и девчата (Анатолий Никифорович Сосимович других не брал), но ещё профессионально неумелые, а главное, с ветром в голове.

Нормально, что в 22-23 года хочется общаться, балагурить и дурить. Плохо, когда все это сверх меры и в ущерб работе. Разумеется, наши старшие товарищи нас по этому поводу регулярно воспитывали. Всех, за исключением Жени Богданова. Нет, он наши тусовки любил, нередко был застрельщиком разных веселых "мероприятий". Но при этом у него, в отличие от нас, всегда все было готово и в ближайший номер, и даже немного про запас...

...Возглавив "Комсомолец Кузбасса" (ставший вскоре "Кузнецким краем"), Женя не стал пускаться с места в карьер – догоняя, скажем, ту же "НГ" с её зачастую необузданным нравом и потакая понуканьям некоторых особо ретивых демократов. Обороты набирал постепенно, хотя и в приличном темпе.

...В "Кузнецком крае" мог выступить любой человек - кроме экстремиста и мракобеса – с материалом на любую тему, – если этот материал был доказателен и убедителен. А демократ ты или коммунист, приверженец рыночной или плановой экономики – все это не имело значения.

Женя стремился делать газету, в которой жизнь представляла во всем ее многообразии. Вся жизнь – от коммунальных неурядиц до высокого полета человеческой души.

...За те тринадцать лет, что Женя руководил "Кузнецким краем", газета переживала разные времена. Как рассказала Валентина Гужвенко (тогда – Кумакова), замредактора по всем вопросам, кроме творческих, в начале 90-х был период, когда газетную бумагу можно было достать только по бартеру – в обмен, например, на вентили и задвижки, которые они с Женей доставали на кемеровских предприятиях под определенные гарантии. И когда постоянно болела голова о том, как заработать денег на зарплату. Но были также периоды и относительного благополучия – когда за счет редакционных средств накрывались праздничные столы и выдавались беспроцентные ссуды сотрудникам.

"У него в мозгу, наверное, не было таких участков, которые отвечают за клевету, навет, – говорит Андрей Королев, Женин друг, проработавший с ним бок о бок восемнадцать лет, – он физически не мог обидеть кого бы то ни было, а критиковал в газете и другим давал такую возможность потому, что не мог мириться с несправедливостью, неправдой".

Михаил Гревнёв,
kuzrab.ru

ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ БОЛОТНИКОВ

(1932 – 1999)

Родился в Москве.

Окончил факультет журналистики Московского государственного университета – в составе самого первого выпуска специализации журналистов радио и телевидения (1955).

Приехал в Кемерово по распределению. Работал корреспондентом Кемеровского областного радио. 1 февраля 1959 года стал ответственным редактором Кемеровской студии телевидения. Был главным редактором общественно-политического вещания КСТ (1964-1966 и 1988-1991). Затем жил и работал в Новокузнецке, в должности старшего редактора возглавлял новокузнецкий корпункт Кемеровского областного ТВ.

Член Союза журналистов СССР.

Автор сценария и сорежиссёр первого в истории КСТ киноочерка «Песня о Междуреченске» (1961). Автор сценария киноочерка «Кия-Шалтырь» (1961), соавтор сценария и режиссёр киноочерка «Орджоникидзе, 7» (1965), автор сценария киноочерков «ЗапСиб. Продолжение» (1974) и других работ.

Награждён Почётной грамотой Гостелерадио СССР. Лауреат премии Союза журналистов СССР.

О СЕБЕ

Из статьи «Интересно ли телезрителю?»:

«В специальной литературе ведутся споры о том, искусство телевидение или нет, если да – то ищут корни его «синтетической» природы. Телевидение называют и малоформатным кино, и театром на дому. Зрителю нет дела до этих споров, ему безразличны специальные термины. Ему важно: трогает телевидение за душу или нет. Будит мысль или нагоняет скуку? Помогает или мешает отдыхать? Ему нужны интересные передачи.

Вот здесь-то и начинается самое трудное. Один из зрителей признает только новые фильмы и эстрадные концерты, другой жалуется, что мало симфонической музыки, третьему позарез нужны учебные программы. Маленький экран — слуга многих господ. И всем не угодишь, тем более, сразу.

...Скоро ...в Кузбассе уголка без телевизионных антенн и света голубого экрана. В конце 1967 года придёт к нам и московское телевидение.

Сейчас телевидение приходит в семьи ежедневно на 4-5 часов. Гости ждут, но не всегда им остаются довольны. Спрос на хорошие передачи растёт гораздо быстрее, чем предложение таких передач со стороны телевидения. Зрители пишут – спрашивают строго и сурово. Но, пожалуй, ещё строже спрашивают на редакционных летучках: почему не получился репортаж или не удалась телевизионная постановка?

Верно, что телевидение – слуга многим и многих. Точно так же верно, что телевидение стремится угодить многим вкусам сразу. Никуда от этого не уйдешь.

Но, кроме разности вкусов, есть и единство оценки. Если сегодня вступила в строй шахта «Карагайлинская», и вечером идет кинорепортаж об этом событии – передача интересна и любителю легкой музыки. Если трое умных интересных людей на экране горячо спорят, существовала ли Атлантида, вы начинаете прислушиваться, как бы далека она ни была от ваших интересов.

Если ТВС студенты горного и медицинского институтов ведут в самом деле весело и со смекалкой – не беда, что их турнир затягивается. Если на экране телевизионная опера или хороший концерт – перестают сердиться и любители новых кинофильмов.

Ну, а если лектор, не отрываясь от шпаргалки, говорит старые, известные всем истины, хочется, чтобы он на минутку стал зрителем и послушай бы себя со стороны. Мучительными становятся даже недолгие 10-15 минут.

Подготовить хорошую передачу трудно. Испортить – очень легко. Ведь на телевидении её делают много людей. Одна плохая фраза журналиста, один кадр не в фокусе, один перепутанный помощником режиссера рисунок, не вовремя выданный шум или музыка – и передача испорчена.

Кемеровскому телевидению восьмой год. Значит, есть ветераны и новички. Есть люди, которые добирались к одинокому зданию телецентра без дорог и транспорта. Есть, как, наверное, везде, люди увлечённые и равнодушные. Увлечённых больше. Свет в двухэтажном здании не гаснет сутками. Телевидение не работает «до пяти». И даже до десяти. Когда гаснет голубой экран в ваших квартирах, павильоны студии не пустеют. Они переходят в руки телевизионного кино. На экране не всегда ясно: снята передача на плёнку или идёт из студии. Но лишь по фильмам могут судить о нашей студии в Москве или Хабаровске, во Фрунзе или Норильске. Из фильмов Кемеровской студии узнают о труде и жизни

Кузбасса телезрители нашей страны. А фильмы, как правило, делают ночью. Ночью приезжают на съёмку актеры и герои фильмов, ночью монтируют и озвучивают фильм. Ночью приходится работать и лаборатории.

Помните работы детской редакции «Кит и Кот», «Приключения Буратино»? Маленькие, одночастевые ленты. Чтобы ребятишки увидели их в объявленное в программе время, сутки без отдыха провела в лаборатории проявщица Вера Калдинская. А когда фильмы посмотрела на экране автор и режиссер В.В. Снегирева, отдавшая фильму много нелегких дней, она в ужасе схватилась за голову: «Опять ничего не вышло!» Правда, потом из Москвы пришла телеграмма: «Больше присылайте фильмов для детей. В Сибири вся надежда на вашу студию. У вас получается».

А почему получается? Наверное, потому, что Вера Владимировна Снегирёва – один из самых увлечённых работников телевидения.

С не меньшим увлечением работает и Юлий Аронович Вишневский. Юрист по образованию, по образованию, он, наверное, ни на что не променяет телевидение. Если зрителю понравился очередной выпуск «Горчичника» - значит, редактор В. Цукров и режиссёр В. Збышинский готовили его с увлечением.

Если за телекамерой А. Синицын, а за пультом главный режиссёр В. Руденский – жди хороших кадров. Причина та же. Плюс, конечно, знание своего дела. Когда работает режиссёр Ф. Ягунов, его увлеченность с первого взгляда и не угадаешь. Он спокоен и собран. Но в его увлеченности – большая доля успеха и «В мире удивительного» и «Турниров веселых и смекалистых» и фильма «30 лет спустя» - о строителях Запсиба. А с какой любовью готовит В. Козырева передачи на антирелигиозные темы, А. Вахонин – оперативные репортажи, А. Блехман – телевизионные операторы.

...Вывод? Передача получается, если её готовили с любовью и знанием дела. И у телевидения не только сегодня праздник – он всегда, когда зрителю интересно».

Виктор Болотников,
газета «Кузбасс»,
7 мая 1965

ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА БОЛОТНИКОВА

(1937 – 29 марта 2009)

Окончила среднюю школу в Кемерове.

Окончила факультет романо-германской филологии Кемеровского пединститута (1966).

Работала в ателье по пошиву одежды, затем – прессовщицей на заводе «Карболит» (1954).

Была приглашена на областное радио в качестве диктора (1957). Весной 1958 года прошла конкурс на диктора телевидения, принята на Кемеровскую студию телевидения.

Участвовала в самой первой – пробной – телепередаче в Кузбассе 22 апреля 1958 года. 35 лет работала диктором и ведущей программ Кемеровского областного ТВ. В 1990-х годах была заместителем председателя ГТРК «Кузбасс» по рекламно-коммерческой деятельности.

В 1998 году перешла в издательский дом «Наша газета».

Заслуженный работник культуры РСФСР (1988). Награждена знаком «Отличник телевидения и радио». Поощрялась медалями и почётными грамотами Кемеровской области.

О СЕБЕ

Из публикации с сайта «Энциклопедия телевидения Кузбасса»:

«Устроиться на работу в 1950-е годы было очень сложно. Ещё школьницей я через знакомых попала в ателье. В 1954 году, когда мне исполнилось 16, перешла на «Карболит». Бригада прессовщиков у меня, как у человека темпераментного, подобралась активная. Соревновались с другой сменой и всегда опережали!

А потом к нам на завод пришли журналисты с радио. Записывать представителей двух передовых бригад. Помните, как в фильме «Москва слезам не верит»? Я свой текст оттарабанила, а вторая девушка стеснялась и заикалась. И вот тут-то я начала с ней проводить режиссёрскую работу: советовать, как нужно говорить. Причём, я даже не подозревала, что журналисты меня внимательно слушают. После этого меня пригласили поработать на радио. Хотя я всего лишь 10-й класс вечерней школы заканчивала...

А через год объявили набор дикторов на впервые открывающееся телевидение. Пробовались человек двадцать – к финалу пришли я и Галина Скударнова, ученица в драматическом театре...

До начала телевидения в Кемерове мы ездили поучиться в Томск – там телевидение началось раньше, чем у нас.

Быть диктором в те времена было сложно и ответственно. Перед передачей давление поднимается в два-два с половиной раза! Тексты учили наизусть, не имея права даже переставить местами слова. Выдерживали свет мощных софитов. Прodelывали гигантскую работу, оттачивая профессионализм... По первости у дикторов даже было спецпитание, молоко выдавали.

А когда настали времена перемен, была одной тех, кто первым сориентировался, как телевидению выживать в условиях рынка. Первую на нашем ТВ рекламу мы запустили вместе с Людмилой Филаткиной в её передаче для садоводов и огородников. Потом я возглавила рекламный отдел на кузбасском телевидении и руководила им долгое время».

wiki.vesti42.ru

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Ушла легенда кузбасского телевидения»

...22 апреля 1958 года в 20 часов по местному времени в эфир вышла первая передача. В тот первый вечер диктор Татьяна Павловна Андрюшина (Болотникова) произнесла:

- Внимание! Здравствуйте, товарищи! В эфире Кемеровское телевидение. Начинаем пробные передачи. Смотрите художественный фильм «Семья Ульяновых».

...В мае 1958 года на Кемеровской студии телевидения не работал ещё ни один журналист, ни один оператор. В прямой эфир выходили по очереди дикторы Болотникова и Скударнова.

...В годы её молодости телевидение было явлением удивительным и новым. Целый неизвестный мир, открытый для тысяч зрительских глаз. А ведущих всего двое, не то что сейчас, когда лица журналистов мелькают и исчезают, иногда не

оставляя в памяти никакого следа. Поэтому Татьяну Болотникову (в то время Андрюшину) знали и любили в каждой кузбасской семье, где имелся телевизор.

На телевидении Татьяна проработала много лет. Бессменный диктор, лицо канала, пример для нескольких поколений журналистов. А ведь судьба ее сложилась именно таким образом совершенно случайно...

После ухода с ГТРК Татьяна Болотникова работала в печатных СМИ. Была и директором по маркетингу и рекламе, и журналистом, и редактором. С неизменным энтузиазмом, энергией, творческим подходом к делу. На заслуженный отдых, нянчить внука, отправилась только, когда ей было уже за 70...

слово-сочетание.рф

Владимир Цукров, ветеран ГРТК «Кузбасс»:

«Все считали, что самые главные люди на ТВ – это дикторы – Татьяна Болотникова и Галина Скударнова. Про авторов текстов и сюжетов, и прочих никто не знал, все видели только их. Благодаря всенародной популярности дикторов «Новости Кузбасса» были супер-популярны – людям всегда интересно знать, что происходит в регионе».

газета «КП – Кемерово»

КИРА ИВАНОВНА БРОВИКОВА

(1 декабря 1921 – 21 июля 2013)

Окончила Омское театральное училище (1943).

12 августа 1944 года была принята на работу диктором на областное радио Комитета по радиофикации и радиовещанию при Кемеровском облисполкоме (1944-1945).

Затем ушла на другую работу.

1 апреля 1952 года вновь вернулась диктором на ОблРадио (1952-1959).

1 апреля 1959-го переведена ассистентом режиссёра на Кемеровскую студию телевидения. В феврале 1962 года назначена звукорежиссёром Кемеровского областного государственного радио (1962-1978).

Член Союза театральных деятелей СССР (1965).

Присвоен статус труженика тыла в годы Великой Отечественной войны.

Награждена медалью «За трудовую доблесть» (1970), областной медалью «За веру и добро» (2011).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Кира Ивановна Бровикова – и диктор, и режиссёр областного радио»

...В феврале 1962 года перед коллективом областного государственного радио поставили задачу: улучшить звуковое оформление радиопередач, которые для своего времени звучали «суховато», слишком официально, что снижало интерес слушателей. А решать её позвали Киру Бровикову. Так она снова вернулась в Дом радио, на этот раз – режиссёром.

В этой должности Киры Ивановна отработала более 16 лет. Она постоянно помогала различным редакциям областного радиовещания подобрать исполнителей, интереснее оформить передачу. Поддерживала постоянную связь с народными театрами и коллективами художественной самодеятельности.

При её активном участии по радио удачно прошёл ряд спектаклей и инсценировок. Коллеги вспоминают, что для режиссёра Киры Бровиковой была характерна высокая требовательность к занятым в программах актёрам и дикторам. Она всегда добивалась самого правильного и чёткого звучания текста, умело подбирала музыкальное оформление. Не раз успешно справлялась с самыми сложными и ответственными творческими заданиями.

Кира Ивановна занималась подготовкой самых разных радиовыпусков: как общественно-политических, так и художественных, постановочных передач. А в свободное от работы время активно помогала своим коллегам решать их бытовые, семейные проблемы, вела большую общественную работу. За эту черту её характера, за большой авторитет среди сотрудников радио Киру Ивановну несколько лет подряд избирали председателем или заместителем председателя местного комитета профсоюза. Кроме того, она являлась членом президиума обкома профсоюза работников культуры...

слово-сочетание.рф

Евгений Иванов, председатель областного комитета по взаимодействию с религиозными организациями администрации Кемеровской области, бывший директор областного Дома радио:

«...Впервые её голос прозвучал в эфире областного радио в годы Великой Отечественной войны. С того момента история Радио Кузбасса и история собственной жизни стали для Киры Ивановны неразрывным целым. На протяжении 30 лет наша коллега, сначала диктор, затем звукорежиссёр, общалась с земляками, создавая интересные, а главное, душевные, тёплые радиопередачи. В нашей памяти Кира Ивановна Бровикова – не только коллега-профессионал, а и как замечательный человек – мудрый, доброжелательный, гостеприимный, как учитель и наставник».

Фёдор Ягунов, бывший главный режиссёр ГТРК «Кузбасс»:

«...В 1952 году я обратился в Кемеровский Облрадиокомитет с просьбой о трудоустройстве. Мне повезло. На радио диктором работала моя старая знакомая Кира Донбай-Бровикова. Она взялась составить мне протекцию. Назначили

прослушивание. В аппаратную – я видел через окно, соединяющее её со студией, – пришли председатель Комитета Екатерина Исакова – красивая видная женщина, ещё несколько человек из редакций, которых тогда я ещё не знал.

Некоторые навыки работы у микрофона у меня были – на городском радио в городе Колпашеве и ранее, в армии. Я прочёл у микрофона несколько страничек из вчерашнего выпуска «Последних известий», объявления к концертным номерам, ещё что-то. Мне сказали, чтобы я приходил вечером вести концертную программу. Таким вот образом я оказался на довольно-таки престижной по тем временам работе...

В течение ряда лет по проводному кузбасскому вещанию и в эфире, на область, через Новосибирскую радиостанцию РВ-76, по утрам и вечерам звучали передачи, заканчивающиеся словами: «Текст читали Кира Бровикова и Федор Ягунов».

...Располагался радиокомитет в нескольких комнатах третьего этажа правого крыла всем известного тогда в Кемерове Дворца Труда.

Надо оговориться: это была еще дотелевизионная эпоха. Страна была читающей и слушающей. Радио наряду с газетами занимало важнейшее место в средствах массовой коммуникации.

Влияние радио особенно возросло в годы Великой Отечественной войны. ...Слово, произнесённое в эфире, имело абсолютный вес и, как считалось, не могло подвергаться сомнению. Достигнуто это было полным исключением какого-либо иного звучания в эфире, кроме государственного.

Поэтому ответственность человека, выступающего перед микрофоном, была колоссальной. К микрофону допускались лишь штатные дикторы и в редких случаях – ответственные работники, читавшие своё выступление по заранее написанному и проверенному цензурой тексту.

Был только «живой» эфир, никаких предварительных записей не производилось. Всякие оговорки при чтении материала перед микрофоном исключались и были такой редкостью, что случаи, когда диктор ошибался, пересказывались друг другу шёпотом или становились байкой, рассказываемой в узком кругу.

...По утрам, где-то в половине восьмого, передавался обзор газеты «Кузбасс». Редактор, назначенный по графику, вставал рано утром и шёл в редакцию газеты, помещавшуюся тогда возле кинотеатра «Москва». Получив там экземпляр только что вышедшей из печати газеты, спешил – на трамвае или просто пешком – на радио, во Дворец Труда. Здесь наскоро просматривал заголовки, выбирал наиболее важную, на его взгляд, информацию. С помощью ножниц, вырезая короткие фрагменты заметок и статей, наклеивал их на листы бумаги, вставляя к этим цитатам торопливо от руки написанные «связки».

Когда наступала моя или Киры Ивановны очередь диктора читать утренний «обзор», вставали в шесть утра, как только оживала радиотарелка на стене комнаты...

Настоящим страхом божьим для дикторов были большие, как правило, тридцатиминутные, пропагандистские статьи, присылаемые из Москвы, из ВРКа – Всесоюзного радиокомитета. «Вээрковские статьи» – называли мы их. Машинописные тексты, размноженные в Москве на гектографе, рассылались по местным радиокомитетам и, как правило, на месте не перепечатывались. А поскольку гектограф, тиражирующий аппарат тех лет, был несовершенным, тексты зачастую были «слепыми», читать их было трудно.

Мы – и я, и Кира Бровикова – старались получить статью, предназначенную для эфира, как можно раньше. С пером в руках внимательно прочитывали текст, делали свою разметку для логического чтения, исправляя и усиливая наиболее слабо отпечатавшиеся буквы и целые слова... Вот когда требовалась полная концентрация внимания!

...В те годы дикторы областного радио в Кузбассе были известны каждому. Мы, местные дикторы, учились собранности, умению ставить логические ударения, делать насыщенные и оправданные паузы, то есть всему тому, что называется культурой чтения.

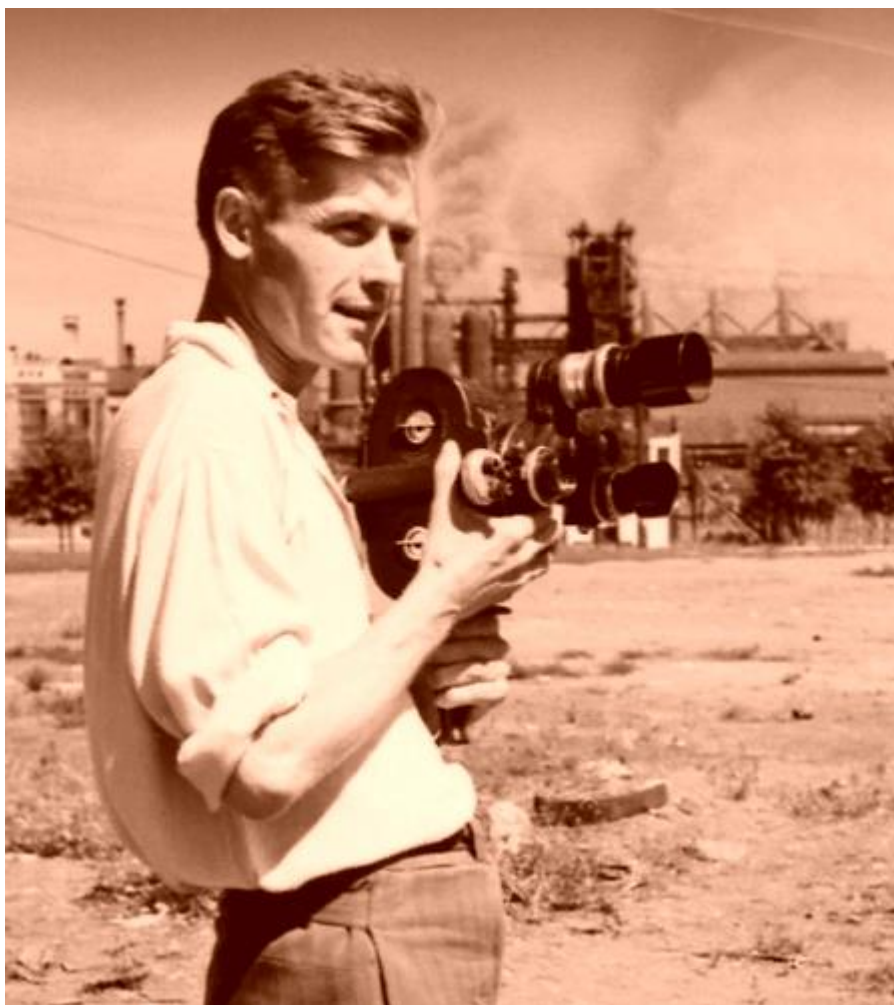
Я не застал время, когда весь радиокомитет помещался в одной-единственной комнате с задрапированными окнами.

Старожил радио Кира Ивановна Бровикова рассказывала мне:

«Комната-студия была заставлена обычными канцелярскими столами. За ними работали сотрудники редакции. Названивая по телефону или беседуя с внештатным репортёром, они готовили выпуски «Последних известий», другие передачи. Машинистка здесь же перепечатывала тексты. Потом микрофонные папки везли в Обллит – так называлась цензура. После этого они попадали в руки дикторов. Машинописные листы, как правило, пестрели исправлениями, вычерками. Мужского голоса у нас тогда не было».

– До меня, – говорила Кира Ивановна, – диктором работала Брагина. При мне приняли Маякову. Мы наскоро просматривали тексты. Когда подходило время эфира, мы просили всех сотрудников выйти в коридор. Задёргивали окна тяжёлыми суконными шторами. Над дикторским столом загоралось табло: «Микрофон включен», и мы начинали передачу...».

по материалам **Internet**

ВАЛЕРИЙ ФЁДОРОВИЧ БУЛЫЧЁВ

(1913 – 1984)

Родился в городе Златоусте Оренбургской губернии (ныне Челябинская область).

Проходил военную службу в Иркутске. В 1939 году приехал в Сталинск (ныне Новокузнецк).

Устроился фотографом в городскую газету «Большевицкая сталь» (сейчас «Кузнецкий рабочий»).

Участник Великой Отечественной войны. Летом 1941 года добровольцем ушёл на фронт. Служил в политотделе № 118 укрепрайона (Сталинград) в должности кинорадиотехника, выполняя задания командования. Воевал в Прибалтике, Германии.

Летом 1945-го вернулся из армии, снова стал фотокорреспондентом «Большевицкой стали» (1945-1950).

Последние годы жизни работал чертёжником-оформителем в тресте «Кузбассшахтострой».

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

ГЛАЗАМИ БЛИЗКИХ И КОЛЛЕГ

Из публикации «Отцу очень нравилось работать в газете!»

...Рассказ, пожалуй, стоит начать с упоминания о маленькой публикации “Мой дед - военный корреспондент”. В ней сообщалось о фотоконкурсе “Мы этой памяти верны”...

В числе участников оказались работы, посвященные фотокору “Большевистской стали” Валерию Булычёву, о котором сведений в самой редакции практически не сохранилось. И мы решили заново познакомиться с судьбой нашего бывшего сотрудника, который работал в газете ещё до войны, потом все четыре года воевал на фронте и после Победы вновь вернулся в газету.

...С Эмилией Валерьевной Булычёвой, дочерью нашего коллеги, и Татьяной Володиной, его внучкой, мы встретились за огромным столом, буквально заваленным фотоальбомами. Конечно, мы ведь в доме профессионального фотографа! Здесь же стопы писем, открыток, документов и негативов, некоторые из них сохранились с военных лет.

– Сколько себя помню, папа всё время фотографировал, - рассказывает Эмилия Валерьевна. – Отец... военную службу проходил в Иркутске. Насколько нам известно, он уже в армии не расставался с фотоаппаратом, хотя по тем временам они были редкостью. Там же в Иркутске папа познакомился с мамой Валентиной Ивановной, работавшей на слюдяной фабрике. Они поженились, а в 1937 году родилась я. Через два года наша семья переехала в Сталинск, и папу сразу же взяли фотографом в “Большевистскую сталь”.

Молодая семья сначала жила в домике на Верхней колонии, а потом им дали девятиметровую комнатку в доме № 29 на Энтузиастов. Из этой же комнатки Валерий Булычев в самом начале войны добровольцем ушёл на фронт вместе со своим фотоаппаратом.

“Мы знаем, что его сразу же приняли на службу именно в качестве фотографа, - говорит внучка нашего коллеги Татьяна Володина. - Однако о войне он почти никогда не рассказывал, вообще не любил вспоминать об этих годах. ...Он выполнял задания штаба фронта, наверняка непростые. ...Это был Сталинград, именно оттуда большинство военных фотографий, которые сохранились в семье”.

Черные ломкие негативы, которым десятки лет, лишь намёком показывают, во что превратился Сталинград к весне 1943 года. Целые улицы, кварталы и районы сплошных руин. После Сталинграда Валерий Булычёв продолжал наматывать километры фотоплёнки по военным дорогам, и часто с риском для жизни. В 1944 году он был серьёзно ранен, и после лечения ему дали кратковременный отпуск. Приехал в Сталинск в звании лейтенанта. Радость, по словам дочери Эмилии Валерьевны, была просто неопишущая.

В самом конце войны фотокор В.Ф. Булычёв был контужен в Латвии. Победу Валерий Фёдорович встретил на территории Германии уже в звании старшего лейтенанта. В семье сохранилась удивительная открытка. На трофейной дорогой бумаге, украшенной розами и перевязанной ленточкой, 9 мая 1945 года Валерий писал домой:

“Сегодня каждый из нас рад, и рад как-то по-особенному. Мы люди фронта, вернее, передовых линий, торжествуя, празднуем это особенно потому, что этого дня мы ждали очень долго и в упорных боях приближали его... Валюшка, я благодарен тебе, что за все эти четыре года я всегда и везде ежечасно

чувствовал твою любовь, твою преданность и заботу, которая меня всегда согревала, вселяя бодрость духа, уверенность в себе, с которой я пришёл к этому историческому дню...”

Поневоле удивишься и будешь восхищаться стилем письма, разве сегодня кто-нибудь сможет так писать своей жене?

Домой Валерий Булычёв вернулся летом 1945 года и снова стал фотографом в “Большевистской стали”. Вскоре семья разрослась, в 1946 году родился сын Дмитрий, в девятиметровой комнатке ступить стало негде, и квартира на улице Суворова стала неслыханным подарком. Валентина Булычёва работала на КМК в отделе технического контроля, а глава семьи не расставался с фотоаппаратом.

“Отцу очень нравилось работать в газете! Он часто ездил в командировки по сёлам и городкам области, несколько раз был в Междуреченске, там как раз строился город, - вспоминает Эмилия Валерьевна. - В нашем доме было шумно от гостей, собирались и друзья по газете, и друзья по фронту. Папа был компанейский человек, веселый, задорный”.

Однако сказывались фронтовые раны, болезни не отпускали, и в 1950 году Валерий Булычёв уходит из редакции. Вскоре находится тихая спокойная работа без разъездов и беготни – чертёжник-оформитель в тресте “Кузбассшахтострой”. Там Валерий Фёдорович проработал до пенсии...

Родные В.Ф. Булычёва решили дать хранившимся много лет фотографиям и негативам вторую жизнь. Ломкие снимки постарались перевести в цифровой формат, часть из них с помощью нашей редакции будет отправлена в Волгоград. Там попробуют установить, какие районы и улицы Сталинграда в 1943 году сумел запечатлеть военный фотокорреспондент, после чего фотографии станут частью военного архива этого города. Нельзя, чтобы такие ценные свидетельства нашей истории пылились на чердаках.

Это нужно и редакции, которая гордится тем, что среди её коллег есть такой замечательный человек, как Валерий Фёдорович Булычёв, и его родным, которые воспитывают четверых приёмных детей. “Так получилось: сначала взяли одного ребёнка, потом ещё, а потом и ещё, – улыбается Татьяна Володина. - И они уже сейчас говорят с гордостью: “Мой дед – военный корреспондент”.

Татьяна Эмих,
газета «Кузнецкий рабочий»

ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ БУРАВЛЁВ

(12 сентября 1921 – 5 сентября 1974)

Родился в селе Гридино Спас-Деменского района Калужской губернии (ныне Калужская область) в семье строителей-железнодорожников.

С родителями побывал на многих новостройках.

Окончил школу на станции Промышленная Кемеровской области. Окончил авиационно-техническое училище в Иркутске по специальности военный техник (1938-1941). Окончил Литературный институт имени Горького (1961).

Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Западном, Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах. Служил в военно-воздушных силах. Затем – в штрафном батальоне. Был авиамехаником, авиастрелком. К концу войны стал сапёром. Трижды был ранен.

Работал в полярной авиации, на строительстве железной дороги Салехард – Игарка (1948-1952). Проживая в городе Междуреченске, строил железную дорогу Сталинск – Абакан (1952).

Член Союза писателей СССР (1961). Участвовал в создании Кемеровского областного отделения Союза писателей РСФСР (1962). До 1971 года был бессменным ответственным секретарём этой творческой организации.

Автор лирических книг «Кладоискатели» (1956), «Родник у дороги» (1960), «Знаю тебя, друг» (1962), «Шестая гряда: стихи, поэмы» (1971), «Работа: стихи и поэмы» (1974), «Шкипер Чик: повесть для детей» (1968), «Биография начиналась» (1985) и других.

Награждён орденом Красной Звезды, боевыми медалями. Заслуженный работник культуры РСФСР. На доме, где жил поэт (г. Кемерово, пр. Советский, д. № 39), установлена мемориальная доска.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из информации «Буравлёв Евгений Сергеевич»

Известный кузбасский поэт Евгений Сергеевич Буравлёв, как и многие, солдатом стал по необходимости, в душе же всегда был строителем, созидателем.

...На строительстве железной дороги Салехард-Игарка в газете «Строитель» в 1950 году начал печатать свои первые стихотворения. Строящиеся дороги привели Буравлёва в Кузбасс... и край этот заинтересовал поэта, объездившего почти всю страну.

Сибири и Кузбассу посвящены почти все его стихи. Нельзя не стать романтиком, скажет поэт, - "...когда живу твоей судьбою, твоим дыханием, Кузбасс".

С Евгения Сергеевича Буравлёва началось литературное движение в Кузбассе. ...Был избран ответственным секретарём только что родившейся Кемеровской писательской организации, которую возглавлял до 1971 года.

Поэт, прошедший войну и стройки, охотно и много выступал перед рабочимистроек и заводов, в шахтерских клубах. В 1972 году по его инициативе была организована продолжительная поездка по городам и селам Кузбасса, в которой вместе с ним участвовали поэты В. Махалов и В. Баянов, и художник Н. Бурцев. Они встречались с рабочими и тружениками сельского хозяйства, читали стихи, а художник рисовал портреты людей. Об этой поездке газета «Кузбасс» печатала регулярные репортажи «Дыхание земли родимой».

...Автор многих лирических книг ...выступал в таком трудном жанре, как поэма. На его стихи написаны песни. В соавторстве с композитором Мартыновым создал оперетты «Жемчужина Кузбасса» и «На крыльях мечты», поставленных в театрах страны. Был близким другом прославленного земляка, известного русского поэта Василия Дмитриевича Фёдорова.

Евгений Сергеевич Буравлёв сумел создать высокий авторитет Кемеровской писательской организации, писательские собрания проходили в больших залах. Это были настоящие литературные праздники. ...С уважением относился к молодым, начинающим литераторам. Много времени и сил отдавал воспитанию новой литературной смены и вывел в жизнь целую плеяду поэтов. Учить своим примером было делом всей его жизни. В мае 1974 года, всего за несколько месяцев до кончины, Евгений Сергеевич побывал в городе Калининграде (Кенигсберг), там, где он получил ранение при штурме этого бывшего фашистского города-крепости.

...Прожил на земле всего 53 года... Он многого не успел... В его архиве остались сотни страниц с записями. Тут и начало романа о строителях, и строки новых поэм и стихов, и заметки для будущей повести для детей, и сюжеты пьес...

Из рецензии «Евгений Буравлёв: «Муза в прорабском плаще»

Так назвал стихи Евгения Буравлёва один маститый литературовед. Наверное, правда. Буравлёв много писал о людях живого, не отвлечённо-умственного труда.

«Кто не был бригадиром – тот не был командиром», – это о своём коллеге по железнодорожной стройке. Или про тепловозного машиниста, которому «И все ж к дороге не привыкнуть, она – как жизнь: хоть век езжай, а для раздумий, если вникнуть, дает всё время урожай».

Кстати, тем машинистом был поэт Виктор Баянов.

Рассказывают, что Буравлёв любил людей с талантливыми руками. Столяров-краснодеревщиков, механиков, печников, умевших создавать нечто реальное, а не умозрительное.

...Писал стихи. И оказался на заочном отделении Литературного института в Москве. Где, кстати сказать, подружился с Виктором Астафьевым, учившимся на Высших литературных курсах. Оба солдаты войны. А главное – оба сибиряки. Мудрено не подружиться.

В знаменитом романе Астафьева «Царь-рыба» (по нему и кино есть, и театральная постановка, и даже опера сочинена) есть стихи. Вернее, как бы наброски стихов. Так вот они принадлежат Евгению Буравлёву, астафьевскому литературному однокашнику.

Учился Буравлёв в семинаре Михаила Светлова. Классик советской поэзии очень ценил своего ученика. И однажды защитил от разносной критики, сказав, что лично бы подписался под многими стихами Жени Буравлёва.

Вернувшись после учёбы в Кемерово, Буравлёв стал создателем областной писательской организации. Их было немного, наших писательских родоначальников. Но все очень талантливые и заслуженные люди. Естественно, прошедшие войну, как он сам и первый (не только по счёту, но и по значимости) прозаик Кузбасса, лауреат Сталинской премии Александр Волошин.

При непосредственном участии Буравлёва было начато издание литературного альманаха «Сталинский Кузбасс». Вскоре книжное издательство в Кемерове появилось. И новые талантливые писатели – Геннадий Юров, Владимир Мазаев, Виктор Баянов, Гарий Немченко, Валентин Махалов.

Да чего ж перечислять. Их и так все помнят и читают. Даже в наше неласковое к настоящей литературе время.

Буравлёв всегда выдавал себя за коренного сибиряка. За чалдона. Хотя родился в России, в калужской деревне. Было в нём нечто такое – кряжистое. Рассказывали даже, что он однажды зарезал медведя, нарвавшись на него весной. Мишка только-только вылез из берлоги и, видно, сильно проголодался. Но поэт не дал себя съесть.

Представьте себе, медведь пал от простого охотничьего ножа. Говорят, Буравлёв у шорских охотников научился меткому удару.

Может, просто такая легенда. Потому что коллеги по писательскому цеху Буравлёва бесконечно ценили и беспрекословно уважали. Умел он уважение внушить. Но в то же время был скромн. Отказывался от всяких почестей и номенклатурных пайков. И всегда сомневался в своих писаниях. Мне новокузнецанин Виктор Бокин, в 1960-е годы начинающий поэт, рассказывал, что Буравлёв давал ему свои рукописи и просил сказать мнение. Что-то нашёл в

молодом парнишке, только-только начавшем публиковаться. Или просто приподнять хотел. Мол, не тушуйся, Витя, не боги горшки обжигают...

Умер Евгений Сергеевич Буравлёв в пятьдесят с небольшим. «Мы не от старости умрём, - от старых ран умрём», - написал когда-то поэт-фронтовик Семён Гудзенко. А Буравлёв, между прочим, горел в сбитом самолёте, был трижды ранен и привёз с фронта орден Красной звезды и полный бант медалей.

О войне он почти не писал. Может быть два-три стиха. Вот один из них:

Я не пишу о войне:
Трудно писать о войне.
А уж кому, как не мне,
Строчку не бросить на круг?
Летчику и стрелку,
Саперу и штрафнику,
Взводному в энском полку
Есть что сказать, мой друг.

Но не сказал.

Говорят, он писал большой роман. Никому не показывал. Прятал. После кончины этот роман не нашли. Может быть, именно там было то, недосказанное...

Василий Попок

Из книги «Мои знакомые поэты»

...Подлинная поэзия жила в Кемерово. Там располагался штаб областной писательской организации, во главе которой стоял Евгений Буравлёв – поэт эпического плана.

Личность сильная. Жена у него пела в оперетте, а он пробовал тексты для театра писать. У него был довольно прочный авторитет в писательском мире, а в читательском он прославился тем, что однажды зарезал медведя.

Дело было по ранней весенней тропе, когда этот бурый малый из берлоги выполз и с ором и кровью оторвал пробку, засохшую в попке за зиму. В такое время с ним лучше всего не встречаться, потому что он жрать хочет, как из пулемета, а природа ему пока разносолов предложить не может. Всякие там малина, кедровые шишки – это всё потом будет. А пока в тайге и травы-то не найдешь.

А Женю как раз угораздило встретиться с этим типом. Тип поэта первым увидал. И тотчас же встал на задние лапы: явный признак, что миром не разойтись. Стоит на тропе и глядит на человека, оценивает: вкусный ли. Убежать от него невозможно, он развивает скорость до шестидесяти километров в час, на дерево полезть, так он тебя с любой высоты достанет. И один выход остается у человека – убить.

Поэт не растерялся. Снял тонкий свой рюкзакишко и швырнул потапычу в лапы. А он любопытный, как дитя. Начал копать, чего это ему тут подкинули? Вот эти секунды и отпущены человеку, чтобы ткнуть нож в пятно без шерсти под левой лапой. Так Женя и сделал. Медведь сел, не охнув. Шорцы так умудряются распороть зверю живот и между ног у него проскочить, из-за спины вынырнуть, чтобы он не понял, куда враг девался. Но это уж совсем высший класс.

Михаил Беркович,
г. Новокузнецк

АННА ФЕОФАНОВНА БУХТИЯРОВА

(13 июня 1935 – 5 октября 2002)

Работала в газете «Кузбасс».

Затем – трудилась в секретариате редакции «Комсомольца Кузбасса» – «Кузнецком крае».

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Главная профессия»

К счастью, есть люди, которые не стали роботами, которые даже в современный потогонный, соковыжимательный производственный процесс вносят спокойствие и уют, а свой многолетний опыт используют не для подсиживания или подзуживания, а для реального вклада в общее дело. Именно таким человеком была светлой памяти Анна Феофановна Бухтиярова.

Начинала свой трудовой путь в газете «Кузбасс», много лет являлась счастливым талисманом для «Комсомольца Кузбасса» - «Кузнецкого края». При всех кадровых просчетах редактор Е. Богданов сделал, как минимум, один гениальный менеджерский ход: каковы бы не были политические или финансовые расклады, Анне Феофановне всегда находилось место в «конторе», и она это место точно украшала – будь то большой кабинет или маленький, секретариат или корректура.

И, главное, продолжала распространять вокруг себя доброту и обязательность, участие и человечность. Отработает за кого-нибудь в неурочное время. Прикроет слегка загулявшего коллегу. Подзаймет особо нуждающемуся денег. Ненавязчиво подтолкнет публикацию пенсионера-внештатника.

Редакция была для неё семьёй. И если по новомодным представлениям такие «неуставные» отношения могут только вредить нацеленности на конечный результат, то в данном случае дело только выигрывало. Потому что конечный результат газеты – это по возможности – бесконечный регулярный выход, а не просто изготовление одного номера. Потому что в стенах редакции люди ежедневно кладут свои жизни, что надо понимать и ценить.

Мудрая Анна Феофановна всё делала для того, чтобы сослуживцы чувствовали себя хорошо, чтобы общались сами и доброе дело творили по-доброму и с удовольствием. И, по-моему, читатели «Кузнецкого края» чувствовали это изначальное тепло, которое излучалось создавшейся в газете атмосферой, помимо даже смысла и пафоса публикаций.

Я сам, например, несколько лет работавший с Анной Феофановной в одном кабинете, чувствовал это тепло.

И по сей день я твердо уверен в том, что в любом трудовом коллективе хороший человек – главная профессия. И Анна Феофановна Бухтиярова в этом деле была суперпрофессионалом.

Андрей Королёв,
член Союза журналистов России

СПИРИДОН СЕМЁНОВИЧ БЫВШЕВ

(1891 – 1937)

Родился в Орловской губернии в крестьянской семье.

Получил среднее образование.

Переехав в Москву, поступил на службу к фотографу И. Шепелеву. Затем оказался в Томске, где работал в ателье «Московская фотография».

В 1912-1913 годах служил в армии. С началом Первой мировой войны был зачислен в пехотный запасной батальон, квартировавший в Таганроге.

После войны учился в Москве у знаменитого фотографа М.С. Наппельбаума, который в 1919 году открыл в Москве Первую государственную фотостудию при ВЦИКе.

В начале 1920-х годов вернулся в Сибирь.

Создал своё фотоателье в Щегловске (ныне Кемерово).

Считается первым фотокорреспондентом нашего региона. Создал фотолетопись строительства Кемеровского коксохимзавода. Его работы печатались в газетах и журналах Кемерово, Западно-Сибирского края.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Взаимно умножая отраженья»

...Спиридон Семёнович Бывшев остался в истории как фотолетописец строительства Кемеровского коксохимзавода. Иногда подчеркивают: «Нового коксохимзавода», потому что первые коксовые батареи здесь начали возводить ещё до появления города Щегловска, и позднее их успешно эксплуатировали колонисты АИК. У нас же речь идет о конце 1920-х – начале 1930-х годов; новая очередь Коксохима считалась одной из ключевых строек первой пятилетки, пусть не столь прославленной, как Днепрогэс, Магнитка или Кузнецкстрой.

Фотограф Бывшев очень любил всякие циклопические сооружения и механизмы, и на его снимках они представляли куда более величественными, чем на самом деле. Скромный путейский мотовоз превращался в теллурического монстра, «паровая баба» для забивки свай – в памятник цивилизации галактики Кин-дза-дза, круглая опалубка под силосные башни – в вулканические прыщи на теле планеты.

Нынешние искусствоведы именуют Бывшева «кемеровским Родченко», и в этом есть здоровое зерно. Понятно, Александр Родченко был фигурой мирового масштаба: живописец, график, фотограф и кинематографист, родоначальник конструктивизма, один из зачинателей дизайна как нового рода искусств. Но и Спиридон Бывшев – мастер далеко не провинциального калибра. Он остро чувствовал ритмы своей эпохи, прилежно следил за тенденциями в мировом искусстве фотографии и умел отыскивать замечательные ракурсы, сообщавшие натуре символическое измерение.

Впрочем, есть в наследии Бывшева и снимки иного рода. Они приближают к нам лица пролетариев, бесстрастно фиксируют их нищенские одежды и искаженные тяжелой работой лица, отмечают всякого рода курьезы. В чистом поле – ворота в форме звезды; на воротах – посвящение: «Доска позора. Худшему предприятию в выполнении стройфинплана»...

Спиридон Бывшев был и незаурядным портретистом. Он учился когда-то в Петербурге у Моисея Наппельбаума, крупного и модного мастера, запечатлевшего весь поздний Серебряный век.

В Щегловске в 1920-х Бывшев держал собственное фотоателье на улице Никольской, в центре города. Все местные жители и гости города снимались у него. Из этих портретов можно было бы составить замечательную выставку, что-нибудь типа «Весь Щегловск». Тем более что речь идёт об особенной эпохе. Вскоре город получил свое нынешнее название Кемерово; в ту пору он считался одним из самых быстро развивающихся городов мира. К сожалению, эта часть наследия Бывшева не сохранилась.

...Спиридон Бывшев, несомненно, был одним из столпов кемеровской культуры своего времени. Владел огромной библиотекой – около 10 тысяч книг. Был искусным рисовальщиком, увлекался музыкой, собрал коллекцию грампластинок.

Говорят, он был несдержан на язык, остроумно подмечал несообразности и не закрывал глаз на прямые мерзости эпохи, и ему предрекали непременный арест. Бывшев и в самом деле умер в 1937 году в возрасте 46 лет, но, что называется, «своей смертью»: от рака...

Олег Третьяков,
kuzbass85.ru

Из очерка «Фотограф Щегловска Спиридон Бывшев»

В фотографическом фонде музея «Красная Горка» хранится уникальная коллекция снимков фотографа «Коксостроя» Спиридона Семёновича Бывшева. Он фиксировал строительство завода на протяжении четырёх лет – от закладки до запуска. В производственной съёмке (более 600 снимков) Бывшева заключён не только обширный фактографический материал о возведении завода, в ней отражены вехи развития искусства фотографии конца 1920-х – начала 1930-х годов.

В снимках Бывшева очевидны параллели с работами крупнейших западных и советских фотографов тех лет: Л. Хайна, М. Бурк Уайт, А.М. Родченко, М.В. Альперта, А.С. Шайхета, Е.М. Лангмана. Имя С.С. Бывшева можно отнести к числу наиболее значимых художественных открытий последних лет.

...В начале 1920-х годов ателье Бывшева в городе Щегловске располагалась на улице Никольской, главной улице города, в довольно большом деревянном доме в стиле модерн. В том же доме жил и сам фотограф с семьёй. Бывшев снимал в основном портреты, наиболее удачные были выставлены в окне студии в качестве рекламы.

По воспоминаниям внука фотографа, Спиридон Бывшев хорошо рисовал, увлекался музыкой, собрал большую коллекцию грампластинок и библиотеку из десяти тысяч книг. Серия в несколько сотен снимков строительства нового коксохимического завода в Кемерове – почти единственное, что осталось от фотоархива Спиридона Бывшева. Два чемодана с другими работами фотографа родственники выбросили за ненадобностью...

Однако то немного, что известно о Спиридоне Бывшове, - его сохранившийся портрет с характерно чёрными от фотографических реактивов ногтями, снимок ателье, несколько семейных портретов и особенно серия кадров возведения завода, - позволяет, хотя и далеко не в полной мере, реконструировать творческий облик фотографа.

Фотоателье Спиридона Бывшева, вероятно, работало совсем недолго. С середины 1920-х годов в фотографии стали происходить серьёзные изменения: отныне она должна была служить новому государству, а фотоаппарат – использоваться «в качестве орудия классовой борьбы и пропаганды». «Путь советской фотообщественности», провозглашённый в одном из номеров газеты «Правда» за 1926 год, заключался в переходе «от разрозненных «артистических фотографий» кустарей-профессионалов к проникновению фотоаппарата в рабочие дома и крестьянские избы».

Приоритетным жанром фотоискусства нового государства объявлялся фоторепортаж как средство документации социалистической действительности. ...В процессе поиска стиля в 1930 году были закрыты Русское фотографическое общество (самое многочисленное и авторитетное), Всероссийское общество фотографов, Государственная академия художественных наук, провинциальные фотографические общества, закрыт журнал «Фотограф», практически сошло на нет участие русских фотомастеров в зарубежных выставках и конкурсах, прекратили существование частные фотоателье. Скорее всего, в такой обстановке Спиридон Бывшев вынужден был закрыть свою студию. Предположительно, он устроился фоторепортёром в местную газету.

...Будучи портретистом и типичным представителем «старой школы» фотографии, Спиридон Бывшев вынужден был перестраиваться.

...Этот процесс перестройки очевиден даже в рамках одной серии строительства «Коксохима». Манера съёмки трансформируется в соответствии с объектом: от традиционных портретов и панорам-пейзажей с симметрично-устойчивой композицией он переходит к экспериментальной «левой» фотографии, осторожно «пробует» её приёмы-ракурсы, фрагменты, крупные планы.

...Главным принципом работы фоторепортёра в это время была объявлена фотосерия: «Чтобы развернуть сюжет, - писали в журнале «Пролетарское фото», - придать ему движение и действие, необходима фотосерия», овладение серийной съёмкой, как указывала «Правда» в 1931 году, - политическая задача фотографии.

...Очевидно, что Спиридон Бывшев, фотографируя «Коксохим», усваивал новую стилистику съёмки, в том числе из журнала «СССР на стройке»: с неожиданных ракурсов, с высоких точек (по воспоминаниям родственников, фотографировал с самой высокой трубы на строительной площадке). Во многих снимках Бывшева заметно желание передать ритм металлических конструкций, романтику машин и футуристическое обаяние индустриальных сюжетов.

В других же, как можно сейчас предположить, он был излишне объективен: на фотографиях видны крайне тяжёлые условия труда, бедность работников, отсутствие технической оснащённости строительства.

Понятно, что «старая Русь» пока не очень перестроилась. Серия Бывшева, в которой новый техницизм соседствует со старой очеловеченностью и показана «человеческая сторона системы», близка работам американцев Льюиса Хайна и Маргарет Бурк Уайт, которых на Западе называли представителями «русского стиля»...

...Достоверно неизвестно, видел ли Спиридон Бывшев фотографии своих западных коллег, но как профессионал, наследник «старой школы», ученик Наппельбаума (который несколько лет работал фотографом в США), он наверняка имел привычку внимательно следить за развитием фотографии на Западе, несомненно, также изучал фоторепортажи в журналах «Даёшь», «Прожектор», «Огонёк», «Смена», «СССР на стройке».

Не случайно легко найти схожие фотографии у Бывшева и Хайна, Родченко, Игнатовича, Шайхета, Альперта, Шагина. Фотографический проект Бывшева длился четыре года, фотограф чрезвычайно подробно отснял все стороны и этапы строительства завода (работа не прекращалась ни летом, ни зимой): закладку первого камня, приём рабочих, организацию жилья для сотрудников, конные дворы, столовые, конторы, производственные митинги, закладку фундаментов, деревянные и металлические каркасы заводских зданий, завоз и установку оборудования.

Детально протоколируя стройку, Бывшев старался обеспечить художественное качество снимка, он искал эффектные панорамы, при съёмке отдельных зданий экспериментировал с ракурсами, останавливался на «художественных» деталях (трибуна для митинга в форме серпа и молота, доска позора в виде звезды), строил оригинальные кадры с круглыми металлическими конструкциями, обыгрывал разнообразие заводских геометрических форм – фундаментов, цистерн, сосудов.

В снимках людей за работой, в портретах меньше смелости, модели явно позируют (фотограф, вероятно, просил рабочих замереть), что связано, возможно, с отсутствием подходящей камеры и опыта съёмки объектов в движении.

Видно, как фотограф открывает для себя новые сюжеты и приёмы съёмки, пытается перепрофилироваться, как бы «подогнать» себя под меняющееся время. От этого в разных кадрах (например, в групповых, довольно статичных портретах и более смелых индустриальных сюжетах пейзажах) сложно угадать одного автора – настолько меняется и предмет съёмки (от пустых полей и телег, запряжённых лошадьми, к обилию металлоконструкций с машинами), и сам фотограф, становясь то портретистом, то репортёром.

...Над чем работал Спиридон Бывшев по завершении серии «Коксостроя», неизвестно, однако после выставки 1935-го и дискуссии о формализме и натурализме 1936-го ему вновь предстояло профессионально сориентироваться.

В 1937-м разоблачили «подлых врагов народа», которые «проникли и в организации советской фотографии», были повержены, казалось, неприкосновенные авторитеты...

...В разгар сталинских репрессий, в том же 1937 году Спиридон Бывшев скончался после длительной болезни в больнице в Томске.

Наталья Горленко,
www.karate42.ru

ЮЛИАН АРОНОВИЧ ВИШНЕВСКИЙ

(1928 – 2000)

Родился на Украине.

В 1951 году окончил Московский государственный юридический институт.

По распределению приехал в Кемерово. Избирался судьёй Центрального района города Кемерово. Был членом Кемеровского областного суда.

Увлёкся телевидением и в 1960 году стал внештатным спортивным комментатором Кемеровской студии телевидения.

С 1961 года зачислен в штат КСТ: был корреспондентом, старшим редактором новостей. С 1968 года – главный редактор политического вещания, а с 8 декабря – директор Кемеровской студии ТВ.

Затем назначен заместителем председателя кемеровского областного Комитета по радиовещанию и телевидению. Работал председателем этого Комитета (1980-1989).

Выйдя на пенсию, преподавал в КемГУ.

Член Союза журналистов СССР.

Автор сценариев киноочерков «Орджоникидзе, 7» – о жителях одного из кемеровских дворов (1965), «Мы этой силы частица» (1973).

Награждён орденом Трудового Красного Знамени. Заслуженный работник Культуры РСФСР. Удостоен звания «Отличник телевидения и радио», награждён медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени (посмертно, 2003).

О СЕБЕ

Из книги Юрия Светлакова «Кемеровское телевидение»:

«Назначили меня зампредом по телевидению. Подходит Новый год. Я к председателю комитета.

– Дмитрий Иванович (Култаев)! Надо приглашать председателя облисполкома. – Дмитрий Иванович как-то мнётся, а потом говорит:

– Знаешь, иди сам и приглашай.

Пошёл. В ответ Парфентий Васильевич Гузенко (председатель облисполком) вдруг заявил:

– Я бы пошёл, но вы там из меня черт-те что делаете.

Так я узнал, что в прошлый Новый год в нашем эфире такая картинка шла: программа ЦТ (выступал клоун Попов), а звук – кемеровской студии: новогоднее поздравление П.В. Гузенко».

KinoVselennajaKuzbassa/content/history/books/4/4.pdf

Из публикации «Как сейчас помню»:

«Было время, когда надо было строго выполнять плановые показатели. И вот в конце квартала вызывает меня директор студии Дмитрий Иванович Култаев:

– Горит план! Можешь дать пять часов?

– Могу, если зритель выдержит 6 часов футбола.

– Давай!

Ну и дали... Тогда между Томском и Кемерово кроме матча команд мастеров в один день проводились ещё игры команд мальчиков, юношей и ветеранов.

Конец сентября. Холодно, а комментаторская кабина представляла фанерную неотапливаемую будку. Кончаю первый тайм, бегу согреться в ПТС, а там ждёт сюрприз. Ребята подают немного спирта и пирожок.

– Это Дмитрий Иванович выделил.

Благодарю и бегу продолжать репортаж. Теперь посчитайте: 7 перерывов – 7 сюрпризов.

Прибегаю после окончания трансляции, спрашиваю у режиссёра:

– Ну как?

– Старик, это были твои лучшие репортажи, но почему ты в конце сказал, что заканчиваешь репортаж с Центрального стадиона «Динамо»?

Объяснить этого я не мог...».

г. Кемерово

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Юрий Светлаков. Из книги «Кемеровское телевидение»:

«Юлиан Аронович Вишневский был для меня почти идеальным начальником. Идеальный человек тот, который соответствует твоему воображаемому образу. Я с благодарностью вспоминаю, как после защиты диплома во ВГИКе получаю от Вишневского телеграмму с поздравлением. Родственники забыли, а директор вспомнил.

Приведу запись передачи «В центре внимания» 2001 года с участием Ю. А. Вишневского. Вопросы задаёт журналистка Лена Крекнина.

Ведущая:

– Как вы учились профессии, ведь телевидение создавалось на голом месте?

Вишневский:

– Да, я вам хочу сказать, что был только один человек в штате, который знал телевидение до этого. Это был Руденский Виктор Яковлевич, все остальные ничего не понимали.

Поэтому, может быть, мы сидели на всех передачах от начала и до конца здесь на студии, смотрели, учились друг у друга и яростно покупали всю литературу, которая выходила по этому вопросу, и читали.

Потом, когда пришла Москва – Центральное телевидение, мы начали учиться. Потом очень хорошо была выстроена система переподготовки, мы посылали всех работников на Центральное телевидение в Москву, в Ленинград, там, где были места, чтобы мы практиковались там.

Это было очень большое учение.

А потом открыли институт культуры. Там завкафедрой был наш редактор Владимир Александрович Цукров. Мы помогли создать кинолаборатории, и мы же договорились с операторами, с режиссёрами, что они пойдут туда учиться. Там наши студенты изучали кинофотомастерство.

– Я вижу у вас в руках книга, по которой вы учились.

– Называется «Редактирование радиопередач».

– На чём вы шишки набивали и как вы научились справляться с трудностями?

– Много у нас было шишек и ошибок, но была у нас группа людей очень требовательных к себе и к товарищам. Мы не жалели друг друга, мы говорили по-товарищески: «это плохо», «это неудачно», «это нехорошо», «это вообще нетерпимо».

Один раз я вышел в эфир, вернувшись с лыжного похода в горы простуженным. На следующей летучке Виктор Яковлевич Руденский сказал:

«Надо же, дожили, у нас теперь выходят передачи с полным носом дикции». Это было обидно слышать, но больше в простуженном состоянии я никогда не позволял себе выходить в эфир. В каком бы ты состоянии ни был, ты должен быть приветлив, ты же приходишь в гости к человеку.

KinoVselennajaKuzbassa/content/history/books/4/4.pdf

Из публикации «Дмитрий Култаев и Юлиан Вишневский были самыми известными организаторами телевидения в Кузбассе»

...Традиции КСТ продолжил Юлиан Аронович Вишневский, юрист, прошедший на телевидении всю должностную лесенку, начиная с корреспондента до председателя комитета. Он был самым демократичным руководителем в истории кузбасского телевидения.

Обаятельный и корректный, Вишневский был внимателен к людям, глубоко чувствовал всё новое, поддерживал все начинания своих коллег, направленные на улучшение телевизионного вещания.

О большом демократизме и бережном отношении к творчеству своих подчиненных со стороны Вишневского говорит такой факт: дела в творческом плане на телевидении Кузбасса при нём резко пошли «в гору».

Вот только неполный перечень творческих успехов ТВ за один только 1980 год:

24 марта состоялась премьера телеспектакля «Терра инкогнита» по пьесе З. Чигаревой (режиссер Г. Егоров).

24 апреля – прошла премьера телеочерка «Товарищ художник» (З. Естамонова).

7 мая в эфир вышла программа молодежной редакции «Кубок юмора. Турнир веселых и находчивых».

В июле в Москву для работы на московских летних Олимпийских играх выехала творческая группа в составе В. Францева, З. Шериной, Ю. Аникина, В. Дунаева, А. Синицина, Н. Щетинкина, В. Чапайкина, А. Зиновьева.

11 июля – состоялась премьера телеочерка «Неоконченный урок».

Центральное телевидение показало передачи молодежной редакции Кемеровской студии ТВ «Знай и умей» (автор Н. Спиридонова, режиссёр А. Глобин), «Дорогие мои мальчишки» (автор А. Колпаков, режиссер Г. Егоров).

8 сентября – премьера телеочерка «Вечный двигатель инженера Грибанова» (Ю. Светлаков, Б. Антонов, В. Смирнов).

18 декабря – премьера телеочерка «Здесь отчий дом» о лауреате Государственной премии поэте В.Д. Федорове (З. Естамонова, Н. Ставцев, С. Мякишев).

19 декабря в эфире показан телеочерк «Свершение» о социально-экономическом развитии Кузбасса в X пятилетке (автор сценария Ф. Миасипов, режиссёр Л. Снежко. На ВДНХ СССР за создание этого очерка серебряной медали удостоен Ф. Миасипов, бронзой – Л. Снежко.

И всё это только за один год, не считая ежедневных телепрограмм, выпусков новостей и так далее! К сожалению, в конце 1980-х Юлиан Аронович ушёл с поста председателя Комитета по телевидению и радиовещанию Кемеровской области в связи с достижением 60-летия. Областные власти уговаривали его остаться, поработать ещё, но он твердо отвечал, что достиг «дня независимости» и не хочет загораживать дорогу молодым.

После этого Юлиан Аронович ещё несколько лет работал в Кемеровском государственном университете, создал здесь телевизионный центр КемГУ, который действует до сих пор...

Федор Ягунов,
ветеран журналистики Кузбасса

Любовь Скорик, член Союза писателей Кузбасса:

«Опальный юрист, отстранённый от своей профессии, Юлиан Вишневский. Настоящий интеллигент, страстный библиофил, собравший уникальную библиотеку, отлично знавший литературу. Он быстро стал настоящим тележурналистом и отменным руководителем-организатором...»

из публикации **«Вдоль по жизни с микрофоном»**,
журнал «Огни Кузбасса»

ВЕНИАМИН ДМИТРИЕВИЧ ВЛАСОВ

(27 мая 1924 – 23 декабря 2010)

Родился в селе Кайла Анжеро-Судженского района Кемеровской области.

В 1941-м окончил среднюю школу. Окончил Новосибирскую Высшую партийную школу.

Участник Великой Отечественной войны. В первые месяцы войны добился призыва в армию, был направлен в учебную часть. В 1942 году попал на фронт, воевал на Ленинградском, Волховском фронтах.

В журналистику пришёл в 1945-м. Работал корреспондентом, заведомом, заместителем редактора газеты «Борьба за уголь» города Анжеро-Судженска. В 1951 году стал заведующим отделом культуры газеты «Кузбасс».

В 1960 его пригласили на Кемеровскую студию телевидения – главным редактором художественного вещания. Затем работал здесь главным редактором общественно политического вещания.

Был референтом председателя Кемеровского облисполкома.

Член Союза кинематографистов СССР (1964).

Автор сценариев фильмов-конcertов «Поёт земля Кузнецкая» (1962), «Когда опустился занавес» (1966), художественного фильма «Аппассионата» (1963),

телеспектаклей «Гранатовый браслет» (1960), «Горное гнездо» (1961), «Орлиная степь» (1960). Автор книги рассказов «Пехота-матушка» (2005).

Награждён орденом Отечественной войны II степени.

О СЕБЕ

Из заметки «Университет права»:

«Чем привлекают передачи телезрителей? Тем, что в них поднимаются проблемы житейские, связанные с моральной, нравственной сторонами нашей жизни. Авторы этих передач остро и злободневно говорят об уроне, наносимом нашему обществу устарелой моралью, безответственностью отдельных людей, преступностью. Конкретные примеры, запечатлённые на фотографиях и киноплёнке, усиливают воспитательное воздействие этих передач».

журнал «Журналист Кузбасса»,
№ 8, 1974

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Товарищ старшина»

...К славной плеяде фронтовиков принадлежит известный кузбасский журналист – газетчик и телевизионщик – Вениамин Дмитриевич Власов. Этот человек поразительной скромности никогда – ни в газетных материалах, ни в телепередачах – ни словом не обмолвился о своем личном участии в боях. И только спустя годы...

...В 1995 году честь 50-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в Москве был издан солидный трехтомник «Живая память», куда вошла и подборка документальных рассказов кузбасского журналиста, фронтовика Вениамина Власова. Пять лет спустя автор представил свою рукопись на областной литературный конкурс, посвященный 55-летию Победы, и был по праву удостоен одной из высших наград этого творческого соревнования. Книга была рекомендована к печати, но...

Известно, что в нынешнее непростое время долг и сложен путь рукописи от писательского стола к печатному станку. Как правило, автор сам вынужден искать спонсоров, готовых профинансировать издание.

«Пробивными способностями» Вениамин Дмитриевич Власов никогда не отличался. Правда, нельзя сказать, что его «фронтовые были» за эти годы оставались без внимания земляков. Время от времени рассказы публиковались в альманахе «Огни Кузбасса», областных газетах. И вот только когда автор перешагнул порог восьмидесятилетия своей жизни, его книга пришла к читателю. Что ж, как говорится, лучше поздно, чем никогда.

Вениамин Власов принадлежит к тому поколению ребят, чьи школьные выпускные вечера совпали с грозным июнем 41-го года... Вместе со своими однокашниками Вениамин каждое утро начинал со ступенек военкомата. Добились своего: их призвали, правда, направили в учебное подразделение. Но уже в феврале 42-го недавний курсант оказался в действующей армии, на переднем крае, на Ленинградском фронте. Через три месяца здесь солдат стрелковой дивизии встретил своё восемнадцатилетие...

Ленинградский фронт. Волховский фронт. Рядовой, вскоре – старшина роты 38-го стрелкового полка Гвардейской Краснознаменной орденов Суворова и Красной Звезды Новгородской-Померанской стрелковой дивизии Вениамин Власов был в самой гуще тяжелейших фронтовых событий.

...Вроде бы недолго – чуть больше года – довелось повоевать старшине. После тяжелейшей контузии – скитания по госпиталям. Как ни просился обратно на фронт, доктора сказали решительное нет! Вернувшись домой, волей райвоенкома был направлен военруком в школу. Ту самую школу, которую окончил, казалось, только вчера. И до самого победного мая 45-го обучал фронтовик военному делу мальчишек.

Собирался стать журналистом, поступить в университет. В детстве пробовал писать стихи, был редактором школьной стенгазеты. Война спутала все планы, но не убила юношескую мечту. И в конце победного 1945 года его – очень молодого, без специального образования и, естественно, без профессионального опыта – все-таки приняли на работу в городскую газету Анжеро-Судженска.

Способным, удивительно работающим оказался новый сотрудник редакции. Наверное, не случайно вскоре стал заведующим отделом, а после (и достаточно скоро!) дорос до должности заместителя редактора. Но сам-то он отлично сознавал: образования не хватает, ко многому приходится приходить чисто интуитивно. Как подарок судьбы принял направление на учебу в Новосибирскую ВПШ.

Своей лучшей школой журналистики Вениамин Дмитриевич по праву считает годы работы в областной газете «Кузбасс». ...Почти десятилетие трудился в главной газете земли Кузнецкой. В то время здесь сформировался отличный коллектив настоящих мастеров пера, у которых было чему поучиться. К тому же многие коллеги прошли дорогами войны и с особым вниманием отнеслись к молодому товарищу.

Обрел мастерство, пришёл необходимый опыт. И вполне закономерно В.Д. Власов был назначен главным редактором художественного вещания Кемеровской студии телевидения, когда кузбасское телевидение только-только зарождалось, делало свои первые шаги. Смело можно сказать, что становление ТВ Кузнецкого края происходило при самом активном участии страстно влюбленного в свое дело главного редактора студии Власова, проработавшего на этом посту почти два десятилетия...

Это был какой-то необычный главный редактор. Никогда и ни перед кем, даже в общении с начинающими коллегами не кичился он своей высокой должностью, не изображал «большого начальника». Даже самые серьезные замечания по представленным материалам он умел делать в на редкость мягкой, вовсе не обидной для автора форме.

Вспоминается такой эпизод. Один из тележурналистов, человек уже немолодой, выслушав весьма сдержанные претензии Власова к своему тексту, подготовленному к эфиру, вдруг заявил:

– Да что ты понимаешь?! Побывал бы на фронте, повидал бы с мое, тогда по-другому бы говорил!

Главный редактор поднял глаза от машинописных листов и очень негромко, без всякой обиды в голосе произнес:

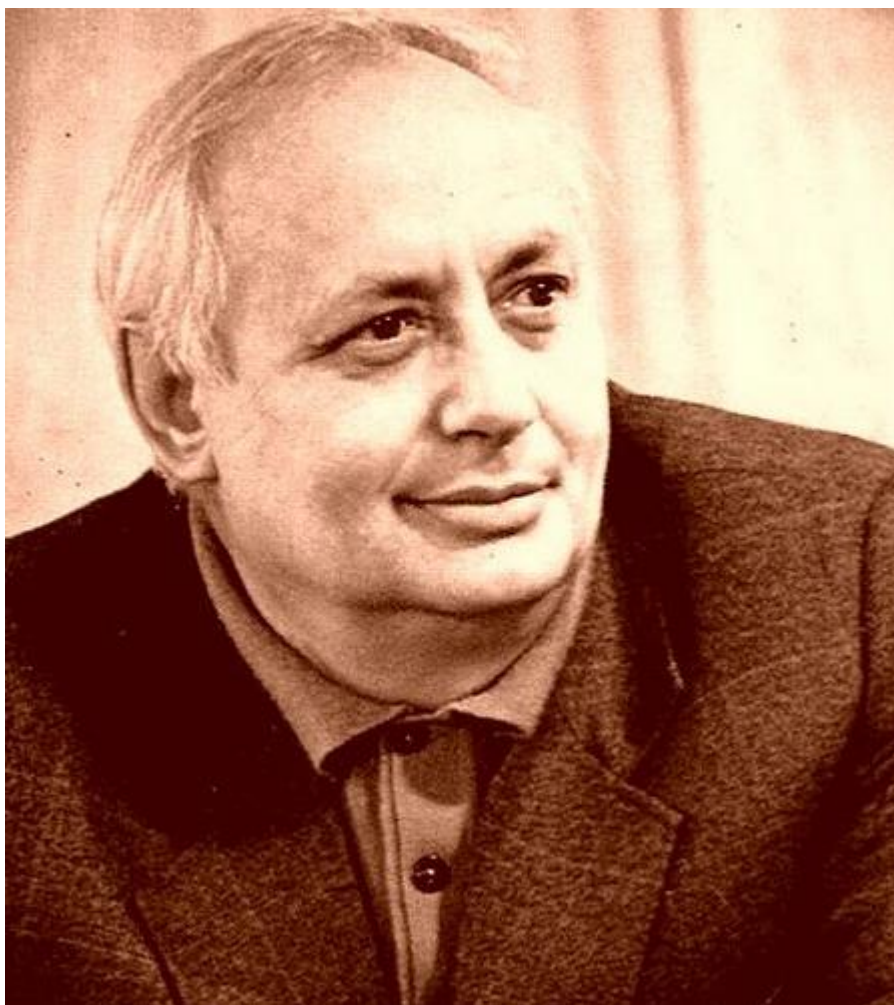
– Конечно... Конечно... Только ты всё-таки текст чуть переделай... Поверь, так лучше будет...

Несмотря на огромную загруженность чисто редакторскими делами, творческой работы не прекращал. Делал интересные сценарии передач, телеочерков, готовил к эфиру людей, которые должны были появиться на экране. Не случайно Вениамин Дмитриевич Власов вместе с незабвенным нашим главным режиссером (к слову, его надежным товарищем и соавтором) Виктором Яковлевым Руденским первыми в Кузбассе были приняты в Союз кинематографистов СССР.

Пожалуй, никто из сослуживцев-телевизионщиков не догадывался о военном прошлом Власова. Он никогда не говорил об этом, даже в праздник не надевал боевые награды. Скромный абсолютно во всем, он и о своей фронтовой юности предпочитал не распространяться. Теперь-то мы знаем, что, придя домой, восстанавливая с болью «сороковые-роковые», он порой садился за письменный стол и заносил на бумагу воспоминания о запавших в душу эпизодах тех страшных дней и ночей. Долго, очень долго старшина запаса свои записи никому не показывал. Решился на это только через несколько лет после выхода на пенсию.

И вот (наконец-то!) увидела свет небольшая книга, которая названа «Пехота-матушка». На страницах той книги читатель не найдет описаний грандиозных битв, не встретит бахвальских рассказов о личном героическом участии автора в сражениях (что, увы, сегодня нередко встречается в мемуарных книгах о войне). Каждый рассказ Вениамина Власова – это крошечная повесть об увиденном и лично пережитом...

Илья Ляхов,
газета «Кузбасс»

ПЁТР СЕМЁНОВИЧ ВОРОШИЛОВ

(15 октября 1926 – 1 января 1994)

Родился в селе Усяты Прокопьевского района Кемеровской области.

Окончил среднюю школу в городе Прокопьевске.

Учился в Сибирском металлургическом институте (ныне Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк).

Участник Великой Отечественной войны. В 1943 году ушёл добровольцем в Красную армию. В частях Амурской флотилии принимал участие в боях с Японией, был тяжело ранен. Демобилизован в 1946 году.

В 1947 году начал работать в городской газете Прокопьевска «Ударник Кузбасса» (ныне «Шахтёрская правда»). В 1952-м назначен редактором Осинниковской городской газеты.

Работал заведующим отделом, заместителем редактора областной газеты «Кузбасс». С 1965 года являлся собственным корреспондентом центральной газеты «Известия» по Кемеровской области.

Член Союза журналистов СССР. Член Союза писателей СССР (1984).

Автор книг «Проходчик Жигулин» (1963), «На большаке» (1968), «Герцог подает в отставку» (1971), «Алгебра экономики» (1975), «Законы высоты» (1986), «Подвиг, отлитый в бронзу», «Знаменщик полка» и других.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями «За трудовую доблесть». Удостоен звания заслуженного работника культуры РСФСР.

О СЕБЕ

Из публикации «Смотрю вперёд, оглядываясь»:

«Человеку свойственно идеализировать прошлое. Тем более в таком возрасте, когда вперёд глядишь, всё чаще оглядываясь.

Мне посчастливилось работать в том самом «Кузбассе», который с достоинством делегировал в «Правду» Ивана Кириянова и как равного, без подбострастия принял из «Советской России», газеты интересной, самобытной, её тогдашнего сильного собкора Валентина Калачинского.

Для меня «Кузбасс» – это коллектив, который щедро отдавал свои кадры в рост и широко открывал двери перед студентами, почитавшими за честь получить сюда направление на практику, коллектив журналистов, у каждого из которых в общем хоре была своя партия, коллектив людей, гордых на веселую выдумку, добросердечных, умных, с твердой сердцевиной в характере.

Это был тот «Кузбасс», который на любую твою корреспонденцию глядел глазами известного очеркиста Александра Ивачева, бескомпромиссного критика Максима Щербакова, ответственного не по должности, а по сути, секретаря Анатолия Бельчика.

Я ничего не сравниваю и не сопоставляю. Дело это безнадежное и неблагодарное. Все годы «Кузбасса» – это наши общие годы, наш общий труд, который разнится только во времени.

Нет у газеты будущего без прошлого, одной семьей нас делает преемственность целей, усилий. Помянем добрым словом тех, кого нет. Пожелаем успехов тем, кто сегодня в строю, работает. Пусть «Кузбасс» всегда ждут читатели!»

Пётр Ворошилов,
бывший заместитель редактора газеты «Кузбасс»,
собкор газеты «Известия»

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из репортажа «Сувенир»

Не каждый день и даже год даёт первый металл домна. А тут наша первая записовская Домна Ивановна, наконец-то, с муками и потугами дала первый ковш чугуна. Что здесь началось!..

Огромная толпа монтажников, строителей устремилась от домны к литейному отделению. Но, опережая их, бежали первыми по железнодорожному полотну Валентин Махалов, Александр Дергачёв и я.

Мы неслись как лоси, как породистые рысаки. Чтобы отсечь нас от монтажников и строителей, выиграть полминуты на схватку с литейщиками, сзади прикрывал рывок шеф «Кузбассёнка» Пётр Семёнович Ворошилов.

По-флотски, широко расставив ноги на железнодорожном полотне, он энергичным взмахом короткопалой руки тормознул набегавших:

– Братцы, держи юбилейный номер «Кузбассёнка»!

Толпа кинулась расхватывать у Ворошилова праздничный номер, а мы тем временем успели влететь в литейку.

Дергачёв сунулся туда-сюда, выхватил откуда-то рукавицы. Сложив ладони лодочкой, приказал:

– Земли! Мы с Валентином бросили на раскрытые ладони формовочной массы и вытряхнули белый слиток чугуна на руки Дергачеву. Откуда-то со стороны набежали литейщики:

– Не смейте брать, это для делегации!

По железнодорожным путям навстречу нам шагал Ворошилов. Улыбался озоровато, сверкая помолодевшими голубыми глазами. Саша Дергачёв протянул ему дымящийся слиток, сказал:

– Вот, старик, достали.

Этот сувенир долго хранился у Петра Семёновича Ворошилова, бывшего боевого моряка Тихоокеанского флота, сразу же после войны с Японией пришедшего к нам в Кузбасс на трудовой фронт, редактора нашего «Кузбассёнка» на строительстве первой домны Запсиба, собственного корреспондента «Известий» по Кемеровской области.

Виктор Моисеев,
корреспондент газеты «Кузбасс»,
книга «Журналистика Кузбасса: строки истории»,
Кемерово, 2008

Из заметки «Журналист, писатель, фронтовик»

...Пётр Семёнович Ворошилов – автор ряда прозаических произведений и многочисленных очерков.

Работая журналистом, он постоянно был в разъездах, встречался с передовыми людьми Кузбасса, рассказывал о них в своих публикациях. Всё творчество Петра Ворошилова было посвящено передовикам Кузбасса.

В своих произведениях писатель, журналист рассказывал о земляках, их трудовых заботах, радостях и болях.

Так в очерках и книгах «Встречи с деловым человеком», «Герцог подает в отставку», «Алгебра экономики» и других, он писал о сложностях и проблемах работы предприятий Кемеровской области в условиях новой экономической реформы.

Несколько очерков П.С. Ворошилова посвящены тому, как труженики земли Кузнецкой решали проблемы села - «Всходы», «Дом окнами на реку», «Корова в приданое», «Шахтёрские отары», «Красна изба пирогами», «Авоська за окном», «У одной межи», «Овощной стол Кузбасса».

О героях сельского хозяйства, председателях лучших кузбасских колхозов Ворошилов написал в документальных очерках «Встречи с деловым человеком», «Результат в пользу Шачнева».

Как участнику Великой Отечественной войны, Петру Семёновичу была близка и тема войны. Несколько публикаций он посвятил военным подвигам сибиряков на фронтах Великой Отечественной: «Главный бой – не ради славы», «На закрытых позициях».

Неоднократно Пётр Семёнович встречался и со знаменитым земляком Николаем Масаловым, который спас во время штурма Берлина немецкую девочку. Подвиг Н.И. Масалова увековечен в памятнике «Воин-освободитель», установленном в Трептов-Парке в Берлине. О его героическом поступке писатель рассказал в книгах «Подвиг, отлитый в бронзу» и «Знаменщик полка».

www.kemrsl.ru

ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ ВЯТКИН

(1926 – 1988)

Родился в посёлке Кузедеево Горно-Шорского района (ныне Таштагольский район) Сибирского края (ныне Кемеровская область).

Участник Великой Отечественной войны. Служил на Дальнем Востоке с 1943 по 1946 годы. Участник боёв с Японией.

В Новокузнецке проживал с 1946 года.

Окончил Новокузнецкий государственный педагогический институт (1954).

Преподавал русский язык и литературу в школе.

Был редактором новокузнецких многотиражных газет «На стройке» и «Металлист» Машзавода.

Член Союза журналистов СССР.

Награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией».

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Каждый день и каждый час»

Самыми любимыми как для меня, так и для учеников так называемого профильного класса журналистики (в школе я стала преподавать после выхода на пенсию) были уроки творчества. Как-то предложила ребятам написать материал под рубрику "Моя родословная". Читая работу одной из десятиклассниц, неожиданно обнаружила, что она внучка Леонида Ивановича Вяткина, в 1970-1980-е годы известного в Новокузнецке журналиста.

Я рассказала девочке о её дедушке то, чего она не знала. Девочка, в свою очередь, принесла его неопубликованные стихи. В них был весь Леонид Иванович – громогласный весельчак, которого знали коллеги, и чуткий, нежный человек, о чём свидетельствовали стихи, посвященные жене и родителям.

Среди стихотворений я нашла юмористическую поэму "День в типографии" с пометкой "Картинки с натуры". И в памяти моей всплыла атмосфера выпуска газет, атмосфера труда и общения.

Обстановка здесь не броска.
Каждый день один пейзаж.
Вот Воронин с папироской
Свой доверстывает стаж.
Спит Тимоха над полоской.
Ларин лепит репортаж.
Шустро бегает Дикая.
Лоб испачкан. Блеск в глазах.
Вяткин с Юлькой, не смолкая,
Брешут в прозе и стихах...

Согласитесь, написано незатейливо, но осязаемо и с присущими юмору вольностями. А для тех, кто работал рядом с упомянутыми журналистами и полиграфистами, эти строки звучат, словно приятная музыка, вызывая ностальгию. Как живого вижу Александра Георгиевича Воронина, который, среди прочих, верстал газету "Сельская правда", где я десять лет была редактором.

Набирали в те годы газетный текст на линотипе: машина отливала строки из металла (заголовки "стряпали" по старинке вручную, набирая из касс буквы по одной). Метранпажи, взяв набранные на линотипе колонки, верстали, согласно макету, газетные полосы. Будто вновь слышу голос метранпажа дяди Саши: "Любошья, три строки не взшло!"

Значит, надо сокращать, желательно в конце абзаца, чтобы можно было "отрубить" строчки на резке, а не переливать на линотипе. Когда весь набор расставлен по местам, дядя Саша связывает металлическое "войско" шпагатом и накатывает ему на "головы" краску (ею и был испачкан, как сказано в поэме, лоб Валентины Дикой – другого типографского метранпажа). Накрыв "войско" мокрым листом бумаги, чистым валиком пройдясь по возвышающимся буквам-"головам", дядя Саша делает первый оттиск. Начинается корректорская и редакторская работа по вычитке полос.

В годы, о которых идёт речь, в Новокузнецке была лишь одна городская газета "Кузнецкий рабочий". Зато все крупные трудовые коллективы имели свои многотиражки. Их тоже выпускали в городской типографии. В "Картинках с натуры" я насчитала более двадцати имен журналистов, преимущественно редакторов многотиражек. Вышепоименованный Тимофей Николаевич Чернов сначала

редактировал "За алюминий" (НКАЗ), позднее - "Химик" (Химфармзавод). Он отнюдь не был любителем поспать, ибо не только делал хорошую газету, но и успел написать две повести.

Упомянутый в поэме Василий Григорьевич Ларин "лепил" фоторепортажи. Производство иллюстраций в цинкографии было не только сложным, но и длительным процессом. Снимки сдавали сначала на ретушь, потом на изготовление клише, которые наклеивали на деревянные колодки, за несколько дней до верстки.

Дуэт Леонида Ивановича Вяткина и Юлии Тимофеевны Жилиной, которые вдвоем выпускали газету "Металлист" (Машзавод), был популярен в журналистской среде. Оба разносторонне талантливые, они отличались неунывающими характерами, жадой общения и обилием доброжелательного юмора...

Воспеты в поэме "ветеран труда Дубинин", "представительный Синютин", "босс газетный Коновалов", "задубелый Знатков" и многие другие многотиражники. О бывшем редакторе газеты "Металлург Запсиба" сказано: "Номер свой гвоздит Гвоздкова". Анну Ивановну Гвоздкову коллеги недавно поздравили с 75-летием.

А вот непонятный несведущему персонаж: "Всех ответственной плечиной ослепляет Фантомас". Знающий без труда догадается, что речь идёт о тогдашнем редакторе "Кузнецкого рабочего" Александре Михайловиче Лисенко – бритоголовом полковнике в отставке, бывшем военном корреспонденте.

Он имел обыкновение спускаться с редакционного этажа на типографский и сразу вносить поправки в вёрстку газеты. Принявший у него пост редактора "Кузнецкого рабочего" Анатолий Никифорович Сосимович (он пригласил меня в городскую газету, и я трудилась там 13 лет) тоже придирчиво требовал грамотного оформления, но делал правку при чтении полос у себя в кабинете. Редакция и типография находились тогда в двухэтажном особняке на проезде Коммунаров, 2. Громадного здания полупустующего ныне полиграфкомбината тогда ещё и в проекте не было.

Заканчивается юмористическая поэма Л.И. Вяткина словами:

Каждый день и каждый час
Шум, галдёж и свистопляс.
В преисподней шумной этой
Выпускаются газеты.
В том котле и я киплю.
Типографию люблю.

Наверное, тем, кто сегодня, выпуская газету, имеет дело с электронной аппаратурой, трудно понять эту любовь. Как и понять энтузиастов, вроде меня, которым, имея 45-летний стаж, не хватает сил, чтобы уйти из журналистики. Мы бережно храним в памяти прошлое и делаем все возможное, чтобы хоть как-то быть причастным к любимой профессии...

Любовь Чухонцева,
заслуженный работник культуры РФ

ТИМОФЕЙ ЗАХАРОВИЧ ГАЛАГАНОВ

(26 августа 1975 – 15 июня 2014)

Родился в Кемерове.

Окончил кемеровскую школу № 21. Окончил экономический факультет Кемеровского государственного университета.

Работал лаборантом на кафедре биологии КемГУ. Трудился менеджером в многопрофильной компании «ШАНС Плюс».

Был ведущим на кемеровском радиоканале «Авторadio», занимался радиовещанием в структуре СДС-Медиа, объединившим радиостанции «Максимум», «Русское радио» и «Хит FM».

Работал диджеем и постоянным ведущим утреннего шоу «Кренделя» на радиоканале «Русское радио в Кемерове». Также вёл колонку редактора на сайте «Газета Кемерова». Был генеральным директором организованной им в Кемерове студии современной звукозаписи «Студия 9».

Награждён медалью Кемеровской области «За веру и добро» (2013). Призёр Всероссийского конкурса телерадиопрограмм по безопасности дорожного движения (2012).

О СЕБЕ

Из интервью «Тимофей Галаганов: «Мы пользуемся тем, за что заплатили деньги»:

«...Вот, например, ситуация, с которой я лично столкнулся... «Студия 9» начала выходить на рынок звукозаписи артистов. На сегодняшний день на этом рынке существует две-три студии. Ценник от 500 до 1000 рублей за песню. Этот ценник для нас вполне конкурентоспособен, даже несмотря на то, что у нас вложены деньги в лицензионное программное обеспечение и легальный бизнес, а там – всё пиратское и «чёрный нал».

Потом выплыл один нюанс. Оказалось, что на сегодняшний день голоса артистов «выправляются» с помощью специальной программы. Артисты привыкли, и от нас этого ждали, а мы не сделали. Но, зато это делают домашние кемеровские студии, которые накачали контрафактных программ по устранению ошибок вокалистов, долларов по 600 каждая. Как я могу бороться с людьми, которые не потратили ни копейки, поставили «детские ценники» и собирают себе на хлеб с маслом? При этом они, начиная бизнес, ничем не рискуют.

Если бы эти домашние студии купили программу, по выправлению голоса, их владельцы понимали бы, что им нужно вернуть потраченные деньги, отработать их. А так они думают, ну не получится у меня этот бизнес, я вместо музыкальных программ поставлю программы по вёрстке, опять же ворованные, и у меня будет глянцевый журнал. Такие предприниматели разрушают бизнес. Это как одни качают минеральную воду из скважины за сотни километров, а другие разливают в такие же бутылки, но из под крана дома. Только мы в звуке, к счастью, ничьим здоровьем не рискуем.

Я не считаю себя в чём-то проигравшим, так как я защищен от рисков, связанных с нарушением закона. Для меня это большой личный вопрос. К тому же я, как покупатель лицензионного ПО, могу в любой момент обратиться в центр поддержки. И когда мы купили Adobe Premiere, а в ней нашли ошибку, я на чистом английском языке написал письмо в компанию Adobe, и ошибка была устранена. Приятно командовать производителем ПО».

avant-partner.ru

Из интервью «Тимофей Галаганов: первый по звуку в городе»:

Настоящий профессионал своего дела, в 1990-х открывший для города Кемерова западные технологии звукопроизводства, которые... изменили всё. «Прогрессор» и продюсер, экс-участник небезызвестной в 90-х группы «Карт-бланш», радиоведущий «Кренделей» на «Русском радио», директор звукозаписывающей «Студии 9», звук города (и в частности, торговых центров) с экономическим образованием – всё это Тимофей Галаганов:

«...В школе я играл в группе. Мне тогда досталась гитара, но этого было мало. Я освоил еще ряд инструментов. ...В тот период, помню, начитавшись на пару с барабанщиком журнала «Юный техник», в частности, статей про – вы будете смеяться – устройство мультивибратора, которое издавало щелчки разной частоты, мы принялись за создание первой драм-машины. Сначала собрали три таких мультивибратора при помощи прилагаемых в журнале схем, а потом уже начали экспериментировать.

...Я одним из первых в Кемерове начал «трогать» интернет-паутину? В 1995 году у меня появился Dial-up и понеслась. ...Это было незабываемо... Сам факт присутствия в сети вызывал бурю эмоций!!! Не то, что сейчас – общедоступно, быстро, за минимумом движений.

...Недолго думая, по воле сердца и при помощи рук (интернета) был найден сайт RecordingInstituteOfDetroit, USA.

На нём была возможность прохождения дистанционного обучения, с дальнейшим приглашением на кампус. Хотя с кампусом так и не сложилось, ввиду чрезмерно дальнего расстояния, но вот с обучением как таковым – вполне...

Произошёл забавный случай. ...Ввиду моих хакерских наклонностей был обнаружен серьёзный баг (ошибку, сбой в программе).

Дальнейшие действия, как вы понимаете, не заставили долго ждать.

Я сразу же написал письмо-уведомление об обнаружении бага на сайте декану, на чистом английском и... вот уж чего я точно не ожидал, получил благодарственное письмо в ответ, в котором было сказано что-то типа:

...Мы ценим сделанную вами работу и в качестве благодарности даем перманентный доступ ко всей программе обучения, включая все материалы.

Таким образом, я досрочно прошёл дистанционное обучение и в 1995 году получил диплом по специализации «звукорежиссёр».

...Случайно оказавшись на студии звукозаписи на «Азоте» ещё в возрасте 18 лет, сразу же понял всю архаичность действительности там. Не было «компов», не было ничего.

Чуть позже, пообщавшись с тогдашними музыкантами, со свойственной мне «сумасшедшинкой» начал дико «конвертировать» звуки. Собственно, тогда и зародился «Карт-бланш» – первая настоящая группа, первые концерты, выступления в клубах...

Крайне прогрессивная и качественно сделанная музыка для того времени. По 1-му каналу тогда ещё такового не показывали. Это было время взлёта. Время, когда в Кемерове нас знали все, а гонорары позволяли нам безбедно существовать.

Тогда наш рабочий день начинался ночью, которой мы диджеили в ночных клубах. Затем, под утро ложились спать, просыпались к трем часам дня, ехали на «Азот» работать над треком...

Тем не менее... это мне в конечном итоге надоело. Я с головой ушёл в радиовещание, которым и занимался до недавнего времени.

За плечами «Авторадио», радиовещание в структуре СДС-Медиа («Максимум», «Русское радио» и «Хит FM») и многое другое.

...Запомните, когда на репетиции, в студии, где угодно существует несерьёзное отношение к самому творческому процессу, тогда и на сцене всё тоже несерьёзно. Рыба же гниёт с головы!

А голова шоу-бизнеса располагается в студии...»

записал **Евгений Лигвиненко**,
avoka.do

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Алексей Галаганов был лучшим ведущим «Русского радио в Кемерове»

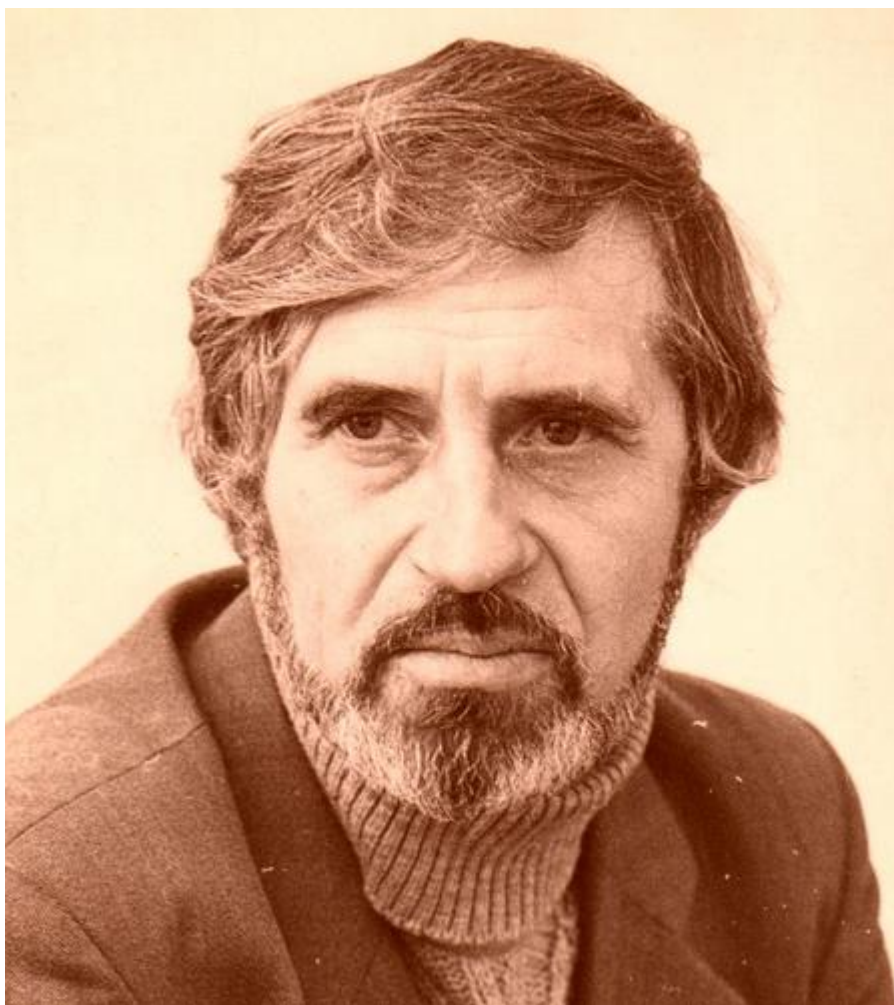
Ему было всего 38 лет, когда возникла острая необходимость в срочной операции на сердце. Врачи сделали всё, чтобы спасти его. Однако... Его сердце остановилось...

...Тимофей Галаганов стоял у истоков новых форматов кузбасского FM-радио: его бархатный голос начал звучать в эфире ещё с 1990-х годов, последние несколько лет он был бессменным ведущим «Русского радио», известный слушателям под псевдонимом Захарыч...

«Он был очень узнаваемым и совершенно отличным от всех других ди-джеев: голос, манера разговора и сам стиль общения со слушателями, – вспоминала Татьяна Матвеева, главный редактор «Русского радио в Кемерове». – На каждом эфире было очень много звонков от слушателей, люди любили Тимофея, ведь общаться с ним было не только весело – он порой давал людям очень мудрые советы. После ухода Тимофея, было принято решение о закрытии утреннего шоу «Кренделя».

...Близкие и друзья, вспоминая, называют Тимофея талантливым, многогранным человеком, который успел побыть музыкантом, радиоведущим, бизнесменом и отцом.

sibdepo.ru

ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ ГЕРЖИДОВИЧ

(25 января 1935 – 4 марта 2016)

Родился в селе Панфилово Крапивинского района Западно-Сибирского края (ныне Кемеровская область).

После того как репрессировали отца, переехал в посёлок Барзас (1938).

Здесь окончил школу-семилетку. Окончил Новосибирский техникум физической культуры, спортивный факультет Кемеровского государственного педагогического института.

Служил в армии. Потом работал грузчиком в порту.

Был литературным сотрудником в газете Промышленновского района «Красное знамя», работал корреспондентом и других изданиях.

Трудился учителем физкультуры, тренером, спортивным инструктором. Был разнорабочим в промышленном хозяйстве, пасечником, лесником, охотником-промысловиком.

Член Союза писателей России (1987).

Автор более 10 книг, в их числе «Песня моя – тайга» (1970), «Таволга» (1979), «Хвойный дождь» (1984), «Кедровый говор» (1991), «Мать-берёза» (1993), «Есть в женщине...» (1994), «Улица» (1996).

Печатался в газетах «Советский воин», «Магаданский комсомолец», «Комсомолец Кузбасса», «Кузнецкий край»; журналах «Москва», «Наш современник», «Поэзия», «Охота и охотничье хозяйство», «Свидание с природой», «Огни Кузбасса».

Награждён медалями Кемеровской области. Лауреат областной премии имени Василия Фёдорова (2002 год). Почётный гражданин города Берёзовского.

В посёлке Юго-Александровка Кемеровского района, где жил поэт, ежегодно проходит сибирский литературный фестиваль «Юго-Александровский родник».

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметок о фильме Юрия Светлакова, посвящённом Леониду Гержидовичу

...Несколько лет назад тележурналисты Юрий Светлаков и Елена Стафиевская сняли фильм «Дом». Авторы – давние друзья-приятели поэта Леонида Гержидовича и его жены, тоже литераторши (и на мой вкус, неплохой) Нины Красовой.

Они многожды раз побывали в доме Гержидовича и супруги, что в деревне Юго-Александровке, которая стоит на автотрассе Новосибирск – Иркутск. Об этом доме неутомимый Светлаков снял фильм. Почти «мыльную оперу». На несколько часов просмотра. Да ещё фотокамерой нащёлкал всякого.

Фильм и фотоснимки, конечно, не только о доме. Главным образом о хозяевах. Об их друзьях и родне. Об их дворовой живности. О тайге, которая заглядывает в окна. И главное о том, как надо жить – не рыпаясь и не толкаясь локтями.

Презентация фильма и выставка фотографий в своё время состоялась в областной библиотеке...

...Светлаковскую работу так и надо смотреть – дома. Фильм камерный, душевно-домашний. Он ведь и называется – «Дом». Это истинный дом. Не ячейка в многоквартирном строении, где соседских имён так и не узнают, прожив рядом десятилетия. Не вылизанный замок скоробогача с английским газоном под окнами и двухметровым забором, отгораживающим хозяев от чужих глаз и чужой жизни. Это свой и свойский дом: нештукатуренные стены, самодельная мебель, поленница во дворе, баня – русская утеха, огород и двор, заросший разнотравьем, и палка вместо замка, ею подпирают дверь в знак, что хозяев нет дома.

Старомодный дом, надёжный и тёплый, как старые, растоптанные по ноге валенки. Зимой укутанный снегом. По весне плачущий сосульками, просто-таки изнывающими от солнца. Летом окружённый зелёной толпой трав и деревьев.

Гержидович везуч на красивые места. Помню, пацаном я прочёл его первые стихи в топкинской районной газете, тогда она называлась «Ленинский путь». В ту пору Леонид Михайлович учительствовал в селе Усть-Соснове.

Ах, что за село! Представьте обрыв к реке Ине, сложенный из красного камня. Заливные луга, по ним кружит речка, там и сям оставляя курьи, заросшие белыми лилиями. Река Иня тут немного изжелта – её подкрашивают золотом глина и пески, в них вырыто речное русло. А с правого инского бережка в Иню падает Сосновка – чистая, словно слеза, бережки у Сосновки галечные, а чебаки, живущие в её водах серебряные с алыми перьями.

Школа стояла на самом обрыве. Из окон даль и синева. В просторном дворе матёрые лиственницы, а под крылечным коньком никого не боящиеся ласточки. Да тут не захочешь, станешь поэтом.

Кстати, одно время там был пионерский лагерь. Михалыч (так его звали и воспитатели и воспитанники) летом служил в том лагере физруком. И инструктором по рыболовству – многих мальчишек он заразил этим славным делом. Мой одноклассник Вовка Перебеев дожил до 70-ти, но все те рыбалки помнит.

А посёлок Барзас – родина поэта? От плотины, перегораживающей одноимённую реку, – круто вверх тёплый от весеннего солнца дощатый тротуар. И пихтовый бор, вернее, борик – прямо в центре. Речка, огибая селение, уходит в тайгу. В ту самую, где Гержидович жил многими месяцами, не тяготясь одиночеством – только пустые люди боятся себя и тратят время на междусобойные разговоры ни о чём и пустые клубные тусовки.

Юго-Александровка из ряда бесконечно милых сибирских мест. И стихи, слагающиеся там, естественны и органичны. Они рождаются будто между делом, сами собой. И читаются поэтом (тут я опять про видеоряд Светлакова), как бы застигнутым врасплох: то сидящим на лавочке, то привалившимся к домовому углу, то за столом – вместо складных грузинских тостов.

Светлаков, как мне кажется, вообще не любит сценариев и постановочных кадров. Он не ставит свет, обходится без ассистентов и помощников. Поэтому ничего придуманного в этих работах нет. Всё безыскусно.

Вот млеющие от нечаянной ласки кошки и собаки. Картофельный клин, поднявшийся ботвой. Поэт Гержидович идёт растапливать печку в бане – старая куртка порвана на спине. Его супруга продавала колбу на трассе и хвастает: «Двести рублей сегодня заработала!»

А это в гостях поэт Дмитрий Клёстов – он приехал из Гурьевска порыбачить. И новые стихи прочесть.

Дожив до преклонных лет, до возраста мудрости, отдав одну жизнь школьному учительству (воспитанники его посеичас помнят и шлют письма из разных городов), другую – тайге, а третью – творчеству, Леонид Михайлович Гержидович так и не стал профессиональным литератором. То есть человеком, погружённым в себя и своё самолюбие, в межличностные интриги, в подхваливания коллег в расчёте, что потом похвалят тебя.

Он жил в своём собственном доме. Своей собственной, независимой от конъюнктурных соображений жизнью. И иногда к нему приезжали друзья...

Василий Попок,
ветеран журналистики Кузбасса

Владимир Шумилов, поэт:

«Кажется, при жизни он был немногословен, но какой поэтический багаж он оставил всем нам!

Немного грустно, что не получилось с совместным изданием стихов. Зато в 2009 году супруги-поэты подарили читателю прекрасный сборник лирических стихов под названием «Двое», разместив под одной обложкой стихотворения двух авторов... Авторы с огромной любовью пишут свои строки друг другу:

...Куда-то улица бежала,
Кружилась кругом голова,
Ты с придыханием шептала
Мне родниковые слова:
«Как повилика с летним лугом,
Не ради ветреных утех,
Не только плотью, но и духом
С тобой мы связаны навек».

zarya42.wordpress.com

Екатерина Тюшина, прозаик:

«Поэта Леонида Гержидовича можно назвать певцом природы. Любовь к родной сибирской природе, боль за всё, живущее на земле, прошли красной нитью через всё творчество поэта, начиная с самых ранних стихов.

...Его поэзия – это восхищение и скорбь в первую очередь по тайге – былой, нынешней и будущей. С миром тайги у поэта свои, особые отношения. Здесь он видит постоянное движение жизни, чувствует гармонию во всем и принимает всё как есть...

Болью пронизано и его выступление на Чивилихинских чтениях, посвященное исчезновению в Кузбассе кедровых деревьев. По мнению Гержидовича, кедр разумное и в какой-то мере даже мистическое дерево и требует к себе достойного внимания. А бездушное отношение к окружающей природе ведёт к тому, что в Кузбассе появляются горы разрезовских отвалов в тех местах, где ещё недавно шумела тайга, от которой остаются лишь названия деревень и посёлков: Кедровка, где давно нет ни одного кедра, Пихтовка без единой пихты...».

proza.ru

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОЛИШЕВ

(7 июня 1954 – 12 мая 2007)

Родился в городе Мыски.

Здесь окончил среднюю школу.

Проходил срочную службу в пограничных войсках. Затем был рабочим на Мысковском экспериментальном механическом заводе.

Окончил исторический факультет Кемеровского госуниверситета.

В 1978 году начал работать корреспондентом газеты «Путь к победе» (ныне «Вариант») города Мыски. Более 20 лет был главным редактором этого издания (1985-2007).

Был депутатом городского Совета депутатов города Мыски (первого созыва, 1997-1999).

Член Союза журналистов России. Избирался секретарём городской организации СЖР.

Автор книги «Мыски. История. Судьбы. Современность» (2006).

Награждён областными медалями «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, «За служение Кузбассу».

О СЕБЕ:

Из заметки «Я был одним из самых молодых редакторов своего времени...»:

«...Я был утвержден на должность редактора газеты в мае 1985 года и был тогда одним из самых молодых редакторов городских и районных газет Кузбасса.

Излишне говорить, какими трудными оказались последние годы, когда менялось всё – от названия газеты до технологии производства, неизменным остался лишь костяк коллектива...

Совершенствуем экономические отношения. В 2005 году за счет собственных средств покрыли около 80 процентов расходов на издание газеты. В 2006 году финансирование газеты полностью переведено на договорную основу.

В первую очередь, внимание читателей привлекают цветные полосы газеты, количество которых увеличилось... Специалисты технического отдела подготовили красочное оформление. Рубрики издания посвящены экономике, неповторимой природе, обычаям и традициям людей, проживающих в Кузбассе, в том числе, коренном населении – шорцев. А центральное место в газете заняли материалы о тех мысковчанах, которые трудом прославляют свою малую родину, направляют накопленный опыт и знания на развитие любимого города и области...»

www.ako.ru

«Песни, книги, рыбалка»: из дневника Сергея Голишева»:

«...Мы, первые рабочие отряда, возглавляемые доцентом Кемеровского государственного университета Владимиром Васильевичем Бобровым, спешим добраться до места, оборудовать лагерь к приезду студентов. Торопимся, хотя поспешность в археологии – плохой попутчик. Но дело в том, что и у археологов бывают свои «пусковые объекты». Поселение бронзового века, которое нам предстоит копать, на глазах разрушается водой. А тут ещё бесконечные дожди, которые мешают на раскопках не меньше, чем на сенокосе.

Тисульский район богат археологическими памятниками самых разных эпох. В музее Кемеровского государственного университета можно увидеть множество интереснейших предметов материальной культуры прошлого – результат многолетних раскопок. Мы, конечно, тешим себя надеждой, что и наши находки обогатят коллекцию. Ведь предстоит копать многослойное поселение, материалы которого свидетельствуют о том, что люди жили здесь, начиная с эпохи неолита и кончая железным веком.

...Вот и главная рабочая сила – студенты, прибывшие на археологическую практику. Эти ребята только что сдали экзамены за первый курс исторического факультета, поэтому посматривают на всех свысока. В числе прочих наук они изучили курс археологии СССР, так что теоретически подкованы. Теперь предстоит закрепить знания с помощью полевой археологической практики, с лопатой в руках.

...Ровный прямоугольник раскопа разбит на квадраты... Везёт пока только третьекурснице Татьяне Жуковой. Вот она бережно вынимает из земли великолепный костяной гребень для расчесывания шерсти. Ему около трех тысяч лет, а хоть сейчас применяй по назначению. Не успели как следует рассмотреть

находку, а везучая Таня вручает Владимиру Васильевичу следующую – двухъярусный железный наконечник стрелы с отверстиями у основания. Такие наконечники в полёте издавали свист, оказывающий на врагов моральное давление.

...Любой археологический памятник по-своему интересен. Но по своей ценности они, конечно, неоднозначны. Поселение у поселка Тамбар, несомненно, относится к высшему рангу. Достаточно сказать, что подобный памятник впервые встречен в этом районе, ведь карасукская культура считается «достоянием» Хакаско-Минусинской котловины, и границы её определялись восточнее. Но самым многообещающим является тот факт, что в материалах поселения чувствуется влияние другой культуры, может быть, западных соседей. В таком случае, какой же народ в течение долгого периода жил здесь, на берегу речки Дудет?

...Работа у археологов не из лёгких. Понадобились усилия полусотни человек, чтобы из многих кубометров земли отсеять по крупицам ценный материал. Но для каждого из пятидесяти это была не просто работа, а близкое свидание с далёким прошлым своего родного края».

слово-сочетание.рф

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Сергей Голишев: недолюбив, недомечтав, недописав...»

...Сергей Голишев ушёл из жизни в самом плодотворном возрасте, недолюбив, недомечтав, недописав... Болезнь была тяжёлой и длилась очень долго, но Сергей держался мужественно и никогда не жаловался. Он очень любил свою семью, друзей и свой город, мечтал сделать ещё много добрых и полезных дел, был полон творческих сил и планов и мог бы написать ещё не одну замечательную книгу...

...Переломным моментом в судьбе стал его приход в редакцию городской газеты «Путь к победе» в 1978 году. С первых же месяцев работы в должности корреспондента проявились его незаурядные творческие качества, его публикации вызвали живой отклик читателей. Журналистскую деятельность он совмещал с заочной учебой на историческом факультете Кемеровского государственного университета.

...До последних дней он бесценно возглавлял коллектив редакции. Был руководителем умным, чутким, принципиальным, талантливым, был настоящим товарищем, готовым подставить свое плечо попавшему в беду.

Он не только успевал выполнять свои прямые обязанности, но и продолжал писать в газету, пером борясь с недостатками, близко к сердцу принимая несправедливость.

Настоящим торжеством его творчества стала вышедшая в свет в год 50-летнего юбилея города прекрасная книга «Мыски. История. Судьбы. Современность». К великому сожалению, она стала и его «лебединой песней».

по материалам Internet

АЛЛА ИВАНОВНА ГОЛОВАНОВА

(21 февраля 1947 – 8 февраля 2006)

Родилась в Орловской области.

Окончила филологический факультет Кемеровского государственного педагогического института (1969). Окончила сценарный факультет Всесоюзного государственного института кинематографии (1979).

Трудовой путь начала в 1964 году в качестве пионервожатой. Работала учительницей начальных классов в Верхотомской школе-интернате, затем преподавала в школе № 76 города Кемерово.

Работала редактором на Кемеровском областном телевидении (1976-1981). В 1981 году перешла в областную молодёжную газету «Комсомолец Кузбасса». Потом стала помощником главного режиссера по литературной части Театра оперетты Кузбасса.

С 1984 по 1990 годы трудилась редактором многотиражной газеты «Химик» НПО «Карболит».

Учредитель и редактор газет «Левый берег» и «На левом берегу».

Избиралась депутатом Кемеровского областного Совета народных депутатов 21 созыва (1990-1993).

Член Союза журналистов СССР. Автор ряда киноочерков, автор книги «О времени, о людях, о Тулееве» (1999).

Отмечена знаком «Отличник химической промышленности СССР» (1988). Награждена почётными грамотами, благодарностями, премиями Министерства химической промышленности СССР, администрации Кемеровской области, Союза журналистов СССР.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Журналист должен быть независим»

За свою жизнь Алле Ивановне удалось реализовать себя и на педагогическом, и на творческом поприще. В 1981 году началась её литературная, творческая деятельность с газеты «Комсомолец Кузбасса». Её публикации всегда были остры и проблематичны.

Когда она перешла в многотиражку завода «Карболит», становится заметной её активная общественная работа, энергичная пропаганда химической отрасли. Своими вдумчивыми публикациями она призывала трудовые коллективы на решение стоящих перед отраслью задач.

До самых последних дней Алла Ивановна была учредителем, редактором и издателем газет «Левый берег», «На левом берегу». Это были новые независимые газеты.

Она видела свою задачу в том, чтобы информировать, объяснять, давать практические советы о том, как грамотно дать отпор зарвавшимся «хозяевам жизни». И не только про это... Она была уверена в том, что настоящий журналист должен быть независимым.

Она была активным депутатом Кемеровского областного и членом Президиума Чрезвычайной комиссии Кемеровской области в 1998-99 годах.

по материалам **mediakuzbass**

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ГОЛЬЦЕВ

(24 июля 1948 – июнь 2001)

Родился в Новокузнецке.

Здесь окончил школу № 67 (1966).

Был игроком молодёжного состава новокузнецкого хоккейного клуба «Металлург».

Учился на факультете русского языка и литературы Новокузнецкого государственного педагогического института.

Был внештатным корреспондентом новокузнецкой многотиражной газеты «Строитель». Трудился рабочим в типографии города Новокузнецка.

После службы в армии работал спортивным обозревателем, ответственным секретарём в новокузнецкой газете «Кузнецкий рабочий» (1974-1985). В 1987-2001 годах работал в новокузнецких городских газетах «Кругозор» и «Фанат».

Часто публиковался в газетах «Советский спорт», «Спорт-экспресс», «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса».

Член Союза журналистов СССР.

Автор книги о новокузнецком хоккее «Металлург»: автографы на льду и в жизни» (2000).

Лауреат областных и городских журналистских конкурсов. Неоднократно признавался лучшим спортивным журналистом Кузбасса.

В Новокузнецке проводился турнир по мини-футболу памяти А. Гольцева (2002-2004).

О СЕБЕ

Из публикации «Юбилей газеты» (о том, как впервые попал к редактору газеты «Кузнецкий рабочий»):

«...Лисенко меня хорошо принял. Беседовал со мной очень обстоятельно. Потом направил к заместителю. Тот для начала порекомендовал поучиться в Народном университете при городском комитете КПСС на факультете журналистики. Потом отправил меня к заведующему отделом строительства газеты Михаилу Семеновичу Теплицкому, который курировал в газете и спорт. Он делал отчёты с хоккейных матчей. Знакомимся.

– Как фамилия?

– Гольцев.

– Сын что ли строителя Гольцева? (Отец работал начальником производственного отдела в Строительном управлении № 11 треста «Кузнецкпромстрой»).

– Да.

– Хорошо знаю твоего отца. Познакомились, когда делал материалы о строительстве пятой домны Кузнецкого металлургического комбината. Часто с ним приходилось встречаться. Отец говорил о тебе. О твоём увлечении хоккеем. Ты почему в строители-то не пошёл? Ведь, насколько мне известно, и мама в этом тресте работает? Продолжил бы династию строителей.

– Так уж получилось. Хочу попробовать свои силы в газете. Хочу рассказывать о хоккее.

Теплицкий предложил поработать внештатным корреспондентом...».

sjnkz.ru

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Спортивный корреспондент»

Более тридцати лет журналистской деятельности связаны с газетой «Кузнецкий рабочий». И все эти годы у него в этом издании было одно предназначение – спортивный корреспондент. Его с удовольствием печатали «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса», «Советский спорт», «Спорт-экспресс». Руководство всех этих изданий хотело бы видеть Гольцева в своих творческих рядах. Но он был однолюб.

...Из-под его пера выходили материалы не только о спортивных событиях нашего города, Кузбасса, Советского Союза и России, но и отчеты с четырех чемпионатов мира по хоккею с шайбой. Пять раз он освещал международный турнир по хоккею на призы газеты «Известия».

В 1989 году мне посчастливилось поработать в пресс-центре этого турнира. И однажды в разговоре за чаем с руководителем пресс-центра Борисом Федосовым я услышал от него: «У вас в Новокузнецке есть талантливый спортивный журналист Саша Гольцев. Очень многое знает о хоккее. А о новокузнецком – всё. Профессионально пишет о нём. Так что учитеесь у него».

Хоккей с шайбой для него всегда был главной темой. Наверное, потому, что сам занимался этим...

...В играх же юношеского первенства страны выступал за «Металлург» вместе с нападающими Сергеем Машутиным, Валерием Кравченко. Добился права участвовать в городской команде на всесоюзном финале.

После школьного выпускного для Гольцева наступило время поиска будущего. Перспектива особо не вырисовывалась. Хоккей, с которым он хотел, как игрок, связать свою судьбу, остался в мечтах. Было у него увлечение рисованием. Любил литературу, как предмет. Успехи в рисовании были заметны не только в школе № 67, где он учился, но и городе. Его работы выставлялись на городских и областных выставках. Отмечались грамотами. А один рисунок получил признание даже на всесоюзной выставке школьного рисунка в Москве.

В юношеском возрасте он обращал внимание на спортивные материалы газеты «Кузнецкий рабочий». Разбираясь в хоккее, ему не нравилось, как подавались статьи о хоккейных матчах в городском издании. Порой, с отцом, поспорив об очередном хоккейном выпуске, он с юношеским максимализмом заявлял: «Да я лучше напишу!»

Дорога в кабинет редактора газеты началась с типографии. Именно с издательского цеха, несмотря на свой «литературный талант» (как он считал), начался его путь в корреспонденты. В типографии молодой Гольцев прожужжал уши многим работникам, что он великий журналист. Другу по работе такие выпады товарища не нравились. И однажды, схватив его за руку, насильно повёл к кабинету редактора «Кузнецкого рабочего», коим был Александр Михайлович Лисенко.

...Ему предложили поработать внештатным корреспондентом. Саша был рад этому. Появился шанс, чтобы о нём уже говорили ни как о рабочем типографии, а как и о газетчике.

Журналистскую жизнь Гольцев начал здорово. Уже третий материал о хоккейном подростковом клубе «Олимпия», занявший «полподвала» четвертой полосы, заставил говорить в стенах редакции о молодом корреспонденте. Теплицкий тоже похвалил. Через полгода его уже зачислили в штат корреспондентом, но на должность курьера...

Через некоторое время газетная судьба привела его в секретариат, где вычитывались материалы, и макетировалась газета. Очень трудная и ответственная работа. Большую помощь молодому сотруднику оказывали зубры газетного дела – Игорь Агафонов, Вячеслав Тимофеев.

Здесьгодилисьего навыки в рисовании. И в том, что «Кузнецкий рабочий» завоевывал награды во всесоюзных конкурсах по макетированию газеты, есть и его заслуга. Но, а параллельно с работой ответсекретаря, Александр занимался продвижением спорта на страницах газеты. И если хоккей он никому не отдавал, то вот другие виды спорта он распределял между внештатниками.

Смена редактора газеты никак не отразилась на спортивной тематике. Новый редактор Анатолий Никифорович Сосимович особо не вникал в эту тему, но и не мешал её развитию...

Его работа с внештатными корреспондентами – отдельная страница. Вся четвёртая полоса «Кузнечика» каждую среду отдавалась под спортивную страничку. И на ней замелькали фамилии внештатников: А. Баранов, В. Малышев, А. Захаров, В. Щербаков, Е. Денисов, В. Дериглазов, Ю. Чурсин, С. Лагодский, Г. Ускова, О. Недорезова и другие.

Покажу его отношение к внештатным корреспондентам на своем примере. Сорок восемь лет назад я впервые отослал в городскую газету заметку о выступлении борцов классического стиля на первенстве Россовеа «Спартак».

Через некоторое время приходит ответ на фирменном бланке «Кузнецкого рабочего»: «Товарищ Малышев, к сожалению, вашу информацию не удалось поставить в газету. Письмо пришло поздно. И материал устарел. Для нас важна оперативность. Если вы хотите сотрудничать с газетой, прошу зайти в редакцию». И подпись – А. Гольцев.

...Александр Владимирович с каждым внештатником работал индивидуально... Если намечалось крупное спортивное событие, на него направлял двух человек. Сам обязательно приходил на соревнование. Из двух отчетов собирал один. Или, когда сам делал основной материал, то «ученикам» давал поручение сделать интервью с участниками этого события.

Вот так и выходили наши материалы. И особенностью их было то, что каждый, кто трудился над этим обзором, обязательно попадал в число авторов.

Когда я прошёл школу молодого журналиста, у нас с ним были совсем другие отношения. Приношу материал. Он его при мне вычитывает.

- Виктор, нет раскрепощённости. Всё как-то зажато. Да и «картинок» не хватает. Покажи характер героя, а потом уже очки, голы, секунды. Не надо себя любить в публикации, надо спорт любить в себе.

Мы рихтовали корреспонденцию. И она выходила в свет под моей фамилией. Сколько помню, чтобы получить от него излюбленное «вот это конфетка», стоило большого труда...

Ему самому повезло с учителями. Своими наставниками Александр Гольцев считал Евгения Рубина («Советский спорт», «Спорт-экспресс»), Владимира Пахомова («Футбол-Хоккей»), Бориса Федосова («Известия»).

Он учился у них, как делать репортажи, отчёты, брать интервью, вести статистику. Талантливого журналиста знали не только в Новокузнецке, Кузбассе, но и бывшем Советском Союзе. Были приглашения.

Одно из них серьезно привлекло его. Гольцева приглашал «Комсомолец Кузбасса». Дали срок подумать.

И он, было уже, настроился на переезд в Кемерово. Но прежде, чем дать окончательный ответ, зашёл к редактору Александру Михайловичу Лисенко.

Рассказал ему, что предлагают работу в областном издании. По взгляду шефа было трудно определить его реакцию на слова сотрудника.

Он предложил присесть. Разговор получился отеческим.

А, когда Гольцев собрался уходить из кабинета, положил свою руку на его плечо, и как-то по-особому произнёс:

– Александр Владимирович, сама судьба тебя благословила служить одной газете.

Потом немного промолчал и добавил:

– И отдать ей жизнь...

Виктор Малышев,
газета «Кузнецкий рабочий»

Из публикации «Фигаро» спортивной журналистики»

...Помню, 1980-е, свои первые шаги в спортивной журналистике. Это только людям несведущим кажется, что писать о спорте – дело, в общем, несложное. Подумаешь, Вася Петю перегнал или, скажем, некто Пупкин где-то там забил гол.

На самом деле, спорт – целый пласт жизни со своими правилами игры, уникальный по внешнему восприятию и жестокий внутренне, живущий по своим специфическим законам...

В те годы в Кузбассе «королями» спортивной журналистики считались Лев Попов из Кемерово и Александр Гольцев из Новокузнецка.

Если учесть незапамятное соперничество двух городов, в равной мере претендующих на право именоваться столицей Кузнецкого края, то и соответствующие газеты («Комсомолец Кузбасса» и «Кузнецкий рабочий») не то, чтобы враждовали, но относились друг к другу с неким своеобразным пиететом. Впрочем, это касательно печатных изданий.

А неофициально и того, и другого объединяли вполне дружеские отношения.

Поэтому Гольцев регулярно печатался в «Комсомольце Кузбасса» (частенько под псевдонимом Г. Розов), рассказывая, в основном, о хоккее с шайбой – витрине спортивного Новокузнецка.

Но для журналистики славного города металлургов Гольцев стал ещё и первопроходцем. Именно Александр проторил путь на союзный уровень: его охотно печатал «Советский спорт» – главное специализированное издание СССР.

Помню первое знакомство с ним. Году в 1986-м мой коллега из «Комсомольца Кузбасса» Виктор Сохарев (мы с ним были в командировке в Новокузнецке) предложил заглянуть в гости к своему давнему другу.

«К Гольцеву? Тому самому?» – переспросил я. Любопытно было познакомиться с человеком, о котором был слышан давно.

Хозяин встретил радушно: «Располагайтесь, старички. Я сейчас...»

Но не успел дойти и до кухни, как тишину резко взорвал междугородний звонок. «Аллё, «Советский спорт»? Патрик? (это был заводделом хоккея газеты, известный журналист Алексей Патрикеев). Старина, я тут статью подготовил, как договаривались... Ага. Машинистка примет? Ладно, пусть перезвонит – я на проводе...».

...В единственной о новокузнецком хоккее книге – «Металлург: автографы на льду и в жизни» – Александр Владимирович написал: «...Не претендую на истину в

последней инстанции. За более чем 30 лет в спортивной журналистике довелось написать о хоккее в самых разных изданиях немало.

И по объёму это в сотни раз превосходит прочитанную книгу: так что вполне можно было что-то сократить, что-то дополнить и развить. Поэтому не обессудьте, действующие лица, оставшиеся между строчками и абзацами...».

...Фигаро спортивной журналистики Кузбасса, Александр спешил, стараясь поспеть повсюду. Как, собственно, это и принято в нашей профессии...

Олег Курочкин,
член Союза журналистов СССР и России

Валерий Немиров, корреспондент газеты «Кузнецкий рабочий»:

«Гольцев вывел новокузнецкую спортивную журналистику на союзный уровень – его охотно печатал “Советский спорт” и другие издания. Все, кто стал писать у нас о спорте, шли за ним – учились у него, отталкивались от него...

Он был мэтром. Ироничным, знающим чуть больше, чем другие. «Валера, детка», – говорил он с неповторимой ухмылкой истинного знатока.

О нём рассказывали легенды, которые пересказываются до сих пор с новыми подробностями.

Помню, после очередного матча хоккейного «Металлурга» уважаемый редактор Анатолий Никифорович Сосимович начал утреннюю летучку с вопроса к Гольцеву: как вчера сыграли? «2:3», - хмуро и неохотно отвечал Гольцев, не глядя на шефа. «Проиграли или выиграли?» - не унимался Сосимович. «Я же сказал: «Два-три!» – повысил голос Гольцев, презрительно посмотрев на опростоволосившегося редактора. Тот смущённо промолчал.

Однажды «Кузнецкий рабочий» обратился к своим читателям с анкетой, где, в частности, попросил их назвать своих любимых авторов. В одной из анкет были названы три фамилии: «Гольцев, Сибиряков и Вольнов» (две последние – его псевдонимы). Разумеется, это читатель был любителем спорта, хоккея, очевидно, и он, конечно же, отметил тех, кого с упоением читает.

Александр Гольцев стал тем, кто написал первую в городе спортивную книгу «Металлург: автографы на льду и в жизни». Она не случайно написана о хоккее: Саша играл в молодежке «Металлурга», играл перспективно, но тяжелая травма выбила его из действующих игроков, но не из спорта, не из хоккея, который он глубоко понимал, потому что видел его изнутри. И книга полна таких подробностей, которые, будучи чужаком, никогда не соберёшь. Он был своим. Он был первым. Он проложил дорогу другим.

Даря мне свою книгу, Саша, адресовав мне комплимент, подписался: «От «узкопрофильного» спеца». И здесь сквозит тонкая Сашина ирония, усмешечка. А ведь он был прав: он писал о спорте, но уж «узкопрофильным», как думалось некоторым, никогда не был...».

kuzrab.ru

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ ГРИБОВ

(17 декабря 1923 – 2009)

Родился в деревне Чернышёво Тяжинского района Томского округа Сибирского края (ныне Кемеровская область).

Участник Великой Отечественной войны. Был мобилизован в августе 1941 года. Участвовал в обороне Москвы. Командовал стрелковой ротой. Освобождал от фашистов Польшу, Померанию, штурмовал Рейхстаг.

В мирные годы работал корреспондентом в тяжинской районной газете «Призыв», долгие годы был районным радиоорганизатором.

Награждён орденами Красной Звезды (1945), Отечественной войны I степени (1985), медалями «За отвагу» (1943), «За боевые заслуги», «За взятие Берлина».

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Расписался на Рейхстаге»

В книге известного советского писателя Мартына Мержанова есть уникальная фотография – стена Рейхстага с автографами советских воинов. Среди них отчетливо видна фамилия Павла Николаевича Грибова – солдата-сибиряка, жителя Тяжинского района.

Павел Николаевич... считал себя счастливым. Он прошёл всю войну, с боями дошёл до Берлина, штурмом брал Рейхстаг и вернулся домой живым.

А первое боевое крещение молодой сержант Грибов принял под Москвой. Отсюда начался его славный боевой путь. Здесь получил первое ранение. А потом пошёл отсчитывать одну за другой огненные версты войны. Мёрз в окопах, гнил в непроходимых Лубяньских болотах, освобождал Польшу и Померанию. Непрерывно ведя наступление, 150-я Идрицкая стрелковая дивизия, в которой Павел Грибов командовал ротой, с боями дошла до Берлина.

Вот как описывает подвиг П. Н. Грибова командир стрелкового 674-го полка подполковник Плеходанов, представляя его к награде:

«15 февраля 1945 года в районе города Ястров (Яструве, Польша) рота под командованием старшего лейтенанта Грибова преградила путь превосходящим силам противника. Рота отразила 3 контратаки уничтожила более 40 фашистов. Командир стрелковой роты П.Н. Грибов сам в трудные минуты ложился к пулемёту и метким огнём останавливал противника, обращал немцев в бегство».

...После войны Николай Грибов работал корреспондентом в тяжинской районной газете «За сталинский урожай» (в 1954 году газета обрела своё нынешнее название «Призыв»), долгие годы был районным радиоорганизатором. ...Павел Николаевич часто выступал перед школьниками, перед молодёжью, рассказывал о своей фронтовой юности, и особенно о штурме Рейхстага.

Он написал много воспоминаний о войне, о послевоенных встречах с боевыми друзьями, составил целый альбом и подарил его тяжинскому районному краеведческому музею...

Валентина Мжельская,
книга «Овеянные славой дороги в сорок пятый»,
Кемерово, 2010

ВИКТОР НИКИФОРОВИЧ ГРЫЗИХИН

(30 апреля 1943 – 3 декабря 2016)

Родился в Прокопьевске. Окончил здесь школу.

Трудовую деятельность начал слесарем-сборщиком цеха № 5 завода «Электроаппарат».

Затем работал фотокорреспондентом в прокопьевской городской газете «Шахтёрская правда». Продолжил журналистскую деятельность в областной газете «Кузбасс».

В дни чернобыльской аварии единственный из фотокорреспондентов Кемеровской области выезжал на место происшествия в город Припять, где делал репортажи о кузбассовцах, участвовавших в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС (1986).

Член Союза журналистов СССР. Участник многих областных, всесоюзных и международных фотовыставок, в том числе международной выставки «Интерпресс-фото». Его фотографии печатали многие центральные газеты и журналы – от «Правды» до «Советского шахтёра».

Награждён орденом «Доблесть Кузбасса» (2013), медалью Кемеровской области «За честь и мужество», удостоен знака «Шахтёрская Слава» II степени и других наград.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикаций в газете «Кузбасс»

Неоднократно В.Н. Грызыхина приглашали на телевидение и радио для участия в передачах, посвященных Чернобыльской катастрофе. По приглашению педагогических коллективов выступал в школах, рассказывая юным кузбассовцам о Чернобыле.

И сегодня интерес вызывают фотографии, сделанные журналистом на месте аварии. К 20-летней годовщине со дня аварии на Чернобыльской АЭС в Государственной филармонии Кузбасса имени Б.Т. Штоколова Виктор Никифорович организовал специальную фотовыставку.

В начале 1977 года Юрий Васильевич Дьяконов (в то время ответственный редактор газеты «Комсомолец Кузбасса») выступил инициатором создания городского фотоклуба в Кемерове. Его поддержали известные фотокорреспонденты Костюков Петр Павлович, Грызыхин Виктор Никифорович и фотограф завода химического волокна Карев Николай Фёдорович.

Особое место в выставочной деятельности занимает фотоюморина (выставка фотографий с юмористическим содержанием), которая с начала 80-х годов ежегодно проходит в день смеха 1 апреля. Её исток находится в социалистическом болгарском Габровском фестивале, где фотоклуб «Томь» имел честь участвовать. А фотография В. Грызыхина «Судья всегда прав» долгое время представляла Кемерово в Габровском музее фотоюмора...

...Сын эвакуированного слесаря и детсадовской воспитательницы родился в разгар Великой Отечественной войны в Прокопьевске, образование школьное и жизненное получил послевоенное – не каждый день сытое, но надёжное и справедливое, благодаря чему то поколение закрепило великую Победу, построив великую страну.

...Будущий фотомастер, лауреат и победитель, начал биографию на заводе «Электроаппарат». И только потом оказался в «Шахтёрской правде», в городской газете, в которую редактор божьей милостью В.Л. Баринов притягивал, а потом выпускал дальше толковых ребят, имена которых стали именами кузбасской, да и всесоюзной журналистики.

Заводской слесарь привёз в редакцию первые снимки и попал к заму редактора Эдуарду Савицкому. Похожий на народного артиста великан услышал из окоченевших в трамвае губ фамилию «Грызыхин», потрепал новичка и вальяжно повелел, что отныне фамилия будет другая. Под снимками будет стоять: «Фото В. Грозного»!

«Грозный» начал приносить снимки какие-то не такие, они были сделаны не вечно спешащим репортёром, а парнем из пятого цеха, что показывает читателю жизнь трудового коллектива как-то изнутри. А это уже начало мастерства, это – творчество!

За это, а ещё за оперативность, точность и обязательность В. Грызыхин оказался в областном «Кузбассе». И благодаря не в последнюю очередь именно ему, потомуки будут знать в лицо наших великих земляков той эпохи – поэта В. Фёдорова, космонавтов Б. Воынова и А. Леонова, Героев Социалистического Труда Н. Путру, В. Девятко и других шахтёров, рядовых героев–строителей

Запсиба и даже неизвестного аса-вертолётчика, что вознёс над кемеровским «Азотом» длинную трубу и сейчас поставит её на место.

Его снимки напоминают нам главные события – пуск «Капролактама-2», самого крупного в Советском Союзе. Первый уголь «Распадской», самой большой шахты Советского Союза. Первую сталь второго кислородно-конвертерного цеха, самого мощного в Советском Союзе. Кузнецкие рельсы для Байкало-Амурской магистрали, самой протяжённой в мире.

Пойди сосчитай, кто чаще всех спускался в шахту, но В. Грызыхин одним первых фотокоров удостоен знака «Шахтёрская Слава»...

...Он стал «чернобыльцем», автором неповторимых снимков, с которыми потом даже выставки формировались, и стал обладателем целого списка заболеваний.

Была командировка (тоже абсолютно добровольная) в Афганистан, где его тоже «зацепило», но, слава Богу, легко.

И в Юрге, после знаменитых взрывов боеприпасов на полигоне, из областных газетчиков первым оказался именно он...

В общем, рискованный мотогонщик, вынужденный после тяжелой травмы прекратить любимое дело юности, сидел в нём всю жизнь.

Второе, за что тогда ценили фотожурналистов, это участие в знаковых, как говорят сейчас, выставках. В. Грызыхин – участник международной «Интерпресс-фото». Его печатали центральные газеты и журналы... Виктор Никифорович принадлежит к наиболее счастливому поколению журналистов. Их узнавали повсюду, уважали, к ним обращались за помощью и, как правило, эту помощь получали.

Их и сегодня помнят, вот, например, как отзываются на печальную новость в сетях: «Соболезную близким. Лично не знала, но фото Грызыхина – это наше время, от «Кузбасса» неотделимо. В памяти!»

kuzbass85.ru

Из зарисовки «Виктор Никифорович Грызыхин? Да он совсем и не «Грозный»...

...Известный в Кузбассе фотомастер Виктор Грызыхин, начиная трудиться слесарем-сборщиком на прокопьевском заводе «Электроаппарат», даже и не помышлял о журналистике, если бы не случай. Как-то познакомился с фотографом, который минут за десять не только научил его снимать, но и предложил поработать в местной газете.

Грызыхин отказываться не стал, и уже на следующее утро отправился на первое редакционное задание. Судя по тому, что его фотографии были опубликованы в ближайшем номере газеты, кадры получились удачными.

Так случайность обернулась для Виктора окончательным выбором профессии, а в «Шахтёрской правде» надолго появился новый фотокорреспондент. Естественно, главной темой для молодого сотрудника стал горняцкий труд и олицетворявшие его люди – шахтёры.

В репортажах и очерках о них оттачивались мастерство и стиль будущего корифея фотожурналистики, а серьёзным признанием его профессионального уровня стало приглашение на работу в областную газету «Кузбасс».

Там и пересеклись наши пути с «Грозным», как называли Виктора между собой коллеги. Это прозвище, кстати, было и его творческим псевдонимом. И сам он, с виду сумрачный, немногословный, ироничный, вполне ассоциировался с этим определением. Хотя, как известно, внешнее впечатление чаще обманчиво, ведь человека оценивают, прежде всего, по его поступкам.

В конце апреля 1986-го полыхнуло на Украине. Здесь произошла крупнейшая техногенная катастрофа XX века – взрыв на Чернобыльской АЭС. Радиационному поражению подверглось 38 процентов территории Советского Союза, 17-ти стран Европы. На ликвидацию последствий аварии были брошены огромные людские и материальные ресурсы. Одними из первых – более трёх тысяч человек – откликнулись на беду кузбассовцы. Рискуя жизнью и здоровьем, военнотруженики, пожарные, водители, шахтёры, строители разгребали графитовые обломки, проводили реабилитационные работы заражённых территорий, возводили бетонный «саркофаг» на объекте.

В ноябре того же года Виктор Грызыхин, единственный из журналистов области (желающих больше не нашлось), в составе кузбасской делегации побывал в командировке в Чернобыле. Надо было иметь немалое мужество, чтобы, пробыв неделю на месте катастрофы, выезжать вместе с дозиметристами в населённые пункты, которые находились в зонах заражения.

Там, где непосредственно работали земляки, он сделал сотни снимков. Неудивительно, что пострадал при этом и сам, получив, как выяснилось потом, приличную дозу облучения...

Позднее фотографии Грызыхина, опубликованные в региональных, союзных и зарубежных изданиях, помогли людям глубже понять и осознать масштабы трагедии.

Была в его биографии и ещё одна «горячая точка» - Афганистан. Там однажды во время съёмок попал под обстрел, был ранен осколками снаряда...

А мне вспомнилась осень 1989-го. Тогда под Юргой, где до сих пор дислоцируется мотострелковая бригада, произошло ЧП – взорвались склады боеприпасов. Частично разрушенными оказались даже некоторые из городских домов и зданий. Редакция «Кузбасса» отправила нас с «Грозным» в срочную командировку.

Конечно, такое не забывается, когда вместе с сапёрами бродили мы по пепелищу изрытого, вздыбленного взрывами военного полигона, густо усеянного осколками и обломками снарядов, мин, гранат, крупнокалиберных патронных гильз, различных детонаторов. О том, что вполне могли подорваться сами, как-то не думалось. Вселял уверенность, прежде всего, Грызыхин. Виктор был спокоен, чрезвычайно сосредоточен, дотошно уточнял у специалистов детали и прочие подробности: чувствовалось, что в военном деле он дока. Все эти «мелочи» здорово пригодились потом при подготовке фоторепортажа.

Эта вот его скрупулезность, если не сказать, въедливость – черта, может, и не слишком привлекательная в обычной жизни, где-то даже раздражающая, в журналистике стоит дорогого. Поэтому работалось с ним в одной связке (будь то военная тематика либо спортивная), не так уж и сложно, главное – результативно.

Наверное, людям, всматривающимся в реальность через глазок фотообъектива, свойственны несколько иное восприятие окружающего мира, некая философичность во взглядах. И не только. В 1990-е (а, может, и значительно раньше) Виктор открыл в себе экстрасенсорные способности. Можете улыбаться (а скептиков хватало всегда), но в этом мне довелось убедиться не раз.

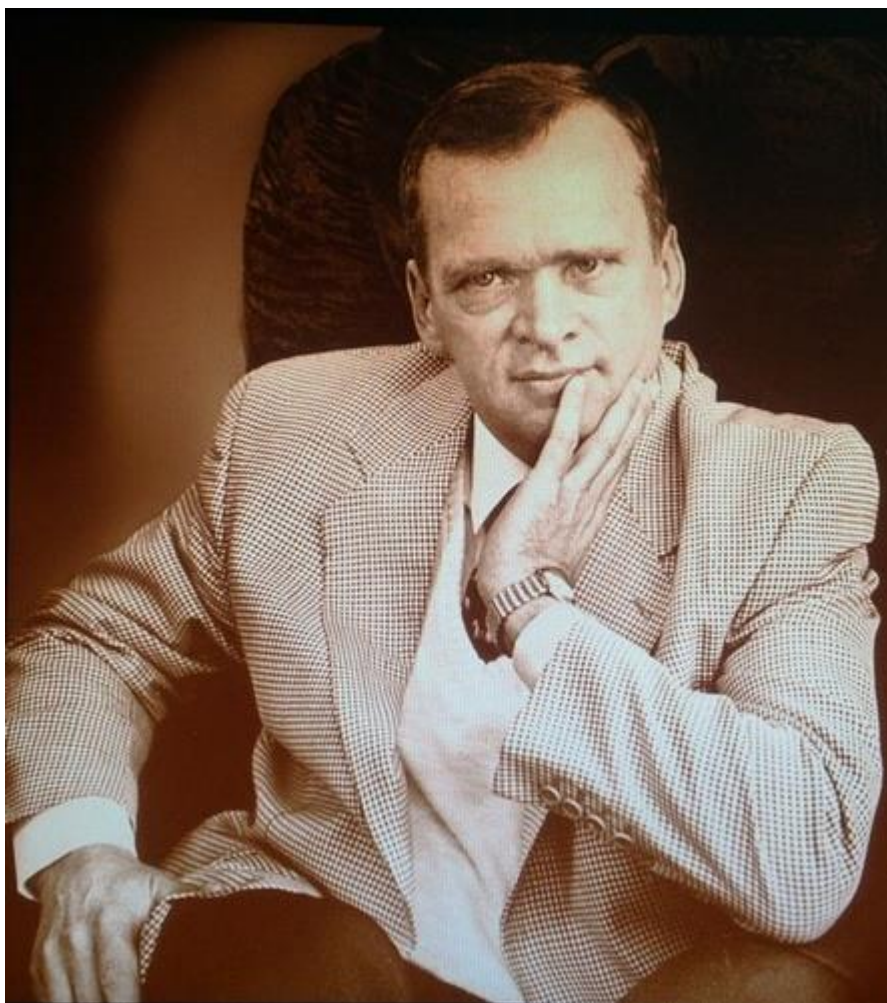
Шейный остеохондроз – беда многих, кто вольно или невольно склонен к малоподвижному образу жизни. И когда мы как-то разговорились на эту тему, он предложил свою помощь. Выглядело это так: не касаясь моей шеи своими большими, как у горняка, руками, Виктор начинал манипулировать ими. В итоге возникал сильный, до ломоты, жар, и – что удивительно – боль постепенно утихомиривалась... Таким неожиданным был эффект от этого бесконтактного массажа.

А когда в сентябре 1992-го случилась со мной неприятность (получил сильные ожоги при взрыве ёмкости с кипящим битумом (помог, называется, коллегам отремонтировать крышу гаража), он несколько раз приходил меня навестить и какими-то металлическими рамками «колдовал» возле моих залепленных бинтами ног. И – не поверите! – снимал болевые ощущения.

Сопереживание – качество, к сожалению, не столь часто встречающееся у людей. Для Виктора, мне кажется, оно характерно. И не случайно более двух десятилетий он является членом общественной организации «Союз-Чернобыль», выполняет различные поручения, связанные с оказанием помощи пострадавшим кузбассовцам - участникам ликвидации аварии...

Дополнительным штрихом, характеризующим признанного фотомастера, стала, пожалуй, одна давняя нашумевшая история. Насколько известно, единственная в своём роде, когда Грызыхин вместе с бывшим шахтёром – героем своего снимка – сумел через суд не только доказать нарушение авторских прав местной компанией сотовой связи, но и добиться выплаты денежной компенсации. И это не потому, что он такой суровый и «Грозный» - скорее, справедливый. Иначе и быть не может для человека, некогда избравшего своей стезёй журналистику.

Олег Курочкин,
член Союза журналистов СССР и России

ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ГУЖВЕНКО

(24 ноября 1954 – 13 августа 2003)

Родился в Прокопьевске.

Здесь окончил школу. В 1971 году поступил в Свердловский госуниверситет на факультет журналистики.

Карьеру журналиста начал корреспондентом в прокопьевской городской газете «Шахтёрская правда» (1974). Также был здесь заведующим отделом партийной жизни. Затем работал заместителем редактора областной молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса», трудился в газете «Кузбасс».

В 1985 году стал заместителем редактора «Шахтёрской правды», потом возглавил «Шахтёрку» (1987-2001). С августа 2001 года назначен редактором главного издания области – газеты «Кузбасс» (2001-2003).

Член коллегии администрации Кемеровской области.

Член Союза журналистов СССР и России. Избирался председателем областной организации Союза журналистов России.

Заслуженный работник культуры Российской Федерации (1999), награждён медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени. Лауреат Всесоюзной премии «Лучший журналист года», дважды лауреат премии Союза журналистов Кузбасса.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из пресс-релиза пресс-службы администрации Кемеровской области

Благодаря настойчивости и таланту за два года его руководства газета «Кузбасс» приобрела другое лицо, стала современной, острой, деловой. Укрепилась материально-техническая база редакции.

Валерий Михайлович видел свою задачу в том, чтобы нести читателям достоверную информацию о событиях и фактах областной жизни, правдиво рассказывать, чем живут Кузбасс и Россия.

Он считал, что журналист должен прочувствовать то, о чём пишет. Поэтому требовал от корреспондентов чаще бывать в коллективах, видеть жизнь своими глазами.

В.М. Гужвенко имел высокий авторитет в журналистских кругах области и России. Он избирался председателем Совета редакторов газет угольных городов Кузбасса, являлся членом исполкома Союза журналистов России. Неоднократно был делегатом съездов российских журналистов.

ako.ru

Из статьи «Диплом – это ещё не всё»

Он ушёл от нас очень рано: не дожил даже до «мужского полтинника». Сердце не выдержало нагрузки...

Впервые мы познакомились в 1978 году в родном для нас обоих Прокопьевске, в редакции городской газеты «Шахтёрская правда». Я – выпускник госуниверситета с направлением на работу в «Шахтёрку», он – уже известный читателям заведомо партийной жизни и душа редакции.

Но, пальцы, как говорится, не гнул, только много курил, без конца «промокал» слезящийся глаз, и безо всяких оговорок делился опытом с неизменной улыбочкой-ухмылкой на лице.

...Он поступил в Свердловский университет, но диплома не получил. Потом ещё учился в одном из новосибирских вузов. Но высшего образования так и не имел. Да, оно, наверное, было ему ни к чему. В своей профессии он всегда был первым.

После школы он сразу пришёл в редакцию. Здесь его уже знали по юнкорским заметкам. Он попал в руки опытных редакторов, одним из них был Анатолий Иванович Поздеев.

Гужвенко прошёл все ступеньки газетной специальности и мастерства: от Валеры, Валерия Михайловича, до Михалыча. Но для друзей неизменно оставался Гужей.

За умение писать вдумчиво и глубоко его брали на работу заместителем редактора областной молодёжки «Комсомолец Кузбасса», затем – в «Кузбасс». Но так уж распорядилась жизнь и судьба – вскоре снова вернулся в родной город. Я тогда был главным редактором «Шахтёрки» и, нисколько не сомневаясь, позвал его в замы. А когда меня назначили завсектором печати, теле- и радиовещания Кемеровского обкома партии, уговорил прокопьевское городское руководство в лице Владимира Петровича Жеваго, что лучше Гужвенко с газетой никто не справится, а отсутствие высшего образования – далеко не главное.

И он возглавил «Шахтёрку», и 12 лет трудился на должности её главного редактора. При нём газету признавали лучшей в Союзе, здесь он прошёл знаменитые на весь мир шахтёрские забастовки конца 80-х – начала 90-х годов.

Когда внезапно освободилось должность руководителя областной газеты «Кузбасс», не было сомнений, кто может с успехом взять её руль в свои руки. Как мне удалось уговорить на это решение руководство области – отдельная история. Мне сказали: «Под твою ответственность!.. Если что, головы не сносить!»

Так с августа 2001 года Гужвенко был назначен главным редактором «Кузбасса». Он был там немного: всего-то два года. Но благодаря его настойчивости и таланту за это время газета стала другой, острой, деловитой, будто проснулась от спячки. Это было непросто...

Сергей Черемнов,
редактор газеты «Шахтёрская правда»
в 1985-1987 гг.

ТОМАШ АНДРЕЕВИЧ ДЕМИДОВ

(13 декабря 1912 – 1989)

Родился в деревне Большие Бовки Быховского уезда Могилевской губернии (ныне Республика Беларусь).

Окончил сельскую школу-семилетку. Окончил Могилевский политехникум (1934).

Работал литсотрудником газеты Узденского района Минского округа «Колхозник Узденщины». Затем был призван в ряды Красной Армии.

После демобилизации в 1937 году переехал в город Тайгу Кемеровской области.

Устроился слесарем в паровозное депо. Затем окончил школу машинистов, был помощником машиниста паровоза.

Работал заместителем редактора газеты «Сталинский путь» (ныне «Тайгинский рабочий»). Позже трудился в газете политотдела Тайгинского отделения железной дороги «За большевистский транспорт». Был инструктором Тайгинского горкома ВКП (б).

Участник Великой Отечественной войны. В звании лейтенанта командовал взводом артиллерийской разведки. Сражался на Брянском и Центральном фронтах. После ранения и лечения в госпитале получил инвалидность, вернулся в Тайгу.

Был назначен редактором газеты города Тайги (1944-1963).

Работал секретарем парткома Тайгинского вагонного депо (1963-1965). Затем трудился заместителем редактора городской газеты «Тайгинский рабочий».

Член Союза журналистов СССР.

Автор краеведческой книги «Тайга» (1960).

Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени (1985).

ГЛАЗАМИ БЛИЗКИХ

Из воспоминаний Бориса Томашевича Демидова, сына Т. А. Демидова:

«Отец ушёл на фронт добровольцем. Он не мог иначе, когда Родине грозила такая опасность, как коричневая чума. Был папа человек долга и понимал, что его место в рядах тех, кто бьется с фашистами. Поэтому и повестку ждать не стал, а уже на второй день пошёл в военкомат, хотя у него была бронь...

...Их часть попала в окружение. Они стремились выбраться из окружения, вышли из леса на большое картофельное поле, а навстречу немецкие танки, прямо на людей двигались. Поднялась паника. Кто-то закапывал в землю свои партбилеты, ведь коммунистов расстреливали на месте, кто-то поднимал руки, сдаваясь, кто-то терял рассудок. Отец с партбилетом не расстался, руки не поднял, а залег в картофельную ботву и пролежал там до ночи. А ночью начал продвигаться к своим.

Вышел на какую-то деревеньку, постучался в крайнюю избу. Вышедший старичок предупредил: через деревню не иди, там немцы. Он дал отцу каравай хлеба и напоил молоком. Пять дней добирался отец до линии фронта. Днём находил укрытие и затаивался, а ночью шёл к цели. Выручил его хлеб, который дал добрый старик. Им он поддерживал бывшие уже на исходе силы. Трудно представить радость, которую испытал Томаш Андреевич, выйдя к нашим частям. Он протянул офицеру свой партбилет и рассказал, что случилось в окружении, как он из него выбирался.

Проверку... прошёл. Его направили в Бухару, в артиллерийское училище, где освоил краткосрочное 6-месячное обучение. Ему присвоили звание лейтенанта и отправили в 65-ю Гвардейскую армию, командовал которой дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант П.И. Батов. В её рядах и воевал Томаш Андреевич на Центральном фронте, командуя взводом разведки штабной батареи 118-го артполка 69-й Краснознаменной Севской стрелковой дивизии. Воевал бесстрашно, с ненавистью к врагам, которые истерзали его Белоруссию, истребляли неумолимо советских людей...

...Отец, находясь на наблюдательном пункте на высоте, корректировал огонь нашей артиллерии по немецким позициям. Полученные в училище знания позволяли отцу передавать артиллеристам очень точные координаты противника, а потому они били без промаха. Однажды не нашлось подходящей высоты для оборудования НП, и воспользовались стоявшей на передовой мельницей. Отсюда и координировался огонь артиллерии на скопление боевой техники противника, их укрытия и т.д.

Эту-то мельницу и засекли немцы, три снаряда выпустили они на этот наблюдательный пункт. Один недолёт, второй перелёт, а третий в цель. Томаш Андреевич получил тяжелейшие ранения в руку и ногу.

А немного раньше он был награждён орденом Красной Звезды за хорошо организованную разведку при подготовке переправы подразделений полка через реку Десна. В наградном листе отмечалось, что Т.А. Демидов хорошо изучил передний край обороны противника, поставил конкретную задачу перед каждым разведчиком. А во время переправы всё время находился на передовом НП, обнаруживал огневые точки противника, которые своим огнём мешали переправляться через реку нашим воинам, корректировал артогонь и своевременно докладывал об обстановке. В результате уничтожено 4 огневые точки противника, подавлен огонь минометной батареи. Своевременное уничтожение огневых точек немцев дало возможность нашим частям переправиться через реку с малыми потерями.

...Ранение Томаш Андреевич получил осенью 1943 года. Его не могли оставить в медсанбате, а переправили санитарным поездом с другими ранеными в госпиталь в г. Новосибирск. Он перенес 7 операций, врачи склонялись к решению ампутировать ногу, но осмотревший его старый профессор сказал, что можно ногу спасти. И спас. А вот нескольких пальцев на правой руке Томаш Андреевич лишился. Через 10 месяцев лечения его комиссовали, и он летом 1944 года вернулся домой. Мы с мамой были очень рады, увидев отца живым, хоть и с тросточкой. Он снова стал работать в газете уже редактором.

После войны у меня появились два брата и сестра. А времена послевоенные, тяжёлые. И отец решил купить корову, взял ссуду и из Ижморского района вдоль линии вёл корову в Тайгу. Так вот и выживали. Кстати, отец один выкашивал весь покос, мы малы были. ...Крепка в нем была крестьянская жилка».

Gorodskaya-gazeta

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из воспоминаний Варвары Стифутинной, бывшего редактора городской газеты «Тайгинский рабочий»:

«Томаш Андреевич был редактором городской газеты до 1963 года, до её закрытия (тогда прекратили свое существование многие районные и городские газеты). После этого работал секретарем парткома вагонного депо, а когда газета в 1965 году открылась, вернулся в редакцию заместителем редактора.

Здесь-то и познакомилась я с этим замечательным человеком. Меня приняли в отдел партийной и комсомольской жизни корреспондентом. И многому я научилась у него. Это был кристально честный человек, эрудированный, настоящий журналист. Дожив до седых волос, он искренне удивлялся неординарной ситуации, факту, событию. А это так важно для журналиста смотреть на мир, как в первый раз. Вот Томаш Андреевич был такой.

Очень скромный, чистый он был человек. Фронтовик, он не считал себя героем, долг каждого гражданина, говорил он, защищать свою Родину и народ. И коммунистом был настоящим, таким, которые вели за собой солдат в бой, которые ничем за всю свою жизнь не запятнали чести и звания коммуниста. Настоящим был он человеком, примером для всех нас».

Из публикации «Скромнейший редактор из Тайги»

В самом начале 1970-х пришёл я в редакцию «Тайгинки» обыкновенным фотографом. И даже не мечтал, что стану хотя бы ремесленником от журналистики. Вот тогда-то познакомился с замредактора Томашом Демидовым.

...И в памяти всплывает стройная подтянутая фигура в безукоризненно отглаженном костюме с неизменным галстуком, с головой, обильно покрытой проблесками седины. Его кустистые брови сдвигались к переносице, выдавая недовольство. А ещё помню глуховатый, всегда спокойный голос. Он никогда не повышал его, но проштрафившийся знал: Томаш Андреевич сердит.

Правда, это было редко. В нём всегда привлекала почти детская способность удивляться даже незначительному событию. Его знаменитое: «Ай-я-яй», – могло быть произнесено и по поводу быстро отремонтированной бритвы или утюга, и по поводу удачного словосочетания в написанном, вообще ко всему, что для нас, молодых, казалось обыденным.

...Меня Томаш Андреевич учил верить в свои возможности и не бояться общения с незнакомыми людьми (в то время был у меня такой страх). Он говорил: «У тебя всё получится». Помнится, как однажды он сказал: «Завтра пойдём делать репортаж с празднования Дня Победы, главное – внимательно смотри и побольше запоминай, потом напишешь, что видел». До трех часов ночи сидел, описывая увиденное. Тогда «лепетаж» был опубликован в газете, хотя и урезанный на две трети. Обиду сняло одобрение Томаша Андреевича: «Я же говорил, что получится».

Все в редакции знали, что Т.А. Демидов – участник Великой Отечественной войны, однако орденскую планку, свидетельствующую о его боевых подвигах, к своему строгому костюму он прикалывал крайне редко: в особо торжественных случаях и, как всегда, на День Победы...

П. Тимофеев, П. Сергиенко,
книга «Овеянные славой дороги в сорок пятый»,
Кемерово, 2010

Н. М. Морозов, автор книги «Тайга. Исторический опыт поколений»:

«Отмечая высокий профессионализм журналиста-краеведа, нельзя не сказать о том, что Томаш Андреевич как фронтовик, редактор с 30-летним стажем, коммунист, неоднократно избираемый в состав пленума горкома КПСС и являющийся членом его бюро, а после выхода на пенсию – активный сотрудник народного контроля, пользовался большим авторитетом у жителей Тайги, в том числе, у руководителей предприятий. К его мнению прислушивались. Богатый жизненный опыт, бескорыстие, уважительное отношение и мягкость по отношению к собеседнику, справедливо воспринимались как проявления совестливости. Более чем 40 лет его книга (Демидов Т. А. Тайга. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1960) являлась единственным наиболее цельным историко-краеведческим изданием, служившим ориентиром в поисковой работе школьников и их наставников».

книга «Тайга. Исторический опыт поколений. 1890-1919»,
т. 1. Кемерово, 2017

ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ ДЕМКО

(25 ноября 1900 – 1981)

Родился в деревне Поташне Минской губернии (ныне Республика Беларусь).

Учился в Полоцкой учительской семинарии. Окончил земское народное училище (1916). Также окончил Урало-Сибирский коммунистический университет (1925). Окончил Сибирский институт черных металлов, получив специальность инженера-металлурга по литейному производству (1935).

В 1918 года добровольцем вступил в Красную армию. В марте 1921 года участвовал в изгнании китайских интервентов из Кяхты (территория современной Монгольской Народной Республики). Был инструктором-советником при Политуправлении армии МНР, заведующим Монгольского телеграфного агентства.

В 1931 году приехал в Сталинск (ныне Новокузнецк). Работал в Центральной лаборатории КМК.

21 июля 1938 года был назначен редактором городской газеты «Большевицкая сталь» (ныне «Кузнецкий рабочий»).

Организовал издание научно-технического журнала «Сборник научно-технических статей КМЗ» (выходил до 1949 года).

В 1940 году был направлен в Германию на приёмку металла, произведённого по заказам СССР. В начале Великой Отечественной войны был арестован гестапо. 15 июля 1941 года его обменяли на дипломата из немецкого посольства в Москве. Вернулся в Новокузнецк, где работал начальником металлографической (металловедческой) лабораторий КМК (1941-1962).

Награждён орденом Боевого Красного Знамени Монгольской Народной Республики (1967), медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.» (1946), «За трудовую доблесть» (1951), «60 лет Монгольской народной республики» (1971). Отмечен знаком «Партизан Монгольской Народной Республики».

О СЕБЕ

Из воспоминаний:

«Когда я написал первую передовую статью, и она была напечатана и одобрена по телефону обоими секретарями горкома, я почувствовал, что как будто бы редакторская работа и была той стихией, к которой я стремился. Короче говоря, скажем, если бы сразу по окончании комуниверситета 13 лет тому назад я был назначен на редакторскую работу, то так бы и остался на всю жизнь».

www.kuzrab.ru

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Редактор – почётный партизан Монголии»

В фондах Новокузнецкого краеведческого музея хранится архив Ивана Демко, человека необычной судьбы. Ровесник века, он родился в деревне... Кем только не был в детстве и юности: и пастухом, и батраком, и портным... Однако удалось поступить в семинарию, где застала революция.

...Иван Григорьевич добровольцем вступил в ряды Красной армии. Со своей ротой он проехал через всю Россию. Из Самары сопровождал в столицу вагон с ценностями, в Челябинске участвовал в формировании знаменитой Пятой армии.

В 1921 году новое задание: Ивану Демко предложили войти в состав отряда советников, который формировала по просьбе монгольских революционеров молодая советская республика. Поступив в распоряжение Дальневосточного секретариата Коминтерна, Иван Григорьевич участвовал в изгнании китайских интервентов из Кяхты, в создании на освобожденной территории Временного народно-революционного правительства.

Именно Демко – автор Устава Монгольской Народно-революционной партии, который был принят в 1923 году. Он же автор многочисленных листовок, воззваний и обращений к народу. Иван Григорьевич не раз встречался с Сухэ-Батором, в своих рассказах он отмечал простоту этого монгольского революционера, уверенность, большую сосредоточенность и чувство человеческого достоинства. Именно Демко, будучи заведующим монгольским телеграфом, сообщил в Москву весть о победе революции в Монголии. Иван Григорьевич – почетный партизан МНР.

Осенью 1931 года Демко приезжает в Сталинск. Здесь учится в Сибирском институте черных металлов, который осенью того же года был переведен на

площадку Кузнецкстроя из Томска, ...получает квалификацию инженера-металлурга по литейному производству и устраивается на работу в Центральную лабораторию КМК. Он напряженно работает, проводит эксперименты и даже публикует статьи во всесоюзном журнале "Сталь".

Но 14 июля 1938 года без ведома и согласия Ивана Демко комитет ВКП (б) Сталинска утвердил Ивана Григорьевича редактором городской газеты "Большевистская сталь". Спор по этому поводу между директором КМК и горкомом партии длился семь дней. Директору комбината пришлось уступить. 21 июля 1938 года Иван Григорьевич сел за стол редактора "Большевистской стали", а на другой день вышел в свет очередной номер газеты за скромной подписью: "и. о. редактора Демко И. Г."

Через две недели первый секретарь ГК ВКП (б) Аксенов распорядился прекратить печатать "и. о.", так как горком сразу утвердил Демко редактором, а не исполняющим обязанности.

Иван Григорьевич очень много работал. В то время не простой, а подчас просто опасной обязанностью редактора было написание передовиц. Многие из них посвящались разоблачению "врагов советской власти", борьбе с недостатками на производстве, социалистическому соревнованию в промышленности, а в период с весны по осень большое внимание уделялось положению дел на селе.

Особое значение приобрели публикации, посвященные напряженной в это время международной обстановке: на Западе – в Испании, на Востоке – в Китае.

В газете от 4 августа 1938 года Демко писал "О новом провокационном вторжении японских войск на советскую территорию в районе озера Хасан". В другом номере "Большевистская сталь" рассказывала о многолюдном митинге трудящихся города, посвященном Международному антивоенному дню.

В эти годы в газете появляются рубрики "Партийная жизнь", "Передовики соцсоревнования", "По Советскому Союзу", "За рубежом", "По городу".

Рубрика "В последний час" рассказывала о событиях, которые произошли в городе буквально за час до выпуска газеты. В рубрике "Передовики социалистического соревнования" газета предоставляла свои страницы для выступлений стахановцев.

В декабре 1938 года по инициативе редактора газета организовала совещание передовой бригады среднесортного цеха КМК и затем посвятила целую страницу статьям об её опыте. Ежедневно печаталась сводка о работе Кузнецкого металлургического завода, отслеживалось соревнование двух гигантов: Кузнецкого и Магнитогорского комбината по производству чугуна, выпуску стали, готового проката.

Страницы газеты пестрят лозунгами, характерными для того времени: "Стране нужен уголь, и мы дадим его в изобилии", "Буду стахановцем". Но также часто в редакторских передовицах рассказывается о недостатках в работе: "Никаких послаблений нарушителям трудовой дисциплины", "Топтание на месте", "Ликвидировать ухудшение в работе завода и угольных рудников", "Самоуспокоенность ведет к браку продукции".

Но не одним металлургическим заводом жил город. В январе 1939 года вся страна участвовала в переписи населения. Идеологическая подготовка к этому событию возлагалась на периодическую печать – газеты. Для Ивана Демко, редактора "Большевистской стали", это было очень сложное время: за любую ошибку можно было поплатиться не только редакторским креслом.

В течение трех месяцев газета практически в каждом номере призывала граждан исполнить свой долг и принять участие во всенародной переписи населения. Давала подробные разъяснения: "Как будет проводиться перепись", "Какие вопросы в переписном листе и как на них надо отвечать", "История переписей населения", "Образец переписного листа" и прочее.

Перелистывая пожелтевшие от времени страницы газеты, невозможно перечислить все интересные заметки и статьи этого времени. Иван Григорьевич Демко в своих записках отметил: "Что, если бы эта работа была у меня до инженерной деятельности? Конечно, я бы связал себя с нею, так как за плечами был коммунистический университет и большая партийная и административная работа..."

Удивительно, что во время напряженной деятельности на посту редактора Иван Григорьевич сумел организовать издание ежемесячного научно-технического журнала под названием "Сборник научно-технических статей КМЗ", который выходил с некоторыми перерывами до 1949 года.

Зимой 1940 года произошёл новый поворот в биографии этого замечательного человека. Ивана Демко, как инженера-металлурга и коммуниста, направили в Германию принимать металл на заводах Рура по заказам Советского Союза. Здесь же его застала война. За месяц до её начала он сумел отправить в Москву жену и дочь, сам же выехать не успел... Пришлось познакомиться с фашистским гестапо.

Демко повезло: группу советских людей, работавших в Германии, 15 июля 1941 года в Турции обменяли на такое же количество немцев из посольства в Москве. Иван Григорьевич тут же вернулся в Новокузнецк, а в октябре 1941 года его уже назначили начальником металлографической лаборатории КМК, где проводились анализы и испытания самых ответственных марок стали оборонного значения. На этой должности он проработал 11 лет.

Вот такой интересной и насыщенной событиями оказалась жизнь одного из редакторов "Большевистской стали" Ивана Григорьевича Демко. Родившись в Белоруссии, немало поскитавшись по свету, он связал свою судьбу с Новокузнецком, который стал для него родным.

Татьяна Бабакова,
сотрудник краеведческого музея,
г. Новокузнецк

СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА ДОЛГОВА

(26 августа 1970 – 17 мая 2016)

Родилась в Новокузнецке.

Окончила новокузнецкую школу. Училась в Новокузнецком государственном педагогическом институте. Окончила факультет журналистики Кемеровского государственного университета.

Начинала трудовую деятельность педагогом, работала актрисой в театре-студии «Фазтон» города Новокузнецка.

В 1996-м пришла корреспондентом в новокузнецкую газету «Франт». С 1998 года – более 10 лет – была главным редактором этого еженедельника.

В 2008 году переехала в Санкт-Петербург, где трудилась редактором на одном из телеканалов. Была заместителем директора дома молодежи «Пулковец».

Член Союза журналистов России. Избиралась членом правления областной организации Союза журналистов России.

Награждена медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, памятным знаком «300 лет российской прессы» (За заслуги перед отечественной журналистикой), благодарственными письмами администрации Кемеровской области, администрации города Новокузнецка.

О СЕБЕ

Из интервью телекомпании «10 канал» Новокузнецк:

«Родилась – выросла – училась в Новокузнецке. В детстве мечтала стать водителем трамвая, чтобы в микрофон объявлять остановки. После школы поступила учиться в пединститут. Но в школе нет микрофонов, поэтому пришлось окончить журфак КемГУ. 12 лет работала в издательском доме «Франт». Но, в редакциях печатных СМИ тоже нет микрофонов. Поэтому пришлось дожидаться, когда сын окончит среднюю школу, чтобы уехать на постоянное место жительства в Санкт-Петербург и работать на телевидении. Микрофонов тут много. Но уже не хочется. Тружусь редактором».

10kanal.nvkz

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Выборгский меридиан Светланы Долговой

...В Санкт-Петербурге ушла из жизни Светлана Долгова – известная новокузнецкая журналистка. В Кузбассе её знали как главного редактора информационного еженедельника «Франт» – популярной газеты, где она проработала более десятка лет.

Сколько бы мы не говорили о бренности нашего бытия, смерть, по обыкновению, непредсказуема и внезапна. Как, зачастую, и предшествующие ей обстоятельства. Вот и Светлана, недавно ставшая бабушкой, отправляясь с подругой в турпоездку в Финляндию, едва ли предполагала, чем может для неё обернуться это морозное утро 30 января 2016 года.

...Авария произошла в Выборгском районе Ленинградской области, на 158-м километре трассы «Скандинавия». Пассажирский автобус Scania, принадлежащий частному лицу, выехал на полосу встречного движения, где столкнулся с тяжелой, неповоротливой фурой. Причина, как выяснилось позднее, оказалась банальной: водитель не смог справиться с рулевым управлением...

В результате ДТП, травмы получили 22 человека. Восемь пассажиров были госпитализированы в тяжёлом состоянии. К сожалению, больше других досталось нашей землячке Светлане Долговой – её с места автокатастрофы эвакуировали вертолётom. У пострадавшей диагностировали сотрясение головного мозга, переломы плеча и двух позвонков, она не могла дышать самостоятельно – только с помощью аппарата искусственного дыхания.

Будучи уже в клинике, журналистка долгое время пролежала в коме. Земляки, помнившие её смелые публикации о борьбе с наркоторговлей, криминалом в бизнесе, а также – леденящие душу репортажи (это благодаря материалам С. Долговой жители Новокузнецка узнали жуткую историю о людоеде Александре Спесивцеве), активно откликнулись на случившуюся страшную трагедию – помогли собрать её сыну Николаю необходимую сумму на лечение, операцию.

Комплекс реабилитационных мер, казалось, начал было приносить плоды. Светлана сумела восстановить речь, начала двигать рукой. Надеялась, что сможет ходить. До последнего момента боролась за жизнь, даже строила планы на будущее (в частности, осенью собиралась побывать в Черногории).

Но, увы, ресурсы организма не смогли справиться с последствиями тяжелейших травм – силы, напомним, оставили этого замечательного человека 17 мая...

...В 1996-м она пришла работать корреспондентом в еженедельник «Франт», где, спустя два года, стала не только главным редактором издания, но и, по сути, его душой.

Как отмечали коллеги, оптимист по натуре, человек открытый, она обладала способностью увлечь, расшевелить, заинтересовать людей новыми идеями. Словом, являлась лидером газеты, каким и подобает быть настоящему редактору. Немало внимания Светлана уделяла работе и с начинающими журналистами.

«Ни разу Светлана Геннадьевна не заставила нас поступиться принципами, не «продавила» ни одного решения, никогда не лишала авторства наши тексты, она давала возможность нашему бунтующему творческому началу реализоваться, слушать себя и делать то, что интересно нам», - написала о своем педагоге в прощальном посте молодая новокузнецкая журналистка Ксения Степаненко.

После того, как в 2008 году собственником издательского дома «Франт» было принято решение о закрытии еженедельника, Светлана Долгова переехала в город своей мечты – Санкт-Петербург.

И там, работая заместителем директора Дома молодёжи «Пулковец», она сохраняла в себе всё те же задор и жизнелюбие, оставаясь не только яркой личностью, но и просто привлекательной женщиной.

...Почему-то на память приходит термин «меридиан» - географическое понятие, ничего общего, казалось бы, не имеющее с человеческой природой. На самом деле, думается, он есть у каждого из нас – знаковый и неповторимый. Вроде точки отсчета линии чего-то существенного, важного, переломного, значимого – называйте, как хотите.

Для Светланы Долговой таким меридианом стал Выборгский...

Олег Курочкин,
член Союза журналистов СССР и России

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ДОНИ

(27 января 1956 – 4 июня 2006)

Родился в городе Топки Кемеровской области.

В 1973 году окончил топкинскую школу.

Армейскую службу проходил в пограничных войсках на Дальнем Востоке.

Окончил филологический факультет Кемеровского государственного университета (1980).

Работал корреспондентом топкинской городской газеты «Ленинский путь» (ныне газета «Провинция»).

Автор книг стихов «Там тучи водят хороводы», «С неба звездочка упала» (2010).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Владимир Дони – поэт и журналист»

...24 года Владимир Дони проработал в редакции топкинской газеты. Старшие читатели «Провинции» до сих пор помнят Владимира Владимировича, как автора хлестких фельетонов, высмеивающих чиновников, жадность, стяжательство и другие пороки общества.

Ветераны редакции, вспоминая добрым словом всех тех, кто трудился здесь, кто давал первые уроки мастерства начинающим «перьям» газеты: талантливого журналиста Андрея Никифоровича Кузьмина, редактора газеты «Ленинский путь» Павла Спиридоновича Зайцева, заведующих отделами Антонину Андреевну Боярскую, Александру Васильевну Зыкову, фотокорреспондента, ветерана Великой Отечественной войны Сильвестра Петровича Кириллова, - вспоминают и творческую работу Владимира Дони. В его злободневных материалах читатели узнавали автора с первых строк.

Владимир находил время и для стихов. Большая часть опубликованного им в сборниках – пародии, эпиграммы, как писал сам автор, «с претензией на юмор лирические откровения». Но при этом обязательно были и стихи.

...В апреле 2010-го в Центральной районной библиотеке состоялась презентация сборника произведений Владимира Дони «С неба звездочка упала». К сожалению, издание увидело свет уже после ухода автора, благодаря усилиям его дочери.

Читая лирику Владимира Дони, невольно отмечаешь удивительную способность автора просто, поэтично, порой с грустью, порой с иронией описывать окружающий нас мир и нашу жизнь.

слово-сочетание.рф

Из очерка «Порой достаточно молчанья»

Из коридора в кабинет вползал въедливый сигаретный дым. На подоконнике пристроился мой коллега по журналистскому цеху Владимир Дони: в одной руке ручка, в другой – бычок дешёвой «Примы». Листы бумаги, разложенные тут же, изрядно измараны корявым почерком.

Коллега работал. Он так устроен: чем неудобнее, тем ему привычнее и комфортнее. Я боролась за экологически чистый воздух рабочего кабинета, Володя Дони вяло огрызался. Он не собирался бросать курить. Пришлось адаптироваться к соседству с курящим мужчиной.

Борьба двух противоположностей не мешала нам мирно сосуществовать, поровну деля выделенное нам под кабинет редакционное пространство.

На исходе июль. Облака в синеве,
И опять мне ночами не спится.
Я в Топках, ты, конечно же, снова в Москве,
Дорогая моя отпускница!

Я никогда не знала, какие строчки родятся в его вихрастой голове в мое отсутствие. Как-то сложилось: мы скучали друг без друга. Не могу даже сказать определенно, всерьёз ли, но это была настоящая грусть по человеку, которого не было рядом. Мы разные, и дело не в том, что он носит брюки, а я юбку. Он старше, взрывнее и одновременно беззащитнее. Больше нуждается в опеке как человек, хотя его жизненный и журналистский опыт много богаче. Но в жизни это я старше и мудрее.

Наверное, правы те, кто утверждает, что поэты ранимы и уязвимы, как дети. Строчка, выброшенная из материала редактором, могла выбить коллегу из привычного ритма. Володя ходил нарочито весёлый и демонстративно не прикасался к бумаге, всем своим видом давая понять: недооцениваете гения. А бывало, отдавал своё негодование бумаге. В такие моменты рождались

дружеские шаржи, пародии, иногда откровенно злые, но чаще потешные, которые впоследствии растаскивались сотрудниками редакции на цитаты по случаю.

...В этом бурном протесте было что-то ребяческое, забавное, потому что копить свою злость Володя не умел. Как только в номер требовался оперативный материал, мог ночь не спать, но к восьми утра свеженькая статейка лежала на столе редактора.

Он писал даже на больничной койке. После первого инфаркта, когда врачи категорически запретили вставать с постели, он сочинял стихи, глядя в потолок. Соседи по палате просили у жен принести в больницу что-нибудь вкусенькое. А супруга Володи Татьяна несла ему по его просьбе бумагу.

Он считал себя жаворонком и всегда приходил в редакцию одним из первых. Частенько его кто-нибудь уже караулил у дверей. К нему приходили настолько разные люди, что было трудно найти в этом общении нечто, объединяющее их.

Мальчишки приносили к нему на суд свои первые стихи, с художниками толковал о композиции, бегал по судебным инстанциям, спасая чью-то заблудшую душу, выбивал для кого-то то пенсию, то пособие. В его материалах всегда на первом месте были люди, их заботы, настроение.

Когда в номер требовалась статья на производственную тему, он не раздумывал, какой коллектив выбрать. Не было в городе предприятия, на котором бы его не знали. Он уверенно ориентировался на территориях двух самых крупных в городе заводов, в разбросе цехов «Сибтензоприбора» и Топкинского цементного. В цехе его трудно было выделить среди рабочих: не выносил парадной одежды, пиджаков, белых рубашек, а особенно галстуков, предпочитая им легкую куртку, ветровку, джинсы.

Если момент требовал приличного костюма, пыхтел и мялся, не зная, куда пристроить руки. Когда его приглашали на торжественные мероприятия, на которых он и сам попадал в число награжденных, выдумывал какой-нибудь убедительный повод, чтобы только туда не пойти. В последний момент категорически отказался ехать на губернаторский прием, сославшись на здоровье. Даже золотые часы – памятный подарок Губернатора – вручали в редакции.

...Помню, как наделал шума материал о безработном «Как живешь, Серега?» Появившиеся безработные, биржи труда – всё это постепенно входило в нашу жизнь, становилось её частью. Этот процесс начинался болезненно. Под окнами городской биржи, которая располагалась в типовой двухэтажке, горожане ночами жгли костры, несли вахту, чтобы на следующий день встать на учёт.

Среди костров, огонь которых поддерживали безработные, родился Володин материал. Наутро редакция отбивалась от Серег. «Это моя история», – полагал один. «Нет, моя», – был убеждён второй. В этих историях читались и Володиные мысли и чувства. Он всегда выражал свою точку зрения, даже если она не совпадала с общепринятой.

...Сюжеты словно бросались к нему из жизни. Они находили его везде: на городской свалке, в детском доме, брошенной людьми деревеньке. Было в них что-то такое, что цепляло душу.

...Такой он был человек, если его что зацепило, не отступал, обязательно выливал на бумагу своё отношение к происходящему.

Когда готовился к печати его первый сборник стихов «Там тучи водят хороводы», подготовка шла трудно, нужны были деньги, их не было. Ну, сколько может отложить журналист районки со своей зарплаты? Разве что свои слезы.

Пришлось много бегать, кланяться спонсорам, уже не верил, что потрёпанная кожаная тетрадка, которую пограничник Дони начал вести, ещё охраняя российские рубежи на Курилах, ляжет в основу сборника стихов...

«Журналистика – дело хлопотное», – любил повторять Володя. Но никогда не говорил, что эти хлопоты ему неприятны. С камерой, фотоаппаратом его можно было увидеть в течение дня в разных точках города, казалось, он не знал усталости. Едва поставив точку под одним материалом, тут же брался за другой, параллельно готовил сюжеты для местного телевидения, рисовал стенгазеты к праздникам, сочинял друзьям и знакомым стихи к юбилеям.

Стенная газета «Строчкогон», придуманная и выполнявшаяся им от начала до конца, однажды заняла первое место на областном конкурсе газет... В редакцию «Провинции» приходили специально, чтобы увидеть и почитать эту стенгазету с дружескими пародиями на коллег.

Уму непостижимо, как он ещё успевал посидеть летом с удочкой у реки, наварить дома борща, накормить своих домочадцев и работать, работать, работать.

Четвёртый инфаркт – уже не шутка. Журналистские дороги замкнулись на районной поликлинике, ближайшем продуктовом магазине, школе, куда приходилось провожать внучку, и уютном дворике возле дома.

– Знаешь, как мне хочется дождаться сына, – делился он со мной своими переживаниями. – Только бы он вернулся. Мне кажется, что тогда всё будет хорошо.

Когда заходила речь о Димке, сыне Володи, который служил в Чечне, как-то рвались все нити беседы, и мы просто молчали. Иногда я думаю, что мне очень не хватает этого молчания, когда не надо ни о чём говорить, поддерживая диалог из вежливости...

Мысли, отношение к людям, и его, и мои, выверены, высказаны в газетных публикациях. Мы просто достаточно хорошо знали друг друга, чтобы так молчать. Оба понимали, что наша профессия – как приговор.

Причём, пожизненный. Она не отпускает ни на отдыхе, ни в болезни...

Марина Назарова,
член Союза журналистов России

ГЕОРГИЙ АНТОНОВИЧ ДОРОНИН

(апрель 1904 – 11 августа 1943)

Родился в селе Новое Загвоздинской волости Тобольского уезда (ныне Тюменская область).

В 1919 году окончил школу-пятилетку. Окончил двухклассное училище в селе Демьянском Тобольского уезда.

Его избирали секретарем волостного отдела народного образования. Уездный комитет РКСМ присвоил ему звание сельского корреспондента. Заведовал избой-читальней в деревне.

В 1924 году по путёвке комсомола начал работать в газете «Северянин» (г. Тобольск), был здесь экспедитором, затем – корреспондентом. В 1925-м переехал в Новониколаевск (ныне Новосибирск), где поступил в краевую газету «Сельская правда». Работал здесь заведующим отделом, а с 1936 года – заместителем редактора. В 1928 году в журнале «Сибирские огни» была напечатана его первая поэма «Земля подшефная».

Подвергался политическим репрессиям (1937-1938).

25 февраля 1940 года утверждён ответственным редактором городской газеты «Большевицкая сталь» (ныне «Кузнецкий рабочий») города Сталинска (ныне Новокузнецк).

С началом Великой Отечественной войны параллельно работе в редакции выпускал сатирический листок, который вывешивался в цехах Кузнецкого металлургического комбината под названием «Похождения боевого сталевара Вани Плавкина».

Участник Великой Отечественной войны. Летом 1942 года ушёл добровольцем на фронт в составе Сибирской добровольческой стрелковой дивизии № 150. В звании капитана был зачислен ответственным секретарём редакции дивизионной газеты «Боевая красноармейская».

Летом 1943 года в боях за город Ельня был ранен, скончался по дороге в медсанбат.

Член Союза крестьянских писателей (1927). Член Сибирского союза писателей.

Автор поэмы в «Земля подшефная» (1928), поэмы «Сто миллионов», книги стихов «Сыны великого народа» (1943). Его стихи издавались в поэтических сборниках, том числе «Над голубой поляной рея...» // Стихи сибирских поэтов (Новосибирск, 2014).

Награждён медалью «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны II степени (посмертно).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Чтоб снаряд фашистов рвал...»

В марте 1940 года вышел праздничный 4-страничный номер "Большевицкой стали", посвящённый её десятилетию. В нём был отчёт о проделанной журналистами работе, ставились, как и положено, задачи на будущее.

"Большевицкая сталь" была обязана резко улучшить свою работу по организации социалистического соревнования металлургов, угольщиков, лучше бороться за укрепление обороноспособности страны, обязана помогать партийным организациям в общей работе по коммунистическому воспитанию трудящихся". Руководством к действию рабкоров предлагалось взять слова Ленина: "Поменьше политической трескотни, поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни". Автором статьи и ответственным за выпуск праздничного номера значился Г.А. Доронин, незадолго до этого назначенный на должность главного редактора газеты.

В конце 1919 года шестнадцатилетнего подростка избрали секретарем волостного исполкома. "С этого дня, - как вспоминал Доронин, - началась моя трудовая деятельность". Кем только он не работал, даже был заведующим избой-читальней в деревне, где жили его родители. Но большая часть его жизни оказалась связана с журналистикой, к которой Доронин чувствовал настоящее призвание.

...Осенью 1925 года Тобольский окружком направляет Доронина в Московский институт журналистики. Не принимают его по причине недостаточного партийного стажа. По рекомендации отдела печати ЦК партии Георгий Антонович едет в Новониколаевск (сегодня Новосибирск) для работы в краевой газете "Сельская правда". Здесь он попадает в более активную и требовательную литературную среду.

В 1927 году стихи Доронина публикуются в сборнике "Подпасова дулейка", изданном в Москве Всероссийским обществом крестьянских писателей. В этом же

году он становится членом этого общества и принимает участие в работе Всероссийского съезда крестьянских писателей.

Ни на один день Георгий Доронин не оставляет работу в газете, сочетая журналистику с литературной деятельностью. Литературные работы Доронина отличаются агитационностью и откровенная публицистическая направленность. "Он остро подмечал политическую суть явлений, в массе житейских фактов умел разглядеть наиболее типичное для своего времени и простой бытовой случай мог повернуть к читателю такими гражданственными гранями, что через драму личных отношений виделась ломка отношений общественных".

В краевых газетах, журналах "Сибирские огни", "Красная сибирячка" постоянно печатаются его произведения, поэмы "Земля подшефная" и "Сто миллионов" выходят отдельными изданиями.

Несмотря на большую загруженность, Георгий Антонович много времени посвящает литературному труду. И к нему как к поэту приходит известность: его принимают в Сибирский союз писателей, он издает несколько сборников стихов.

Из воспоминаний о Георгии Антоновиче: "Помню Георгия Доронина еще молодым газетчиком 20-х годов. Сумрачный с виду, замкнутый, не очень податливый на дружбу, он был одержим любовью к газете, литературе. Он сам был крестьянином, у него ещё горели натруженные плугом ладони, когда первые его стихи появились в печати. Он пришёл со своей прочно избранной темой – темой переустройства деревни на социалистический лад. В 20-е годы в деревне всё в диковинку: и первый трактор, и женщина – председатель совета, и первый колхоз, и радио... Всё надо было внедрять, за всё драться".

1937 год явился для Доронина тяжелым испытанием. В октябре по указанию Новосибирского обкома ВКП (б) из партии был исключен почти весь состав коммунистов, работавших в областных газетах. Был исключен и Георгий Антонович с формулировкой "как не заслуживший политического доверия". Подобный вердикт грозил арестом и, в лучшем случае, долгими годами лагерей. К счастью для журналиста, уже в мае 1938 года дело было прекращено, он был восстановлен в партии, правда, со строгим выговором: "За политические ошибки в газете". В этой непростой ситуации 25 февраля 1940 года Доронина утверждают ответственным редактором городской газеты "Большевистская сталь" города Сталинска тогда Новосибирской области.

Руководством к действию для Доронина на посту редактора "Большевистской стали" как раз и послужили те "большие задачи", которые были поставлены перед журналистами в праздничном выпуске газеты. Фактически "Большевистская сталь" становится печатным органом горкома партии. Как вспоминал бывший секретарь парткома КМК и горкома ВКП (б) Москвин, редактор городской газеты часто заходил к нему и не раз обсуждал волновавшие его нужды простых металлургов, шахтёров, врачей, учителей...

В первый же день войны 22 июня 1941 года состоялось заседание бюро горкома, где было принято решение о необходимости перестроить работу городской газеты "на военный лад". Теперь "Большевистская сталь" должна была выступить как "коллективный организатор, призывая трудящиеся массы сделать всё необходимое для Победы". В выпусках газеты этого времени всё делалось для того, чтобы поднять патриотические настроения горожан, подвигнуть их на боевые и трудовые подвиги. Страницы издания пестрели заголовками: "Тысячами тонн металла, штыком и гранатой бьют врага кузнечные металлурги", "Слово металлургов – крепкое слово. С честью выполним свои обязательства!", "Слава

героям Великой Отечественной войны!", "Отомстим фашистским людоедам!", "За Родину! За Сталина!", "Дадим фронту всё необходимое для Победы!", "Ежедневно девять норм" и так далее. Иногда в передовице Доронин помещал свои четверостишия:

Будем плавить больше стали,
Чтоб снаряд фашистов рвал, -
Чтоб сказал товарищ Сталин
Нам спасибо за металл.

Кроме основных выпусков газеты, выходили номера, размещавшиеся на одном небольшом листе бумаги. Эти номера-крошки были посвящены одной теме (сводки с фронта, итоги социалистического соревнования) и распространялись бесплатно. Однако редакция не ограничивалась лишь выпусками городской газеты. Как вспоминал тот же Москвин, однажды в горком пришёл Доронин и рассказал о своем предложении выпускать в мартеновских цехах острый сатирический листок в стихах, в котором подвергались бы критике недостатки, промахи отдельных работников, руководства, и предложил назвать его "Похождения боевого сталевара Вани Плавкина". Тогда немногие знали, что автором "подручного сталевара" стал сам Георгий Антонович. Через некоторое время слава о Ване Плавкине разнеслась по стране, о нём пишут столичные "Известия" и "Правда".

Сами сталевары КМК становятся корреспондентами "подручного Плавкина", подыскивают темы, записывают для него факты. Благодаря такому интересному решению редакции о сатирическом листке, на КМК резко повысилась производительность труда и улучшилось качество выпускаемой продукции. Никому не хотелось стать героем, например, такого четверостишия:

Если враг вон с той полянки
Будет смертью нам грозить,
Я атаки в этом танке
Не сумею отразить...

Многие стихи Вани Плавкина благодаря ясности и краткости мыслей приближались к лозунгам. Они и использовались как лозунги, печатались в "Большевицкой стали" или просто расклеивались по городу, прямо на фасадах домов, в цехах металлургического комбината.

В марте 1942 года газета "Правда" писала: "В цехах металлургического комбината, на фасадах домов читаем удачно рифмованные лозунги, написанные местным автором тов. Дорониным. У мартеновцев, например, висит такой лозунг:

Скоростные плавки двинем,
Сталь кузнечная крепка.
Получай, фашист, "гостинец"
Нашей марки КМК!

В 1942 году началось формирование Сибирской добровольческой Сталинской стрелковой дивизии № 150. Почти все партийные работники Сталинска подали заявления о добровольном зачислении в дивизию. В армии Доронин почувствовал ещё большую потребность писать стихи.

В звании капитана он был зачислен секретарем редакции газеты "Боевая красноармейская". На смену Ивану Плавкину в дивизию вместе с Дорониным приходит Саша Сибиряков. От имени выдуманного им бойца Саши Сибирякова Георгий Доронин вёл поэтическую летопись своей дивизии. Стихи назывались

соответствующе: “Саша у огонька”, “Саша идёт в атаку”, “Саша Сибиряков в бою за высоту”. Стихи капитана Доронина нередко печатались как листовки и передавались по цепи из рук в руки. Саша Сибиряков – собирательный образ, соединяющий в себе основные типические черты духовного облика и характера “обыкновенного” русского солдата.

Отдельные стихи о Саше Сибирякове сложились в целую поэму, которая во многом перекликается с произведениями других авторов о войне. Однако особенная популярность Георгия Доронина в те годы объясняется тем, что поэзию свою он насытил эмоциональной гражданской страстью, придав ей поистине плакатную, ударную, афористическую чёткость и графическую ясность. Люди, которым адресовалась поэма, постоянно встречались со смертью. Им было нужно слово – сердечное и правдивое!

...В бою и на отдыхе, в дни праздников и фронтовых буден – везде слышали бойцы голос Саши Сибирякова. За большую работу в газете и личное участие в наступательных операциях Георгий Антонович Доронин удостоен правительственной награды – медали “За боевые заслуги”.

В дивизионной типографии была издана книжка Георгия Доронина под названием “Сыны великого народа”. В ней всего полтора десятка страниц, но поистине каждая из них пахнет порохом.

Жизненный и творческий путь Георгия Доронина в один из летних дней 1943 года оборвала вражеская мина, но остался “венок героям” (так он иногда называл собранные в его книжке стихотворения), сплетенный из строк, зовущих к победе:

За честь страны и за свободу,
За вольный труд и край родной
Сыны великого народа
Ведут с врагами смертный бой...

Поэтому бойцы на фронте не знали капитана Доронина, но знали и любили солдата Сашу Сибирякова. Так к Георгию Антоновичу и обращались. Свои стихи и статьи во фронтовую газету капитан Доронин предпочитал писать не в своем “кабинете” (в фургоне на грузовике), а под открытым небом, часто на переднем крае, постоянно испытывая судьбу. 10 августа 1943 года под городом Ельней, когда Георгий Антонович, сидя, как всегда, на краю траншеи, что-то писал для газеты, неожиданно начался огневой налет. Буквально первый же снаряд разорвался рядом с ним... Умер Доронин по дороге в медсанбат.

“Светлая память о товарище Доронине всегда будет жить в наших сердцах”, - под этими словами некролога, опубликованного в родной “доронинской” “Большевистской стали” 17 сентября 1943 года, подписались все руководители Сталинска тех лет. И это были не просто “дежурные слова”. Недолгая, но яркая деятельность Георгия Антоновича на посту редактора главной городской газеты оставила заметный след в истории города.

Анна Лыкова,
научный сотрудник краеведческого музея
г. Новокузнецк

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ДУБКОВ

(14 сентября 1952 – 1 июля 2016)

Родился в деревне Симахино Тяжинского района Кемеровской области.

Окончил среднюю школу в деревне Даниловка (1970). Учился в Кемеровском государственном медицинском институте. Окончил исторический факультет Кемеровского государственного университета (1978), Новосибирскую Высшую партийную школу (1985).

Работал кочегаром на кемеровском заводе «Прогресс». Служил в Советской армии. Преподавал историю в сельских школах. Был инструктором отдела пропаганды и агитации Тяжинского райкома КПСС, затем – заведующим отделом культуры Тяжинского райисполкома (1975-1983).

Более 12 лет работал редактором газеты «Призыв» Тяжинского района (1985-1997).

Трудились заместителем главы района по социальным вопросам, директором комбината бытового обслуживания, помощником депутата областного Совета народных депутатов.

Член Союза журналистов СССР. Избирался делегатом VI съезда журналистов СССР (1987).

Награждён медалью Кемеровской области «За веру и добро» (2012).

ГЛАЗАМИ БЛИЗКИХ

Из зарисовки «Отец (памяти редактора газеты «Призыв» Тяжинского района)»

...Ушёл из жизни мой отец, Александр Иванович Дубков. Уснул и не проснулся. Ишемическая болезнь сердца, хотя никогда не болел, не жаловался. Как потом сказал доктор: «Просто сердцу не хватило кислорода»...

Его биография типичная для его поколения.

Родился в деревне Симахино... Сейчас этой деревни уже нет на карте. В 1960 году пошёл в школу в деревне Даниловка, проучился в ней 10 лет.

...Кстати, газета «Призыв» за 1970 год писала: «Соревнования у ленинской карты. Отвечает капитан даниловской команды Саша Дубков».

После школы поступил в Кемеровский мединститут, но быстро понял, что медицина – это не то, к чему лежит душа.

Полгода поработал кочегаром на заводе «Прогресс» и был призван в ряды Советской Армии. Сразу после службы, в 1973 году поступил на истфак университета (тогда ещё Кемеровского государственного педагогического института), где встретил мою маму, с которой и прожил 42 года душа в душу.

Учился на заочном отделении и одновременно работал учителем истории в Беляковской восьмилетней и Даниловской средней школах.

...Его, как говорится, «заметили», и мой отец был утверждён в должности инструктора отдела пропаганды и агитации Тяжинского райкома КПСС, потом работал заведующим отделом культуры Тяжинского райисполкома.

...Получил второе высшее образование: был слушателем Новосибирской высшей партшколы. Как я понимаю, там тогда готовили таких настоящих «универсальных солдат» - после ВПШ управленец мог быть назначен в любую отрасль.

Отец рассказывал, что там вполне в порядке вещей было, когда в один день идёт лекция по марксизму-ленинизму, а следом приходит натуральный прораб со стройки и рассказывает, как эта стройка функционирует. По-моему, именно в Новосибирске отец познакомился с Анатолием Клишиным и Николаем Самошонковым, которых тоже сейчас нет с нами.

По окончании ВПШ отца назначили редактором тяжинской районной газеты «Призыв». И на этом посту он провёл совсем непростые 12 лет...

В 1987 году на областной конференции Союза журналистов Кузбасса отца избрали делегатом на 6-й съезд Союза журналистов СССР. От нашей области было всего четыре делегата. Заседания проходили в колонном зале Дома Союзов, а проживали делегаты напротив – в роскошных апартаментах гостиницы «Москва». Александр Иванович очень гордился этим высоким доверием коллег!

Я иногда думаю: ну, вот как поколение наших отцов жило и работало? В 33 года возглавить редакцию. Принять на себя ответственность за коллектив, строить новое здание редакции и типографии...

Старая типография «Призыва» сгорела, и газету временно печатали в приспособленном помещении банно-прачечного комбината. Ещё у редакции было несколько кабинетов в старом здании райкома партии.

И он ведь построил отличное двухэтажное здание: на первом этаже – типография, на втором – редакция. Типографию закрыли в начале двухтысячных, а редакция так и находится в этом помещении.

На годы его руководства газетой пришлась и перестройка, и путч, и лихие девяностые.

Помню август 1991-го. Мы строили с ним дом, была у отца такая мечта – построить свой дом, чтобы жить на земле, с огородом, завести подсобное хозяйство. Естественно, на стройке никакого телевизора или радио не было. И тут отец послал меня в магазин за хлебом. Захожу и слышу, как бабушки в очереди обсуждают, какая у Горбачева будет пенсия?

Забегал в квартиру, включил телевизор. Там – «Лебединое озеро». Побежал на стройку, сообщил отцу. Тот – все дела в сторону, садится к радио и оттуда «снимает» обращение ГКЧП на лист и ставит на первую полосу.

Как отец потом рассказывал, таких «пособников ГКЧП», которые опубликовали это обращение, в области оказалось двое – он и, по-моему, редактор Таштагольской газеты. Их потом, после окончательной победы демократии, песочили на заседании областного Союза журналистов.

Собирались даже выгнать из СЖ. Но, разум взял верх.

- И представляешь, Богданов Женя мне говорит: ну как же так? Мы вот сели на факс, вышли на Москву, нам от Ельцина присылали документы. А я ему говорю:

- Женя, ты давно в районке был? Какой факс? О чём ты? У нас пишущие машинки до сих пор не электрические!

Отец всегда легко сходиллся с людьми. Ценил дружбу и дорожил ею. Был очень внимателен к друзьям и коллегам. Всегда чисто выбрит, одет со вкусом: пиджак, галстук, модные очки.

В 1995-м решил сменить имидж и отпустил волосы до плеч. Где-то приобрел джинсовое пальто до пят с вышитым на спине орлом и в таком виде приехал в Кемерово, искать меня в театре «Ложа», где я подвизался в актерах.

Меня не нашел, но произвел неизгладимое впечатление на Евгения Гришковца.

- Понимаешь, ты говорил, что у тебя отец – редактор районной газеты, ну, я и представлял классического такого редактора – лысина с зачесанными набок волосиками, пиджачок какой-то. А тут влетает натуральный ковбой, голосом валит с ног и кричит: «Где мой Стёпка? Где мой Стёпка?!». Потом велел пойти за ним – мясо забрать. И я бы не удивился, если бы увидел, что он приехал на «харлее» с привязанной сзади тушей коровы, – делился потом ощущениями Евгений Валерьевич.

...Он любил жизнь. Был заядлым охотником и рыболовом. Любил и умел вкусно готовить. Всегда был готов организовать застолье с обязательными долгими тостами, говорить которые он был большой мастер.

На прощании с ним прозвучали очень важные для меня слова: «Александр Иванович никогда не делал и не держал зла. Его предавали, а он прощал».

Степан Дубков,
г. Кемерово

ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ ДУБСКИЙ

(13 января 1923 – 4 апреля 1958)

Родители были репрессированы, и с 1936 года он воспитывался в Кемеровском детском доме № 1.

Окончил школу-семилетку (1939). Учился в Кемеровском педагогическом техникуме.

В годы Великой Отечественной войны работал на кемеровской шахте «Пионер».

В 1943 году поступил в горный техникум, где получил специальность горного техника-электромеханика.

Работал в многотиражной газете шахты. В 1955 году был назначен редактором газеты «Красная Шория» города Таштагола (1955-1958). В марте 1958 года вернулся в Кемерово, стал редактором отдела промышленных передач Кемеровского областного радиокомитета

Свои литературные произведения печатал в газетах «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса», «Красная Шория», в журналах «Огни Кузбасса», «Сибирские огни».

Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

ГЛАЗАМИ БЛИЗКИХ

Из очерка «Ищите и обрящите»

В нашем семейном архиве много лет хранится коротенькое письмо за подписью Михаила Александровича Шолохова, - человека, писателя, который оставил нам не только талантливые произведения, но и историческую летопись советского государства. Оно датировано 11-м ноября 1948 года. Такой знакомый автограф! Поскольку письмо весьма лаконично, позволю себе привести его полностью:

«Уважаемый т. Дубский! Рассказ, с моей точки зрения, слабенький, но работать Вам стоит. «Ищите и обрящите». Желаю успеха! С приветом Михаил Шолохов».

Вот такое своеобразное благословение получил мой отец Василий Федорович Дубский от лауреата Нобелевской премии, известного и популярнейшего писателя, которому он не постеснялся отправить на рецензию один из своих рассказов – «Стрелочница».

Отец тогда был уже довольно опытным журналистом, но на литературном поприще делал первые шаги. Был активным членом литературной группы при редакции газеты «Кузбасс». Об этом свидетельствуют сохранившаяся почетная грамота за активное участие в общественно-политической и литературной жизни Кузбасса, опубликованные в газетах и альманахах «Сибирские огни» и «Огни Кузбасса» рассказы и повесть. И в личной переписке (сохранились многие письма) мама и отец зачастую обсуждали творческие проблемы, радовались его успехам.

В сентябре 1949 года отец принимал участие в совещании творческого актива журнала «Сибирские огни» в Новосибирске. А в 1953 году впервые побывал в Москве. Решением секретариата Союза советских писателей ему была предоставлена творческая поездка на 30 дней и выделены командировочные – полторы тысячи рублей из Фонда помощи молодым авторам – большие деньги по тем временам.

Надо ли объяснять, сколько эмоций вызвало это событие у рано осиротевшего воспитанника детского дома. Вернувшись из поездки, он много рассказывал о своих впечатлениях, новых планах. Кстати, до сих пор хранится у нас и голубой билетик, по которому он побывал на «Выставке подарков И.В. Сталину от народов СССР и зарубежных стран», на Волхонке. Любопытно примечание на обороте: «В верхней одежде и галошах вход в залы выставки не разрешается».

А вот письмо за подписью кузбасского писателя, тогда редактора Кемеровского областного книжного издательства, Ивана Балибалова:

«Вашу повесть готовлю в очередной номер альманаха («Огни Кузбасса». - Авт.). Срочно шли последние главы. Жду. Напрягай силы и выжимай из сердца весь жар. Мужайся и работай, работай, работай. Вырывайся скорее в Кемерово на несколько дней. Жду глав и приезда твоего. Привет. Балибалов».

Тогда, в 1955 году, отец с женой и двумя детьми (я ещё не родилась) перебрался в Таштагол, где работал редактором газеты «Красная Шория». А позднее снова вернулся в Кемерово, стал редактором отдела промышленных передач областного радиокомитета. Хорошо знал производство, особенно угольные предприятия, поэтому героями его радиосюжетов и рассказов были, в основном, люди труда – шахтёры.

У отца было много творческих планов, но, к сожалению, ему была отпущена очень короткая жизнь: в 1958 году его не стало. Он умер в возрасте 35 лет, оставив сиротами пять дочерей (две из них – от его первого брака).

Напутствие Шолохова: «Ищите и обрящете» в какой-то степени всё-таки сбылось: пусть не суждено было отцу реализовать себя на писательском поприще, но в нашей семье всегда поддерживался интерес к литературе и журналистике. Мама, Мария Егоровна, рассказывала о его дружеских связях с писателями и журналистами тех лет, хранила дневники, письма, рукописи. Сама была человеком очень начитанным, грамотным. Можно сказать, была литературным секретарем отца: он с ней много советовался, обсуждал задумки.

Ей очень хотелось, чтоб мы хоть в чем-то стали преемниками отца.

Познакомила нас, детей, с другом отца, известным поэтом Михаилом Александровичем Небогатовым и маститым журналистом Павлом Иосифовичем Бекшанским (позднее, когда я стала взрослой, мы бывали у него вместе с моим мужем Сергеем Арсентьевичем). После смерти отца Бекшанский, как мог, поддерживал нас, улаживал юридические вопросы.

Наверное, благодаря этому многие в нашей семье выросли равнодушными к творчеству, к литературе, к журналистике: филологами стали моя старшая сестра, двое ее детей – сын и дочь (сын – кандидат филологических наук). Филолог и моя старшая дочь. Я в журналистике почти сорок лет. ...Моя старшая внучка – на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета. Вот такая преемственность поколений.

...Получается, я продолжила дело отца: почти 18 лет работала на Кемеровском областном радио ведущей программ. Когда пришла в этот коллектив в 1986 году, приятно было узнать, что моего отца помнят старейшие радийщики: Иван Андреевич Сокол, Василий Федорович Холодок, Лидия Павловна Кулик, Тамара Дмитриевна Кутайсова, с которыми мне довелось работать. Добрыми словами вспоминали о нем Фёдор Мефодьевич Ягунов, Максим Гаврилович Щербаков, диктор кемеровской телестудии Татьяна Павловна Болотникова, отец моей подруги и коллеги Татьяны Микельсон – Павел Иванович Антипов, возглавлявший много лет областную журналистскую организацию.

Известный кузбасский поэт Михаил Александрович Небогатов был близким другом отца.

...К сожалению, когда умер мой отец, я была слишком маленькой, - мне не было двух лет. Но я хорошо помню с детства это имя и рассказы мамы о дружбе отца с Небогатовым. Когда я в 1973 году окончила десятый класс, мы с мамой были в гостях у Небогатовых, в той самой квартире на Советском проспекте, где позже была установлена мемориальная доска.

Михаил Александрович и его супруга Мария Ивановна нас тепло встретили. Он меня подробно расспрашивал о том, чем я интересуюсь. Я рассказала, что мне нравится литература, неплохо пишу сочинения. Вот теперь стою перед выбором, куда пойти учиться дальше. А с мамой они вспоминали отца, говорили о детях. Тогда я и услышала от Михаила Александровича, что мой отец был одним из самых близких его друзей; он сокрушался о его таком преждевременном уходе.

...В тот день Михаил Александрович благословил меня на поступление на филологический факультет пединститута (позже он стал Кемеровским государственным университетом).

И ещё интересный факт. Спустя более сорока лет, от Нины Михайловны Инякиной я узнала, что Михаил Александрович очень любил рисовать. Сама я окончила изостудию, вот и металась тогда, после школы, в сомнениях, чему посвятить себя. У меня даже до сих пор лежит в архиве комсомольская путевка в

Дальневосточный институт, на факультет изобразительного искусства. Родители (мама и отчим) меня, конечно, не отпустили.

Помню, тогда, при встрече, я этими сомнениями с Михаилом Александровичем поделилась, а он посоветовал продолжить дело отца – так вернее будет.

...Хранится семейный фотоальбом, там снимки отца... В самом начале в нём стихотворение Михаила Александровича Небогатова, написанное им на смерть моего папы. Под заголовком «Шахтёрская душа» оно было опубликовано в 12-м номере «Огней Кузбасса» за 1959 год:

Метель заметала дорогу,
Топила огни фонарей...
Спешил он к родному порогу –
К жене, к ребятишкам скорей!

Вдруг болью все тело, как током,
Пронзило... Схватился за грудь.
Шагнул, оступился – и боком
Стал падать в свистящую муть...

Рассудок готов согласиться,
А сердце не верит никак,
Не может, не хочет смириться,
Что всё это правда, всё так.

Мне легче поверить в иное:
Войдет он нежданно живой
И сразу же что-то смешное
Расскажет, потрянув головой.

Увидев газетный тот номер
С известьем – ушёл навсегда, -
Прищурится: «Кто это помер?
Что-о? Дубский? Не верь! Ерунда».

Возьмёт из кармана «москвички»
Бумажную трубку тотчас.
На стол – папиросы и спички...
- Послушай-ка новый рассказ!..

Сюжет, как всегда, немудреный,
Герой, как обычно, - шахтёр...
Прочтёт и, в героя влюбленный,
Запальчиво ринется в спор...

Не мало задумано было,
Да мало он сделать успел.
В чернильнице сохнут чернила,
И стол у окна – опустел...

Нет, в сердце живой ты, Василий!
Я слышу твой голос: «Не верь!»
Как много нам надо усилий,
Чтоб жить после близких потерь...

Наталья Милютина,
слово-сочетание.рф

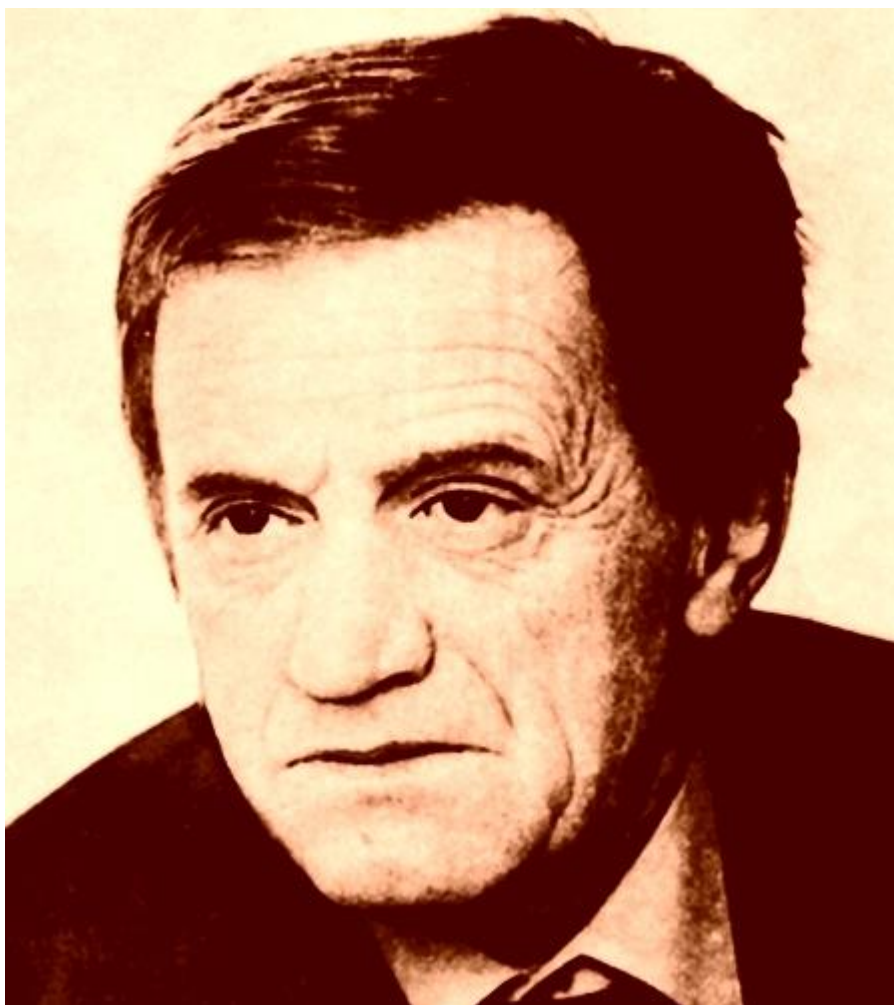
Нина Инякина (жена поэта М. Небогатова). Из книги «Только и останется твой голос...»:

«В редакции работал талантливый журналист В. Дубский. Умный, красивый, тридцатилетний, он писал хорошие рассказы.

Однажды он решил послать несколько рассказов Шолохову с просьбой посмотреть и оценить. Вскоре получил ответ, что автор рассказов, несомненно, одарённый человек.

И, казалось бы, перу Василия открылась широкая дорога в литературу. Но однажды, возвращаясь с работы домой, он упал и замёрз. Он был другом нашей семьи».

журнальныймир.рф

ГЕННАДИЙ АРСЕНТЬЕВИЧ ЕМЕЛЬЯНОВ

(11 мая 1931 – 14 апреля 2000)

Родился в селе Курагино Восточно-Сибирского края (ныне Красноярский край).

В 1944 году переехал в город Сталинск (ныне – Новокузнецк).

Окончил факультет журналистики Московского государственного университета по специальности редактирование политической и художественной литературы (1955).

Работал ответственным секретарём, заместителем главного редактора газеты «Колхозник Кузбасса» (ныне «Сельские вести» Новокузнецкого района).

В 1959 году был направлен редактором многотиражной газеты «Металлургстрой» на строительстве Запсиба.

С 1963 года работал собственным корреспондентом областных газет «Комсомолец Кузбасса» и «Кузбасс».

Член Союза писателей СССР (1968).

Автор более 20 книг – сборников рассказов, повестей и романов, в том числе «Когда друзья рядом» (1961), «Хочу удивляться» (1966), «Берег правый» (1967), «Далекие города» (1972), «Бабым летом» (1979), «Медный таз из сундука»

(1976), «В огороде баня» (1978), «Истины на камне» (1980), «Арабская стенка» (1983), «Проснитесь, пришельцы» (1989) и других.

Заслуженный работник культуры РСФСР (1989). Лауреат премии Кузбасса. На фасаде здания (г. Новокузнецк, ул. Кирова, д. 10), где жил писатель, установлена мемориальная доска (2006).

О СЕБЕ

Из статьи «Слово о Родине» («К 400-летию присоединения Сибири к России»):

«Я родился в Сибири и стареть буду здесь, на своей Родине. Как и всякий коренной сибиряк, скажу вслед за другими, что в последние годы стало у нас много теплее, чем раньше. Когда же я был мальчишкой (родился я на юге Красноярского края), у нас, бывало, стояли такие морозы, что в снег с лёта падали растопыренные воробьи, падали и замирали, дожидаясь предрешённого конца своего.

Я собирал невесомых птиц за пазуху и бежал домой, к печке поближе, стараясь спасти немудрую живность от беды, однако воробьи мои почему-то обязательно помирали, глаза их при этом задерживались мучной поволокой. Это было печально. Позже я где-то вычитал, что подопечные мои гибли от резкого перепада температур: нельзя было ни в коем случае с мороза тащить птиц к шибкому теплу.

Никто почему-то не подсказал мне тогда, как спасать обмороженных, и маленький тот грех до сих пор числится за мной, лежит на душе, никуда его не денешь и никому не передашь».

«...Мне нравятся сибиряки, и предпочтение я до сих пор отдаю старикам – тем, кто начинал, тем, у кого билось и бьётся в груди равнодушное сердце, кого вёл вперёд могучий дух первооткрывателей.

Уходят мои старики. Уносят ненаписанные страницы истории, где подвиг был массовым и порыв – неповторимым. Дела, которые вершили они, никому уж больше не свершить...

Нельзя без боли и досады думать о том, сколько духовного наследия уже потеряно нами, наследия отцов, сколько выдающихся событий из биографии страны, Сибири канули в небытие, сколько взлётов человеческого духа забыто, сколько славных побед не попало в нашу летопись! Не попало и уже не попадёт. Громкие призывы никогда не делали погоды и никого не воспитывали. Воспитывает, повторяю, пример. Кузбассу за добрыми примерами далеко не ходить, наша биография особая – боевая и нескучная. И вспомним ещё раз, когда она начиналась: четыре века назад».

журнал «Огни Кузбасса»

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Прозаик, очеркист»

...Произведения Геннадия Емельянова печатались в журналах «Сибирские огни», «Наш современник», в альманахе «Огни Кузбасса», в областных и городских газетах. Литературное наследие Геннадия Емельянова разнообразно в жанровом

отношении: роман, лирические и сатирические повести, юмористические рассказы, фантастика, публицистика.

«Если говорить о его традициях и учителях, то, вне всякого сомнения, надо назвать Гоголя Н.В. и Булгакова М.А. Однако традиции эти освоены сибирским прозаиком без следов какого-либо подражания и зависимости. Трудно перечислить круг тем, волнующих автора. Так, фантастика у него не больше, чем приём, дающий возможность показать катастрофические последствия экологической безответственности, Сатира же помогает рассказать о грустной и весёлой жизни обывателей советской эпохи. Гибкий язык, удачные и полнокровные характеристики персонажей, важность и жизненность проблем, хорошее и своеобразное чувство юмора выдвинули писателя в число лучших прозаиков Кузбасса», - писала о его творчестве критик В.Е. Григорьева («Писатели Новокузнецка», Новокузнецк, 2004).

www.kemrsl.ru

Из статьи «Литература против «бабла»

...С факультета журналистики МГУ, как от фольклорной печки, от которой, якобы, все пляшут, я и начну статью о Геннадии Емельянове. Дело в том, что редактор популярной многотиражки Запсиба, окончил факультет журналистики в 1955 году...

Мне посчастливилось учиться там же во второй половине 60-х и оставить наш любимый факультет в 1969 году... Так я, выходит, – литературная внучка Геннадия Арсентьевича, ну, точнее, журналистская внучка...

...Николай Некрасов когда-то обронил афоризм: «Года минули, страсти улеглись». Да, как сказать, прогноз не совпадает с реальностью. Минули не года, а десятилетия, но «страсти» – общественные, конечно! – только накопились. Прозаик и публицист Николай Ничик прислал мне из Новокузнецка роман Геннадия Емельянова «Берег правый» (Кемерово, 1967), который я упустила из виду в то время. Я взглянула на оформление обложки: лирическая графика – и словно окунулась в прекрасные 1960-е! Как, оказывается, книжная графика, художественный стиль оформления запечатлевают эпоху!

...Перечитывая роман Геннадия Емельянова «Берег правый» (Кемерово, 1967), я припомнила старый, ещё советских времен анекдот: «Вася спросил, куда делись пыжиковые шапки? Мы не спрашиваем, куда делись шапки, но куда делся Вася?». Роман-то был прекрасный, но 67-го года издания, а нынче таких днём с огнём не сыщешь. Вот и напрашивалось перефразировать прежнюю байку, дескать, мы не спрашиваем, куда делся производственный роман, но куда делось производство?

Однако, концовка очерка емельяновского «Мой знакомый Эдисон» (книга «Горячий стаж». М., 1985) о старшем электрике доменного цеха КМК Василии Гурьянове навела меня на мысль, что не надо мелочиться (исчезло производство или происходит модернизация), а надо брать быка за рога, то есть оценивать не железяки, но человека – какой был, каков есть, каким будет?!

...В финале очерка как бы на посошок «знакомый Эдисон» рассказывает автору ещё более старый анекдот, чем пришедший мне на ум. Анекдот Гурьянова: «Приехал портной в чужой город и загорюнился: кругом вывески висят: «Лучший дамский портной», «Лучший мужской портной», «Лучший французский портной» – ну, и так далее. Тогда новичок осенился и прибил свою вывеску – «Лучший

портной на этой улице». Я хочу, чтобы все мои ребята (коллеги по работе – Р.Л.) имели право на такую вывеску. Нет ничего ценнее на белом свете, чем дело по сердцу, это ведь и есть счастье».

...Этот и другие очерки книги «Горячий стаж» талантливо и убедительно воссоздают атмосферу становления и совершенствования металлургического производства на знаменитом КМК – Кузнецком металлургическом комбинате...

...Если в очерках («Горячий стаж») писатель показал знаменитых металлургов, опытных профессионалов, то в романе о строительстве Запсиба предстала молодёжная «вольница», характеры участников которой прихотливо сочетают народные гены (простодушное благородство) с импульсивной стихийностью поступков, будь то самовольство или героизм.

...Немало лет уже прошло, как ушёл Геннадий Арсентьевич – один из наиболее талантливых прозаиков Кузбасса, светлая ему память.

Роман «Берег правый», посвящённый строительству металлургического гиганта Запсиб, пора вроде бы перевести в жанр исторических произведений, но рука не поднимается отпечатать на пишущей машинке такую очевидную истину.

Книга, изданная в 1967 году, сейчас стала ещё актуальнее. Нынешнему афоризму «Закон что дышло, куда «бабло», туда и вышло» в романе противостоят строители – бескорыстные, простодушно-благородные, патриоты России до мозга костей. Они – без сучка и задоринки лицемерия или фальши комсомольцы-добровольцы. ...Такие книги надо сейчас переиздавать, ничего в них не меняя.

В 1985 году мы с Геннадием Арсентьевичем столкнулись в редакции прозы «Советского писателя», которой заведовал Гарий Леонтьевич Немченко, по случаю выхода книжек – его «Горячего стажа» и моего первого сборника повестей и рассказов «Звонок». Встреча запомнилась благодаря шутке. Мы спускаемся со второго этажа, где располагалась редакция, на первый. На лестнице Емельянов, глянув под ноги, многозначительно роняет: «Стружка!».

Действительно, столярная стружка, как дорожка, тянется со ступеньки на ступеньку. Немченко мгновенно подхватывает с той же многозначительностью: «Когда с нас снимают стрижку, её тут бывает значительно больше». Все трое смеёмся! Подначки, шутки, прикол и стёб, по нынешней лексике, – в отношениях записовцев были делом обычным.

Таков был не только стиль поведения, но и стиль творчества и вообще мироощущения. Не ныть, не скулить, ни жаловаться. С шуткой преодолевать трудности и одолевая препятствия...

Эти же качества я встретила в сборнике юмористических рассказов Геннадия Емельянова «Выручайте, мужики!» (Новокузнецк, 1994).

Иная, нежели в очерках или романе, грань таланта Емельянова блеснула в маленькой книжечке: легкий, разговорный, непринужденный юмор. От Бога, как говорится, юморист... ..

Как можно судить по сборничку юмористических рассказов, по роману «Берег правый» и даже по очеркам, Г. Емельянов не подлаживался под особенности того или иного жанра, а подстраивал жанр под свой замысел...

Руслана Ляшева,
moloko.ruspole.info

Из очерка «След в жизни»

Однажды, когда я гостил у Геннадия Емельянова, он, в поисках того, что обычно впопыхах кладут в привычное место, приподнял на постели подушку, и я увидел под ней истрёпанную книжечку в мягкой обложке. Было в ней что-то знакомое, и я невольно протянул руку:

– Можно, Геннадий Арсентьевич, глянуть?

Особенным, чисто «емельяновским» жестом он почесал в затылке, словно принимал важное решение, и сказал с еле заметным вздохом:

– Тебе, старичок, пока можно...

– Почему – пока? – невольно спросил.

Он только махнул ладошкой и протянул мне книжечку... вот оно!

Изданная ещё в 1961 году в Кемерове его первая, общая с Гарием Немченко, – «Когда друзья рядом...»

Иногда и сам сознаю, что любопытство прямо-таки мой бич. Но всё-таки спросил:

– А почему – под подушкой?

Лицо у него сделалось виноватое, а в глазах вдруг мелькнула такая горечь! Тоже на своей, «емельяновской» ноте грустно сказал:

– Так ить «уведуть», старичок!

...Познакомились мы в тот год, когда вслед за спецвыпуском роман-газеты «Кузнецкая крепость» Немченко, работавший тогда на Запсибе инженером лаборатории социологии, стал собирать «шахтерский» номер издания: «Лава». Призвал к участию в этом деле и меня, я, конечно, запереживал-заволновался и обратился к первому выпуску – посмотреть, кто и как в нём участвовал. Тут, вслед за глубокой и ёмкой статьей «Доменщики», и попалась мне на глаза небольшая, но очень эмоциональная другая статья Геннадия Арсентьевича: «Слово о Родине». С подзаголовком: «К 400-летию присоединения Сибири к России». Честно говоря, не хочется обозначать это небольшое произведение скучным словом «статья», но просто не знаю, что это – лирический этюд или, может быть, стихотворение в прозе?

Хорошо помню, как «Словом...» восхитился, как ощутил и собственную беспомощность, и «белую» зависть!

Уже сейчас, когда снова перечитал его, как будто нашёл ответы на многие вопросы, которые с годами, я убежден, все больше волнуют искренних, а не показушных почитателей таланта этого сибирского самородка, так до конца всеми нами неоцененного и непонятого...

В сборнике «Лава» труды Геннадия Арсентьевича представлены куда шире, он и открывается заглавным очерком Емельянова «Начало начал»: какое в нём знание истории горняцкого дела и металлургии, какая снова любовь к нашим краям, ставшим ему родными, какое уважение к землякам-кузнечанам!

...Слава самого Геннадия Арсентьевича не была «обвальной», зарабатывал её долгим и тяжким трудом, но последние два абзаца так и хочется напечатать вразбивку, потому что тут многое с его судьбой – один к одному.

Как оно всё для Емельянова сложилось: с одной стороны, настало время самого зрелого, самого одухотворенного творчества, а с другой – то самое, о котором наши восточные соседи-китайцы говорят: «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен».

Говорят, что талантливый человек во всем талантлив, но это, скорее всего, не касается быта, потому что тут Емельянов часто выглядел попросту беспомощным. А жизнь пошла очень трудная. Издательства на государственной основе почти совсем прекратили выпуск художественной литературы. В «своих» периодических изданиях произведения писателя – появлялись крайне редко. А если какие-то газеты либо журналы и публиковали Емельянова, то гонорар почти никто не выплачивал.

Если на гонорар всё-таки «расщедривались», он был до того мизерным, что неизвестно, какую материальную дыру можно залатать. Случалось так, что перепечатка текста стоила куда дороже вознаграждения.

Месяцами не получали и пенсии, которую до того у нас обычно называли «заслуженной». А ведь на жалкое пособие ему приходилось содержать не только себя, но и жену... из песни слова не выкинешь: третий брак был для писателя самым неудачным и самым горестным.

...Именно в это время сомнительные «друзья-товарищи» прямо-таки «прописались» в квартире у Емельянова: самый центр, до любой «точки» отсюда рукой подать... И начинались долгие сабантуи, на которые становилось страшно смотреть: разгар двух-трех из них мне приходилось заставлять, когда по каким-либо делам заглядывал к Емельянову.

...На книжных полках у него в кабинете оставалось все меньше ценных изданий. Пустели день ото дня. Одни сборники кто-то из знакомых «на вечер» брал почитать и «забывал» вернуть, другие книги писатель сам предлагал купить за малые деньги.

А на столе у него между тем всегда лежали и чужие рукописи, которые правил, лежали и тоненькие, и потолще, книжки, которые вышли не без его совета и правки.

Вспоминаешь всё это и думаешь: как же так? Неужели печальные последствия такой жизни так-таки и нельзя было предотвратить? Много с тех пор осознав, твердо настаиваю: можно!

...И снова теперь приходится кусать локти: а может, это обращенный ко всем нам, кого он «держал» за мужиков, крик боли, вырвавшаяся из глубины души просьба о помощи?!

Но тогда мы ничего не расслышали, а, если и расслышали – не уловили в символическом названии знак для нас! Что надо выручать его, надо буквально освобождать из цепких лап «деятелей», которых писатель Гарий Немченко в одной из своих книжек назвал: присосанцы.

...Как хорошо, что в конце жизни он всё-таки успел закончить рукопись под условным названием «Пророки в своем отечестве» – очерки о тех, кто оставил и заметный след на Кузнецкой земле, и добрую о себе память.

Полные уважительного тепла рассказы об Александре Волошине, о Евгении Буравлёве, Викторе Чугунове... А сколько ещё творческих планов он вынашивал!

Мечтал издать серию небольших очерковых книжек для школьных библиотек – литературные портреты писателей-земляков, тех, с кем дружил и чьё творчество достойно, чтобы о нем знало будущее поколение.

На осиротевшем письменном столе Геннадия Арсентьевича осталась рукопись незавершенного романа «Украденные души», над которым он работал долго и упорно, но с большими, как случается, перерывами, вызванными не только

личными, внутренними, как говорится, причинами, но и внешними: стремительными переменами времени, без осмысления которых трудно работать дальше.

...Оцениваешь пройденный Емельяновым непростой путь и поражаешься: сколько во имя этой высокой цели сделал! Начиная с книжечки в мягкой обложке, название которой оказалось пророческим.

Он гордился вышедшей в Москве, в издательстве «Советский писатель», документальной книжкой «Горячий стаж»: она об этих самых «емельяновских» стариках – о горновых и сталеварах с вечным, от дышащих огнем печек, загаром на лицах, о «думных мужичках», как он любил называть «хитрованов-изобретателей», о «кротах» – горняках и странниках-геологах. О всех тех, кого он хорошо знал и любил, потому что и сам – из этих стариков, из их ушедшего в бессмертие племени.

Таким он будет жить в памяти тех, кому дорога история Новокузнецка, история Кузбасса, история Родины: с молодыми, чуть виноватыми, всё понимающими глазами, с доброй, вечно юной душой, с непрактичным характером доверчивого мальчишки, собирающего замёрзших в студеные холода птах и старающегося их у своего огня отогреть...

Николай Ничик,
г. Новокузнецк

ЗОЯ НИКОЛАЕВНА ЕСТАМОНОВА

(18 декабря 1936 – 13 июля 2020)

Родилась в городе Брянске.

В годы войны была эвакуирована в Свердловскую область. В 1943 году, после освобождения города от немецких оккупантов, вернулась в Брянск.

Окончила брянскую школу (1954). Окончила филологический факультет Ленинградского государственного университета (1959).

По распределению приехала в Кемерово. В 1960 году стала редактором, затем и ведущей передач Кемеровской студии телевидения. В 1962-м переведена старшим редактором литературно-драматической редакции, затем работала заместителем главного редактора художественного вещания КСТ. Ушла с КСТ (ГТРК «Кузбасс») в 1997 году.

Член Союза журналистов СССР (1962). Член Союза писателей России и Союза художников России (2001).

Автор циклов передач «Страницы природы», выходящих на экраны с 1966 года; «Книжная лавка «Экслибрис» – впервые была показана 19 июня 1972 года; «Зов» – о людях творческих профессий (1991-1996).

Автор сценариев киноочерков «Липовый остров» (1969), «Виктор Баянов» (1972), «Мастер» (1974), «Именем природы» (1979), «Товарищ художник» (1980), «Три стихотворения Игоря Киселёва» (1982), «Музыкальная республика» (1983), «Быть художником» (1985), «Липа-сибирячка» (1986). Создала телеспектакли «Глоток Свободы» (1968), «Мать» (1971), «Разомкнутая цепь» (1972), «Витражных дел мастер» (1979).

Автор прозаических книг, сборников стихов и альбомов «Сотворение рябины» (1979), «Судьба художника Ганса-Юргиса Прейса» (1990), «Здравствуй, художник» (2003), «Просвети мои очи мысленные» (2012), «Фантазия».

Заслуженный работник культуры РСФСР (1987). Награждена медалью «За трудовую доблесть» (1970), областными медалями «За веру и добро», «60 лет Кемеровской области» (2003). Отмечена знаками «Отличник телевидения и радио» (1972), «За охрану природы России» (1978).

Лауреат премии Союза журналистов СССР (1979). Лауреат премии журнала «Огни Кузбасса» (2014). Неоднократно отмечена дипломами творческих конкурсов Союза журналистов СССР.

О СЕБЕ

Из полемических заметок «Беспощадное понимание»:

«...Дано домашнее задание правнуку: изобразить на листе бумаги родословную. Помогая ему, уже не впервой ощущала бессилие проникнуть в глубину семейного корня.

Когда-то отец рассказывал: наши брянские крестьянские предки, будучи отпущены на оброк, трудились на лесозаготовках, земельных и строительных работах.

Известно, что при Петре I крестьяне из брянских уездов участвовали в строительстве судов для военной флотилии. Кто-то был на воинской службе. Но где? Среди ополченцев в 1812 году? На поле Куликовом? У Брянска великое прошлое. Родом из наших мест и «Боян бо вещей», тот, что из «Слова о полку Игореве», и легендарный Алексей Пересвет, воин-монах, чей памятник возвышается над городом. В канун Полтавской битвы побывал у нас Петр I.

С 988 года, когда князь Владимир «начал строити города на Десне», кто только не пытался прибрать к рукам сторожевой пункт! Хазары, татаро-монголы, литовцы, поляки. Желая овладеть Брянском, Лжедмитрий подходил к городу с отрядами польских шляхтичей. Вряд ли нынешние украинцы знают, что в брянских лесах укрывались от поляков их предки.

Не знала и я, изучая в Ленинградском университете украинскую мову, что после так называемой «революции достоинства» на Украине будут с ненавистью убивать русскоязычных, что исчезнут книги русских классиков, но появится книга Йозефа Геббельса. Вспомним слова этого фашистского идеолога: «Для уничтожения нации надо уничтожить её культурные ценности – традиции, язык, знания истории, культуры». Бессмысленное, самоубийственное отречение от славянских корней!

Стремление в толерантную Европу, где процветают однополые браки, где педофилия признается одной из сексуальных ориентаций, а фашизм считается всего лишь «грубым нигилизмом»... Поистине «пойди туда, не знаю куда...»

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Зоя Николаевна Естамонова – журналист и писатель»

...Первая же её телепередача «Телевизионный музей изобразительного искусства» (1959) покорила сердца зрителей. Было понятно, что в Кузбассе рождается новый большой журналист, который умеет словом и выразительными средствами телевидения донести до людей глубину и смысл авторских задумок при создании настоящих произведений искусства.

...Творческих задумок у Зои Николаевны было хоть отбавляй! Особенно полюбилась кузбасскому зрителю программа «Страницы природы», у которой она стала одним из авторов. Передача впервые вышла на экраны в 1966 году. А всего в эфир подготовили более 100 передач этого цикла.

Популярная телепрограмма литературно-драматической редакции, которую тоже придумала Зоя Естамонова вместе с редактором В. Ровицким, называлась «Книжная лавка «Экслибрис». Впервые она показана на экранах 19 июня 1972 года и надолго прописалась на телевидении. В ней говорили о книжных новинках, публикациях писателей Кузбасса. Вела её редактор Кемеровского книжного издательства Тамара Махалова...

...За неполные 38 лет работы на «голубом экране» области принесли ей узнаваемость и любовь и героев, и зрителей её талантливых многочисленных передач о писателях, художниках, народных мастерах Кузбасса.

...Между тем, не всё было так просто. В одной из своих многочисленных публикаций она вспоминала:

- Да, была публицистика. Иногда за публицистику влетало. У нас в подвале гостиницы, которая находилась на Красноармейской, у художников были мастерские. Понятно, какие там условия. Фельетон сделала. На летучке мне влетело от Вишневого за этот фельетон. И вдруг в обкоме партии говорят обратное: как здорово! Это была какая-то часть реального дела. Мы и за браконьерами гонялись с камерой. Мы понимали, что это надо людям и нам. А люди писали: «Нам нужны Записи, но нам нужен и Мариинск!»

Многие её почитатели уверены, что именно она в эфире открыла кузбассовцам мир культуры. Журналист газеты «КП – Кемерово» Лия Гараева сказала о феномене коллеги:

«Она рассказывала в эфире о культурном наследии региона... ..Осталась в памяти кузбассовцев писателем и ведущей Кемеровской студии телевидения. ...Создала множество телеспектаклей и сценариев для киноочерков, писала книги и публиковалась на страницах местных газет и журналов. Она оставила глубокий след в журналистике Кузбасса»...

...Она очень серьёзно сама занималась писательским делом, проблемами художников Кузбасса. Поэтому кроме членского билета Союза журналистов СССР у Зои Николаевны были и удостоверения члена Союза писателей России, Союза художников России. С конца 1960-х годов З.Н. Естамонова активно публиковалась в журналах «Огни Кузбасса», «Литературный Кузбасс», «Сибирские огни» (Новосибирск), «Нёман» (Минск), альманахе «Красная горка» (Кемерово).

по материалам Internet

Любовь Иванова, бывший заместитель председателя ГТРК «Кузбасс»:

«...Зоя Николаевна была удивительным человеком. Она позволяла себе быть смелой и проникать в сферы, куда сегодня не всякий журналист, простите за выражение, сунется. Искусство – такая сфера. Художники Кузбасса были охвачены её вниманием наподобие... как если бы птица-лебедь крылья раскрыла на обе стороны и – не пропущу никого, будто бы это значит.

Не пропущу, пока не рассмотрю, кто таков и что может. Про кого-то книжку напишет, про кого-то слово скажет. Художники и молодые, и старейшие воспринимали это за норму. Казалось, так будет всегда. Оказалось, кроме Зои Николаевны так никто их больше не исследует и не взвешивает на весах жизненной позиции.

Коммерция была не по характеру Зои Николаевны. Потому, полагаю, не просто жилось ей в годы эти последние.

Я с ней встречалась на ГТРК «Кузбасс» ежедневно более десяти лет. Миниатюрная как воробей, подвижная, приветливая, интересующаяся. Стойкая как солдатик. Бывали у нас времена, когда по студии ходили бури в лице начальников и расставляли сотрудников по-своему, без уважения к заслугам и возрасту. Она, конечно, страдала, но виду не подавала. Надо ехать снимать информационный сюжет? Нет, публицистики и этой вашей философии не надо? Кого-кого снимать... Колю, Николая Расторгуева... «Любэ»? Хорошо, отлично, сделаю.

Расторгуев сильно удивлялся, давая интервью. А Зоя Николаевна профессию любила, и чудачества руководителей сбить её с курса не могли.

Вдвоём с Ириной Киселёвой они шли к оператору Валерию Дунаеву и снимали колдовские штучки для авторской программы «Зов». А потом она ухитрялась где-то строчить свои очерки и публицистику на темы местной жизни. Но всегда местная тема поднималась ею до уровня мировых проблем современности. Она говорила с нами о важном. Самом важном. Как она это себе представляла.

Она, Зоя Николаевна Естамонова, старалась держать оборону и отстреливаться от гадости девяностых. Девяностые её не победили. Она – крепкий орешек. Воробышек Кемеровского телевидения, наша Зоя, которая нас любила. При встречах, когда за её спиной уже сомкнулись двери студии, Зоя Николаевна улыбалась, конечно, улыбалась. Она ехала в Ивановку к мужу, там у них домик, всё такое...

Или шла на выставку в музей ИЗО – как, Люба, вы ещё там не побывали? – обязательно сходите, интересно, не пожалеете... Дорогая коллега, старший товарищ, милый человек-улыбка».

facebook.com

БОРИС СЕРГЕЕВИЧ ЖАРКОВ

(5 сентября 1930 – 12 ноября 2007)

Родился в городе Городище Украинской ССР.

Работал корреспондентом в городской газете «Ленинский шахтёр» (г. Ленинск-Кузнецкий).

Был редактором городской газеты «Красная Шория» (г. Таштагол, 1965-1978).

Член Союза журналистов СССР и России.

Ответственный секретарь – заместитель председателя Кемеровского областного Союза журналистов (1998-2003).

Член Федеративного совета Союза журналистов России.

Делегат съездов Союза журналистов России.

Инициатор создания и один из авторов книги «Журналистика Кузбасса: строки истории» (2008).

Награждён медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени (2002).

О СЕБЕ

Из публикации «Сохранили преемственность»:

«...В Кемеровской области в декабре 1957 года членами журналистского сообщества стали Анатолий Грохов, Борис Козлов, Виталий Банников, Николай Береснев, Лидия Кулик, Василий Холодок, Яков Северный, Фёдор Дёмин, Павел Бекшанский, Фёдор Ягунов, Станислав Жужган.

Наиболее опытные, профессионально утвердившиеся газетчики и работники радио разъехались по городам и районам Кузбасса, чтобы помочь журналистам на местах создавать первые организации.

Павел Иосифович Бекшанский, известный мастер пера той поры, из Кемерова приехал в Ленинск-Кузнецкий. Коллеги из «Ленинского шахтёра» любезно приняли гостя. Познакомились, показали комплекты газеты, которая выходила пять раз в неделю тиражом в десять тысяч экземпляров...

В одном строю с опытными газетчиками трудились и юные «литрабы», пришедшие в коллектив редакции из заводских цехов и угольных забоев, среди которых был и автор, пишущий эти строки.

Разными мы были по возрасту, подготовке, навыкам. Однако одинаково понимали, что Союз журналистов должен пополняться профессионалами. Надо учиться. Та далекая встреча и была неким толчком для многих.

Кузбасская школа газетчиков сделала возможным расширить Кузбасскую организацию Союза журналистов до сорока человек.

С 1958 г. в неё входят Александр Морозов, Эвелина Суворова, Евгений Пастушенко, Владимир Чворо, Нина Спирина, Николай Колмогоров, Пётр Аносов, Александр Ивачёв, Вениамин Власов, Иван Чибисов, Александр Волков, Владимир Бобров, Анатолий Срывцев, Иван Лушнин, Геннадий Блинов, Тимофей Чернов, Николай Агеев, Василий Семенихин, Владимир Брындин, Раиса Лобанова, Аполлинария Могутова, Николай Зеленин.

Им и молодой поросли журналистов было суждено работать в печати, на радио и на делающем первые шаги телевидении, обретать крылья для полёта, развивать своё мастерство.

Путёвку в большую литературу Союз дал Гарию Немченко, Владимиру Мазаеву, Зинаида Чигарёвой, Геннадию Емельянову, ставшими ведущими прозаиками.

На первой областной конференции, прошедшей в ноябре 1958 г., утвердили статус Кемеровского отделения Союза журналистов страны. Виталия Банникова избрали председателем. К В. В. Банникову прислушивались в парткомах, в секретариате и аппарате СЖ СССР, на съездах которого он постоянно избирался в состав правления.

Союз журналистов оставался организатором, учителем, заступником наших прав. Поощрял достойных, содействовал профессиональному росту, совершенствованию мастерства всех поколений.

...Крепились творческие контакты с венгерскими товарищам по перу. Приезжали гости к нам, пользовались дачкой. От души говорили о заботе к подопечным членам Союза журналистов, приглашали отдохнуть в международном пансионате «Интерпресс», корпуса которого высятся вблизи озера Балатон.

Павел Антипов (ответственный секретарь областной журналистской организации) позвонил нам в редакцию неожиданно:

– Собирайся в дальнюю дорогу, в «Интерпресс» на Балатоне.

Майская пора у Балатона встретила нас, кузбассовцев, Владимира Соколова из берёзовской газеты, меня и всю группу, теплом, легкой дымкой над озером, строгим распорядком дня. Комнаты на двоих с видом на озеро. Четырехразовое питание. Встречи на массовках. Общение с коллегами-иноязычниками. Обсуждали какие-то темы в пределах знания слов.

Польский радиожурналист пан Комарик из Варшавы чаще бывал с нами. Мы от него узнали, что в Польше к 1977 г. 70 процентов крестьян являлись собственниками земельных участков. Хозяин мог свои наделы отдать государству за выкуп.

Венгерские журналисты рассказывали о развитии слоя кооператоров, которые набивали добротными товарами витрины. Находясь в Будапеште, мы убедились, что любой потребительский товар можно купить, не сходя с тротуара, и недорого. В продуктовых магазинах нет очередей за вареной колбасой.

Венгерский Дом журналистов устроил нам экскурсии на Площадь героев, высоту Геллерт, где стоял монумент советским воинам-победителям, откуда Будапешт – как на ладони, а рядом плещутся воды Дуная.

Отдыхавшая немецкая чета Мартин и Эльза на личном «вартбурге» нас, троих из группы безлошадных, привезла в Будапешт к футбольной игре «Мадьярочки» с греческой командой. Огромная чаша многотысячного стадиона переливалась вечерними огнями, глушила какофонией самодельных барабанов, кастаньет, дудочек, свистков. Впечатление неопишное. Обрато к Балатону вернулись той же каретой, владеец которой от платы за литры бензина, приходящиеся на человеко-место, не отказался.

За здоровьем к Балатону приезжали журналисты других стран – без всяких виз, на собственных авто с национальными номерами. Наши союзники-друзья жили своей жизнью, непохожей на нашу.

Однако мы следили за событиями в родном Отечестве. Правда, не всегда это было доступно. Как раз прошла перестановка фигур на кремлевском уровне. Узнать бы, что, как?! «Интерпрессу» в тот день почту не доставили. Советских газет не оказалось и в Будапеште. Посольские дипломаты тоже не могли пояснить нам, что там происходит у нас в Москве, почему Н. Подгорный с визитом в Африку поехал как председатель Президиума, а вернулся рядовым гражданином СССР. Ответ дали буржуазного толка издания: в России нет демократии. На аудиторию такая информация действовала...

...Тревожный ветер перемен, непродуманных реформ не минул Союза журналистов России и его кемеровской составной части. На изломе формаций, в начале 1990-х годов, областная журналистская организация претерпела серьезные испытания.

Скоротечно порушились отношения с коллегами из регионов. Московский секретариат СЖР перекрыл финансовую подпитку. До минимума сократились поступления от членских взносов. Зато каждодневно увеличивались прежние долги за аренду помещения, коммунальные услуги, связь, радио, энергоснабжение.

...Издательско-полиграфическое предприятие, в здании которого размещался Союз журналистов Кузбасса, через суд потребовало возмещения за коммунальные услуги. В погашение долга приставы арестовали и без того небогатое имущество и выставили на продажу...

...Из шестисот человек, прежде состоявших на учете у Союза журналистов области, лишь 180 подтвердили свой статус членов Союза новой России и получили билеты. Им не безразлична была судьба творческой организации, верили, что выход можно найти.

Весной 1998 года Союз журналистов Кузбасса избрал председателем Виктора Кладчихина – главного редактора газеты «Кузбасс». В период организационной распутицы, финансовой неопределенности автор этих строк по просьбе председателя согласился поработать секретарем исполкома, а потом и ответственным секретарем – заместителем председателя Кемеровского областного Союза журналистов. Причём без оплаты...

Возрождение... областной организации совпало с началом работы VI съезда общероссийского Союза журналистов... Хотя от Кузбасса было всего два делегата, но нас, из далекой провинции, заметили. Виктора Кладчихина съезд избрал в рабочий президиум, меня – членом Федеративного совета СЖР.

...Газета «Кузбасс» под рубрикой «Союз наш творческий» опубликовала в тот период 72 материала, включая информации об учредительных собраниях журналистов в редакциях, районах и городах Кузбасса.

...Организации своими председателями или секретарями назвали в Анжеро-Судженске – Альбину Калинину, в Новокузнецке – Александра Белокурова, в Мысках – Сергея Голишева, в Ленинске-Кузнецком – Сергея Баранова, в Ижморке – Аллу Мельникову, в Белове – Владимира Голубничего, на областном радио – Татьяну Микельсон.

Они решали вопросы приёма членов Союза. Исполком подготовил проект устава, который определял порядок корпоративного вхождения в СЖР...

Немалых трудов стоил поиск денег на возрождение Союза. Имушие от спонсорства отказывались... Некоторые представители власти сомневались: а нужен ли Союз журналистов Кузбассу? Это с болью воспринимали ветераны сообщества.

Но мир не без добрых людей. Разовую посильную поддержку оказали областная и кемеровская городская администрации. Шахтеры разреза Черниговского помогли углем для отопления журналистской базы отдыха.

...С карандашом в руках подсчитали расходы на содержание Антиповки – базы отдыха журналистов. Разработали графики сезонов. Решили, что за 45 дней вместо 90 вполне прилично можно отдохнуть. Таким образом, путевки могли получить все желающие. Средства от дополнительной платы за услуги были направлены на ремонт электросети.

Ввели чёткий порядок приёма членских взносов. Первые две тысячи рублей, поступившие от взносов, наличными уплатили истцу по исполнительному листу суда в погашение долгов СЖК «за коммуналку».

Усилиями «первичек», исполкома СЖ разработали положения творческих конкурсов по обширному кругу тем. Начали с темы «Экономическое возрождение Кузбасса». Партнером выступала Кузбасская торгово-промышленная палата. Победителям... были вручены ценные призы.

Москве представили кандидатуры к конкурсу на лучшего журналиста. Из 20 присланных нами работ наиболее талантливыми были радиопередачи «Вечерний дозор», звучавшие каждый вторник по кемеровскому радио. Журналисты Андрей Уфимцев, Александр Винокуров, в настоящее время возглавляющий радиоканал FM, режиссер Людмила Сизёва выстраивали линию передач привлекательно, убедительно рассказывали о подготовке ребят к службе в армии, о заботах после демобилизации.

Столичное жюри, как и наша комиссия, признало названную троицу победителями. Каждому было присуждено звание «Лауреат премии Союза журналистов России 1999 года» в номинации «За журналистское мастерство». Им вручили дипломы, премии. Такого же звания по газетным номинациям были удостоены Валентина Акимова и Галина Бабанаква.

В те годы исполком СЖК провел 18 конкурсов, в которых участвовали 400 авторов. На поощрение наши партнеры израсходовали почти 300 тысяч рублей. Дипломами Союза журналистов России награждены Алла Мельникова, Анна Швагина, Валерий Шевцов, Валентина Белобородова, Галина Шилина, Наталья Фомина, Валентина Торопова, Виктор Кладчихин, многие другие журналисты.

При оформлении пенсии некоторые города, к примеру, Новокузнецк, не принимали диплом за награду, необходимую для получения звания «Ветеран труда». Нам пришлось просмотреть сотни документов и найти, что диплом СЖР, выданный члену Союза журналистов, такая же награда, как и почетная грамота министерства. Распечатали текст обоснования и разослали по адресам. Проблема была снята.

И вот уже высокую оценку получили наши первичные организации, творческие коллективы газет «Кузнецкий рабочий» Новокузнецка, «Городская газета» - Ленинска-Кузнецкого.

За заслуги перед отечественной журналистикой 21 специалист печати, радио, ТВ по нашему представлению Союзом журналистов России удостоен знака «300 лет российской прессы»...

...Численность областного Союза журналистов возросла до 450 человек и продолжала расти. Однако считать количество – одно, а считаться с каждым – другое. Внимание к каждому, тёплое, сочувственное отношение в будни и в праздники стало обязательным условием работы...

Кемеровский областной Союз журналистов заступился за телекомпанию «Апекс-ТВ», когда новокузнецкие чиновники намеревались выселить её из арендуемого помещения. Союз участвовал в акции продления льгот по НДС на газетно-издательскую продукцию. Министерству печати, сопредельным ведомствам направили письменные доводы, протесты. Голос творческого сообщества услышала Госдума, которая приняла хотя и половинчатое, но решение о снижении НДС для СМИ до 10 процентов.

...Наконец, в здании федеральной собственности для Кемеровского отделения Союза журналистов был выделен кабинет в безвозмездное пользование. В силе оставалась договоренность с новосибирскими железнодорожниками о предоставлении пассажирского вагона для поездок кузбасских журналистов на всероссийские фестивали прессы...

...Прежде издававшийся правлением СЖ и управлением по печати облисполкома информационный журнал для прессы прекратил существование несколько лет тому назад. Подготовили и выпустили пробный «Вестник журналистов Кузбасса» с

преамбулой: «Да не оскудеет благотворительная рука», предполагающий выпуск журнала хотя бы раз в квартал. ...Была получена лицензия на издание закрывшегося «Журналиста Кузбасса»... Семена, бережно опущенные в хорошо подготовленную почву, не пропали даром. Если пять лет тому назад на очередной журналистский форум страны делегировались только два кузбассовца, то в 2003 г. на VII съезд избраны делегатами Валерий Гужвенко, Сергей Черемнов, Юрий Атучин, Наталья Фомина, Борис Жарков, Михаил Гревнёв, Анна Швагина, Владимир Голубничий...

...Верится: всё лучшее, что накоплено за почти полувековую историю творческой организацией Кузбасса, все наработки периода возрождения утнут преемники.

книга **«Журналистика Кузбасса: строки истории»**,
Кемерово, 2008

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «При нём наш творческий Союз окреп»

Когда Союз журналистов СССР, как и наша некогда великая держава, приказал долго жить, только энтузиасты смогли возродить его творческие организации на местах и в центре. В Кузбассе, без сомнения, таким человеком стал Борис Сергеевич Жарков, ответственный секретарь – заместитель председателя Кемеровского областного Союза журналистов в 1998-2003 годах.

Он... много ездил по городам и районам, где призывал журналистов воссоздавать первичные журналистские организации. Вновь забурлила жизнь, помнится, и в нашей первичке на областном радио. Стали проводить собрания, готовить творческие портреты. ...Кропотливо восстанавливал архив областной организации, много внимания уделял молодёжи. И то, что в его бытность ответсекретарем (позже должность стала «заместитель председателя») творческой организации её ряды значительно пополнились, его заслуга.

...А сколько сил требовалось, чтобы снарядить делегатов на появившиеся, а потом и вошедшие в традицию, ибо стали они ежегодными, Всероссийские фестивали прессы! Чего только стоила «работа» над целым вагоном, которым кузбасские журналисты ехали до места проведения фестиваля! На крупных железнодорожных станциях – самые длительные остановки. В областных центрах к нашему составу добавлялись другие. На следующих станциях все высыпали на перрон и знакомились. Проходили творческие семинары «на колесах»...

...Отдав бразды правления областной журналистской организацией своему преемнику на очередной отчётно-выборной конференции, Борис Сергеевич вошёл в состав её правления. У него появилось время для участия в издании книг. Он стал членом редколлегии книги «Ветераны Кузбасса. Помним. Верим. Живем».

Книга о журналистах Кузбасса «Журналистика Кузбасса: строки

истории» складывалась тоже во многом благодаря напористости и терпению Бориса Сергеевича. Работа в областной журналистской организации, созданный за многие годы личный архив СМИ области позволили ему создать эту книгу. Здесь – большой труд и душевный жар преданного своему профессиональному призванию журналиста. К сожалению, когда работа над книгой прошла чуть больше половины пути к читателю, Бориса Сергеевича Жаркова не стало...

Татьяна Микельсон,
ветеран журналистики Кузбасса

СТАНИСЛАВ ДМИТРИЕВИЧ ЖУЖГАН

(25 марта 1922 – 26 августа 2007)

Работал грузчиком, лаборантом элеватора, кочегаром парового катера. Был избачом в клубе села Демьянск Тобольской губернии (ныне Тюменская область).

В 1939 году стал литсотрудником газеты Уватского района Тобольского округа.

Участник Великой Отечественной войны. Служил в разведывательной морской бригаде.

После демобилизации в 1946 году приехал в Мариинск, где работал инструктором горкома партии. Затем в Промышленновский районе был заведующим парткабинетом железнодорожного узла. Руководил бригадой в механическом цехе паровозного депо. Занимался строительством в колхозе «Ударник полей».

Затем работал литсотрудником, заместителем редактора районной газеты. В 1967 году стал редактором газеты «Ленинская искра» (ныне «Чебулинская газета») Чебулинского района.

Член Союза журналистов СССР (1957).

Награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За освоение целинных земель», «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Редактор газеты «Ленинская искра» Чебулинского района»

25 июля 1967 года, в связи с возрождением Чебулинского района, в Верх-Чебуле вышел первый номер районной газеты «Ленинская искра» (в настоящее время – «Чебулинская газета»). Редактором её был Станислав Дмитриевич Жужган.

...Горечь жизни Станислав Жужган познал в 16 лет. Репрессии недоброй памяти тридцатых годов лишили подростка семьи, крыши над головой, куска хлеба. Нужно было как-то выживать. Грузчик зерна, лаборант элеватора. Наконец, кочегар катера на Иртыше. Старательного юнгу капитан согласился записать в штат, но у подростка не было паспорта, и его высадили на берег.

В селе Демьянск, что в двухстах километрах от Тобольска, приняли на работу лаборантом. Вечерами работал избачом и допоздна не сходил с клубной сцены, где старая балалайка была единственным музыкальным инструментом. Кружок драмы ставил Чехова, Островского – ставил, как мог, и эти спектакли посещали сельчане, потому что в такую глушь профессионалы не приезжали.

Как-то из райцентра заглянул инспектор по культуре и предложил избачу написать заметку в газету. Тот сочинил текст о рыбаках и охотниках. Получилось. Станислава пригласили в сельсовет. Там посмотрели, как он одет, и усомнились: «обмундирование» его было сшито из мешковины, окрашенной луковичным пером. На лучшее, увы, не хватало средств.

Сельсоветчик сказал:

- Собирайся, тебя вызывает райком комсомола. На дорогу денег нет. Пойдешь пешком.

Девяносто километров посланец преодолел за три дня. Участливые люди в пути принимали незнакомца. Давали пищу, ночлег. По прибытии в райком юноше посоветовали зайти в редакцию. Редактор дал ему пачку писем и адреса для проверки. Комментарии Станислава к письмам читателей устроили главного райгазетчика, который в 1939 году издал приказ о приёме С. Жужгана литсотрудником.

Радость оказалась недолгой. Через несколько месяцев тем же почерком в трудовой книжке была сделана запись: «Уволен по собственному желанию 15.02.1940».

Причиной увольнения послужил первый фельетон, который прошёл через руки редакционных правщиков, глазастую цензуру и был опубликован. Начальники повыше прочитали его по-своему. Явился милиционер и доставил автора в участок. Там люди в мундирах взяли у него отпечатки пальцев.

На вопрос: «Зачем?» - последовал ответ: «Все сволочи должны быть мечены, тем более, такие».

Однако на волю отпустили. Соседи по жилью на него смотрели искоса. На работе заданий не давали. Воспитательного разноса не последовало. Редактор вручил ему трудовую книжку и твёрдо сказал:

– Вечером, чтобы никто не видел, уматывай из Увата, и как можно быстрее. Купи билет, а то в пути могут ссадить не по собственному желанию,.. там всякое возможно.

...Свою исповедь, из которой взяты эти строки, С. Жужган спустя 54 года опубликовал в уватской районке Тюменской области и уточнил, что за свой второй фельетон он тоже получил взбучку в другом районе и другой области.

Но ещё была в его биографии Великая Отечественная война. Курсант учебного отряда Тихоокеанского флота С.Д. Жужган был зачислен в разведвзвод 72-й отдельной морской бригады, переброшенной на Кольский полуостров для укрепления Мурманска.

После ранения морского пехотинца лечили в Архангельске. Отправили в тыл и снова возвратили на военную службу мотористом катера флота, речная база которого дислоцировалась в Ростове-на-Дону.

Демобилизованный моряк в 1946 году прочно обосновался в Кузбассе. Работал инструктором горкома партии Мариинска. Затем Промышленновский райком назначил Станислава Дмитриевича заведующим парткабинетом на железнодорожном узле, где он организовал школу для рабочих, сам записался в 7-й класс и на 38-м году жизни получил аттестат зрелости.

Привыкший с малолетства работать, он не гнушался любого труда. Возглавлял бригаду мехцеха паровозного депо, ...был помощником машиниста экскаватора. С напарником в колхозе «Ударник полей» построил коровник по новой технологии и был награжден медалью «За освоение целинных земель».

Юношеское увлечение журналистикой давало о себе знать и в зрелом возрасте. Ветеран войны был литработником, замредактора районной газеты.

Добрых слов Станислав Дмитриевич заслужил от тех, кому он дал путевку в жизнь. Валентина Алексеенко почти три десятка лет работала в районке, в пресс-службе местной администрации, Алла Красикова, учитель Александр Вайкутис с теплотой говорят о ветеране, как о наставнике, который рекомендовал их в члены Союза журналистов.

...Станиславу казалось, что с новеньким, только что изготовленным, пахнущим переплетным клеем и краской билетом члена Союза журналистов, который ему выдали в 1957 году, он стал чуть выше обычного газетчика. Может давать рекомендацию начинающему, ручаться, что тот будет достоин семьи творческих работников. Такое самомнение срабатывало.

Его звёздный час пришёл в 1967 году. Как корреспонденту с опытом, обком партии поручил ему восстановить издание газеты «Ленинская искра», которую временно закрывали в связи с изданием межрайонной газеты.

Воссоздать редакцию оказалось не просто. Прежние кадры разъехались. Здание использовалось не по назначению. Разрушена типография. Довелось использовать разные приёмы. Из Тисуля, Мариинска, Тяжина в Чебулу приезжали литсотрудники за рекомендациями для вступления в СЖ. Знакомились. Редактор приглашал их на работу в штат своей редакции. Убеждал, что скоро будет создана первичная организация Союза журналистов, и процедура приёма в члены Союза журналистов упростится. Действовало. Переезжали в Верх-Чебулу газетчики из других изданий. Принимали внештатников.

Успехи С.Д. Жужгана замечали в области, в Союзе журналистов. Поощряли. Благодарно вспоминал он руководителей отделения Союза журналистов, особенно ответственного секретаря Павла Антипова. Тот в любую погоду, по бездорожью мог заехать в редакцию, подбодрить, дать свежую информацию о деятельности творческого сообщества. Оказывал поддержку.

Областная печать, кемеровские собратья по перу делали квалифицированные обзоры «Искры». Критика тоже помогала. Секретариат правления СЖ учил газетчиков в Москве, Волгограде, Новосибирске, отправлял на экскурсии в Красноярск, Иркутск, Шушенское.

...Однажды возникла занятая ситуация. Павел Иванович Антипов, провожая ветерана-фронтовика Жужгана на южный берег Крыма подлечиться, попросил:

– Пока будешь греться на песках, пусть твои подчиненные займутся распространением билетов Международной журналистской лотереи. Приедешь, отчитаешься. - И вручил ему 200 билетов.

Вернулся тот из отпуска. А соколики «обрадовали»: принесли ему 30 рублей и 100 непроданных билетов. Как отчитываться? Из небольшого редакторского 180-рублевого оклада он отсчитал 30 рублей, взял злосчастные билеты себе и положил в стол.

Через какое-то время в Праге состоялся розыгрыш тиража. Проверил. На 100 билетов выпали три выигрыша: шерстяной платок, электронные часы-будильник и туристическая путевка за 800 рублей по маршруту Красноярск – Диксон – Красноярск с заездом в Норильск на комфортабельном теплоходе «Антон Чехов». Ребята потом жалели, что поскупились, хотя игра стоила свеч.

...От дебаркадера Красноярска 50 членов Союза журналистов СССР отправились к Полярному кругу. Выяснилось, что собравшаяся братия путевки купила с рук. Среди коллег Станислав Жужган был вроде белой вороны. Провинциал не только выиграл, но и сам пустился в романтическое плавание по сибирской реке. Завидовали даже москвичи.

Где-то на середине пути культмассовики-затейники учинили избрание «владыки морей». И выбор пал на С.Д. Жужгана. В образе Нептуна ему надлежало провести церемонию пересечения Полярного круга и выбросить за борт все заверенные бумаги и печати предыдущего владыки теплохода.

Обряд был поставлен увлекательно, с юмором, прибаутками. Тележурналисты запечатлели всё на плёнку. А первый канал Центрального телевидения эффектно показал подробности действия...

Борис Жарков,
бывший ответственный секретарь
областной организации СЖР

АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВИЧ ЗАЙЦЕВ

(3 мая 1927 – 11 декабря 2014)

Родился в Мариинске Томского округа Сибирского края (ныне Кемеровская область).

Окончил в Мариинске школу-семилетку (1942).

Работал токарем на оборонном заводе.

Участник Великой Отечественной войны. В августе 1944 года добровольно ушёл в армию. Служил на Дальнем Востоке корабельным электриком, командиром отделения боевой части на броненосце береговой охраны.

После увольнения в запас трудился электриком, токарем в мастерских железнодорожного пункта «Мариинск», в мариинском городском доме культуры.

Карьеру журналиста начал внештатным корреспондентом мариинской городской газеты «Заря». В 1958 году был принят литсотрудником в редакцию этой газеты.

С 1965-го по 1990 год работал собственным корреспондентом областной газеты «Кузбасс» по восточным районам Кемеровской области. Потом стал литсотрудником сельхозотдела газеты «Кузбасс», вскоре его назначили заведующим этим отделом. Также возглавлял отдел информации, отдел тяжёлой индустрии «Кузбасса».

Член Союза журналистов СССР.

Автор книг «Дар Самотлора» (1978); «Плотина» (1989); книг фельетонов и юмористических рассказов «Кирпич в сердце» (1965), «Тройная уха» (1973), «Утюг в апогее» (1976). Его очерки о сибиряках опубликованы в книгах «Праздники в Шуринке» (1984), «Были земли Кузнецкой», «Вашим, товарищ, именем...», «Фронтвики, наденьте ордена».

Награждён медалью Нахимова (1945). Заслуженный работник культуры РСФСР (1980). Лауреат Премии Союза журналистов СССР, премий областных творческих конкурсов.

О СЕБЕ

Из материала «Во времена Ивана Николаевича»:

«...Ерунда, что у нас – газетчиков был застой. Само это дело, живое и несговорчивое, никакого застоя не терпит.

Как только ни называли нас?! Приводными ремнями при Иосифовиче Виссарионовиче. Подручными при неистовом реформаторе Хрущеве. Золотым фондом при пышно императорствующем Леониде Ильиче. И совсем уж непотребно: некомпетентными людьми при нынешних правителях.

А нас наши мудрые редактора (к сожалению, не везде они были таковыми) приучали смолоду быть всегда и везде честными, порядочными, не боящимися ради правды лезть на рожон».

газета «Вперёд»,
5 декабря 2014,
г. Мариинск

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из очерка «...И тот «Дальневосточный комсомолец»

...Старшина первой статьи Зайцев вернулся в Мариинск – через шесть с лишним лет после своего добровольного бегства. Приступил к мирному труду по специальности, электриком, в клуб имени Берия.

Там профессиональный театр был собран из заключенных, работали артисты из центральных театров. Один, уже пожилой, из Ленинграда, заметил неуёмного участника художественной самодеятельности и взял над ним творческое шефство – профессиональные подсказки делал, голос ставил...

Потом позвали обратно в Локомотивное депо, и стал он там токарем и электриком сразу – на «большом пути», они там возвращали в строй битые вагоны. Вспомнилась – да она и не забывалась – комсомольская активная жизнь, начал электрик Зайцев заметки в городскую газету писать. Одну заметку напечатали под рубрикой «фельетон», это была критика ни много, ни мало, на начальника отделения дороги! И тогда мудрейший редактор Иван Николаевич Васильев – он когда-то у самого Бардина на Кузнецкстрое интервью брал – позвал рабкора к себе в районную «Зарю».

Так снова, в который уже раз, резко изменилась жизнь, – началась журналистика, и пошла она в гору. Его заметили, начали переманивать в «Кузбасс» - но местное

начальство написало редактору, что Зайцев, мол, плохой. Тогда два вчерашних фронтовика светлой памяти П. Антипов и П. Аносов и два молодых, тоже светлой памяти А. Бельчик и В. Денискин пошли к редактору фронтовику, светлой памяти А. Троицкому и переубедили его. Сказали, наоборот, кандидат в соборы Зайцев – хороший. А фронтовик светлой памяти П. Ворошилов даже довод привёл:

– Зайцев за пять дней из незнакомого Новокузнецка привёз шесть статей, хотя задание было привезти пять!

...Он вёл знаменитый «Пятый угол» и те фельетоны (не по зубам этот жанр сегодняшним самым свободным в мире журналистам) даже выпускало областное книжное издательство. «Утюг в апогее», к примеру. Потом они с молодыми и талантливыми новичками – фотокорами Виктором Грызыхиным и Юрой Сергеевым – делали фоторепортажи из таких медвежьих углов, куда до них нога журналиста не ступала, все севера, чуть не до океана, облетели на самолёте и вертолёте. Вышла книга «Дар Самотлора» о тех, кто привёл к нам в область газ. Потом репортажи переросли в фотоочерки, под них не жалели газетную площадь центральные газеты «Известия» и «Советская Россия». Фотоочерк начинался на первой и заканчивался на последней полосе, снимков восемь – десять требовалось! А для авторов это был тогдашний Знак качества в журналистике.

Потом заведовал отделом сельского хозяйства, и вышли его книжечки «Праздники в Шуринке» и т. д. А завершил карьеру заведующим отделом промышленности. И точку эффектную поставил: уже будучи официально на пенсии, выдал в «Кузбассе» серию публикаций в защиту Томи и стал лауреатом Премии Союза журналистов СССР. Было тогда такое звание, которое в пишущей среде приравнивалось к званию Героя Социалистического Труда, хотя бы по количеству награждённых. В Кузбассе, например, он стал лишь третьим, и последним, лауреатом этой премии...

Виктор Кладчихин,
ветеран журналистики Кузбасса

Из заметки «Журналист с большой буквы»

Об Александре Зайцеве можно сказать многое. Главное: он был столп настоящей, классической журналистики в самом искреннем и честном понимании этого слова.

Нужно только уточнить – СОВЕТСКОЙ журналистики, она его сформировала, вывела в самые читаемые авторы «Кузбасса», а когда начались всяческие «реформаторские» пертурбации, он побрезговал приспособленчеством ко времени и ушёл пенсионерствовать.

Иногда, впрочем, выступал с жёсткими, ироничными заметками о том, о сём.

В редакции его звали по-простецки Гаврилыч, уважали за прямооту, иногда громкую и нелицеприятную.

Начинал он «рабкором» (ушедшее из обихода понятие), был собственным корреспондентом «Кузбасса» по востоку области (Мариинский, Тисульский и другие районы). Затем стал корреспондентом сельхозотдела, а после стал им заведовать. В этом статусе объездил все села и деревни Кемеровской области. Буквально все, от какой-нибудь Туйлы на границе с Томской областью до Сензаса на юге, близ Хакасии.

Интересно работал, заведя угольным отделом газеты. Все советские рекордсмены угледобычи были его друзья и близкие знакомые. Он обожал этих крепких мужиков уже потому, что сам был мощной, кондовой кости, выносливый и неприхотливый – рыбак и таёжник, кормивший гнус во всяческой глухомани Кузнецкого Алатау, ныне заповедных местах.

Он был ходячий краеведческий справочник: «Гаврилыч! На Большой Церковной бывал?» Ответит: «Ну». И выдаст справку, как и откуда туда заходить, как лучше выбираться, что за рыба в ближних к горе речках – Кии, Нижней Терси, Большой Полудневой, как и чем жить, и где есть хорошие места стать лагерем.

В 1980-е Зайцев стал одним из стержней экологического движения Кузбасса. Его очерки о состоянии верхнего бассейна Томи, которую готовили к перекрытию в районе Зеленогорска, произвели буквальный переворот в общественном сознании и завершились отказом от строительства Крапивинского гидроузла.

Об Александре Гавриловиче не хочется, нельзя говорить стандартными словами... Он был другом, старшим товарищем, умным собеседником, острым спорщиком и добрым человеком, готовым простить любой чаянный и нечаянный грех...

Василий Попок

ГЕРМАН ПОРФИРЬЕВИЧ ЗАХАРОВ

(4 июля 1933 – 2 апреля 1992)

Родился в городе Ленинске-Кузнецком Западно-Сибирского края (ныне Кемеровская область).

Окончил здесь начальную школу.

Когда началась война, стал трудиться – помогал отцу расписывать ковры для продажи.

Работал художником-оформителем в художественной мастерской в парке имени Горького (Москва).

Семь лет был художником в областной молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса».

Иллюстрировал многочисленные книги и брошюры Кемеровского книжного издательства.

Член Союза журналистов СССР (1967).

Художник-график, мастер портретной живописи, участник и дипломант многих выставок.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Времени вопреки»

...С 1970 года Герман Захаров занимался исключительно творчеством. Основное внимание художник уделял жанру портрета. Наиболее известные серии его работ: «Лениниана», триптих «Память», иллюстрация к произведению «Слово о Полку Игоре». Многие его работы посвящены угольщикам Кузбасса.

Психологизм, экспрессия, стремление изобразить человека в напряженные, требующие самоотверженности моменты жизни – характерные черты его творчества. Г.П. Захарова интересовали люди, составляющие гордость России – такие как Достоевский, Гоголь, Пушкин. А Василий Макарович Шукшин, его жизненный путь – одна из любимейших тем художника. Мастер никогда не был художником нашего города, он всегда был художником мира.

слово-сочетание.рф

Из очерка «Но в памяти такая скрыта мощь, что воскрешает образы и множит...»

...Захаров довольно долго работал в газете "Комсомолец Кузбасса", и не раз доводилось слышать, что газетная работа накладывает особый отпечаток на способ мышления и стиль не только литератора, но и художника.

Думаю, что художником-публицистом Германа Захарова действительно "сделала" газета, и если так – хвала газете, которая будоражит мысль и учит высвобождать и дарить людям те самые "открытые эмоции", которые ещё многим кажутся непривычными.

В чём новизна "Ленинианы" Захарова? - гадали мы, стоя в выставочном зале. Вошедший в сегодня, неукротимый Ленин заполнял собою зал. С листов глядят уже не портреты – стремительные всплески Ленинской мысли встречают зрителя, озадачивают, отвечают пришедшим к Ленину ходакам. Сегодняшним. С вопросами, наверное, куда более сложными, нежели те, что волновали традиционных ходаков полувековой и более давности. И потому казалось, что каждый пришедший на эту выставку ощущает себя специально ожидаемым и даже приглашенным на приём к Ленину.

Об этой выставке говорили. О ней спорили. В 1979 году Захаров привёз в Москву, в Центральный Дом журналистов, 20 листов своей "Ленинианы". Конечно, недооформленных. Провинциал из Сибири тщится писать Ленина – иные москвичи вполне корректно, но не без иронии улыбались. Но, как только на полу были развернуты рулоны, куда и девался скепсис. Захаров чувствовал себя вполне по-домашнему. Он выдал "хорошую продукцию", и, похоже, все это поняли и тут же принялись ему помогать в оформлении.

...И вот в зале – двое ветеранов, знавших Ленина. Да что, знавших – в личной охране его состояли. Сознывая всю значимость веского слова, которое ожидает от них художник, они, опираясь на трости, степенно переходили от листа к листу. И наконец: "Он! – сказали ветераны. – Всё верно. Как есть – он!".

...В Сростках Захарова помнят и любят. Со стен музея захаровский Шукшин глянул светлыми, отчаянными, обречёнными глазами: "Я пришёл дать вам волю..." – наилучший, думается, захаровский портрет Шукшина – в роли Степана

Разина. Герман Захаров любил дарить. Наверное, так устроен талант. Музей В.М. Шукшина в Сростках просто-таки "задарен" Захаровым.

...Знакомство с Захаровым произошло на деловой почве. В подготовке телепередач Захаров оказался бесценным, и, более того, безотказным помощником. Передача о революционной частушке? Среди листов Захарова - "Пролетарочка", в красной косынке, озорно вздёрнув крепкий круглый подбородок и глядя на вас с экрана "глаза в глаза", заявляет:

Не за веру и царя
Воевать охочи мы.
За заводы, за поля,
За крестьян с рабочими!

Для передачи о фольклоре гражданской войны Захаров принёс (притащил!) огромный рулон "видеоряда". Весь пол редакции и все столы устлал листами. "Комиссара ведут на расстрел" – но он ещё успевает через плечо взглянуть на нас, спрашивая полной мерой: кто вы, потомки?

"Музыка революции" звучит в редакции, когда разворачивается лист, и постепенно, как бы высвобождаясь, появляется дека скрипки, нервная сухощавая рука, уже привыкшая заносить клинок, пальцы, как бы с натугой вспоминающие хрупкую весомость смычка, алая звезда на будёновке, из-под которой печально и грозно сверкнули глаза...

Так художник Захаров устраивал "дни дарения", внося в редакцию свои тяжёлые рулоны, словно слитки чувства и мысли. Он одаривал нас теми "открытыми эмоциями", свойственными никем не запланированной самодеятельностью души, без которой нет публицистики, а, стало быть, телевизионный экран мёртв, и, не взаимодействуя со зрителем, умиротворенно вещает, добросовестно заполняя эфирное время.

Однажды так вот и "подарил" Захаров серию "Достоевский в Сибири"... В Новокузнецке готовились к открытию литературного музея Достоевского в доме, где с 1855 по 1857 год жила Мария Дмитриевна Исаева, будущая супруга великого писателя, и куда Достоевский несколько раз приезжал, чтобы повидаться и, наконец, обвенчаться со своей избранницей. Сейчас в экспозиции музея серия работ Германа Захарова, посвященная Ф.М. Достоевскому.

Захаровский триптих "Гулаг" ...можно назвать прямым продолжением его военной серии "Нет войне!", известной нам по одноименному альбому художника, изданному тщанием ветеранов войны в Кемеровском книжном издательстве. Парадоксально оттого, что кровавый хмель войны и разгул затаптывания человеческой личности в ГУЛАГе – суть ипостаси единого апокалиптического явления: торжества смерти над жизнью и тьмы над светом... И разве "страждущая Русь" – центральное панно триптиха – не кровная сестра "Матери", накрытой чёрным платом в захаровской "Хатыни" из той же военной серии?

...Стоя на выставке около новых работ Захарова и мысленно перекидывая мостики между темами разных творческих его периодов, вдруг понимаешь, что во все поры Захаров писал "вопреки времени" и время укоряя. Потому что "Музыка революции", "Расстрел комиссара" и, наконец, "Лениниана" в начале "застоя" - разве же не были укором: одумайтесь, не стыдно ли перед теми, кто пал во имя пусть утопической, на ваш взгляд, но высокой идеи?

А портреты Шукшина, Высоцкого и Цветаевой в самый разгар застоя не вызов ли? Можете затапывать и замалчивать светочей былой культуры и прозрения сегодняшней мысли, но вычеркнуть – не властны!

...И выходит, может, сам того не ведая – и даже наверняка не ведая, потому что художник пишет не мыслию, а сердцем, - Герман Захаров чутко улавливал опасные рифы разного времени и всякий раз взывал, предостерегая, тревожил совесть, взрывал уют души. И ох как же многие его за то не любили – иные не любят и по сей день, когда его уже нет среди нас, нелюбовь свою оправдывая "неудобным характером" художника.

Как будто "открытый нерв" может быть удобным, как будто он не для того существует, чтобы оповещать: осторожно, ты болен!

Доводилось слышать: Захаров пишет "к моменту". Но "открытый нерв" всегда оповещает ко времени: не опоздай! Иначе, зачем бы он был подарен нашему нутру природой, а обществу, наверное, самим господом Богом?

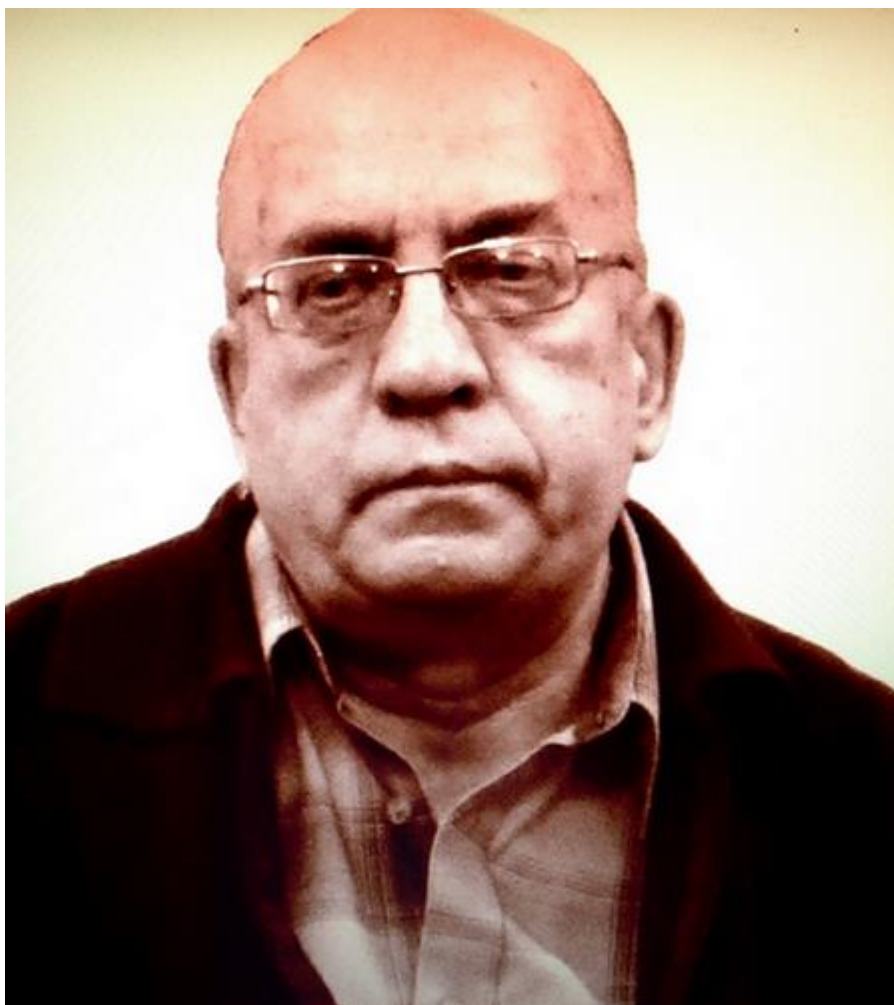
...Он был художник. Неудобный Захаров, который иных шокировал непредсказуемыми своими действиями, других изумлял непреклонной волей к свободе – ни от кого не хотел зависеть.

А в трудные годы, ничуть не смущаясь немилостью властей, в крохотной своей квартирке, при двух малых детях, творил монументальные эпические полотна.

...Нам ещё будет стыдно за многолетнее молчаливое неприятие Захарова, так похожее на подобное же неприятие Селиванова по причине ершистости характера. Захарову не прощали и не простили вечных кирзовых сапог. Как Селиванову – библейской бороды. И, боже мой, мало ли что не прощают при жизни личности, если она – ЛИЧНОСТЬ. Но что теперь...

Мастер ушёл из жизни...

Мэри Кушникова,
из книги «Страницы истории города Кемерово»

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ ЗВЯГИН

(27 декабря 1954 – 27 марта 2018)

Родился в посёлке Ижморский Кемеровской области.

Окончил поселковую школу № 1. Окончил Новосибирскую Высшую партийную школу по специальности преподаватель обществоведения и политологии (1989).

Работал учителем физики и математики в селе Новославянка. Проходил срочную армейскую службу в ракетных войсках стратегического назначения.

С 1976 года был фотокорреспондентом в Ижморской районной газете «Наша жизнь». Трудился литсотрудником, заведующим отделом этого издания.

Избирался депутатом Совета народных депутатов Ижморского городского поселения (2010).

Член Союза журналистов России (1995).

Автор книги стихов «На виду у всей России» (2013). Его лирические произведения включены в сборник «Доброе слово» (2002).

Награждён медалями «За служение Кузбассу», «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из зарисовки «Замечательный поэт Ижморки»

...С детства Владимир Петрович любил природу, часто ходил в лес. И его радости не было предела, когда в двенадцать лет родители купили ему фотоаппарат. «Это была простенькая «Смена-8», - вспоминает В.П. Звягин.

И начал Володя творить. Фотографировал птиц, деревья, цветы, «ветку берёзы, гроздь рябины...» Фотографировал и не знал ещё, что фотосъёмка станет частью его профессии, частью его жизни... Интерес к литературному творчеству у него проявился тоже рано, в школе.

«...Начал писать более серьёзные стихи в классе девятом», - говорит поэт.

...Первая публикация относится к осени 1972 года. Говоря о литературном пути писателя, хочется отметить, что именно районная газета открыла поэта, помогла его творческому росту, становлению и развитию его поэтического дара.

Выбор профессии Владимиром Петровичем не случаен. Его мама Антонина Сергеевна с сороковых годов прошлого века работала в Ижморской типографии. Папа Пётр Афанасьевич с пятидесятых годов трудился в печатном цехе.

«Было время, когда мы создавали газету одной семьёй», - говорит Владимир Петрович.

Осенью 1985 года Владимир Звягин поступает в высшую партийную школу города Новосибирска. И заочно оканчивает её в 1989 году, получает специальность преподавателя обществоведения и политологии. С этого времени трудится в Ижморской газете «Наша жизнь», пишет летопись села.

Работать в сельской газете не так легко. Многие люди знают журналиста в лицо.

Владимир Петрович – настоящий журналист, который безупречно знает своё дело. Он никогда не торговал своими взглядами, воззрениями.

«И стихи пишу для души, не пытался ими деньги зарабатывать, - говорит поэт... - Чтобы стихи писать, нужно чувствовать боль цветка, боль дерева».

«Когда я считался неправым,
Не ведая, стану ли прав,
Я жалился чутким дубравам,
Искал утешенья у трав.
Берёза меня понимала,
Меня понимал иван-чай...
А этого было немало,
Чтоб духом не пасть невзначай».

Немного странно в наш суровый век слышать эту нежную музыку слов, будто пришедшую из поэзии Серебряного века, из стихов Гумилёва, Мандельштама.

...Чтобы писать такие прекрасные стихи, нужно иметь тонкую и чувствительную душу и доброе сердце.

Такой человек, как Владимир Звягин, не мог не родиться в Сибирской глуши, среди берёзовых рощ, чистых родников, под куполом лазурного неба...

Екатерина Дуплякова,
посёлок Ижморка

Из заметки «Владимир Петрович Звягин – журналист, поэт»

...Стихи Владимира Звягина публиковались в районных и областных газетах, журнале «Огни Кузбасса», коллективных поэтических сборниках.

...Делом всей жизни Владимира Петровича была журналистика. Он был человеком большой ответственности перед людьми, временем и судьбой. Его профессиональное кредо было безупречным – говорить только правду, быть честным, «писать не с холодным сердцем». Районная газета открыла поэта Владимира Звягина, помогла его творческому росту, становлению его поэтического дара.

Он вёл литературную страницу в районной газете «Наша жизнь», был членом жюри районных литературных конкурсов «Поэт года», четверть века являлся поэтом-наставником детского литературно краеведческого клуба «Ижморские искорки».

...Его творческое наследие продолжает формировать культурный контекст Ижморского района, приучает молодёжь любить «малую родину» и большую Россию. И любить поэтическое Слово.

слово-сочетание.рф

ИННА ЯКОВЛЕВНА ЗОЛИНА

(10 декабря 1936 – 23 октября 2001)

Родилась в Кемерове.

Окончила кемеровскую школу № 16 (1954). Окончила историко-филологический факультет Кемеровского педагогического института (1960).

Работала лаборантом института ВостНИИ (1961-1963). Потом была организатором Дома пионеров, старшей пионервожатой в школе № 1 в городе Волжском Волгоградской области.

В 1965 году стала директором Дома пионеров в городе Нижнекамске Татарской АССР. В 1966 году устроилась ответственным секретарём нижнекамской городской газеты «Ленинская правда».

Затем перешла литсотрудником в газету «Вперёд» Светлоярского района Волгоградской области.

В 1967 году вернулась в Кемерово. Более 30 лет трудилась литературным сотрудником отдела культуры областной газеты «Кузбасс».

После выхода на пенсию работала в объединении «Северокузбассуголь».

Член Союза журналистов СССР (1972). Соавтор трёхтомного издания «Страницы истории города Кемерово» (1997-1999).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Женщина в багетной раме»

В галерее славы газеты «Кузбасс» Инна Яковлевна Золина занимает особое место. Она не была пламенным бойцом идеологического фронта, но, мастерски владея пером, умела проникать в самую суть происходящих в стране перемен. О чём бы она ни писала – о культуре, образовании или экономике, её мнению можно было доверять. Её путь к звездам был тернист. И история исключения из института и комсомола за «аполитичность и аморальность» стала первым, но далеко не последним испытанием на прочность.

...Это был 1955 год, второй курс Кемеровского педагогического института.

«Высокая девушка с шикарнейшей косой – Инна (тогда ещё Фельдман) – всегда была в центре нашего внимания, – рассказывает одна из её лучших подруг Роза Калугина, в замужестве Резникова. – Она привлекала умом, начитанностью и тем, что называется врожденной интеллигентностью. На праздники мы ходили всей группой в гости к Инне, где познакомились с её родителями и братьями. Отец Инны был главным энергетиком треста «Кемеровоуголь», мама – домохозяйка.

Полуголодным студентам гостеприимный дом Фельдманов на Красной Горке казался очень богатым, был олицетворением уюта. Ведь там стояло даже пианино, на котором Инна музицировала для гостей. Только благодаря ей мы узнали вкус трофейных фильмов – немецких, американских, французских. Она открыла нам Ремарка и Фейхтвангера, приносила в институт свежие номера журналов «Москва» и «Новый мир».

Однажды и мы решили издавать свой литературный альманах под названием «Шаг вперед, два назад». Если поначалу нам всё казалось шуткой и игрой, то закончилось весьма плачевно».

...Их было пять – Эля Ховен, Галя Бондаренко, Галя Слабышева, Инна Фельдман и Роза Калугина. Они садились за дальние столы аудиторий и захлеб строчили о ручейках, цветах и прочих невинных материях, но вскоре перешли и на эпиграммы – на себя, на друзей, на преподавателей, а затем «посягнули» и на известных государственных деятелей. В общем, дело дошло до полной «антисоветчины».

Правда, Роза Гавриловна за давностью лет уже толком и не помнит, что уж такого крамольного они на самом деле написали. Ну, эссе о кукурузе и что-то там про Первомай. Подписывали сие литературное хулиганство псевдонимами: Инна – Коммунистенко, а Роза – Комсомолевич.

Журнал представлял собой обычную канцелярскую книгу из нескольких разделов, куда они вписывали свои опусы, и он свободно гулял по комнатам студенческого общежития.

Скандал разразился в 1957 году: кто-то элементарно пошёл и стукнул. Парторг института вызвал всех пятерых и отечески пожурил: дескать, девчонки, прекращайте и готовьтесь-ка лучше к экзаменам. Отец Гали Бондаренко, на квартире которой хранился альманах, как опытный партийный работник сразу же посоветовал сжечь его от греха подальше.

Однако девочки лишь вырвали из него страницы с политическими эпиграммами. Но тут на их беду вернулся ректор из Москвы, где как раз разоблачили какую-то антипартийную группировку. И он был, конечно, крайне недоволен, что в его тихом и благополучном институте завелись студенты-диссиденты.

Началась череда расследований. Допрашивали в бюро комсомола института, потом были разгромное общеинститутское собрание и разборки на уровне районных и городских комсомольских и партийных бюро. А в качестве «показательного расстрела» - заседание с привлечением кемеровских поэтов и писателей, которые судили о творчестве авторов журнала уже с чисто профессиональной точки зрения: где девчата в рифму не попали, где размер не выдержали.

Из комсомола и института их «вычистили» с треском. Восстановиться они могли лишь при условии, что принесут справки о том, что в течение года занимались тяжелым физическим трудом и активной общественной деятельностью.

«Инна с девочками пошли работать штукатурками-малярами на строительство 62-й кемеровской школы. Только я этот год «отсиделась» в паспортном столе – мой муж был категорически против, чтобы я занималась тяжелой работой, - продолжает рассказ Роза Гавриловна. - Нас всех восстановили в институте, посоветовав впредь быть благоразумнее. И хотя нас расформировали по разным группам, мы поддерживали отношения до окончания института и после.

Инна уехала в Волгоградскую область, откуда писала мне и всем своим подругам большие теплые письма. Мы были очень рады, когда она вернулась в Кемерово и стала известной журналисткой...».

Так закончилась эта история со студенческим альманахом, о которой сама Инна Яковлевна вспоминать не любила и жертвой коммунистического режима себя не считала.

Вернувшись в 1967 году в Кемерово, она пришла в газету «Кузбасс» на должность литературного сотрудника отдела культуры. О том, как складывался дальнейший профессиональный путь Инны Золиной, рассказывает журналист с 35-летним стажем работы в «Кузбассе» Марианна Лобанова.

- Газета «Кузбасс» в то время была мощным идеологическим центром, здесь работали местные корифеи журналистики, на которых нам, молодым, в то время полагалось равняться, - вспоминает Марианна Анатольевна. - Я пришла двумя месяцами ранее из городской газеты, когда в редакции появилась Инна. Она зашла в наш отдел писем в таком черном легком пальтишке. Мы с ней разговорились: обсуждали выставку Пикассо и разные культурные события тех дней. Сразу почувствовали некую духовную общность и сохранили её на долгие годы.

Инна вообще выделялась среди всех и ростом, и статью, и той интеллигентной «инакостью», которая одних привлекала, а иных раздражала.

Она, например, курила и при этом шутила: «Это дает мне дополнительные преимущества в работе. Ведь я могу общаться с мужчинами и в курилке».

А мужчины всегда обращали на неё внимание. Рассказывали, что однажды зимой, во время снегопада, засмотревшись на неё, какой-то прохожий врезался с налету в дерево... Помнится, и Таисия Шатская как-то сказала ей: «Ну, Золина, тебе нужна багетная рама».

Вот только денег на «раму» у Инны никогда не было. Она одна воспитывала сына, а большими деньгами журналистов никогда не баловали.

Инна работала в отделе культуры под началом Эвелины Суворовой, занималась вопросами образования. В поисках тем и героев активно общалась с учителями, рассказывала о новаторских методах преподавания, ценила их

профессиональную увлеченность. Помню её восхищение по поводу того, как одна учительница литературы вела уроки по творчеству Блока... Инна не забывала своих героев, поддерживала с ними отношения, старалась реально помочь им, отстаивая в публикациях их интересы. Она писала блестяще, но так, чтобы «нажал кнопку - и вышла тётка» у неё не получалось. Её порой упрекали в низкой работоспособности, но это было индивидуальной особенностью её творческого таланта – писать о том, что действительно стоит описания.

Такая избирательность хоть и не способствовала хорошим отношениям с руководством, но была неотъемлемой частью её внутренней свободы. Прекрасный человек, честный, порядочный – именно такой она и запомнилась всем, кто её любил.

Стенгазета «Журналист» была плодом совместного творчества практически всех сотрудников «Кузбасса». На протяжении многих лет состав редколлегии стенгазеты менялся, но, по сути, она всегда была «кривозеркальным» отражением редакционной жизни: всё по правде, но гораздо смешнее.

В обязанности Инны Золиной как редактора «Журналиста» входило и самой писать, и других заставлять, но главное – следить за тем, чтобы местные острословы не выходили за рамки приличия. И надо отметить, что это ей с большим трудом, но удавалось.

Возможно, именно «Журналист» стал Золиной наградой за утраченные в 57-м иллюзии.

Весть о появлении многометровой красочной полосы, которую вывешивали неподалеку от кабинета редактора, моментально разносилась по всем редакционным этажам и вызывала настоящее столпотворение. А дружный хохот был верным признаком того, что шутки пришлись по вкусу. Давайте сегодня вместе раскатаем пожелтевшие от времени рулоны и посмотрим, как умели шутить корифеи.

Сразу бросается в глаза заметка «Вперёд, садисты!» за подписью Нимфы Природолюбовой. Догадаться с двух раз – о чем это?

«В последнее время широкое распространение получил садизм. Он буйно прокатился по нашему городу и задел махровым крылом наш коллектив... В садистов постепенно превращаются Гагин с супругой, Щербаков с семейством и другие.

...Весьма познавательная информация о том, как В. Шишватов, «предварительно выудив в отделе писем все жалобы на «торговый бастион», умел договариваться с магазинами об «отоварках» сотрудников редакции дефицитными продуктами. Это называлось получить «шишпаёк».

Или вот из раздела «Хроника»: «Вышел первый номер «Кузбассёнка», материалы которого посвящены проблемам строительства жилья и объектов соцкультбыта.

В связи с этой знаменательной датой в одном из строящихся домов в квартале 51 из квартиры 199 исчез унитаз. Подробности читайте в «Уголке бывшего редактора».

Что ж, отматываем рулон до «Уголка»: «В квартире № 13, где проживает наш бывший редактор А.Г. Зайцев, появился новый унитаз. «Скверная посудина, - сказал нашему корреспонденту хозяин. – Течёт, как и старая».

Ну, и какая газета без стихов? Как вам, например, понравятся вот эти:

Душманам бед мы принесли немало,
В Кабуле все недаром говорят:
От смеха полполка поумирало,
Когда схватил Грызыхин автомат.

А в газете от 8 Марта рецепт приготовления настойки гороховой: «150 гр. водки плюс три сухих горошины, взболтать, тут же выпить и закусить».

Объявления: «Новому редактору «Панорамы» Блинову срочно требуется молодой энергичный разъездной корреспондент в раздел «Знакомства». Семейным себя не предлагать».

Рубрика «В мире мудрых мыслей»: «Больше дошколят высшей категории качества!». Подзаголовок: «Из воспоминаний Т. Малышкиной».

«В апреле от наших читателей пришло 1943 письма. Благодарностей из них – одна таксисту, что не нахамил, и две врачам, что не утомили. Остальные – жалобы на то, что холодно и грязно».

Соболезнование по поводу женитьбы художнику В. Илиндееву: «Наконец-то ты будешь спать спокойно, дорогой товарищ!»

Реплика: «Д. Шагиахметов в кабинете Л. Амбиндера исполнил популярную русскую народную песню на кубинском языке с испанским акцентом. Ну, у тебя и эсперанто, старик! - восхитился тот».

И напоследок – подписи к снимкам мэтров кузбасской фотожурналистики Виктора Грызыхина и Юрия Сергеева.

На фото – куча чумазных ребятишек с пояснением: «Пять лет спустя после пребывания Ю. Сергеева в селе Ажандарово».

Чей-то смутный силуэт в редакционном коридоре и зловещая подпись: «В застенках редакции». Анатолий Паршинцев с двумя товарищами в неожиданном ракурсе и вопрос: «Кто из них хемингуэистей?». Они шутили легко, шутили смешно, шутили, невзирая на лица, и им за это, представьте, ничего не было.

Светлана Ершова,
газета «Кузбасс»,
15 декабря, 2011

Юрий Дьяконов, бывший ответственный секретарь газеты «Кузбасс»:

«Новый год отмечали в редакции на 4-м этаже. Собиралось 50-60 человек. Елка живая была... Прямо в холле ставили столы, что-то сами готовили, приносили помидоры-огурцы, закуски. Потом были танцы... Обязательно выпускали новогоднюю стенгазету. Её курировали Инна Золина, корреспондент, и Александр Зайцев, он заведомом тогда был. Стенгазеты были длинные, на ватманах, чтобы на всю стену в коридоре и ещё за угол заходили. Там были авторские тексты, много фото, монтажи, шаржи, юмористические рассказы. Помню, был у нас объектив «Рыбий глаз», им можно было снимать с расстояния три сантиметра, мы сделали портреты каждого. Понятно, что мало кто себя узнавал, а некоторые барышни даже обижались. Но было смешно».

газета «Кузбасс»,
18 декабря 2014

ВАЛЕРИЙ ФЁДОРОВИЧ ЗУБАРЕВ

(30 августа 1943 – 8 декабря 2012)

Родился в селе Кайла Кемеровской области.

Окончил Прокопьевский горный техникум. Отслужил срочную службу в армии. Работал мастером производственного обучения в ГПТУ № 47 города Киселёвска.

Окончил литературный факультет Новокузнецкого государственного педагогического института.

Был литсотрудником, заведующим промышленно-транспортного отдела газеты «В бой за уголь» города Киселёвска.

Потом трудился собственным корреспондентом областной газеты «Кузбасс» по Прокопьевску, Киселёвску и Прокопьевскому району. Работал ответственным секретарём альманаха «Огни Кузбасса», редактором Дома литераторов Кузбасса.

Член Союза писателей СССР (1977). Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Избирался председателем областной писательской организации (1987-2003), секретарём Союза писателей России.

Автор книг «Говорил со мною ветер...» (1970), «Магнитное поле» (1974), «Мыслящий огонь» (1981), «Час пик» (1988), «Другое «Я» (1998), «Зеркало Бога»

(2006). Участвовал в сборниках «Час России» (Москва, 1988), «Портрет родного края» (Кемерово, 1990), «Стань молнией» (Ташкент, 1992), «Избранное» (Кемерово, 1994), «На родине моей выпали снега» (Кемерово, 1998), «Площадь Пушкина» (Кемерово, 1999), «Собор стихов» (Кемерово, 2005).

Заслуженный работник культуры Российской Федерации (2002), почётный работник культуры Кузбасса. Лауреат Первой премии Всероссийского литературно-публицистического конкурса, литературных премий имени В.Д. Федорова, премий «Образ», «Молодость Кузбасса».

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Валерий Зубарев: поэт и журналист»

...Он жил свободно, раскованно, как дышал. Он начинал журналистом, а стал большим сибирским поэтом.

На днях литературы в Кузбассе в 1976 году Кайсын Кулиев выделил стихи Валерия Зубарева и рекомендовал его в Союз писателей. В 1988 году Валерий Зубарев, единственный из поэтов Кузбасса, выступил со стихами в Колонном зале Дома Союзов.

На VI Всесоюзном совещании молодых писателей в Москве творчеству сибирского поэта дали высокую оценку известные мастера слова Евгений Евтушенко, Михаил Луконин.

слово-сочетание.рф

Из документальной повести «Вот моя деревня»

Валера Зубарев...

Да, именно так, Валера – я называл его все сорок четыре года знакомства и дружбы с ним. А он меня звал Васей...

Мы познакомились в комсомольском возрасте, когда я работал заворгом в Киселевском горкоме комсомола, а Валера – мастером и избранным секретарем комсомольской организации в профтехучилище № 47, готовящем рабочие кадры для шахт города. Там же, в училище, Валера получил первую получку.

Но вот она, моя получка
За первый настоящий труд!
За мной веселая толкучка,
Из рук выпархивает хруст.
И душно так, и так неловко,
Глаза... Усмешки на губах...
Хрустели в первый раз рублёвки,
Как будто уголь на зубах.

А потом, в 1968 году, почти одновременно (я чуть раньше) мы оказались в городской газете «В бой за уголь». Я – потому что у меня закончился комсомольский возраст, а Валере нужна была преддипломная практика, так как он заканчивал учебу на филологическом факультете Новокузнецкого пединститута.

Мы оба работали в промышленно-транспортном отделе газеты, где Валера проявил себя как автор с образным литературным языком.

Все три года моей работы в газете запомнились ещё тем, что при ней очень плодотворно действовала литературная группа, руководимая самобытным поэтом Александром Алферовым.

В той группе заметными были поэты: слесарь-наладчик шахты им. Вахрушева Валерий Фесенко, механик Тайбинской автобазы Виталий Писарев, сам руководитель группы, редактор многотиражной газеты «За уголь» Александр Алфёров и, конечно, Валерий Зубарев.

Заметным явлением для литгруппы стал выход первой книжки В. Зубарева «Говорил со мною ветер...».

Усилил литературную группу и переехавший из Белова молодой Володя Ширяев.

Летом 1971 года он стал собкором газеты «Кузбасс» по Прокопьевску, Киселевску, переехав жить в Прокопьевск. В 1976 году, когда проходили Дни советской литературы в Кузбассе, Киселевск принимал одного из известных советских поэтов Кайсына Кулиева. В редакции газеты «В бой за уголь» собралась литгруппа, где все её члены читали стихи, и Кайсын особо выделил Валерия Зубарева.

...Тот «исторический» номер киселевской газеты «В бой за уголь» от 3 декабря 1977 года я храню до сих пор. Его четвёртая полоса была полностью посвящена Валерию Зубареву в связи со знаменательным событием – принятием нашего земляка в члены Союза писателей СССР!

...Он возглавлял Кемеровскую областную организацию писателей России. Это было непростое, наитруднейшее время не только для Кузбасса, но и всей страны.

Вот так описывает Валера то время:

Чем старше, тем сильнее люблю Отчизну,
И круг друзей, и круговую тризну,
Где каждый другу друг и брату брат.
И каждый невинный виноват.
И эта покаянная вина
Тебя ещё не раз спасет, страна...

Последние годы жизни он заведовал отделом прозы редакции журнала «Огни Кузбасса».

...Мы постоянно звонили друг другу вечерами, если, например, я неделю не бывал в Доме литераторов. В ту субботу я позвонил, так как накануне, в пятницу, Валера мне показался немного простывшим. Он долго не брал трубку.

– Вася, я простыл. Вот отлежусь и приду в норму.

– Валера, может тебе лекарство привезти?

– Не надо, у меня всё есть, – сказал он.

...А в понедельник Валера не вышел на работу.

Василий Феданов,
журнал «Огни Кузбасса»

СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ИВАНОВ

(21 марта 1963 – 20 ноября 2010)

Родился в Красноярске.

Работал в Красноярске спортивным обозревателем газет «Красноярский рабочий», «Сегодняшняя газета». С 2007 года организовал спортивный журнал «RedЯрск», был его главным редактором

Был спортивным атташе хоккейного клуба «Кузбасс».

С 2009 года работал корреспондентом в газете «Кузбасс» (2009-2010).

Был пресс-секретарем волейбольного клуба «Кузбасс». Являлся одним из редакторов интернет-портала BandyNET.

Неоднократно признавался лучшим спортивным журналистом Красноярского края, за что был премирован поездкой на Олимпийские игры в Афины (2004). Имел поощрения от Профессиональной футбольной лиги России, Российского футбольного союза.

Федерация хоккея с мячом России учредила приз имени Сергея Иванова – лучшему пишущему журналисту (сезона 2010-2011). В Красноярске организован хоккейный турнир памяти журналиста.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Спортивный журналист: Любил. Знал. Понимал»

...Трагедия произошла... на трассе Кемерово – Красноярск в районе посёлка Красный Яр. В сложных условиях зимней дороги машину Сергея Иванова выбросило на встречную полосу движения...

Сергей проработал в газете «Кузбасс»... всего несколько лет. Как спортивного журналиста его особенно хорошо знали в Красноярске, где он трудился в газете «Красноярский рабочий», издавал журнал «RedЯрск». Полный творческих планов, Сергей собирался создать спортивное приложение к газете «Кузбасс». И, если бы не эта трагедия, наш коллега и друг Сергей Иванов обязательно осуществил бы задуманное.

Газетчик – это, конечно, не только и даже не столько профессия, сколько образ жизни. Прежде всего, для тех, кто занимается спортивной журналистикой. Жизненный график, жизненный ритм определяются календарем соревнований, а соревнования, как правило, проходят вечером, в выходные и праздничные дни, когда есть время для отдыха. Но не для спортивных журналистов.

Сергей Иванов много лет был в профессии. И был верен профессии. В пресс-ложе кемеровского стадиона «Химик» он занимал свое неизменное место в первом ряду, надевал наушники и вёл репортаж, даже не заглядывая в стартовый протокол матча. По большому счёту, он был ему и не нужен: Сергей знал едва ли не всех российских хоккеистов, от его пристального взгляда не ускользали малейшие нюансы игры.

После матча – традиционная пресс-конференция. Откровенно говоря, не помню ни одного брифинга, где бы не прозвучал вопрос Иванова – конкретный, по существу, со знанием предмета. Умение формулировать вопросы – составная часть профессии, и Сергей умел это делать, как никто другой.

А уже после пресс-конференции – репортаж по горячим следам для интернет-портала BandyNET, где Сергей был одним из редакторов. За пару часов нужно было сделать объёмный материал, не упуская детали, которые, возможно, не заметят даже болельщики со стажем. Рабочий день Сергея в дни матчей заканчивался ближе к полуночи.

«Мы с вами будем наслаждаться этой удивительной и заразной игрой под названием «хоккей с мячом», - писал Иванов, стараясь в своих репортажах в полной мере показать «изюминки» этого вида спорта.

Федерация хоккея с мячом России решила, что приз лучшему пишущему журналисту, который вручат после сезона, носит имя Сергея Иванова.

Сергей любил, знал, понимал русский хоккей. Именно в такой последовательности, и ключевое слово здесь: ЛЮБИЛ. Без любви невозможно выдержать сумасшедший график работы спортивного журналиста.

...В Кемерове Иванов работал с 2009 года, в последнее время – ещё и пресс-секретарём волейбольного клуба «Кузбасс»...

- Он пришёлся ко двору в областном центре Кузбасса, не избалованном специалистами спортивной прессы, - отмечает редактор газеты «Кемерово» Сергей Соседов. - Довольно быстро перестал восприниматься как чужак. Несмотря на сложности, которые ожидают любого, кто оказывается в новой обстановке, показал себя выдержанным, отзывчивым человеком.

Иванов – фанат, трудоголик, досконально знавший отнюдь не простой мир спорта. Действительно, поразительно, как много он успел сделать. И жизнерадостный, оптимистичный, легкий в общении человек. Любящий отец и муж, надёжный друг и коллега. Его сын Дмитрий с детских лет занимается русским хоккеем, Сергей постоянно выезжал с ним на соревнования, побывал, наверное, во всех городах страны, где играют в хоккей с мячом.

- Всегда переживал за сына, я ещё думала: если бы мой батя принимал такое участие в моей жизни, я бы, наверное, чемпионкой мира была, - иркутская журналистка Ника Песчинская поражается отцовской любви Сергея Иванова.

«Добрых дел никогда много не бывает» – название одной из его статей. Сергей и старался делать только добро.

Очень хорошо знал Сергея Иванова его земляк, редактор портала BandyNET Владимир Демкин:

- Сегодня, когда шёл по набережной от стоянки до работы, рука по привычке потянулась в карман к телефону, чтобы звякнуть Серёге. Обычно один-два раза в неделю делал так, когда ощущал, что давно не общались, и уже не хватало заряда оптимизма и искренности, от него исходивших... Удивительно светлый человек! Даже те серьёзные испытания, которые на него, как напасти, посыпались в последнее время, его не ломали...

...В свои 47 лет он не побоялся начать с нуля в незнакомом регионе. Принял приглашение работать в хоккейном клубе «Кузбасс» с единственной целью - употребить свой талант на развитие русского хоккея в Сибири. Однако произошёл конфликт с руководством клуба «Кузбасс».

Сразу после окончания сезона 2009-2010 годов Сергей был уволен из клуба. И с его сыном – Дмитрием Ивановым, двадцатилетним талантливым хоккеистом тоже был в одностороннем порядке расторгнут договор. Сергею предложили продолжать работу в областной газете «Кузбасс».

...Но, даже обо всех своих невзгодах он рассказывал с улыбкой, как бы тяжело ему в этот момент ни было. Ну и, конечно, совершенно невероятная куча планов, которые он начинал для меня озвучивать, неизменно начиная со слов: «Ты знаешь, Вов...»

...Друзья вспоминают, что весной 2002-го жизнь уже играла с ним в «рулетку»: он был «назначен» для полёта с красноярским губернатором Александром Лебедем, но волею случая остался на земле. Вертолёт упал с высоты.

...И вот – трагический виток.

kuzbass85.ru

Из публикации «Сгорел быстро – как свеча»

Сергей Иванов... был честным журналистом и человеком с принципами...

...Он был и, я уверен, надолго останется спортивным репортёром № 1 в области. Талантливейший красноярский журналист, кандидат в мастера спорта по лыжным гонкам, всегда улыбчивый Серёга в последнее время множил батальную славу хоккейного клуба "Кузбасс". Располагающая улыбка всегда свидетельствовала о его искреннем отношении к людям.

...Три года назад в Кузбассе был блестяще проведён ЧМ-2007. Русский хоккей получил мощный импульс к развитию. Хоккейная инфраструктура в Кемерово на высочайшем уровне. И заслуга в этом – главных радетелей хоккея с мячом – губернатора Амана Тулеева и мэра областного центра Владимира Михайлова.

...Конфликт разразился после статьи Иванова в газете "Кузбасс" о бывшем тренере кемеровской команды Сергее Мяусе, к тому времени работавшем вице-президентом Федерации хоккея России. Публикация содержала анализ закончившегося сезона. И – мнение Сергея Анатольевича Мяуса о своей команде, которой он отдал свыше тридцати лет в качестве игрока и тренера. Это вызвало несправедливый гнев. ...Сразу после окончания сезона 2009-2010 годов Сергей был уволен из клуба "Кузбасс"...

Отец и сын были выселены из квартиры, которую предоставила администрация Кемерово. На время их пристанищем стала комната в общежитии. Вскоре Ивановых обокрали...

Деньги и связи высоких спортивных чинов дали о себе знать и на другой временной работе Сергея Иванова – в волейбольном клубе "Кузбасс". Отчаяние его было запредельным, оно нарастало. В таком состоянии журналист мотался между Красноярском и Кемерово, сжигая себя, как свеча.

Как настоящий отец и мужчина, он в эти драматические дни думал о своих детях. Особенно о Дмитрие. Уверен, что последними словами Сергея было: "Димка, сынок, – держись!"...

Владимир Надь,
газета «Красноярский рабочий»,
13 января 2011

Журналист Степан Ратников:

«Сергей Геннадьевич был первым, кто поверил в необходимость появления в СМИ материалов про красноярский хоккейный клуб «Сокол». И только благодаря Сергею с 2003-го по 2006 год я имел возможность освещать деятельность клуба в газетах. В то время как десятки других газет и телеканалов твердили мне: мол, кто такой «Сокол», где он там играет, кому он нужен? Вот когда выйдет в «вышку», тогда, возможно, и будем про него писать, а пока нам ничего не надо про хоккей.

Сергей же понимал значимость ВСЕХ видов спорта. В определенной мере даже считаю его своим учителем. Сергей, был отличным наставником, коллегой, человеком. Такие люди не забываются!»

г. Красноярск

АЛЕКСАНДР ИЛЛАРИОНОВИЧ ИВАЧЁВ

(18 января 1927 – апрель 2007)

Родился в селе Зимино Парфёновского района Западно-Сибирского края (ныне Алтайский край).

Окончил Шалымскую сельскую школу. Учился в Ленинградской спецартшколе, затем в Ленинградском артиллерийском техническом училище (1943-1945)

Окончил факультет журналистики Казахского государственного университета (1952).

Участник Великой Отечественной войны.

После войны проживал в Алма-Ате (Казахстан), работал инспектором в райсобесе. Был учителем в Шалымской семилетней школе (1947-1952).

Затем работал редактором на Кемеровском областном радио (1952-1957).

Потом работал заведующим отделом строительства в областной газете «Кузбасс», был редактором спецвыпуска этого издания на важнейших стройках области. Трудился заместителем редактора газеты «Кузбасс».

Член Союза журналистов СССР.

Автор книги «Трудом велик человек. Говорят рабочие Кузбасса» (1983). Соавтор книги «Звезды Запсиба» (1971).

Награждён орденом «Знак Почёта» (1970). Заслуженный работник культуры РСФСР.

О СЕБЕ

Из статьи «Тайна сия велика есть»:

«...Но вот грянула долгожданная пора гласности и демократических реформ. Со звоном пали ненавистные оковы со всех средств массовой информации, и, опьяненные воздухом полной и безграничной свободы слова, они поспешили провозгласить себя четвертой властью...

Великий и могучий русский язык журналистика с необыкновенным проворством напичкала, как собачий хвост репьями, невероятным количеством словечек «брокер», «консенсус», «спонсор», «электорат», в которых даже намёка не было на святость и ценность таких слов и понятий, как стыд, долг, честь, совесть. Язык становится с каждым днём все более жёстким и прагматичным, более того – его превратили в товар, им торгуют по всем законам рынка.

Куда там прежней журналистике с её враньём за нищенскую зарплату по поводу тех же Пастернака и Солженицына; она хотя и лгала, но всегда вроде бы знала меру...

Так какая же она, настоящая журналистика? Как сказал апостол Павел: тайна сия велика есть».

газета «Кузбасс»,
22 июня 2001

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Такой глубокий человек»

С его творчеством вряд ли знакомы сегодняшние молодые журналисты... Это грустно, конечно. Потому что я отлично знаю, что десятки таких же, как я, газетных учеников Ивачёва в Кузбассе, в России и странах Содружества, всякий раз, когда жизнь закручивает очередные безысходные сюжеты, вспоминают его нетленное:

- Прорвёмся! А то!

Он руководил уникальным отделом в редакции «Кузбасса». В этом отделе никогда не было ни одного штатного корреспондента. Но десятки будущих отличных журналистов "Кузбасса" (и не только "Кузбасса"!) впервые пробовались именно у него в качестве внештатников.

Он начинал как радиожурналист. Но голосом подлинного публициста он заговорил именно в газете. Он очень любил жанр очерка. (И как преуспел! Его документальные рассказы выдержали не одно книжное издание и заработали множество журналистских премий).

Но, может быть, самым важным в его жизни стал "Кузбассёнок". Это была уникальная двухстраничная газета, которую большой "Кузбасс" издавал на важнейших стройках. Ежедневный кроха, с тиражом в тысячу экземпляров, этот спецвыпуск стал беспрецедентным не только для Сибири, но и для всего Союза

СССР. Его читали министры в Москве и до сих пор хранят строители Запсиба и "Распадской", "Азота" и КМК. По его публикациям принимались постановления бюро обкома партии и награждали золотыми звёздами Героев Социалистического Труда.

Александр Ивачёв не был первым редактором этого уникальнейшего спецвыпуска.

Но именно он, очеркист и вовсе никакой не полемист, человек, далёкий от экономической темы, более тридцати лет назад превратил "Кузбассёнок" в то самое издание, которое сегодня бы с полным правом назвали деловой прессой. Сотни союзных поставщиков он связывал с очередным строящимся гигантом Запсиба. И то, что не удавалось всемогущему Госснабу СССР, делал этот кроха "Кузбассёнок". Со строительными комментариями Ивачёва, неэкономиста и нестроителя, считались местные партийные лидеры и даже суровый первый заместитель министра строительства тяжелой промышленности СССР Иван Звёздов. Всё это и было, в сущности, настоящей журналистикой.

Его отлично знали в Кемерове и Междуреченске, Ленинске-Кузнецком и Белове. В Новокузнецке его ещё и любили. Его друзьями были всесоюзные звёзды монтажа вроде Владимира Толчинского и скромные бригады-строители. К нему в запсибовскую гостиницу шли с проблемами и "просто потрепаться с мудрым человеком"...

Лев Амбиндер,
обозреватель газеты «Коммерсантъ»,
г. Москва

Из публикации «Пропуска на всесоюзной ударной»

...Кажется, совсем недавно не стало моего дедушки – Александра Илларионовича Ивачева, журналиста, «с именем которого связана целая эпоха великих строек Кузбасса»...

...Несмотря на то, что в последние годы руки его уже почти не слушались, он всё равно продолжал писать свои воспоминания. И очень много читал. Читал, читал, читал. Это было для него чуть ли не второй жизнью.

Помню, что когда я вовремя не брал газеты из почтового ящика, просто из-за своей «дырявой памяти», он упрекал меня: «Что ты за журналист, газет не читаешь!» Мне даже становилось немного стыдно. Но, несмотря на свое тяжелое положение, он всегда находился в курсе всех событий. Думаю, это главное качество для журналиста вообще – знать чуть больше, чем знают окружающие.

Вспоминая рассказы деда о великих делах «Кузбассёнка», газеты, которую он в свое время возглавлял, я каждый раз поражаюсь: неужели в то время действительно работали, что называется, «за идею», а не за гонорар? Нет, тут же ловлю себя на мысли, такого не может быть... Или может?

Достаю газету «Кузбасс» за 13 января 2005 года, выпущенную ко Дню российской печати. Нахожу опубликованные дедушкины воспоминания как раз о работе в «Кузбассёнке» – газете, побывавшей на многих важнейших стройках...

...С 1964 года газета на целых десять лет получила прописку на всесоюзной ударной комсомольско-молодежной стройке – Запсибе. По четыре раза в неделю выходила!

В своих воспоминаниях дед писал: «Строители не только обеспечивали нас обязательными здесь касками и обували в новенькие «кирзачи» с портянками. Главное, в нашем распоряжении постоянно находился старенький, но надёжный автобус «ПАЗ». Благодаря своим «колёсам» мы были мобильны, вездесущи и оперативны: вся хроника событий и важнейшие публикации на первой и второй полосах, а то и четырехполосный фельетон начинались словом «вчера». Поверьте на слово: такая деталь вызывала у читателей уважение к нам».

Думаю, комментарии здесь излишни. Что касается авторских гонораров, то суммы, выплачиваемые журналистам, были, откровенно говоря, копеечными. Да, именно так. Попробуйте теперь перенести эту ситуацию в наше время. Думаю, сейчас мало бы нашлось таких энтузиастов.

Антон Ивачёв,
книга «Журналистика Кузбасса: строки истории»,
Кемерово, 2008

Тамара Малышкина, сотрудник газеты «Кузбасс»:

«Авторитет корректоров в редакции по части правописания всегда был на высоте. Но вот как-то в нем усомнился Александр Илларионович Ивачёв.

Дежуря по номеру, «поймал» ошибку в слове «военачальник» и, пристукивая пальцем по своей правке, отдельно произнёс: «военнообязанный», «военнопленный», «военнослужащий». Корректор Мария Прохоровна Костюченко молча открыла словарь и по нужной строке тоже пристукнула пальцем...

По праву гордившийся своей грамотностью заместитель редактора публично принёс извинения за, как он сказал, излишнее самомнение...».

kuzbass85

МАРИЯ ИВАНОВНА ИСАКОВА

(13 декабря 1939 – 3 марта 2013)

Родилась на Брянщине.

Окончила Брянское педагогическое училище, также окончила Кемеровский государственный педагогический институт. Работала учителем в сельской школе Юргинского района.

В 1962 году перешла корректором в газету «Свет Ильича» (ныне «Резонанс-Ю») города Юрги. Затем работала в этой редакции корреспондентом в отделах партийной и советской работы, промышленности, сельского хозяйства, писем. Была заместителем редактора, ответственным секретарём этой газеты. Вела городскую Школу юнкоров.

Член Союза журналистов СССР.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Редакционная Мать Мария»

Родилась Мария Ивановна в многодетной сельской семье... И вся её дальнейшая жизнь, кажется, так и определилась с первого дня – датой и местом её рождения. Ей было всего два года, когда началась Великая Отечественная война.

Отец ушёл на фронт, мать с ребяташками осталась дома. Но от той войны негде было укрыться ни женщинам, ни детям – война пришла к ним сама, забрала и дом, и все нажитое.

Родное село оказалось под немцем, в оккупации. Есть было нечего, летом хоть трава, ягоды да грибы выручали, зимой же – кто что подаст. Трудно и очень голодно было и позже – и после освобождения полностью разоренного села, и в первые послевоенные годы, и после позднего возвращения с войны израненного, контуженого отца, который до конца жизни уже так и не оправился от войны.

...И этот страшный голод, и эти беды, пережитые ею в самом раннем детстве, Мария Ивановна уже никогда не могла забыть. Она ненавидела фашизм и органически, всем существом своим не принимала не только его самого или отдельные его составляющие – она умела распознавать самые разные его ипостаси, его маски и личины, и даже зародыши, которые, возможно, когда-то потом могли переродиться в фашизм.

...Окончив Брянское педагогическое училище, с восторгом поехала покорять далекую Сибирь, в одну из сельских школ Юргинского района. Здесь и замуж вышла.

...Сама ещё молоденькая девчонка, пришла Мария Ивановна Исакова в Юргинскую городскую газету «Свет Ильича» корректором. Тогда газета переживала очередной этап бесконечных реорганизаций, практически создавалась заново, и редакционный люд, в основном молодой, задорный и азартный, работал и жил торопливо, взалхлеб, не рассчитывая сил, не кивая на время и трудности.

В этом ритме жила и Мария Ивановна Исакова: ей, недавно родившей, приносили прямо на работу маленького сына, и она кормила его тут же, в редакции, не отрывая взгляда от газетных полос, потому что очередной номер всегда горел; последние корреспонденции сдавались «с колес»; потому что редакционная лошадь опять заболела и из отдаленного села журналист возвращался пешком за полночь; а фотокорреспондент, тоже пешком, попал под проливной дождь и не может вовремя сдать фотографии, потому что что-то там должно высохнуть; а ответственный секретарь снимает передовую статью, потому что из Москвы прислали срочное сообщение ТАСС; а редактор не может дать разрешение печатать номер, потому что ещё не вернулся из далекого села, куда его, редактора, отправили проверить, как идет посевная, заодно провести среди крестьян политинформацию и до заката вернуться пешком же в город, передать в райисполком сведения об увиденном в селе, Поздно вечером явиться на заседание бюро горкома партии – и только после этого просмотреть и разрешить печатать свежий номер газеты, который в 8 утра должен уйти из типографии на почту.

Задержать газету никак нельзя. В самом крайнем случае можно задержать доставку в магазины утреннего хлеба, а газету – только вовремя.

И в этом бешеном ритме она так и жила всю жизнь – и когда, окончив Кемеровский университет, стала корреспондентом; и когда, став заместителем главного редактора, возглавила самый трудный и, казалось бы, самый скучный отдел партийной и советской работы, чьи статьи вдруг оказались самыми заметными на страницах газеты; и когда, перейдя на должность ответственного секретаря, сконцентрировала в своих умелых руках работу и творческого, и технического аппарата редакции.

Это она воспитывала редакционную молодежь патриотами своего дела, это она стояла у истоков профессионального становления молодых журналистов, это она, возглавив Школу юнкоров при газете «Свет Ильича», дала путёвку в профессию будущему известному сценаристу кинематографа Марине Мареевой, это она воспитала целую плеяду молодых журналистов, чьи имена составляют гордость и историю юргинской и кузбасской журналистики – Владимира Горбатова, Петра Бугаева, Анатолия Клишина, Юрия Атучина, Сергея Киселева... Всех не перечислить.

И это она, Мария Ивановна Исакова, да ещё её коллега, подруга и тёзка Мария Богдановна Колмогорова удостоились пусть шутивого, но глубоко уважительного, трогательного прозвища Матери Редакционные, Матери Марии. И это они, две Марии, передавали новичкам традиции городской газеты: честность, порядочность во взаимоотношениях с читателями, авторами газеты и друг с другом, взаимопомощь в многочисленных жизненных и профессиональных неурядицах, умение искренне радоваться успехам коллег и просто быть рядом, когда коллеге требуется дружеская поддержка.

Именно эти качества передаются в редакции Юргинской городской газеты из поколения в поколение, именно они до сих пор привлекают журналистскую молодежь, не позволяя ей разочаровываться в жизни и профессии.

Как хватало ей сердца на всех, кто попадал в её орбиту? Что помогало ей держаться, когда настигало безжалостное горе? Где черпала она силы, когда случилась страшная беда с её мужем? Как могла она бороться с его болью и беспомощностью? Что удерживало, когда она сама попала в страшную ловушку болезни, когда не хотела жить, не могла уже жить?

Нет, это действительно великое, святое поколение, на долю которого пришлось столько бед и горя! А они умели стоять, умели воевать, дружить, любить, растить молодежь – они умели жить!

Они уходят... Ушла и Мария Ивановна Исакова. Но после неё остались прекрасные сыновья, умные внуки, любящие друзья. Остались журналисты, воспитанные ею, дружившие с нею, любившие и искренне, от всего сердца уважавшие её. И они по-прежнему рассказывают о ней новым поколениям журналистов...

Татьяна Радионова,
газета «Резонанс-Ю»

Из заметки в «Новой газете»

...Мария Ивановна была очень энергичным человеком, она, как родник, была полна разных идей и предложений. Причём, большинство из них стремилась осуществить на страницах очередных номеров газеты в своих статьях и корреспонденциях.

Она работала в разное время во всех отделах юргинской газеты «Свет Ильича»... И всегда и везде вливала свежую струю, вносила много ценного и полезного в повседневную работу газетчика. А принципиальности и настойчивости этой женщине было не занимать.

Вспоминается случай. Поступил сигнал от монтажников-строителей о низком качестве продукции завода железобетонных конструкций № 5. Мария поехала разбираться: в чем причина, кто виноват? А вернулась расстроенная,

заплаканная. Оказалось, что на заводе кое-кто встретил её визит в штыки. Симпатичную женщину-журналистку никто в цехе в серьез не принял. А руководитель цеха оскорбил её, добавив, что занимается не женским делом, что в их работе ничего не понимает и т. д.

Но не на ту, как говорится, напали. По нашему решению, по приказу редактора Мария Ивановна вернулась в партком завода, к директору «на ковер» был вызван руководитель-грубиян. Конфликт был разрешен. Критический материал был написан остро, со знанием дела. Бракоделам было, думаем, после выхода статьи не до смеха, но главное: журналист Исакова в этой статье показала себя, что обид она не помнит, что дело для неё всегда на первом плане.

Работая в отделе сельского хозяйства, Мария Ивановна, быстро постаралась войти в курс по освещению этой сложной проблемы. «Продуктивность скота», «Пахота», «Зябь», «Заготовка кормов», «Увеличение надоев» и многие другие непростые вопросы Исакова освещала квалифицированно, с особым подходом к разной теме. Журналистку хорошо знали и на промышленных предприятиях города, и в селах района.

Особенно М. И. Исакова бережно относилась к письмам читателей. Приходили к ней в кабинет со своими жалобами ветераны труда, пенсионеры, учащиеся. И со всеми женщина-журналист долго и терпеливо вела разговоры, выясняла, советовала. Для решения их вопросов обращалась к руководителям города и района, общественных организаций, силовых структур.

газета «Новая газета»,

г. Юрга

Из статьи «Бесконечные хлопоты эти...»

...Я застал Марию Ивановну в очередной профессиональной ипостаси – ответственного секретаря редакции. Статус и роль в газете ответсекретаря подчас главнее и значимее редактора. Если последний проводит общую политику издания, осуществляет его «генеральный курс», то в руках и голове ответсека судьба каждого конкретного номера. А «Свет Ильича» выходил трижды в неделю... Марии Ивановне неоднократно приходилось выполнять функции редактора. И надо отметить, что и в этом качестве она была незаменима.

Но не только доскональное знание газеты было ей присуще. По роду своей деятельности она хорошо ориентировалась и в типографском, печатном процессе, при случае могла заменить метранпажа, выправить набор, поменять литеры. Для меня, осваивающего под её началом азы макетирования газеты, волнующе звучали слова - «стереотип», «гарнитура», «ротация», «петит»... Да, это была архаика плоскопечатных машин и линотипов, свинцовых «болванок» и ручного набора. И пусть это была старая, но школа. И она была в ней мастером.

Признание и авторитет Мария Ивановна заслужила не только в редакции и типографии, но и среди коллег-журналистов «Призыва», «Голоса строителя», «Знамя Октября». А благодаря межредакционным «летучкам», собирающих по территориям - «кустам» газетчиков Тайги, Яшкино, Топок, как и все мы, обрела друзей и добрых знакомых и в этих изданиях...

Сергей Киселёв,

бывший редактор юргинской газеты «Свет Ильича»

ЭМИЛИЯ ИСАКОВНА КАЛАЧИКОВА

(29 апреля 1949 – 3 января 2003)

Родилась в Новокузнецке.

Окончила Новокузнецкий государственный педагогический институт (1973).

Работала литсотрудником на областном радио Кузбасса (ОблРадио).

Была редактором, ответственным редактором в редакции Новокузнецкого городского радиовещания (1971-1991).

Член Союза журналистов СССР.

Делегат VI съезд Союза журналистов СССР (1987).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Новокузнецкое городское радио»

Старшее поколение ещё хорошо помнит, что ...основным и наиболее оперативным источником информации стало проводное радиовещание. Через его посредство в Сталинске (ныне Новокузнецк) транслировались передачи Московской радиостанции имени Коминтерна, Новосибирской радиостанции РВ-76, позднее по этой же сети из Кемерово шли передачи местного радиовещания.

В Сталинске редакция городского радио размещалась в Доме связи (так в то время называлось здание Главпочтамта, там были сосредоточены все виды связи). Напротив комнат редакции находилась радиостудия и аппаратная радиоузла.

Как многое в Сталинске в то время, радиостудия была одной из лучших в Сибири. В построенной по проекту и с учетом требований акустики просторной студии могли свободно разместиться большой хор или оркестр и стоял приличный инструмент фирмы "Шрёдер". Вот только техническое оснащение, скажу так, оставляло желать лучшего. Микрофон – увесистый "кирпичик", висящий на амортизаторах, – был один на всех.

Зато был хороший работоспособный коллектив. В марте 1945 года в 16 лет я был принят в этот коллектив на должность диктора. Моим партнером и учителем в этой профессии стала Асмик Ашотовна Чилингарова, театральная художник, которая по совместительству работала на радио.

Мы вели радиопередачи два раза в день. Рано утром, до начала рабочего дня, шёл в основном обзор городской газеты "Большевицкая сталь" - мы по очереди ходили в типографию и получали номер прямо из печатной машины. Основная передача была вечером, после 18 часов. Обычно давали последние известия по городу, дублировали наиболее важные новости с фронтов.

Приглашались к микрофону фронтовики, приезжавшие в город, а также труженики тыла. Время от времени нам давали эфир через Новосибирскую радиостанцию РВ-76.

Работники редакции трудились в сложных условиях. Было плохо с транспортом, была плохая связь, строго дозировалась информация. Ведь почти все промышленные предприятия работали на оборону, поэтому стоило больших усилий собрать необходимый материал.

Но это ещё полдела. Все тексты передачи, в том числе и выступающих, должна была утвердить цензура и партийные органы. Цензура скрывалась под вывеской Горлита... Мне тоже иногда доводилось ходить туда с редакционными материалами. Я смотрел, как женщина средних лет в Горлите придирчиво вычитывала наши тексты, недовольно ворчала, делая пометки на полях, и наивно думал – откуда она знает, правильно это или нет, что, она умнее наших журналистов?

В горкоме партии процедура повторялась уже в кабинете секретаря по агитации и пропаганде тов. Корнилова. Атмосфера была другая. Несмотря на большую разницу в возрасте и положении, он общался на равных, был приветлив. Читал, задавал вопросы.

По возвращении в редакцию следовал вопрос: что, сильно ругал? Получив отрицательный ответ, редактор недоверчиво смотрела на меня. Оказывается, пока я был в пути, добродушный секретарь горкома по телефону успевал сделать ей выговор за допущенные, по его мнению, погрешности. После всех согласований и виз в текстах уже ничего нельзя было менять. Теперь наступала наша очередь грамотно подать слушателям подготовленный материал.

...Сейчас, в условиях "вящей" свободы, когда слушаешь радио России или Кузбасса – удивляешься, как все изменилось, скорее, в худшую сторону... Неподготовленному или пожилому человеку трудно понять, о чём разговор. Или когда журналисты, ведущие передачу, беседуя с приглашенными людьми, вместе с ними пытаются отвечать на вопросы – вот где слушаешься ляпов.

Нам также вменялось в обязанности ещё раз проверить выступающих у микрофона, прослушать, как проговаривается текст, что-то посоветовать – передача шла вживую и следовало заранее предусмотреть возможность каких-то срывов.

Бывали случаи, когда журналист, готовивший выступление передовика производства, в спешке забывал предварительно послушать, как он будет читать свой текст. Когда перед выступлением его проверяли, он вдруг начинал читать по складам, много ещё было малограмотных рабочих. И мы не могли помочь, не имели права задавать наводящие вопросы или использовать форму беседы – только по утвержденному тексту.

...Коллектив редакции участвовал и в проведении общественно-политических мероприятий города, в том числе праздников. Во время праздничных демонстраций непременно вели репортажи с трибун, сначала на площади Побед, у заводоуправления КМК, а потом и на Театральной площади, которые транслировались по городской радиосети.

...К 1950-м годам обновилось техническое оснащение радиостудии, это позволило повысить качество передач и использовать новые формы. Так стали практиковать трансляцию концертов приезжих знаменитостей из здания драмтеатра. В частности, выступления Вертинского (его концерт даже записали на пленку), Ефремова и других.

В то время в редакции работало семь человек, никаких ограничений во временной протяженности радиопередач не было, за исключением, когда давали выход в эфир. Много передач было о детях, о молодёжи. Например, особая гордость юнкоров – не один десяток лет просуществовавшая в эфире городского радио радиопередача «Страна Юнкория» (автор проекта Лилия Горбунова, куратор проекта Эмилия Калачикова)... Радиоархивы передач хранятся в городском музее образования, где в свое время была организована специальная выставка «Служу Отечеству пером»...

...В 1991 году новокузнецкая городская редакция радиовещания потеряла самостоятельность, была включена в состав Ново-ТВ. В 2003 году руководство «Радио России», в чью сферу входят областное и муниципальное радио, забрало лицензию и стало сокращать время передач: вначале до 20 минут в день, а последние три года оставили всего 10 минут...

Александр Ягодницын,
kuzrab.ru

ВАЛЕНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ КАЛАЧИНСКИЙ

(24 мая 1924 – апрель 2014)

Родился в селе Никольское Уярского района Енисейской губернии (ныне Красноярский край).

С 1931 года проживал в Игарке.

Здесь окончил школу. В 1941 году поступил Свердловский индустриальный институт, однако учёбе помешала война.

Участник Великой Отечественной войны. Ушёл на фронт добровольцем в ноябре 1941 года. Воевал в 62-й танковой бригаде на Брянском фронте. Был дважды ранен, потерял левую руку.

9 апреля 1944 года вернулся в Игарку.

Работал здесь инструктором горкома комсомола. Работал в городской газете Игарки «Большевик Заполярья» ответственным секретарем и единственным корреспондентом.

Окончил отделение журналистики Уральского государственного университета.

Заведовал отделом сельской молодёжи в молодёжной газете Свердловска «На смену».

С 1953 года трудился собственным корреспондентом «Комсомольской правды» по Красноярскому краю. Затем был собственным корреспондентом «Комсомолки» по Кемеровской области, потом собственным корреспондентом газеты «Советская Россия» по Кузбассу.

Работал в областной газете «Кузбасс», руководил отделами промышленности и транспорта, тяжёлой индустрии (1962-1979).

Был заведующим отделом пропаганды ДНТИ «Кузбассуголь».

Награждён медалью «За отвагу» (1942), орденом Отечественной войны I степени (1985).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Добрый взгляд на мир»

...Валентин приехал в Игарку. В 1931 году пошёл здесь в школу. Детское воображение поразили морские суда и дороги, посыпанные опилками. В деревянном городе на болоте всюду были тротуары из досок.

...Дети Игарки написали Максиму Горькому письмо о том, что хотят рассказать о своем удивительном городе, среди восьми подписавших его есть Калачинский.

...Журналистом он стал именно в детские годы. Первая его заметка, опубликованная в книге «Мы из Игарки», написанной по замыслу и плану Максима Горького, поддержанной Роменом Ролланом, занимает всего десять книжных строк.

...Его отец был жестянщиком в мастерских Игарки и писал заметки в местную газету «Большевик Заполярья», где и стал со временем заведующим отделом промышленности.

17 июня 1941 года прошёл... у Валентина выпускной вечер, а через пять дней началась война.

Поехал Валентин с другом в Свердловск и поступил в индустриальный институт. Было ему 17 лет. Немного поучился – начался комсомольский призыв на фронт.

Попал на курсы радистов для танковых бригад. Отправили в Москву, потом в лагеря, из которых всех ребят разбирали, а его все обходили до тех пор, пока не исполнилось 18 лет. Относились как к сыну. Уже в 1942 году попал в 62-ю танковую бригаду, а с нею – на фронт.

Месяца не пробыл на фронте, когда был ранен в правую руку. «Наш танк шёл головным, другие выскочили, а мы, командир, я и разведчик, остались. Впереди — немецкие окопы», - вспоминает Валентин Алексеевич. Первая пулеметная очередь не задела, а вторая... «Пулевое ранение – это ничего, – замечает. – Вылечили и снова отправили на фронт».

«На этот раз только пришёл – обстрел. Прямо над головой разорвался снаряд. И меня по руке осколком – теперь уже по левой, и вторым – по ней же...»

Вернулись к жене Тане письма, что писала на фронт Валентину, и его документы (видно, ребята достали из оставшегося вещмешка). Убит? Тяжело ранен? Никакого сообщения. Боялась идти к его матери. Чем делиться? И вот письмо из госпиталя: «Жив!» А 9 апреля 1944 года последним самолетом (в Игарке ещё зима, а в Красноярске – оттепель) прилетел сам Валентин.

Пошёл в горком комсомола вставать на учет, а его там попытались оставить работать...

Местный редактор Екатерина Ефремовна Шилова мучилась одна с выпуском газеты: отца Валентина направили в военизированное ведомство. Он-то и посоветовал сыну: «Газета – это дело, а там – болтовня».

Так стал Валентин ответственным секретарем и единственным корреспондентом. В редакции не было машинистки. Рукописи шли прямо в набор: выработался идеально понятный почерк, экономный подход к тексту – ни слова лишнего.

...Уехал Валентин Калачинский учиться в Уральский государственный университет на отделение журналистики, одновременно устроился работать в молодежную газету Свердловска «На смену», где назначили его, коренного горожанина, заведующим отделом сельской молодежи. Добросовестно потянул новое дело.

...Скромность этого человека чрезмерна.

Будучи корреспондентом «Комсомольской правды» по Кузбассу, Валентин Калачинский первым открыл имя Веры Волошиной, написал и опубликовал как всегда точный и ёмкий материал в «Комсомольской правде» еще в 1957 году. Ни разу не напомнил об этом. А Георгий Фролов, издавший не одну книгу о нашей героической землячке, непременно упоминает в каждом издании, что поиски начал, прочитав ту давнюю публикацию Валентина Калачинского в «КП».

Была в его судьбе и «Советская Россия». Был и «Кузбасс»:

- Редакция газеты «Кузбасс» у меня никогда не выходит из памяти. Как будто это родной дом. И все ребята – как родственники. В шестидесятые годы был прекрасный коллектив. Все зависело от главного. Николай Яковлевич Троицкий создал такую атмосферу. Он вроде и жёсткий был, но внутренне внимателен к каждому и каждому знал цену. Во-первых, это человек с головой, во-вторых, справедливый. Большая школа – наши планерки, когда говорили открыто, делились задумками. Никто ни на кого не давил. Редактор давал свободу каждому. И люди раскрывались с лучшей стороны. Петя Аносов досконально знал село. Саша Ивачёв – педант, человек с крепким характером, но крепко и писал. Интересные люди. Каждый отвечал за свое дело, и все были товарищи. Часто за город ездили, что тоже помогало лучше узнать друг друга. Молодежь стала прибывать – образованная, способная. Была возможность каждому выложиться. В промышленном отделе, которым я руководил, были своеобразные люди, у каждого свой характер: Кузьма Королев, Володя Кузнецов, Володя Матвеев. Их привлекали крупные предприятия. Это понять можно. А я старался поехать на тихие, скромные, где ещё не был.

...Заслужить любовь коллег-журналистов не просто. Однако были в нём нужные для этого профессиональные и человеческие качества.

Он заслужил признание и любовь не только коллег, но и читателей, что куда дороже. Его помнят строители железной дороги Новокузнецк – Абакан и рабочие цинкового завода Белова. Он побывал на всех шахтах и заводах Кузбасса.

Дело, конечно, не только в том, что на карте Кузбасса не осталось для него «белых пятен», то есть таких мест, где не бывал. Куда значительнее, что его возвращения ждали, потому что целью своего корреспондентского труда он считал помощь людям, решение выявленных проблем.

В годы активной журналистской деятельности Валентина Калачинского была в почёте рубрика «Меры приняты». ...В любом деле, а в журналистском, особенно,

главное – человечность, а её-то как раз Калачинскому не занимать. Он прост, открыт, доброжелателен и на работе, и на рыбалке, и в поездке за ягодами-грибами...

Таисия Шатская,
ветеран журналистики Кузбасса

Из очерка «Рядовые и генералы газетной полосы»

В 1987 году, когда Игарка готовилась отмечать пятидесятилетие выхода в свет первого издания книги «Мы из Игарки», в адрес поисковой группы школьников, объединённых тогда руководителем городской радиоредакции Марией Мишечкиной, пришло письмо от бывшего игарчанина Виталия Иосифовича Пенкина. Он не был автором книги, а имя его брата Федосия, было записано в ней с искажением как Фёдор. Но вот что главное для себя я прочла из того письма, опубликованного на 48 странице, изданной журналистами М.В. Мишечкиной и А.И. Тощевым книги «Мы из Игарки»: недетская судьба детской книги:

«Мы приехали в Игарку в 1932 году, отец Иосиф Тимофеевич работал главным бухгалтером в газете. Летом мы часто торговали местной газетой. Она печаталась на разных языках. Мы бегали с газетой по причалу и кричали: «Кому газету, кому газету...» Иностранцы моряки охотно её покупали. Бывало, что нам разрешали подняться и на корабль.

Наша главная забота была – как можно раньше попасть в типографию. Там всегда была очередь. Но нам с Калачинским это нетрудно было сделать – наши отцы работали в редакции».

Значит, на старом снимке (в книге) мог быть изображен и Валентин Калачинский... Он был на год младше Федосия, но тоже подходит по возрасту к изображённому на фото продавцу газеты.

...Валентин Алексеевич Калачинский стал профессиональным журналистом, и истоки его профессии заложены именно в детском возрасте. Рассказ, который он написал для книги, интригующе назван «Спали они в духовке», но занимает всего семь с половиной строк: «Мы купили маленькую свинью. Я за ней ухаживал, менял подстилку, помогал мыть и кормил её. Она выросла хорошая и привыкла к нам сильно. Назвали мы свинью Мишкой. Когда позовешь её по имени, она бежит, как ручная собака. Мишку я подружил с Василием Ивановичем – маленьким котёнком. Баловник-котёнок очень любил кататься на Мишке: заберётся к нему на спину и сидит, а Мишка бежит по комнатам. Свинья и котёнок спали вместе в духовке».

Отец Валентина – точнее его отчим, давший мальчику фамилию и отчество – действительно работал в газете «Северная стройка», которая с 1 июля 1935 года начала называться «Большевиком Заполярья». И тогда, и даже сейчас, когда уже исторически всё расставлено по полочкам, игарская газета остаётся уникальной, и по праву могла быть занесена в Книгу рекордов. Несколько аргументов на этот счёт. Она выходила ежедневно, большим форматом, её тираж составлял 3250 экземпляров. Газета руководила 85 стенными газетами. Количество рабселькоров «Большевика Заполярья» составляло 500 человек. За год в газету поступило от них 1700 писем. Об этом говорилось в вышедшем к пятилетию газеты – 5 мая 1935 года – юбилейном номере. Газета издавала маленькие печатные многотиражки «На штурм Карской», «Ударник выкатки», «Стахановец

лесозаводов», «За 300!» и другие, часть материалов в ней печаталась на английском языке.

С августа 1935 года по 10 апреля 1937 года редакцией «Большевика Заполярья» издавалась специальная детская газета «Пионер Заполярья», её редактором был Борис Верёвкин, а пионерским корреспондентом работал по началу Валентин Калачинский. При редакции «Пионера Заполярья» собрался талантливый пионерский актив: юные художники, фотографы, корреспонденты...

«Вся редакция, – писал впоследствии ещё один автор книги «Мы из Игарки» Степан Перевалов, – размещалась в кабинете редактора. Здесь после уроков собиралась детвора всех школ, было всегдалюдно и шумно».

Именно в редакции детской газеты и родилась, и успешно реализовалась идея создания книги «Мы из Игарки», одним из авторов которой и стал Валентин Калачинский.

Но вернёмся к судьбе Валентина Калачинского. В Игарку он вернулся вновь, уже став инвалидом войны – была ампутирована левая рука...

...Общий журналистский стаж Валентина Калачинского, которого, к сожалению, уже нет среди живых, составляет более сорока лет.

блог **Валентины Гапеевко**

Из публикации «Что было, то было»

...Наш коллектив редакции «Кузбасса» был дружным, сплоченным, работающим и умеющим отдыхать. Дважды в году у нас были совмещённые праздники. К Новому году присоединяли день рождения газеты. Весной объединяли сразу три даты – 1, 5 и 9 мая, откупали катер и уплывали вверх по Томи.

Особенно запомнился юбилей у Максима Щербакова. Столы ломились от яств. У этого человека, выросшего на сибирской реке Кие, ничего не пропадало ни в лесу, ни в поле, ни в воде... А грибки! Их не перечесть. Такие хрустящие, ароматные. Например, рыжики... Ну, точь-в-точь, как у Пульхерии Ивановны!

Вот все эти дары природы перед нами на столе, за которым уютно устроились журналисты.

В разгар пиршества редактор Валентин Иванович Денискин наклоняется ко мне и полушепотом (чтобы окружающие не слышали) спрашивает: «Калачинский сдал передовую?» Я опешил от неожиданности. «Нет», – отвечаю. Не унимается: «Может, хватит ему угощаться?» «Приди, – говорю, – завтра к восьми утра, и не в свой кабинет, а в машбюро, увидишь: Валентин Калачинский будет диктовать последний, тринадцатый абзац своей передовой».

Александр Морозов,
заслуженный работник культуры РСФСР

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ КАЛИНИН

(14 октября 1935 – 5 апреля 2012)

Родился в деревне Гарь-Бараново Пошехонского района Ивановской промышленной области (ныне Ярославская область).

В 1954 году начал трудовую деятельность слесарем на машинно-тракторной станции. Служил в рядах Советской армии (1954-1957).

Приехал в Кемеровскую область в 1958 году.

Трудился машинистом погрузочной машины в городе Таштаголе.

Окончил литературный факультет Новокузнецкого государственного педагогического института (1970), Высшую партийную школу при ЦК КПСС (1977).

Стал корреспондентом, затем заведующим отделом промышленности таштагольской газеты «Красная Шория». Был литсотрудником новокузнецкой газеты «Кузнецкий рабочий».

Потом работал корреспондентом, заведующим отделом партийной жизни областной газеты «Кузбасс».

Возглавлял сектор печати, радио и телевидения Кемеровского обкома КПСС (1977-1982). Работал заместителем председателя ГТРК «Кузбасс» по радиовещанию, заместителем по связям со СМИ (1982-1999).

Возглавлял кемеровскую сеть киосков розничной продажи газет и журналов «Информпечать».

Заслуженный работник культуры РСФСР (1986), почётный работник культуры Кузбасса.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ:

Из публикации «Слово о начальнике»

...Впервые «живьём» своего будущего начальника (почему-то именно этот термин закрепился за Алексеем Николаевичем Калининым) я увидела в Кемерове на остановке «Волгоградская». На «рафике» Кемеровского областного Союза журналистов наша семья проезжала мимо, и заметивший его мой родитель, в то время ответственный секретарь этой творческой организации, попросил водителя притормозить.

Запомнилось, что А.Н. Калинин – он занимал тогда должность завсектором печати, радио и телевидения отдела пропаганды и агитации обкома КПСС – органично вписался в наш «домашний» разговор. Пошутил, здороваясь с моим маленьким сыном: «А это будущий юнкор с нами едет?» До этого слышала от коллег по многотиражному цеху – я тогда была редактором газеты «Электромотор» ПО «Кузбассэлектромотор», – что он человек строговатый и сухой в общении. Моё же восприятие А. Н. Калинина было иным.

Во второй раз мы встретились уже в здании областного радио в кабинете директора – заместителя председателя Кемеровского областного комитета по телевидению и радиовещанию. Понятно, что Алексей Николаевич был здесь хозяином. К нему «на смотрины» меня направила Н. Г. Сухина. ...Алексей Николаевич пригласил её заведовать отделом писем, которым, кстати сказать, на областном радио придавалось очень большое значение. Н. Г. Сухина стала привлекать к подготовке передач и меня. Ну, а поскольку у меня уже был опыт нештатного сотрудничества с радио, она предложила меня корреспондентом в свой отдел.

И вот тогда-то директор радио пригласил меня на собеседование. В конце разговора предложил работать на радио. При этом заметил: «Только не удивляйся, если услышишь, что наводил о тебе справки. Хотя знал и уважал твоего отца, но то был отец. В штат же берём тебя».

Вот с таким «благословением» приступила к работе на областном радио. Сегодня, оглядываясь назад, понимаю, чем были для меня и моих коллег годы у микрофона во времена Алексея Николаевича, и как прав был поэт: «Лицом к лицу – лица не увидать. Большое видится на расстояньи».

«Главное, чтобы мы не шли против совести», «Важно в подаче материала выслушать обе стороны. Улицы с односторонним движением быть не должно», «Любимая работа – это счастье. Но счастье – это и когда ноги после работы домой с радостью тебя несут», – вот запомнившиеся высказывания Алексея Николаевича. И, как потом выяснилось, они прочно сцементировали наши профессиональные и житейские принципы.

И еще: наш Калинин был олицетворением трудовой дисциплины. Эту черту руководителя мы оценили позже. Ведь дисциплина – это, прежде всего, порядок и залог успешной работы коллектива. Этому, кстати сказать, был подчинен весь калининский распорядок. Многочасовые защиты планов на месяц, квартал и

следующий год. Обязательно наличие рубрик и тем. И хотя мы порой пытались спорить, что сие на службу новостей (большую часть своей работы на радио я трудилась в этой редакции) не должно распространяться, наши потуги оставались при нас. И лишь потом, когда в вещании наступило время, не требовавшее от журналистов плановых изысков, стало понятно: без планирования рубрик и тем выпуски и программы просто бледнеют от отсутствия классического подхода к их построению.

...Скажем, если в расписании обозначено время записи и монтажа какой-либо передачи в 14 часов, то именно в это время она и должна монтироваться. Следом шла другая передача. В случае соблюдения распорядка (а исключения случались редко, и то – по производственной необходимости) накладок просто не было. «Порядок бьет класс!», - любил повторять Калинин.

Встречи с радиослушателями были обязательны. Более того, нередко после такого диалога творческих работников и, скажем, заводчан появлялся очередной цикл передач. Причём Алексей Николаевич всегда сам возглавлял эти выезды к радиослушателям.

Особое внимание уделял работе с письмами наших слушателей. С его приходом на радио, как говорили старые работники, был наведён порядок в письменном хозяйстве редакций. Он лично визировал каждое письмо, осуществлял надзор (наряду с работниками отдела писем) за его прохождением по инстанциям. Причём письмо и передачи существовали не автономно, а были одним целым.

...Помнится, мне он расписал письмо от пожилой новокузнецчанки, внук которой после вуза распределился на Гурьевский металлургический завод. Бабушка волновалась из-за отсутствия весточки от него и просила посодействовать в этом областное радио. Я хотела было направить письмо в отдел кадров завода, на что Калинин возразил: «Это самый простой вариант. Подумай...».

В результате в эфир вышел выпуск популярной тогда программы «Полчаса с вами», основанный исключительно на этом письме. Для этого мне пришлось съездить в Гурьевск, на металлургическом заводе разыскать внука новокузнецчанки – выпускника Сибирского металлургического института, расспросить его о жите-бытье. Но потом уже и мне не захотелось вот так просто «выдать» материал в эфир. Я пригласила в соведущие заслуженную артистку РСФСР Татьяну Евгеньевну Кораблёву, которая в то время играла роль любящей бабушки на сцене Кемеровского областного театра драмы в спектакле по пьесе Г. Мамлина «Салют динозаврам!» вместе с Сергеем Внуковым, у которого, понятно, была роль внука. Это была удача, которую заметили и отметили коллеги на журналистской «летучке».

Особо стоит сказать о решении квартирных вопросов сотрудников радио, когда у руля руководства стоял Калинин. Он делал всё, чтобы снять с повестки этот житейский «квартирный вопрос». И ведь получалось! Сколько нужно было написать всевозможных ходатайств, пройти чиновничьих кабинетов, знает только сам Алексей Николаевич. Более того, надо было видеть глаза семьи – вдовы и двух дочек рано ушедшего из жизни диктора областного радио Николая Попова. Коля стоял в очереди на квартиру, но, к сожалению, болезнь враз подкосила его. Подняться он уже не смог. Другой руководитель ключи от квартиры вручил бы следующему очереднику (чего греха таить, такие случаи были нередки при остром дефиците жилья). Но то – другой. Калинин же на заседании профкома объявил о своей позиции в отношении квартиры для семьи Поповых. Его поддержали...

Калинин, и человек, и руководитель, по натуре – боец. Особенно ярко это проявилось при защите журналистских позиций после критических передач. Он умел подчеркнуть лучшие качества своих коллег. Это окрыляло и придавало новый импульс в творчестве. Но и к спору с ним, если таковой случался, надо было готовиться, уметь привести свои доводы. И если удавалось их аргументировать весомо, только в этом случае он соглашался с позицией оппонента.

Может быть, отчасти это было чертой его характера. Думается, не самая плохая черта, особенно когда речь идёт об интересах коллектива.

Так случилось, что пришлось нам жить в эпоху перемен. Рухнула великая держава, в которой мы жили... «Мы должны информировать, а не навязывать наше отношение к факту, событию: пусть радиослушатель сам размышляет», – неустанно повторял нам Калинин. Давить на него сверху в таком случае было бесполезно.

...Однажды, зацепившись за какую-то техническую оплошность радистов, его чуть было не сняли с должности. Мотив же был очевиден: Калинин был несговорчив, областное радио в угоду тогдашним властям во главе с Кислюком в карманное превращать не желал. Причём весь этот разговор происходил на сессии областного парламента, которая транслировалась в нашем же радиоэфире. Но потуги были тщетны. Мощную поддержку директор, а значит, и весь творческий коллектив областного радио, получил тогда от нынешнего Губернатора А. Г. Тулеева.

Замечу, что Алексей Николаевич ещё тогда предсказал, что за начинающим политиком Тулеевым пойдёт не только Кузбасс. И всячески его поддерживал силой радийного слова. Здесь ему, ох как, пригодилось наличие бойцовских качеств...

Особо стоит сказать о прямых эфирах, которые входили в нашу жизнь.

Это было вдвойне ответственно и нелегко. Десятилетиями мы работали «в записи», то есть все выпуски передач и программ заранее монтировались и записывались в студии. Исключение составляли репортажи с праздничных демонстраций на главных площадях городов и районов Кузбасса. Но дикторы и журналисты всё, кроме интервью, читали по заранее написанному сценарию. Более того, он получал «добро» от наших цензоров печати. Работа в прямом эфире – это уже другое вещание. Говорить со слушателями, размышлять приходилось в ходе передачи... И многое в разговоре с собеседником зависело от радиоведущего, который был одновременно и цензором. И тут наш начальник советовал: «Демократия – это прежде всего порядок. Помните об этом во время прямого эфира».

Алексей Николаевич сам никогда передач не вел. Но лично редактировал все выпуски новостей, передачи редакций сельского хозяйства, пропаганды, писем, художественного вещания. Читал ежедневную радийную почту.

Мы знали, что до того, как Калинина назначили директором областного радио, в его творческой биографии были годы работы в редакциях городских и областной газет.

И как-то я в газете «Кузбасс» прочла удивительный лирический очерк о родной деревеньке за подписью «А. Калинин». Настолько затронул он меня, что поделилась с шефом: мол, ваш однофамилец такую оду, но в прозе, написал о своей малой родине! Потом пришёл черед мне удивляться, когда Алексей

Николаевич скромно потупил взор, покраснел и произнес: «Это мое, Таня». Тогда-то я узнала, что тяга к литературе, сочинительству проявилась у него в школьные годы, когда его сочинениями зачитывались сверстники и учителя. «Это рука моя водила, а писала душа», - признался Алексей Николаевич.

Многодетная крестьянская семья Калининых проживала в деревеньке ярославской глубинки. Из четырех братьев два стали журналистами. Старший брат Василий Николаевич долгие годы возглавлял редакцию районной газеты в родных краях. Как говорится, где родился, там и пригодился. Младший, Алексей, стал своим человеком в журналистских кругах Кузбасса...

Татьяна Микельсон,
член Союза журналистов СССР и России

ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ КАНАЕВ

(1911 – 1974)

Родился в деревне под городом Тулой.

Окончил школу рабочей молодёжи. Окончил Московский институт журналистики (1932). Прошёл годичные курсы при Высшей партийной школе ЦК КПСС, стажировался в газете «Известия» (Москва, 1951).

По распределению направлен в город Сталинск (ныне Новокузнецк) для создания молодежной газеты на Кузнецкстрое.

Но на первых порах трудился разнорабочим на шахте «Редаково», монтером на железной дороге.

В 1937 году был принят на должность корреспондента городской молодежной газеты «Стальная смена», затем стал её редактором.

В 1944 году назначен парторгом шахт имени Димитрова, потом – «Байдаевская».

Работал главным редактором новокузнецкой газеты «Большевицкая сталь» (ныне «Кузнецкий рабочий», 1945-1960). Затем был заместителем директора на шахте «Редаково».

Член Союза журналистов СССР.

Награждён орденом «Знак Почёта», медалью «За трудовую доблесть» (1945).

ГЛАЗАМИ БЛИЗКИХ И КОЛЛЕГ

Из публикации «Опасная работа»

...Чувствуется, что в этой семье очень бережно относятся к истории рода, а жизнь и дела Павла Сергеевича Канаева, отца моего собеседника, всегда вызывали уважение и чувство гордости.

- Юность отца пришлась на трудные 1920-1930 годы. Их часто изображают исключительно в черных тонах, но они одновременно были и годами небывалого интеллектуального подъема. ...Отец, сын батрака и подручный пастуха из деревеньки под Тулой, сначала обучился грамоте, потом окончил школу рабочей молодежи, откуда его по путевке комсомола отправили учиться на факультет журналистики. Мог ли он подумать о такой карьере, если бы не Октябрьская революция? По окончании учебы... распределили в молодёжную газету Кузнецкстрой.

На месте оказалось, что газеты, где должен был трудиться выпускник, не существует. Её надо было только создать, но из-за отсутствия кадров, помещения, средств дело не двигалось. Павлу Канаеву на первых порах пришлось трудиться разнорабочим на шахте "Редаково", потом монтером на железной дороге, где он был тяжело травмирован, но после лечения вернулся к работе.

Отсутствие дела по призванию скрашивала любовь. Во время работы на шахте он познакомился с молоденькой жительницей села Калачёво Анечкой, пришедшей в город на заработки. Вскоре они поженились. Жили в бараке, после рождения сына переехали в коммуналку в Куйбышево.

Наконец в начале 1937 года Павел Канаев был принят на должность корреспондента городской молодёжной газеты "Стальная смена". Очень скоро он становится её редактором. Работы было столько, что дома его практически не видели. Тогда было вменено в обязанность журналистам еженедельно читать лекции молодым рабочим и вести какой-нибудь творческий кружок. Павел Канаев при газете организовал объединение молодых литераторов. Пробовал писать рассказы и сам, но его опыты не сохранились.

Особенно много работы стало после начала Великой Отечественной войны. Редактор молодёжки сутками пропадал в цехах КМК, ездил по предприятиям. "Всё для фронта! Всё для Победы!" - он жил с этим лозунгом в душе. В 1944 году в его судьбе произошла крутая перемена. В ночь с 15 на 16 февраля на шахте "Байдаевская" в результате выброса метана прогремел взрыв, погибло 120 горняков. Павла Канаева, к тому времени коммуниста, на следующий день после аварии направили на шахту парторгом.

– Отец – рассказывал, как после взрыва прибыли органы НКВД и начали искать вредителей и врагов народа. Среди подозреваемых оказался и молодой талантливый инженер А.Н. Носов. Пришлось новоиспеченному парторгу вмешаться и добиться квалифицированного расследования горнотехнической инспекцией. Она и установила истинную причину трагедии – стремление некоторых партийных и хозяйственных руководителей отчитаться в пуске недостроенной угольной лавы. Торопились к 23 февраля! В дальнейшем, кстати, благодаря и А.Н. Носову удалось в кратчайший срок возобновить работу разрушенной шахты и сделать её крупнейшим угольным предприятием города. Отец уже в 1945 году за восстановление "Байдаевской" был награждён медалью...

Заканчивалась война, и Павел Канаев вернулся в журналистику. В начале 1945 года его назначили редактором городской газеты “Большевицкая сталь”, которую он под разными наименованиями возглавлял до 1960 года. “Работа редактора была не просто трудной, но и весьма опасной, – писал он в воспоминаниях. – Ведь газета была идеологическим органом городских властей – горкома КПСС и исполкома горсовета – и должна была неукоснительно следовать их решениям. Малейшие отклонения в освещении городских новостей, расходящиеся с позицией партийных и государственных чиновников, карались жёстко и беспощадно”.

Чтобы расхождений с линией партии не было, в 1951 году Павла Канаева отправили в Москву на годовые курсы ответственных партработников при Высшей партийной школе ЦК КПСС. Там он стажировался в газете “Известия” и готовил выпускной реферат под руководством выдающегося журналиста И.М. Зорина. Ирония судьбы, как признавался Канаев, заключалась в том, что полученные знания и знакомства в дальнейшем помогали ему отстаивать своё мнение в конфликтах с партийными чиновниками.

...В биографических записках редактора есть немало интересных и странных моментов, которые сейчас вызвали бы недоумение. Оказывается, наша газета ещё в 1953 году могла бы получить название “Кузнецкий рабочий”. Но не случилось, и вот по какой причине.

“Когда партию ВКП (б) переименовали в КПСС, автоматически встал вопрос об изменении названия газеты. На собрании коллектива редакции было рекомендовано на выбор пленума горкома КПСС несколько названий, в том числе “Трудовой Кузнецк” и “Кузнецкий рабочий”. Но это вызвало приступ ярости у партийных чиновников: “Как могут журналисты, живя в городе, носящем имя великого Сталина, предлагать название купеческого Кузнецка?!” После этого мне как редактору объявили строгий выговор за “аполитичность”, а газете присвоили название “Сталинское знамя” (из воспоминаний П. С. Канаева).

А вот уже другой эпизод. Примерно в 1958 году газета опубликовала письмо группы рабочих КМК о незаконных действиях горисполкома при распределении квартир. Тут же на голову Канаева посыпались санкции и началось давление. Редактор пошёл на отчаянный для того времени шаг: он напрямую обратился в отдел пропаганды ЦК КПСС и в газету “Известия” с жалобой на зажим критики. В результате чиновников горисполкома наказали, а его председателю (сейчас это должность мэра) сделали внушение “за слабую работу с кадрами”.

Однако редактор тоже не остался в стороне – его ввели в состав бюро горкома КПСС и исполкома горсовета.

“Отец говорил, что его заключили в золотую клетку, и был этим очень недоволен, – рассказывает Юрий Канаев. – Так он автоматически стал частью городской власти и теперь по статусу должен был согласовывать с чиновниками все свои действия. Единственное, в чём он видел плюс, – можно было выносить наиболее острые критические материалы непосредственно на обсуждение пленумов горкома партии и Совета депутатов”.

В конце 1950 годов Павлу Канаеву удалось создать в редакции очень яркий творческий коллектив. Каждый день новокузнецчане знакомились с интересными и запоминающимися материалами Николая Краснорядцева, Раисы Гуревич, Александра Антонова. На страницах газеты часто размещались материалы внештатных авторов, работников культуры и краеведов.

Среди них, вспоминает Юрий Павлович, особенно выделялся Антон Иванович Полосухин, брат того самого знаменитого Полосухина, защитника Москвы. С ним Канаев дружил. В эти годы при газете появился литературный кружок, для многих его членов публикации в «Кузнецком рабочем» стали путевкой в писательскую жизнь. Тогда же сложилась система общественных приёмных, работа с читателями была одним из важнейших дел газеты. За эту работу Павел Канаев был награжден орденом «Знак Почёта».

Служба на посту редактора и вообще журналистская деятельность Павла Канаева закончились внезапно и неприятно. В 1960 году его сняли с должности по причине «неправильного воспитания детей» и запретили заниматься журналистской работой.

– Обидно было за отца и горько, – вспоминает Юрий Павлович. – Поводом стало обвинение младшего четырнадцатилетнего сына в том, что он участвовал в молодежной драке, после которой задержали всех, кто там был. На следующий же день, когда разбирательство ещё было не закончено, на заседании бюро горкома было решено снять отца с должности. Несколько дней спустя разобрались, признали, что мальчишка не виноват, однако партийный приговор отцу был оставлен в силе. Он не раз говорил, что поспешность решения горкома партии напрямую была связана с проявленным им инакомыслием.

Помаявшись без работы, Павел Канаев устроился на шахту «Редаково» заместителем директора, то есть туда, откуда началась его трудовая деятельность в нашем городе...

Татьяна Эмих,
газета «Кузнецкий рабочий».

Из публикации «Отгремели последние залпы войны...»

Утром 9 мая 1945 года десятки тысяч радостных, счастливых жителей Сталинска (ныне Новокузнецк) устремились на площадь Побед. Эта площадь была свидетелем многих волнующих событий в жизни горожан. Но такого всенародного ликования она ещё не видела. Люди смеялись и плакали, обнимались и поздравляли друг друга с Великой Победой над фашистскими захватчиками. Был выпущен специальный праздничный номер городской газеты "Большевицкая сталь" с сообщением о подписании акта о безоговорочной капитуляции Германии, с указом об объявлении 9 Мая Днем Победы.

С этого времени меняется тематика газеты. Главным стало залечить раны, нанесенные войной, быстрее восстановить разрушенное хозяйство. Перед страной встала новая сложнейшая задача – военное хозяйство нужно было перестроить на рельсы мирной экономики.

И "Большевицкая сталь" со всей своей энергией включилась в это новое большое дело. Помощь в восстановлении шахт Донбасса, куда направляли оборудование и специалистов, ремонт доменных и коксовых печей КМК – эти и подобные темы занимают на страницах газеты, как и в жизни страны, ведущее место.

Причём это были не сухие новостные сводки, а эмоциональный, пусть и идеологизированный, рассказ, делающий простых рабочих вершителями судеб страны.

Коллектив газеты в это время возглавлял Павел Сергеевич Канаев... А. Антонов, бывший заместитель редактора газеты "Кузнецкий рабочий", вспоминал: "В редакцию я зачастил ещё школьником – на занятия литературной группы. Народу иногда набивалось столько, что опоздавшие сидели в коридоре. Иногда, когда мы засиживались очень долго, в проёме кабинетной двери показывалась молчаливая канаевская фигура: верный признак того, что пора расходиться – редактор покидал рабочее место последним. Казался мне он тогда неразговорчивым, сухим и очень занятым".

По мнению руководителей города, Канаев как нельзя кстати подходил на должность главного редактора, поскольку имел опыт как журналистской, так и партийной работы. Последнее обстоятельство приобретало особое значение. Не нужно забывать, что, при всей неповторимости и профессионализме коллектива, "Большевистская сталь" - продукт своего времени.

Будучи печатным органом Сталинского горкома ВКП (б) и городского Совета депутатов трудящихся, "Большевистская сталь" выступала своеобразным идеологическим инструментом городских властей. Газета рассматривала все события сквозь призму генеральной линии партии.

Так, "Большевистская сталь" включилась в работу по развертыванию социалистического соревнования за досрочное выполнение плана первой послевоенной пятилетки. "Соревнование за досрочное выполнение плана первого полугодия" перетекает в "Предоктябрьское социалистическое соревнование", затем – "Соревнование за досрочное выполнение годового плана" и, конечно, "Предмайское соревнование" – так с легкой руки журналиста тяжёлый каждодневный труд превращается в некое бесконечное спортивное состязание...

Екатерина Крутова,
научный сотрудник Новокузнецкого краеведческого музея

НИКОЛАЙ ФЁДОРОВИЧ КАРЕВ

(18 января 1930 – 7 мая 2014)

Жил в Кемерове. Работал фотографом на Кемеровском комбинате шёлковых тканей.

Фотохудожник, краевед.

В областной газете «Кузбасс» в течение 10 лет еженедельно вёл авторскую страницу «Краски природы». Его фотографии часто публиковали в региональных и центральных изданиях о природе.

Автор книги «В объективе – мир природы: Записки фотоохотника» (1987), многочисленных рассказов.

Лауреат премии Кузбасса (2011).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из информации «Фотограф Николай Карев удостоен почётного звания «Лауреат премии Кузбасса»

Ветеран труда Н. Карев... более 30 лет сотрудничает с газетой «Кузбасс». С 2000 по 2009 год в газете «Кузбасс» еженедельно выходила «каревская страница» под

рубрикой «Краски природы». Это более 500 полос формата А3. За Уралом трудно найти такого журналиста, который бы так популярно и интересно писал о природе. Его литературно-познавательные эссе о ландшафтах, растениях и животных Кузнецкого края вызывают интерес любителей природы, школьников, преподавателей. В социологических опросах газеты «Кузбасс» Николай Карев всегда среди любимых и самых читаемых авторов. Ему пишут искренние благодарственные письма, просят встретиться, рассказать о своем творчестве.

Кроме того, все публикации Карев иллюстрирует собственными качественными снимками «с изюминкой», душевным отношением к природе, к её бесконечной красоте и разнообразию. Почти каждая съемка Каревым редких птиц, растений, грибов достойна отдельного детективного рассказа. Это, например, ночная охота за совами, отслеживание скрытных соколов-сапсанов, живущих в скалах.

Николай Фёдорович – обладатель самой обширной фотоколлекции грибов, растущих в наших краях. Он говорит, что некоторые редчайшие грибы видел единственный раз, и ему удалось запечатлеть эти шедевры на плёнку. Фотографии Карева публикуются в ряде региональных и центральных изданий о природе.

газета «Кузбасс»,
19 января 2011

Из публикации «Николай Фёдорович Карев – знаменитый фотохудожник Кузбасса»

Автор рассказов – Николай Фёдорович Карев – старейший фотохудожник Кузбасса. Краевед, большой знаток природы родного края. Фотохудожник, очеркист, меломан, путешественник, он волновал людей разных поколений своим неравнодушным восприятием мира и умением пробудить интерес к природе.

Многие преподаватели биологии собирали публикации Карева и использовали их как уникальный краеведческий материал.

За свою подвижническую деятельность Николай Фёдорович удостоен звания «Лауреат премии Кузбасса».

Фотография была его работой (на комбинате шёлковых тканей), увлечением и любовью. Только он мог «подружиться» с парой сов и снимал их ночью вспышкой (!) со времени насиживания яиц до вылета птенцов из гнезда. Ему доверились даже орлы, живущие на скалах Томи, и позволили сделать фотосессию вместе со своим выводком.

Карев – один из основателей фотоклуба «Томь». Николай Фёдорович, как патриарх кузбасской фотографии, имел в клубе персональный стул, а его снимки и иронические высказывания всегда были в центре внимания.

Таким же «центральным» лицом он был во множестве туристских сплавов по рекам Кузбасса и походов по Кузнецкому Алатау. Они послужили главным мотивом для написания колористической панорамы нашей природы.

К сожалению, так и не вышел подготовленный им к печати красочный фотоальбом «Вешки года»...Он ушёл тихо. Как увядают травы в желтом сентябре. Лишь колокол печали разнесся далеко вокруг.

pressarchive.ru

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ КАФО

(1938 – 1995)

Родился в Горной Шории Новосибирской области (ныне Кемеровская область).

Работал фотокорреспондентом в газете «Комсомолец Кузбасса».

Член Союза журналистов СССР.

Его фотоснимки печатались в областных и центральных изданиях.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Время в свете Василия Кафо»

Есть давний снимок: у парадной трибуны весь «цвет» кузбасской фотожурналистики. Он там особняком. Он как бы «не при параде». В пору его становления оригинальничанье в газете не допускалось. От пошлости бежали сами. Но время, что стригло всех под одну гребенку, не лишало своего взгляда.

Через десятилетия, в начале 1990-х, когда не каждый рисковал принародно оглянуться на сделанное, Василий Кафо устраивает персональную выставку – свидетельство честно выполненного профессионального долга.

...Ни репортерская поденщина и спешка, ни параллакс условий и условностей, ни убийственная полиграфия не затенили его изысканной работы со светом. И выставка заново явила то, что снималось им не для парада.

Его не волновала популярность. Он был собой, не ведая о творческих тупиках. Таков Оригинал. Несговорчивый, но доверчивый, Кафо в стороне от модных течений, профессиональных споров (в фотоклубе «Томь» его членской карточки попросту не было). Но как никто Василий Кафо причастен к становлению молодых. Сколько их выросло за 30 лет в равнении на него!

...Специалисты называли его романтическим документалистом. Красиво. А главное – в точку. Признаться, был уверен, что свои фотоудачи он «подсёк», как хариуса, без приманки. Но...

Не забыть первую с ним командировку. Весна. Невиданные в области широкозахватные посевные агрегаты утюжат бескрайнее поле. Для фоторепортажа мы использовали зернозаправщик. Отсняли крупный план и взяли интервью. Вернулись на опушку березового колка, но Василий с подножки не сошёл, а катит дальше: ищет точку съёмки, вернее, «ловит» свет.

С пригорка сигналият. Он в кузове, глядит на мир в видискатель и у него идея: так нагнуть березку, чтоб в панорамном снимке был первый план с проклюнувшейся листвой.

Лезу на дерево. На подходящей ветви повисаю. Василий ухватил склонившийся конец. Отцепляюсь, приземляюсь. Вот влез на агрегат и согнутый дугою «реквизит» в моих руках. Команды: «Выше!», «Ниже!», «Ещё чуть-чуть». Меж тем объект ушёл из поля зрения. Ждем следующего дубля. Береза норовит вырвать свою руку из моих задеревенелых ладоней...

Вновь «Кировец» и шлейф сцепок на горизонте. Щелчки затвора, смена объективов. Под нами, дав сигнал, ожил заправщик. Объект уже пошёл на разворот, но съёмщик сдался лишь через минуту... Насилу смог разжать затёкшие ладони. Слезал как на протезах. А фотокор сложил аппаратуру и, вытирая пот, участливо осведомился: «А ты как думал, старичок?!».

...Снимки его сдержанны, но без холодности. Ни лишней детали, ни поставленного жеста фотомоделей. Красивы без «красивостей» и навязчивого стремления понравится. Всё – следствие чистой работы со светом. Класс фотомастера.

В лабораторию Кафо являлся рано и первым делом наполнял кормушку за окном... Фотобумагу не жалел, печатал снимок на большой формат, чтоб чётче пропечатался в газете. В номер сдавал буквально «по звонку», всё «доводил» печать (попутно и секретариат). Художник-ретушёр Валера Андрианов, не видя для себя работы, только пожимал плечами, дотрагиваясь кистью до указанной мэтром точки.

Задуманные композиции из снимков клеил изолентой (о скотче не слыхали). Вмешательств не терпел. И то сказать, товар его, по большей части, был «штучным». Гроза редакций и «злой гений цинкографии» Малашевич, принимая снимки Кафо, присаживался, чтоб полюбоваться.

...Снимки «от Кафо», конечно, брали не размером. У них свой выразительный масштаб, свой «модуль» и авторское, чуть «с прищуром», наведение. И фотовзгляд его не в упор, не исподлобья, а в «диафрагме» замысла, как в этюде «Первый день осени», как в фоторепортаже о первом кемеровском троллейбусе. Авторская оценка в глубине резкости, логике композиции. Так снят триптих «ЛЭП

местного значения». Но изначально всё это увидел цепкий репортерский глаз, как в «Огненной работе» и «Нас фотографируют»...

Только знающий газетную кухню представит диапазон проявленной за эти годы выдержки и метраж пленки, пущенной на фотосериалы с пленумов и конференций. «В духе времени» подавались к редакционному столу и фасонистый оптимизм и фотогеничная озабоченность. Профессионализм высшего разряда позволял дать в номер чудом «вытянутые» снимки с бесчисленных аэропортовских заутрен и витринных встреч.

Ещё штрих времени: редактор Теплицкий выговаривал Кафо за сигареты и обилие страховочных цепей на снимках верхолазов. Понятно, сигареты вмиг «тушились», а цепи «падали» под ретушью: ажур, как в фотоателье. Но вот на выставке его снимки «Короткий перекур» и «Решающий момент» предстали без купюр и вместе с «говорящими» деталями вернулась «аура» ударных комсомольских.

Как хроникер, Кафо был именно романтик. Его открытая фотография – мгновения тающего бытия. Репортажи со строительства Беловской ГРЭС (1962), Запсиба (1967), триптих «Мы строим ЛЭП», диптих «На буровой» олицетворяют время геологов, пилотов, трассовиков...

...Вижу завсегдатаев его фотолаборатории середины 70-х (а это полный состав мужской половины «Комсомольца Кузбасса»): разыгрывающий всех и вся Лёва Попов, художник и ретушёр всех времен Валера Андрианов (Рембрандт) и «новая волна» юнцов: Дима Коробейников, Валера Гужвенко, всенепременный Женька Красносельский...

...Все отпуска Кафо провёл со спиннингом на горных реках. Рыбачить в Шорию (второе дело жизни, а хобби – первое) брал лишь достойнейших по этой части: Худобина, Гужвенко и Попка.

Мне кажется, что и в стремительном потоке репортерской жизни он без приманки мастерски подсёк блеснувшие хариусом моменты.

Была ль его фамилия загадкой? Версий хватало. Мне сразу стало ясно, что... в лаконичное Кафо вместились «Качественное фото» (кстати, Василий на моей памяти единственный, кто не знал псевдонимов).

Последняя совместная командировка в Таштагол. Город на точке замерзания. В редакции мороз. Буквально видишь, кто как дышит... Выходим на крыльцо. И вдруг... Василий плечом передергивает кофр, перчатки по карманам, рука рвет отворот (за пазухой «Зенит»). Пошли щелчки затвора... Истый промысловик! Тут-то и на меня надвинулась... улыбка. Бородач-гигант! Стать не скрывают даже валенки и полушубок. Взгляд, поднимаясь, тонет в густо курчавой без сединок бороде, в пронзительно молодой просини глаз.

Мы говорим, а Кафо снимает. Водители из любопытства гасят скорость, приветливо подмигивают фары. Василий меняет плёнку. Шапкой утирает пот, с парящей головы...

...По городской улице шёл негородской житель. Шёл степенно, даже в походе храня достоинство, шёл человек, свято верящий, что живёт, как и подобает жить. И показалось: уходит кто-то близкий, оставляя наш ретушированный уют... Мы молчим. Стылый большак залит солнцем и чудится, что в распадке, куда его путь, теплее.

Эта вспышка была последней (Василий уже болел). Через полмесяца Васи Кафо не стало. Всего-то 57 ...Люди творческие чтят образную символику. Писатель Владимир Куропатов посадил на могиле друга сосну...

...На редком автофото, обнародованном по случаю выставки, его встреча с любимой рекой. Здесь, в распадке, его как бы окликнуло время, которое он снимал без подсветки. Сын этих мест, он им не изменял. Как и своим героям. А, стало быть, себе.

Вглядитесь в лики времени. Их автор В. Кафо.

Владимир Михеев,
ветеран журналистики Кузбасса

ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ КИСЕЛЁВ

(3 марта 1933 – 20 ноября 1981)

Родился в селе Павловское Западно-Сибирского края (ныне Алтайский край).

Окончил сельскую школу (1950). Окончил литературный факультет Новосибирского педагогического института (1955).

Работал преподавателем в школе.

Был литературным сотрудником в областной молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса» (1955).

Служил в армии на Сахалине (1955-1957).

Трудился редактором Новосибирской студии телевидения (1957-1960). Затем вновь работал в «Комсомольце Кузбасса». Был редактором «Кемеровского книжного издательства».

Член Союза писателей СССР (1970). Избирался делегатом V съезда писателей РСФСР (1980).

Автор поэтических книг «Перецвет» (1966), «Ярославна» (1968), «Четыре дождя» (1971), «Человек приходит к человеку» (1975), «Ночные реки» (1980), «Благодарю, земля, благодарю», «Под солнцем и ненастьем» (1989).

Награждён почётной грамотой Кемеровского обкома КПСС (1981). Лауреат премии журнала «Наш современник», премии «Молодость Кузбасса» (1980).

На доме, где жил поэт (г. Кемерово, пр. Ленина, д. 106), установлена памятная доска. Его имя присвоено библиотеке «На Южном» города Кемерова (2004). Создан литературно-краеведческий музей поэта. В 2006 году состоялись первые Киселёвские чтения. С 2007 года учреждена ежегодная городская литературная премия имени И. М. Киселёва.

О СЕБЕ

Из вступления к сборнику стихов Н.М. Николаевского «Трудный день»:

«Не очень давно... мы странствовали по городам и селам Кузбасса с группой московских и иных писателей – шла очередная литературная декада. Группа собралась довольно пёстрая, но на редкость дружная. Москвич Яков Шведов, автор знаменитого «Орлёнка»; ленинградец Илья Фonyaков; липчанка Светлана Мекшен; киргизский классик Бем Джимбинов, - это всё были поэты.

За прозу в нашей группе отдувался Владимир Фёдорович Попов и делал это, надо сказать, с честью. Кроме того, автор ставшего хрестоматийным романа «Сталь и шлак» тоже очень любит стихи и слушал всех нас на выступлениях с живейшим и доброжелательным интересом.

В нашем автобусе – а переезды случались длительные – разговоры, понятное дело, шли, в основном, о стихах. Тон задавал Илья Фonyaков, знакомый мне ещё с давних новосибирских лет, где он руководил молодежным литобъединением. Тогда мы, начинающие, восхищались не только его чеканными строчками, но и буквально энциклопедической памятью.

В общем, в автобусе то и дело звучали стихи, свои и чужие. Шла взаимная проверка памяти и эрудиции. Разумеется, здесь никто не мог угнаться за Фonyaковым. Но я искренне рад, что однажды и мне удалось поставить в тупик всю честную компанию. Когда пришла моя очередь, я сказал:

- Все мы знаем американского летчика Клода Изерли, сбросившего атомную бомбу на Хиросиму и сошедшего с ума. Можно ли сказать о нём что-либо новое, необычное и волнующее, используя общеизвестные факты, и притом всего в пяти коротеньких строчках?

После недолгого обсуждения общество вежливо, но решительно высказалось в отрицательном смысле. И тогда я прочитал строки:

Я выжил из ума.
Спуститься ниже?
Моя душа – тюрьма.
Я болью сердце выжег.
Все умерли... Я выжил.
Я выжил из ума!

В автобусе сразу же возникла какая-то напряжённая намагниченная тишина. Она была красноречивее всяческих похвал. Все молчали, как бы переживая впечатление мгновенного и точного эмоционального удара. Потом посыпались вопросы и предположения об авторе, нередко самые фантастические.

Выдержав «качаловскую паузу», я с вполне понятной гордостью сообщил, что эти строки написал мой земляк, молодой новокузнецкий, а точнее запсибовский журналист Николай Николаевский, у которого нет ещё ни одного сборника – только рукопись на подходе»...

книга **«Николаевский Н.М. «Трудный день»**,
Кемеровское книжное издательство, 1982

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из очерка «За тебя, доброта!»

...Его отец был учителем литературы, мама писала стихи. Семья переехала в сельскую местность Новосибирской области, где и прошли отроческие годы Игоря Киселева. Школа – война. И как он позднее напишет в своей биографии: «Первые поэтические впечатления – это ощущение всенародной беды, неизмеримого горя, с тем и живу».

Стихи Игорь Киселёв начал писать где-то с 8-го класса... Работал литсотрудником в газете «Комсомолец Кузбасса», где опубликовал свои первые стихи...

...В Кемеровском книжном издательстве... он много и плодотворно работал с молодыми литераторами, ставшими впоследствии членами Союза писателей СССР. В судьбе многих из них он, так или иначе, принимал живое участие.

Кому-то составлял первый поэтический сборник и написал предисловие. У Любови Никоновой в 1974 году вышел сборник «Скрипичный ключ», Игорь Михайлович помогал составить сборник и написал предисловие «Мир Любы Никоновой»; Владимир Иванов – сборник «Беседую с тобой» вышедший в 1979 году с предисловием «Доверчивость» Игоря Киселёва; в 1982 году вышел первый поэтический сборник Николая Николаевского «Трудный день» с посмертным предисловием «Застенчивость и волшебство...» Игоря Киселёва.

Кому-то помог опубликоваться в альманахе «Огни Кузбасса», в газете «Комсомолец Кузбасса» и очень много было им сказано добрых слов в поддержку молодых.

Поэтическая же судьба самого Игоря Киселёва определилась в 1966 году на памятном всем Кузбасском семинаре молодых писателей Урала и западной Сибири.

Тогда Игорь Киселёв представил на семинар рукопись своего первого поэтического сборника, так пророчески названного «Перецвет» – автору тогда было 33 года.

Создание его первой книги растянулось на 10 лет, и вот какой радостный итог. ...Книга была рекомендована к изданию в московском издательстве «Молодая Гвардия». По выходу книги – рекомендация в Союз писателей СССР. Игорь Киселёв не воспользовался такой привилегией – сборник вышел в местном издательстве...

...В сборнике отразилась пора первых дерзаний, а на путях поисков люди и оступаются, и ошибаются, и частенько «идут во тьме». ...Ему было, что сказать людям, его переполняли чувства, требующие общения с другими людьми.

...Стихи о добром, человеческом, сердечном не покидают поэта и уже в первой книге кристаллизуют тему, придают ей всё новые и новые оттенки. Общественные, гражданственные мотивы проступают в произведениях Игоря

Киселёва очень тонко. Однако они без особого труда расшифровываются читателями и знакомят их с выводами, которых поэт явно не предлагал, но которые вполне свободно и естественно вылились из содержания: в нашем мире не может быть людей-одиночек, наслаждающихся своей отрешённостью от других, своей гордой отчужденностью, себялюбием, противопоставлением себя обществу.

Пустите, люди!

Отворите души!

Вы слышите – я в души к вам стучусь!

А. Ф. Абрамович,
книга «Романтика мужества: Очерки творчества кузбасских писателей»,
Кемерово, 1975

ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА КИСЛИЦЫНА

(12 октября 1939 – 20 декабря 2018)

Окончила факультет журналистики Уральского университета.

Работала ответственным секретарём городской газеты «Кузнецкий рабочий» города Новокузнецка. Много публикаций на правовую тематику писала сама.

За высокий авторитет её неоднократно избирали секретарём партийной организации редакции «Кузнецкого рабочего».

Член Союза журналистов СССР.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Имя в истории газеты «Кузнецкий рабочий»

...В своё время ...её материалы, как теперь принято оценивать, были рейтинговыми, резонансными, имели активный читательский отклик. Она служила профессии по-настоящему: честно, достойно, защищала правых, выводила на «чистую воду» тех, кто нарушал законы.

...В восьмидесятые годы у редакции газеты «Кузнецкий рабочий» была традиция отмечать «октябрины»: в этом месяце родились сразу несколько членов коллектива.

Общий праздник определили на середину октября. Не только потому, что была половина месяца. Главное – дата совпадала с днем рождения ответственного секретаря редакции Татьяны Валентиновны Кислицыной, которая пользовалась у нас громадным авторитетом.

Несведущие люди едва ли имеют представление об этой должности. Редактор, заведующий отделом, корреспондент – это понятно. А что такое секретарь, почему ответственный?

Потому что он самый главный человек в редакции, если соответствует своему назначению. Случается, что в иной газете «ответсек», собрав наличные строки в редакционный «портфель», всего-то умеет распределить их по газетным полосам.

Татьяна Валентиновна отнюдь не ограничивалась макетированием и вёрсткой «Кузнецкого рабочего». Имея университетское журналистское образование, она была настоящим профессионалом с прекрасными организаторскими способностями, что, несомненно, сказывалось на направленности газеты, её роли в жизни города.

...Т.В. Кислицыной, как никому другому в редакции, приходилось непосредственно руководить и общаться не только с нами, коллегами-журналистами, но и с работниками машбюро, корректорской, типографии. И везде она находила общий язык и послушание.

Примечательно, что Татьяну Валентиновну много раз избирали секретарем партийной организации «Кузнецкого рабочего», которая добивалась, прежде всего, улучшения качества публикаций, их действенности, повышения авторитета газеты, профессионализма коллектива.

...Татьяна Валентиновна вела на страницах газеты и свою тему. Она специализировалась на вопросах, которые можно обозначить формулировкой «Человек и закон». У неё был широкий авторский актив, она глубоко проникала в суть публикуемых фактов.

Я ...после увольнения из «Кузнецкого рабочего» организовала и стала редактировать городскую благотворительную газету «Милосердие». Шло трудное для людей время начала девяностых годов. В задачу моей новой газеты наряду с другим входило информирование читателей об их правах по социальной защищенности.

В этом нашему немногочисленному коллективу оказывала товарищескую помощь Кислицына. ...Она писала для «Милосердия» (без всякого гонорара) и на темы нравственности. Её известное журналистское имя способствовало становлению благотворительной газеты...

...Сёстры Марина и Оля Кислицыны часто бывали в редакции «Кузнецкого рабочего». Пока мама занималась своими нескончаемыми ответсекретарскими делами, девочки выполняли школьные задания...

После окончания одиннадцатого класса Марина по примеру мамы поступила на журфак Уральского университета. Оля получила высшее образование на инъязе Новокузнецкого пединститута. Обе вслед за матерью посвятили себя служению городской газете.

...Знаю о давнем увлечении Татьяны Валентиновны садом и огородом. Бывало, после посещения дачи она приносила в редакцию яблоки, выкладывала в вазу и угощала всех. Любила цветы, в том числе полевые. Гладиолусы и ромашки ставила в нарядные глиняные кувшины. В кабинете ответственного секретаря стоял запах леса и луга...

Любовь Чухонцева,
руководитель пресс-центра
совета ветеранов войны и труда
Заводского района г. Новокузнецка

Из статьи «Областной рекорд»

В конце 70-х – начале 80-х годов прошлого уже столетия в “Кузнецком рабочем” образовалась довольно внушительная “молодёжная фракция”. Она состояла примерно в равных пропорциях из выпускников факультетов журналистики уральского и сибирских университетов, а также литфака нашего родного пединститута: Саша Ходос, Женя Богданов, Вера и Саша Тендитные, Нина и Юра Глазковы, Рая Носырева, Сергей Чугурян и я, автор этих строк.

Про то время можно написать роман – жизнь бурлила, завязок-развязок, основных и побочных сюжетный линий хоть отбавляй... В то время в почёте были розыгрыши. Практиковались они частенько, ну, а 1 апреля ими баловались даже самые строгие партийцы... Дурили в основном друг друга. Все знали, что будут розыгрыши, но при этом не было такого “дня смеха”, чтобы пара-тройка человек не попалась, я – не исключение.

В то 1 апреля на планёрке я получил задание ответственного секретаря Татьяны Валентиновны Кислицыной – сделать информзаметку в “завтрашний” номер, и чтоб повод был значимый, ударный. Я буквально сел на телефон, обзвонил чуть не всех своих “информаторов” – ничего стоящего. Не справился с заданием ответсека – показать свой непрофессионализм...

Я уже стал волноваться. И вдруг звонок. Хватаю трубку: “Это Никифоров Сергей, комсорг с завода металлоконструкций, помнишь такого, ты у нас недавно был, потом заметку в газете опубликовал...” – “Конечно, помню, Сергей... Кстати, ничего интересного у вас там не произошло?” – “Так я потому и звоню. У нас на заводе только что закончились областные соревнования среди слесарей комсомольско-молодежных бригад...” – Господи, я спасен, это как раз то, что нужно! – “Давай, Сергей, рассказывай подробно...”

И он рассказал мне про соперничество слесарей, про главное задание – закручивание массивных гаек, в котором победил рабочий Новокузнецкого ЗМК, сделавший в отведенное время 575 закруток, что на 98 закруток больше занявшего второе место представителя прокопьевского завода. Это областной рекорд, уточнил Никифоров...

Почти счастливый, я быстро написал заметку и сдал её в секретариат Кислицыной, та её прочитала и спросила: “Закрутки – это профессиональный сленг или термин?” – “Мне сказали, что термин”. – “Молодец, хорошо поработал”, – одобрила Татьяна Валентиновна.

Минут через десять ко мне в кабинет на чай один за другим зашли Ходос, Тендитные и Глазковы. Саша Ходос (это он из соседнего кабинета, как чуть погодя выяснилось, приложив платок к телефонной трубке, рассказывал про

областной рекорд) как бы между делом заметил: “Сейчас оттиск первой полосы просматривал, у Михаила там отличная заметка идёт...”

– Да Миша в последнее время вообще оборотов набрал, – откликнулся Юра Глазков.

Умиротворенный, я прихлебывал чай.

Ребят хватило минут на пятнадцать, после чего они раскололись. Конечно, был хохот, к которому, слегка ошарашенный, я присоединился не сразу...

У наших старших товарищей, Кислицыной в том числе, с чувством юмора тоже был полный порядок: розыгрыш они оценили и претензий к шутникам предъявлять не стали.

Михаил Гревнёв,
газета «Кузнецкий рабочий»

Алексей Васильевич Луканин, бывший сотрудник «Кузнецкого рабочего»:

«...Она была ответственным секретарём редакции и одновременно ответственным за правовую тематику. Будучи занятой, она запустила меня в «свободное плавание» по этой теме. Суд, милиция, прокуратура... Эти материалы всегда вызывали интерес у читателей. Подтверждением тому стали многочисленные письма, адресованные автору. Приходилось разбираться, помогать... Позже Татьяна Валентиновна заметила – я завоевал свой имидж. Оценка профессионального журналиста согрела сердце».

Надежда Бейльман, председатель правления Новокузнецкого отделения Кемеровского областного Союза журналистов:

«В своё время мы много общались. Её материалы, как теперь принято оценивать, были рейтинговыми, резонансными, имели активный читательский отклик. Она служила профессии по-настоящему: честно, достойно, защищала правых, выводила на «чистую воду» тех, кто нарушал законы. Татьяна Валентиновна – имя в истории газеты «Кузнецкий рабочий...»

sjnkz.ru

ВАСИЛИЙ ФЁДОРОВИЧ КЛИМОВ

(1 февраля 1937 – 9 марта 2017)

Родился в селе Кочки Новосибирской области.

Окончил 10 классов сельской школы, затем – сельскохозяйственный техникум.

В 1957 году приехал в строящийся Междуреченск.

Работал слесарем на Томусинской обогатительной фабрике, слесарем на заводе крупнопанельного домостроения. Трудился электриком, машинистом башенного крана в Томском строительном управлении.

Был редактором многотиражной газеты «Голос строителя» треста «Томусашахтострой».

Стал постоянным рабочим корреспондентом междуреченской городской газеты «Знамя шахтёра» (ныне «Контакт»). Потом перешёл сюда на работу: был литературным сотрудником, заведующим отделом промышленности, заместителем редактора этой газеты.

Член Союза журналистов СССР.

Автор книг «Междуреченску 45» (2000), «У истоков Углеграда» (2003), соавтор книги «Хроника трудового подвига» (2005).

Награждён медалью «За трудовую доблесть», знаками «Шахтёрская слава» II и III степеней, областными медалями «За особый вклад в развитие Кузбасса» II степени, «70 лет Кемеровской области», бронзовой медалью ВДНХ СССР. Неоднократный лауреат областных конкурсов журналистского мастерства.

О СЕБЕ

Из интервью «Ищите слово. А слава вас сама найдёт»:

«Любовь к литературе у меня с детства. Мой дед был сельским учителем. Отец и старший брат погибли на фронте. У матери нас осталось трое. Она прикладывала все усилия, чтобы мы выросли образованными людьми. Тогда ведь не было ни телевизора, ни Интернета. Источником знаний были только книги. Мать наизусть декламировала нам Тютчева, Фета, Плещеева. И мы читали запоем, даже ночью при самодельной коптилке. Когда поступал в техникум, моё вступительное сочинение в качестве образца вывесили на доску.

С детских лет я сохранил эту любовь и считаю, что без литературного кругозора, например, не придумаешь даже хорошего заголовка к газетному материалу.

Своими учителями в журналистике я считаю Таисию Шатскую и Анатолия Бельчика, которые после окончания Свердловского университета молодыми журналистами приехали в Междуреченск работать в газете "Знамя шахтёра". Таисия Алексеевна вела при редакции литературный кружок, куда приходили начинающие поэты, прозаики. Читали свои стихи, спорили, общались до полуночи. Я тогда работал на обогатительной фабрике. Помню, как-то, послушав мои стихи, Анатолий Бельчик с улыбкой сказал: "Ну, стихами-то вряд ли на кусок хлеба заработаешь. А попробуй-ка написать что-нибудь о своей фабрике, о людях, а мы опубликуем в газете".

Так началось моё сотрудничество с городской газетой. Когда мне было 22 года, меня пригласили в штат редакции. Я поработал три месяца и понял: чтобы стать хорошим журналистом, надо знать многое. Фабрику-то я изучил за три года, а вот когда приходил на стройку или шахту, было такое впечатление, что там на другом языке люди говорят.

Газета требует профессионализма, одними зарисовочками о людях в нашей профессии не обойтись. И я решил вникнуть в производство изнутри. Пошёл сначала на завод КПДС, проработал там год слесарем, затем устроился в Томское строительное управление электриком, выучился на машиниста башенного крана, строил дома. Но связи с газетой не терял, активно помогал в выпуске и многотиражной газеты треста "Томсашахтострой" - "Голос строителя". А потом и вовсе стал редактором многотиражки. В типографии познакомился со своей будущей супругой Валентиной Макаровной, она работала печатницей. Производственные отношения переросли в семейные...

...Город в эти годы интенсивно строился, открывались новые угольные предприятия. И журналисты работали на подъеме, с интересом. У меня не было недели, чтобы я не побывал в шахте и не написал репортажа о работе какой-либо бригады. На шахте "Томская", помню, ползал целую смену на пласту метровой мощности...

...Согласен с художником Шиловым в том смысле, что вся абстракция в живописи рождается от неумения рисовать. Что касается журналистики, в основе профессионализма лежит любознательность. Я должен всё знать сам, мне всё

интересно. Если я уходил на три дня в тайгу, для меня страшнее всего был информационный голод. Старался потом восполнить и наверстать.

На предприятие приходишь, начинаешь разговаривать с людьми, интересоваться их работой – многие думают, что я бывший шахтер.

Экскаваторщики подозревают, что я инженер по открытым работам, автомобилисты и железнодорожники тоже за своего принимают. Наверное, поэтому и говорят со мной уже на равных.

Горжусь тем, что первым из кузбасских журналистов брал интервью у Амана Гумировича Тулеева. Он приехал в Междуреченск в 1973 году, ему тогда было 29 лет. И станция Междуреченск стала для него первым важным самостоятельным постом, давшим дальнейший старт его биографии. Он на меня уже тогда произвёл потрясающее впечатление, особенно поразили его открытость к людям и колоритный язык. Что ни фраза – то афоризм, прямо находка для журналиста! При этом глубочайшее знание дела, без всяких бумажек приводил цифры, что в те годы было большой редкостью.

А 11 июля 1989 года? Я не уходил с площади во время забастовки ни на час. Юрий Котляров попросил меня сделать репортаж с бастующей площади для газеты "Труд". Вечером позвонили из Москвы, я продиктовал текст, и на завтра на первой полосе "Труда" появился мой материал. Главная газета страны "Правда" и то на день тогда опоздала, уж не говоря о других центральных газетах. И из иностранных агентств звонили, спрашивали, что происходит на площади.

...Событие – это уже как следствие. А мне интересно узнать причину и разобраться в ней. Но при этом написать увлекательно, чтобы читалось легко. Сегодня многие газеты страдают академизмом: стиль правильный, а читать неинтересно. Не чувствуется индивидуальности автора ни в языке, ни в стиле. Считаю, что язык журналиста обогащается его кругозором. И в первую очередь – знанием классической литературы.

Прихожу как-то в книжный магазин, там есть стеллаж для рыбаков и охотников. Смотрю: среди специальной литературы по рыбалке, рядом с брошюрой "Как ловить судака" стоят тургеневские "Записки охотника". Я не удержался от смеха. Это молодые продавцы так подобрали литературу. Часто и наши журналисты не знают русской классики. Поэтому в своих материалах опускаются до затертых цитат из "Двенадцати стульев", употребляют литературные неточности, знают классику больше по фильмам. От этого язык не блещет новизной или оригинальностью, полон шаблонных стереотипов.

...Как на пенсию вышел, начал ежедневно записывать свои наблюдения за погодой, впечатления от прожитого дня. Десять "томов" уже исписал. Я любил ходить по тайге, километров двадцать в день проходил. У нас ведь не просто тайга – многие места хранят тайны сталинских лагерей...

...Жить в Междуреченске и не любить природу невозможно – мы окружены тайгой и реками. Хожу на рыбалку, на охоту. Всего несколько лет назад перестал лазать по кедром... Рыбачить люблю в устье Мрассу. Уголок там абсолютно глухой от цивилизации, а природа изумительная. Осокори, особый вид тополя, создают там свой микроклимат. Он очень привлекателен для птиц. На всех осокорях птичьи гнёзда. Кто там только ни селится: иволги, соловьи, скворцы... Ощущаешь себя среди этого птичьего царства как в раю. Наслаждение просто. А тут ещё чебак клюет, чай со смородиновым листом в котелке бурлит...»

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «В основе профессионализма в журналистике лежит любознательность»

Он родился... в крестьянской семье. Его отец Климов Фёдор Алексеевич и мама... Марина Никитична были простыми людьми, жили и работали на земле. Вместе со сверстниками, да и со всей страной он пережил голодные и трудные военные годы. В пучине Великой Отечественной сгинули его отец и старший брат.

Приехал 20-летним парнем в строящийся Междуреченск, который лишь два года как стал городом. Работал на строительстве Томусинского угольного рудника... Он начал писать в городскую газету «Знамя шахтёра» о тех, кто трудится рядом с ним. Его способность коротко, ёмко высветить любое явление, дать яркую, запоминающуюся характеристику каждому герою своих публикаций была замечена... При этом он увлекался поэзией, знал наизусть множество стихов и сам писал.

Пожалуй, единственный журналист в Кемеровской области, имел ведомственную награду, знак «Шахтёрская слава» двух степеней. Недаром труд газетчика приравнивали к шахтёрскому труду, считал он. Ведь промышленная тема в СМИ одна из трудных.

Чтобы интересно написать о шахте, надо не только быть хорошим журналистом, но и досконально знать специфику шахтёрского труда, - всегда говорил Василий Климов.

Василий Фёдорович не расставался с газетой и выйдя на заслуженный отдых. На пенсии отдался своему любимому увлечению – рыбалке, а в газете «Контакт» появилась пользующаяся популярностью у читателей его страничка о природе и, конечно же, о рыбной ловле.

...Публикация Василия Климова в газете «Контакт» вышла 9 марта этого года... Никто и подумать не мог, что она окажется последней.

До последнего дня Василий Фёдорович состоял в редакционном совете по работе с информационными материалами о городе Междуреченске.

Журналист Василий Фёдорович Климов, без преувеличения, сыграл значительную роль в становлении Междуреченска. За время своей профессиональной деятельности он провёл сотни интервью, побеседовал с тысячами земляков. Как всегда, стремился рассказать о знакомых ему с юности людях, скромных тружениках. Его материалы, случалось, публиковали в общесоюзном «Труде» и даже в «Ассошиэйтед пресс».

Тысячи земляков хранят сегодня вырезки с его материалами о близких им людях. Он навсегда вошёл в историю города, в строительстве которого так беззаветно участвовал. Он оставил добрый след в памяти тысяч горожан. Василия Климова по праву можно считать междуреченским летописцем.

по материалам
издательского дома «Контакт»

Людмила Худик, ветеран журналистики города Междуреченска:

«...Всегда думаю: дай Бог всем бы сохранить такую ясность мысли и память на восьмом десятке лет. Стеллажи книг у него в доме расположены по степени его личной «признательности» тому или иному писателю: на первом месте Пушкин,

затем любимые с детства Шолохов, Твардовский, Достоевский, Маяковский, Чехов, Есенин...

О классике он может говорить часами, зная много подробностей из личной жизни писателей, истории создания произведений. Друзья и знакомые удивляются поистине энциклопедическим знаниям журналиста. Его познания и в области истории, географии, политики, спорта порой превосходят багаж многих телевизионных «знатоков»...

idkontakt.m-sk.ru

КЛИШИН АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

(2 октября 1956 – 9 августа 2010)

Родился в городе Белово Кемеровской области.

После окончания средней школы работал токарем на шахте «Чертинская», затем – в Беловском горкоме ВЛКСМ.

Окончил филологический факультет Кемеровского государственного университета (1979).

Работал в юргинской городской газете «Свет Ильича» (ныне «Резонанс») корреспондентом, заместителем редактора. В 1984 году стал её редактором.

Окончил аспирантуру Российской академии управления. Кандидат политических наук (1992).

Работал старшим преподавателем кафедры журналистики новосибирской Высшей партийной школы.

В 1992 году был принят старшим преподавателем на кафедру журналистики и русской литературы XX века филологического факультета КемГУ. В 1992 году возглавил созданное на филфаке отделение журналистики. В 1994 году стал заведующим кафедрой журналистики и русской литературы 20 века.

В 2006 году был избран деканом факультета филологии и журналистики Кемеровского государственного университета.

Награждён медалью «За служение Кузбассу», почётными грамотами и благодарственными письмами администраций Кемеровской области и города Кемерово.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ:

Из публикации «Папа Клишин» – называли его студенты»

...Для 349 выпускников отделения журналистики университета Анатолий Владимирович стал первым, кто встречал их, ещё абитуриентов, на творческом экзамене, и из его рук они получали дипломы пять лет спустя.

...В 1984-м Клишин стал редактором юргинской городской газеты, самым молодым в области. Стремление постичь профессию до самых глубин привело его на отделение журналистики новосибирской Высшей партийной школы – единственного тогда центра повышения квалификации для журналистов Сибири.

О преподавательском поприще и не задумывался. Поэтому предложение остаться в этой же школе преподавателем было неожиданным. Новое дело требовало новых знаний. Анатолий Владимирович поступает в аспирантуру Российской академии управления (Москва).

И вновь неожиданный поворот в судьбе: Анатолий Владимирович, защитив диссертацию, возвращается на родной факультет, не будучи в силах отказаться от приглашения глубокоуважаемого им учителя – известного журналиста Ю. С. Котлярова. Возвращается, чтобы возглавить только что созданное отделение журналистики...

Нужно было обладать недюжинными организаторскими способностями для того, чтобы вести обучение в таких условиях: практически с нуля создавать методическую базу, готовить учебные планы и программы. И это не было формальной «бумажной» работой. Анатолий Владимирович ко всему, за что брался, подходил творчески, заинтересованно, с полной отдачей. Репутация отделения журналистики с самого начала была для него превыше всего. Понятие «успешный менеджмент» тогда не было в ходу, но именно так следует определить деятельность Анатолия Владимировича по созданию качественной системы подготовки студентов по специальности «журналистика».

Он понимал, что глубина знаний студентов зависит от уровня преподавания, от того, как молодая кафедра справится с чтением новых курсов. Он сам читал лекции по всем профессиональным дисциплинам: «Основы журналистики», «Новостная журналистика», «Аналитическая журналистика», «Основы творческой деятельности»; привлекал профессионалов-журналистов, искал новых преподавателей. Себе он всегда оставлял самую трудную, ответственную работу – такую, как семинар дипломников. Услышать, вникнуть, разобраться в любой проблеме, сделать важные замечания, увидеть нужные повороты – всем этим отличался преподаватель, руководитель А.В. Клишин.

В 1994 году коллеги избирают Анатолия Владимировича заведующим кафедрой. И он до последнего дня был достоин оказанного доверия, оставаясь единодушно признанным лидером, любимым руководителем. На кафедре порой звучала фраза: «Анатолий Владимирович, мы за Вами, как за каменной стеной». Это не были пустые слова или слова лести. С ним мы, действительно, ощущали себя

надёжно прикрытыми от всех житейских и производственных бурь. С ним существовал на кафедре особый микроклимат, в котором совмещались уважительно-деловые отношения с семейно-дружескими. Анатолий Владимирович умел собирать вокруг себя людей добросовестных и ответственных, болеющих душой за факультет.

Это был человек, для которого понятия «честь» и «совесть» не были пустым звуком. Будучи глубоко порядочным, он был убеждён, что это и есть норма жизни, и наивно удивлялся, что для кого-то это не так. В нём было «самостоянье человека», был тот необходимый нравственный стержень, который позволяет человеку остаться человеком в самые трудные времена.

...Анатолий Владимирович никогда не порывал с практической журналистикой. Его мнение было авторитетным и для начинающих репортёров, и для умудрённых опытом редакторов. Он был постоянным участником жюри областных профессиональных конкурсов. Участником неравнодушным, заинтересованным в развитии кузбасской журналистики. Именно поэтому было организовано обучение на отделении журналистов-практиков, не имеющих профессионального образования.

Студенты, выпускники были его семьёй. Он стремился научить их тому, что умел и знал сам. Профессионал готовил профессионалов. Не случайно наши дипломные работы признавались лучшими на всероссийских конкурсах; среди студентов и выпускников отделения – три победителя Всероссийской олимпиады по журналистике, лауреаты национальных конкурсов «Тэфи», «Радиомания», областных конкурсов «Золотое перо», «ТВ-престиж». Он гордился их успехами, радовался их победам. Он любил их...

Благодаря его профессионализму, выпускники журфака КемГУ известны всей стране: Вадим Такменёв и Андрей Григорьев – на НТВ, Ася Гойзман – на РенТВ; Алексей Гамзов и Юрий Коваленко – на телеканале «Культура». И многие, многие другие...

Из публикации «Каким парнем он был»

(Студенческий друг Анатолия Клишина Сергей Киселёв вместе со своим однокашником не работал – окончив журфак, уехал в родную Тайгу. Общаться же они не перестали. Более того – позже встретились на курсах в Высшей партийной школе в Новосибирске, а спустя несколько лет Киселёв возглавил редакцию той же юргинской городской газеты «Свет Ильича», которой в начале восьмидесятых руководил Клишин).

Самое парадоксальное, что я не помню того момента, когда мы с ним познакомились – кто первым пожал друг другу руку в памяти почему-то не осталось...

Это был 1974 год, тогда только открылось отделение журналистики в Кемеровском госуниверситете, куда мы оба и поступили. А жили, разумеется, в общежитии, и во время ремонта мы с Толей оказались в одной комнате. Уже тогда стало понятно, что он умеет хорошо работать не только головой, но и руками – действительно, многое умел делать, и из-за него нас однажды чуть не отчислили из университета.

В те времена религия находилась под запретом, а с нами в комнате проживал Саша Маркедонов, который был верующим человеком – среди книг на его полке

стояла икона. С неё всё и началось. Толя где-то достал кусок меди и стал заниматься чеканкой икон, то есть получился такой религиозный самодел. И после майских праздников в общежитие пришла проверка из деканата... Шестеро человек – вся комната в полном составе – немедленно снимаются с лекций и отправляются в ректорат, где нам очень ясно объяснили, что мы учимся в советском госуниверситете, что религия – это опиум для народа... Нас, конечно, простили, но вопрос тогда стоял очень остро – проректор сказал, что таких ребят надо немедленно отчислять. Нас же это только сблизило – парней и так было мало на факультете, мы стали ещё больше держаться своей кучкой.

А после вуза я уехал в Тайгу, а Толя, хоть и беловчанин, – в Юргу. Тогда везде царило распределение, но нас почему-то отправили на вольные хлеба, мы сами искали свободные места. Его сюда привела любовь, он уже был женат на Ирине, а она – юргинка. Когда они только познакомились, сейчас уже можно в этом признаваться, мы в два часа ночи рвали в обкомовском саду охапки сирени... Или он приезжал ко мне в Тайгу, мы ходили в лес на охоту – он забирался на кедр и выбрал на нём инициалы «И. К.»...

Сдружились же мы, наверное, лишь потому, что очень разные. Если я по характеру немного взбалмошный, то Толя более прагматичный человек. Мне всегда в нём нравилось его умение с ходу не только вникать в проблему, но и столь же быстро принимать оптимальное решение. Он был очень обаятельным человеком, душой любой компании.

...Вспоминается практика, когда мы, эксперимента ради, попробовали заняться радиожурналистикой – взяли репортёрский магнитофон и пошли в какое-то училище пытаться учить народ. Ничего из этого не получилось – всё-таки мы чистые газетчики. ...Мне трудно его хвалить или наоборот критиковать, потому что он очень быстро перешёл из практиков в теоретиков, создав журфак с нуля; не было ведь ни методик, ни технологий, всё разрабатывал сам Клишин.

С его уходом, я уверен, кузбасская журналистика осиротела. У тех же, кто сейчас пришёл на его место, совсем другие интересы, и я бы очень хотел, чтобы созданный им факультет не изменился в худшую сторону. Наверное, не ошибусь, если скажу, что он работал не ради денег, престижа или наград – у него была возможность выбрать в своё время Москву с Нижним Новгородом, но Толя предпочёл малую родину. Это стало делом его жизни. И этого нельзя забывать.

Сергей Киселёв,
бывший редактор газеты «Свет Ильича»

Жанна Чернова, выпускница КемГУ:

«Первый набор на отделение журналистики КемГУ состоялся в 1991 году. Абитуриентов было около 40, поступило 23 человека. Каждый по-своему – яркая, интересная личность. Однако ко второму курсу нас осталось в два раза меньше. Почему? Во многом из-за непродуманности учебного процесса. Нам безо всякой логики включили в учебный план максимум филологических дисциплин и немного – от журналистики. Поэтому часть ребят просто разочаровались в выбранной профессии (решив, что филолог и журналист мало чем отличаются) и покинули вуз.

К счастью, со второго курса, когда на кафедру пришёл Анатолий Владимирович, ситуация резко изменилась – в самую лучшую сторону. Просто и ненавязчиво, и своим примером, и привлекая известных журналистов и новых преподавателей,

он заново вдохнул в нас энтузиазм, заинтересованность в учёбе, с которыми мы сдавали вступительные экзамены и которые изрядно поугасли за время обучения на первом курсе.

Анатолий Владимирович вёл каждого студента, стараясь каждому уделить максимум внимания, усилий, чтобы человек дошёл до окончания университета, чтобы получил не просто образование «для галочки», а действительно знания и квалификацию».

Юлия Голубева, выпускница отделения второго высшего образования:

«Я была последней поступившей в нашей группе второго высшего. Когда началось обучение уму-разуму, сильно пожалела о том, что учусь на заочном, а не на дневном. Насколько более многогранным могло бы быть общение с преподавателями!

С тех пор я считаю, что у меня одно высшее образование – то, которое я получила благодаря Клишину. Ведь он, и правда, был даже для нас, взрослых, папой. Истинно повезло тем, кто имел счастье общаться с ним больше, делиться, советоваться, просить подсказок... Мы урвали лишь толику этого. Тем не менее, знания пригождаются ежедневно. А посему, сколь бы банально это ни звучало, Анатолий Владимирович живёт в каждом из нас, на какую бы стезю этой специальности нас не занесло».

Евгения Кутузова, преподаватель КемГУ:

«Он не просто был завкафедрой и самый главный препод журналистов, он был наставник. Он был равнодушный, ему было не всё равно. Всё не всё равно. Уже когда я закончила универ, осталась работать на кафедре и вела за ним семинары, он не переставал меня воспитывать... И учил, как надо воспитывать их, первокурсников. А они приходили к нам на экзамены зелёные от ужаса, а потом те, кому не удалось сесть отвечать мне, говорили: «А Клишин-то прикольно принимает!»

Мария Галаганова, выпускница КемГУ:

«Он действительно так просто и искренне к нам относился, без всякого пафоса и позы! Несмотря на высокую должность и своё положение. Его пример побуждает честно работать, не хитрить, не лицемерить, не предавать. И ведь жизненный пример – это лучшее воспитание...

...И мы всегда будем помнить, благодаря кому мы стали тем, кем стали...»

из сборника статей **«Взаимодействие в поле культуры:
преемственность, диалог, интертекст, гипертекст»**,
Кемерово, 2011

ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА КОБЕЛЕВА

(8 января 1967 – 21 мая 2020)

Родилась в Новокузнецке.

Окончила новокузнецкую среднюю школу № 22 (1984). Окончила факультет истории и международных отношений Кемеровского государственного университета (1989).

Работала редактором отдела в новокузнецком Издательском доме «ФРАНТ». Трудилась в пресс-службе горнорудного подразделения компании «ЕвразГруп» – ОАО «Евразруда».

Была корреспондентом областной газеты «Кузбасс», сотрудничала с городской газетой «Новокузнецк».

Член Союза журналистов России.

Была членом Совета экспертов межрегионального конкурса по присуждению почётного звания «Сибиряки года», учреждённого фондом поддержки информационных технологий «Сибирь XXI век» (г. Новосибирск).

Лауреат новокузнецкого городского конкурса профессионального мастерства журналистов 2008 года в номинации «Печатные СМИ. Статья».

О СЕБЕ

Из публикации «Связанные одной целью... (Елена Кобелева о работе специалистов по связям с общественностью)»:

«...Идеальный специалист должен быть знаком со спецификой журналистской работы, желательно, чтобы в его лексиконе не было выражения «no comment».

Хочется, чтобы он был настроен на конструктивное сотрудничество, чтобы по возможности честно отвечал на запросы, организовывал встречи с руководством компании (организации) для интервью или комментария по просьбе журналиста, а не только по информационным поводам, инициированным руководством своей компании.

Ну и естественно, чтобы он сам был в курсе того, чем занимается его предприятие, мог в общих чертах объяснить ситуацию, а не только выполнял функцию посредника».

еженедельник **«Авант-ПАРТНЕР»**,
№ 24 от 15.07.2008

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Звучат шаги – мои друзья уходят...»

Журналистское сообщество Кузбасса покинула замечательная новокузнецкая журналистка Елена Константиновна Кобелева. Коллеги, читатели и телезрители хорошо запомнили этого удивительного по доброте и глубокого по содержанию автора многочисленных заметок, статей и репортажей.

...Профессиональную судьбу свою решила связать с творческой работой – с журналистикой. Ей и была верна всю свою короткую жизнь...

Лену ценили за честность, за талант и преданность своему делу. Её статьи на экономические темы с удовольствием публиковали и областные газеты, журналы, интернет-издания... Была членом новокузнецкого отделения Союза журналистов России. Была активным и очень общительным человеком. Журналистское сообщество с интересом следило за её творчеством.

...Она боролась с тяжёлым недугом и в силу болезни и семейных обстоятельств была вынуждена оставить работу в профессиональной сфере. Но не теряла оптимизма, радовалась каждому новому дню, принимала участие в различных проектах по оказанию помощи бездомным животным.

В последние годы Елена Константиновна решила вернуться в журналистику и стала публиковать статьи на актуальные городские темы в газете «Новокузнецк».

NK-TV.COM

Из публикации «Боец» с железным характером и добрым сердцем»

Разве нам дано предугадать, что, разговаривая с человеком, мы слышим его голос в последний раз? Если бы нам было это известно заранее, то, наверное, мы спешили бы сказать ему что-то хорошее, важное, главное...

20 мая 2020 Лена Кобелева позвонила редактору газеты «Новокузнецк», чтобы извиниться. Предупредила, что не сможет сдать материалы в очередной готовящийся номер, потому что плохо себя чувствует. Как человек, обладающий повышенным чувством ответственности, она очень сильно переживала и просила её простить, «так как не хотела никого подвести». На следующий день журналисты города передавали друг другу горестную весть – Лены не стало...

Елена Кобелева проработала у нас в газете внештатным корреспондентом немногим больше года, но стала незаменимой. Её живой аналитический ум, профессиональная журналистская хватка и умение оперативно и интересно изложить любую информацию были быстро оценены в коллективе, и Лене доверяли писать на самые сложные, спорные темы.

Её основным профилем у нас была медицина, и не случайно – в этой отрасли, в связи с её реформированием, появилось много неясных перспектив, противоречивых новостей. Елена добивалась интервью с руководителями медицинских учреждений, организаторами здравоохранения уровня области и города, брала информацию только из первых уст, категорически отказывалась от посредничества в виде пресс-служб, дистанционного общения, готовых ответов на её вопросы.

За короткое время Лену стали знать в медицинских кругах, доверять ей, приглашали написать о врачах или их пациентах, о больничных буднях и нововведениях. В редакции, в свою очередь, были уверены, что очередной материал на тему медицины будет актуальным, выверенным, профессионально написанным.

Также Лена Кобелева писала в «Новокузнецк» статьи на тему экономики, транспорта, подготовила несколько интересных интервью о некоммерческих организациях города.

Сказать, что Елена была опытным, профессиональным, широко известным в своих кругах журналистом, значит, сказать очень мало...Такого бойца с железным характером, твёрдой жизненной позицией, умением постоять за себя и других в борьбе за правду и справедливость – вряд ли где отыщешь.

«Бойцовский» стиль в профессии очень своеобразно сочетался с добродушием, благожелательностью Лены в личном общении, с её необыкновенным чувством юмора. Она умела дружить, поддерживать в беде и радости, дать хороший совет, её громкий, заразительный, какой-то искренне-детский смех всегда поднимал окружающим настроение.

А о Лениной доброте по отношению к братьям нашим меньшим так вообще ходили легенды. Она помогала зоозащитным обществам, сама держала дома около десятка выброшенных кем-то на улицу котят и кошек. Заботилась о них как о детях, имея проблемы со здоровьем, не жалела сил и средств на уход за ними. Была активной жительницей своего многоквартирного дома, поддерживала хорошие отношения с соседями, вела контроль над работой управляющей компании.

...Если бы мы знали, что больше не будет возможности поговорить с Леной, услышать её задорный, уверенный голос, то обязательно сказали бы ей, что очень ценим её, уважаем и любим...

газета «Новокузнецк»

ОЛЬГА СЕВАСТЬЯНОВНА КОЛЧЕВА

(18 ноября 1925 – 30 июня 2017)

Окончила Кемеровский коксохимический техникум. Прошла обучение во Всесоюзном институте повышения квалификации работников телевидения и радиовещания (1974).

16 апреля 1959 года начала работать заведующей фонотекой на Кемеровском областном радио. В 1962 году переведена на должность диктора Кемеровского областного радио (ОблРадио). Трудилась в редакции областного радиовещания до 2 марта 1984 года.

Награждена медалью «За служение Кузбассу», почётными грамотами и благодарственными письмами Кемеровского обкома КПСС и облисполкома.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Почти четверть века была «голосом Кузбасса»

В далёком 1958 году, она, дипломированный химик, решила участвовать в творческом конкурсе и на долгие годы выбрала себе дело по душе – пришла работать в радиоредакцию.

...С первых дней работы на радио стали проявляться её дикторские способности. Она читала специальную литературу, часто заменяла ушедших в отпуск дикторов. За счёт упорного труда и самообразования Ольга Колчева добилась своей цели: хорошо владела техникой чтения, логически правильно доносила до слушателей сложные тексты, квалифицированно и артистично читала художественные произведения и другие материалы, быстро ориентировалась в содержании текстов.

В 1965 году О.С. Колчевой была присвоена вторая категория диктора, а в 1969 – первая. В 1974 году Колчева была на учебе во Всесоюзном институте повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, где получила отличную характеристику от педагогов.

Кроме основной работы успевала участвовать в общественной жизни коллектива, по вечерам корпела над созданием стенгазеты, работала с молодыми журналистами. За это её неоднократно избирали в редакционный профком.

...Четверть века Ольгу Севастьяновну по праву считали «голосом Кузбасса». Коллеги называли её ходячей энциклопедией. Ольга Колчева была примером очень бережного отношения к русскому языку и к смыслу информации.

Многие из тех, кто продолжает и сейчас работать на областном государственном радиоканале, считают её своими учениками. Они брали с неё пример железной выдержки и высокого профессионализма.

Вот что рассказывает ещё один из корифеев облрадио, пришедший работать сюда в 1969 году, Юрий Михайлович Усольцев:

- Во время прямого эфира возникает особая ответственность. А ещё нужно быстро ориентироваться в нестандартных ситуациях, которые порой возникают...

Он вспоминает, как однажды вместе с диктором Ольгой Севастьяновной они должны были вести выпуск вечерних новостей. Но когда до прямого эфира оставались считанные минуты, оказалось, что в основной студии неисправно оборудование, и нужно быстро перейти в другую:

- Колчева схватила эфирную папку с разложенными по порядку материалами и выбежала в коридор, я – за ней. В суматохе папка выскользнула из рук, и все листочки с текстами вперемешку рассыпались по полу. И хотя замешательство продолжалось всего несколько секунд, нам они показались вечностью, — посмеивается Юрий Михайлович. - Кое-как собрав всё обратно в папку, мы на последних секундах ворвались в студию, заняли свои места перед микрофоном и сразу же вышли в эфир. Находили нужную страницу и читали тексты буквально с листа, соблюдая тот порядок, который был определен заранее...

Тамара Алиева, бывший директор ГТРК «Кузбасс», сама отдавшая много лет радиожурналистике, подчёркивала: «Такие, как Колчева, как раз «золотой фонд» нашей компании, а если смотреть шире – это «золотой фонд» нашего Кузбасса, нашей страны. Когда она садилась к микрофону, было ощущение, что она работала только для тебя. Это было настолько проникновенно, настолько душевно. Мы учились работать у микрофона, благодаря таким мэтрам».

Сама диктор Ольга Колчева говорила о себе так: «Я счастлива. В том смысле, что нашла радио, или радио нашло меня, я счастливая. Работа для меня была жизнью. Всю душу ей отдавала. Любила свою работу очень».

Не забывая и сегодня ушедшего от нас ветерана, коллеги вспоминают и историю областного радио, которая неотделима от истории региона. ...Так, с начала 30-х

годов прошлого века в Кузбассе начался настоящий радиовещательный бум. И с тех пор жизнь региона невозможно было представить без радио.

...Поэтому творческий, добросовестный труд Ольги Севастьяновны всегда ценился по достоинству. Среди её наград – многочисленные почётные грамоты и благодарственные письма Кемеровского обкома КПСС и облисполкома.

26 февраля 2008 года на губернаторском приёме в честь 65-летия областного радио, который проходил под девизом «История радио – история Кузбасса», присутствовали ветераны радио Ольга Колчева, наряду с другими ветеранами радиовещания – Натальей Микушиной, Кирой Бровиковой, Тамарой Зиндович, Алексеем Калининым была удостоена памятной награды администрации Кемеровской области.

Ветеран областного государственного радиовещания Тамара Зиндович уверена: «...На кемеровском областном радио всегда были дикторы с прекрасными, что называется, «от Бога», голосами: Ольга Колчева, Владимир Михайлов, Людмила Малкина, Юрий Усольцев... А требования к человеку у микрофона – корреспонденту, ведущему и особенно диктору – были тогда очень строгими: никаких дефектов речи, чёткое произношение и безукоризненная грамотность».

И выйдя на заслуженный отдых, О.С. Колчева старалась поддерживать связь с родным коллективом. Да и журналисты не забывали своего ветерана. 18 ноября 2015 коллектив ГТРК «Кузбасс» душевно поздравили Ольгу Севастьяновну с 90-летием. По поручению губернатора Кузбасса ей вручили медаль «За служение Кузбассу». А она рассказывала, что до сих пор каждое утро включает старенький советский ещё громкоговоритель «Аврора», чтобы узнать от коллег о событиях в городе, области, стране и мире...

Сергей Черемнов,
слово-сочетание.рф

ДЕНИС КОНОВАЛОВ

(май 1990 – 21 июля 2019)

Родился в Кемеровской области.

После срочной службы в армии работал горняком на одной из шахт Кузбасса.

Затем увлёкся тележурналистикой.

Переехал в Москву, где поступил на работу на общероссийский федеральный телеканал «Первый канал».

Трудился в должности шеф-редактора ток-шоу «Пусть говорят» с популярным ведущим Дмитрием Борисовым.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Не стало Дениса Коновалова, талантливого телевизионщика из Кузбасса»

...В Москве скончался талантливый телевизионщик из Кузбасса Денис Коновалов. Ему было всего 29 лет. Денис был шеф-редактором программы «Пусть говорят», которая выходит в эфир «Первого канала»...

В столицу Денис переехал несколько лет назад из Кемеровской области, откуда призывался в армию, где четыре года трудился шахтером, где успел освоить и другие профессии. Судьба не раз сбивала его с нужного направления. Однако парень руки не опускал. Работать на телевидении было его мечтой, за которой он погнался, бросив всё. И не прогадал.

- Он всю жизнь мечтал работать шеф-редактором в популярной передаче «Пусть говорят» на Первом. И добился этого сам. Он за каждую программу переживал, мог не спать ночами, волнуясь за каждый выпуск. Он беспокоился, он сам несмотря на то, что был шеф-редактором, всегда всё делал. И героям звонил, и не стеснялся любой работы, - рассказывает Алина, супруга Дениса.

Об этом Алина знала не понаслышке, ведь она была ещё и коллегой Дениса – работала с ним в одной команде, сидела за соседним столом. В телевизионных павильонах нередко появлялся и маленький сын Коноваловых.

По словам супруги, Денис очень любил помогать простым людям. Журналиста делали счастливым те его эфиры, которые воссоединяли семьи. Было заметно, что эта работа приносит ему настоящую радость.

...Его называют подлинным профессионалом. Он был волевым, сильным, открытым миру. Парень из сибирской глубинки, он всегда хотел помочь таким же простым людям, каким был сам.

Несмотря на неоднократную работу со звездами, шеф-редактор программы больше любил работать с простыми персонажами. Ведущий «Пусть говорят» Дмитрий Борисов утверждает, что Коновалов мог найти нужный подход к кому угодно:

«Он умел найти общий язык с совершенно разными людьми, всегда становился своим для героев. И я думаю, что сейчас те люди, с которыми он общался по работе, люди, которым он помогал вместе с нашей программой, которых он привозил в Москву, на съёмки, жизнью которых он просто жил каждый день, для них это тоже большая личная утрата», - отметил Дмитрий Борисов...

Он работал со звездами кино и эстрады, раскапывал эксклюзивы. Но то, что сам Денис больше всего ценил в своей работе, - возможность помогать простым людям.

- Ему больше удавались всегда такие программы, где люди встречаются друг друга, люди когда-то давно потерялись, там, например, мама с дочерью, отец с сыном, сестра с братом. Вот он очень любил такие программы. Он очень любил делать людям добро, - отмечает другой шеф-редактор программы «Пусть говорят» Оксана Шмелёва.

...Как стало известно, кузбассовец скончался от лейкоза. Денис стойко боролся с тяжелым недугом. При этом старался не показывать виду, как ему плохо. И только самые близкие понимали, насколько ему тяжело...

«Настоящий профессионал, сильный, душевный и очень открытый. Ушёл из жизни журналист Денис Коновалов. Ушёл слишком рано», – говорится в сообщении коллег «Первого канала».

по материалам **Internet**

ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ КОСТЮКОВСКИЙ

(1 августа 1946 – 15 мая 2018)

Родился в Кемерове.

Окончил кемеровскую школу № 62. Окончил факультет журналистики Уральского государственного университета.

Работал на телевидении и в областной газете «Калининская правда» Калининской (ныне Тверской) области. Был собственным корреспондентом газеты «Советская Россия» по Кемеровской области. Трудился корреспондентом газет «Известия», «Новые Известия», «Русский курьер».

Долгие годы жил и работал в Санкт-Петербурге. Был главным редактором издательства «Имена», специальным корреспондентом Российского благотворительного фонда помощи детям, больным онкологией (Русфонд). Руководил проектом «Русфонд.Регистр» по спасению детей с заболеваниями костного мозга.

Член Союза журналистов СССР и России.

Автор книг «Большая жизнь «Договор тысяч» (1979), «Кузбасс: жаркое лето 89-го. Хроника, документы. Впечатления очевидца. Размышления публициста» (1990).

Награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

О СЕБЕ

Из интервью «Нам удалось «раскачать» страну»:

«Ещё четыре года назад в России не было своего регистра доноров костного мозга – их искали за рубежом... Вася Перевощиков до последнего боролся с лейкозом. Национальный регистр доноров костного мозга назван его именем...

Вася умер февральским днем 2015 года. Ему было всего десять лет. Врачи, возможно, сумели бы его спасти – если бы вовремя нашёлся подходящий донор по пересадке костного мозга.

В России на тот момент уже начали собирать национальный регистр доноров – среди жителей одной и той же страны найти донора гораздо легче, чем за рубежом. Но база данных была ещё слишком маленькой, и донора для мальчика в ней не нашлось.

В декабре 2014 года Первый канал и Русфонд проводили первую акцию по регистру. Васина история так впечатлила зрителей, что они собрали около 100 миллионов рублей. Было решено сохранить память о Васе Перевощикове, назвав регистр его именем.

...На самом деле мы начали раньше. В 2010 году швейцарская часовая фирма Hublot обратилась к Русфонду с вопросом, на что бы пожертвовать то ли миллион, то ли полмиллиона долларов. Сумма зависела от меткости знаменитого футболиста Диего Марадоны, от его удара по мячу по мишени. Он «выбил» полмиллиона. Мы подготовили записку, посоветовали пожертвовать деньги на создание регистра, которого тогда, по сути, ещё не было.

Деньги были переданы петербургскому фонду «Адвита», который вместе с НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачевой приступил к работе над регистром.

...Если говорить о цифрах, то поначалу мы ставили себе цель увеличить регистр до 5-6 тысяч доноров. Практика зарубежных регистров показывала, что при достижении этих цифр регистр становится действительно работоспособным, играющим реальную роль в поиске совместимых доноров. К концу 2015 года в петербургском регистре было более 6600 доноров, от них была произведена 21 трансплантация костного мозга (ТКМ).

Но с самого начала мы ставили и вторую цель: объединить усилия отдельных энтузиастов: в то время в стране было примерно два десятка попыток создать регистр. Причем объединить на деле, путем создания единой компьютерной базы HLA-фенотипов. База была создана, и в апреле 2014 года первыми к ней присоединились Челябинская областная станция переливания крови (2006 доноров) а также регистр Казахстана (764 донора). В декабре 2014 года – крупнейший в стране Кировский регистр (регистр «Росплазмы», 21599 доноров), создаваемый за государственный счет, на бюджетные средства.

В 2015 году именно нашу единую базу мы стали именовать Национальным регистром доноров костного мозга и с согласия всех участников проекта, а также наших жертвователей дали регистру имя Васи Перевощикова, мальчика из российской глубинки, не дождавшегося своего донора.

...За время с начала проекта по 11 апреля 2017 года на реагенты для типирования доноров, расходные материалы и оборудование Русфонд затратил 431,5 миллиона рублей. Это – деньги жертвователей, других денег у Русфонда нет.

Главная цель на ближайшие годы – внедрить применяемую на Западе технологию NGS (Next-Generation Sequencing), более производительную, точную, информативную (10 локусов) и при определенных условиях менее дорогую...

...В донорах-добровольцах недостатка нет, нам своими многочисленными публикациями в «Коммерсанте», на сайте Русфонда, в социальных сетях, а главное – при участии «Первого канала» за три с половиной года удалось основательно «раскачать» страну. Но пока типирование одного донора обходится (в зависимости от курса валюты, так как реагенты импортные) в 12-15 тысяч рублей.

...Среди НКО, кто внёс или вносит наибольший вклад в развитие национального регистра, – благотворительные фонды «Адвита» (Петербург), «Эра милосердия» (Ижевск), «Дедморозим» (Пермь) и другие. Со стороны медицины практически все участники проекта – государственные институты, клиники, лаборатории.

Что касается частного бизнеса, четвёртый год в проекте участвует компания «Трансойл», частная клиника «Ле Вита (Москва), сеть лабораторий «Инвитро» и другие. Если говорить о СМИ, то это «Первый канал», региональные каналы ВГТРК...».

www.miloserdie.ru

17 августа 2017

Из заметки «Талантливый журналист, замечательный друг и мечтатель»

...Более десяти последних лет его жизни были посвящены спасению людей с онкологическими заболеваниями.

Нам остается только утешать себя тем, что работа в Русфонде фактически стала для Виктора новой, второй жизнью. Он сделал приличную журналистскую карьеру... Занятная подробность заключается в том, что на телевидении Виктор не снимал сюжетов, а писал музыку – он был ещё и музыкант. Всю жизнь у него дома стоял рояль, Виктор иногда играл для друзей. В шестьдесят лет он вышел на пенсию и, чтобы не затосковать от безделья, взялся писать для Русфонда о тяжелобольных детях.

И это его увлекло. За время работы в Русфонде Виктор написал в «Ъ» и на rusfond.ru 351 текст о детях, которые ждали спасения. Это много. 351 ребенок получил помощь непосредственно стараниями Виктора. И мы знаем, что благодаря Виктору были спасены от смерти ещё тысячи детей. Его тексты были добрыми, вызвали искреннее сочувствие, и этого сочувствия было так много, что оно как бы разливалось по газетной полосе, наполняя своей энергией не только саму статью, написанную Виктором, но и материалы по соседству – письма родителей, отчёты, справки...

Заняться созданием Национального регистра доноров костного мозга – это была идея Виктора. Проект «Русфонд.Регистр» он придумал и возглавил, движимый очень понятным желанием помогать не только каждому пациенту в отдельности, но и всем пациентам сразу. Регистр был его мечтой. Регистр был единственной темой, на которую мягкий и незлобивый Виктор мог отчаянно спорить. Трагический диагноз... поставил Виктору врач, случайно встреченный им в одной из командировок по делам Регистра.

Болезнь была мучительной. Полтора года. ...Сотрудники Русфонда приезжали к Виктору, чтобы передать государственную награду – медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. В торжественной обстановке Виктор обещал тогда бороться с болезнью и победить. Это было первое на нашей памяти обещание, которое Виктор дал и не сумел сдержать...

Русфонд,
www.rusfond.ru

Аркадий Соснов, главный редактор альманаха социального партнерства «Русский Меценат»:

«У него получалось быть лучшим во всём – талантливый музыкант, прекрасный фотограф, отчаянный автолюбитель (шутка ли, в свое время совершил с коллегами автопробег по Австралии), любящий и любимый семьянин, передавший сыну свою профессию.

Петербургская журналистика вправе гордиться такими людьми, молодёжь должна знать о них и брать в пример... Верю, что так и будет».

spbsj.ru/knigha-pamiati

ЮРИЙ СТЕПАНОВИЧ КОТЛЯРОВ

(25 апреля 1930 – 1998)

Родился в городе Прокопьевске Сибирского края (ныне Кемеровская область).

В 1945 году окончил 7 классов кемеровской школы № 24. Учился в военноморском училище. Служил в рядах ВМС.

Окончил Кемеровский государственный педагогический институт (1958).

Работал заведующим отделом в областной молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса», корреспондентом областной газеты «Кузбасс».

Был собственным корреспондентом газеты «Комсомольская правда» по Кемеровской области. Трудился редактором Кемеровской студии телевидения.

С 1966 года – более 30 лет – работал собственным корреспондентом газеты «Труд» по Кемеровской и Томской областям.

Инициатор и организатор Всероссийского конкурса самодеятельных хореографических коллективов на призы редакции газеты «Труд». Конкурс при его участии проводился 27 лет подряд.

Член Союза журналистов СССР.

Автор книг «Я вернусь к тебе, Россия!» (1965), «Дозорные народа» (1965), «Памятники Кузбасса» (1980), «Твоя высота, комсомол: Молодежь Кузбасса на переднем крае» (1983) и других.

Заслуженный работник культуры РСФСР (1980). Награждён знаками «Шахтерская слава» I и II степеней, медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» I степени (посмертно, 2003). Лауреат второго и третьего всесоюзных фестивалей народного творчества РСФСР.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Тридцать лет в «Труде», вся жизнь в Кузбассе»

...Наиболее объективных и самых лучших «космических» журналистов было немного. И к их числу я отношу Юрия Степановича. Ведь недаром родная сестра Алексея Архиповича Леонова – Раиса Архиповна Ганичева – о других писателях мне говорила: «Врёт он все, болтун, не было такого», а Юрия Степановича она высоко ценила.

Борисенко Иван Григорьевич – спортивный комиссар, регистрировавший на месте старта и приземления космических кораблей рекордные достижения, устанавливаемые летчиками-космонавтами СССР, в 1978 году подарил Юрию Степановичу книгу «На космических стартах и финишах» с надписью: «Юрию на добрую память о космических делах». Книг с автографами людей из этой обоймы было у него несколько десятков. Кипы фотографий с автографами, сувениры от простой «колючки» с Джезказгана до уникальной космической пищи и фрагмента самолёта с места гибели Юрия Гагарина.

Хрипловатый голос, прокуренные пальцы, пыливый взгляд, феноменальная память, необыкновенная влюбленность в дело, которому он служил. Таким нам запомнился Юрий Степанович во время наших мероприятий, которые мы проводили в музейном «космическом корабле».

Котляров не принадлежал себе, строчил на машинке, передавал и принимал материалы по телетайпу, щедро делился знаниями, реагировал резко на боль и несправедливость. Его дом был открыт для всех, шли с просьбами, шли и знали: Юрий Степанович обязательно поможет. Неутомимый, всегда принципиальный журналист, корреспонденции, репортажи, очерки которого не только постоянно привлекали читательское внимание, но были, как правило, действенными. К газетчику Котлярову люди нередко шли за помощью, и он не раз вступал в нелегкую борьбу, отстаивая права несправедливо обиженных земляков. Боже мой, сколько у него было визиток, сколько исписано записных книжек, сделано нужных пометок!

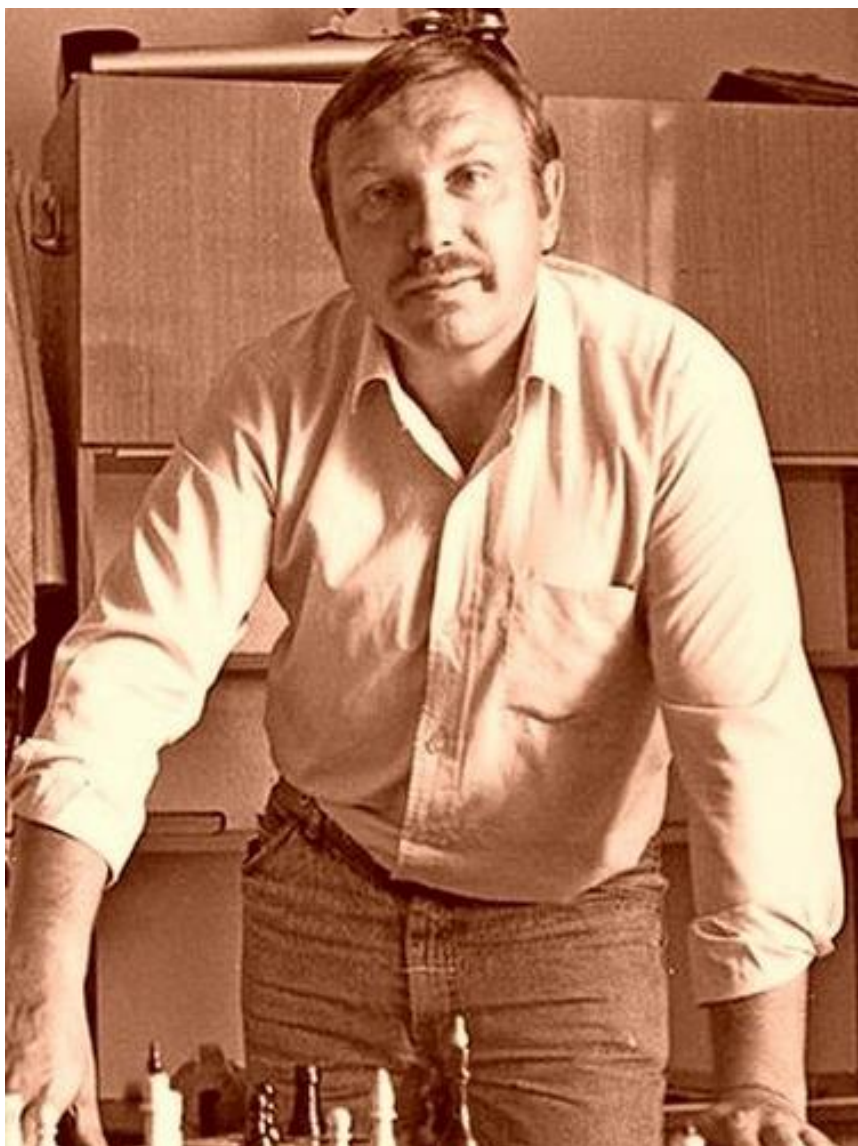
...Всматриваюсь в график работы корреспондентов газеты «Труд», в которой он работал с 1966 года. Выборка за год – с марта 1975 по 1976 гг. в графике значатся 35 корреспондентов. У Юрия Степановича едва ли не по всем показателям лучшие результаты: поступило материалов 103 (у некоторых 10), количество строк – 10880, у других – меньше половины, процент печатаемости почти 60 процентов.

Журналистская работа для Юрия Степановича была неотделима от общественной деятельности. Ежегодно с приходом весны, 27 раз, неутомимый Котляров был инициатором проведения сначала областного, а затем всероссийского и международного конкурсов самодеятельных хореографических коллективов на призы редакции газеты «Труд» и департамента культуры

администрации Кемеровской области. Лучшие ансамбли собирались в Кузбассе на своеобразный танцевальный форум. Участие в нём – прекрасная перспектива для танцоров и балетмейстеров-постановщиков в упорной борьбе проверить свои творческие возможности, набраться сценического опыта, познакомиться с новыми течениями в хореографическом искусстве...

...В ВГУК «Кемеровский областной краеведческий музей» ...в фонде Котлярова десятки фотографий, газет, рукописей и книг по космонавтике. Двойные экземпляры мы передали в «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», который провёл экспедицию, посвящённую изучению жизненного пути космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза А.А. Леонова. Японский журналист Кодзи Йосии в журнале «АЕРА» в июльском номере за 1996 г. на страницах 46-47 опубликовал материал о сибирском журналисте Котлярове.

Любовь Смокотина,
главный хранитель фонда
областного краеведческого музея

ЕВГЕНИЙ БОРИСОВИЧ КРАСНОСЕЛЬСКИЙ

(12 ноября 1953 – 8 августа 1994)

Родился в городе Мариинске Кемеровской области.

Окончил факультет журналистики Иркутского государственного университета.

Работал литетатурным сотрудником в газете «Заря» (ныне «Вперёд») города Мариинска.

Затем был корреспондентом, заведующим отделом рабочей молодёжи областной молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса».

Трудился в областной газете «Кузбасс». После этого стал главным редактором «Комсомольца Кузбасса».

В конце 1980-х перешёл в обком КПСС, где работал в организационном отделе.

В 1991 году с коллегами организовал первую в Кемеровской области независимую телерадиокомпанию «Агентство информации Кузбасса» (АИК), в которой занимал должность главного редактора.

В последние годы возглавлял кемеровскую городскую газету «Кемерово».

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ:

Из заметки «В Кемерове состоялся очередной матч памяти Евгения Красносельского»

...Это был блестящий журналист, умный газетный редактор «Комсомольца Кузбасса» и азартнейший заводила – зачинатель многих славных дел.

Приведу навскидку три примера, характеризующих его многогранную личность.

Факт № 1. На первой Всесибирской спартакиаде журналистов, организованной по его прямой наводке в столице Кузбасса в 1984 году, помимо спортивных видов программы был ещё и профессиональный – написать репортаж. И выиграл этот конкурс, разумеется, наш Женя.

Байка № 2. Он был настолько продуктивен, что однажды один заполнил своими заметками большую газетную полосу (формата А2), задействовав для этого более десяти псевдонимов.

Легенда № 3. После триумфальных матчей команды «Гонорар-82» (созданной, само собой, при бурном участии Евгения Борисовича) со сборной театра «Ленком» Красносельский так сдружился с актером Николаем Караченцовым, что, бывая в Москве, останавливался у него...

Футбольные матчи памяти Евгения Борисовича между сборными мэрии и «акул пера и микрофона» проводятся ежегодно, и – редкий по новым временам случай! – традиция эта ни разу не прерывалась. Понятно, что составы обеих команд заметно меняются, скажем, в «Гонораре» из «первого созыва» остался только Валерий Качин – ныне председатель союза журналистов Кузбасса. Другие аксакалы – неудержимый форвард Олег Курочкин и неустрашимый бек Владимир Михеев – перешли на аналитическую работу и потому отчётную игру отсматривали с трибуны...

Константин Горкунов

Из публикации «Отцы уходят – остаются дети»

Есть снимок из недалекого прошлого. На нём вся семья Красносельского – наш бывший редактор Евгений, его жена Татьяна, их старшая дочка Ирина и сыновья-близняшки – Женя и Андрей.

Такие они здесь все, что глаз не отвести.

Но сама Татьяна боится прикасаться к старым фотографиям.

Боится плакать, тревожить его память... И поэтому взрыв хохота сотрясает их квартиру, когда Татьяна рассказывает об отце – таком всегда неунывающим. Смеются вместе, чтобы быть сильнее.

Особенно по праздникам, когда пустует его место за столом. Но стул стоит, горит свеча, лежат гвоздики. А в день рождения близнецов – 24 февраля, Татьяна вспомнит новую историю. Ещё студенческую. Когда Татьяна боготворила Женю вместе со всеми. За ум, за готовность протянуть руку, когда человек в отчаянии.

Однажды вечером, когда он шёл в свою комнату общежития, увидел в коридоре парня. Лицо его... Скорее, не было лица. Все сразу ясно: плохо человеку. Женя задержался. Стал рассказывать, какие люди есть на свете. Какие были. Читал

стихи. Он будто бы боялся замолчать и стать неинтересным парню. Но нет, парнишка стал преображаться.

Прошёл и у Татьяны сон (они с Женей в одном общежитии жили), сама заслушалась. К утру парень воспрял духом, согласившись, что самое страшное – это смерть. Все остальное – относительно. Они разошлись. Парень – спать. Женя – на экзамен:

– Вот и я часто говорю мальчикам, что, наверное, проще откупиться или выглядеть добреньким, дав денег взаймы. Труднее, когда ты отдаешь душу. Папа – отдавал.

А Ирине давно не надо было ничего объяснять. Она уже маленькой поняла, каким должен быть папа, то есть мужчина в доме. И когда ей задавали шутливый вопрос: «За кого ты замуж выйдешь?», кроха отвечала: «За папу».

Таким и остался Женя – незаменимым. Отцом и мужем.

А вот в футбольной команде «Гонорар», бессменным капитаном которой был Евгений Красносельский, стал играть Евгений Красносельский-младший. Вместе с братом-близнецом – Андреем.

Татьяна благодарна «Гонорару». И мечтает собрать в один альбом все снимки, связанные с командой, когда её капитаном был Евгений Красносельский.

Галина Бабанаква,
член Союза журналистов России,
www.kuzkr.ru

Из статьи «Сегодня со щитом, а завтра на щите...»

Эта строчка, вынесенная в заголовок, – его. Из стихотворения, посвящённого памяти Анатолия Игнатьевича Бельчика, который ничтожно мало проработал главным редактором газеты «Кузбасс» - инфаркт настиг его в самом расцвете лет...

Позднее стихи, где рефреном являлась упомянутая строка, превратились в песню, если не сказать, в этакий гимн журналистике, а сама фраза стала афористичной для любого из нас независимо от профессии. Это к тому, что и в поэзии Женя был своим человеком, хотя старался этого не афишировать.

Как-то в 1976-м, читая номер популярной газеты «Комсомолец Кузбасса», наткнулся на материал, подписанный «Е. Красносельский», который начинался словами: «Наши отцы стреляли друг в друга...» Прочитал на одном дыхании, да и фамилия броская запомнилась. Не знал тогда, что военно-патриотическая тема для Жени – святая. Иначе, наверное, и быть не могло, ведь он являлся единственным сыном боевого кадрового офицера.

Выпускник Иркутского журфака, Евгений Красносельский обладал потрясающей способностью располагать к себе людей. Темпераментный, остроумный, фонтанирующий столь мощно, что уже при первой встрече складывалось впечатление: да ты знаком с ним, по меньшей мере, сотню лет! Добавьте к этому отменную эрудицию, и станет неудивительным, что круг его знакомств был разнообразен и широк.

Героями публикаций Красносельского становились спортсмены и артисты, шахтёры и хлеборобы, студенты и ветераны войны – всех и не перечислить. И

даже не верилось, что когда-то (как призналась однажды его жена Татьяна), Женя был застенчивым, стеснительным пареньком, но сумел перебороть себя.

Легкий на подъем, он и работал, казалось, играючи. Убедился в этом, когда, вернувшись из армии в 1980-м, попал к Евгению в отдел рабочей молодёжи, которым он заведовал в областной газете «Комсомолец Кузбасса». Мы были ровесниками, но Красносельский уже тогда был признанным мэтром, хотя в общении и не подчеркивал этого. Оставался простым компанейским парнем, всегда готовым помочь, подсказать.

Его знаменитое: «Старичок, не переживай – из бревна всегда можно сделать зубочистку...», – раскрепощало, придавало уверенности в силах, когда мы с ним «ваяли» еженедельную стройотрядовскую полосу «Гренада». А шутки Красносельского, вроде: «Сейчас сидите вы на пленуме, а завтра у китайцев пленными!», – вызывали гомерический хохот не только в редакционных коридорах, но и среди комсомольских вожаков, чей орган представляла газета.

Уже тогда у Жени проскальзывали лидерские нотки. Неудивительно, что позднее, поработав в газете «Кузбасс», он вернулся в молодежку в ином качестве – главного редактора. Затем ему предложили возглавить коллектив молодого формировавшегося издания «Кемерово» – инициативные люди были нужны всегда.

...Группа журналистов (Евгений Красносельский, Лев Попов, Владимир Михеев, автор этих строк, Константин Крекнин, Евгений Худобин, Александр Недашковский) пришла к мысли создать футбольную команду. Генератором идеи, естественно, выступил Женя. Именно с его подачи и родился «Гонорар» с пометкой «82».

...«Боевое крещение» журналистской дружины состоялось 15 июня 1982 года на стадионе «Химик» в матче с артистами Государственного академического Малого театра Союза ССР. Спустя год соперником «Гонорара-82» стал другой столичный гость – Государственный академический театр имени Моссавета. Особняком можно выделить поединок со знаменитым «Ленкомом», десантировавшимся в Кемерове гастрольным летом 1986-го.

...Помню в холле гостиницы «Кузбасс» встречу капитанов команд накануне матча – Красносельского и актёра Александра Абдулова. Это была остроумная словесная перепалка двух темпераментов, достойная масляковского КВНа.

Продолжилась она и в игре, между прочим, корректной и после – во время «третьего тайма»... Как-то, готовя материал, приуроченный к этому событию, ужаснулся тому, насколько поредел составы тогдашних команд-соперниц. Александр Абдулов пережил Евгения Красносельского на 14 лет...

Подлинную известность – уже в масштабе всей страны – принесла неистощимому на выдумки Жене идея проведения спартакиад журналистов Сибири...

Женя не любил проигрывать. Нигде и никогда. Будь то футбольное поле, волейбольная площадка или шахматный столик, не говоря о сугубо профессиональном соперничестве. Он играл так же, как работал, - неистово, отдаваясь делу без остатка, не щадя своего не совсем здорового сердца...

Олег Курочкин,
бывший сотрудник газет «Комсомолец Кузбасса»,
«Кузбасс», «Кемерово», «Земляки»

Из публикации «Гонорар», которого всегда не хватает»

Владимир Михеев в эссе «Курсом первого капитана» написал о Евгении Красносельском: «Организатор и вдохновитель всех наших побед и ряда поражений, первый на Евразийском пространстве капитан-редактор, имея мариинскую закваску, обрёл почётное звание и олимпийский характер... В пылу борьбы капитан умел дойти до каждого и найти действенные слова».

...Евгений Красносельский – игрок по натуре, а настоящий игрок на дух не переносит чиновничества, не лебезит, не признаёт формальные авторитеты, в его табели о рангах равны и начальник, и работяга.

Его работа в газете, футбол в его исполнении – большая игра с корневыми шутками-прибаутками: «Десять лет Бутырки, старичок!»

Фраза уроженца Мариинска, где открыт музей истории ГУЛАГа, не о сроке наказания, пусть и виртуальном, а о бесстрашно-философском отношении к жизненным катаклизмам.

Об этом же строчки Красносельского из «Гимна кузбасских журналистов», посвященные памяти редактора «Кузбасса» в 1984-1985 годах Анатолия Игнатьевича Бельчика:

О том, что жизнь борьба, пусть голоса политики,
у нас с тобой судьба едина – журналистика.

И заповедь чиста, как слеза на щеке:

сегодня – со щитом, а завтра – на щите.

Вадим Антонов,
газета «Кузбасс»

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЗЯРИН

(26 сентября 1935 – 6 декабря 2019)

Родился в Барнауле Западно-Сибирского края (ныне Алтайский край).

Получил образование художника-оформителя.

Трудовую биографию начал художником-ретушёром в Барнауле.

Переехав в Кемерово, работал заведующим отделом иллюстраций в областной молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса».

Затем проживал в Новокузнецке.

Работал фотокорреспондентом областной газеты «Кузбасс» по югу Кемеровской области.

Фотоснимки публиковал в изданиях Кемеровской области, в газетах «Правда», «Известия», «Комсомольская правда» и других СМИ России и зарубежья.

В начале 1960-х был принят на работу в Главную редакцию фотоинформации ТАСС при Совете Министров СССР – стал фотокорреспондентом по Кемеровской и Томской областям, Краснознаменному Сибирскому военному округу.

Труился на этом посту более 50 лет.

Член Союза журналистов СССР (1961).

Автор персональной фотовыставки «Кузбасс сегодня» в Государственной Думе (2004) и многих других международных, всесоюзных, всероссийских и областных выставок фотографии.

Награждён орденом «Знак Почёта», медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, «Золотой медалью» Союза журналистов СССР. Лауреат многих профессиональных конкурсов, в том числе удостоен специального приза новокузнецкого городского конкурса журналистского мастерства-2007 «За профессиональную смелость».

О СЕБЕ

Из статьи «80-летие уполномоченного ТАСС»:

«В редакции была журналист Кира Лаврова. Ей поступил заказ от «Комсомолки» сделать материал об участке железной дороги Подобас – Артышта. Мы с ней выехали на место. Там мост, большой тоннель, а самое главное – идёт укладка рельсов. Руководил процессом пожилой начальник по фамилии Маркдорф.

Помню, Кира беседует, я фотографирую. Он понаблюдал за мной и говорит: «Нет, ты так протокольно не снимай. Вот полезай на ту крышу, оттуда дорогу как на ладони видно». Я был молодой, забраться на любую высоту ничего не стоило. Залез. Действительно, лучше вида не придумать. Потом советует: «Ты не просто тоннель снимай, а так, чтобы в объектив попали арочные перекрытия, уходящие вдаль рельсы и работающие люди...»

...Как-то вызывает меня в Москву главный. Поезжай, говорит, на месяц в Белоруссию. Побываешь у знаменитого председателя колхоза Владимира Бедули, встретишься с Героем Советского Союза разведчицей Еленой Мазаник, которая в 43-м уничтожила фашистского гауляйтера Вильгельма Кубе, пофотографируешь в Минском институте ядерных исследований, на производстве «БелАЗов» в Жодино. Короче говоря, нужна Белоруссия в снимках». А я – солдат в журналистике, по заданию редакции готов ехать куда угодно».

kuzbass85.ru

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Жизнь, отданная информационному агентству ТАСС»

...Без сомнения он был самым известным фотожурналистом Кузбасса. Многие его работы хорошо знают в России и зарубежом. Профессионал самого высокого уровня, фотомастер с мировым именем, интеллигент, крепкий семьянин, - так вспоминают о нём коллеги.

Анатолий Николаевич Кузярин коренной сибиряк. Он родился... в семье служащего. Раннее детство пришлось на суровые военные годы. ...Анатолий получил образование художника-оформителя...

...Его работа в ТАСС – это сотни поездок в города и сёла, на промышленные предприятия и стройки, это спуски в подготовительные и очистные забои угольных шахт и железных рудников, это занесенные снегами таежные деревни и рабочие посёлки. Это стремительные учебные атаки вместе с войсками гарнизонов СибВО, это многокилометровые марш-броски в танках и БМП, это и подземные пульты

управления и запуска ракет, это и пыльные комбайны на сельских нивах. Это годы напряжённого, но интересного творческого труда по созданию летописи Сибири.

...Однажды, в бурные годы геологоразведочных поисков и промышленного освоения нефти и газа в Среднем Приобье, по заданию ТАСС А. Кузярина следовало полететь на вертолёте МИ-1 на одну из дальних буровых установок на Советско-Соснинском месторождении нефти и газа на севере Томской области.

Вылетели из поселка Александровское. За бортом ровно гудели лопасти воздушной машины. Вдруг их шум изменился, стал прерывистым. Потом тупой удар, всё смолкло в темноте, и кабина заполнилась парами керосина. От неминуемой трагедии спас пилот, который при подлёте к поверхности заснеженной земли включил авторотацию. Помог и глубокий снег на берегу речки Пасола.

Выбравшись на поверхность из кабины вертолета, они заметили, что лопасти машины «отстегнулись». Уже смеркалось, а до буровой пешком по снегу ещё оставалось километров восемь. Добрались до места к полуночи.

Буровики ждали, поскольку по связи всех предупредили о «мягкой посадке» вертолёта. Провели ночь в бытовом вахтовом вагончике. А утром, придя в себя, фоторепортёр снял несколько сюжетов о передовой бригаде бурильщиков мастера Фаттахова.

Потом на буровую прилетел вертолёт МИ-4, который поздно ночью доставил Анатолия Кузярина в новокузнецкий аэропорт. Материал о геологах был принят Фотохроникой ТАСС на оперативный выпуск, а позже широко опубликован в центральной и зарубежной печати.

Рассказанный случай – всего один из множества, подчас весьма опасных, которые приходилось переживать в пору поездок.

...Было перекрытие Енисея на строительстве Саяно-Шушенской ГЭС, и Анатолию Николаевичу надо было, как скалолазу, подниматься на тросе на высоту громадной дамбы и висеть над бездной воды, «ради нескольких снимков в газете...».

Анатолий Кузярин работал в Москве на съездах ВЛКСМ и КПСС. На XXVII съезде партии в марте 1986 года по просьбе руководителя делегации от Кузбасса Н.С. Ермакова он отснял делегацию Кемеровской области на Красной площади. Панорама снимка заняла место от мавзолея Ленина до ГУМа.

Работая на IX Всемирном фестивале молодёжи и студентов в болгарской Софии летом 1968 года, именно Кузярин первым из фотожурналистов сумел загодя отснять «Мисс Фестиваль» Бранемиру Антонову и выслать фото из Болгарского Телеграфного Агентства в ТАСС по фототелеграфу.

А.Н. Кузярин первым снял репортаж о забастовке горняков летом 1989-го. Он был первым, кто сфотографировал катастрофу пассажирского авиалайнера А-310 в Майзасе под Междуреченском.

Активно Анатолий Николаевич работал по заданию ТАСС в Белоруссии, Казахстане, Таджикистане, Узбекистане, Туркмении.

...Фотожурналист с мировым именем. К нему в Новокузнецк приезжали знаменитые фотомастера Владимир Мусаэльян (Москва), Кэрл Гизи («Вашингтон Пост»), Питер Йонг («Рейтер», Лондон), а также другие известные российские и зарубежные профессионалы.

«Я свозил Гизи на шахту «Распадская», мы с ней даже спустились в забой, побывали на КМК, ЗСМК, Кузнецком машиностроительном заводе, – вспоминал тассовец. – Англичан интересовал ГУЛАГ, поэтому с ними мы посетили село Ортон в Таштагольском районе, где в своё время был лагерь заключённых. Меня тогда предупредили: «Только никаких «жареных» фактов!» Но нам, собкорам, не надо было объяснять, что показывать иностранцам, а что нет. Мы были цензорами сами себе. Помню, как личный фотограф Брежнева Владимир Мусаэльян рассказывал, что в его сейфе хранится папка с аббревиатурой НДП, что означает: не для печати...»

У Анатолия Николаевича Кузярина есть дипломы за выставочные фотополотна, врученные Министром культуры СССР Е.А. Фурцевой, почётные грамоты и дипломы, медали с зарубежных фотофорумов, приветственные и Правительственные телеграммы от члена Политбюро ЦК КПСС Е.К. Лигачёва, губернатора Кузбасса А.Г. Тулеева, генеральных директоров ТАСС и ИТАР-ТАСС Горюнова, Лосева, Замятина, Кравченко, Игнатенко...

...Он всегда был в пути, отправлял по оперативной связи в Москву интереснейшие фоторепортажи. И агентство ИТАР-ТАСС не раз заявляло, что их постоянный представитель в Сибири – всегда в лучших творческих рядах коллектива...

Савва Михайлов,
kuzrab.ru

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ КУЛТАЕВ

(21 сентября 1919 – 16 июля 1989)

Участник Великой Отечественной войны.

В 1942 году был призван в армию. Служил в штабах стрелковой бригады, артиллерийского корпуса в составе 2-го Белорусского фронта. Победу встретил в звании капитана в должности помощника начальника штаба бригады. В 1946-м был демобилизован.

Окончил Высшую партийную школу (1950). Окончил исторический факультет Сталинского (ныне Новокузнецкого) государственного педагогического института (1954).

Работал первым секретарём Заводского райкома КПСС в городе Кемерове.

21 апреля 1959 года был назначен директором Кемеровской студии телевидения. Затем его утвердили заместителем председателя кемеровского областного Комитета по радиовещанию и телевидению.

Позднее стал председателем этого Комитета (1969-1980).

Награждён орденами Красной Звезды (1944), Трудового Красного Знамени, медалью «За взятие Кенигсберга». Заслуженный работник культуры РСФСР (1984). Отмечен званием «Отличник телевидения и радио».

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Дмитрий Култаев и Юлиан Вишневский были самыми известными организаторами телевидения в Кузбассе»

...К рождению и развитию телевидения в Кузбассе причастны многие люди. Но особая заслуга в этом, несомненно, принадлежит Дмитрию Ивановичу Култаеву. Возглавив в 1959 году студию телевидения, а потом и Кемеровский комитет по телевидению и радиовещанию, Дмитрий Иванович более 20 лет стоял у руля кузбасского ТВ.

Именно ему принадлежит заслуга создания крепкого высокопрофессионального коллектива телевизионных работников. К тому времени, когда в 1967 году в Кемерове вступила в строй станция космической связи «Орбита» и на экраны кузбассовцев пришла Москва, наше местное ТВ научилось создавать полноценные и разножанровые программы.

...Это был человек – эпоха, за 11 лет, с 1969-го по 1980-ый год, с нуля создавший телекомплекс, оснащённый самой передовой техникой, а также Дом радио. Именно благодаря Култаеву на телевидение Кузбасса приехали и остались работать лучшие кадры со всей страны...

Андрей Култаев, сын Д.И. Култаева: «Он просто без ума был от своей работы. Я даже не могу выразить словами с какой любовью, и, конечно, с огромной ответственностью, к ней относился».

слово-сочетание.рф

Любовь Скорик, член Союза писателей Кузбасса:

«Думаю, царящая в студии атмосфера доброжелательности, сердечности во многом шла сверху, от нашего председателя. Дмитрий Иванович Култаев не пытался вмешиваться в творческие дела, диктовать, как нам работать. А вот подобающую обстановку для нашей работы создавать очень старался. Искал по соседним студиям таланты, выколачивал для них квартиры, опекал новеньких.

Помню, как поразил меня, когда через неделю после моего приезда пришёл к нам в редакцию (не вызвал к себе в кабинет, а сам пришёл!) и строго спросил: «Ты чего это контейнер со своими вещами-то не получаешь? Знаешь, сколько тебе платить придётся за хранение? Вези-ка их сюда. Пока квартиры нет, здесь где-нибудь устроим».

Как-то мою передачу на летучке поругали. Случалось такое не часто, и это стало для меня настоящим стрессом. Надо сказать, что нервные перегрузки действуют на меня весьма своеобразно: вмиг пробуждается зверский аппетит (ах, как же некстати было это свойство моего организма перед экзаменами в голодном студенчестве! Уж лучше бы – бессонница, как у других, или даже – расстройство желудка).

Так вот, сижу я на той злополучной летучке и уже никого не слышу-не вижу, вся совсем в другом. Соображаю: наш буфет ещё закрыт, придётся бежать в пирожковую, она ближе всего. Скорей бы! И только прозвучало долгожданное: «Летучка окончена, за работу!» – я пулей по длинному коридору на выход. Слышу за собой торопливое шарканье и трудное шумное дыхание.

Обгоняет меня Култаев и преграждает дорогу: «Стой! Ты куда?!» – Спешно оббегаю неожиданную преграду: «В пирожковую, Дмитрий Иванович!» – «Ку-уда?»

– в его голосе растерянность. - «В пирожковую!» – повторяю уже на бегу. Только значительно позже поняла я, что заподозрил тогда наш добрейший председатель.

За все наши ляпы, накладки и ошибки (порой очень серьёзные) в первую очередь получал именно он. В обком «на ковёр» был вызываем почти каждодневно. Естественно, потом мы получали от него сполна. А как же без этого? Ведь ему надо было отрапортовать наверх: мол, меры приняты, виновные наказаны. Однако жестоко карать он не умел. Жестокость – не его стиль. Мы его даже по-настоящему не боялись. Боялись многого другого: непогоды на съёмках, брака плёнки, косноязычного или дурного выступающего...».

из публикации **«Вдоль по жизни с микрофоном»**,
журнал «Огни Кузбасса»

ВЛАДИМИР ФЁДОРОВИЧ КУРОПАТОВ

(7 сентября 1939 – 9 марта 2011)

Родился в селе Кузедеево Новокузнецкого района.

Окончил Осинниковский горный техникум (1960). Получил филологическое образование в Новокузнецком государственном педагогическом институте.

Работал рабочим на стройке, горнорабочим на шахте, преподавал в профтехучилище.

Был редактором многотиражной газеты на шахте «Шушталепская» (город Осинники), литсотрудником областной молодежной газеты «Комсомолец Кузбасса».

Работал ответственным секретарем журнала «Огни Кузбасса» (1978-1979). С 1997 года трудился главным редактором журнала «Литературный Кузбасс», редактором газеты «Благовест».

Член Союза писателей России (1979). Избирался членом правления областной писательской организации.

Автор тринадцати книг прозы, в том числе «Пожили – поработали» (1976), «Зеленый луч» (1979), «Люди с этого света» (1980), «Имя отчее» (1982), «Плоть от плоти» (1985), «Белая рубашка» (1986), «Таинственная душа» (1988), «На подземных горизонтах», «Долгая неделя» (1997), «Во сне и наяву» и других.

Печатался в журналах «Наш современник», «Сибирские огни», «Волга», «Молодая гвардия». Повести и рассказы переведены на венгерский, японский и украинский языки.

Заслуженный работник культуры России (1995). Награждён медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени (2002). Лауреат премии журнала «Наш современник», других региональных и всероссийских творческих конкурсов. Книга «Таинственная душа» стала победителем конкурса Российской государственной библиотеки для слепых на лучшую озвученную книгу (1997).

В Кузедеевской сельской библиотеке проходят Куропатовские чтения, конкурсы короткого рассказа памяти писателя.

ГЛАЗАМИ БЛИЗКИХ

Елена Трофимова, дочь писателя, главный редактор газеты КузГТУ «За инженерные кадры»:

«Папа мог быть и добрым, и строгим – в зависимости от ситуации. Но в большей степени он был учителем для меня, моего брата и внуков. Если провинились, он не журил, а рассказывал какую-нибудь назидательную историю, которая потом становилась литературным произведением... Его нет..., но для меня он всё равно учитель и путеводная звезда.

Был такой случай: читаю его дневник, который он заполнял в 20 лет, а там размышления о том, что он с семи лет мечтает стать писателем, но для этого надо много читать и работать над собой и своим стилем. И тут же запись, что он отнёс очерк в редакцию осинниковской газеты (он тогда жил в этом городе).

Через пару страниц папа делится радостью, что материал опубликовали. Я начала думать, как бы этот текст отыскать. А буквально через день сотрудница музея приносит мне номер газеты со словами: «Посмотрите, наверное, это одна из первых публикаций вашего отца». И я понимаю, что это именно тот очерк, о котором я только что читала!»

kuzbass85.ru

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Писатель Владимир Куропатов начинал в газете «Маяк коммунизма» города Осинники»

"Запомните это имя – Владимир Куропатов из Кемерово!" - сказал на первом съезде молодых писателей 1970-х годов выдающийся русский писатель Валентин Распутин.

Прочитав тогда эту фразу, я испытал законную гордость: он наш, коренной, здесь сделал первые шаги в журналистике, отсюда, из газеты "Маяк коммунизма", унёс первый свой опыт в областную комсомольскую газету...

Наткнувшись впервые на его газетные фельетоны, необычайно остроумные, горько перчённые, я их вырезал и впоследствии хранил многие годы до полного истления бумаги. Непросто у нас складывалось. Будучи редактором многотиражки на шахте "Шушталепская", он однажды так резко поговорил со мной, шестнадцатилетним, упрекнув и за почерк, и за стиль поведения, и за прочее, что

навсегда сбил с меня "писательскую спесь" и приучил быть равнодушным к своей фамилии, набранной печатным шрифтом.

И, слава Богу! Ибо не в том суть и истина.

Через два года он перепечатал мой рассказ, взяв его из институтской многотиражки. Серенький, написанный "к празднику", вряд ли он того заслуживал. Скорее всего, таким образом он извинился за свою прежнюю резкость. Ещё через четыре года в одной из своих статей в областной газете он назвал меня своим "старым другом". И тогда же, взяв с прилавка книжного магазина на ул. Кирова свою первую книжку рассказов "Пожили – поработали", прямо на прилавке возложил на неё свой развернутый в две фразы автограф.

Это была наша общая гордость и радость, - первая книжка, родился писатель. С тех пор вышло ещё много разных книг: повести, рассказы, хроники. Передо мной лежат, кроме названной уже, "Люди с этого света", "Безмолвие", "Сюжет для романа, без пролога", "Белая рубашка", "Имя отчье", "Плоть от плоти"...

Считаю, что последнее название определяет коренную суть творчества Куропатова. Он наш от плоти, он и деревенский, и городской одновременно, простолюдин и интеллигент, рабочий и писатель; однако на деревне он несомненно, "первый парень".

Сегодня он, маститый; может быть, немного подзабыл нас. Но, убежден, наша газета регулярно «ходит» к нему; прочтет и вспомнит... А?

С высоты прожитых лет, имея "корочки" журналиста, будучи своим среди журналистской братии, пенсионер с педагогическим стажем, я вижу одну весьма характерную черту нашего редакционного коллектива, сохранившуюся от тех времен, когда газета была не только агитатором, но и организатором, когда печатного слова боялись пуще огня, и вплоть до наших дней: доброжелательность и заинтересованность, пытливая и умная улыбка ...

Геннадий Казанин,
газета «Время и жизнь»,
21 августа 2003,
г. Осинники

Из статьи «Куропатов Владимир Фёдорович»

...Особенно активно в литературе Владимир Куропатов трудился в последние годы перед болезнью. В каждом журнале «Литературный Кузбасс» появлялись подборки его рассказов. Будучи главным редактором этого издания, он личным примером призывал своих коллег к творческой активности. ...Дома у Куропатова была своеобразная литературная студия, где он часами обсуждал с начинающими авторами их рукописи.

После острых «перестроечных» публикаций в журнале «Наш современник» Владимир Фёдорович Куропатов стал известен в стране. В альманахе «Литературный Кузбасс» опубликовал мемуары о деятельности кузбасской писательской организации в советские годы, которые вызвали неоднозначные отклики у читателей.

...В литературу В.Ф. Куропатов пришёл, как человек, основательно знающий жизнь. Он писал о повседневной жизни сельских жителей. Героями его произведений стали его земляки. Писатель показывал их такими, какие они есть на самом деле, не приукрашивая и не очерняя. Каждый рассказ писателя

содержит зарисовку нравов, портрет человека, а все вместе, рассказы складываются в своеобразный «портрет» села.

Главной нравственной формулой творчества Куропатова были слова «Пожили-поработали», давшие название его первой книге. В этих словах заложены думы обыкновенного человека о прошедшей жизни, промелькнувшей в повседневных заботах и труде, о неведомой любви, о детях, о несбывшихся мечтах, приближающейся старости и смерти.

Писателю хочется, чтобы этим людям жилось лучше и, чтобы были они добрее друг к другу. Это стремление к общечеловеческой доброте проходит через всё творчество Владимира Куропатова, который жил со своими героями на одной земле. И каждое его произведение – это искреннее объяснение в любви к этим людям – чистым душой, сильным и добрым. Поэтому и критика к его произведениям относилась благожелательно, а читатели писали ему благодарные письма...

old.kemrsl.ru

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ЛАКИСОВ

(25 декабря 1923 – 13 декабря 1996)

Родился в деревне близ города Льгова Курской губернии (ныне Курская область).

Участник Великой Отечественной войны. На фронт ушёл в 1941 году. Воевал в зенитной батарее, был заместителем командира батареи по политчасти. Участвовал в битве на Курской дуге. Также служил на Дальнем Востоке.

В мирное время находился на комсомольской и партийной работе.

Переехав в город Ленинск-Кузнецкий.

Работал литсотрудником в городской газете. В 1970-1980-е годы более 20 лет трудился главным редактором газеты «Ленинский шахтёр» (ныне «Городская газета») города Ленинска-Кузнецкого.

Член Союза Журналистов СССР.

Автор книги «Ленинск-Кузнецкий» (1977).

Награждён орденом Отечественной войны II степени. Заслуженный работник культуры РСФСР (1979).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ:

Из публикации «Жить вполсилы не умел»

...Сам Александр Иванович считал, что его фамилия имеет прибалтийские корни. Не исключено, что так оно и было. Но темперамент Александр Иванович имел скорее кавказский. Горячий, вспыльчивый, он, что называется, «заводился» с пол-оборота, но также быстро остывал. И тогда добрее, сердечнее человека трудно было сыскать.

Когда редактор приходил на работу, не заметить этого было просто невозможно. Его звучный баритон слышен был ещё до того, как он открывал дверь своего кабинета. Полный энергии, быстрый, Александр Иванович уже с редакционного порога начинал рабочий день. Заглянет по пути в секретариат, в промышленный отдел, партийный, отдел писем, осведомится о выполненной работе, поделится свежей информацией, полученной в горкоме партии или в горисполкоме.

А потом собирает коллектив на планерку. По-разному они проходили во времени: порой очень оперативно, а порой и за час-полтора не управлялись – в зависимости от тематики. Но одно оставалось неизменным: эти рабочие совещания были насыщенными, активными, результативными.

Это умение рационально использовать каждую минуту, наверное, пришло к нему на войне. Во всяком случае, там укрепились его врожденные качества, стали частью натуры. Он пошёл на фронт девятнадцатилетним юношей, ещё окончательно не сформировавшимся, но с горячим желанием защищать Отечество от врагов. За плечами была средняя школа, небольшой опыт комсомольской работы и первая робкая попытка пробы пера. Спустя десятилетия Александр Иванович несколько смущенно признавался, что в юности писал стихи, но потом понял, что это – не его призвание.

Заметки в дивизионный «боевой листок» тоже нельзя было назвать настоящей журналистикой. Но они были тем ручейком, который, наполняясь, набирая силу, вылился в настоящую полноводную реку дела его жизни.

А пока его делом было сбивать самолеты противника. Молодой зенитчик воевал на Курской дуге – там, где когда-то появился на свет. Родился он в деревне под Львовом, там вырос, оттуда ушёл на войну. На фронте Лакисов вступил в партию, со временем стал замполитом батареи.

Судьба хранила молодого курянина. Он не только довоевал до Победы, но и остался цел. Ветеран войны в 23 года, умный, любознательный и лёгкий на подъём, он был прекрасной кандидатурой для ведения партийной работы. Чему и были посвящены несколько послевоенных лет.

Победу Лакисов встретил в Киеве. Там же встретил и свою судьбу. Раиса Александровна, юная сибирячка, служила зенитчицей вместе с будущим супругом, а потом стала верной спутницей до конца своей жизни. Вместе они уехали на Дальний Восток, куда Александр Иванович был направлен для дальнейшей службы.

В Ленинск-Кузнецкий, на родину Раисы Александровны, Лакисовы вернулись уже целым семейством. К тому времени у них подрастали сыновья Юрий и Евгений.

Александр Иванович пришёл в газету «Ленинский шахтер» литературным сотрудником. Дело было знакомое, перо у молодого «литраба» – бойкое. Потом он получал образование, заведовал отделом в горкоме партии. И, наконец, его

назначили редактором газеты. Эту должность Лакисов исполнял более двух десятилетий, до самого выхода на пенсию.

Работать с ним было очень интересно. Прекрасный рассказчик, увлеченный человек, он охотно делился с молодыми сотрудниками всем, что видел, читал, изучал. Его можно было слушать бесконечно. Единственная тема, которой он не особенно любил касаться, – это война. О ней он говорил скупое. Даже в школах, куда его приглашали как фронтовика, о подробностях боёв, тяготах военных будней сообщал в общих чертах...

Газета стала для Александра Ивановича частью его самого. Наверное, он родился именно для такой работы. Под руководством Лакисова выросло не одно поколение журналистов, которые трудились и до сих пор трудятся не только в Кузбассе, но и далеко за его пределами. Из «Ленинского шахтёра» вышел целый ряд редакторов городских и районных газет, руководителей отделов в областных изданиях: Александр Семиреков, Анатолий Поздеев, Валерий Лашкевич, Анатолий Шишкин, Владимир Кузнецов, Марианна Лобанова, Владимир Данников и другие.

Учил Александр Иванович каждого индивидуально. Он видел, в чём молодой сотрудник силен, а что ему дается трудно. Вызывал, сажал рядом и начинал подробный «разбор полётов».

– Вот посмотри, материал у тебя получился сумбурным. А почему? – и ручка в редакторских пальцах бежит по машинописным строчкам. – Ты непоследовательно излагаешь суть повествования. Корреспонденция должна быть стройной, каждый последующий абзац должен плавно вытекать из предыдущего. Надо с каждой новой фразой сильнее убеждать читателя в том, о чём ты ему сообщаем. Это – как в детской пирамидке: берёшь стержень и, слой за слоем, наматываешь на него фактуру. Поменяй местами вот эти абзацы, сделай нажим вот на эти моменты – и тогда материал у тебя заиграет.

И действительно, после такой переработки публикация выходила добротной, убедительной. Хотя Александр Иванович сам подсказывал, как лучше её построить, после выхода материала он не скупился на похвалу. Такой моральный стимул помогал творческому росту сотрудника, придавал ему уверенность в себе.

Впрочем, умел он и жестко спросить за нерадивость. Громы и молнии редакторского разноса отдавались во всех уголках рабочего помещения. Тогда уж под горячую руку лучше не попадаться. Большинство старались под благовидными предлогами улизнуть из редакции: кто отправлялся в рейд, кто срочно бежал за интервью. А кто усердно строчил информацию – только бы быть при деле. Но гроза проходила – и снова в коллективе устанавливалась обычная творческая «погода».

Работали с азартом. Во-первых, время на дворе стояло кипучее, во-вторых, редактор задавал такой рабочий ритм, выбиться из которого было просто невозможно. Споры на планерках переходили в кабинеты, корреспонденты советовались, делились новыми задумками, огорчались и радовались; и все это – под руководством и при активном участии Александра Ивановича...

...На страницах газеты большое место отводилось критическим материалам. Некоторые вызывали очень резкий резонанс. Но Лакисов никогда не отдавал своих журналистов «на растерзание». Однажды Валентина Изгарышева написала, как руководитель крупного предприятия, будучи в крепком подпитии, устроил отстрел соседских собак. Мастерски составленная публикация отличалась острым

сатирическим языком и имела большой успех. Но сам герой поднял скандал, требуя опровержения и сурового наказания для автора. В случае, если бы он победил, Валентине грозило увольнение и лишение партбилета.

– Перепроверь все факты заново, – велел редактор журналисту. – Уверен, что ты полностью права, но ведь он тоже чем-то мотивирует свой протест. Наверное, вкралась какая-то неточность.

Оказалось, что неточность была допущена стражами правопорядка: в милицеском протоколе неправильно указана дата происшествия. И выходило, что в то время, которое приводилось в публикации, её герой участвовал в важном совещании.

Тогда Лакисов велел дать поправку, где говорилось: газета допустила ошибку, рассказав об отстреле собак гражданином таким-то в такой-то день. На самом деле данный гражданин отстреливал собак днём раньше. Газета приносила извинения читателям за допущенную неточность. В итоге, даже те, кто не читал материал в первоначальном варианте, узнали подробности из «поправки». Гневавшийся было, скандалист притих, а газета в очередной раз отстояла свой авторитет.

Высоко держать марку печатному изданию всегда было непросто. К концу 1970-х годов тираж «Ленинского шахтёра» достиг 40 тысяч экземпляров. То есть газета была в каждом доме, на каждом предприятии, в школах, больницах, магазинах. Ежедневно в редакцию приходили десятки писем от читателей, шла обратная связь. «Ленинский шахтёр» был поистине народной, массовой газетой.

Ответственность за рейтинг газеты всецело лежит на её первом руководителе, он расплачивается за это своим здоровьем. Не миновала чаша сия и Александра Ивановича. Гипертония время от времени выбивала его из строя. Но рядом всегда была чуткая, заботливая супруга. ...Когда Раиса Александровна ушла из жизни, Александр Иванович тяжело справлялся с этой бедой.

...Наряду с нелёгкой редакторской работой, Лакисов вершил ещё одно большое дело. Он решил написать историю города, который стал для него второй родиной. Книгу «Ленинск-Кузнецкий» Александр Иванович создавал несколько лет. Он копался в архивах, встречался со старожилами, с ветеранами войны и авторами шахтовых рекордов, разыскивал старые публикации в газетах, где упоминалось бы село Кольчугино-при-Ине, ставшее потом посёлком Ленино и в 1925 году получившее статус города.

Этот труд особенно ярко высветил его журналистский талант. Без излишних «красивостей», деловым, лаконичным языком автор повествует о том, как жило население сибирской глубинки на протяжении двух столетий... За создание этой книги Александр Иванович был удостоен звания заслуженного работника культуры Российской Федерации. А книга стала бестселлером, вскоре после издания в продаже её уже не было.

Уйдя на пенсию, Лакисов всё равно не смог усидеть дома. Он создал общественную приёмную при редакции газеты. Пригласил ветеранов, имеющих опыт руководящей работы и пользующихся уважением у людей. На приём приходили горожане, у которых сложились различного рода проблемы, и большинство... могли получить здесь необходимую помощь.

В. Бурцева,
корреспондент «Городской газеты»

Из публикации «Это всё, что останется после меня»

... – Скажите, а какой-то чисто газетный след в прошлом Ленинска отыщется? – спросил я у хранителя городского краеведческого музея Тамары Сытиной.

– А как же? – удивилась она. – Конечно, есть, да ещё какой!

– Мне всегда казалось, что мы только пишем, - недоумевал я. - Какие здесь могут быть ценности для истории? Неужели газетные вырезки?

– Это вам только кажется, – успокоила меня краевед. – Не помните, как дарили нам, переезжая, старую настольную лампу, Большую Советскую Энциклопедию, журналистский портфель? Сейчас я вам покажу. Да и старые газеты – очень ценный материал.

И Тамара Александровна скоро вынесла из фондов настоящий раритет – рабочую папку с документами Александра Ивановича Лакисова.

– Вот посмотри. Это всё нам передал его сын Евгений. Здесь рукописи, письма, оригиналы статей – находка для будущих историков печати, если сесть и всё внимательно разобрать. Где-то у нас хранится и антикварное чернильное перо Лакисова. Представляете? Пора делать выставку!

Его биография – это биография газеты и города, летопись которого он изо дня в день создавал с коллективом редакции, а потом отразил в своей книге, став единственным среди журналистов Ленинска-Кузнецкого заслуженным работником культуры России.

Владислав Плисенко,
г. Ленинск-Кузнецкий

ЛАРИСА ВИКТОРОВНА ЛЕЗИНА

(13 августа 1955 – 4 апреля 2011)

Родилась в городе Белово Кемеровской области.

Окончила факультет журналистики Иркутского государственного университета.

Начала работать в газете «Ленинское знамя» Беловского района (1976).

Трудилась в Гурьевской городской газете.

С 1981-го по 2011-й годы была корреспондентом, заведующим, заместителем редактора газеты «Знамя коммунизма» (в 1991 году переименована в «Беловский вестник»).

Член Союза журналистов России.

Награждена медалями Кемеровской области «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, «За веру и добро».

Отмечена дипломом Союза журналистов России. Была абсолютным победителем областного журналистского конкурса «Золотое перо – 2009». Присвоено звание «Человек года – 2010» города Белова.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Была душой коллектива»

Лариса Викторовна Лезина, заместитель редактора газеты «Беловский вестник», «золотое перо» города Белово, без сомнения была одной из лучших журналистов Кузбасса.

Ей было всего 55... В августе мы, жители посёлка Бачатский, ездили поздравлять Ларису с юбилеем целым автобусом с хором «Иван да Марья». Она очень любила этот коллектив, много лет писала о становлении и развитии уникального фольклорного ансамбля – искренне, душевно.

То же самое можно сказать о детском танцевальном коллективе «Россияночка». О героях труда и простых рабочих орденоносного Бачатского угольного разреза. О ветеранах Великой Отечественной войны. Об учителях, врачах, горняках, автомобилистах, железнодорожниках, строителях... О многих и многих, жизнь и судьба которых нашли отражение в очерках, зарисовках, корреспонденциях журналиста Ларисы Лезиной.

Она любила говорить: «У бачатцев – собственная гордость!», подчёркивая тем самым яркую самобытность нашего небольшого поселка и людей, живущих в нём. Прекрасно знала историю разреза, много раз приезжала в музей, всегда включала рассказы о бачатцах, особенно ветеранах, в свои книги.

Лариса Викторовна положила начало юнкоровскому движению в Бачатском, как, впрочем, и во всем городе Белово. Для начинающих журналистов она была удивительным наставником. Для опытных собратьев по перу – грамотным, тонко чувствующим слог и стиль редактором.

Первые шаги в журналистику Лариса Викторовна делала в газете Беловского района. ...«Сочинительством» увлекалась с детства, посещала школу молодого журналиста при городской газете «Знамя коммунизма»...

...В 2010 году в Кемерове вышла книга о журналистах – фронтовиках «Овеянные славою дороги в сорок пятый». Л.В. Лезина приняла участие в этой коллективной работе. Её очерк о Петре Петровиче Козлове, первом редакторе Беловской районной газеты, вошёл в это издание.

Была... Больно говорить и думать об этом. Она очень любила жизнь. Радовалась каждому дню. Ей всё без исключения было интересно, и все на свете люди интересны...

г. Белово

Анастасия Купсер (Бояновская), журналист:

«...Вспоминаю наше первое знакомство. Я первый раз пришла в редакцию «Беловского вестника» в четверг (самый ответственный день недели – газетные материалы отправляют в типографию), мне (ещё студентке) для аттестации надо было опубликовать маленькую заметку. Чтобы собрать для неё материалы, Лариса Викторовна посадила меня на телефон и велела звонить высокопоставленным людям нашего города. Я была так зажата, что просто-напросто не могла говорить свободно с такими людьми, это было настоящее испытание. Она видела меня первый раз, но как-то сумела догадаться и почувствовать, что у меня внутри.

Намучившись, я собрала кое-какую информацию и написала. А она прочитала и говорит: «Ты что, нашу газету никогда не видела? У нас так не пишут». Я второй раз переписала, потом третий, четвертый, пятый. Наконец она не выдержала и оправила меня к Михаилу Георгиевичу Копытину. Он посмотрел на меня, вздохнул и всё переписал. В тот день я полюбила Копытина и возненавидела Лезину.

На следующий день, в пятницу, опять пришла в редакцию. Обстановка была более спокойная, мы сели, поговорили. Долго говорить не буду, но система воспитания молодых журналистов у Ларисы Викторовны была превосходная. Она учила нас, что нет неинтересных людей. Каждый – уникален, только надо рассмотреть. Брала меня и других практикантов на встречи с интересными людьми, мы старались уловить каждое слово, а она никогда не записывала, разве что специфические слова помечала. Потом мы писали материалы, а она правила, и порой переписывала полностью. Мы читали и огорчались, и только потом понимали, как много она нам дала.

В школе Ларисы Викторовны я стала журналистом. Она научила не только писать, но и искренне улыбаться. Обладая колоссальной энергией и человеколюбием, она постоянно была в окружении тех, кто нуждался в помощи. Как успевала всем помогать? Не знаю, но понимание назначения журналиста и значимости этой профессии – от неё».

www.vestnik-belovo.ru

Вячеслав Светличный, фотохудожник:

«Летом 2001 года, я как раз окончил первый курс КемГУКИ, мне и моему другу Вадиму Голубину пришла в голову мысль сделать в Белове персональную выставку. Сходили в отдел культуры, оттуда нас направили в «Вернисаж» к Людмиле Дмитриевне Адмакиной. Она нашу идею поддержала, давно такого у нас не было. Фотографий было немного, пригласили одногруппника из Юрги Максима Шипенкова. На открытие пришла Лариса Викторовна, посмотрела и говорит: «Что будем делать? Хотите научиться работать?» ...Мы пришли в редакцию на практику.

В 2010 году я начал работать в «БВ» постоянно, и мы год до её ухода работали вместе. Теперь я знаю, что отличает настоящего профи: она всегда чётко обозначала цели и задачи. Обычно говорила так: «Снимай, как хочешь, а мне надо, чтобы было видно человека». Так родились фото Александра Ивановича Курицына, экскаваторщика Нестерова (дяди Васи) из Бачатского и другие.

Был ещё случай, когда нас с Ларисой Викторовной обокрали. Заработались так, что про всё забыли. Спустились вниз к верстальщикам (со второго этажа редакции), возвращаемся, а её пальто и моего фотоаппарата нет. Вышли на улицу, там один мужчина с машиной возится, спрашиваем: «Вы тут никого не видели подозрительного?» отвечает: «Один бомжеватый парень у меня отвёртку брал, а потом вернул. Больше никого не видел». Мы милицию тогда вызывали, у меня в сумке с фотоаппаратом паспорт лежал и студенческий билет, а Лариса Викторовна оставалась спокойной: «Тем, кто украл, эти вещи до зарезу нужны, иначе бы красть не стали. Поэтому пусть пользуются!»

www.vestnik-belovo.ru

Алсиня Шулепко, журналист:

«...Такого служения избранному делу я ни в ком не встречала. Она жила журналистикой, была за ней замужем, дружила с ней и молилась на неё.

Но, как у всех нас, были у Ларисы свои слабости: она любила, говоря современным языком, прикалываться. Знакомы мы были много лет, задолго до того, как я пришла на работу в «БВ», поэтому общались свободно. Вот какой трюк она проделывала со мной, и, к моему стыду, мне ни разу не удалось её раскусить.

Звонок по телефону. Снимаю трубку, на другом конце провода радостный детский голос, звенящий от счастья, кричит: «Алсиня, привет, дорогая! Как давно мы с тобой не говорили. Соскучилась страшно. Ну, рассказывай, как там...» и начинается перечисление имен знакомых людей и сослуживцев. Ошеломленная, пытаюсь сообразить: кто со мной говорит, механически отвечаю на вопросы и мучительно соображаю: «Ну, кто же это? Кто? Кто так хорошо знает меня и общих знакомых, так искренне радуется разговору, а я его не помню?» Признаться неловко, поэтому продолжаю говорить в надежде, что вот-вот вспомню, и всё встанет на свои места.

Но всему приходит конец, я не выдерживаю и признаюсь, а в ответ хохот, и Лариса своим настоящим голосом говорит: «Ну, как? У меня получилось?». Получилось у неё бесподобно...

Как профессионал Лариса осталась непревзойденной. Её нет с нами три года, но до сих пор (лично для меня) достойной замены нет. Её забойные материалы всё ещё на слуху и в памяти, все ещё, при решении некоторых вопросов, мы говорим: «Вот была бы Лариса, она бы...». Тому, как она знала людей, думаю, могут завидовать все журналисты, что сегодня работают в Белове. Число её знакомых не поддавалось определению. Казалось, что она знала весь город! Если нам надо было найти человека (любого!), мы обращались к Ларисе, и она всегда помогала».

www.vestnik-belovo.ru

Олег Быков, журналист:

«Не счесть людей, которым она помогла, утешила, просто спасла. То вытаскивала из цыганского табора девочку, которую заставляли мыть ноги барону, селила у себя и находила её настоящую семью на Украине. То добивалась бесплатной операции в лучшей московской клинике для другого малыша, у которого нашли опасную опухоль на мозге. На связи у неё были и фермеры Беловского района, и профессора в израильских клиниках... Своей неугомонностью и оптимизмом она заражала всех окружающих.

В редакцию постоянно шли школьники, мечтающие стать журналистами, люди со своими проблемами, начинающие поэты и писатели. Лариса Викторовна привечала всех.

О журналистке Лезиной порой даже стихи слагали. Вот что тогда написал известный поэт, член Союза писателей России Виктор Коврижных:

Об этом нынче знают даже дети:

В статьях её – огонь, а не вода!

И после публикации в газете

Растет производительность труда!

Напишет, как должно быть! Пусть на деле
Фактически не блещет результат...
Но город проникается идеей,
Осмыслив изречённый постулат.

И воплощает сказанное – светом!
Промышленность опять на высоте! –
Согласно курсу лезинских заветов
И строго соответствуя статье.

18 марта 2011 года вышла её последняя статья с говорящим названием «Тепло
золотых рук...».

газета «**Беловский вестник**»

СТАНИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ ЛИДВАНСКИЙ

(17 августа 1941 – 17 апреля 2017)

Родился в Кемерове.

Окончил кемеровскую школу № 24 (1959). Окончил Кузбасский политехнический институт, получив диплом горного инженера (1970).

Многие годы работал по специальности на предприятиях горнорудной и угольной промышленности в Новокузнецке. После выхода на заслуженный отдых трудился сторожем в школе.

Как внештатный корреспондент, публиковался в газетах «Кузбасс», «Кузнецкий рабочий», «Губернские ведомости», «Спортивная газета Кузбасса», «Край». Большая часть его очерков, статей и заметок посвящена теме спорта.

С 2004 года был активным участником поискового движения солдат, не пришедших с фронтов Великой Отечественной войны.

Член Союза журналистов России (2006).

Автор книг «Мой отец» (2008), «Я лучшей доли не искал...» (2009), «Кемеровский русский хоккей, «Шахтёр»-«Кузбасс». От истоков до бронзы 1973 года» (2015). Соавтор книги очерков «Шахтостроители Кузнецкого угольного бассейна» (2010).

Награждён медалями Кемеровской области «За служение Кузбассу», «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, «За веру и добро». Лауреат премии Кузбасса (2016).

Отмечен диплом конкурса «Спортивный журналист Кузбасса-2004» в номинации «За верность профессии».

О СЕБЕ

Из интервью «Многостаночник Лидванский»:

«Спрашивают, не обидно, ты, человек с высшим образованием, работавший и на руководящих должностях, и вдруг – ночной сторож?

...Нет. Всё зависит от самого себя. В каждой работе можно найти и творческую составляющую, и удовлетворение. У меня родители были учителя, отец 25 лет проработал директором школы.

Так что, наверное, гены как-то всё-таки сказываются. Видать, судьба. Нравится педагогический коллектив. С детьми, конечно, потяжелее будет, но как-то мирюсь, привык.

...По ночам замечательно думается. Вот я и думаю. Тихо, никто не мешает, и я тут полный хозяин. Школа-то с музыкальным уклоном. Меня всю жизнь к классике тянуло, так сложилось. Люблю оперы: «Кармен», «Риголетто», «Травиата», «Фауст», «Пиковая дама», «Евгений Онегин». Так что семена упали в благодатную почву. Полагаю, что это тоже мой круг общения, или я сам его себе определил (так многие говорят), или Господь дал.

...А в журналистике больше всего нравится и мною движет, наверное, и тщеславие в какой-то мере, не без этого. Моё имя в газете – неплохо. А более всего нравится благодарность самих героев очерков или их родственников. Никогда не забуду того восторга, который был в глазах Владимира Ивановича Зайцева, когда он прочитал статью о себе.

А вот Сергей Ильич Кузнецов, когда получил от меня «Спортивную газету Кузбасса» со статьёй «Сергей Кузнецов – наш первый земляк-олимпиец», отнёс её показать в Центральный спортивный клуб армии, а спустя какое-то время ветераном заинтересовалась и центральная пресса. Наверное, я так напомнил.

А статью «На братских могилах не ставят крестов» («Кузнецкий рабочий», № 135 от 13.11.04 года) зачитали на Всероссийской конференции поисковых отрядов, которая проходила в Санкт-Петербурге в Смольном. Ради этого стоит писать».

газета «Кузнецкий рабочий»,
23 апреля, 2005

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Памяти Станислава Сергеевича Лидванского»

...Его коньком была спортивная журналистика. Он пишет о кузбасском спорте, спортсменах-ветеранах Кемеровской области.

В 2004 году Станислав Сергеевич провёл журналистский поиск и разыскал в Москве бывших кемеровчан – заслуженных мастеров спорта СССР: четырехкратную победительницу кросса французской газеты «Юманите» (1937,

1946, 1947, 1951 гг.) Анну Васильевну Зайцеву и 12-тикратного чемпиона СССР, серебряного призёра чемпионата Европы по лёгкой атлетике 1946 года, заслуженного тренера СССР Сергея Ильича Кузнецова.

Материалы этих встреч нашли отражение в опубликованных очерках. ...Своими публикациями он возвращает незаслуженно забытые имена, чьи победы формировали спортивную и трудовую доблесть Кузбасса.

Большой поклонник русского хоккея, Станислав Сергеевич много пишет о развитии этого вида спорта в городах Кемеровской области, а особенно в Кемерово. Он встречается с бывшими игроками и тренерами кемеровского «Шахтёра»-«Кузбасса». Результатом этих встреч, личных бесед, воспоминаний становится книга...

Проявил себя Станислав Сергеевич не только в спортивной журналистике. Как журналист и ветеран шахтного строительства он был приглашён в редакционную коллегию издания, вышедшего в 2010 году, – книги «Шахтостроители Кузнецкого угольного бассейна». 47 очерков здесь принадлежат перу С.С. Лидванского. И каких очерков! За каждой строкой – Личность. Лидванский знает своих героев, говорит с ними на одном языке...

С 2004 года у Станислава Сергеевича появилось новое увлечение, которое стало делом всей жизни, – он стал активным участником поискового движения солдат, не пришедших с фронтов Великой Отечественной войны.

Четырежды (2004, 2006, 2009, 2011 гг.) был командирован администраций Кемеровской области в западные районы Российской Федерации: Москву, Санкт-Петербург, Великий Новгород, – для сбора сведений и установления контактов. По сведениям поисковой экспедиции Новгородской области «Долина» провёл через ряд газет области журналистский поиск родственников погибших кузбассовцев, который увенчался успехом: у восьми найденных останков погибших бойцов Красной Армии нашлись близкие.

...Принимал участие в работе поисковой экспедиции «Долина» памяти Н.И. Орлова Новгородской области и поисковой экспедиции Ленинградской области. Посещал братские воинские захоронения, где покоятся останки бойцов, призванных из территорий Кемеровской области, а также и других областей и городов Западной Сибири.

В Ленинградской области разыскал братскую могилу, где покоятся останки новокузнецанина Василия Ивановича Суряднова.

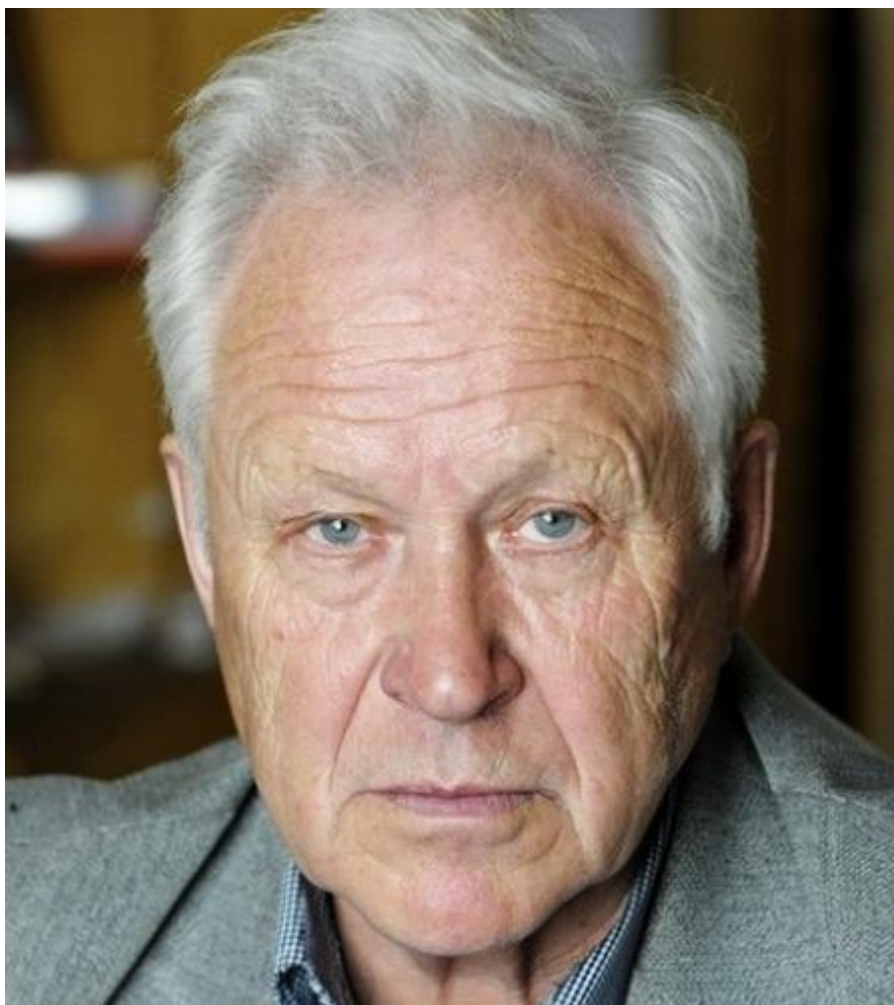
Информацию о герое Станислав Сергеевич передал не только в средства массовой информации, но и племяннику – известному новокузнецкому хоккеисту Виктору Фёдоровичу Суряднову, которого разыскал в Москве. В 2005 году статья из газеты «Кузнецкий рабочий» об этом событии была зачитана на конференции поисковых отрядов, проходившей в Смольном, в Санкт-Петербурге. В 2011 году добился установки на улице Кирова в Новокузнецке баннера посвященного Василию Ивановичу Суряднову.

Станислав Сергеевич проявил инициативу по изготовлению и установке на братском воинском захоронении в деревне Лезно Чудовского района Новгородской области мемориальной плиты «Героям-Кузбассовцам от благодарных земляков-потомков». Несмотря на большие трудности, сам транспортировал и установил эту мемориальную плиту на месте воинского захоронения.

В 2009 году Станислав Лидванский разыскал в Российском государственном архиве кинофотодокументов документальный фильм «О чём ты думаешь солдат?». А позже – никогда не печатавшиеся стихи Михаила Матусовского к этому фильму.

Станислав Сергеевич обратился с просьбой к губернатору Кемеровской области А. Г. Тулееву оказать содействие в восстановлении звука к этому фильму. И было принято решение – силами местных телекомпаний и профессиональных артистов Новокузнецкого драматического театра переозвучить фильм. Обновленный фильм «О чём ты думаешь, солдат?» был показан на новокузнецком телевидении. А его копия была отправлена в РГАКФД.

новокузнецк400

РУСЛАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛЫНЁВ

(14 мая 1939 – 31 декабря 2012)

Родился в Кемерове.

После школы работал бетонщиком на стройке. Срочную службу проходил в пограничных войсках.

Окончил факультет журналистики Уральского государственного университета.

Работал в выездной редакции областной газеты «Кузбасс», освещал ход важных областных строек. Затем трудился в областной молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса».

Был собственным корреспондентом «Комсомольской правды» по Сибири. Потом его приняли в центральный аппарат «Комсомолки».

После работал в газете «Социалистическая индустрия» – в отделах машиностроения, легкой промышленности, строительства. Был корреспондентом Агентства печати «Новости».

Работал в «Литературной газете», в «Советской России». С 1989 года был редактором отдела экономики в газете «Известия».

В 1995 году указом председателя Правительства В. С. Черномырдина назначен первым заместителем главного редактора журнала «Российская Федерация», был политическим обозревателем этого издания.

Член Союза журналистов СССР и России.

Награждён медалью ордена «За заслуги перед отечеством» II степени (1997).
Лауреат премии Союза журналистов России.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «ru.wikipedia.org/wiki/Лынёв,_Руслан_Александрович»

...Работая в газете «Социалистическая индустрия», Лынёв, в частности, написал фельетон о деятельности первого замминистра Миннефтехимпрома – Валериана Михайловича Соболева. После этой публикации Соболева сняли с работы, а Лынёв получил премию Союза журналистов за самую эффективную публикацию.

...В октябре 1997 года Анатолий Чубайс попытался закрыть журнал как «антиправительственный и антипрезидентский», хотя в этом же году руководство журнала, в том числе и Лынёв, были удостоены государственных наград «за заслуги в области печати и многолетнюю работу в редакции журнала «Российская Федерация». Главный редактор Юрий Хренов, его первый заместитель Руслан Лынёв и другие журналисты издания сумели получить регистрационные документы фактически нового журнала – «Российская Федерация сегодня», учрежденного Федеральным Собранием РФ.

Большинство публикаций Руслана Александровича было посвящено состоянию дел в экономике, критике либеральных реформ. Он также много писал о российской истории, в частности, о советско-польских отношениях вокруг Катыни.

Печатался в газете «Завтра», журналах «Наш Современник», «Уральский следопыт», интернет-СМИ – «Русская народная линия», «Фонд стратегической культуры», «Столетие».

Помимо публицистики писал и художественную прозу. Его рассказ «Год змеи» был опубликован в антологии «Фантастика-90».

ru.wikipedia.org

Юрий Козловский, журналист:

«С этим человеком мне посчастливилось проработать в одном отделе. Руслан Лынёв – уже тогда это было имя. Когда он пришёл обозревателем в «Социндустрию», все мы, скажем так, подтянулись». Коллеги называли Лынёва «золотым пером».

Незадолго до перехода в «Известия» написал он свой «Гараж», поведав речь о нравах, царивших в гаражно-строительном кооперативе известных музыкантов, композиторов, актёров. «Гараж» вышел в «Социндустрии», когда Руслан у нас уже не работал. Элитно-богемные герои с публикацией не согласились и подали на газету и автора в суд. Но... проиграли».

газета «Подольский рабочий»

Лидия Сычева, писатель:

«Он был яркой личностью, прекрасным журналистом. Он не был «святым», но каждый раз, отступая или оступаясь, возвращался «на исходные позиции», поднимался, отвоёвывая утраченное. И честное своё имя – защитил. Когда у него не осталось других возможностей, он защитил его единственно возможным способом – своей смертью...».

газета «**Московский комсомолец**»,
18 января 2013

Из публикации «Не стало Руслана Лынёва»

Он относился к поколению шестидесятников, которые начинали в газете собкорами, приходя в неё из глубинки, «тяжеловозами» тянули проблемными статьями и показательными очерками про рабочие будни страны воз идеологической «обязаловки», умудряясь и из неё высечь искру талантливой назидательности и блестящего поучения.

Когда узнал, что он умер, подумал: «Он же ещё молодой». Посчитал – ему скоро 73. Не цифрами измеряется человеческая жизнь. Руслан ушёл молодым.

За день до кончины Лынёв мне позвонил – 29 декабря. Он только-только отходил от обширного инфаркта, но бодро уверял, что больше беспокоит позвоночник после столкновения на скоростном шоссе его чудесного велосипеда с захудалым «Москвичом»: «Вот гад, протаранил в зад».

Как-то получилось – новый год наступал – пробежались по жизни. Вспомнили, как в конце 1960-х под Тюменью побывали в цыганском таборе. Он прилетел в нефтеносную столицу собкором «Комсомольской правды» – горячее точки в стране не было. Тогда спорили, в какой тематике мы нужнее: «Центр нападения умирает на заре» или «Тайна Сибирской платформы». Я представлял его в обкоме партии, а цыгане в это время выкрали из номера гостиницы подъёмные деньжата. Руслану пришлось в изодранном, как водится, шатре попеть, с цыганкой пройтись в танце, глотнуть спирта – деньги вернули, с извинениями от барона.

Вспомнили уникальную газету «Социалистическая индустрия», редакционная структура которой повторяла отделы ЦК КПСС – машиностроения, легкой промышленности, строительства. Спецкор Лынев на всех на них работал. Сказал, что и подольше бы на «Индуську» потрудились, да милиция перестала пропускать его велосипед через свои посты в комбинате «Правда».

Всплыла редакция журнала всех палат нашего парламента «Российская Федерация», куда Лынев был откомандирован «Известиями» на укрепление – первым заместителем главного редактора. Видел, как он руководил. Журнальный народ без конца врывался к нему в кабинет, жаловался, просил, шумел, но уходил благоговейно на цыпочках – Лынев прямо в шуме-гаме писал очерк в номер.

И в «Известиях», старых великих «Известиях», где он работал много лет членом редколлегии, редактором отдела экономики, в том числе в самые сложные времена её перехода на рыночные рельсы, он писал и писал... И тоже люди тянулись.

Лынёв оставил, без сомнения, след в памяти десятков верных друзей, в советской и российской журналистике. Добрыми делами, очерками, книгами. В одном из солидных сборников фантастики, где и Стругацкие напечатались, опубликовал

рассказ «Год змеи». В последнем разговоре обронил: «Что мне подколотая на этот год приготовила? Я ведь зачал кое-что о матушке России». Руслан. Ушёл молодым.

2012-й был необычайно трудным для него, даже по меркам високосного, годом. Всего несколько часов не хватило ему, чтобы победить все напасти и встретить 2013-й. Не выдержало сердце. Да оно и не могло выдержать. Руслан Александрович очень остро переживал трагедию страны, которая вырастила его, сына, не вернувшегося с фронта солдата, воспитала в нём ответственность за всё происходящее вокруг, сделала большим журналистом и человеком государственным.

Бог щедро одарил его и физически, и духовно. И столь же щедро он отдавал этот свой дар людям. Именно люди, о чём бы ни писал Руслан Александрович, были в центре его публикаций. И острых аналитических статей о пагубности либеральных реформ – лихой приватизации 90-х. И материалов в защиту нашего прошлого, наших достижений, чести и достоинстве России, русских, россиян.

Не забудутся его публикации о Великой Отечественной войне, лагерях смерти красноармейцев в Польше, разоблачения лжемифов Катыни.

Руслан Александрович успел немало. Родился... на Кузбассе. До поступления в Уральский государственный университет им. А.М. Горького поработал бетонщиком на стройке, отслужил три года на границе. Судьба распорядилась так, что он работал в самых, как теперь говорят, креативных советских изданиях... В 1989 году был назначен редактором отдела экономики, членом редколлегии знаменитых «Известий». С 1993 года и по последний день Руслан Александрович – сотрудник журнала «Российская Федерация сегодня». Более 12 лет был первым заместителем главного редактора, затем – политическим обозревателем журнала...

Не выдержало сердце – остались задумки, планы. Ушёл товарищ и коллега. С нами остается светлая память о нём и начатая вместе с ним работа.

Виктор Дюнин,
«Российская газета»

ИЛЬЯ ЯКОВЛЕВИЧ ЛЯХОВ

(29 сентября 1938 – 25 июля 2019)

Родился в городе Одессе Украинской ССР, в театральной семье.

В годы Великой Отечественной войны был эвакуирован в Алтайский край.

Окончил режиссёрское отделение культурно-просветительного факультета Кемеровского государственного института культуры (1974).

Трудовую деятельность начал в 1955 году артистом Алтайского краевого театра драмы (город Барнаул). В 1956 году перешёл в Балахшенский драматический театр Горьковской области.

В 1957-м был призван на срочную службу в армию, где служил в ансамбле песни и пляски Дальневосточного военного округа.

Работал артистом и режиссёром в Барнаульском театре юного зрителя и в Алтайском краевом драмтеатре. В 1961-1964 годы был актёром и режиссёром Сталинского (Новокузнецкого) театра драмы.

Затем стал режиссёром передач для детей и юношества Кемеровской студии телевидения, по совместительству был спортивным телекомментатором (1964-1971). После этого перешёл главным режиссёром в Кемеровский государственный цирк. Трудился режиссёром-постановщиком театра оперетты Кузбасса (1977-1983).

10 лет был заведующим отделом культуры областной молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса». Более двух десятилетий трудился редактором отдела культуры и спорта, обозревателем областной газеты «Кузбасс».

В 2003 году работал советником генерального директора ОАО «Разрез «Талдинский». С 2004-го до 2019 года преподавал в Кемеровском государственном университете культуры и искусств, будучи доцентом кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников.

Член Союза журналистов СССР и России.

Осуществил постановки более 20 театральных спектаклей, десятков массовых праздничных представлений в Кузбассе, Иркутске, Тбилиси, Алма-Ате, в Москве – на летней Олимпиаде-1980.

На Кемеровской студии телевидения снял игровой художественный фильм «Граница на замке» (1966) и документальный фильм «Пионерия Кузбасса», показанные по Центральному телевидению СССР.

Автор книг очерковой прозы и стихов «Весёлый человек», «Такая у нас работа», «Плюс Беловская ГРЭС», «Актёрский двор», «Песни без гитары» (2006).

Заслуженный работник культуры РСФСР (1978). Награждён медалями «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени. За участие в организации и проведении Олимпиады-1980 удостоен медали «За восемьдесят золотых медалей советской олимпийской сборной».

Лауреат премии «Молодость Кузбасса», всесоюзных фестивалей народного творчества (1985, 1987, 1989). Обладатель почётных и памятных знаков и грамот ЦК ВЛКСМ, Министерства культуры, МВД СССР, ВЦСПС, Госкомспорта России, Союза журналистов России.

О СЕБЕ

Стихотворение «Я сегодня прощаюсь с летом»:

«Я сегодня прощаюсь с летом.
Высоко – высоко журавли надо мной.
Вместе с клёном, в багрянец одетым,
Мы стоим на опушке лесной.

Всюду синь да холодная алость,
Тишина да раздумный покой...
Сердце, сердце, чего напугалось?
Или осень бывает другой?..»

KP.RU

Из книги Юрия Светлакова «Кемеровское телевидение»

ТВ передача "Семейный альбом", гость в студии Илья Ляхов.

Ведущий:

– Я помню многие передачи с твоим ведением. Никогда не забуду, когда ты пригласил в студию много секретарей всяких горкомов. Говорили-говорили, совсем заговорились. Ты их останавливаешь и говоришь: «А теперь, как говорят

французы, вернёмся к нашим баранам. Слово первому секретарю горкома партии».

И. Ляхов:

– Это было. Мне за это очень попало. Мне попадало часто.

– За что?

– Вышел однотомник большой серии Марины Цветаевой. И мы с Валею Минухиной (она редактором была, я режиссёром) сделали передачу. Жора Бурков тогда здесь работал в театре, он читал стихи Цветаевой. Стоило передаче завершиться, как вдруг звонок. «Кто за пультом?» - «Ляхов». - «Понятно».

Одна высокопоставленная партийная дама отсматривала все передачи, и на следующий день меня и главного режиссёра Руденского Виктора Яковлевича вызвали в обком партии. Сесть не предложили, и, стуча ладонью по столу, эта руководящая дама кричала: «Я вам не позволю ни в коем случае пропагандировать эту белогвардейскую проститутку!»

Я, понимая, о чём речь, показываю вышедший в Москве большим тиражом однотомник Цветаевой и говорю: «Простите, это не мы, это Москва». «Вы находитесь в здании областного комитета партии! Имейте в виду, в этом здании не шутят!» Эту фразу я запомнил на всю жизнь. Попало Минухиной, попало мне, попало Руденскому и, конечно, многострадальному Дмитрию Ивановичу Култаеву.

– А почему ты ушёл со студии и перешёл в газету?

– Если всё говорить можно... В обком партии пришла анонимка какая-то, что я такой, я сякой. У меня тогда в семье не всё ладилось. Была назначена передача «Мяч в игре». Вызывает меня директор студии Дмитрий Иванович Култаев и говорит: «Тебе в кадре нельзя появляться. Обком партии запретил твоё появление в кадре». Я говорю: «У меня же сегодня передача». «Найди кого-нибудь». «Это что, надолго?». – «Да, это навсегда».

Я написал заявление об уходе. Заявление мне подписали, и я со студии телевидения ушёл по собственному желанию областного комитета партии. Больно было уходить. Причём никто мне всерьёз ничего не объяснял.

– Профессия режиссёра это одно, а профессия редактора совершенно другое. Надо писать каждый день.

– А я рано начал в газете печататься. У меня в шестом классе было удостоверение корреспондента газеты «Сталинская смена».

KinoVselennajaKuzbassa/content/history/books/4/4.pdf

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Илья Ляхов. На прощание»

...Ребёнком на руках матери, Марии Мироновны, завлита одного из театров Одессы, оказался Илья в числе эвакуированных, спасающихся от войск гитлеровцев. Из Одессы их путь под налётами вражеской авиации лежал через Крым и Керченский пролив, ребёнок запомнил ту переправу под бомбами и здорового матроса, что выловил его за бортом лодки, «вылил из меня воду» и передал полумёртвой от ужаса матери.

Детство в тыловом Бийске – о нём его последняя, потрясающе светлая книга «Актёрский двор». Оттуда и те уроки патриотизма – естественного и абсолютно непоколебимого, пронесённого им до последнего дня. Родина в лице Эвакуационной комиссии СССР увозила в Сибирь, спасала от врага не только станки и рабочих, но и театры с библиотеками... Мария Мироновна... вместе с другими была оставлена работать здесь, и всю жизнь прослужила своему делу, была заместителем директора Театра оперетты Кузбасса.

Это не могло не сказаться и на жизненном пути повзрослевшего Ильи Ляхова. Его журналистский стаж в одной только областной газете «Кузбасс» исчисляется тридцатью годами – после совершенно логичного перехода сюда из «Комсомольца Кузбасса». Но повседневные деяния – по-другому и не скажешь – этого человека не вписываются в рамки одной только журналистики, в которой, к слову, он оказался благодаря уникальному случаю: уже на следующий день после сообщения по радио о полёте Юрия Гагарина в газете «Кузнецкий рабочий» появились стихи Ляхова об этом! Даже возникла дружба с редакцией, в которой молодой режиссёр новокузнецкого театра стал заведующим внештатным отделом культуры и искусства. Однако параллельно журналистике, хорошо её дополняя, продолжалась и та самая полноценная жизнь в сфере культуры.

Началась она с первым выходом на сцену в дошкольном возрасте, продолжилась в художественной самодеятельности...

...Став главным режиссёром Кемеровского государственного цирка, въехавшего в новое здание, ...готовил программы для Монголии, выезжал для постановок в Душанбе, Баку, Алма-Ату, Вильнюс, Москву.

А ещё в качестве режиссёра поставил более двух десятков спектаклей в Театре оперетты Кузбасса. В их числе популярнейшие среди детворы «В стране Мульти-Пульти» и «Старик Хоттабыч», «Принцесса из Марьиной Рощи» и особенно – знаменитый «Василий Тёркин».

Таким образом, член Союза журналистов СССР Илья Яковлевич Ляхов являлся представителем той наиболее уважаемой категории работников пера, которые в деталях знают, о чём пишут. Газетные материалы И. Ляхова о развитии культуры в области были всегда профессиональны. Будь то рассказ о цирковой династии, которая приезжает на гастроли, или, скажем, статья о недопустимости продажи в чужие руки учреждения культуры, как это было с ДК строителей в Кемерове. После выхода материала на автора было совершено покушение – бандиты вломались в квартиру, зверски избили, ему потребовалась хирургическая операция и лечение в больнице.

Особая тема Ляхова-журналиста – детский спорт, она начала звучать ещё во время его работы на ТВ. Тогда по областному телевидению был показан первый созданный на Кемеровской студии игровой фильм «Граница на замке», в котором все роли исполняли дети. Этот фильм, снятый Ляховым, и его же документальная лента «Пионерия Кузбасса» были отобраны приехавшей из Москвы комиссией и транслировались по Центральному телевидению.

...Ветераны спорта помнят и телевизионные конкурсы режиссёра Ляхова для дворовых хоккейных команд – задолго до знаменитой «Золотой Шайбы». Да и сама «Золотая Шайба», к слову, зародилась тоже у нас: режиссёр детской редакции Ляхов провёл первые ребячьи турниры на приз Кемеровского ТВ, эту идею подхватила газета «Пионерская правда» и дала ход. И потом финальные встречи всесоюзных турниров трижды проходили в Кузбассе. В том числе в только что построенном ледовом Дворце в Прокопьевске. Причём торжества на

открытии-закрытии финала поставили не столичные гости, а Илья Ляхов с помощниками.

Он же режиссировал церемонию открытия зимней Спартакиады народов РСФСР 1982 года, финал которой проходил в Кемеровской области. Участвовал в проведении Олимпиады-80 в Москве, за что удостоен весьма редкой награды – медали «За восемьдесят золотых медалей советской олимпийской сборной», наравне с тренерами чемпионов.

Песня на его слова «Это русский хоккей» – давно уже официальный гимн федерации данного вида спорта в нашей стране...

Не единожды ему доводилось представлять Кузбасс на международных фестивалях народного творчества. Счёт на подобные события идёт на сотни. Такой опыт был чрезвычайно востребован, и Илья Яковлевич долгое время преподавал в Кемеровском университете культуры и искусств. У него много выпускников, много почитателей, много друзей...

Виктор Кладчихин,
kuzbass85.ru

Из статьи «Человек, который умел смешить. Памяти Ильи Яковлевича Ляхова»

...Научиться юмору невозможно. Остричь, пользуясь чужими и весёлыми наработками других людей, большого ума не надо. Это вроде плагиата, ибо чувство юмора – природное. Иначе говоря, генетическое. Либо есть оно, либо отсутствует по определению.

Набираю знакомый городской номер.

– Смольный на проводе...

Подстраиваюсь:

– Наших в Петрограде много?

– Мало, Феликс Эдмундович! Но вы пгисоединяйтесь, батенька, будем делать геволуцию!

Иногда случался вариант: «Кремль слушает...» Но в концовке непременно: «Будем бгать!» В этом «р» фрикативном (по-научному, хотя владел он языком безупречно), весь Ляхов. Илья Яковлевич. Человек, умевший смешить всех и всякого, кто попадался ему на пути. Неважно: в коридоре ли редакции газеты «Кузбасс», либо в каком-либо другом публичном месте, либо вообще на улице. Ибо этот талантливый человек – журналист, прозаик, поэт, сценарист, режиссёр, актёр – был юмористом от Бога!

...Его в Бийске до сих пор помнят, как Люсика. Мальчика, в пять лет вышедшего на сцену местного драматического театра в жестокое военное лихолетье.

Но к этому мы ещё вернемся. А поначалу было так. «Я старый больной еврей! Ну и що ви хотите от мене, как-таки говорит тётя Песя?» Он, крепко приболевший, да ещё после ряда операций, взбодрился, когда мы с Володиёй Михеевым, давним коллегой-журналистом, нагрязнули к нему домой в Кемерове, на Весеннюю. Не с пустыми руками – с изданной недавно совместно книжкой. А потом Ляхов часа три развлекал нас историями из прошлой театральной жизни. Пока мы, улучив момент, не перебили его вопросом в лоб:

– А почему бы не «изваять» об этом?

Так мы стали детонаторами его будущей книги.

Свой «Актерский двор» он написал довольно быстро. Ночами, наполняя доверху окурками пепельницу (крепче кофе он, любитель хорошего коньяка, лет шесть уже ничего не принимал).

Я приезжал к нему, он «стрелял» у меня сигареты: «Старый, вот никак не могу закончить – столько всего вспоминается...»

В итоге к своему 80-летию (а случилось это 29 сентября 2018-го) Илья Яковлевич преподнёс себе замечательный подарок. По сути, собственную автобиографию, хронологически изложенную в рассказах, по обыкновению наполненных хорошим добрым юмором.

И произошло – в последние-то его времена – невиданное. А удивительное ли? Ещё вчера ты был на коне, крепко сидел в седле и, казалось, вот они, друзья, в коих был уверен, и вдруг – забвение! Газета «Кузбасс», которой он более двух десятилетий дарил свой талант, вдруг перестала замечать ветерана. И ему, потерявшему жену, очутившемуся в одиночестве, было, знаю, потому что созванивались регулярно и общались, очень тяжело.

И, наконец, после выхода его славной книги (каюсь, я тоже приложил к этому свою длань – вначале в материале в «Кузбассе», затем на облрадио, где Маша Денисова сделала с Ляховым блистательное интервью), «дядька», как я его называл, расцвёл.

А в итоге вернулся в свое любимое публичное пространство! Презентации его издания (в областной ли библиотеке, в Доме актера, в музыкальном театре), многочисленные встречи с читателями, где он своим остроумием вводил присутствующих в легкий транс, были благоприятными для всех. И прежде всего – для него самого. И даже, когда весьма некрасиво местный Союз журналистов, отмечая свою дату, не пригласил его на чествование, Ляхов (ну хотя бы внешне), не придал этому особого значения...

Но когда редакционный шофёр через дверь вручил ему награду городской администрации с полагающимся конвертом, не выдержал он, взвился...

Хотя сие, вероятно, того не стоило.

А я, как и обещал, возвращаюсь к тому, с чего все, собственно, начиналось.

В книге нет повествования о страшном лете 1941-го, когда трехлетнего ребенка вместе с мамой (администратором Одесского театра оперы и балета) эвакуировали морем в Керчь, о том, как едва не затонуло судно, подорвавшееся на советских же минах, обстрелянное к тому с воздуха «мессершмиттом». И – о чём он не любил говорить – это об отце. Папа был инспектором театров. И однажды, будучи в командировке в Куйбышеве (нынешней Самаре), видимо, что-то не то и не в той компании сказал нечто – печально известный «воронок» явился незамедлительно. Так что отца маленький Илья помнил лишь на фото... Но, даже несмотря на это (или вопреки?), корни жизнелюбия, позитивного отношения к жизни он сохранил. Ну а что касается чувства юмора, сопровождающего многогранье его таланта всю жизнь, так это оттуда, из Одессы...

...Тревожный звонок прозвучал 3 апреля 2019 года. Он позвонил мне поздно вечером, попросил приехать – прихватило сердце. Я пробыл с ним всю ночь, бегал в ближайшую аптеку за препаратами, предлагал вызвать «скорую». Илья капризничал, посылал эскулапов подальше... Покинул его ближе к вечеру, он

приходил в себя и вроде уже здоровствовал. И всё порывался сесть за новую книгу.

А когда он засобирався в столицу (готовил сценарий для какого-то важного мероприятия) и заодно навестить близких в Подмосковье (особенно внуков), я пытался отговорить его от этой поездки. Увы, не вышло...

А перед самым его вылетом опять с ним пошутили.

– Ты там не теряйся в Белокаменной, - напутствовал я его. – Кемерово не переживет столь долгой разлуки.

– Лаврентий Павлович, - отвечал он мне, - Будем брать!

А потом, 25 июля 2019 года, я вспомнил его любимый персонаж – тётю Песю. Она бы – почти по Станиславскому – заявила:

– Люсик ушёл? Так-таки я не верю!

Но тётя в этот раз ошиблась...

Олег Курочкин,
слово-сочетание.рф

Михаил Шевалье, мастер спорта России по туризму:

«Иначе, как в окружении ребятни, я его не представляю. В том числе и в такой вот обстановке: Кузнецкий Алатау, вечерний костёр на приюте и разговор об Олимпиаде-76, только что прошедшей в Инсбруке. И ни одной души в палатках, все у костра с раскрытыми ртами, и рассказ Ляхова про то, как советский гонщик принёс команде олимпийскую медаль... на одной лыже!

Мы уже и рассказчика на замечаем, мы все там, за границей, среди чужих, и сплеховать нам никак нельзя! Мы вместе с Беляевым через силу ломимся на затяжной подъём. И наша эстафетная команда взяла-таки «бронзу»! И, подчёркивая, что «бронза» в тот раз была дороже «золота», Илья особо напирал на то, что ломить всегда надо до последнего. Потому что мы – советские, а советские – не сдаются!»

Владимир Сухацкий, журналист:

«Он, прекрасный повествователь, охотно делился воспоминаниями. Недавно, весной, договорились с Ильей, что он даст серию интервью, в которых расскажет о своей удивительно разнообразной жизни. Обговорили темы: «Ляхов и театр», «Ляхов и телевидение», «Ляхов и цирк», «Ляхов и газета», «Ляхов и спорт», «Ляхов и чиновники», «Ляхов и друзья», «Ляхов и женщины». Сказано – сделано. Появилась аудиозапись часов на десять...».

Валерий Качин, председатель Кемеровского регионального отделения Союза журналистов России:

«Многие помнят футбольные матчи «Гонорара» (сборной кузбасских журналистов) с разными именитыми гостями, в том числе и командами столичных театров, когда те прибывали на гастроли. Но помимо встреч, собиравших тысячи болельщиков, были и небольшие междусобойчики. Одну из таких «разминочных»

игр мы проводили в Кемерове, на поле 62-й школы с самым боевым составом московского Ленкома.

Илья Яковлевич договорился с Александром Абдуловым, что после игры возьмет у него интервью. Но после первого тайма мы сдуру повели – 3:0. Несмотря на тренировочный характер игры, скандал назревал жуткий. Ленкомовский оркестр после каждого пропущенного гола играл похоронный марш, собачка Авоська, сопровождаемая очаровательной Ириной Алфёровой, облаивала проигрывавших. И когда Ляхов в перерыве подошёл к Абдулову, то был зло послан подальше.

Материал в газету – под угрозой срыва. Жаль, что никто не замерил накал эмоций и обороты, которые Илья накрутил между штрафными площадками Ленкома и нашего «Гонорара». Но форвард гостей во втором тайме забил-таки два мяча, и интервью состоялось! А Илья Яковлевич через пару дней, уже на стадионе «Химик», вновь блистал искромётными комментариями нашего «большого» матча».

Юрий Сергеев, фотожурналист:

«Кто из его необъятного окружения хоть раз не воспользовался его помощью? Кого из редакции он не устраивал в палату к другу-профессору? Кому лекарств не добывал? Узнал, что жена сослуживца хлопочет насчёт надгробья матери, так обиделся, что отказалась от помощи, – хотел как подешевле...

Мой внук Кирюша начал, как и я, везде таскать с собой фотоаппарат. Илья как-то встретил нас, пожалел: «Такую тяжесть носит! Юра, пусть мой возьмёт!». И предложил свою фотокамеру – маленькую, лёгкую. Когда-то его МВД наградило ценным подарком, действительно ценным, цифровым, когда у нас и слова-то такого не знали! И вот мы с моим последователем отправились к Ляхову, с благодарностью приняли подарок, обещали эксплуатировать по полной. Илья Яковлевич увидел из Москвы передачу про династию фотожурналистов Сергеевых и Кирюшу с тем самым аппаратом. Позвонил. Сказал, что доволен».

kuzbass85.ru

Любовь Скорик, из очерка «Вдоль по жизни с микрофоном»:

«...Придя как-то от начальства, режиссёр Минухина обречённо объявила: «Придётся делать передачу к Дню пограничника. При этом почему-то посмотрела на меня. Я фыркнула: «С чего вдруг? До границы отсюда – как до Луны. И – никаких тебе пограничников в обозримом пространстве».

– «Надо! – твёрдо повторила Валя и уже конкретно только мне:

– Сценарий принесёшь завтра, не позже обеда».

...Предвидя бессонную ночь над пустым листом бумаги, решаю предварительно пару часиков подремать. Однако сразу безудержно проваливаюсь в сон и даже вроде в какое-то другое измерение. И там, в поглотившем меня сне, всё вижу отчётливо, в деталях. Глухой высоченный забор с размашистой надписью крупно: «Граница» и огромным висячим замком. В проломе – злобная хитрая физиономия в чёрных очках, на шее – табличка: «Шпион». Он злорадно потирает руки, увидев неподалёку безмятежно играющих ребятишек. Однако один из них – мальчишка в старенькой дедовской фуражке пограничника – вовремя замечает и задерживает

подлого коварного вражину!.. Я соскочила с кровати и уверенно вывела на пустом листе бумаги: «Граница на замке».

Через неделю этот телеспектакль прошёл в эфир. Роли в нём исполняли питомцы Веры Владимировны Снегирёвой – юные артисты её детского театра. Только вот шпиона играть никто не согласился, и коварным злодеем был назначен наш режиссёр Коля Ставцев. У меня сохранилась фотография, на которой злыдень-супостат через пролом пытается нарушить границу.

Передача прошла в эфир. Однако «пограничные» страсти на том не закончились. Наш режиссёр Илья Ляхов загорелся перенести их на плёнку – сделать фильм. Прямо заболел этой идеей. Мобилизовал все свои таланты. Написал несколько песен, они очень украсили мой сценарий. Всё действие из студии перенёс на природу – были там и настоящие скалы, и лес, и река. Внёс он в фильм даже то, чего в передаче близко не было. Как раз в дни съёмок прилетел погостить на родину космонавт-кузбассовец Борис Волинов. И Илья воспользовался моментом. Прямо в аэропорту, у только что приземлившегося самолёта, на красной дорожке знаменитый герой поздравляет юного пограничника, задержавшего нарушителя государственной границы.

Как удалось пробиться со съёмкой в аэропорт, где и фотоаппарат-то под запретом, добраться до космонавта – в те времена лица недоступного, да ещё и уговорить того сыграть в детском фильме, – об этом знает только режиссёр. Кстати, «Граница на замке» – первый художественный фильм Кемеровской телестудии...».

журнал «Огни Кузбасса»

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ МАЗАЕВ

(12 мая 1933 – 23 февраля 2015)

Родился в селе Васильчуки Ключевского района Западно-Сибирского края (ныне Алтайский край).

Окончил среднюю школу № 92 в Сталинске (ныне Новокузнецк). Здесь же окончил литературный факультет Сталинского (Новокузнецкого) государственного педагогического института.

Работал в областной молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса» литсотрудником, ответственным секретарём, заместителем редактора. Трудился в секретариате газеты «Кузбасс».

Затем отправился в геологическую партию Кузнецкого Алатау.

Был главным редактором Кемеровского книжного издательства (1963-1968), редактировал альманах «Огни Кузбасса» (1966-1986).

Член Союза писателей СССР (1966). В 1971-1983 годы возглавлял Кемеровскую писательскую организацию.

Автор книг «Конец Лосинога камня» (1963), «Последний цветок лета» (1963), «Птицы не поют в тумане» (1971), «Особняк за ручьём» (1972), «Коль жить да любить» (1975), «Лицо сушит ветер» (1978), «Грозовая аномалия» (1982), «Жив останусь – свидимся» (1984), «Крутизна» (2003).

Заслуженный работник культуры РСФСР, почётный работник культуры Кузбасса. Награждён медалями «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, «60 лет Кемеровской области», знаком «За заслуги перед городом Кемерово». Лауреат премии журнала «Наш современник» (1979), премии «Литературной газеты» (1994), премии имени А. Н. Волошина.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Книги останутся»

...Владимира Мазаева называли классиком кузбасской прозы. Он работал в трудном жанре литературы – жанре рассказа, короткой повести, требующем от писателя большого мастерства.

Множество материалов для своих произведений Владимир Михайлович получил в ходе геологических экспедиций, в которых часто принимал участие. В связи с этим неслучайно, что герои большинства его рассказов – геологи, люди трудных судеб и сложных характеров.

Будучи ещё молодым, начинающим журналистом, он неожиданно для себя очутился в длительной командировке в одной из геологических партий в горах Кузнецкого Алатау. Это был мир, манивший его с детства, кажущейся романтикой.

Тут жили, трудились лесорубы, буровики, проходчики разведочных шурфов и штолен, геофизики и всякие разнорабочие.

Многие, если не большинство, вчерашние фронтовики. В их душах и их биографиях ещё свежо, ранимо звучало эхо Великой войны, переплетаясь с эхом репрессий.

Как оказалось, буровики стояли на начале той "технологической цепочки", конечным звеном которой был родной город писателя с его гигантскими металлургическими предприятиями; они вели разведку рудного сырья для Кузнецкого комбината и его младшего брата – Запсиба.

В.М. Мазаев подружился с этими людьми, стал их частым гостем, а иногда надолго оставался с ними, "меняя" профессию.

...При этом все, кто знал Владимира Михайловича, говорят о нем: очень хороший прозаик и удивительно добрый, спокойный и мягкий человек. Никогда не толкался локтями. Вёл спокойную и достойную жизнь литератора.

слово-сочетание.рф

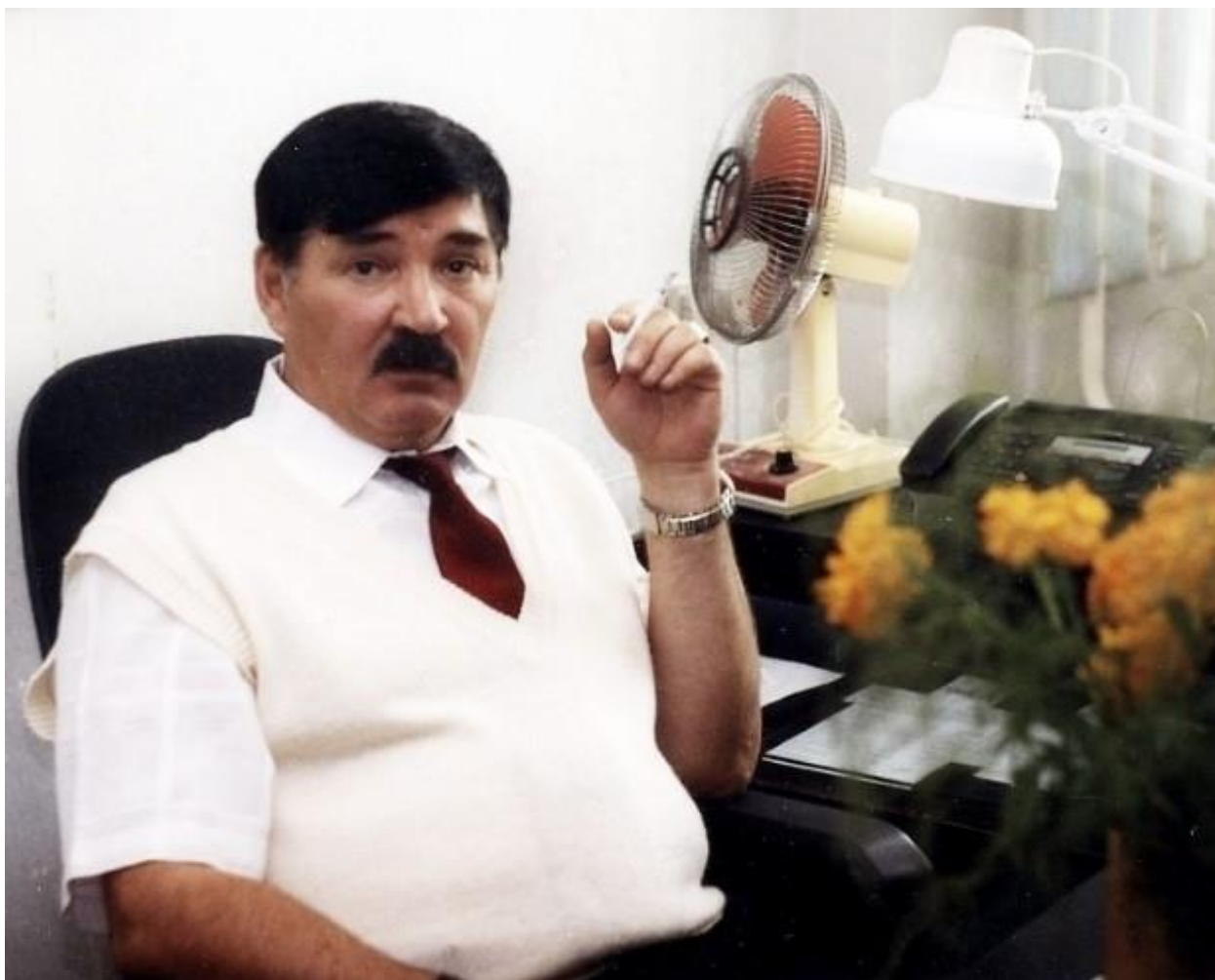
Из заметки «Наш писатель»

...Первые ростки таланта будущего писателя обнаружились в школьные годы. Стихи и проза Владимира Мазаева публиковались в литературно-художественном журнале «Чайка», издаваемом литературным обществом учащихся школы № 92 с 1950 года.

В статье «Как родилась «Чайка» руководители литературно-художественного кружка писали о Мазаеве: «...Наиболее деятельным членом общества является ученик 10 класса Владимир Мазаев. Он отличается довольно зрелым мастерством в прозе. Его рассказы занимательны, стройны по композиции, оригинальны по стилю».

Владимир Мазаев – ещё и краевед, и путешественник. Несколько сезонов работал в геологоразведочной партии. Исходил Кузнецкий Алатау, гольцы Каныма и Поднебесные Зубья, сплавлился по горным рекам и мерил шагами тайгу. Поэтому его произведения чаще о тех, кто вне городов и весей, чьи неугомонные характеры и горячие сердца влекут на непроторенные тропы и непройденные маршруты. Не зря писатель и журналист Тимур Гайдар однажды назвал его «адмиралом сибирской прозы». А известный организатор детского туризма на Поднебесных Зубьях Михаил Шевалье построил и назвал в честь писателя туристический приют. Теперь у Владимира Михайловича есть свой стан – «Мазаевский».

Владимир Валиулин,
www.kuzrab.ru

ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ МАЙДАРОВ

(25 января 1945 – 24 июля 2018)

Родился в городе Топки Кемеровской области.

Окончил школу № 11 города Кемерова. Окончил химический техникум и Высшую партийную школу.

После срочной службы в армии трудился на Топкинском механическом заводе, был аппаратчиком на Новокемеровском химкомбинате (ныне ПО «Азот»).

В 1976 году стал корреспондентом отдела партийной жизни редакции областной газеты «Кузбасс».

Член Союза журналистов СССР и России.

Избирался ответственным секретарем Кемеровской областной организации Союза журналистов СССР, позднее стал заместителем председателя правления этой организации.

В феврале 1991 года был избран председателем областной организации СЖР (1991-1993). Затем вновь работал ответственным секретарем СЖ Кузбасса.

Потом работал заведующим сетью собственных корреспондентов газеты «Кузбасс», был членом редакционной коллегии этого издания.

Удостоен медали «70 лет Кемеровской области» (2013).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «У него хватало времени на всех»

...В профессиональную журналистику Владимир Яковлевич пришёл в середине 1970-х – уже в довольно зрелом возрасте. До этого он служил в рядах Советской Армии, трудился на Топкинском мехзаводе, на Новокемеровском химкомбинате...

Но творческое начало взяло своё, и... он стал корреспондентом редакции областной газеты «Кузбасс». С тех пор вся его дальнейшая жизнь была связана с профессиональной журналистикой и с журналистским сообществом.

Через несколько лет честного и принципиального корреспондента коллеги избрали ответственным секретарем Кемеровской областной организации СЖ...

...После выхода на заслуженный отдых В. Я. Майдаров не прерывал творческих связей с родным коллективом и с Союзом журналистов, коллегам всегда можно было рассчитывать на его дельные советы и помощь. Он щедро передавал молодым журналистам свои профессиональные знания и многолетний опыт.

Владимир Яковлевич дал своеобразную путевку в жизнь многим кузбасским авторам, пользовался большим уважением и авторитетом у коллег по профессиональному сообществу. За добросовестную работу его не раз поощрял СЖ России, немало заслуженных наград получил от области... Тех, кто много лет работал с Владимиром Яковлевичем, его кончина вызвала горечь утраты и ностальгию.

Вот что написал один из бывших сотрудников газеты «Кузбасс» Дмитрий Шагиахметов:

«... Мы работали вместе в "Кузбассе", в те ещё годы. Он долгое время был ответсекретарем Кузбасского Союза журналистов. И он знал всю журналистскую братию – от "элитных" соборов "Правды" или "Известий" до служивших в районке или многотиражке.

И его – каждый знал.

... Про ушедших от нас принято говорить доброе. Про Майдарова говорю это с лёгким сердцем. Как все мы, был с забавными странностями, чудной. Но точно НЕПОДЛЫЙ. Со старомодными, то есть, правильными представлениями о журналистике, о журналистской солидарности, о том, что можно и чего нельзя в этой профессии...»

Ещё один ветеран «Кузбасса» Тамара Малышкина в одном из своих материалов об истории газеты рассказывала, как редакция переезжала из центра Кемерова в новый редакционно-издательский комплекс на проспекте Октябрьском, 28:

«...Строительство шло быстро, и в начале 1981 года «Кузбасс» начал готовиться к переезду.

Сначала завезли закупленную в Латвии мебель, разгружали и разносили её по кабинетам сами сотрудники редакции. Да и последовавшее затем «великое переселение» целиком легло на их плечи... К слову сказать, в роли главного «биндюжника» выступал Максим Гаврилович Щербаков, «старшим по кузову» он назначил сотрудника отдела партийной жизни Владимира Майдарова.

– Никогда не забуду, как Максим подвиг меня на трудовой подвиг – вдвоём поднять сейф на шестой этаж, – вспоминает Владимир Яковлевич. – Я лет на

двадцать моложе, и силой природа не обидела, но всё равно чуть не спасовал. Дотащил этот проклятый сейф на одной злости, а Максиму хоть бы что...».

Поздравляя кузбасских коллег с 55-летием Кемеровского областного отделения организации (2013) бывший тогда председателем Союза журналистов России Всеволод Богданов писал:

«...Правильно будет вспомнить всех, кто стоял у истоков Кемеровского областного союза журналистов – Виталий Банников, Павел Антипов, Николай Троицкий, Вениамин Власов, Юрий Рязанов, Александр Трутнев, Виктор Кладчихин, Владимир Майдаров, Евгений Богданов, Борис Жарков. Для меня, например, до слёз волнительно, что эти люди до сих пор являются образцом. Я мечтаю приехать и провести в Антиповке федеративный совет, чтобы другие организации посмотрели, как в Кемерове сумели базу сохранить и как она сегодня работает».

С большой теплотой повествует о совместной работе с В. Я. Майдаровым редактор Осинниковской городской газеты «Время и жизнь» Людмила Смирнова: «Председатель Кемеровского областного Союза журналистов Владимир Яковлевич Майдаров много внимания уделял нашей газете. Трудно представить, как у него на всех хватало времени?!» - удивлялась она в заметках о работе своей редакции.

Ветеран кузбасской журналистики Василий Попок в своём блоге вспоминал: «СЖ он принял после Павла Ивановича Антипова и в принципе достойно нёс наше журналистское знамя в трудные годы перемен - 1980-90-е. Слово "знамя" я употребил не случайно - "майдар" это у хакасов не то знаменосец, или... конский хвост на копье, не то само знамя. Что-то тюркское в его чертах действительно присутствовало... Последние годы в "Кузбассе" он заведовал соборовской сетью. Ведь знал в лицо всех газетчиков всех наших городов и районов. И его все знали. Так что сеть стала мелкочейистой и весьма полезной областной газете...».

слово-сочетание.рф

ЮРИЙ МАКСИМОВИЧ МАЛЬЦЕВ

(12 сентября 1956 – 18 мая 2012)

Окончил Новокузнецкий государственный педагогический институт, получил диплом учителя географии.

С 1980 года работал фотокорреспондентом в газете «Знамя шахтёра» города Междуреченска (ныне газета «Контакт»).

Его фотографии публиковались в областной и центральной прессе.

Член Союза журналистов СССР (1982).

Был участником многих городских и областных фотовыставок.

Призёр областного конкурса «Спортивный журналист Кузбасса» 2010 года в номинации «Фотожурналистика».

Неоднократно становился обладателем первой премии междуреченского городского конкурса профессионального мастерства в номинации «Фотомиг».

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Владел широчайшей палитрой художественных средств»

Юрий Мальцев до последнего, несмотря на болезнь, оставался в строю и продолжал делать то, что у него получалось лучше всего – увековечивать жизнь города и его людей.

...Как фотограф, начав формироваться в советскую эпоху, Юрий Мальцев избежал разлада со временем, улавливая всё прогрессивное и актуальное как в фототехнике, так и социальном контексте.

Трудно выделить жанровые предпочтения: мастерски выполненные портреты, впечатляющие индустриальные пейзажи, картины коллективного труда, природные ландшафты или пристально, трогательно выхваченные детали, «мелочи жизни». С одинаково высоким профессионализмом он делал спортивные репортажи и вёл натурную съёмку. Всё это могло одинаково служить визитной карточкой фотохудожника большого уровня. С особенным вниманием относился к такой благодарной фактуре, как старики, дети, животные – со всей их пластической выразительностью.

Юрий Мальцев создавал образы очень ёмкого обобщения; умел показать проблемные аспекты (экологические, социальные, правовые), наполненные очень острым звучанием; намекнуть на всю сложность и остроту действительности.

...С течением времени его фотоработы обретают особую ценность – и художественную, и уникального документа.

Он владел широчайшей палитрой художественных средств, разнообразием стилевых манер – от академической до эпатажно-экспрессивной, от графически жёсткой до пластически-трепетной, чувственно-утончённой.

При этом главным для фотокорреспондента городской газеты Юрия Мальцева всегда оставалось созидающее начало, социальный оптимизм, талант и нравственная позиция, они и определяли его авторское кредо.

Многочисленные победы в профессиональных городских, областных и межрегиональных конкурсах – тому подтверждение. Своей работой он всегда доказывал, что фотофакт, фотовзгляд, фотомиг, запечатлевший реальность, является в газете самым прямым и убедительным средством коммуникации.

...Снимки Юрия Мальцева и сейчас несут все основные признаки качественного контента: технологичны, художественно и стилистически выдержанны. Такие фотографии делают честь любой газетной публикации, а чаще становятся основой самостоятельного фоторепортажа, который в обширных комментариях и не нуждается.

Фотограф, журналист, педагог. Он ушёл, оставив после себя десятки тысяч снимков о Междуреченске и его людях, оставив свой взгляд на мир...

г. Междуреченск

ВЛАДИМИР ФЁДОРОВИЧ МАТВЕЕВ

(24 июля 1932 – 26 апреля 2003)

Родился в селе Лещихино Калининской области (ныне Тверская область).

В начале Великой Отечественной войны его родители эвакуировались в Прокопьевск.

В 1951 году окончил прокопьевскую среднюю школу № 1. Окончил историко-филологический факультет Сталинского (Новокузнецкого) государственного педагогического института (1956).

Работал учителем русского языка в школе.

В 1960 году переехал в Кемерово. Был литсотрудником в областных газетах «Комсомолец Кузбасса», «Кузбасс». Работал редактором творческой студии «Панорама», корреспондентом многотиражной газеты «Наука и жизнь» (КемГУ). Трудился ответственным секретарём журнала «Огни Кузбасса».

Член Союза писателей СССР (1981).

Печатался в центральных журналах и газетах, в том числе – в журнале «Крокодил».

Автор книг «Иронические строки» (1962), «Букет шипов» (1964), «Житьё-бытьё» (1969), «Копыто Пегаса» (1973), «Улыбка с нагрузкой» (1979), «И смех, и грех» (1982), «Озорная перемена» (1985), «Секрет летающих тарелок» (1988), «Весёлое настроение» (1993), «Миниатюры» (1997), «Бизнес по-русски» (1998), «Детки-

предки» (2002), «Живи с улыбкой» (2002) и других. Написал книги для детей «Как не стыдно Серёже?» (1974), «Ах! Какие котята» (1976), «По грибы» (1976), «Весёлая минутка» (1989).

С 1991 года был наставником литературного клуба при Доме творчества Ижморского муниципального района, редактором сборника детских стихов «Ижморские искорки».

С 2007 года в Ижморке проходят областные Матвеевские чтения.

О СЕБЕ

Из заметок «Некоторые примечательные факты моей биографии в связи с моим 70-летием»:

«В студенческие годы публиковался иногда в областной молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса» (теперь «Кузнецкий край»). Не считая двух лет работы в школе, я называю себя не учителем, а журналистом, так как не один год жизни связан с «Комсомольцем Кузбасса» и с «Кузбассом».

Поездки в города и районы области дарили мне темы для корреспонденций, фельетонов, сатирических и юмористических стихов. Возник замысел – собрать лучшие юморески и выпустить первую книжку...

Люблю беседовать с детьми, читать им стихи, они отвечают мне взаимным добрым расположением. Давняя дружба связывает меня со школами Ижморского района. Вместе с руководителем детского литературно-краеведческого клуба Михаилом Николаевичем Шеховцовым мы издали коллективный сборник стихов «Ижморские искорки», а также сборник Лены Силенок, Алёны Зачиняевой и Юлии Носиковой «Край любимый и родной».

old.kemrsl.ru

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Писатель. Уроки Мастера»

Приятная новость: в 2015 году в Санкт-Петербургском издательстве «Речь» в серии «Любимая мамина книжка» семитысячным тиражом вышел детский сборник «Посмотрите, какие котята!» известного кузбасского писателя Владимира Матвеева.

Чтобы крупнейшее издательство России само занялось поисками, подготовкой, организационными вопросами проекта, - редкость в наше время. Это говорит о большом таланте нашего земляка, востребованности его творчества не только среди кузбассовцев, но и всероссийского читателя.

...Писать он начал рано. Ещё со школьной скамьи. Первыми «сочинениями» (по просьбе одноклассников) были эпиграммы на учителей школы. Они являлись настолько точными и достоверными, что педагоги без труда узнавали себя в зашифрованном тексте. Часто ему за это «влетало» как на классных родительских собраниях, так и на педсовете.

Первая серьёзная публикация – басни – появилась в 20-летнем возрасте в одной из новокузнецких газет, когда он был ещё студентом. За годы учебы в вузе он подготовил не один десяток сатирических произведений. Опытные коллеги

увидели в начинающем стихотворце настоящий талант и предложили ему подготовить рукопись самостоятельного сборника.

Но В. Матвеев не спешил с публикацией. Только в 1962 году, убедившись в том, что его сатирические творения достойны всеобщего признания, отдает рукопись сборника “Иронические строки” в Кемеровское книжное издательство. Такой длительный период самоопределения говорит о высокой требовательности к своему творчеству.

Произведения Матвеева помимо кузбасской периодики появляются на страницах центральных изданий, а сам автор становится лауреатом солидных литературных конкурсов. В том числе его отметил сатирический журнал “Крокодил” за великолепную юмореску “Верность традиции”:

Знали древние греки обычай крутой,
Пить не смели вина, не разбавив водой.
Тетя Маша из бара древним грекам верна –
У неё без воды не бывает вина.

Поэт с горечью и негодованием вскрывает пороки и обнажает причины, мешающие простому труженику честно работать. По заслугам достаётся рвачам, хапугам, ворам, которые за счёт обнищавшего народа наживают капиталы, доморощенным “бизнесменам”, умудряющимся заниматься спекуляцией...

“...Беря что-то у взрослых и ребят, – писал в одной из статей о своем творчестве Владимир Матвеев, – замечая, над чем и почему они смеются, ничего слишком не выдумываю, не стараюсь поразить воображение сногшибательным образом. Просто стремлюсь по-хозяйски распорядиться попавшим в руки даровым, ещё сыроватым материалом, обогащаю его, пропустив через себя, и возвращаю прежним владельцам. Каюсь, операции такого рода удавались и удаются не всегда, и всё-таки именно в них весь “секрет” моего творческого метода”.

...Поэт много времени и сил уделял работе с творческой молодежью. Помимо личных встреч охотно интересовался рукописями начинающих авторов. Так, при его редакторской поддержке в Ижморке увидел свет поэтический сборник, куда вошли произведения школьников из 10 деревень района.

Николай Ничик,
www.kuzrab.ru

Виктор Арнаут, член Союза писателей России:

«Мне, пришедшему в литературу Кузбасса довольно поздно, повезло, я знал и видел его, правда, уже постаревшего, но не сломленного духом. Частенько он заходил в Дом литераторов, живо вклинивался в обсуждаемые проблемы, а то и просто в разговоры. Всегда имел свою точку зрения. Часто доставал из карманов неизменный ингалятор от астмы.

Жил он недалеко от Дома литераторов, в махонькой комнатухе общежития для преподавателей и сотрудников университета. Любил, не спеша, прогуляться по Советскому проспекту.

В моей домашней библиотеке имеется несколько книг Владимира Матвеева с автографами.

Припоминаю, каким довольными жизнерадостным зашёл Владимир Фёдорович как-то в начале 1998 года в зал, где шло заседание литературной студии «Притомье». Руководил студией в то время Сергей Донбай. Мы, студийцы, читали

и горячо обсуждали собственные стихи и рассказы. В руках Владимира Матвеева была маленькая книжка в совершенно красной обложке. Он держал сигнальный экземпляр издания новой книги.

Донбай тут же представил нам поэта-сатирика Матвеева и предложил ему почитать стихи из этой книжечки. После Матвеева нам уже было совсем неловко являть друг дружке свои скромные творения.

Через некоторое время я получил эту книжечку («Миниатюры», 1997г.). На шмуцтитуле автограф зелёными чернилами: «...От души и на добрую память эти шутки. Улыбайтесь на здоровье». До сих пор сохранились в ней две закладки. В местах закладок – миниатюры. Одна называется «Времечко»:

Хозяева жизни – «новые русские»
– Карманы широкие, помыслы узкие.
Валюта да шлюхи, грабёж да балдёж...
Уж очень крутая пошла молодёжь».

журнал «Красная горка»,
№ 13, 2012

Василий Попок, бывший редактор газеты «Заря» Кемеровского района:

«Мой брат, будучи студентом, научил меня читать. Я читал отрывной численник, висевший на стене, и вычитал там стишок:

Он "так сказать" на "так сказать"
Скороговоркой множит.
Он, так сказать, без "так сказать"
Двух слов связать не может.

Смеялся. А брат сказал: "О! Это Володя Матвеев", - и я замер в восхищении: брат знает поэта, которого печатают календари!

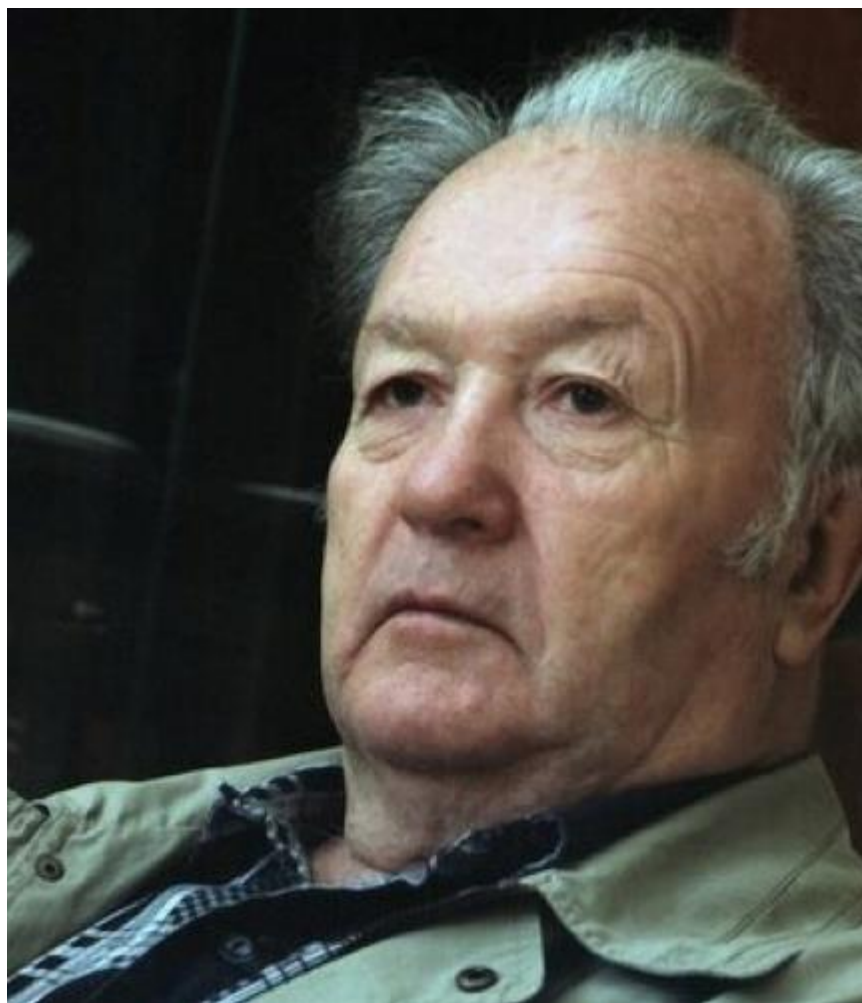
Через много-много времени я стал работать редактором кемеровской сельской газеты "Заря". Мы размещались в Доме печати на Ноградской в одном отсеке с книжным издательством. К нам часто заходили литераторы. И однажды зашёл Владимир Фёдорович Матвеев. "Говорят, у тебя есть вакансия, – сказал он. – Возьми меня на работу".

Так Матвеев стал работать в "Заре". Много можно навспоминать весёлого и интересного. Ну, вот хотя бы, что Матвеев постоянно сочинял рифмованные "шапки" на актуальные сельскохозяйственные темы. Например, начало заготовки кормов он озаглаивал таким лозунгом:

Если в хозяйстве завёлся кретин,
Вас за версту обойдёт каротин!

Пока мы с ответсекком Николаем Дмитриевичем Казанцевым хохотали, он забраковал написанное. Грубо, мол. И сочинил что-то более подходящее к моменту. Но всё равно остроумное».

vas-pop.livejournal

ВАЛЕНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ МАХАЛОВ

(31 июля 1933 – 27 февраля 2010)

Родился в городе Горьком (ныне Нижний Новгород).

Жил с родителями на Камчатке, где учился в Мильковской средней школе.

Окончил фабрично-заводское училище Горьковского автозавода.

Работал слесарем-водопроводчиком, автосборщиком на ГАЗе.

Обучался во Владивостокском высшем мореходном училище. Окончил факультет журналистики Ленинградского государственного университета (1958).

После окончания ЛГУ приехал в Кемерово.

Работал литсотрудником в областной газете «Кузбасс». Затем трудился корреспондентом «Строительной газеты» по Западной Сибири.

С 1961 по 2006 годы был членом редколлегии журнала «Огни Кузбасса». Работал ответственным секретарём журнала «Литературный Кузбасс» (1989-1990).

Член Союза писателей СССР (1975).

Автор более трёх десятков поэтических, прозаических и очерковых книг. В том числе книг стихов «Сердце ищет песню» (1960), «Вечерний разговор» (2000); прозаических произведений «Ступени к солнцу», «Полюс любви», «Возраст сердца», «Высокая грива», «Тихая родина».

Автор песен для оперетты «Жемчужина Сибири» (либретто Е. Буравлёва), в том числе «Над Томью плывут соловьиные зори...» (1964).

Почётный работник культуры Кузбасса (2005). Дважды лауреат премии «Молодость Кузбасса», удостоен премии имени Василия Фёдорова за лучший поэтический сборник (2000).

О СЕБЕ

Строки из стихотворения:

«Но дело совсем не в слове.

Мне хочется для других

На этой земле оставить

Хороший и чистый стих...

Состарюсь, но не повзрослею.

Не дописав последний стих,

Уйду в осеннюю аллею

Надежд несбывшихся своих...»

Из воспоминаний «Прикипел к Сибири»:

«В первый раз я попал в сибирские края в далёком пятьдесят шестом году. После окончания третьего курса факультета журналистики Ленинградского университета я напросился на студенческую практику в газету «Кузбасс», и вместе с другом Юрой Харченко летом мы прибыли в небольшой в ту пору областной город Кемерово.

В газете нас приняли тогда хорошо, определили на жительство в рабочее общежитие и почти сразу же включили в редакционную работу. Руководил тогда газетой добрейший человек старого партийного уклада Фёдор Ефимович Дёмин, а прямое шефство взяла над нами заведующая отделом культуры Эйга Борисовна Ливянт, весёлая умная женщина с манерами «тети Сони из Одессы».

Вскоре мой товарищ ушёл из-под опеки Эйги Борисовны в другой, более подходящий, с его точки зрения, для него отдел. Я же, как начинающий в ту пору литератор, остался и начал старательно разбирать многолетние архивные литературные завалы, оставшиеся в наследство от бывшего заведомо культуры Алексея Косаря, местного поэта, автора нескольких книг и стихотворного письма-послания товарищу Сталину.

Помнится, тогда я нашёл в редакционных «захоронках» несколько неплохих стихов разных авторов и небольшую повесть «Чайки над морем», как выяснилось потом, принадлежавшую перу начинающего прозаика из Новокузнецка Анатолия Соболева. Повесть эту мы опубликовали полностью в газете «Кузбасс» с талантливыми иллюстрациями жившего тогда в Кузбассе художника Анатолия Гетманского. Повести был дан ход сначала в журнале «Сибирские огни», потом в местных и центральных издательствах.

...Этот, можно сказать, нерядовой случай помог мне познакомиться всерьёз с писателями нашего края и с их произведениями».

книга «Журналистика Кузбасса: строки истории»,
Кемерово, 2008

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Махалов Валентин Васильевич»

...Был членом литературного объединения Ленинградского государственного университета, которым руководили профессор Е.И. Наумов, поэты Игорь Ринк, Вадим Шефнер.

...Принимал участие в областных совещаниях молодых литераторов Ленинграда и Ленинградской области. Занимался в семинарах Веры Инбер и Михаила Дудина. Стихи студенческих лет опубликованы в 1956 году в газете «Кузбасс», где поэт проходил журналистскую практику.

В 1944 г. его первое стихотворение об Александре Матросове опубликовала газета «Пионерская правда». В начале 1950-х годов, во время обучения в Мильковской средней школе на Камчатке, куда уехали работать его родители, публиковал стихи в областной газете «Курильская правда».

В 1960 году в Кемеровском книжном издательстве вышел первый сборник стихов Валентина Махалова «Сердце ищет песню». Основными мелодиями этих стихов-поисков станут радость жизни, стремление на всё откликнуться душой молодой и пылкой, поделиться со всем миром, увиденным и узанным.

Это был поиск себя самого, и новые сборники стихов, а потом и прозы, что свидетельствовало о появлении поэта глубокого, тонкого лирика, философа, гражданина. Лирический герой его поэзии, изменяясь с годами, остаётся верен себе в главном, исповедуя правду и доброту, любовь к женщине и природе, ко всему сущему на этой земле.

Валентин Васильевич Махалов руководил литературной группой КТОМ (Кемеровское творческое объединение молодёжи). Был одним из руководителей литературной студии «Притомье».

old.kemrsl.ru

Из очерка «Зори над Томью»

Каждый час куранты на главпочтамте (Кемерово) отбивают музыкальную фразу из песни «Над Томью плывут соловьиные зори...». Однако многие ли кемеровчане знают о том, что автором её слов является известный кузбасский поэт Валентин Махалов.

Мы познакомились с Валентином Васильевичем в начале 1970-х. Помню, с каким трепетом я переступил порог местного отделения Союза писателей. Полтора десятка тетрадных листов со стихами, написанных от руки, – вот и всё, что насчитывал багаж тогдашнего моего творчества. Да и то в кавычках...

Могучий, статный мужчина приветливо улыбнулся, как бы подбадривая, и углубился в мою рукопись. Естественно, меня переполняло волнение, свойственное студенту на экзамене (а я в то время учился на филологическом факультете Кемеровского госуниверситета). Правда, этот «экзамен» выпадал из привычных рамок... Каким-то будет «приговор» маститого поэта – автора нескольких стихотворных книг?

Из поэтических сборников Махалова мне особенно глянулся его первый – «Сердце ищет песню». Стихи из него я, можно сказать, вызубрил наизусть. И пока

Валентин Васильевич читал мои несовершенные вирши, прокручивал в памяти его наиболее запомнившиеся строчки. Такие, например:

Нет-нет! Я тебя не обижу.
Я тихо к тебе подойду
И солнцем, закатным и рыжим,
В ладони твои упаду.
И тонкие пальцы согрею
Теплом уходящего дня.
Я очень потом пожалею,
Что ты не узнаешь меня.
И слово обычное «Здравствуй!»,
Неслышно слетевшее с губ,
Неярко блеснёт и погаснет
На дальнем твоём берегу.
Ты вздрогнешь устало плечами,
В ответ не сказав ничего,
Лишь тени забытой печали
Коснутся лица твоего.
Я помнить всю жизнь тебя буду,
Как воздух,
Как солнечный свет,
Как самое первое чудо,
Которому имени нет.

Удивляться этому не приходилось: эти строки органично вписывались в тогдашнюю мою молодость, влюблённость, очарование от одного лишь прикосновения к любимой девушке...

Закончив читать, Валентин Васильевич улыбнулся:

– Не без божьего дара ты, старик. Но...

Погрешностей и недостатков, естественно, было с избытком, о чём – без иронии, по-доброму – и поведал мне мастер, посоветовав в плане учёбы посещать литературную студию «Притомье».

...Это было славное время. Вечерами мы – студенты, молодые рабочие, старшеклассники – собирались в одном из кабинетов бывшего горкома комсомола. До хрипоты обсуждали стихи, либо прозу очередного начинающего автора. Среди нас на этих посиделках бывали и уже «засвеченные», хотя и молодые литераторы – Саша Ибрагимов с его нашумевшим поэтическим сборником «Буквы одуванчика», Володя Ширяев, Ваня Полунин...

Подытоживал горячие дебаты Махалов, после чего по традиции каждый из нас прочитывал по одному своему стихотворению. Но на этом всё не заканчивалось. Уже затемно всей шумной ватагой мы отправлялись в кафе «Весеннее», известное сегодня как «Солдатское». И там Валентин Васильевич, вытряхнув из вазы цветы, обходил каждый из столиков. Наполняя вазу рублями, трёшками, пятёрками, а то и мелочью (кто сколько может), он торжественно подходил к буфетчице:

– На всё – вина!

И разговоры о литературе закипали снова. И вновь звучали стихи. И когда выходили за полночь из питейного заведения, то снег, искрясь и похрустывая под ногами, являл собой как бы продолжение начатой темы, и душа переполнялась

восторгом. Не меньшим, пожалуй, чем когда не без редакторского участия Махалова в одном из номеров альманаха «Огни Кузбасса» появилась однажды небольшая подборка моих стихов...

Позднее, когда я уже работал в газете «Кузбасс» спортивным обозревателем, пересекались мы с Валентином Васильевичем нечасто. Но всякий раз при встрече с удовольствием беседовали о спорте: он ведь был не только заядлым рыбаком, но и большим любителем и знатоком футбола, хоккея с мячом. И это неудивительно. Если кто не знает, в бытность свою он публиковал спортивные репортажи и отчёты в газетах «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса»...

...Валентин Васильевич ушёл из жизни. Ему было всего 76. И мне почему-то вспомнились его строки – из того, давнего сборника, где он искренне восклицал:

...Буду долго-долго слушать
В насторожённой тишине
Свою ребяческую душу
Ещё звенящую во мне.
И вдруг в каком-то озаренье
Последним напряженьем сил
Пойму, что жизнь – одно мгновенье,
Которым я не дорожил.

Олег Курочкин,
книга «Мы помним Вас...»

НАТАЛЬЯ ФЁДОРОВНА МИКУШИНА

(4 декабря 1919 – 10 сентября 2013)

Родилась в деревне Венедиктовка Томской губернии (ныне Яйский район Кемеровский области).

Окончила Новосибирский техникум связи по специальности инженер связи (1940).

Участница Великой Отечественной войны. С июля 1944 года служила связисткой в отделе правительственной связи 2-го Прибалтийского фронта. В звании старшего лейтенанта командовала отделением связи.

11 марта 1964 года стала техником радиовещательной аппаратной студии Кемеровского областного радио (ОблРадио).

С сентября 1966 года назначена инженером Кемеровского областного радио.

Со 2 мая 1969 года была зачислена в штат Кемеровского радиотелецентра, где работала до входа на пенсию 1 июня 1975 года.

Награждена орденами Отечественной войны II (1985) и I степеней (1995). Также удостоена медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Возвращение в боевую юность»

В один из майских дней (а именно 9 мая) в конце 1980-х годов в Кемеровский областной Дом радио по улице Красноармейской, 137-а спешили люди с орденами на груди. Два «гренадера» – Василий Фёдорович Холодок, бывший политрук, участник парада 7 ноября 1941 года на Красной площади и бывший учитель, участник Сталинградской битвы Николай Ильич Степанов.

Торопились также наш «златоуст», собкор Всесоюзного радио, умевший разговорить самого неразговорчивого тракториста или шахтера, Виталий Фёдорович Галдаев и фронтовой корреспондент, редактор «Новостей» облрадио Михаил Васильевич Ялин. Мальчишкой ушедший на фронт Василий Кириллович Жутяйкин, автор многочисленных очерков и радиопостановок о кузбасских горняках и бывший фронтовой разведчик Пётр Михайлович Попов.

...По-джентльменски сопровождали единственную женщину с боевыми орденами и медалями Наталью Фёдоровну Микушину, связиста на фронте и инженера центральной аппаратной областного радио. Гостей встречали накрытые столы и настоящая (только новая, не пробитая осколками) полевая палатка, позаимствованная в областном драматическом театре, из которой наши девчонки в пилотках выносили фронтовикам «наркомовские 100 грамм» и горячую кашу.

...Вы видели, как в киношном дыму воссозданного фронтового ада, когда кажется, что небо и земля поменялись местами, ползёт, зажимая в зубах провод, который нужно соединить с перебитым, солдат? А солдатам этим всего-то по 17-18 лет. И среди них одна девчонка, наша Наталья Кулинич (Микушина).

Было ли страшно им? Говорят, что о страхе, о смерти от шальной пули в такие минуты не думаешь, потому что начальник отдела, провожая тебя, кричал: «Если через 5 минут связи не будет, расстреляю».

Таких угроз Наталья слышала немало. Ведь с июля 1944 года она служила связисткой в отделе правительственной связи 2-го Прибалтийского фронта под началом маршала Еременко.

А сколько натерпелась страха, когда в Литве три месяца день за днем пытались вырваться из окружения. Первым Прибалтийским фронтом тогда командовал маршал Баграмян, которого все любили за спокойный нрав. И наша Наташа всегда вспоминала его с благодарностью: работалось с ним легко, да и война уже катилась к концу.

...Каково было выживать во фронтовых условиях девчонке? Когда она впервые попала в отделение правительственной связи, ужаснулась: молодые парни грязные, немытые, раненые. Как им помочь? Побежала стирать бинты в озерцо, которое было рядом...

Наталья Фёдоровна вспоминала: «Я ведь была одна среди бойцов, но они ко мне хорошо относились. И мальчишки – ровесники, и старшие. А про фронтовую любовь могу лишь сказать: я была строгой. Хотя, что такое домогательства начальства, знаю».

Что касается строгости. Мы, радийцы, знаем, что Наталья Фёдоровна Микушина, наш инженер, и в мирное время в работе всегда была строгой и требовательной к себе и другим. В ней как-то удивительно уживались мягкость и строгость.

Спрашиваю: а когда было страшно на фронте, неужели не плакала? Отвечает: плакала по ночам, чтоб никто не видел.

– А научилась на фронте пить и курить?

– Нет. Курить стала уже после войны. А матом вот овладела.

Она приехала в Новосибирск в техникум связи на радио-факультет из деревни... Когда окончила техникум в 1940 году, ей предложили: «Хочешь работать в военной организации?» Согласилась. А когда узнала, что речь идёт о правительственной связи, испугалась, потому что знала: многих из техникума в 37-м году отчислили, кого по анкетным данным, кого ещё почему-то.

И все же её уговорили. Работала сначала в Новосибирске, потом в Кемерове, когда создавалась область. В Кузбасс тогда были эвакуированы многие заводы из европейской части страны, где уже вовсю шла война. И ей приходилось обслуживать правительственную связь, когда в Сибирь звонили Берия или Сталин.

В Кузбассе тогда на оборону работали заводы «Прогресс», азотно-туковый. В универмаге располагались цехи военного завода, а на том месте, где сейчас ресторан «Солнечный», был центр правительственной связи.

Наталье дали квартиру в центре города, а поскольку молодёжь тогда рвалась на фронт, вызвали в Москву и её. Кстати, с мужем Виктором Микушиным она познакомилась уже в конце войны, на фронте. Он с войсками ушёл на запад, в Германию, а её оставили в Риге. Через два года переписки встретились и уже не расставались...

Тамара Зиндович,
книга «Журналистика Кузбасса: строки истории»,
Кемерово, 2008

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ МИТЯКИН

(1939 – 6 ноября 2012)

Родился на Украине.

Окончил факультет журналистики Киевского государственного университета (1960).

По распределению приехал в Кемерово, работал корреспондентом областной газеты «Кузбасс». В 1962-м перешёл на Кемеровскую студию телевидения, где сначала был редактором молодёжных передач, затем корреспондентом новостей.

В 1971 году назначен старшим редактором редакции новостей. С 1977 года стал главным редактором общественно-политического вещания КСТ. С 1980 года работал директором телестудии – заместителем председателя Кемеровского телерадиокомитета по ТВ. В 1992 году назначен председателем ГТРК «Кузбасс».

В 1994 году по требованию губернатора Кемеровской области был уволен, а в 1996-м восстановлен в должности председателя ГТРК.

Член Союза журналистов СССР и России.

Автор сценариев телеочерков «Солдат с постамента», «Саянская легенда», «Колдун с Улу-Дага», «Левой, левой, левой...»; ряда программ Кемеровского телевидения для Центрального телевидения СССР.

Награждён знаком «Отличник телевидения и радио».

О СЕБЕ

Из интервью «Телевидение – дело моей жизни»:

«Я всю жизнь на телевидении. За исключением двух лет – работал журналистом в газете «Кузбасс», но потом вернулся на телевидение. Я долго не мог сделать здесь карьеру (в хорошем смысле), потому что был беспартийный, принципиально. Я никак не мог согласиться с тем, что, вступив в партию, сразу стану на пару ступенек выше. И сам себе говорил, что ума от этого не прибавится. Вот так я бодался, бодался с системой, наконец, в 40 лет вступил с партию, тогда всё быстро пошло вверх, я стал главным редактором, заместителем по телевидению и в 1992 году председателем ГТРК...

...Губернатор и представитель Президента дали клеветническое представление и, используя своё влияние в президентском окружении, повлияли на Яковлева (А. Н. Яковлев, руководитель Российской государственной телевизионной и радиовещательной компании «Останкино»), и он подписал приказ о моём увольнении, приказ настолько же немотивированный, насколько и само представление. Потом были суды, но само судебное заседание длилось 15 минут, сразу стало ясно, что там сплошная липа. Меня увольняли по статье 254 пункт 1 – это однократное грубое нарушение служебных обязанностей, но этих нарушений не нашли, так как их не было».

**газета «ИТАК ТВ»,
марта 1996г.**

Из книги «Рабочее движение Кузбасса в воспоминаниях его участников и очевидцев»:

«Со временем рабочее движение Кузбасса станет явлением российской истории. Отомрёт всё мелкое, всё налипшее, всё то, что навешали этому движению. Останется суть. А суть состоит в том, что это была ещё одна попытка России прорваться к свободе..., шла борьба. И борьба была серьёзной. Намного серьёзней, чем кому-то она кажется сегодня... Чуть-чуть отойдём по времени... Господи! Как нам завидовать будут!»

**Г. М. Митякин,
председатель ГТРК «Кузбасс»,
Москва, 1998**

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из сообщения «Председатель ГТРК «КУЗБАСС» Геннадий Митякин восстановлен в должности»

Приказ об увольнении Митякина был издан первым заместителем главы Федеральной службы телерадиовещания Валентином Лазуткиным. Основанием для приказа стало представление губернатора области Михаила Кислюка и представителя президента Анатолия Малыхина. 24 ноября 1994 года приказ отменен. Поводом для отмены приказа послужили две проверки, проведенные представителями из Москвы, и мнение коллектива телекомпании, проголосовавшего единогласно за доверие своему председателю.

Из заметки «Председатель ГТРК «Кузбасс»

...На ТВ... заведовал информационным блоком и под ним, и при нём выросла отважная "перестроечная" программа "Пульс".

Там работали Саша Колпаков, Андрей Андреев, Стас Корнейко, Наташа Лахреева – теперь и сами ветераны кузбасского ТВ.

Митякин – один из немногих либералов, с кем мы спорили, но не ссорились: он был терпим к любым альтернативным мнениям и не судил человека за слова и по словам. Одно время мы регулярно встречались, выпивали и говорили на самые разные темы.

В эпоху губернаторского правления Михаила Кислюка либерализм "без берегов" сослужил Митякину плохую службу – Кислюк его уволил.

Заодно остался не у дел "Отдел 5", превосходная интеллектуальная программа, её делали Андреев, Корнейко, Лахреева и другие, она шла в прямом эфире и это было до всяких столичных "ток-шоу", Кузбасс их опережал на круг.

Геннадий Михайлович обратился ко мне: напиши. Я написал, а Женя Богданов напечатал в "Кузнецком крае".

Митякина восстановил суд и следом ВГТРК.

А Кислюк его снова уволил.

Новое восстановление и новое увольнение. И ещё.

Короче, съели мужика.

Не задалась карьера на политическом поле. Митякин было возглавил кемеровских "правых", но вошёл в конфликт с Димой Шагиахметовым, не терпевшим инакомыслящих, подозревавшим в них конкурентов. Так что и тут интеллигентного Митякина сожрали.

Последнее наше визави было в "Круге чтения". Митякин предложил свои размышления о России. Размышления "либерала".

Хорошо, сказал я. Не возражаешь, если рядом будут мои?

Отлично, сказал Митякин, ты даёшь мне высказаться, но и ты вправе сказать то, что считаешь нужным.

И мы напечатали оба текста на одном развороте. А потом публикацию повторили в "Огнях Кузбасса".

Мне искренне жаль, что такие люди уходят. Их всегда было мало, крайне мало. А на всё Кемерово, может быть, только один Митякин.

Василий Попок

Любовь Скорик, из очерка «Вдоль по жизни с микрофоном»:

«...Поучиться было у кого. Скоро, не глядя на экран, не видя титров, я просто на слух уже могла опознать тексты Виктора Болотникова, Владимира Цукрова, Геннадия Митякина, Зинаиды Чигарёвой. Я уж не говорю о завораживающих трелях нашего неподражаемого соловья – Виктора Руденского.

В их передачах было для меня главное: чёткий образный язык, нестандартные фразы, оригинальные обороты, порою спрятанная за словом лукавая улыбка и даже – откровенная издёвка (особенно – в легендарном «Горчичнике»).

Я училась у них чувствовать и использовать многогранность слова, не чураться его парадоксального употребления. Помню начальную фразу одного митякинского фельетона: «Со мной случилось несчастье: я нашёл портсигар». Геннадий вообще был оригинал.

Как-то довелось ему принять по телефону прогноз погоды. Кондовый стандарт: температура, влажность, скорость ветра. А в эфире прозвучала сделанная им маленькая лирическая новелла об очаровании осеннего дождливого дня. Помнится, на летучке эту его самодеятельность не одобрили – подобные вольности были ещё не приняты».

журнал «Огни Кузбасса»

ВИКТОР МАКСИМОВИЧ МОИСЕЕВ

(1 марта 1939 – 10 июня 1994)

Родился в посёлке Ирмино Ворошиловградской области (Украина).

В 1942 году с родителями был эвакуирован в Осинники.

Окончил школу фабрично-заводского обучения (ФЗО), Кемеровский индустриально-педагогический техникум.

Трудовую деятельность начал проходчиком на шахте «Высокая» в городе Осинники.

30 лет работал в редакции областной газеты «Кузбасс». Трудился в выездной редакции газеты «Кузбасс» на пусковых объектах больших строек области, был литсотрудником, заведующим отделом информации и спорта «Кузбасса».

Был редактором альманаха «Земля Кузнецкая» (1986).

Член Союза журналистов СССР.

Автор книг «День истины» (1986). «Фартовая лава», «Ярыгин камень» (1981), «Подарили бобрам речку» (1988), «Хочу собаку» (1990). Соавтор книг «Спортивная слава Кузбасса» (1980), «Шахтёрский характер», «Свидание с природой».

Заслуженный работник культуры РСФСР (1989). Почётный гражданин Кемеровской области.

Его именем 1 марта 1996 года названа вершина в горах Кузнецкого Алатау. В Кемеровской области проходят соревнования по лыжному туристическому многоборью «Мемориал Виктора Моисеева». Памяти журналиста посвящена медаль Кемеровской областной организации Союза журналистов России «Путешественник-журналист Виктор Моисеев».

О СЕБЕ

Из статьи «Каким быть заповеднику?»:

«Мы гордимся тем, что Кузбасс называют индустриальным центром Сибири. С полным правом его можно назвать и испытательным полигоном отношений, складывающихся между индустрией и природой. Последняя пока терпит одно поражение за другим, уступая свои позиции.

На всей территории Кузнецкого Алатау почти не осталось нетронутых лесов. Даже на Большом Канyme, Поднебесных Зубьях, Саргаинском хребте и многих других гольцах легко читаются следы человеческой деятельности: там вели разработку золотоносных песков старатели, здесь потрудились геологоразведчики. Но самый большой урон, естественно, нанесли природе лесоразработчики».

газета «Кузбасс»,
16 августа 1984

Из очерка «Зачем люди путешествуют?»:

«Зачем люди путешествуют? Одни идут на приступ снежных вершин, другие несутся на плотах по кипящим на порогах горным рекам, третьи шагают по глухой тайге. Есть и другие путешествия, комфортабельные, на современных видах транспорта, по шумным городам страны, солнечным пляжам Крыма и Прибалтики.

Но побывать на золотом побережье Черноморского Кавказа, погулять среди стройных мачтовых сосен Прибалтики легко. Иное дело – первый вариант. Стоит лишь назвать Подкаменную Тунгуску, легендарный Витим – Угрюм-реку, Каа-Хем, Казыр, как в глазах каждого из нас вспыхивает огонек любопытства и общими усилиями мы пытаемся вспомнить всё, что слышали об этих реках, узнаем, как можно добраться до их истоков, чтобы пройти по ним на плотах или лодках.

Для этого порой не надо забираться на Крайний Север, в могучие Саяны или высокие горы Алтая. И у нас в Кузбассе есть две реки, знакомство с которыми оставляет неизгладимое впечатление на всю жизнь. Первой, безусловно, нужно назвать Кию. В двух десятках километров от Белогорска уже можно строить плот и отправляться в путешествие. О Кие написано много. Скажу только одно: кто пройдет от её верховья до совхоза «Чумайский», тот проявит многое: силу и выносливость, мужество и товарищескую спайку.

Без последнего качества, кстати, по горным рекам лучше не ходить. В трудную минуту в компании обязательно должен быть такой человек, чей бы авторитет был бы для всех непоколебимым. На пороге, когда лодка или плот летят среди водяных валов и каменных глыб со скоростью курьерского поезда, кто-то один должен быть командиром. Проход порога – это как скоротечный бой.

Хотя Кия и считается самой красивой рекой Кузбасса, некоторых туристов больше тянет на Мрассу. Здесь всё как на Кие, только в миниатюре. Лишь Хомутовский порог даёт знать, что и с Мрассу шутки плохи. Да и не только этот порог. Есть здесь немало таких прижимов, где вода кипит, как нарзан, и вся река сжимается до такой ширины, что от берега до берега – рукой достанешь. Моторы в 4 таких местах с большим трудом поднимают лодки вверх. Зато вниз по течению летишь как на крыльях, только успевай отталкивать нос от торчащих из воды камней, греби что есть силы.

И не зевай. В прошлом году, когда наша группа уже плыла вниз к поселку Усть-Кабырза, один из нас не успел вовремя оттолкнуться шестом на прижиме. Корму лодки нанесло на отвесную скалу, и от страшного удара рассыпался на кусочки новенький «Вихрь»...

газета «Кузбасс»,
23 июля 1971

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Виктор Максимович Моисеев: журналист-краевед»

...Коллеги Моисеева отмечают, что это был скромный, честный, верный своему слову человек. И удивительно работоспособный журналист. Редкий номер «Кузбасса» обходился без материалов, подписанных его именем. Он был первым журналистом, сообщившим о забастовке шахтеров 1989 года.

...Виктор Моисеев нежно любил природу родного края. Своим оружием – журналистским пером – он боролся за чистоту кузбасских рек, за сохранение лесов, за бережное отношение к животным. Не случайно долгое время Моисеев был членом правлений областного совета по туризму и областного общества охотников.

1 марта, в день его рождения одна из вершин Кузнецкого Алатау названа его именем. Вершина находится на водоразделе рек Бельсу, Пихтерек, Тумуяс в системе природно-рекреационного парка «Поднебесные Зубья – Скалистые горы».

Установлена металлическая плита, свидетельствующая о том, что с этого момента безыменная вершина 1919 метров высотой стала именной. На плите отлито: «Моисеев Виктор Максимович. 1.III.39-10.VI.94. Шахтёр, краевед, журналист, путешественник». Почетное право установить плиту решено было предоставить главе администрации Междуреченска Сергею Щербакову, хорошо знавшему В. Моисеева.

openkemerovo.ru

Из статьи «...И голубую капельку на память!»

...«Кузбассёнок» – это специальный выпуск газеты «Кузбасс». Выездные бригады журналистов редакции делали такие выпуски прямо на пусковом объекте большой стройки. Писали в какой-нибудь бытовке, печатали в местной типографии, и привозили на ПАЗике третьего капремонта, закреплённом за выездной редакцией. Началось на пуске Томусинской ГРЭС – крупнейшей тепловой электростанции Сибири 1950-х... В таких мобильных бригадах на переднем крае маститые газетчики проверяли на хватку и прыть новичков: годен к строевой, не годен...

Моисеев оказался годеи...

Виктор Максимович принадлежал к породе журналистов, которых больше не будет. Они приходили в газету (вождеиленного сегоднейшего ТВ ещё не было) уже с готовой собственной биографией...

...Всякий знает про донецкого шахтёра Алексея Стаханова с шахты «Центральная-Ирмино». Он перевыполнил сменное задание в несколько раз, и по Советскому Союзу началось стахановское движение за повышение производительности труда. Так вот домик, где в посёлке Ирмино жила семья Стахановых, был наискосок от домика, в котором жила семья Моисеевых... Моисеев-старший, Максим Гаврилович, забойщиком был тоже весьма хватким, ...был поставлен на «Центральной-Ирмино» парторгом...

В горьком июле 1942, когда немцы, венгры и итальянцы навалились на Донбасс, и началось наше отступление, Моисеев-старший, затолкав жену с четырьмя мальцами в последний товарняк, остался до конца выполнять полученное задание – взрывать шахты, чтоб не достались врагу...

Но вот дорога позади – поезд подходит к шахтёрским Осинникам. Шахты, землянки, бараки...

А Максим Гаврилович Моисеев во всеобщей неразберихе отступления прибилс к воинской части, записался в неё добровольцем и оказался на фронте. И с первого же дня начал разыскивать своих...

...Когда война уже перевалила через самый тяжкий свой перевал, и более-менее понятно, на чьей стороне будет победа, стали вчерашние шахтёры получать приказы на демобилизацию, и возвращение к прежней работе. На угольный фронт! Так Максим Гаврилович оказался в Осинниках. Дома! И больше никуда из Осинников не уезжал.

И началась для Максима Моисеева-старшего мирная жизнь. Опять он парторг на шахте, что предполагало бесконечный круг обязанностей...

Потому-то в памятные восьмидесятые-девяностые, когда стало можно всё, журналист «Кузбасса» Виктор Моисеев не пустил ни единой, кажется, стрелы в сторону КПСС. Он изнутри всё видел и знал, и оказался прав, потому что «привилегии», за которые партию тогда гробили, сегодня вызывают лишь улыбку в сравнении с тем, что имеют сегоднейшие, как бы их помягче назвать...

...А сын номенклатурного, как нам долбят сегодней, деятеля, каким был его отец-парторг ЦК, пошёл в школу ФЗО – фабрично-заводского обучения. Это уже оттуда направили его, в числе других самых смышлёных, в техникум.

Моисеев к тому времени поработал на строительстве шахты «Высокая» в Осинниках, и поработал не месячишко в подручных, он профессионально управлял породопогрузочной машиной, а это профессиональный потолок в тогдашнем проходческом забое. Да и в сегоднейшем тоже, только машины сегодней другие, импортные. Выучился же Моисеев этому ремеслу в Кемеровском индустриальном техникуме (специальность – «Промышленная разработка угольных месторождений – ПРУМ»).

Другая картинка. Её рисует один из настоящих мастеров газеты «Кузбасс» - Александр Гаврилович Зайцев... Вчерашний собкор Зайцев был поставлен заведовать отделом информации и спорта «Кузбасса», сотрудником которого оказался Витя Моисеев, что оказался в редакцию чуть раньше. И вот, новый заведом, ничем, кроме села в журналистике не занимавшийся, откровенно

жалуется подчинённому: «Ну какой из меня спортсмен?» «Ладно, – выручает на правах «старика» Моисеев. – Спортом займусь я!»

Так и проработали они в отделе информации лет поболее десятка. А спортивная журналистика области пополнилась потом книгой «Спортивная слава Кузбасса», которую В. Моисеев подготовил совместно с В. Романовым из «Комсомольца Кузбасса».

...У молодого, и, как выяснилось, талантливого, автора попросилось наружу стремление показать читателю мир своих вчерашних собратьев по шахтёрскому забою. Таким показом стал «День истины», едва ли не первая в нашей шахтёрской области книга с рассказами о шахтёрах, после знаменитой волошинской «Земли Кузнецкой». Редко пишут о шахтёрах, тема не лёгонькая, не каждый возьмётся. Моисеев вот взялся. И его же «Фартовая лава», помнится, долго выходила по воскресным номерам в «Кузбассе».

...Моисеев начал ещё одно дело в журналистике – тему охраны природы, за которое его сейчас поминают. Сначала это были рассказы о всяких охотничьих приключениях, он мог целую зарисовку посвятить своему любимому кобелю Караю. Простой язык, никаких претензий ни на что. Но! Первым, как мне помнится, оценил их великий человек кузбасской журналистики, тончайший психолог нашего ремесла, душевнейший человек, многолетний замредактора Анатолий Игнатьевич Бельчик.

Прочитав первые же те зарисовочки, по сути, приказал Моисееву писать книгу! Он видел в этих рассказах глубину и мудрость. И вышел «Ярыгин камень» о людях, которые ценят природу деятельно, они готовы не слезами обливаться, а сами защищать её.

...Читаешь Моисеева, видишь лося на рассвете, вот он попил из речки, поднял голову, с морды каплют крупные капли, а от них круги по водной глади. Так он писал.

...Моисеев, а также фотокор и закадычный его товарищ Юра Сергеев, тот же Зайцев, или ещё кто, даже на работу в редакцию могли явиться, пропахшие растворителем, эпоксидкой и прочей химической гадостью. До полуночи доклеивали борт лодки, чтоб в субботу – на Ажендаровский плёс.

Однажды, не отойдя как следует, от второго, кажется, инфаркта, Виктор Максимович с одним своим заединщиком начали на речке оживлять заглохший мотор у Берёзова. Друг, зная о серьёзном недуге Моисеева, поостерёг его, чтоб не усердствовал, а сам сошёл на берег, поголосовать на автотрассе, авось повезёт. Не повезло, друг возвращается и обнаруживает нашего героя на дне лодки, уже посиневшим. Чего стоило взвалить его на себя, дотащить до обочины, встать столбом на проезжей части, и увезти умирающего в областную больницу! Это верный долгу Виктор Максимович дёргал и дёргал мотор, всё завести хотел...

Отдельная глава жизни – дружба с междуреченскими туристами – там полгорода по пятницам переселяется в электрички и выбирается на Усу, на Томь, в тайгу, в горы, в том числе, на Поднебесные Зубья. Судьба просто не могла не свести журналиста-путешественника с молодым шахтёром с «Распадской» и тоже путешественником Мишей Шевалье...

Впервые увидав на Поднебесных Зубьях не одного Шевалье, а целое сообщество инициативных и бескорыстных междуреченцев, Моисеев решил познакомить их с редакцией «Кузбасса». Точнее, редакцию с этим сообществом. И сегодня вряд ли

есть в редакции журналист, не побывавший на Поднебесных. А начал он с того, что вывез туда Анатолия Игнатьевича Бельчика...

Там, в гряде Зубьев, в точно отведённом ему природой месте, в водоразделе речки Бельсу, буйных ручьёв Пихтерек с Тумуясом и чуть пониже облачка ходячего, стоит пик Моисеева, о чём говорит привинченная к камням плита. Если поднявшийся к плите встанет спиной к северу, то прямо перед собой с восторгом обнаружит всю гряду Зубьев, по левую руку – кажущийся ничуть не ниже Пухтаскыл, по правую – Кугуту и Сундук рядышком с ней. А выполнив команду «кру-гом!» он будет вознаграждён видом на Скалистые Горы. Вот такое это непростое место.

...Начинающим репортёром оказался Моисеев в командировке в Ленинске-Кузнецком. Ему предложили на выбор несколько коллективов, он выбрал шахту «Октябрьскую» и оказался в забое бригады, из которой только что ушёл заслуженный бригадир по фамилии А. Бзови, а на его место стал молодой парень Юра Черепов. Это был первый материал о коллективе, который вскоре станет первым на руднике, и больше не выйдет из рекорсменов. Впоследствии Герой Социалистического Труда Юрий Петрович Черепов считал, что его известность началась с репортажа Моисеева.

Виктор Кладчихин,
г. Дмитров, Московская область

Александр Зайцев, ветеран журналистики Кузбасса:

«Мы всё время подтрунивали над Моисеевым, называли его ежесубботные зарисовки «Из таёжной тетради» собачьими рассказами. Но вот в итоге появилась хорошая, душевная книжка «Подарили бобрам речку». О тайге, о мужской, немногословной преданной любви к природе. Наверное, так и должно быть. Хорошая газетная работа, если, конечно, у автора есть искра божья, рано или поздно перерастёт в книгу. Что-то ведь обязательно должно волновать человека помимо газетной подённости. Сверх обязательной информационной дробы, хотя и «дробь» эта очень нужна, поскольку нет газеты без информации.

Кроме обязательной экономической и событийной информации придумал он себе ещё и дело для души, придумал рубрику «Сам себе мастер». Толковые, обстоятельные рассказы о том, как сложить печку, выделывать шкуру, приготовить дрожжи, даже поставить русскую бражку! И пошли, хлынули на его имя письма с самыми различными житейскими просьбами. Чтобы ответить на них, ему самому приходится вспоминать домашнее детство, а то и посоветоваться со стариками, порыться в редких книгах. А лосиную охоту, шорное ремесло, пчеловодство он сам освоил на профессиональном уровне. И очерки на эти темы публиковал с весьма завидной тщательностью, и в будущем уже просматривалась книга о приобщении человека к земле, о возрождении полузабытых ремёсел, что-то наподобие великолепного «Лада» Василия Белова.

Вспоминается давняя несерьёзная история. Теперь уже много лет назад молодые писатели сколотили «флот». В летние отпуска на флагманской лодке под названием «Маруся отравилась» и на резиновых лодочках они пустились в плавание. Сначала это был родная речка Мрассу, потом неродная Хамсара, и уж совсем чужая Нижняя Тунгуска.

А в начале первой навигации устроил адмирал флота крепкий, уже тогда добротный прозаик Геннадий Емельянов юнге Моисееву экзерцицию. Задал три

вопроса: к какому отряду относится вобла, самостоятельным животным или подрастающим поколением вши является гнида, и каким образом размножается акула – икру мечет или ещё как? Младший юнга ответил, по мнению всего присутствующего флота, довольно точно. Командующий начал гонять новобранца по рангоуту «Маруси», по навигации, по лоции. Тот отвечал без запинки.

– Ты меня, Моисей, из терпения не выводил, – заорал тогда адмирал. – Ещё на один вопрос ответишь – на берег спишу!

Ну, а если серьёзно? Где тот последний вопрос, ответив на который можно обосноваться в тихой гавани. Жизнь, чем дальше, тем больше их задаёт. Да таких, что не вот-вот и ответишь! В том числе, конечно же и репортёру с философским уклоном В. Моисееву. И, хотя вконец замордованный газетной текучкой, он мечтал не раз бросить всё и уйти куда-нибудь на полярную Виви, в таёжную избушку – не вышло у него, не списали на спокойный берег».

слово-сочетание.рф

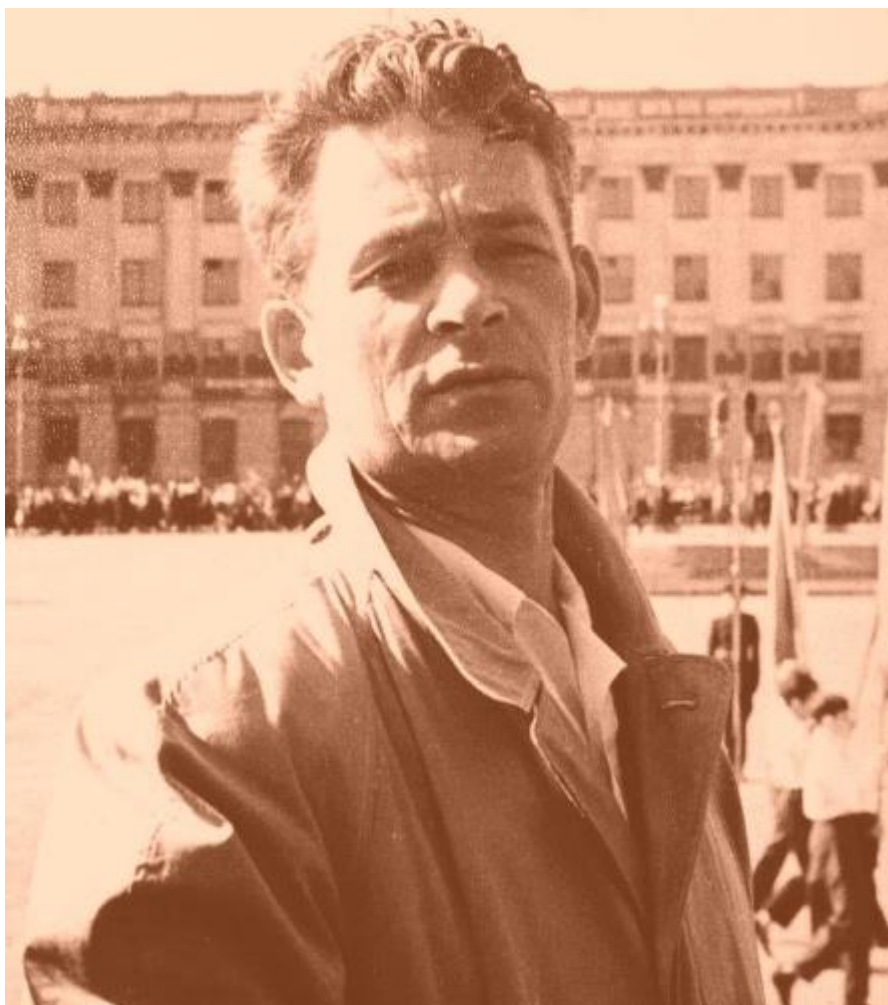
Юрий Дьяконов, журналист и путешественник:

«Его биография рисовалась, на первый взгляд, из, казалось бы, несочетаемых красок, а в результате образовалась цельная и завидная картина. Можно сказать, совсем юным он прошёл шахтёрскую школу, в забое познав настоящую работу и мужскую дружбу. Приобретенные здесь простые истины человеческих отношений сделали его открытым и справедливым, отзывчивым и бескомпромиссным, рассудительным и своим в любой компании. В журналистику от пришёл как к себе домой, чувствуя ответственность перед тем, о чём писал.

Виктор Моисеев был своим везде: у горняков Горной Шории, шахтёров многих городов области, у золотодобытчиков, лесозаготовителей, у спортсменов и даже в Орлово-Розово, где отбывают свой срок заключенные.

Краеведение и туризм – его особые пристрастия. Он боролся за сохранение популяции бобров, за чистоту рек и троп Кузнецкого Алатау, с браконьерами всех мастей. В Кузбассе мало мест, где бы, так сказать, не ступала нога Моисеева как корреспондента и как любителя пешеходных и речных путешествий. Его энциклопедическим знаниям могли бы позавидовать многие».

**газета «В дорогу с Михаилом Шевалье»,
7 марта 2001**

ГЕННАДИЙ МОДЕСТОВИЧ МОЛОСТНОВ

(17 августа 1912 – 1 мая 1982)

Родился в деревне Чуркино Александровского уезда Владимирской губернии (ныне Владимирская область).

После смерти родителей воспитывался в детском доме. С ранних лет трудился деревенским пастухом. Окончил курсы для малограмотных, потом фабрично-заводское училище.

Работал слесарем на заводе в рабочем посёлке Кольчугино (ныне одноимённый город во Владимирской области). Был на комсомольской и партийной работе.

Окончил Ленинградский институт журналистики имени В.В. Воровского.

По распределению работал в городе Куйбышеве (ныне Самара) в редакции детской газеты «Будь готов!», затем в областной молодёжной газете «Волжский комсомолец».

Участвовал в боевых операциях военного конфликта на озере Хасан и реке Халхин-Гол (Монголия, 1939), в советско-финской кампании (1939-1940).

Окончил Высшую московскую школу НКВД (1941).

Участник Великой Отечественной войны. В военные годы служил в контрразведке (СМЕРШ). Был ранен, после выздоровления служил при МИД СССР старшим курьером дипломатической охраны США (1943-1947).

После демобилизации работал в городе Загорске – в реставрационном училище при Троице-Сергиевской лавре.

В 1948 году приехал в Кемерово.

Трудился в газетах Кузбасса.

Член Союза писателей СССР (1956). Возглавлял Кемеровскую писательскую организацию.

В конце 1960-х годов переехал на постоянное жительство в Красноярск.

Автор книг фантастики «Голубые огни» (1953), «Их нельзя остановить» (1958), «Междуречье» (1959), «Дарюя жизнь» (1964), «Посланник планеты Альбос» (1969) и других.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Молостнов Геннадий Модестович (1912-1982)»

...В 1948 г. приехал в Кузбасс, устроился журналистом и более чем на два десятилетия связал свою судьбу с нашим краем.

Именно здесь Г.М. Молостнов пробует себя не только как публицист, но и как прозаик, поэт.

Его стихи, рассказы публикуются в каждом номере, созданного в 1949 г., литературного альманаха «Сталинский Кузбасс» («Огни Кузбасса»), который в 1952 г. напечатал главы из первого романа писателя «Голубые огни», а в следующем году этот роман был полностью опубликован в московском журнале «Октябрь» и вышел отдельной книгой в Кемеровском книжном издательстве.

...Его романы о шахтёрах Кузбасса, о предреволюционной российской деревне, о некоторых сторонах жизни советского общества («Дарюя жизнь», «Междуречье»); повести («К свету», «Их нельзя остановить» и др.); рассказы («Корнеич», «В американском городе», «Сквозь мелочи жизни» и др.) публикуются не только в кузбасских, но и в московских, новосибирских, воронежских и других региональных журналах, издаются отдельными книгами.

В Кемерове вышел сборник его стихов «Весна» (под редакцией М.А. Небогатова).

В 1969 г. в Красноярском книжном издательстве вышла фантастическая повесть Г.М. Молостнова для детей «Посланник планеты Альбос», поэтому имя писателя внесено в «Энциклопедию фантастики».

...В госархиве... есть машинописный вариант поэмы «Честь смолоду» с правками автора, музыкальной комедии в 3-х действиях «Голубок голубой».

Много стихов: для детей, о природе, стихов-загадок и др.

На стихи Г.М. Молостнова композитором А. Кузнецовым были написаны песни («Одинокая», «Берёзонька», «Лунюшка» и др...)

1418museum.ru

Из статьи «Гражданская позиция писателя. Геннадий Молостнов»

...В 1962 году было создано Кемеровское отделение Союза писателей РСФСР. В первую пятёрку Союза вошли: поэты – Евгений Буравлев и Густав Генке, драматург Тамара Ян, прозаики – Александр Волошин и Геннадий Молостнов.

...Работая журналистом, он объехал весь Кузбасс, хорошо изучил природу и людей, живущих на Кузнецкой земле. Начинает писать стихи и прозаические произведения.

Геннадию Модестовичу хотелось писать о том, что он хорошо знал – о войне, репрессиях, о работе в НКВД, о внешней разведке и дипломатических миссиях. Но на всём стоит гриф секретности. Можно говорить только о трудовых буднях и подвигах народа. А в Кузбассе как раз и живут: шахтёры, металлурги, строители, химики. И в 1948 году Молостнов приступает к работе над книгой о жизни и труде шахтёров Кузбасса «Голубые огни».

Сюжет повести построен на том, что на одну из новых шахт Кузбасса направляется парторг ЦК Колыхалов Александр Макарович. Он помогает организовать молодёжные комсомольские бригады, устраивает соревнования между ними, занимается бытом молодых шахтёров, доказывает на практике преимущества механизированного труда в заботах над дедовскими методами. Не обходится в повести и без любви, и соперничества героев...

...Кроме прозы, Молостнов пишет и стихи. В 1956 году издаётся сборник его стихов «Весна». В нём несколько блоков, в которых стихи разбиты по темам. Часть стихов посвящены возвеличиванию партии и вождей.

И меня ведёт от боя к бою
Партия дорогою побед...

Кроме творчества, Геннадий Модестович активно участвует в литературной среде Кузбасса и Сибири. Так, в 1959 году в Кемерове проходит семинар молодых писателей Сибири, на котором он выступает в качестве одного из руководителей. Его приглашают на творческие вечера, в литературные студии, библиотеки, дома культуры, где он с удовольствием общается с читателями, читает свои стихи.

...В 1964 году в Москве выходит его роман «Междуречье». В эти же годы на «Мосфильме» организуется новое творческое объединение писателей и киноработников. И Молостнову предлагают написать сценарий о молодёжи, поехавшей на стройки Сибири.

Он отправляет на «Мосфильм» две заявки на сценарии, одна из которых называлась «Мама меня ветром звала». Местом действия в сценарии стало строительство Запсиба.

Занимается Г. М. Молостнов и переводческой деятельностью. Журнал «Байкал» в 1964 году опубликовал его перевод с бурятского повести Ш. Балдуева «Счастья тебе, Садылма»...

...В последние годы проживания в Кузбассе Геннадий Молостнов создает произведения в необычном для него жанре – музыкальной комедии.

Его перу принадлежат: литературно-музыкальная композиция «Сибирь – России славный край»; музыкальная комедия «Голубок голубой»; драма «Кукушонок или наедине с совестью»; киноповесть «Воздушный спринт». А на лирические стихи Г.М. Молостнова музыканты с удовольствием пишут песни. Так композитор

Анатолий Кузнецов написал несколько песен на стихи Г. Молостнова: «Девичья», «Он какой-то такой», «Боготольская походная». Его песня «Берёзонька» на одном из музыкальных молодёжных фестивалей получила первую премию.

...Геннадий Модестовичу приходилось часто ездить в различные (секретные) командировки, возвращаясь из которых он продолжал писать варианты предыдущих произведений для их переиздания и работал над новыми романами. В 60-е годы он задумывает большое полотно, над которым будет работать всю оставшуюся жизнь. Это – роман «Преступая порог».

Выступая однажды на Кемеровском радио, Геннадий Модестович поделился со слушателями замыслами своего нового романа: «Задачи, поставленные партией ясны: ведение хозяйства на строго научной основе, механизация трудоёмких процессов труда и комплексная механизация. Перегнуть Америку... Мы идём к коммунизму, поэтому успех будет решать не столько разум, расчёт, смекалка, сколько труд высокий, одухотворенный, коммунистический, высокое коммунистическое сознание.... Этому будет посвящен новый роман».

Над романом «Преступая порог», Молостнов будет работать и в Красноярске, куда переедет жить. В 1974 году он относит рукопись в редакцию Красноярского книжного издательства. Но, отметив достоинства романа, издатели делают акцент на его недостатках и отказываются печатать. Писатель много раз переделывал это произведение, но в печати книга так и не появилась. Два варианта романа «Преступая порог» в настоящее время хранятся в Кемеровском архиве.

...Видя катастрофические техногенные влияния на природу, Геннадий Молостнов задумывает написать наставление новому поколению в форме фантастической повести «Посланник планеты Альбос».

Повесть, по свидетельству самого автора, «родилась в думах и заботах, которые беспокоят людей планеты, это – как уберечь благодарную нам природу, сохранить и приумножить её. Конечно, очень важно знать её, изучать, постигать. Не менее важно – любить её! Так любить, как любят родную мать, любимого человека, до сладкой боли в сердце любить! Любить её за родство с нами! Каждый цветок, лепесток, насекомое, животное – так или иначе, служат нам, охраняют нас, кормят, облагораживают. В природе нет ничего бесполезного или вредного. Мы попросту ещё не всё знаем о ней».

Книга вышла в Красноярске в 1969 году. Благодаря повести «Посланник планеты Альбос», имя Геннадия Модестовича Молостнова увековечено в «Энциклопедии фантастики».

...Хранится в Государственном архиве Кемеровской области письмо Молостнова к Никите Сергеевичу Хрущеву, строки из которого очень актуальны и сегодня:

«У нас в России чудесный народ! Тот, кто завладеет его сердцем, поймёт это сердце, укажет (хорошо укажет) путь этому сердцу, тот сотворит чудеса. Наш народ от века всегда готов делать великое. Он честолубив, как юноша, он верен, как голубь, он сговорчив, покладист, но он и грозен. Великий народ! Наш народ интернационален, сказочно богат духом, не ржавеющий, поэтому он, и только он, способен, бескорыстно жертвуя всем, начертать программу светлого будущего и выполнить её»...

Екатерина Тюшина,
proza.ru

Из публикации «А слово-то нужно искать!»

...Воспоминания красноярского прозаика Владимира Шанина:

«Геннадий Модестович Молостнов приехал в Красноярск из Кемерово в 70-е годы... Позднее, когда я уже работал редактором в журнале «Енисей», познакомился с ним поближе. Человеком он был симпатичным, аккуратным, честным и собеседником интересным...

...Рассказывал о войне, о службе в дипкорпусе. Запомнилась история о том, как он по карнизу высотного здания гостиницы в Нью-Йорке перебирался из своего окна в окно соседнего номера, чтобы переснять какие-то документы. Не знаю, может, правда это, может, и сочинил прямо на ходу, но рассказ выглядел правдоподобно, убедительно, и я тогда же сказал, что из этого сюжета должна получиться неплохая повесть. Геннадий Модестович усмехнулся:

- Да это же литературный штамп, используемый детективщиками! Не хочу повторяться.

И действительно, его произведения неповторимы по стилю, по языку, по мысли, хотя сюжеты и не новы. В «Посланнике планеты Альбос» ребята узнают, какая существует взаимосвязь в природе, почему в ней «нет ничего ненужного» и почему её надо беречь. Эта фантастическая повесть была переиздана в Красноярске в 1979 году, автор мне её подписал, сказав, что пытался вложить в уста героев свои крамольные мысли...

Всякий раз в разговоре он возвращался к проблеме чистоты русского языка и стиля. Открывал журнал или книгу, читал абзац, отдельную фразу, предложение, дотошно разбирал по частям, придирился к словам:

– Это вот слово тут неуместно. Совсем из другого ряда. Неточное слово, замысловатое, оттого и фраза кажется фальшивой. А слово-то нужно иска-ать! Писатель пошёл нелюбопытный, ленивый, не умеющий сострадать: хватает первое попавшееся слово – и в строку...

В романе «Даруя жизнь» Молостнов показал дореволюционную деревню... Впрочем, название романа несколько претенциозно, сам автор был им недоволен, даже хотел переименовать...

– Конь ломает прясло – а, звучит? – пытал он меня.

Пока издательский план утверждался, Геннадий Модестович жил только на пенсию, порой, стесняясь, просил «трёшку». И долг всегда возвращал.

Похоронили замечательного русского писателя на Бадалыкском кладбище, на вершине холма... По прошествии времени я попытался отыскать могилку и не смог: вся вершина холма была уставлена каменными памятниками и ни одного креста... Памятника Молостнову я тоже не нашёл.

Стыдно признаться: забыли мы своего товарища. Теперь, пожалуй, забыто и его имя. Его талантливые произведения сегодняшний читатель с изуродованным вкусом вряд ли станет искать в библиотеке...»

Грустно это читать. Но в Кузбассе он навсегда остался в истории литературы нашего региона.

Владимир Иванов,
ognikuzbassa.ru

АЛЕКСАНДР ПАНТЕЛЕЕВИЧ МОРОЗОВ

(15 сентября 1924 – 7 июня 2009)

Родился в деревне на Алтае.

Участник Великой Отечественной войны. Воевал в звании старшего сержанта в составе механизированного соединения на 3-ем Украинском фронте. Участвовал в боях за Ельню, освобождал Украину, Будапешт, Австрию.

Демобилизовался в 1948 году.

Окончил в Томске высшее учебное заведение.

Избирался секретарём райкома комсомола.

Работал в томской областной молодёжной газете «Молодой ленинец».

Переехав в Кемерово, в 1960 году устроился в областную газету «Кузбасс» корреспондентом отдела писем, затем перешёл в секретариат редакции: был заместителем ответственного секретаря, 15 лет работал ответственным секретарём «Кузбасса».

Член Союза журналистов СССР.

Награждён орденами Красной Звезды (1945), Отечественной войны I степени. Заслуженный работник культуры РСФСР.

О СЕБЕ

Из публикации «Что было, то было»:

«...На протяжении полувека журналистика стала моей главной профессией.

Судьба свела меня в «Кузбассе» с пятью редакторами: Николаем Яковлевичем Троицким, Валентином Ивановичем Денискиным, Николаем Андреевичем Бурым, Анатолием Игнатьевичем Бельчиком, Александром Васильевичем Трутневым.

...Из тридцати шести с половиной лет, что я проработал в «Кузбассе», 31 год приходится на секретариат (16 – заместителем и 15 – ответственным секретарём). Я участвовал в выпуске 11775 номеров газеты, почти половины с начала её издания.

Много усилий, порой незаметных, вносил редактор Николай Яковлевич Троицкий в организацию труда. Вот, например, как начинался один из обычных его рабочих дней.

Шёл к заместителю ответственного секретаря, ведущему номер, знакомился, как набраны материалы, что нового поступило из официальных источников. Потом «спускался» в низы. Редактор старался не приглашать сотрудника к себе, когда разговор касался творчества, шёл к нему сам. После обычного «Как дела?», следовало: «Что есть в блокноте?», «Какие темы интересуют?»; не позволял сотруднику быть «пустым»...

Совместно с производственным отделом издательства составляли график выпуска номера: предусматривалось начало и окончание верстки, чётки, правки полос, отливки стереотипов, печатания тиража и отправки по адресам.

...Предлагались новые темы, рубрики, специальные выпуски. Например, читатели с интересом восприняли появление еженедельной кемеровской полосы, так как город тогда не имел своей газеты (Вера Оленёва), «Молодёжной страницы» (Таисия Шатская), литературных подборок (Эвелина Суворова), ежедневных информационных подборок (Виктор Моисеев). Настоящим украшением субботнего и воскресного номеров был фельетонный «Пятый угол» (Александр Зайцев).

Интересными по содержанию и жанровому разнообразию были полосы «Письма в редакцию» (Павел Антипов, Нина Спирина, Тамара Малышкина). Эти журналисты добивались высокой действенности публикаций, часто возвращались к темам и адресам. При отделе писем успешно работала «общественная приёмная». Помимо того, по средам вёл приём юрист. В приёмной постоянно было много читателей. Они приезжали порой издалека. Наш опыт изучали коллеги из других областей и краёв.

Максим Щербаков (идеология, военно-патриотическая тема, космонавтика), Валентин Калачинский, Пётр Аносов, Владимир Кузнецов (экономика), Марианна Лобанова (охрана природы), Илья Ляхов (культура) давали хорошую, «вкусную» начинку.

А вот изготовить «красивую обёртку», умело распорядиться материалом, правильно и грамотно, не нарушая принятые в газетном деле каноны, разместить – обязанность заместителя ответственного секретаря. Хорошо справлялись с этим Юрий Дьяконов, Геннадий Колесников, Эдуард Кравцов, Юрий Гагин, выпускающая (технический редактор) Анна Рождественская. У каждого из них свой вкус, свой почерк. Искусство каждого – использовать это «своё» так, чтобы не изменить общепринятого лица газеты.

Несколько слов о Юрии Дьяконове. Между собой мы называли его Профессором. И не зря! На факультете журналистики МГУ, где учился Юрий Васильевич, его цитируют во многих статьях и брошюрах, когда рассматривают принципы оформления и вёрстки газет. Кажется, он прирожденный дизайнер.

Неоценимый вклад в изготовление «красивой обертки» вносили фотокоры Пётр Костюков, Виктор Грызыхин, Юрий Сергеев, Юрий Юрьев.

...Мои воспоминания будут неполными, если я не скажу о выездной редакции на важнейших стройках области. Эта акция, предпринятая журналистами, приносила громадный авторитет газете. Когда обсуждали однажды, как помочь делу, руководители стройки попросили продлить выпуск «Кузбассёнка». Через выездную редакцию старались «пропустить» как можно больше журналистов: здесь проверялись оперативность, умение «схватить» важнейшие проблемы и правильно оценить их.

Тираж «Кузбасса» заметно возрастал: со 120 тысяч экземпляров в начале 1960-х до 220-280 тысяч в 70-х – 80-х. Рост тиража – несомненный показатель популярности издания. Росли и финансовые показатели. Годовая прибыль подходила к миллиону рублей. Мы дорожили и гордились тем, что уже полтора десятка лет редакция является миллионером. Правда, сами от этого не имели ничего.

...В редакции пристально следили за действенностью публикаций. Считалось это высоким показателем авторитета журналиста, автора, газеты. Контроль за действенностью возлагался на отдел. Одно время общий контроль вел Яков Северный, один из членов редколлегии. Выступления газеты по значимым проблемам часто обсуждали на бюро обкома. В основном здраво реагировали на критику, особенно если она касалась производства.

...Иные руководители, захватив с собой «ответ-опровержение» и пригласив на подмогу областного чиновника, появлялись в редакции. Когда не получалось консенсуса, мы говорили гостям: «Хорошо, оставляйте свой ответ, но знайте, что автор публикации использовал лишь половину выявленных фактов. Вторая половина осталась в блокноте. У автора есть право выступить ещё раз. А заголовок может быть таким: «С чем не согласен тов. ...» или «Против чего выступает тов. ...» Гости сворачивали бумаги, прощались. В редакцию после этого приходили обстоятельные ответы с перечнем принятых мер.

Я не припомню случая, чтобы обком «вмешивался», «наказывал» за публикацию критических материалов или запрещал публиковать их.

...Что касается мелких, буквенных ошибок, то смотри да смотри за ними, иначе пролезут. Замечено, действует какая-то «нечистая сила»: стоит появиться буквенной ошибке сегодня, ожидай её завтра, хотя бдительность удесят�еряется. Корректоры начинают нервничать. Журналисты сочувствуют. Я просил коллег не вести с корректорами разговор об ошибках. Эту миссию брал на себя, выбирая подходящий момент.

Назову фамилии прекрасных помощников журналистов, неутомимых тружениц: Н. Е. Журавлёва, Р. П. Пальянова, М. В. Кокоулина, М. П. Костюченко, З. А. Проскунова, О. И. Ворошилова, О. А. Гречишкина, В. П. Баранова, Н. Н. Боброва. Большинству из них присвоено звание «Отличник печати».

Несколько добрых слов о работнике ещё одного структурного подразделения редакции... Хозяйство» этого человека занимало весь девятый этаж редакционного здания. Наша библиотека считалась одной из крупнейших

справочно-консультативных. Её хозяйкой без малого полвека была Евгения Всеволодовна Коркина. Педагог по образованию, она пришла в редакцию во второй половине пятидесятых годов. Я не припомню случая, чтобы кто-то из журналистов остался недоволен нашей библиотекой. Библиотечный фонд ежегодно пополнялся новыми произведениями. По мере поступления новинок Евгения Всеволодовна знакомила с ними журналистов на редакционных планерках.

...Конец восьмидесятых и начало девяностых прошлого столетия. Очаги смуты распространялись подобно инфекции. Авангардом борьбы выступили наши горняки, руководимые «боевиками» из рабочих комитетов.

...Срочно было переизбрано правление областной журналистской организации. Неудобных вышибли. ...Каждый вечерний телевизионный выпуск начинался с одной и той же темы: «Быть или не быть газете «Кузбасс»?»

Но «авангарду» не удалось тогда расправиться с «Кузбассом»: захватить его, заменить руководство, сделать газету своей. Не удалось! Смириться с этим пришлось даже защитнику Белого дома, профессору, академику, первому губернатору. Но газету ещё долго не оставляли в покое...

...В ДК ПО «Азот» проходила встреча с депутатом Верховного Совета СССР, первым секретарем обкома КПСС А.Ф. Ештокиным, только что вернувшимся из Москвы с сессии. Моя задача состояла в том, чтобы рассказать читателям об этой встрече. После доклада и прений я подошел к Афанасию Федоровичу, сказал, на чём бы хотел остановиться в отчёте. Он помолчал, подумал, потом сказал, что обо всем не напишешь, посоветовал: «Давайте остановимся вот на чём...»

Предвижу упрек младодемократов: «Ага, пошёл, мол, согласовывать!» Пошёл, потому что в журналистике существует правило: если вы покидаете предприятие, город, где изучали проблему, непременно встретьтесь с первым руководителем и проинформируйте его об увиденном.

...По инициативе секретаря обкома Зинаиды Васильевны Кузьминой ...в 1960-е годы прошёл пленум обкома, на котором была обсуждена работа редакции газеты «Кузбасс». Примечательно, что работа редакции обсуждалась на пленуме, а не на бюро. И обсуждался не узкий круг вопросов, а весь спектр функциональных обязанностей редакции. Наконец, не было обычного доклада. Редактор Николай Яковлевич Троицкий в пятнадцатиминутном сообщении лишь ввёл участников пленума в смысл обсуждения.

Честно признаться, мы побаивались. Напрасно. Разговор получился принципиальным и доброжелательным. Потом журналисты газеты долго обращались к материалам пленума, находили в них темы и адреса. Это огромная поддержка для печатного органа. Несомненно, такая поддержка поднимала престиж журналистов, многие из которых активно участвовали в общественной жизни города, области.

Например, Вера Оленёва и Таисия Шатская по многу раз избирались депутатами Кемеровского горсовета, депутатами того же Совета были Анатолий Бельчик и Пётр Гулый. Автор этих заметок свыше пятнадцати лет избирался членом областного комитета народного контроля.

Редакционные работники не испытывали большой нужды в обеспечении квартирами. По мере необходимости помогали в этом обком и Кемеровский горисполком. З.В. Кузьмина постоянно следила за тем, чтобы труд журналистов вовремя и достойно оценивался как на областном, республиканском, так и на

союзном уровне. Н. Я. Троицкий, В. И. Денискин, Н. А. Бурый, А. И. Ивачев, Я. Л. Северный, М. Г. Щербаков были награждены государственными наградами. Многим журналистам присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Это Я. Л. Северный, Э. В. Суворова, М. Г. Щербаков, Н. В. Спирина, Т. А. Шатская, А. Г. Зайцев, А. П. Морозов, А. И. Бельчик, И. Я. Ляхов, А. И. Ивачев, Ю. В. Дьяконов, В. М. Моисеев. Восьми работникам газеты было присвоено звание «Отличник печати».

В честь 50-летия газета была награждена орденом Трудового Красного Знамени, а в честь 60-летия – почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР...

И ещё об отдыхе – субботнем и воскресном: вместе на рыбалку, по ягоды, за грибами... Нет, что ни говорите, коллектив был дружным, сплоченным, работающим. Что было, то было».

Александр Морозов,
заслуженный работник культуры РСФСР

ГЛАЗАМИ БЛИЗКИХ И КОЛЛЕГ

Из статьи «Журналист Александр Морозов: танкист, дошедший до Вены»

Александр Пантелеевич Морозов закончил Великую Отечественную войну в Вене танкистом. Потом были несколько десятков лет, отданных главной газете области «Кузбасс», эти годы были для него плодотворными и творчески яркими. Сегодня небезынтересно услышать о нём из уст вдовы Людмилы Николаевны Морозовой:

– Родился он в алтайской деревне. Мать и отец из крестьян... Надо сказать, жили они небогато, но очень дружно. Деревня отдалённая, транспорт не ходил, да и дорога к ним была кое-где лишь лежнёвая. Детство было у него нелёгкое. Родители и крестьянский труд – вот его воспитатели.

...Началась война, его мобилизовали. Он был здоровый, красивый, на зависть всем девчонкам.

Механизированная часть, в которую попал Саша Морозов, когда ему не было ещё восемнадцати лет, одна из первых получила звание Гвардейской за бои под Ельней. Правда, это было до него. Но позднее он освобождал Украину, Донецк, Запорожье. Отличился в боях под Будапештом... Освобождал Австрию.

Когда кончилась война, старшему сержанту Александру Морозову было чуть за двадцать. У него был, судя по фото, раскрепасный чуб.

Когда Саша Морозов входил в Вену, она была в белой пене садов. Весна. Цветенье. А рядом – смерть. Прорывались за озеро Балатон, и мальчишки с подвернутыми рукавами великоватых гимнастеров оставались на земле (накануне он был вместе с ними на комсомольском собрании)...

Пять лет отдал армии. Рассказывал, что в мае 1945 года, когда вся Европа утопала в яблоневом цвету, их бригада находилась в Вене, столице Австрии. Здесь он встретил Победу. А после войны решил учиться журналистике. И познакомились мы с ним в Томске.

По воле судьбы он и я снимали жилье у одной и той же хозяйки. Жили в соседних комнатах. И приглянулись друг другу, познакомились, вместе часто гуляли и... решили сыграть свадьбу. Я в нём ценила не только настоящую мужскую статью и

выправку, но и интеллигентность. Интеллигентным, корректным и добрым в отношениях, с хорошим чувством юмора он был всегда.

После Томска, где Александр Пантелеевич работал в молодежной газете, мы переехали в Кемерово.

– В газете «Кузбасс» его вспоминают до сих пор, хотя прошло уже 20 лет после ухода на пенсию...

– Да, «Кузбасс» для него был и второй семьей, и школой жизни, и творческой лабораторией, и кладезем опыта. Здесь он работал с прекрасными журналистами, трудился с упоением, удовольствием в трудном отделе писем, а затем в секретариате. Раньше ведь отдел писем был барометром отношений читателей и редакции, а секретариат – это штаб редакции.

В коллективе его любили за организаторские способности. Как мне помнится, не без его инициативы 9 мая редакция традиционно устраивала «землянки» на природе, в честь журналистов – «кузбассовцев», участников войны. А какими сказочными были коллективные поездки за грибами в березовые рощи, в тайгу!

Татьяна Оспищева,
книга «Овеянные славой дороги в сорок пятый»,
Кемерово, 2010

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ МЫЗО

(24 февраля 1915 – 6 февраля 1944)

Родился в городе Усть-Каменогорске (Казахстан).

В 1932 году переехал в Кемерово, затем в Сталинск (ныне Новокузнецк).

Окончил среднюю школу и школу фабрично-заводского обучения. Прошёл три курса Омского художественного техникума.

Работал на строительстве КМК. Проходил срочную службу в армии (1937-1939).

С 1939-го до июня 1941 года был художником на Кемеровском коксохимическом заводе.

Работал художником-ретушёром в газете «Кузбасс», художником в кемеровском Доме кино.

Участник Великой Отечественной войны. Учился в Кемеровском военно-пехотном училище (июнь 1941 – март 1942), где получил звание лейтенанта. Воевал на Юго-Западном фронте. После третьего ранения и лечения стал преподавателем курсов младших лейтенантов в военном училище.

С марта 1943 года вновь участвовал в боях. В ходе Харьковской оборонительной операции командовал пулемётной ротой. В сентябре 1943 года одним из первых форсировал Днепр, за что был представлен к званию Героя Советского Союза.

Вскоре после этой операции получил тяжёлое ранение, скончался в медсанбате от полученных ран.

За проявленный героизм в боях за Украину удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно, 1944). Награждён орденами Ленина (1944), Отечественной войны I степени (1944), медалью «За боевые заслуги» (1943).

В 1962 году решением Кемеровского горисполкома имя В. И. Мызо присвоено улице в Заискитимской части Кемерова.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «За Родину, за Днепр...»

...Герой работал в газете «Кузбасс», учился в Кемеровском военно-пехотном училище. Ушёл на фронт, бил фашистов, а в 1943 году – форсировал Днепр...

Владимир писал родным: «Я снова воюю. Уже целый месяц прошёл, как уехал с курсов. За время пребывания в этой гвардейской части участвовал в четырех боях. Один был очень крупный – форсировал большую реку Украины – самую, пожалуй, большую...»

Он знал, что за эту военную операцию на Днепре представлен к высокой награде. 22 февраля 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР В. Мызо было присвоено звание Героя Советского Союза. Только получить его не успел. Погиб...

Улица имени Мызо находится в частном секторе Центрального района. Она пересекает улицы Сибиряков-гвардейцев и Гагарина. Протяженность её – один километр. Раньше она называлась Фабричной. Теперь от этого названия осталась остановка «Фабричная» на проспекте Ленина.

Нет на улице Мызо рекламных огней, но жители украшают её цветами. Здесь всего около сотни частных домов. И всегда чистота. Летом – красивые, ухоженные клумбы. А в 2003 году была установлена адресная звезда.

– На территории нашего микрорайона три улицы, названные в честь героев Великой Отечественной войны: Мызо, Степанова и Трофимова, – рассказывает Альфия Шаймухаметова, ведущий инспектор центра по работе с населением «Январский». – С ранней весны до поздней осени вместе с комитетом территориального общественного самоуправления, советом ветеранов, волонтерами мы проводим субботники. Чистим, благоустраиваем территорию, высаживаем цветы. Отмечаем День шахтера, праздник урожая, традиционными стали праздники улицы. Накрываем чайные столы, организуем выставки, приглашаем творческие коллективы. Жители откликаются с удовольствием, пекут пироги, готовят номера художественной самодеятельности. Чествуем ветеранов труда, общественников.

К 9 Мая проводим на этих улицах торжественные мероприятия, приглашаем молодежь и ветеранов войны, чтобы сохранилась связь поколений. Представители старшего поколения рассказывают о тяжелых сражениях и заслуженных победах. Ребята возлагают цветы к памятным звездам...

...Парню едва исполнилось 17 лет, как он уехал в Сибирь, на строительство Кузнецкого металлургического комбината. Здесь вступил в комсомол. Отсюда уехал учиться в Омский художественный техникум. После службы в армии Владимир вернулся в наш город. Он выбрал творческую профессию. С

удовольствием рисовал, работая художником на коксохимзаводе, затем ретушёром в редакции газеты «Кузбасс»...

Однако 22 июня, когда фашисты напали на нашу страну, мирная жизнь закончилась. ...В январе 1943 года он писал жене: «Новый год застал меня в походе. Я забыл совсем, что это была новогодняя ночь, и только когда курсант спросил меня, сколько времени, я посмотрел на часы. Было ровно двенадцать... В эту ночь мы совершили пятидесятикилометровый марш».

...Из него получился прекрасный командир, который тайком пайку не съест, напрасно солдат под пули не пошлёт, чтобы выслужиться перед начальством. И первым в бой пойдёт.

В ноябре батальон капитана Мызо форсировал Днепр и с ходу выбил противника из первой линии траншей. Четверо суток батальон, ломая упорное сопротивление фашистов, продвигался вперед, пока не очистил 140-километровый плацдарм для основных частей. В этой ответственной операции Владимир Иванович проявил мужество и умение руководить подразделением в самых сложных условиях. А 5 февраля 1944 года у деревни Новоивановки Никольского района Днепропетровской области герой был смертельно ранен осколками вражеского снаряда.

У Юлии Друниной есть такие строки: «Кто говорит, что на войне не страшно, Тот ничего не знает о войне». Конечно, страшно. Это понимаем даже мы, не нюхавшие пороха. Ведь нужно не схорониться где-нибудь в овражке, а идти вперёд, под пули. Одолеть врага, спасая Родину. А наш долг сейчас – не только быть благодарными нашим героям, но и чтить их память.

Ольга Черкасова,
газета «Кемерово»

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ НЕБОГАТОВ

(5 октября 1921 – 21 марта 1990)

Родился в посёлке Гурьевск (ныне город Гурьевск) Кемеровской области.

Учился в гурьевской средней школе № 12 (1929-1937). В 1937 году, переехав в Кемерово, окончил здесь школу № 30.

Работал техником в Кемеровском инвентаризационном бюро. Весной 1941 года был призван на срочную службу в Красную армию.

Участник Великой Отечественной войны. Воевал на фронтах рядовым красноармейцем, младшим лейтенантом, командовал взводом (1941-1943). После тяжёлых ранений был демобилизован.

Работал в Кемерове военруком в ремесленном училище (1943-1944). Был культмассовиком, начальником снабжения в промартели «Память Ленина» (1944-1946).

В 1946 году стал литсотрудником областной газеты «Кузбасс». Затем трудился корреспондентом Кемеровского областного радио (1947-1951).

С 1953 по 1957 годы работал редактором отдела художественной литературы Кемеровского областного книжного издательства.

Член Союза писателей СССР (1956).

С 1957 года перешёл на профессиональный литературный труд, оставаясь литконсультантом областных газет «Кузбасс» и «Комсомолец Кузбасса».

Автор 16 сборников стихов. В их числе «Солнечные дни (1952), «На берегах Томи» (1953), «Моим землякам» (1958), «Родные просёлки» (1963), «Земля моя добрая» (1984), «Времени река» (1991) и других.

Награждён орденами Красной Звезды (1952), Отечественной войны I степени (1985), медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» (1946) и другими наградами. Лауреат всесоюзной премии журнала «Наш современник» (1986), удостоен Почётной грамоты Союза писателей СССР (1987).

О СЕБЕ

Из книги «Михаил Небогатов. Поэт (дневниковые записи разных лет)»:

«И на фронте, и в первое время по возвращении домой я совсем не помышлял о том, что когда-нибудь литература станет моей профессией, стихотворством занимался по-дилетантски, между делом. Началом серьёзной творческой работы считаю 1945 год, когда мои стихи стали частенько появляться в областной газете «Кузбасс».

«...Закончил статью для «Сибирских огней». Основная мысль – поэт и народ. Высказал свои соображения насчёт некоторых причин, по каким простые люди предпочитают прозу стихам. Сами поэты отучивают читателя от стихов – своим легкомысленным отношением к художественному слову, – вычурностью, надуманностью, фальшью».

«...Безликая лирика надоедает, хочется сделать что-то более значимое. Очевидно, вся моя поэзия держится на чувствах. Перестаю волноваться – и стихи не рождаются».

«...До чего же нелёгкок писательский труд! Даже для создания лирической миниатюры требуются такие усилия, которые даются ценой постоянного напряжения и систематической тренировки...»

слово-сочетание.рф

Из очерка «История общения друг с другом»:

«Работа моя в издательстве (Кемеровском книжном издательстве) началась с подготовки материалов для альманаха «Огни Кузбасса». До этого вышло, начиная с 1949 года, пять номеров «Сталинского Кузбасса» (так назывались тогда нынешние «Огни Кузбасса»), предстояло выпустить очередной номер. Напомню имена тех, кто участвовал в подготовке этого очередного номера альманаха. Вот они: редактор А.С. Мазюков, члены редколлегии: Ф. Е. Дёмин, А. В. Косарь, В. Д. Соколов, Н. Я. Троицкий, А. И. Чарушников.

...Не помню случая, чтобы кто-то из членов редколлегии сослался на занятость, не откликнулся на ту или иную просьбу – всем было дорого первое литературное детище Кузбасса, свой, местный альманах. И пусть не очень большим был его тираж – всего пятнадцать тысяч, и выпускался он не так регулярно, как сейчас, зато этот орган печати открыл немало литературных имен, в то время довольно известных. Правда, не все тогдашние авторы прочно вошли в литературу, но тут

уж нет вины альманаха, а простое подтверждение истины: пишут, пробуют писать многие, а писателями становятся единицы... И не какие-то пустячки печатались в тех первых номерах «Огней Кузбасса», а вполне солидные вещи – романы, повести, пьесы. Достаточно сказать, что именно на страницах нашего альманаха увидел свет роман Александра Никитича Волошина «Земля Кузнецкая», за который автор был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР».

журнал «Огни Кузбасса»,
№ 2, 2007

Из заметок «Письма от Авдеенко Ларисы Семёновны»:

«Эля (Эвелина Владимировна Суворова, заведующая отделом культуры газеты «Кузбасс») передала мне письмо одной читательницы – благодарность за стих «Краски сентября». Вот что пишет она, неведомая мне Варвара Михайловна Бельёва (кемеровчанка): «Ах, Небогатов, Небогатов! Как Вы угодили мне, напечатав такие прекрасные стихи об осени и природе «Краски сентября». От всей души Вас поздравляю и благодарю. Редакция «Кузбасс», если можно, поместите в газете мою благодарность».

Очень радостно получать такие письма – отзывы. Стихотворение, видимо, действительно удалось, самому мне нравится. Обязательно напишу ей тёплый ответ».

cyberpedia.su

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из очерка «Поэт, наставник, хроникер. К 90-летию со дня рождения Михаила Небогатова»

...Михаил Небогатов. Кто же он? Одним словом, здесь и не ответить: поэт, литератор, наставник, пропагандист, фронтовик, семьянин, друг, товарищ, гражданин, человек, хроникёр...

...Едва ли не ежедневно покупал в киосках газеты «Кузбасс» и «Комсомолец Кузбасса». И чуть ли не в каждом новом номере, если не на первой полосе, то на других страницах встречал стихи – Михаил Небогатов. Обращал внимание и на газетные «подвалы», где разбирались стихи молодых авторов. И под ними встречалась всё та же фамилия.

И потом, на протяжении многих лет, если не десятилетий, по крайней мере, в 70-80-е годы, с полос областных газет не сходило имя Михаила Небогатова.

...Года четыре тому назад, весенним солнечным деньком брёл я по Советскому проспекту города Кемерово мимо дома, где жил Михаил Александрович Небогатов. На стене установлена мраморная мемориальная доска – с фотографией и датами проживания в нём Поэта. И доска эта была... расстреляна снежками. Каково?! Не усматриваю в том глубокий умысел – скорее шалость сорванцов-недорослей, не ведавших, что творят. Но ведь – расстреляна! Не символично ли?! Снежки те, разумеется, потом растаяли, а доска лишь отмылась и обновилась. И всё же...

А ведь доводилось самому Михаилу Александровичу бывать под настоящими обстрелами. И далеко не под снежками. Стреляли в него и пулями, и снарядами, и

авиабомбами. Это – в солдата. Да и поэт Небогатов выдерживал обстрелы, пусть и словесные. И от кого? Да от своих же братьев-писателей, от друзей-товарищей, от журналюг, от самоуверенных амбициозных графоманов, от многочисленных чиновников. И ведь стоял. И выстаивал, проявляя силу и мужество, терпение, такт и уверенность в своей правоте ветеран, поэт и гражданин Михаил Небогатов!

А всего сильнее изменила лично моё мнение о Небогатове как поэте и человеке упомянутая выше книга «Михаил Небогатов. Поэт (дневниковые записи разных лет)». Трижды уже пришлось мне воспользоваться этой книгой, готовя из неё подборки для номеров журнала «Огни Кузбасса» и альманаха «Красная Горка». К высокому титулу «Поэт» вполне заслуженно можно прибавить и ещё один – «Хроникёр».

По-моему, книгу-дневник далеко не все ещё оценили в должной степени. ...Человек раскрывается безо всяких прикрас. И пусть оценка происходящего носит зачастую эмоциональную окраску и несомненный элемент субъективизма, но сами-то факты, факты! Да через дневники Михаила Александровича прошла вся история возникновения, становления и развития писательской организации Кузбасса – в течение сорока лет, с начала пятидесятых и до самого конца восьмидесятых годов! И непременно – в контексте времени! В контексте событий нашей страны и Кузбасса!

Михаил Александрович Небогатов – коренной кузбассовец, родился в городе Гурьевске ...тринадцатым ребёнком в семье счетовода-бухгалтера металлургического завода. В пять лет он лишился отца, когда тот умер в одночасье, поехав в лес за дровами. «...Нужда была настолько безысходной, что я иногда неделями не ходил в школу – не было обуви», – вспоминает поэт.

Между тем, атмосфера в семье оставалась доброжелательной. Малограмотная мать, Клавдия Степановна, знала много стихов, особенно Некрасова и Кольцова; её речь изобиловала пословицами и поговорками. Видимо, это и послужило одной из первопричин, что мальчик стал сам сочинять стихи, сначала переделывая на свой лад всё того же Некрасова. Любовь к поэзии долгое время уживалась с тягой к рисованию...

Парадоксально, но факт: очень многие фронтовики-ветераны, вспоминая о войне, не любят красоваться своими подвигами и заслугами. А ведь два года рядовым на передовой – не в штабе отсидеться! ...Демобилизован по ранению. Не трудно догадаться, что ранение-то не из лёгких. И ещё, кто такой младший лейтенант? Командир взвода – на самой что ни на есть передовой линии. А командиров взводов хватало, по горькой военной статистике, всего на один-два боя... Да и орден Красной звезды просто так в первые годы войны никому не жаловали...

За пару военных лет Небогатов написал немного: «Говоря откровенно, завидую тем поэтам, которые даже в боевой обстановке, в самых неподходящих условиях не прекращали творить». Очень самокритично, не правда ли?

...Война. Два года из семидесяти, одна тридцать пятая часть жизни – вроде, не так уж и много. Зато – какие годы! И к этому времени поэт-ветеран будет возвращаться всю оставшуюся жизнь, по-новому осозная и осмысливая – в стихах и беседах. Одних стихов о войне у Михаила Небогатова набралось на целый сборник.

Редкий очередной День Победы, или канун его, не бережил душу и раны ветерана. И появлялись новые стихи, и печатались они на первых полосах газет, и читались они автором в школах, библиотеках, по радио, на телевидении.

26 февраля 1960 года «Комсомолец Кузбасса» опубликовал две главы из поэмы о Вере. Именно во многом благодаря поэту-фронтовику Кузбасс узнал о своей землячке-кемеровчанке Герое Советского Союза В. Волошиной... «В кармане его пиджака, – напишет Л. Глебова, одна из редакторов книг Михаила Александровича, – всегда лежала записная книжка, в которую он вписывал строчки сочинённых им стихов, стесняясь кому-либо показывать.

Но всё же через некоторое время стихи его появились на страницах газеты «Кузбасс». Её корреспондент, Михаил Небогатов, писал для газеты стихотворные репортажи, рассказы о передовиках производства, о значительных событиях в жизни земляков. Часто из-под его пера выходили гневные сатирические стихи, высмеивающие обывателя и тунеядца, бюрократа и лодыря».

...Профессиональное занятие литературой даже по тем временам давало возможность лишь жалкого существования. Постоянно чувствовалась нужда, почти как в детские годы. Своеобразной отдушиной становятся стихи, когда можно забыться, уйти в созданный мир, излить свои чувства.

А ещё – рыбалка: «Не знаю летом лучшего занятия, как посидеть над водою с удочкой в руке и смотреть на поплавок. Целый день могу не уходить с реки, даже не до еды».

...Третий номер «Сибирских огней» за 1946 год напечатал подборку его стихов. По этому поводу Небогатов запишет: «Сколько сил и бодрости вливает это! Я готов сейчас день и ночь не выходить из-за стола, чтобы каждое стихотворение моё было новым шагом в большую литературу».

...Поэтическое вдохновение и непомерное трудолюбие – без этого не рождаются стихи, по крайней мере, у Небогатова: «Напишешь одно стихотворение – и кажется: ну, всё, выдохся. Оказывается, ничего подобного. Отдохнул немного, освежился, смотришь, снова появились новые мысли и чувства».

...Как на службу, едва ли не ежедневно, Небогатов заходит в центральный книжный магазин, интересуясь новинками поэзии и покупая всё сколько-нибудь ценное (это при той-то нужде!). С ручкой в руках он прочитывает эти книги, делая пометки и делаясь о них со своими коллегами, друзьями, родными, оставляя записи в дневниках. Он помнит наизусть стихи многих прочитанных поэтов, считая, что книжки, которые не обогащают – ничто, пустой звук.

«23 мая 1958 г. Читаю Джека Лондона. До чего это цельный писатель!»

«12 июня. Вчера дочитал «Войну и мир»... Читаешь – и с каждой страницей обогащаешься, начинаешь разбираться в той каше – в человеческой жизни...»

«24 июня. Знакомлюсь с Ф.И. Тютчевым. Староват по стилю и словарю. Но глубина чувств и мыслей всей лирики – поразительная!»

«...Дочитал сегодня том чеховских писем. Впечатление такое, будто побеседовал с человеком умным, шутливым, деликатным, образованным».

«...Дочитал «Братьев Карамазовых»... Достоевский – замечательный, единственный в своём роде писатель, гордость России...»

...Евтушенко, Рождественский, Вознесенский, Ахматова, Цветаева, Василий Фёдоров, Павел Васильев, Виктор Астафьев, Михаил Шолохов. ...Сотни имен

поэтов и прозаиков отечественных и зарубежных, прошлого времени и современности – так и полонят страницы дневниковых записей Михаила Небогатова. И не просто мелькают, абы покрасоваться – всякому своя оценка, и не всегда совпадающая с общепринятой или официальной: «Я решительно не понимаю такой поэзии, где сам автор не может сразу разобраться в том, что он пишет. Разберись сам в этом наборе слов...»

Были у него и свои литературные кумиры. Из множества назову лишь А.Т. Твардовского и В.М. Шукшина. Долгие годы вёл он с ними переписку, посылая свои книги и получая от них письма с отзывами и книги с доброжелательными автографами. Твардовского он считал не только своим кумиром, но и учителем. ...В «Новом мире» Твардовского появляются и подборки стихов сибирского поэта. А с Шукшиным, хотя и прозаиком – и того лучше. «Три дня жил в мире шукшинских героев. Этот мир настолько интересный, многообразный, глубокий, что создаёт иллюзию, будто ты побывал где-то в другой жизни. Душевная обнаженность Шукшина поразительная!» А 14 августа 1966 г. от Шукшина пришло письмо, в котором он делится с Небогатовым замыслами создания разговорного сибирского языка и просит Михаила Александровича посодействовать в этом...

«Помочь человеку – не последнее дело», – запишет он в дневнике. Пожалуй, это – кредо поэта и гражданина Небогатова! «Не в моей натуре поворачиваться к человеку спиной, когда он приходит к тебе с открытой душой». И он помогает, помогает всю оставшуюся жизнь. Чаще всего бескорыстно: кого-то переводит с национального языка на русский, кому-то пишет рецензию на новый сборник или даже подборку стихов, кому-то способствует вступлению в Союз писателей, кого-то просто поддерживает добрым словом или письмом.

...Добрым, но не добреньким оказывался он для всех пишущих – как критик-литконсультант областных газет «Кузбасс» и «Комсомолец Кузбасса». Десятки, сотни писем приходят в его адрес – как благодарных и доверительных, так и агрессивно-амбициозных. И почти все они не остаются без внимания литсотрудника.

«Для меня всегда была важна истинность дарования, это та природная основа, без которой всякий разговор о поэзии становится бессмысленным... Мы только запутываемся, если рядом с понятием «поэзия» введём ещё понятие «стихотворство». Если стихи тебя трогают, считал он, это уже один из признаков поэзии. Далее идёт мастерство. Вот ему-то и придаёт Небогатов особое значение в своих ответах-литконсультациях.

...«За неделю написал 54 консультации для «Кузбасса» (запись от 11.02.76 г.); «Работал в усмерть – за восемь дней ответил на сто с лишним рукописей. Из них только две заслуживают внимания». (21.03.67г.)...

...В Небогатове всегда жил и поэт-публицист, который просто не мог не откликаться на все волнующие его события. И на каждое такое событие, – едва станет о нём известно Михаилу Александровичу, он тут же пишет стихотворение, а уже на следующий день оно появляется напечатанным в газетах. Запускают в космос корабль с первым человеком на борту – восторженное стихотворение-отклик; вышел наш земляк А.А. Ленов в открытый космос – не менее восторженное стихотворение; проходит в Кремле съезд компартии – неременный заказ на стихотворный отклик; едва отгремели выстрелы на острове Даманский советско-китайской границы – гневный отклик; погибла бортпроводница Надя Курченко – и вместе со всеми прогрессивными людьми негодующее соболезнование; произошел в Чили государственный переворот – соучастие

поэта-гражданина; присвоили Героя Соцтруда шахтёру-передовику – стихотворные поздравления...

...Случалось – и по заказу. Но при этом – всегда искренне, по велению гражданского долга и весьма профессионально!

...Самое почётное признание поэтического дара – присуждение Михаилу Александровичу лауреата премии журнала «Наш современник» за 1986 год! – «За циклы стихов «Сибирское лето» и «Времени река» – так гласила лауреатская формулировка.

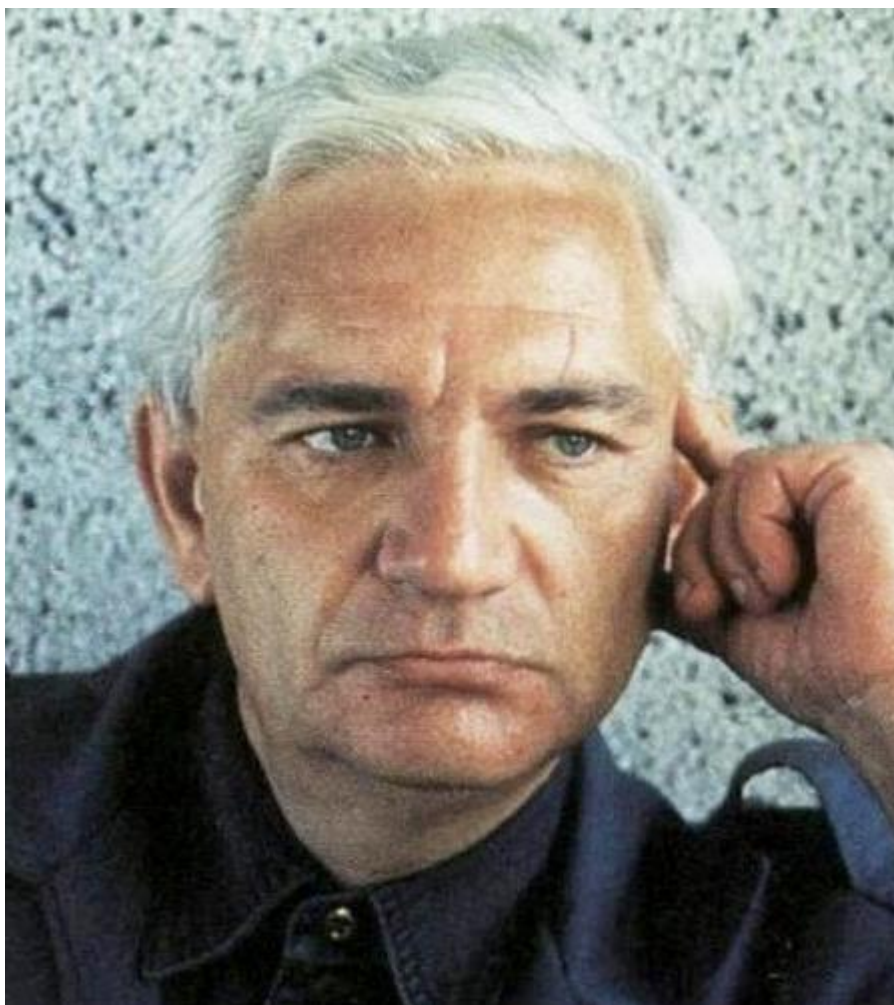
...Насколько хватило сил – Михаил Александрович Небогатов оставался в строю русской советской поэзии и литературы. Последние записи в его дневниках:

«12 декабря 1989 г. Не за горами 1991 год – мой 70-летний юбилей. Надумал я предложить нашему издательству к этой дате новую книжку под названием «Времени река».

«24 декабря 1989 г. Закончил печатание книги стихов «Времени река». Самый большой по объёму раздел – стихи о войне, самый скромный – стихи о любви».

«17 января 1990 г. ...в новогоднем номере «Кузбасс» напечатал три моих стихотворения под общим заголовком «Раздумье»...

Виктор Арнаут,
журнал «Огни Кузбасса»

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ НИКОЛАЕВСКИЙ

(19 марта 1949 – 20 мая 1998)

Родился в городе Топки Кемеровской области.

Окончил факультет русского языка и литературы Новокузнецкого государственного педагогического института (1972).

Работал в многотиражной газете «Металлургстрой» Западно-Сибирского металлургического комбината, а также в газете «Позиция». С 1991 года был заместителем главного редактора новокузнецкой газеты «Горняцкая солидарность».

Публиковался в областных газетах «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса», «Кузнецкий край», а также «Кузнецкий рабочий», «Сельские вести» и других изданиях.

Член Союза писателей России (1996). Член Союза журналистов СССР.

Руководил городским литобъединением «Гренада».

Автор книг стихов «Трудный день» (1982), «Обернуться на взгляд» (1991), «Круг» (1993). Соавтор книги «Дыхание земли родимой».

Лауреат премии «Молодость Кузбасса» (1979).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из очерка «Я болью сердце выжег»

...Трагически оборвалась жизнь кузбасского поэта Николая Николаевского. Ему не было и пятидесяти лет...

Помню, как за несколько дней до того трагического случая я побывал в офисе компании «Кузнецкуголь». И, спускаясь вниз по лестнице, увидел Николая на шестом этаже у окошка, где он обычно курил. Но на этот раз он склонился к подоконнику. Чувствовалась его серьезная задумчивость. Он о чём-то сосредоточенно размышлял... Я не подошёл тогда к нему, не хотелось отрываться от его размышлений, возможно, в этот момент у него рождались новые поэтические строки или он обдумывал замысел новой статьи о шахтёрах.

...Его талант с каждым годом расцветал, стихи становились зрелыми, набирая неповторимые очертания «николаевского» стиля. По сравнению с ранним периодом творчества, в последние годы жизни всё чаще появлялись поэтические подборки, как в местной, так и центральной периодике.

Как-то при встрече я поинтересовался выходом нового его сборника, над которым он не спеша работал.

– Вот к юбилею, если найдутся добрые спонсоры, возможно, и порадуя своих поклонников новым изданием, – как обычно уклончиво отшучивался Н. Николаевский.

Не суждено тогда было ему осуществить свой творческий замысел. Правда, через полтора года после смерти в одном из местных издательств вышел сувенирный сборник избранной лирики «Золотое сечение» мизерным (100 экземпляров) тиражом, который стал библиографической редкостью...

И вот в конце 2016 года силами энтузиаста-составителя Николая Калашникова в новокузнецком издательстве «Ник без Compani» появилось избранное «И жизнь до дьявола светла». Поклонники его творчества после длительного 16-летнего перерыва вновь получили возможность встретиться со стихами незаслуженно забытого поэта. В книгу вошло 71 стихотворение... В сборник вошли стихи как на гражданскую тематику, так и о природе, любви, историческом прошлом нашего края.

...Близко с Николаем мы познакомились в 1992 году, когда он перешёл в редакцию газеты «Горняцкая солидарность». А если быть точным, мы были знакомы с ним с начала 1980-х годов, когда он работал в строительной многотиражке «Металлургстрой», а я приносил туда вместе с корреспонденциями о плотниках-бетонщиках свои статьи, лирические этюды и рецензии-отклики на вышедшие в России книги украинских писателей. Он все это вместе с редактором Михаилом Козиненко готовил к печати.

Постоянно – в редакции, на шахте, куда он приезжал за материалами для газеты, на собрании в Союзе писателей – Н. Николаевский просил написать меня что-нибудь о горняках-есаульцах. Я давал слово, что подготовлю материал. И, в основном, эти обещания сводились к информации в несколько строчек. Это не потому, что ленился или не хотел написать. Для хорошей объективной статьи, кроме времени, необходимо собрать интересный материал.

...В то время в городской газете «Кузнецкий рабочий» опубликовали мой рассказ. О шахтёрской жизни. Пример взял типичный. Тем более что за полтора десятка лет тогдашней работы на шахтах каких только эпизодов не приходилось видеть,

когда подвыпившие горняки показывали такие «представления», что можно и в цирк не ходить.

Но что тогда начало твориться! ...Даже начали собирать подписи под заявлением администрации шахты о том, что с автором этих строк отказываются работать в одной бригаде.

По этому поводу я посоветовался с Николаевским. Он хотел было побывать на предприятии, встретиться с горняками бригады, досконально изучить ситуацию. Поначалу даже хотел выступить с публикацией в газете. Но, слава Богу, всё обошлось спокойно. Директор шахты В. И. Горностаев объективно подошёл к проблеме и не прореагировал на заявление «писак». Это говорит о том, что на Николая Михайловича можно было положиться в любую минуту. Он всегда приходил на помощь.

А сколько начинающих авторов он поддержал в их творческой жизни! Встречался с ними, делился секретами поэтического мастерства. К нему тянулась талантливая молодежь, к которой он шёл с открытой душой. Несмотря на большую занятость и семейные обстоятельства (он один занимался воспитанием дочери Ксюши), согласился руководить городским литобъединением «Гренада».

...За то кроткое время жизни, что отвела ему судьба, у него вышло три поэтических сборника.

...По трагической случайности мы потеряли настоящего поэта. И это не просто слова. Он любил жизнь, дорожил каждым прожитым мгновением. Жил радостями и болями своих земляков. Неправда, что поэты умирают. Они долго живут с нами. Их жизнь продолжается в стихах, в тех прекрасных делах, что он оставили после себя. Это по праву можно сказать и о Николае Николаевском. Он это заслужил. Свидетельство тому – книга его стихов «И жизнь до дьявола светла», которую он так и не увидел...

Николай Ничик,
журнал «Огни Кузбасса» № 1, 2017

Михаил Небогатов, поэт:

«...Николай Николаевский – способный автор, ...он в принципе умеет писать поэтически выразительно, впечатляюще. К удачам... читатель, надеюсь, отнесёт некоторые его стихи, в которых живописуется природа и – что в нашей поэзии молодых редко – одухотворяется производственная тема...»

газета «**Комсомолец Кузбасса**»,
13 ноября 1982

Игорь Киселев, поэт:

«Что же привлекает меня в творчестве Николая Николаевского? Считаю, и не без оснований, что у него есть свой голос, своя неповторимая интонация, свой взгляд на окружающий мир, взгляд пристальный и равнодушный. А это совсем не так уж мало, всё остальное даст труд, опыт, профессионализм. В лучших стихах поэта это в разной степени есть.

Так, автору явно удаются некоторые стихи, которые принято называть «производственными». Как известно, такие стихи правомерно считаются одними из самых трудных. И это понятно: здесь легче всего сбиться на штамп, на «повторение пройденного», на откровенное версификаторство.

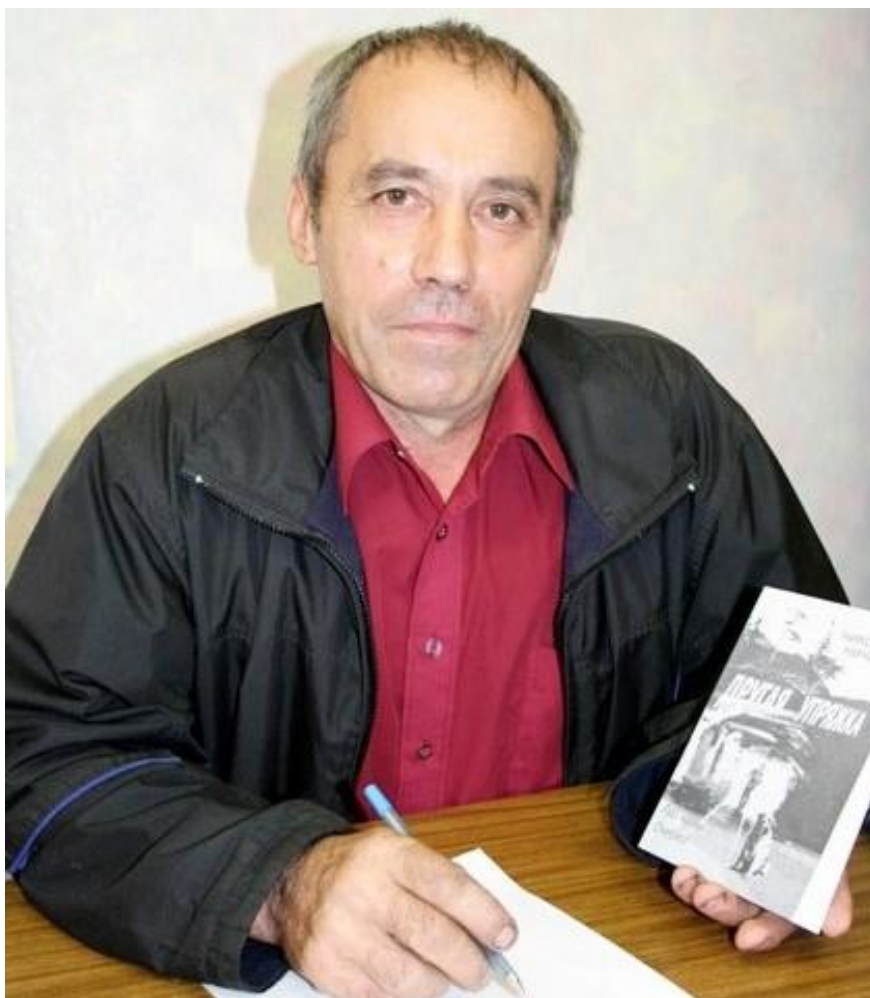
Есть... стихи, продиктованные внезапным и сильным переживанием, впечатлением (я назвал бы их стихами-вспышками). Есть – и таких немало – стихи, где чувство сопряжено с глубокими и серьезными раздумьями о месте человека в нашем сложном мире, о единстве всего живого на земле, – единстве, раздираемом противоречиями. Кстати, этот путь, где напряженный лиризм соседствует с философским отношением к миру, по-моему, наиболее перспективен для автора.

...Хочу сослаться на его стихи с великолепными строками:

Окно открою в мир тревожный.
Я твёрдо знаю, чья взяла.
Встаёт рассвет, горит безбожно,
И жизнь до дьявола светла!

Я твёрдо знаю, что в этих стихах отразились лучшие грани поэтического дарования Николая Николаевского: философская глубина, лиризм и неистощимая жизнерадостность».

libnvkz.ru

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ НИЧИК

(27 августа 1953 – 22 апреля 2019)

Родился в селе Пустовойтовка Сумской области (Украина).

Окончил Волковскую среднюю школу (1971). Учился на факультете журналистики Киевского государственного университета.

Срочную армейскую службу проходил в ракетных войсках стратегического назначения. Затем работал на машиностроительных заводах Украины.

Был подземным горнорабочим на угледобывающих предприятиях города Новокузнецка, огнеупорщиком коксохимпроизводства Западно-Сибирского металлургического комбината, разнорабочим в ЖКХ.

Автор многочисленных статей, заметок, очерков и других публикаций в городских, областных и республиканских газетах и журналах.

Член Союза писателей России (1997).

Автор книг «Другая упряжка» (2008), «Как же мне не писать о шахтёрах?» (2013), «Осенняя борозда» (2017), «Незабудки» (2019).

Награждён знаком «Шахтёрская слава» III степени, областными медалями: «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, «За служение Кузбассу», «За веру и добро».

Отмечен памятной медалью Оргкомитета по проведению Года литературы в Российской Федерации (2015). Лауреат премии газеты «Литературная Россия» (2015), премии конкурса в области литературы и искусства имени В.Г. Кожевина. Лауреат областного литературного конкурса «Образ». Дважды был удостоен региональной литературной премии «Энергия творчества».

О СЕБЕ

Из публикации «Огненный передел нашей действительности» (о спецвыпуске журнала «Роман-газета», посвящённом Кузбассу):

«Двадцать лет тому назад, вышел спецвыпуск журнала “Роман-газета” - “Огненный передел” (№ 11, 1996), который был “посвящен общим заботам и надеждам всего Кузбасса, всей Сибири, всей Родины, всей нашей теплой и всё ещё зеленой Земли”.

Это было тяжелейшее время для страны. Мы прекрасно помним, в каком плачевном состоянии находилась промышленность Новокузнецка. Месяцами задерживалась (а на отдельных предприятиях и вовсе не выплачивалась) зарплата. Процветал бартер. Порой доходило до невероятного.

Вот в журнальном интервью корреспонденту Сергею Чугуряну такой пример приводит тогдашний глава города Сергей Мартин: “АО “Кузбассэнерго” за неуплату отключило Западно-Сибирский металлургический комбинат, тот прекратил подачу кислорода и аргона на Кузнецкий металлургический комбинат. Всё это отразилось на химводоочистке пиковой котельной и стало выводить из работы ТЭЦ (а это теплоснабжение города! февраль!). И таких моментов множество”.

Но, несмотря на всё это, город выжил, “когда просто диву даёшься, как Новокузнецк при всеобщем развале вокруг ухитряется и ремонтировать дороги, покупая современную технику, и решать проблемы водоканалхозяйства, и заниматься гражданским строительством и благоустройством... Ведь специальных денег под все это никто не выделяет...”

Я прекрасно помню это время. Жил в нём. Как горняк много писал о тогдашних шахтерских проблемах. Часто бывал в администрации, встречался с чиновниками разного уровня, в том числе без проблем и разных согласований-записей и с главой города. И меня такое общение радовало.

А сейчас настораживает то обстоятельство, что тогда, в многократно более тяжёлом положении как в стране, так и в городе, никогда не заходила речь о так называемых оптимизациях, сокращениях в бюджетной сфере, объединениях разных учреждений в одно, тогда как численность аппарата (беру в пример городское управление культуры) за четыре пятилетки значительно расширилась. В то время в штате видел начальника управления культуры, его секретаря и 4 – 5 специалистов-начальников отделов по направлениям. И – всё!

Не лишним будет напомнить, что именно в 1991 году, в период развала Советского Союза, у нас в городе открывается два новых музея – Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского и “Кузнецкая крепость”... Чувствуется, что думали о будущем, беспокоились за культуру...».

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Известный новокузнецкий писатель и публицист»

...Он с детства заявил о себе как талантливый журналист и публицист, острый и «неудобный» для многих критик, человек горячего неравнодушного сердца. Первые злободневные публикации Николая Ничика увидели свет в сельской газете, когда он ещё учился во втором классе. Впоследствии и во время учёбы в Киевском университете на факультете журналистики, и работая на предприятиях, он никогда не выпускал из рук ручку и бумагу.

Всегда живо и искренне отзывался на события общественно-политической и культурной жизни города, региона, страны. Не мог мириться с несправедливостью, разгильдяйством, бесхозяйственностью, безобразиями во всех областях нашей жизни. Отстаивал свою позицию до конца, сколько бы сил и здоровья это не отнимало.

Главной темой его творчества стала производственная, «шахтёрская», но и литературный процесс Кузбасса всегда находил отклик в его душе.

...Прозаик, публицист, автор книг он публиковался и в коллективных сборниках «Спроси себя» (1987), «Неоконченный диалог» (1999), «Родительский дом» (2002), «Поклонимся великим тем годам» (2006), «Братья наши» (2016). «Космос «Железного волка» или «Панцирь Кузнечика».

Его рассказы и очерково-публицистические материалы выходили в общероссийской, украинской и кузбасской периодике: «Роман-газета», «Наш современник», «Сибирские огни», «Московский вестник», «Огни Кузбасса», «Рабоче-крестьянский корреспондент», «Всё для дачи» (Новокузнецк), «Женщина» (Киев) и альманахах «Ромен» (Украина), «Новокузнецкий литературный альманах», «Литературная Украина».

новокузнецк400.рф

АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ОРЕХОВСКИЙ

(13 сентября 1956 – 3 октября 2004)

Родился в Кемерове.

В 1979 году окончил филологический факультет Кемеровского государственного университета.

Проходил военную службу во Владивостоке.

Более 20 лет работал в областной молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса» (в 1991 году переименована в «Кузнецкий край»). С 1989 года – фронтовой корреспондент этой газеты, репортер, обозреватель по защите политических свобод и прав человека.

В качестве журналиста побывал в большинстве горячих точек СССР, России и стран СНГ.

Член Союза журналистов СССР и России.

Автор книги «Найди и Спаси!» (2004), которая по решению Ассоциации книгоиздателей России (АСКИ) признана лауреатом Всероссийского конкурса «Лучшие книги 2004 года».

Соавтор документальных сборников статей «Седьмой этаж», «Война без победы», «Колыбельная песня Аннушки».

Лауреат федеральных и областных творческих конкурсов, в том числе «Сибирь – территория надежд», «Вопреки» имени Ларисы Юдиной, «Журналисты против этнической и религиозной нетерпимости», конкурса Фонда имени Д.С. Лихачёва.

Лауреат премии Союза журналистов России в номинации «За профессиональное мастерство» (2002). Награждён Дипломом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (посмертно, 2004).

О СЕБЕ

Из предисловия к книге «Найди и Спаси!»:

«...Вся моя работа, все устремления на поприще журналистики и, как мне кажется, все написанные мною материалы подчинены одной-единственной сквозной теме... Всё же попробую сформулировать её так: защита идеалов демократии, отстаивание вечных и непреходящих нравственных ценностей, продвижение в жизнь идей мира и миротворчества.

Ведь журналист по природе своей – исследователь, искатель. Кто же, как не он, по глубинной сути своей просто обязан выступать провозвестником мира и миротворцем?»

издательство «Кузбасс», 2004

Из сборника статей «Кавказские заметки. Москва, Воронеж, Гудермес, Кемерово, Нальчик, Назрань»:

«На протяжении последних 14 лет я являюсь фронтовым корреспондентом кемеровской областной газеты «Кузнецкий край» и осознаю себя журналистом-миротворцем. С самого начала ввода федеральных российских войск в Чечню являюсь убежденным противником развязанной войны. Как остановить этот вселенский кошмар? Как положить конец войне? Как вернуть исстрадавшимся народам мирную жизнь и избавить планету от пожара в пороховом погребе? Эти вопросы я задаю себе постоянно и ставлю их на страницах родной газеты «Кузнецкий край».

evartist.narod.ru

Из статьи «Идущие на амбразуру» (Книга «Чечня: война и мир на рубеже веков. «Контртеррористическая операция» глазами региональных журналистов»):

«...Оглушительный взрыв прогремел в тот миг, когда военный журналист Костя, мой товарищ, сопровождающий меня по Грозному, – старший лейтенант милиции из Петербурга, – наводил свою неразлучную видеокамеру на родных ребят – земляков из питерского ОМОНа.

Парни были рады земляку и тому, что родные и близкие смогут теперь увидеть их на телеэкранах. И вот в этот идиллический момент общения и гремит взрыв! Откидывается дверь полуразрушенного подъезда и раскачивается на единственной петле. Закладывает уши, обдаёт ветром. Улавливается запах вздыбленной строительной пыли. Мина?! Граната?! Это же совсем рядом, думаю я, за стеной, в десяти шагах, у горы битого кирпича!..

Это я уже нахожусь в Грозном, спустя несколько дней после прибытия сюда с колонной...».

Там же. Из статьи «Неожиданный «привет» от Аслана Масхадова»:

«...Ящик, оказывается, был заполнен не только оружием. Стоило только нам "копнуть" в него глубже – и обнаружилась новая находка, пожалуй, что и пострашней, чем первая, и уж во всяком случае, позагадочней.

Но эта же новая находка неожиданным образом многое объяснила, документально расставила всё на свои места. Оказалось, что в ящике под гранатами... целое море паспортов! Обычных, казалось бы, российских паспортов жителей Грозного с грозненской пропиской. Но их особенность в том, что первые их страницы с именами, отчествами и фамилиями их обладателей... перечеркнуты!

"Что это значит?" – думаю я, листая эти паспорта – свидетельства неизвестной, но ясно, что какой-то ужасной трагедии, связанной с войной. На меня словно веет ледяной стужей. Это деловитое перечеркивание крест-накрест людских имен может означать только одно: эти люди (а паспортов здесь лежат десятки, сотни!..) погибли. Об этом же говорит и то, что эти паспорта уже длительное время как забыты – от них исходит ощущение горечи, пронзительное чувство утраченности человеческой жизни и не исходит никакого тепла, никакой ауры, которая, как мне кажется, является неотъемлемой частью жизни и принадлежностью любой, даже утерянной, вещи.

...Все эти люди – а, судя по фамилиям в паспортах, это и чеченцы, и русские – из числа тех, кто выдержал первую чеченскую войну. И кто, вероятнее всего, оставался в Грозном и после возвращения в него чеченских боевиков в августе 96-го.

...Одна из догадок моих товарищей по пресс-центру МВД, которые рассматривали паспорта вместе со мной, заключалась в том, что сюда, в Ханкалу, каким-то непостижимым образом попала часть архива одного из грозненских райотделов милиции.

А я думаю, что, скорее всего, ещё чеченских, масхадовских райотделов. По датам всё сходится...

...Видимо, основную часть документов боевики успели уничтожить. Но не всё. Помешало взятие Грозного нашими войсками. А это значит, что сегодня по огромному военному лагерю в Ханкале наверняка "разбросаны" и хранятся в самых неожиданных местах и другие следы, свидетельства и документы неизвестных страниц чеченской войны, которые ещё ждут своего часа. И которые, будем надеяться, прольют свет на судьбу многих и многих граждан России. И, что особенно важно, наших ребят – кузбассовцев, пропавших без вести на поле брани во время чеченской войны. А их, по меньшей мере, семеро...».

Там же. Из статьи «Дом спасения»:

«Похищение людей чеченцами с целью получения выкупа – явление, с 1996 года ставшее постоянным в России. При этом зверства преступников – чеченских боевиков – не знают границ. Патологическая жестокость похитителей и

работоторговцев, держащих захваченных ими пленных русских солдат и гражданских лиц в подвалах и подземельях и подвергающих их нечеловеческим пыткам, отрезающих уши у своих жертв (в том числе маленьких детей), отрубаящих им головы перед видеокамерами, потрясает.

И совершенно естественно, что сегодня многие россияне единственным способом решения этой проблемы видят в силе оружия. В самом деле, тот из чеченских боевиков, кто издевается и режет захваченного беззащитного ребенка, способен понять только язык силы.

Но в том-то и безумие нынешней ситуации в Чечне, что в это бесчеловечное дело – торговлю людьми – вовлечены сегодня и многие, казалось бы, вменяемые чеченцы и даже отцы и матери чеченских многодетных семейств! И таких сегодня в Чечне сотни и тысячи – "мирных" жителей, кормящих свои семьи работоторговлей и точно знающих, где, в каких местах, в каких застенках и зинданах содержатся захваченные боевиками заложники. Страшная сегодняшняя диалектика чеченской войны требует от нас гибкости. Дело заключается в том, что если мы хотим спасти наших ребят и вернуть их домой, то с ЭТИМИ чеченцами нам пока ничего другого не остается, кроме как... разговаривать.

Да, именно так: ехать в Чечню в качестве сотрудника мирной посреднической миссии – и искать, расспрашивать, договариваться. С помощью "добропорядочной" части чеченского населения ещё как-то удастся вывозить наших соотечественников из беды бескровными методами и без выкупа – путем переговоров или обмена».

<http://evartist.narod.ru/text2/45.htm>

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Журналист-миротворец»

...Его статьи, заметки, репортажи были исключительно интересны, актуальны, познавательны, образны, лаконичны.

Он достиг высот профессионализма. Сами названия его статей говорят о широком диапазоне его интересов: «Ключ преподобного Макария», «К осколкам Атлантиды», «Отсюда проросла «Калина красная». Его лучшие работы: «Атлантида Мироздания и Души», «Краеведение и Личность», «Там, где срастаются Земля и Небо».

И всё-таки особым проявлением мужества и человечности Андрея была его работа в качестве фронтового корреспондента во время трагических событий в Чеченской Республике. Он много раз выезжал на места событий, рискуя жизнью, вместе с матерями пропавших без вести или попавших в плен молодых солдат, отыскивал их и помогал в спасении, вызволении из плена.

...Проблеме прекращения войны в Чечне, поиска пленных и пропавших без вести Андрей посвятил 9 лет. У него было шесть чеченских командировок. Кроме Чечни он работал в других горячих точках: Фергана, Таджикистан, Карабах, Приднестровье. На эту тему Андрей опубликовал более ста материалов: в «Кузнецком крае», в сборниках: «Седьмой этаж», «Война без победы», «Колыбельная песня Аннушки».

В его книге «Найди и Спаси!» содержится методика деятельности журналиста-мироотворца по поиску солдат, пропавших без вести в связи с событиями в Чеченской Республике. Книга посвящена солдатским матерям России.

...Его сердце не выдержало физических и душевных перегрузок. В некрологе по Андрею есть стихи:

Журналисты умирают рано.
Видно, так угодно Божьей воле.
Редко – от смертельной раны,
Часто – от сердечной боли.

Сердцу становилось всё труднее
Волочить Спасения вериги.
И осиротели у Андрея
Дочь, жена, старушка-мать и книги.

И грустит непройденное поле,
Листья жёлтые ложатся всё нежнее.
Видно, так угодно Божьей воле –
Мироотворцы наверху нужнее...

club.samsud.ru

Из публикации «История одного конфликта: двадцать лет спустя»

...Надо сказать, что он выделялся среди собратьев-журналистов своим неукротимым стремлением к правде, желанием докопаться до истины, найти истоки и причины случившихся конфликтов, и, в конце концов, искренним желанием помочь людям.

Вернувшись в родной Кемерово из далёкого Владивостока в конце восьмидесятых, он сразу окунулся в проблемы, назревавшие в разных концах Союза ССР... Почему же он, рядовой корреспондент региональной газеты, едет туда, куда вроде и не должен был? Да потому что круг его интересов, его миропонимание выходило далеко за пределы какой-то одной области. Его мироощущение было всеобъемлемым. Ему как журналисту хотелось постичь побудительные причины, по которым один народ вдруг начинал стрелять в другого, соседи становились врагами, и реки превращались в потоки красного цвета.

И вот прошло немало лет с тех лет. Нет уже в составе нашей страны тех республик, куда ездил Андрей Ореховский, и нет с нами его самого. Но что запомнилось в нём как в человеке? Очень чуткий, тактичный, любящий и чрезвычайно добрый муж и отец. Как в журналисте? Это действительно был профессионал высокого класса. Закончив филфак университета с красным дипломом, и выбрав журналистику, он, наверное, ни разу, как мне кажется, не дал повода усомниться в его профессиональных качествах. Многочисленные дипломы журналистских конкурсов – тому подтверждение...

Таких как он, действительно, очень мало. Но ведь и бывал он в местах конфликтов не просто как любопытствующий – очень быстро пришло понимание, что можно ещё помочь. Своим правдивым словом, а где и делом. Он переходил границы враждующих сторон, проникал в отряды боевиков. Не нужно думать, что это было хоть сколь-нибудь безопасно. Организовывал совместно с солдатскими

матерями мирные посреднические миссии в Чечню, (и не только в неё одну). Искал их пропавших сыновей.

...Одна история жизни Андрея получила своё продолжение. Вот как бывает. Человека уже нет, а дела его остаются в памяти людской...

...Раздаётся в квартире звонок. Из Армении. Спрашивают Андрея Ореховского. Вернее, признаются, что долго его искали, пока не узнали с оказией, что его больше нет. Номер телефона сменился, и пока кто-то из их города Берегован не поехал в Кемерово, они не могли найти никакую информацию о нём.

Постепенно приходит понимание, что в этом году было двадцатилетие с тех тревожных событий в Нагорном Карабахе, когда под молчаливым согласием властей вырезались и выселялись целые армянские сёла из пограничных к Азербайджану территорий.

...Андрей Ореховский оказался одним из тех немногих журналистов, кто освещал в прессе этот конфликт. В подшивках архива нахожу три больших материала на эту тему и много заметок. Значит, три раза Андрей выезжал в Армению. И вот, спустя годы один из тех, с кем он там общался, выходит на связь. ...Что же было там, кроме того, что описывал Андрей Ореховский в своих статьях?

– Посмотри, я посылал Андрею материалы о Карабахе, – слышу я в трубке голос мужчины по имени Энгельс.

Да, есть. Вот полка, на которой стоят книги о конфликте на Кавказе, а вот и маленькая самиздатовская брошюра. Открываю – вижу перечисление зверств, над мирным населением, ещё аж в 1988 году. Кто не знает, это «мирные» ещё времена. Армения была в составе СССР. На одной из страниц вижу фотографию женщины. То, что написано снизу, не укладывается в голове... Женщина погибла.

– Найди фамилию Григорян. Это моя мама, – откуда-то издалека, как будто из прошлого века, доносится до моего слуха голос Энгельса. Дальше сбивчиво, с характерным акцентом и очень взволновано объясняет роль Андрея Ореховского в его личной судьбе... Андрей, прибыв в те места, и узнав эту историю, сумел пройти во враждующие с армянским народом населённые пункты. По факту это означало, что он перешёл линию фронта. Был на могиле его матери. И это не всё.

В его статьях тех лет нахожу названия населённых пунктов Эркеч, Армянские Борисы, описание перехода на ту сторону, упоминается там фамилия Григорян...

«Вот и село Армянские Борисы. Кладбище на горе. Эмма Григорян 1930 – 1988 гг. – одна из первых пала в огне конфликтов. ... Была убита в Сумгаите на пороге своего дома – на третий день продолжавшихся погромов».

«В «Комсомольце Кузбасса» об этом было рассказано... Но было ли это искуплено? – спрашивает Андрей в своём материале «Долгая дорога в Эркеч», – Искуплено общественностью страны? Искуплено государством? Нет. Так разве же не отсюда берет свое начало и всё дальнейшее? Как цепная реакция... Как снежный ком...

Помог перевезти убитую Эмму Григорян в Армянские Борисы парень-азербайджанец, водитель. Факт этой помощи я рассматриваю как исконную суть, как свойственную людям потребность объединяться против насилия и жестокости. Потребность, заглушенную сегодня войной, ушедшую вглубь, но всё же ещё способную останавливать зане-сенную руку».

Помог... Почему Андрей вспоминает это? Кому помог азербайджанец? И вдруг меня осенило. Ведь действительно, из сбивчивых слов Энгельса можно было

понять, что Андрей участвовал захоронении его матери. Но захоронение было в 1988 году, а Андрей был там спустя год... Кто бы об этом его исключительно мужественном поступке узнал, не расскажи о нём сам сын Эммы Григорян?

В памяти тех людей он остался, как мне показалось, национальным героем. Двадцать лет прошло. За это время сколько всего было. Но вот помнят же. Полгода уже длятся наши разговоры с далёкой Арменией. Приглашают в гости вместе с дочкой Андрея – они искренне радовались, что у Андрея была семья, растёт дочь. Конечно, было бы интересно побывать в тех местах, где бывал в командировках Андрей Ореховский, и посмотреть, и описать, как всё изменилось и какова сейчас там жизнь. Двадцать лет спустя...

...Для Андрея были характерны высокие, максимально идеальные представления о человеческих взаимоотношениях, качествах людей. Это положительное качество не часто выявляется у обычных людей. Наверное, поэтому оно и выделяло его самого и написанные им материалы какой-то особой проникновенностью, верой в людей...

...Андрей, как показала его жизнь, был активным журналистом-миротворцем, не раз проявляющий свои силы в несвойственном, казалось бы, корреспонденту областной газеты качестве: не просто написать о происходящем, но и стараться помочь людям, чтобы не только словом, но и делом привести конфликтующие стороны к миру. В его статье, написанной в январе 1990 года, мы можем прочесть такое признание: «Почти весь октябрь 1989 года я находился в Армении и Азербайджане, включая Нагорный Карабах. Я был там, потому что хотел помочь. Я хотел всё увидеть собственными глазами и разобраться, насколько туго затянулся карабахский «гордиев узел», чем живут люди и что нужно сделать, дабы отвести надвинувшуюся катастрофу. Вернувшись, за перо я взялся не сразу. Требовалось не навредить. Требовалось осмыслить трагедию народов. А самое главное – требовалось оглянуться вокруг, всмотреться в стороны нашей жизни, предопределившие Карабах, и занять, насколько это возможно, позицию беспристрастного свидетеля. А это было нелегко».

Евгения Ореховская,
слово-сочетание.рф

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ПАВЛОВ

(14 июня 1952 – 9 мая 2020)

Родился в городе Белово Кемеровской области.

Окончил беловскую среднюю школу № 27 (1969). Окончил филологический факультет Кемеровского государственного университета (1974), Свердловский юридический институт (1982).

Работал на Беловском кирпичном заводе. Был школьным учителем в беловской школе № 27.

В 1975 году стал редактором многотиражной газеты «Голос шахтёра» шахты «Чертинская». Работал в беловской городской газете «Знамя коммунизма» (ныне «Беловский вестник»).

20 лет прослужил в органах МВД. Затем был пресс-секретарём Управления судебного департамента Кемеровской области, редактором журнала «Судебный вестник Кузбасса».

Член Союза журналистов России (1997). Член Союза писателей России (2003).

Автор книг «Боль, прошедшая сквозь годы» (2000), «Наказание длиною в жизнь. Очерки о политических репрессиях» (2002), «И наступит день. Очерки о политических репрессиях против церкви» (2003), «Комплекс подмастерья» (2005), «Кузбасская Голгофа. Очерки о политических репрессиях» (2008).

Автор исторического романа «Кузбасская сага» в четырёх томах: «На изломах крестьянского тракта...» (2008), «Пленники Маньчжурии» (2011), «Хроника окаянного времени» (2014), «Иудин хлеб» (2018). И других изданий.

Награждён орденом Русской Православной Церкви святого благоверного князя Даниила Московского III степени (2001).

Победитель конкурса МВД России в номинации «Художественная литература и искусство» (2003 и 2004). Его пьеса «Родео Лехи Жеребцова» включена в short list IV международного театрального фестиваля «Другая Сибирь» («Sibiria altera», Новосибирск, 2004). Лауреат премий «Энергия творчества» (2008, 2011), премии журнала «Огни Кузбасса» (2008). Лауреат региональной премии имени А.Н. Волошина за литературные произведения в прозе, драматургии, публицистике (2014). Удостоен литературной премии, посвящённой 75-летию Кемеровской области (2018).

О СЕБЕ

Из воспоминаний:

«Весной 1969 года в беловской городской газете «Знамя коммунизма» опубликовали письмо комсомолки Ждановой, в котором она ставила вопросы о смысле жизни, о том, как человек должен относиться к своей работе. Тогда разговоры на подобные темы были в ходу. На заседании школьного комитета комсомола мне предложили написать в редакцию – откликнуться на публикацию девушки: я же комсомолец, редактор школьного «Комсомольского прожектора».

Мне стало интересно: если напишу, опубликуют или нет? Написал, и опубликовали наряду с другими авторами: в газетную подборку вошло около двадцати откликов. Некоторые читатели написали длинные письма, я же уложился в одну строку: «Каждый человек, кем бы он ни был и чем бы он ни занимался, должен делать свою работу честно и хорошо...»

А отец с серьёзным выражением лица крепко пожал мне руку и сказал совсем неожиданные слова: «Теперь я знаю, что ты станешь писателем!». И впоследствии отец не раз заводил со мной такой разговор: напиши про нашу жизнь мужицкую... Как мы землю пахали в Урском, как золото мыли, в шахте работали... Про деда своего, Гришу, обязательно напиши, как его в шурфе раздавило, и он инвалидом жил...»

Сергей Павлов,
пресс- секретарь
Управления судебного департамента
в Кемеровской области

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из очерка «Павловский метод» Сергея Михайловича Павлова»

Мы познакомились в один из октябрьских дней 1973 года, когда наш только что сформированный первый курс вернулся из «колхозной командировки» в Яшкинском районе, где месяц вкалывал на полях, убирая урожай.

Встретились в студенческом общежитии КемГУ, что до сих пор стоит в Кемерове на улице имени Васильева, дом 20-б. Через эту кирпичную пятиэтажку прошла не

одна тысяча студентов вообще, а через четвёртый этаж – сотни студентов филфака, в частности.

Так вот, в одной из комнат четвёртого этажа в тот день собралась почти вся мужская часть факультета. Комнаты там небольшие, но и парней на этом традиционно «девичьем» факультете всегда училось чуть да маленько. Достаточно сказать, нас – ребят-первокурсников – приступило в тот год к учёбе всего восемь человек, причём, считалось, что это – много! А до старших курсов дотягивали не все. В общем, уместились. А верховодил посиделками пятикурсник Сергей Павлов. Коренастый, полноватый уверенный в себе очкарик, минувший уже огонь и воду семинаров и сессий, рефератов и курсовых, он запросто раздавал характеристики факультетским «доцентам с кандидатами».

Мы, необстрелянные ещё вчерашние выпускники школ, прошедшие всего лишь университетскую абитуру напряжённо помалкивали, робко посмеивались, слушая шутки студенческого зубра. В первые четверть часа той необычной встречи расслабиться было сложно. Буквально – нечем было особо расслабиться, потому что неискушённые ещё в организации студенческих вечеринок, мы припасли всего пару сорокоградусных поллитровок. Впрочем, нашей «первокурсной» четвёрке хозяев комнаты этого бы и хватило: посидели бы потихоньку «между собой», умяли бы под эту водку большую гору жареной картошки с домашними солёными огурчиками.

Организовали-то мы ужин именно на четверых обитателей нашей «светёлки». Пока одни бегали в магазин «Новинка» за спиртным и хлебом, другие готовили закусок. Сели мы чинно-блинно отпраздновать «колхозную практику»: я, Саша Денисов, Жека Худобин, Пашка Скрипов, - налили «по слегка» по первой...

Но куда там! Всё пошло иначе.

Кто жил в студенческой общаге, знает: утаить там «чужую свадьбу» невозможно. Не успели мы взяться за вилки, раздался стук в дверь и на пороге возникли филфаковские второкурсники Саня Панфилов и его одноклассник Николай, следом за ними явился третьекурсник Игорь Быргазов. Потом – ещё кто-то с четвёртого курса. И когда за столом стало тесновато, зашёл, наконец, студент последнего курса нашего филфака, по сути, без пяти минут – выпускник Павлов.

– Стоп! – сразу «взял» он в руки «вожжи» тамады. – Давайте сразу определимся: сколько у нас напитка?

Одна бутылка была уже почата, другую ещё не трогали.

– Маловато будет, – со знанием дела заключил старший товарищ, оглядев весь наш застольный десяток. – В магазин уже не сгоняем, поздно. Чтобы нам этого на сегодня хватило, предлагаю перейти на специальный метод.

И он начал наливать спиртное порциями размером с напёрсток на каждого: чуть глотнёшь – и нету, только горечь в горле успеваешь почувствовать.

И вот после третьего или четвёртого «напёрстка» наша компания начала по-настоящему расслабляться. После пятого разговор потёк сам собой, безо всякого напряжения. После шестого мы уже громко заявляли обо всём подряд, изрекали, хохотали, запросто перебивали старших. А водки всё не убавлялось.

Весь вечер проговорили о литературе, о кино, слушали чьи-то стихи, рассказывали анекдоты. Заводилой всему был он – Серёга Павлов. Он хитро поглядывал из-под очков на всех нас, усмехался про себя и продолжал «заводить» кампанию по своему методу.

Метод, которым он организовал в тот памятный день нашу шумную вечеринку, прозвали «Павловским».

С тех пор мы, садясь за «хмельной» стол, спрашивали друг друга: «Как употреблять будем – сразу по полной или «Павловским» методом?»

Наша студенческая дружба продолжалась и дальше.

Пусть не так часто, однако же регулярно мы встречались, и когда работали в редакциях газет, и когда перешли под сени «высоких» кабинетов, и когда надо было посоветоваться, и потом, когда надо было поддержать друг друга в трудных обстоятельствах.

Павловский метод выручал безотказно... А умение его автора – организовать и настроить на нужный лад любую компанию – было неоспоримым.

Он родился... в семье шахтёра. Его отец-фронтовик работал на шахте «Чертинская», мать – на шахте «Новая». Сергей... несколько лет редактировал школьный «Комсомольский прожектор», а учительница русского всегда отмечала его школьные сочинения...

...Однажды школьник Павлов побывал в редакции «Знамени коммунизма». Первая встреча с настоящими журналистами запомнилась надолго. Именно на ней узнал, что с осени 1969 года в редакции газеты решено открыть «Школу молодого журналиста», что занятия в ней будут проводить известные в городе корреспонденты Георгий Григорьевич Манкуни и Анна Авдеевна Ширявская... Большинство из присутствовавших на той встрече ребят немедленно записались в эту школу. Павлов же не спешил с решением, ведь после выпускных школьных экзаменов рассчитывал поступить в пединститут.

К сожалению, с первой попытки он потерпел неудачу. Вернулся в Белово, устроился работать на Беловский кирпичный завод. Вот тогда-то и начал посещать «Школу молодого журналиста»...

...Похоже, уже тогда начал серьёзно формироваться Павловский метод в журналистике, с помощью которого он добивался поставленной творческой цели. Однажды у рабочего кирзавода – начинающего журналиста Павлова руки «зачесались» написать в газету о бедах предприятия. И он написал: о большой текучке кадров и о том, как по цехам ходят полупьяные работники; как уволенных в понедельник прогульщиков в пятницу вновь уже принимают на работу; о том, что готовый кирпич лежит под открытым небом и его воруют безжалостно и безнаказанно.

После публикации ему крепко досталось сначала в парткоме завода, затем – от директора. ...Его решили уволить. За правдой и защитой молодой рабочий поехал в редакцию.

Там его спокойно выслушали и велели на следующий день выходить на работу. Но, если нападки будут продолжаться, немедленно сообщить в газету. Наутро он вышел на рабочее место, и – о чудо! – нападок больше не было. А некоторое время спустя «Знаменка» опубликовала ответ на его критику: главный инженер завода заверял читателей, что недостатки в работе предприятия непременно устранят...

Вот тогда-то Сергей поверил, что пресса – это сила!

...Почувствовал в себе хорошие задатки и не сомневался в том, что хочет освоить тонкости литературного труда. Он успешно сдал экзамены в Кемеровский

пединститут. На филологическом факультете, где на любом из курсов учились почти по полторы сотни девушек, такой Павлов был один.

...Серьёзная проба его пера была и в вузовской многотиражной газете «Молодой учитель». Он писал заметки почти в каждый её номер. А весной 1974 года, перед самым выпуском, он в течение двух месяцев даже поработал здесь редактором, пока настоящий её редактор, Людмила Петровна Филаткина (ставшая впоследствии известной кузбасской телеведущей), защищала свой диплом журналиста в Уральском госуниверситете. Он тоже в это время сдавал госэкзамены и параллельно выпускал газету. И ни одного номера не провалил – все вышли по графику...

Диплом учителя Сергей получил в 1974-м... И вернулся в родной шахтёрский город, чтобы год поработать школьным учителем в средней школе № 27, где когда-то учился сам... Работая в школе, он начал записывать на бумаге интересные школьные истории. Любил наблюдать за детьми, за их успехами и неудачами, в его творческом «нутре» постепенно «укладывались» сюжеты будущих книг.

...Перешёл на шахту «Чертинская» – стал редактором многотиражной газеты «Голос шахтера». Тут были совсем другие университеты – здесь он увидел тонкости шахтового бытия, как говорится, изнутри. Вспоминал:

- После академизма уроков литературы и русского языка, работа в многотиражке показалась мне другой планетой. Вечным камертоном для шахты тогда звучало одно слово – ПЛАН! И потому главной темой каждого номера газеты были материалы, посвященные выполнению горняками плана и социалистических обязательств (нынешнее поколение и слов-то таких, наверное, не знает, а тогда без них не выходил ни один номер).

Первые годы своего журналистского становления Сергей вспоминает с большой теплотой. Он часто рассказывал о коллегах-редакторах таких же шахтовых многотиражек, ласково называя их Володя Голубничий, Лёша Бабанак, Ира Мамонтовская, о том, как на страницах своих небольших изданий все они пытались интересно и с душевной теплотой рассказывать «о людях шахтёрского племени»...

– ...Когда сам спускался в шахту, заметил: чем ниже опускается клеть с людьми, тем напряженнее делаются их лица, тем злее и озорнее шутки, а ненормативная лексика под землей делается приоритетной. На вопрос: почему так случается? - слышал разные объяснения. Кто-то сказал, что это «на нервной почве», что крепкое слово снимает стресс и прогоняет страх... Другой объяснил так: от крепкого слова человек быстрее соображать начинает, а под землей это особенно важно, иногда мгновение спасает здесь жизнь. А третий отшутился: «А под землей баб нет, стесняться некого, вот и отрываемся по полной...».

За четыре года руководства шахтовой газетой он всё больше узнавал людей, видя их на изломе, в экстремальной ситуации, когда человек открывается с самой неожиданной стороны. Одновременно рос профессиональный багаж журналиста.

Пришло время, и Павлов начал работать в беловской городской газете «Знамя коммунизма». ...Его материалы часто публиковались во многих городских и областных газетах.

Когда в 1982 году он заочно окончил Новосибирский факультет Свердловского юридического института, решил перейти на работу в органы внутренних дел. Но связей с журналистикой не прерывает. Следовательская практика дала основу

многим его зарисовкам, статьям и очеркам на криминальные темы. В эти годы появились его первые книги.

В МВД Сергей Михайлович прослужил 20 лет. Работал и в областной прокуратуре, где занимался реабилитацией жертв политических репрессий. В отставку вышел в звании подполковника милиции. Однако сидеть без дела не мог – стал пресс-секретарём Управления судебного департамента в Кемеровской области и редактором журнала «Судебный вестник Кузбасса». Здесь с особой яркостью раскрылся его талант полемиста-публициста. Он много пишет о жертвах политических репрессий. Помогая восстановить справедливость в отношении сотен политических репрессированных в Кузбассе, очищает от скверны память о них, возвращает их родным и близким правдивую информацию о несправедливо осужденных и нередко казнённых и, наконец-то, реабилитированных родственниках.

Он считал своей обязанностью добросовестно выполнять долг перед незаслуженно павшими, тщательно откапывая архивные сведения. В этом тоже заключался смысл неизменного Павловского метода...

...Теперь невозможно сказать, когда у него родилась идея создать широкое эпическое полотно об истории родного края, о своих земляках. Все последние годы Сергей Михайлович упорно работал над многотомной книгой «Кузбасской саги». Сам он считает, что к этому нелёгкому сюжету его подтолкнул отец своими воспоминаниями о посёлке Урском, о предках семьи Павловых, проживавших там когда-то.

...Казалось, такое количество фактов, как в его саге, невозможно уложить в литературно-художественную канву, вместить всё это в слова, строки, абзацы, главы. Но у Павлова есть свой метод – упорство и труд, помноженные на талант. Сергей просиживал в архивах и библиотеках, перечитал сотни документов, сделал тысячи выписок из официальных бумаг. Он задумал роман о Кузбассе и его людях, спланировал, что сумеет «уложить» повествование в пять отдельных томов.

...В 2008 году из печати вышла первая солидная книга «Саги» – «На изломах крестьянского тракта...». А четвёртый том «Кузбасской саги» – «Иудин хлеб», над ним Сергей Павлов работал с 2015 по 2018 годы. Роман о сложных для России и Кузбасса временах – Гражданской войне, «военном коммунизме» и продразверстке, нэпе и коллективизации... Книга посвящена событиям войны и трудным послевоенным годам.

География романа по-настоящему широка: Германия, Украина, Белово, поселение Урское Кемеровской области. И в каждой из частей саги автор рассказывает о жизни простой семьи с её радостями, горестями, победами и поражениями, вписанной в историю страны. Ведь в его понимании родина для человека всегда начинается с рода, семьи, улицы, села...

Создание «Кузбасской саги», отмечают исследователи, – не только крупное событие в литературной жизни региона, но и в летописи Кузбасса. Многие из героев романа являются вымышленными собирательными образами, но рядом с ними органично существуют реальные исторические персонажи...

Сам же Сергей Михайлович, рассказывал, что уже давно работает над заключительной, пятой книгой саги, которая приведёт его героев к сегодняшнему дню жизни нашей области... Вот только дописать её он не успел...

...Его произведения опубликованы в журналах «Огни Кузбасса», «Наш современник», «Всерусский собор», «Бийский вестник», «Литературный меридиан», «Красная Горка», «Южная звезда», «Пенаты» (Германия), «Новый свет» (Канада).

Но мой рассказ о Сергее Павлове, о Павловском методе будет неполным, если не вспомнить ещё одну историю, связанную с ним – историю реабилитации его учителя, нашего общего с ним Учителя – легендарного декана филологического факультета Василия Николаевича Данкова.

Многие кузбасские филологи хорошо знают этого человека, он сыграл огромную роль в жизни едва ли не каждого, кому посчастливилось учиться у этого большого Человека. Его любили, почитали и до сих пор добрым словом вспоминают многие поколения учителей, кому он дал путёвку в жизнь...

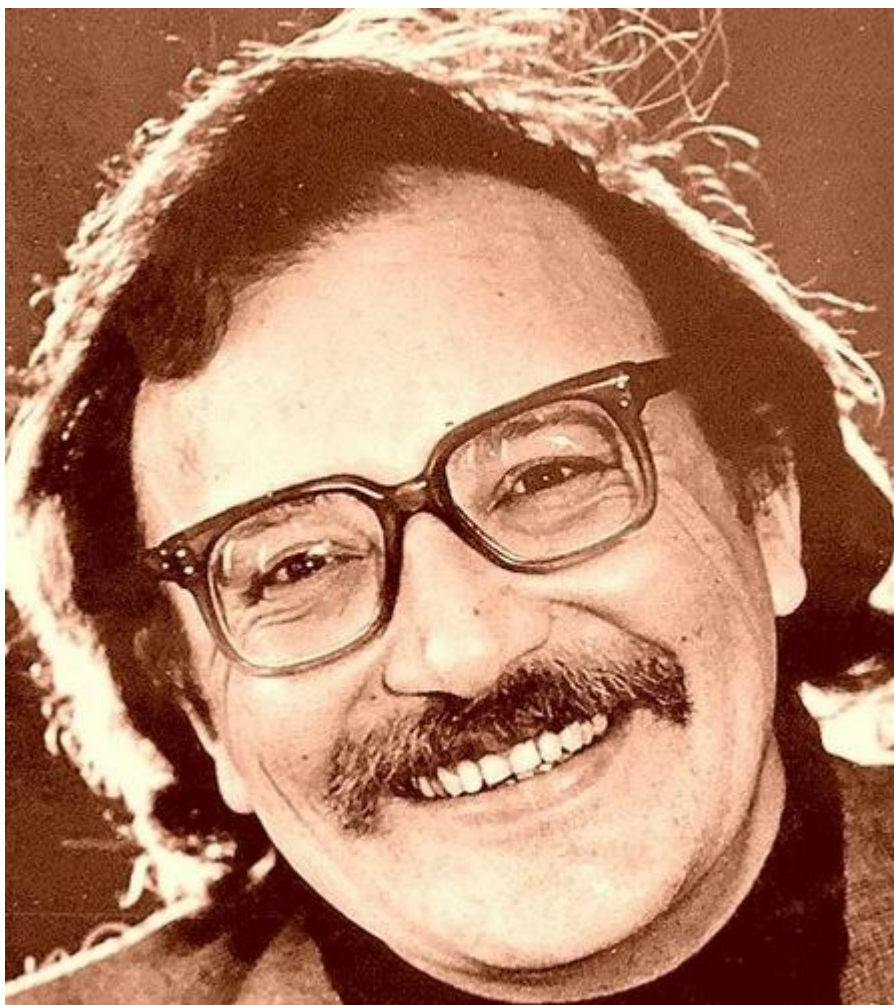
Однако, как всегда бывает, у прославленного декана были и недруги, иногда, - среди тех, кто из-за своей лености и слабохарактерности не сумел закончить филфак или кое-как доплелся до диплома, обвиняя в своих провалах учителей. Один из таких, считающий себя известным писателем, учился на филфаке слабо, занятия пропускал, конспектов и учебников не любил. Бросал учёбу, восстанавливался с благословения декана... Словом, еле-еле домучился и получил-таки диплом. После этого написал немного книжек. И вот решил свести счёты с Василием Николаевичем за то, наверное, что тот оказался терпеливым и выдержал все ужимки ленивого студента. Написал грязную статью и поместил её в интернете.

Многие выпускники филфака с гневом восприняли этот «материал». В адрес его автора понеслись разгневанные тирады – слишком сильно задел он бывших студентов.

Сергей Михайлович поступил по-другому. Сообразно своему методу, в ответ на грязные инсинуации он написал очерк о любимом учителе. И искренне радовался за то, что успел сделать это ещё при жизни легендарного декана кемеровского филфака, который уже был сильно болен...

«Его жизнь, его характер трудно выписать в пастельных тонах. Они яркие, самобытны, колоритны, и в них много контраста, от мрачно-хмурого до самого светлого, и потому, наверное, человек этот в жизни своей зачастую проявлял себя либо резко «за», либо также резко «против», - писал Сергей Павлов. - Середины, выписанной в мягких, приглушенных тонах, словно бы и не существовало для него. Таким этот человек был, таким, во многом, он и остается и сейчас. Он из тех людей, чьё жизненное кредо, наверное, лучше выразить строчками замечательного советского поэта Павла Когана: «Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал!..» А углы, как известно, имеют свойство ранить не только других, но и самого их носителя. Эти люди во многом максималисты, как по отношению к другим, так и к себе, причём к себе – в первую очередь. Таким в моем сознании остается этот человек, имя которого в Кузбассе знают многие, – **ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ДАНКОВ...**».

Сергей Черемнов,
проза.ру

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПАРШИНЦЕВ

(1945 – 11 марта 2013)

Родился в посёлке Комсомольский Тисульского района Кемеровской области.

Трудовой путь начал рабочим в геофизической экспедиции (1961). Работал кочегаром в школьной котельной, в отделе пропаганды треста «Оргтехстрой»

Учился на вечернем отделении института.

Был корреспондентом районной газеты. Затем перешёл в областную газету «Кузбасс», в выездной редакции освещал ход важнейших строек области. В 1974 году его перевели в отдел сельского хозяйства «Кузбасса», здесь он был литсотрудником, заведующим и в общей сложности в отделе проработал четверть века.

Трудились собкором газеты «Социалистическая индустрия» («Рабочая трибуна») по Кемеровской области и Алтайскому краю (1988).

Был заместителем редактора, редактором городского еженедельника «Кемерово».

Член Союза журналистов СССР.

Автор сборников юмористических рассказов «Симпозиум» (1981), «Четвёртое измерение» (1987), книги «Сегодня и завтра сёл Кузбасса» (1980).

Награждён медалью «За трудовое отличие», областными медалями «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, «За веру и добро», «За честь и мужество». Удостоен серебряной медали ВДНХ. Отмечен званием «Почётный работник агропромышленного комплекса Кемеровской области».

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки газеты «Кузбасс»

Анатолий Николаевич Паршинцев – талантливый журналист, верный товарищ, честный, добрый человек... Настойчиво учился и... писал стихи, мечтая стать поэтом.

Люди и проблемы села стали главной темой его творчества, главной, но не единственной, о чем свидетельствуют книжки юмористических рассказов, публикации в толстых журналах.

Однако селяне ценили Анатолия Николаевича не за литературные опыты, а за профессионализм, понимание сути нелёгкого крестьянского труда. Он никогда не был сторонним наблюдателем, все его публикации – от рядовых репортажей до проблемных очерков – пронизаны чувством сопричастности, уважения к людям. С болью в сердце воспринял он постперестроечную ломку совхозов и колхозов, не вдруг-то поверил, что пришедшее на смену фермерство будет кормить страну. Потом, осознав свою неправоту, публично извинился перед фермерами.

В этом поступке Анатолия Паршинцева отразилось его всегдашнее стремление жить честно, по совести.

Он не кичился своими премиями, государственными и областными наградами, а их накопилось немало. Даже подшучивал, мол, это всё прикладное.

Называл себя счастливым человеком... У Анатолия Николаевича было много друзей, а коллеги – будь то «кузбассовцы», журналисты «Социалистической индустрии» или газеты «Кемерово» – всегда относились к нему с уважением, ценя за добродушие и мягкий юмор.

kuzbass85.ru

Из публикации «Певец крестьянского труда и рупор новых технологий»

...Анатолий Паршинцев ...рабочим геофизической экспедиции прошёл насквозь всю тайгу от Тисуля до Кемерово... Учёба в институте, районная газета – ни одного дня из тех лет Анатолий Николаевич не считает потерянным. Ведь это был его путь к намеченной цели – в большую журналистику.

Из 47 лет общего трудового стажа четверть века пришлось на газету «Кузбасс».

...Его отец был инвалидом, семья жила подсобным хозяйством, так что особо рассчитывать на чью-то помощь Анатолию не приходилось. Скромный, мягкий и внешне застенчивый, он обладал на редкость твердым характером и точно знал, чего хочет добиться в жизни – получить образование и стать поэтом, ну, или писателем как минимум.

Его знакомство с газетой «Кузбасс» пришлось на тот период, когда он уже работал в отделе пропаганды треста «Оргтехстрой». При газете «Кузбассе» в те

годы действовала выездная редакция, которая совместно с партийными организациями обеспечивала ежедневный выпуск малотиражной газеты, мобилизующей строителей на ударные темпы работы.

Так ему, к примеру, пришлось полгода прожить на строительстве 2-го конвертерного цеха Запсиба в Новокузнецке, фарфорового завода в Прокопьевске, 6-й батареи Кемеровского коксохимического завода.

Анатолий хорошо зарекомендовал себя, и его приняли на должность штатного корреспондента в отдел сельского хозяйства газеты «Кузбасс».

...Анатолий «мотался» с командировками по всей области, пожалуй, и хозяйства нет такого, где бы он не побывал.

Постперестроечный развал отрасли воспринял, конечно, с большой болью. Всё, о чём писал, оказалось в прошлом. Скотина ушла под нож, а на месте цветущих колхозов и совхозов остались лишь поросшие бурьяном земли и заброшенные фермы. Потом появились и ушлые ребята, пытавшиеся на этом поживиться, скупая у бывших колхозников за бесценок земельные паи.

Паршинцев много об этом писал и даже судился с «обиженными» спекулянтами. Галина Пыхтина – в те годы начальник департамента сельского хозяйства Кемеровской области – его успокаивала: «Ладно, Толик, не расстраивайся. Всё постепенно встанет на свои места». Так и получилось.

В 1988-м Анатолия Паршинцева пригласили в газету «Социалистическая индустрия» на должность собственного корреспондента... В плане профессионального роста это было, конечно, заманчивое предложение – всё-таки столичная газета плюс служебный автомобиль и возможность писать «невзирая на лица». Газета позже реформировалась в «Рабочую трибуну», а затем и вовсе была закрыта. У собкора отняли авто и за долги отключили телефон...

И пошёл Паршинцев в газету «Кемерово», на должность заместителя главного редактора. Компания в ту пору в городской газете подобралась очень сильная, но Анатолий Николаевич в ней не потерялся. А когда не стало прекрасного человека и журналиста Евгения Красносельского, на должность редактора назначили Анатолия Паршинцева, который занимал её четыре года. А затем охотно поддался на уговоры главного редактора газеты «Кузбасс» Виктора Кладчихина вернуться к своей прежней должности – заведующего отделом сельского хозяйства областной газеты.

Окунувшись в сельскую тематику, вновь почувствовал себя «в своей тарелке». Ситуация в сельскохозяйственной отрасли медленно, но всё-таки уже менялась к лучшему. Работал в тесном контакте с департаментом, много и убедительно писал о необходимости перехода на новые методы хозяйствования и передовые технологии – беспашатное земледелие и беспривязное содержание скота.

Принял участие в ряде специализированных изданий по сельскохозяйственной тематике, получил немало журналистских премий, серебряную медаль участника ВДНХ...

Областная медаль «За честь и мужество» вручена ему за поездку в Чечню с гуманитарным грузом от администрации Кемеровской области.

Остановились в Гудермесе, 10 дней жили в вагоне на станции. Город был полностью разгромлен. За гуманитарным грузом из Грозного приехали солдаты, часть помощи была передана в школы Гудермеса. Тем временем журналистку Ольгу Рожкову, представляющую пресс-службу администрации Кемеровской

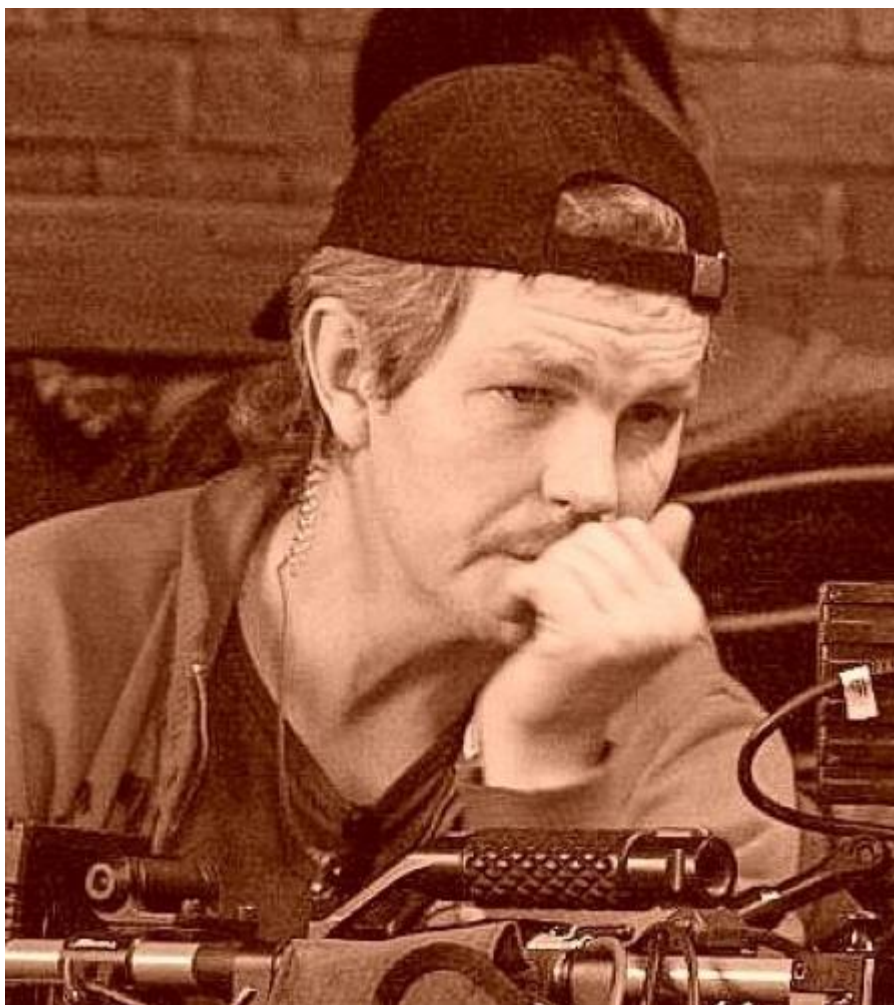
области, и журналиста газеты «Кузбасс» Анатолия Паршинцева вообще чуть не украли! В общем, как дело было...

Вышел Анатолий из вагона перекурить, глядь, а Ольгу какой-то чеченец к себе в машину подсаживает. «Ты куда?» – спрашивает он. «Да вот, товарищ пообещал окрестности показать», – отвечает Оля. Ну, Анатолий с ними и напросился. Они уже немало блокпостов проехали, когда почуяли неладное, и решительно отказались от дальнейшей экскурсии в горы. Их уже искали и здорово отругали за эту беспечную прогулку. На войне как на войне...

Вообще Паршинцев своей профессиональной судьбой вполне доволен. Может, и хорошо, говорит, что я не поэт, и не писатель, а именно журналист. Хотя между делом успевал и в литературные журналы писать, и издал две книжки юмористических рассказов...

«Поругаться с Толей – это особый талант нужен», – говорит Тамара Малышкина, его давняя коллега по работе в «Кузбассе» и соседка по дому. А он ни с кем и никогда на нашей памяти и не ругался!»

Светлана Ерошова,
газета «Кузбасс»

АНДРЕЙ ВЛАДИЛЕНОВИЧ ПАШКОВ

(9 мая 1965 – 2 августа 2015)

Родился в Кемерове. Окончил здесь среднюю школу (1982).

Окончил Кемеровский государственный институт культуры и искусств (1995).

С 1998 года работал внештатным режиссёром молодёжных программ, а позднее – телеоператором на губернском телеканале «СТС-Кузбасс». С 2002 года трудился оператором в разных телекомпаниях, том числе – на кемеровском городском телеканале «Мой город».

Автор ряда передач и фильмов-очерков, в том числе – о Кемеровской области и её столице. Был признан лучшим оператором Кузбасса по итогам областного творческого конкурса «ТВ-Престиж-2010».

О СЕБЕ

Из новеллы «Познание мира»:

На сайте samlib.ru Андрей вёл своеобразный дневник – записки, наблюдения, размышления о себе, о жизни, о близких людях. Одна из них называется «Познание мира»:

«Маленький пятимесячный ребёнок выдрал десятка полтора волос с моей головы и с возгласами:

- Ги... Нга... Бва... – исцарапал мне весь лоб, нос и щёки острыми, как бритвочки ногтями, завернул веко навыворот. Я терпеливо держал над ним свое лицо и рычал:

- Р-р-р-р... - Мне было приятно, потому что этот ребенок – моя дочь. Она только-только поняла, что такое "ощупь", и теперь ей надо перещупать и затащить в рот весь мир.

И вот что интересно: в этот момент мы с ней были одинаковы: пятимесячный глупый ребёнок и большой двадцатисемилетний взрослый дурень – мы оба узнавали мир, ибо то, что я испытывал "на ощупь", для меня тоже было – впервые, по крайней мере, от ногтей я такого, уж точно, не ожидал.

– Агупа! Ба-ба-ба-ва-ва, – ответил я ей...».

samlib.ru/p/pashkow

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Телеоператор Андрей Пашков навсегда остался молодым»

...Казалось бы, впереди – перспективы хорошей профессиональной работы, впереди – ещё целая жизнь. Однако её оборвал страшный нелепый случай... Андрей трагически погиб летом 2015 года...

Это случилось 2 августа. В этот день Андрей с группой туристов отдыхал на Саяно-Шушенском водохранилище в местечке Элезенниг, в Чаа-Хольском районе Республики Тыва.

«Он уплыл один на байдарке на другой берег Енисея, чтобы пофотографировать местные красоты, и не вернулся, - рассказывала потом его жена Алла Герасимова. – Заявление о пропаже мы написали в понедельник, 3 августа. Спасатели выехали на место только 5 августа. Сказали, что раньше не могли, потому что единственный поисково-спасательный отряд был занят – искал другого человека».

По информации Главного управления МЧС России по Республике Тыва, к поисковым работам на Саяно-Шушенском водохранилище было привлечено 6 единиц техники и 14 человек личного состава. Кроме того, местность патрулировал вертолёт. «Кроме того, на месте работали водолазы со спецоборудованием, подводной видеокамерой, моторной лодкой, - сообщал тогда о ходе поисков в рапорте оперативный дежурный ГУ МЧС России по Республике Тыва. – Поиски осложняло то, что вода очень мутная, видимость всего 2 метра. В день, когда пропал кемеровчанин, в этой местности был сильный ветер – около 25 метров в секунду, очень большие волны были на водохранилище».

Спасатели также уточнили, что в месте на реке Енисей, где Андрей Пашков мог проплывать на байдарке, есть подводные камни, которые скрыты водой. Кроме того, в МЧС отметили, что группа туристов из Кузбасса, к сожалению, не была зарегистрирована в ПСО и не прошла инструктаж по технике безопасности перед походом. К несчастью, трагедии избежать не удалось...

слово-сочетание.рф

ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ ПЕСТЕРЕВ

(1936 – 11 декабря 2013)

В 1941 году, с началом Великой Отечественной войны, был эвакуирован из европейской части СССР в Сибирь. Детство прошло в Тяжинском районе.

Окончил историко-филологический факультет Иркутского государственного университета.

Работал литсотрудником, ответственным секретарём Омсукчанской городской газеты. Был старшим редактором многотиражной газеты ИрГУ. Трудился в разных регионах страны: в Иркутском областном комитете по радиовещанию и телевидению, в Восточно-Сибирском книжном издательстве, в газетах «Советская Калмыкия» и «Советская Чукотка».

Переехав в Кемеровскую область, работал корреспондентом газет «Заря» Кемеровского района, «Сельская новь» Прокопьевского района, «Ленинское знамя» Яйского района, «Заря коммунизма» Яшкинского района. Около 10 лет возглавлял отдел сельского хозяйства областной газеты «Кузбасс».

Преподавал на филологическом факультете КемГУ – вёл занятия для студентов, специализирующихся по журналистике.

После выхода на заслуженный отдых увлекался путешествиями по России.

О СЕБЕ

Из путевых заметок «С рюкзаком по России»:

«Несколько предувещаний автора. Первое. Прежде всего, благодарю редактора регионального выпуска газеты «Советский спорт» в Кузбассе» Вадима Антонова – моего главного казначея на период перехода. Вадим четко, безукоризненно обеспечивал мне денежную подпитку. Также благодарю писателя Валерия Козлова, журналистов Виктора Кладчихина, Анатолия Паршинцева и Василия Попка, а также президента областной федерации спортивного туризма Александра Егорова за моральную и материальную поддержку при организации и подготовке этого мероприятия. Если бы не их помощь, мне навряд ли удалось облечь во плоть давнюю мечту.

Второе. Любознательному читателю предлагаю развернуть карту России и, ориентируясь по железной дороге, мысленно проследовать из Кемерово через Юргу-2 до Новосибирска. Далее: Омск – Тюмень – Екатеринбург – Красноуфимск. От Красноуфимска нужно резко свернуть на юг и по западным отрогам Урала пройти до Уфы. Отсюда: Самара – Сызрань – Пенза – Рязань – Москва. Из белокаменной дорога через Воронеж ведет на Ростов-на-Дону. Из Ростова кратчайший путь на Кавказ: Тихорецк – Армавир – Невинномысск.

В моем туристическом маршруте последняя точка похода на Северный Кавказ – город Черкесск. Он расположен в шестидесяти километрах к югу от Невинномысска. Из Черкесска начинается дорога домой. Она проходит по Ставропольскому краю (Невинномысск – Светлоград – Ипатово – Дивное), пересекает озеро Маныч-Гудило и устремляется в степи Калмыкии до Элисты и дальше – на Волгоград. Дальше путь лежит по правобережью Волги до Саратова. И вот она – Сызрань. Здесь замыкается первый круг – по европейской части России.

От Сызрани уже знакомая дорога на Самару и Уфу. От Уфы открываем новый маршрут – на Челябинск. И дальше – на Курган. Из Кургана снова приходится пользоваться автотрассой до Омска. Здесь замыкается второй Урало-Сибирский круг маршрута. Отсюда до Новосибирска рукой подать. Дальше, минуя Тогучин, уходим на Ленинск-Кузнецкий и в Кемерове замыкаем третий круг маршрута (Кемерово – Юрга – Новосибирск – Ленинск-Кузнецкий – Кемерово).

Итак, уважаемые читатели, мы за час-полтора совершили турне почти в 12 тысяч километров. Всё просто. Все хорошо. В действительности на этом пути мне пришлось выбросить две пары обуви. Ведь мой путь пролегал не по проселочным дорогам, а по асфальтовым и песчано-гравийным обочинам автотрасс, где подошвы ботинок «горят», будто на наждаке.

Третье предувещание. В дороге условия и обстоятельства зачастую не позволяли вести дневник. Но кое-какие, на мой взгляд, наиболее и значимые пометки делал в записной книжке. Поэтому мой рассказ – не хроникальное изложение событий, а свободное описание фактов, наблюдений и впечатлений за трехмесячное странствие.

Дробно стучат колеса на стыках рельсов. Электричка все дальше и дальше уносит меня от Кемерово. Я человек, привыкший к перемене мест, но на душе грустно. Ведь надолго покидаю друзей-товарищей, добровольно отказываюсь от устоявшегося бытового комфорта. Грусть перемешана с тревогой – при нынешней обстановке в стране толкая себя в неизвестность. Что ждет впереди?..».

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Признаюсь: я жил»

...У него было три страсти, три ипостаси: работа, книги и путешествия. Когда он вышел на пенсию, частенько захаживал в редакцию навестить друзей-коллег по журналистскому цеху. «Нет уз святее товарищества», - говаривал Михалыч при этом. Частенько он бывал и в моем кабинете. Благо, я его почти восемь лет занимал один.

Михалыч садился в кресло напротив меня, закуривал свою любимую «Приму» и, отхлебывая горячий душистый чай из большого бокала, предавался воспоминаниям: о работе, о друзьях-товарищах, о путешествиях по необъятным просторам нашей страны. Или рассуждал о текущем политическом моменте, или – о недавно прочитанном произведении. Я любил слушать этого степенного, мудрого старика с огромной, седой, окладистой бородой и в очках с толстенными линзами. Михалыч был совсем близорук из-за многочасового чтения.

А вспоминать ему было о чём, ибо прожил он интересную, насыщенную событиями, жизнь.

– Мои странствия начались давно, - рассказывал Михалыч. – В 1941-м, в военные годы, попал в эвакуацию. Жил в Тяжинском районе, детство мое проходило возле железной дороги. Частенько я с друзьями садился на поезд, и мы уезжали, куда глаза глядят.

Женя Пестерев и профессию для себя выбрал «цыганскую», как он сам любил выражаться. ...Стал журналистом. А это значит, бесконечные командировки – короткие и дальние.

...Изъездил вдоль и поперёк и изучил досконально сельскохозяйственные возможности Яшкинского и Яйского районов, потому что здесь «собкорил». В его личной библиотеке появился богатейший раздел аграрной литературы. В этой теме он чувствовал себя, как рыба в воде. И, несомненно, был в ней лучшим специалистом среди журналистов области.

После выхода на пенсию, Евгений Михайлович всецело реализует свою neodолимую тягу к путешествиям. Причём, страну он хочет видеть не из окон поездов, а шагая по её просторам с рюкзаком за плечами. Лишь иногда пользовался попутным транспортом. «Когда сбивался с пути, подходил к гаишникам», – вспоминал как-то Михалыч. - Доставал маршрутный лист, объяснял ситуацию. И ребята помогали. Останавливали машину, договаривались с водителем, и он меня довозил куда надо!.

Иногда пользовался электричкой. В основном тогда, когда проходил уже знакомые места. К примеру, Новосибирскую область. Дважды в день – утром и вечером – готовил горячую пищу. Ночевал в палатке. Денег в дорогу брал немного, дабы не искушать лихих ребят. Когда наличность кончалась, звонил в Кемерово из какого-нибудь крупного города кому-нибудь из друзей, с кем предварительно договаривался, и ему высылали деньги.

Вот таким образом Михалыч однажды прошагал от Кемерово до Находки, в другой раз – от Кемерово до Мурманска, преодолел «автостопом» Мурманскую область, Бурятию, Дальний Восток, побывал во всех городах-«миллионниках» России. Его самые затяжные путешествия длились по полгода. Его путевые заметки печатали в областных газетах. Пять лет назад он предпринял свое последнее странствие. Дошёл до Карелии, здесь воевал его отец. На одной из маленьких станций у него

украли рюкзак, где хранилась палатка. К счастью, документы были в одежде. И домой он уже добирался на поезде. А вскоре в Кемерове травмировался, начались проблемы с позвоночником. И от путешествий пришлось отказаться. Хотя в памяти нашего журналистского братства Михалыч навсегда останется «вечным странником»...

Последние свои годы Евгений Михайлович проводил в основном среди своих книг. А библиотека у него, надо сказать, богатейшая. Всё лучшее из русской и советской классики. Зарубежная литература, начиная с античности. Очень много книг по истории России... Диапазон его интересов широчайший. Да и был он истинным энциклопедистом...

Сергей Лепихин,
г. Кемерово

Из статьи «Так закалялся сплав Или Пестерь, в котором далеко не полное собрание достойных»

...Впервые прямой вопрос: «Евгений, откуда это женское имя в твоём паспорте?», – задал язва Тимофеич. На первый взгляд Пестерев подвоха не заметил, однако на его лице все прочитали, что он открыл в своём близком друге недоумка. Вопрос мало сказать нелепый: все знали о свойственном пестеревской натуре неприятию какого бы то ни было навязывания чего бы то ни было. Любой выбор сей муж оставлял только за собой. Несомненно, что так было и с именем собственным.

Зачитался – в кармане не досчитался. Это про него. Пенсия уходила на духовное: книги и курево. Не стригся и не брился. Это благоприятствовало активному автостопу, под знаком которого прошли его последние десятилетия. Один из самых ярких представителей второй древнейшей профессии в «Кузбассе» Пестерев внешне являл (не олицетворяя!) типичное святое ликло. Особенно весной в день ежегодного бритья головы.

...Вижу его во время летучки, в ходе которой редактор объявил о выделении хозяйствам Кемеровского района первых в области тракторов К-700. Пестерев нехорошо улыбнулся и заявил, что это преждевременные роды. Во-первых, сильнейшая на планете машина поступает без соответствующей широкозахватной агрегатyры. Отсюда он, как завсельхозотделом, видит вторую напасть: гоняя по полю с плугом от «Белоруса» и конной бороной, колесный исполин умнёт пахоту надёжнее дорожного катка. Конечно же, Борода так не писал, но года два мы с гордостью давали сводки о расширении машинотракторного парка и росте его энерговооруженности, привычно сетуя на затяжку сроков полевых работ.

...Прошли десятилетия. Подсушенный годами, щуплый от рождения гигант духа восходит на порог своего бывшего кабинета. При подростковом росте, его трудно не заметить: ни дать ни взять борода с руками и ногами! Впрочем, ещё в 1970-х он благосклонно отзывался на прочно приклеившееся «Борода». На его развернутые плечики спадает незнающая ножниц седина. Сзади ею накрыт рюкзак – прямое выражение земной фамильной сути (пестерь – заплечный дорожный кошель). Это образное соответствие подчеркнуто весомостью несомых с поднятой головой достоинств. Волнуясь, девственная борода спадает к поясу, скрывая отшельническую впуклость живота. Гном неизменно деликатно груб и

первым делом проверяет, стало ли его приветствие забористее с предыдущего визита.

...В ряду завсегдатаев кабинета выделяло Евгения и то, что он не только приходил, но и приносил. Причём не только для розлива. Вот и тогда, порывшись в рюкзаке, он извлек фолиант с ленточкой-закладкой и, не присев, зачитал страницу дневника ссыльного декабриста с подробным описанием этапа под Иркутском.

Отмечая рудники, остроги, поселения палец Евгения вдруг запинается: в прилагаемой карте упомянутый сиятельным этапником пункт указан на противоположном конце тракта! Карта и строки дневника перепроверяются. Замешательство обступивших воспроизводит сцену «на распутье». Сам проводник сквозь сильные очки, лучится торжеством, и мы с особой остротой осознаем, что перед ним – весь мир...

...Евгений с нескрываемой любовью вспоминал дочь. При этом неизменно улыбался и, сдержанно сияя, добавлял: «Она у меня профессор!...» ...Более часа Евгений не молчал.

...Его комната на четвёртом этаже в общежитии на Пролетарской явно проигрывала редакционному кабинету, где он несколько лет квартировал перед уходом на заслуженный отдых. Комната, преображенная за годы проживания в скит, не имела голых стен или иных чистых поверхностей. Сам вития витал в клубах табачного дыма и, тем не менее, здесь веяло мужскою чистотой. Сплошь книги, корешок к корешку. Загадкой осталось, как он обходился без стремянки. Впрочем, где бы он её ставил? Пол не имел просветов. Не столько потому, что не знал швабры, сколько из-за обилия книжных стоп, занявших даже часть лежанки и стола...

Дух у Евгения воистину мятежный. Достаточно сказать, что профессионал идеологического фронта, штатный сотрудник целого ряда партийных органов, Борода «не состоял» и «не участвовал». Однако против своей натуры Пестерев был бессилён. Уже в «новое» время в ходе одного из визитов к нему на Пролетарскую, вижу на столе поверх раскрытых книг красный номер «Правды». Не сказать, что удивился, поскольку ни радио, ни ТВ в келью отшельника не проникали. Окном в мир стал «Кузбасс», на который ветеран редакции был подписан.

...Трудный подросток военных лет, он, пасынок Победы, пронёс в себе бродильный фермент прирожденного бунтаря. Ещё безбородым, он «на ура» воспринял движение «шестидесятников». Страстное упорство в отстаивании права на свободу, пусть даже гарантирующую несущественность собственного существования, вело его и воспламеняло. И потому в стане любой оппозиции место Пестереву заведомо отводилось на правом фланге.

Как был бы рад его видеть. С обидным опозданием дошло: истинный друг – тот, кого вечно не хватает...

Владимир Михеев,
ветеран журналистики Кузбасса

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ПИЛЬЩИКОВ

(29 декабря 1914 – 1983)

Родился в селе Шкафт Пензенской губернии (ныне Пензенская область).

Вместе с отцом переехал в Горную Шорию, в посёлок Подобас. Учился в местной школе. На общественных началах был главным художником Народного дома. В 1929 году переехал в Кузнецк (ныне Новокузнецк), где учился в школе № 12.

Работал помощником землемера на строительстве Кузнецкого металлургического комбината. В 1931-м году стал литсотрудником, рисовальщиком (художником) в городской газете «Сибирский гигант», она же «Большевицкая сталь» (ныне «Кузнецкий рабочий»).

В 1934-м году обучался лётному делу в аэроклубе города Сталинска (ныне Новокузнецка): окончил планерную школу, школу пилотов, получив специальность летчика.

С 1935-го по 1939-й годы обучался на художественных курсах при Всероссийской академии художеств в городе Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). Окончил первый курс Ленинградского института живописи, скульптуры, архитектуры.

Участник Великой Отечественной войны. В звании старшего лейтенанта воевал в истребительной авиации на Ленинградском фронте, совершил десятки боевых вылетов на истребителе (1941-1945).

После войны занимался графикой и живописью, рисовал агитационные плакаты. Трудился в Студии военных художников имени М.Б. Грекова (1949-1954).

Член Союза художников СССР (1942).

За годы войны создал 1420 рисунков портретов бойцов. Автор комплектов военных открыток-портретов, выпущенных издательством «Искусство» (1941). Иллюстрировал книг Геннадия Семенихина «Над Москвою небо чистое» (1962) и «Космонавты живут на земле» (1971). Автор многих известных плакатов, в том числе созданных в соавторстве с художником А.И. Лактионовым «Бейте зарвавшихся фашистских пиратов», «Фашизм – кровавое чудовище, бей его без пощады» (1941), «Герой Советского Союза майор К.П. Ушаков» (1943), «Навигация в космосе открыта!» (1961), «Их вывел на трассу народ-исполнин, создатель бесценных сокровищ, и встали, как витязи новых былин, Гагарин, Титов, Николаев, Попович» (1962).

Его первая персональная выставка художественных работ состоялась в августе 1941-го. Были и персональные выставки в Ленинграде (1942, 1943, 1950 и в другие годы). Участник всесоюзных выставок, выставок ветеранов Великой Отечественной войны в Москве.

Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда» (1943, медаль под № 1), «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

О СЕБЕ

Из публикации в альбоме «Художники войны, художники о войне»:

«Рисовать я учился в сельской церкви на берегу сибирской речушки. Рисовал на выструганной дощечке, чем Бог давал: глиной, яркими алтайскими цветами, травой. А когда мне было девять лет, местный священник заметил мои способности к рисованию и предложил написать икону Георгия Победоносца. Я с усердием выполнил работу, только в руках святого, в духе того времени, развевалось красное пролетарское знамя и обут он был в солдатские сапоги».

souzt.ru/prints

Из письма Н. И. Пильщикова по случаю выхода 10-тысячного номера газеты «Кузнецкий рабочий»:

«Трудно обойтись без юбилейно-елейных слов, которых не терплю, но слово «доблестный» к таковым не относится. О доблести кузнечан известно всей стране и всему миру, а газета – сердце Новокузнецка. 10 тысяч номеров газеты – десять тысяч ударов сердца».

Я помню маленькую газету с громким названием «Сибирский гигант». Её печатали в вагончике, потом на Нижней колонии в бараке № 2 затряслись стены от мощной ротационной машины – печаталась ежедневная газета «Большевицкая сталь». Кузнецкстрой живет во мне и будет жить всегда!»

газета «Кузнецкий рабочий»,
март, 1968 г

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Из Кузнецка я никуда не уезжал»

Поначалу сведений о Николае Ивановиче Пильщикове, литературном сотруднике и художнике газеты “Большевицкая сталь” 30-х годов прошлого века, было очень мало, лишь вырезка из старой газеты да копия письма. Потом потекли противоречивые данные из Интернета, редкие свидетельства людей, которым посчастливилось встречаться с художником. Получился ворох разрозненных фактов, из которого, тем не менее, стала вырисовываться удивительная судьба.

“С плоскости крыла отваливается чёрный комочек, за которым разворачивается кремовый жгут и после хлопка расцветает, как ландыш”, - это строки из заметки “С крыла самолета” Николая Пильщикова, напечатанной в “Большевицкой стали” в июне 1935 года. Молодой корреспондент восторженно рассказывает о парашютных прыжках на аэродроме у села Атаманово, о первой девушке-парашютистке Ангелине Буяновой.

Он не жалеет красок, купола у него “цветут на зеленоватом небе”, “солнце обликает позолотой поляны”, а прыжок – это непременно “воздушное крещение”. Сейчас бы редактор, пожалуй, строго сдвинул брови и отругал за избитые штампы, но тогда очень хотелось красивой и романтической жизни, хотя бы на страницах газет. Заметка проиллюстрирована рукой самого автора: маленькие портреты с тщательно прорисованными знаками отличия. Фотографий в газете тогда не было, их заменяли зарисовки с натуры, которые делали специальные сотрудники – рисовальщики. Именно на эту должность в 1931 году и был принят Николай Пильщиков.

Сведений о его жизни в нашем городе крайне мало. Известно, что... в Сибирь попал вместе с отцом, музыкантом и последователем вероучения Толстого. Жили они в Горной Шории, но в 15 лет Николай самостоятельно спустился на плоту в Кузнецк, решив начать новую жизнь.

Учился в мужской школе, писал стихи и очень много рисовал, да так, что ему доверили разрисовать стены Народного дома и оформить экспозиции историко-краеведческого музея.

В 1980 году в “Кузнецком рабочем” вышел небольшой материал внештатного корреспондента газеты В. Колюбакина о встречах в Москве с земляками, в том числе и с Н. Пильщиковым. Николай Иванович называл себя новокузнецанином и рассказывал о том, как сотрудники редакции вместе с комсомолом Кузнецкстроя выходили на ночные субботники по разгрузке вагонов с оборудованием для комбината.

Вспоминал, как в “Большевицкой стали” рисовал портреты передовиков производства и потом вырезал их на линолеуме. Тогда этот материал был страшнейшим дефицитом, и никому не приходило в голову устилать им пол, его использовали лишь при изготовлении газетных иллюстраций.

Первые рисунки – дружеские шаржи – опубликовал в журнале «Крокодил» под псевдонимом «Художник Талантов на стройке гигантов».

Рисование было не единственной его страстью. Романтического юношу привлекало небо, и он начал заниматься в аэроклубе. Поначалу Пильщиков всерьез думал о профессии лётчика. Однако после каждого полёта появлялись зарисовки. ...У начинающего художника был большой цикл “Так видят птицы”, где среди рисунков

были, например, “Глубокий вираж” или “Пилотажная зона”, с изображением острова на Томи, лесосплава, берегов и тени самолёта на земле...

1935 году работы Николая привлекают внимание комсомольских вожakov города. Молодой талант решено отправить на курсы художеств в Ленинград.

Когда началась война, наш земляк был студентом Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры. Лётчик, старший лейтенант, оказался на фронте в первые дни войны, но его талант тоже был нужен фронту. На седьмой день войны он в соавторстве с художником А. Лактионовым, автором знаменитой картины “Письмо с фронта”, выпускает плакаты “Бейте зарвавшихся фашистских пиратов”, “Фашизм – кровавое чудовище, бей его без пощады”.

Страшное и удивительное для Пильщикова время. После боевого вылета он делает быстрые портретные наброски своих товарищей. Десятки, сотни работ. На них лётчики, которые защищали ленинградское небо, сгорали вместе с самолётами, совершали таран, карандашные портреты нередко оставались единственным изображением героев.

Осенью 1941 года по решению политотдела Ленинградского фронта на основе портретов, сделанных фронтовыми художниками, издаются наборы открыток. Пусть серая бумага, плохая печать, сбитый шрифт, но каково агитационное воздействие! Наборами “Сталинские соколы на защите Ленинграда” бойцов награждали перед строем. В литографии Академии художеств с рисунков делали оттиски, ими оклеивали стены домов блокадного города.

Впоследствии за активную деятельность в период блокады группе фронтовых художников вручили медаль “За оборону Ленинграда”, которая по решению Горсовета города была выполнена из золота! Н. И. Пильщиков награждён медалью за № 00001.

...За годы войны художник создал тысячи портретов. Среди них М. Девятаев, Ю. Гарнаев, Т. Фрунзе, П. Харитонов, П. Покрышев и другие лётчики, удостоенные звания Героя Советского Союза. Это портреты на фоне самолётов, в кабине, в момент подготовки к вылету – улыбающиеся одухотворенные лица.

В 1944 году журнал “Звезда” писал, что работы Николая Пильщикова “живые, страстные и индивидуальные, в них сквозит налёт романтики и всегда обнаруживается чувство и любовь автора к своим героям”. А как ценили автора картин сами авиаторы, считая его “чертовски сильным художником пера и кисти, умеющим изобразить душу лётчика”.

...Погоны Николай Пильщиков... снимет только в 1953 году. Он будет рисовать не войну, а мир. Поля, колосья пшеницы и очень много неба. Коллеги-живописцы с завистью отмечали дар Пильщикова изображать землю с высоты полёта. Его картина “Финский залив и Ленинград с высоты 3000 метров” в 1950 году вызвала фурор на выставке Академии художеств, считалось, что это первая картина в мире с высотным пейзажем.

Как тут ни вспомнить, что ещё в 1935 году, будучи курсантом Кузнецкого аэроклуба, Пильщиков уже делал подобные зарисовки!

А в 1960-х его захватил космос. Было выполнено множество плакатов с фантазийным изображением космических далей и портретами первых лётчиков-космонавтов.

“Из Кузнецка я не уезжал”, – сообщал в своих письмах Пильщиков, говоря, что Кузнецк-Сталинск-Новокузнецк навсегда стал для него родным городом. В 1967

году он приезжал сюда и встречался с учащимися школы рабочей молодёжи КМК, о чём появилась заметка в “Кузнецком рабочем”.

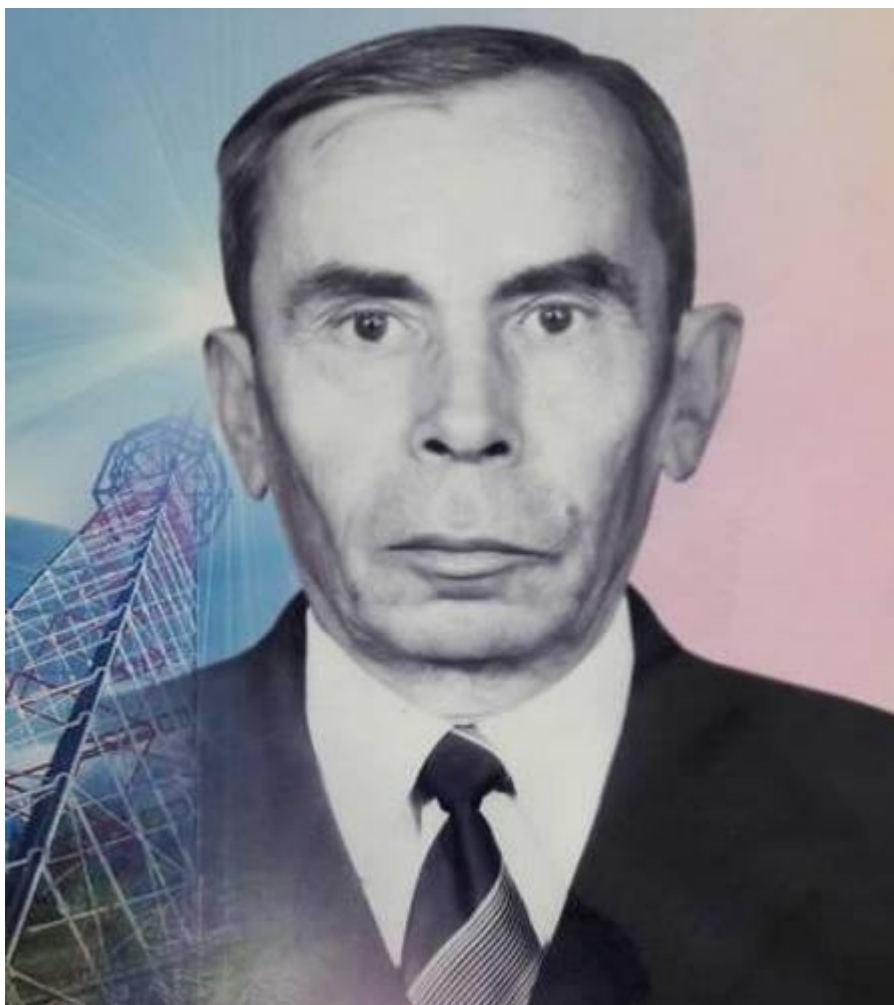
...Мы очень мало знаем о последних годах его жизни. Известно, что он лишился мастерской, а картины – огромные полотна и холсты – были вынесены на лестничную клетку. Люди, бывавшие в его тесной квартире, вспоминали, что буквально ступить было некуда, все углы и стены были заставлены картинами.

Наступило сложное время – последние годы Советского Союза, когда искусство соцреализма объявили отжившим и ненужным. В новокузнецких музеях нет ни одной его работы.

Но история человечества, живописи, в том числе, очень прихотлива. В 2003 году в здании Совета Федерации была открыта выставка, посвященная 300-летию Петербурга, среди авторов представленных картин – Н.И. Пильщиков. В Интернете эта фамилия мелькает в антикварных аукционах. Его плакаты, наборы фронтовых открыток продаются за тысячи евро. Возможно, и картины, если они не были выброшены на свалку и бережно хранятся кем-то знающим толк в искусстве, дождутся своего часа и появятся не на зарубежных аукционах, а в музеях страны.

Работы Пильщикова сегодня хранятся в музеях Санкт-Петербурга (в Русском музее и музее Истории города), в музеях Москвы и Украины.

Татьяна Эмих,
газета «Кузнецкий рабочий»

ПЁТР МИХАЙЛОВИЧ ПОПОВ

(23 августа 1914 – 24 июля 1981)

Родился в посёлке Карпычи Вятской губернии (ныне Кировская область).

Окончил сельскую школу. Окончил редакторское отделение Высшей партийной школы.

Журналистскую карьеру начал в 1935 году в газете.

Участник Великой Отечественной войны. Осенью 1941-го был назначен оперуполномоченным отдела контрразведки «СМЕРШ» 10-й гвардейской Армии. Участвовал в битве за Москву, в составе 2-го Прибалтийского фронта воевал в Латвии.

В Кемерово приехал после войны. Работал в Кемеровском обкоме КПСС.

17 ноября 1956 года назначен начальником отдела радиосообщений (ОблРадио) Управления культуры Кемеровской области.

14 января 1958 года его назначили первым председателем кемеровского областного Комитета по радиовещанию и телевидению, объединившего ОблРадио и вновь образованную Студию телевидения области. Возглавлял Комитет по радиовещанию и телевидению до 8 декабря 1969 года.

Затем работал заместителем председателя Комитета по ТВ и РВ, возглавлял областное радио (1969-1971).

Награждён орденом Красной Звезды (1944), медалями «За боевые заслуги» (1943), «За оборону Москвы» (1944), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из зарисовки «Пётр Михайлович Попов, первый председатель кемеровского Комитета по радиовещанию и телевидению»

...К его боевым медалям в 1944 году добавился орден Красной Звезды. Эта награда однажды ему помогла остаться в живых: в этот орден попала пуля, и таким образом он спас ему жизнь...

...В Кузбассе трудовой путь П. М. Попова складывался удачно. Журналист с довоенным стажем, герой-фронтовик довольно скоро обратил на себя внимание руководства региона. Он работал в обкоме КПСС. А 17 ноября 1956 года его назначили начальником отдела радиосообщений (ОблРадио) Управления культуры Кемеровской области.

...1950-е годы – были временем большого роста Кузбасса. Бурное развитие региона в послевоенные годы привело к появлению на карте Кемеровской области новых городов: Полысаево, Междуреченск. Ударными темпами строили шахты, разрезы, заводы. Формировалась система высшего профессионального образования региона: развиваются учительский институт, медицинский институт, Кемеровский горный институт, высшее военное командное училище связи. В 1950 годы была образована Кемеровская областная филармония, построены здания драматических театров в Прокопьевске и Кемерове.

К освещению этих важных событий активно привлекали радиожурналистов, ведь проводное радио имелось едва ли не в каждом доме, каждой квартире. Благодаря своей специфике: оперативности, доступности, массовости оно было очень востребовано и среди населения, и среди властных структур.хлопотной и ответственной работы у радиоредакции было столько, что Пётр Михайлович трудился на своём посту по 10-12 часов.

Ветеран ГТРК «Кузбасс», Фёдор Мефодьевич Ягунов в одном из своих материалов писал:

«В ноябре 1956 года руководителем радио был назначен Пётр Михайлович Попов. ...Он пришёл к нам из обкома КПСС и имел журналистское образование. ...Был Пётр Михайлович тихим и, по-моему, добрым человеком. Даже непонятно было, как такой человек мог во время войны, причём, всю войну – с октября 1941 года и до её окончания, служить в действующей армии в особых частях НКВД и в контрразведке?!»

Ко времени прихода Петра Михайловича к руководству на ОблРадио сложился хороший творческий и инженерно-технический коллектив. Более современной, позитивной становится тематика передач. Выходило много литературных, детских, краеведческих программ. При П. М. Попове журналисты ОблРадио активно использовали технические возможности и прямо «на местах» делали репортажные звукозаписи. Правда, «пудовые», огромные диктофоны того времени летом приходилось возить на тележке, зимой – на санках.

Начальник отдела радиосообщения ежедневно, до выхода в эфир, строго контролировал содержание передач: последних известий о производственных и спортивных успехах, об итогах выполнения пятилеток, сводок погоды, концертов, выступлений писателей, поэтов, политических и информационных бесед.

При этом процесс производства передач был непростым. В 1950-х радио Кузбасса кочевало по разным зданиям. Одно время часть редакции была в здании, где сейчас Союз писателей Кузбасса – в Кемерове, на Советском проспекте, а также – на Красноармейской, 128. А крохотные студии, центральная аппаратная, мастерские техников по ремонту оборудования располагались во Дворце труда, который стоял на пересечении кольцевого бульвара и Вокзальной улицы. (Сейчас здесь находится областной колледж культуры и искусств).

Запись производилась и во Дворце, и на Красноармейской, и на Советском. Дикторов и начальника отдела доставляли туда на машине.

В середине 50-х годов было принято решение о массовом сооружении телевизионных центров в Советском Союзе. В декабре 1957 года Совет Министров РСФСР издал Постановление «Об организации комитетов и редакций по радиовещанию и телевидению в автономных республиках, краях и областях РСФСР». Кузбасс попал в первую пятерку регионов страны, где началось создание ТВ.

Областной отдел радиосообщения (ОблРадио) и вновь образованную Студию телевидения области (КСТ) решили объединить в общую организацию – Кемеровский областной Комитет по РВ и ТВ. Он был создан 14 января 1958 года распоряжением Кемеровского облисполкома Совета депутатов трудящихся.

А первым председателем этого Комитета в 1958 году назначили Петра Михайловича Попова. Стоит уточнить, что Кемеровский Комитет по радиовещанию и телевидению вошёл в состав Гостелерадио СССР.

В Решении № 37 Облисполкома «Об организации областного комитета по радиовещанию и телевидению», которым П.М. Попов был назначен председателем, записано: «...С поручением представить на утверждение Облисполкома структуру и штаты аппарата Комитета по радиовещанию и телевидению».

Административно Комитет подчинялся Кемеровскому облисполкому, на идеологическом уровне – отделу пропаганды и агитации Кемеровского обкома КПСС.

6 февраля 1958 года Исполком Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся принял решение «Об организации в городе Кемерово студии телевидения (КСТ)». Первую в истории Кузбасса телепередачу жители областного центра увидели на своих голубых экранах уже 22 апреля 1958 года.

П.М. Попову выпал самый сложный период в жизни будущей ГТРК «Кузбасс», ведь, в отличие от радио, областное телевидение надо было создавать с нуля. Пётр Михайлович активно участвовал в формировании молодого коллектива, в техническом оснащении телекомпании, отлаживании производственного процесса «сотворения» и трансляции телепрограмм.

Сказать, что хлопот у него был полон рот, значит, ничего не сказать. К началу телевидения в столице Кузбасса была построена телестудия и два жилых дома для приезжающих сюда на работу специалистов из разных уголков СССР.

Улица Телецентр появилась в Кемерове буквально в чистом поле. И председателю надо было организовать всему этому надёжное обслуживание, добротную эксплуатацию, чтобы большой и сложный механизм телевидения работал как часы.

Долгие годы Пётр Попов успешно справлялся со своими непростыми задачами первого телерадио-руководителя. Работал без выходных, а в праздники вместо отдыха следил за эфирными трансляциями парадов и торжеств.

Под руководством Петра Попова телерадиовещание Кузбасса быстро росло и развивалось. В 50-е годы сигнал кемеровской телевышки едва покрывал территорию самого города. Чтобы улучшить качество передаваемого сигнала, строились ретрансляторы. При этом росла и тематическая география передач.

В 1967 году была построена «Орбита» на Притомской набережной: антенна, которая принимала сигнал со спутника, передавала его на Телецентр, и оттуда на телеприемники кемеровчан шла трансляция Центрального ТВ из Москвы. Благодаря этому сооружению, жители области смотрели программы всесоюзного телевидения...

13 лет Пётр Михайлович возглавлял Комитет по радиовещанию и телевидению – до 8 декабря 1969 года. За это время телевидение и радио Кузбасса получили основательное развитие, вышли на ведущие позиции среди региональных государственных телерадиокомпаний.

П.М. Попова на посту председателя Комитета сменил Д.И. Култаев. До этого назначения Дмитрий Иванович в течение десяти лет работал директором Кемеровской студии телевидения...

Но и после ухода с ведущего поста П.М. Попов продолжал передавать свой опыт молодым. С 1969-го по 1971 годы он работал в должности заместителя председателя Комитета по ТВ и РВ – возглавлял областное радио. И выйдя на заслуженный отдых, Пётр Михайлович поддерживал тесные связи с коллективами областного телевидения и радио. Родное радио, конечно, любил и выделял особо.

Ветеран Радио Кузбасса Тамара Алексеевна Зиндович вспоминала:

«...Председателем комитета по радио и телевидению был деликатнейший Петр Михайлович Попов: он никогда никого не ругал (даже за дело), ему незнаком был мат. Требовал лишь одного... Ведь шёл 1960-й год. Лето. Хрущевская оттепель. Но, может быть, потому что я была очень молода и непрофессиональна (по образованию – филолог, за плечами – несколько статей в университетской газете), оттепели, на мой взгляд, мы не чувствовали. Тексты передач возили в цензуру, когда читали в эфир, не имели права ни на йоту изменить написанное. То было время, когда по бумажке читали всё и все – от генсекретаря ЦК КПСС до корреспондентов и героев наших передач».

...Особенно любил Пётр Михайлович бывать в коллективе в дни празднования Победы в Великой Отечественной войне. На областном телерадио трудилось немало участников войны. Поэтому они с удовольствием встречались 9 мая, чтобы вспомнить о былом.

Сергей Черемнов,
по материалам Internet

ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ РОЗИН

(1900 – 21 апреля 1938)

Работал в региональной газете «Советская Сибирь» Сибирского края.

В 1936-1937 годах был редактором газеты «Большевицкая сталь» (ныне «Кузнецкий рабочий») города Сталинска (ныне Новокузнецк).

В 1937 году органы НКВД возбудили против редактора дело по обвинению в сотрудничестве с троцкистами.

Арестован 3 октября 1937 года. 21 апреля 1938 года был приговорён судом к высшей мере наказания. Приговор приведён в исполнение в день вынесения.

Полностью реабилитирован 18 февраля 1958 года.

ЯЗЫКОМ ДОКУМЕНТОВ

Из статьи «Досье редактора газеты «Кузбасс» Бориса Марковича Голубчика»

(Б.М. Голубчик в конце 1920-х – начале 1930-х годов работал редактором газеты «Кузбасс», затем был отстранён от должности, направлен заместителем редактора газеты «Большевицкая сталь»).

...28 сентября 1933 г. президиум Западно-Сибирской краевой контрольной комиссии ВКП (б) постановил Голубчика с работы редактора (газеты «Кузбасс») снять и объявил ему строгий выговор за "бюрократическое отношение к рабселькоровским заметкам, замазывание и замалчивание ряда безобразий, за

шарахание в вопросах разворачивания самокритики". Было заявлено, что при Голубчике в редакции свили "вражеское гнездо" некие чуждые элементы.

...После скандала в Кемерове Голубчика переводят в Сталинск (Новокузнецк) заместителем редактора "Большевистской стали". Но и тут ему покоя нет. 27 октября 1935 г. бюро Сталинского горкома ВКП (б) обвинило его в политической ошибке и предупредило, что в случае повторения партийного проступка на него будет наложено "строгое партийное взыскание"...

В феврале 1937 г. ему ещё доверяют, - он даже входит в специальную комиссию по подготовке к пятилетнему юбилею КМК. И вот – неожиданность. Объявили троцкистом и врагом народа. Причём, пострадал не только Голубчик, но и его непосредственный начальник, редактор "Большевистской стали" В. А. Розин. Из протокола на Розина узнаем, что Голубчик был обвинён в связях с троцкистами Кутузовым и Бояршиновым (завпартотделом газеты), а также с "кулацкими сыновьями" Бажиным и Куваевым.

...Личное дело самого Голубчика рассматривалось на бюро горкома 28 ноября 1937 г. В это время Голубчик уже не работает в газете и занимает скромную должность помощника юриста Сталинскторга. Из обвинительного заключения: "Голубчик троцкист, участник диверсионно-террористической правотроцкистской организации, завербован Розиным. Голубчик совместно с Розиным создали в аппарате редакции "Большевистской стали" контрреволюционную группу в числе 6 человек из соцчуждого контрреволюционного элемента".

На упомянутом заседании Голубчика исключили из партии как врага народа. А через три недели, 17 декабря, исключили из партии его жену – Александру Кузьминичну, она заведовала городским бюро Союзпечати. Её обвинили в связях с мужем...

М. Кушникова, В. Тогулев,
kuzbasshistory.narod.ru

Из заметок активистов группы «Поиск» музея «Память» средней общеобразовательной школы № 50 г. Кемерова

Розин В. А. – журналист, был арестован 3 октября 1937 года, после чего содержался под стражей в КГБ Сталинского горотдела НКВД. Допрос обвиняемого Розина состоялся 4 октября 1937 года.

Проходил так: обвиняемому был задан вопрос: "Изложите возникновение вашей связи с врагом народа Тимофеевым?" Виктор Алексеевич ответил, что познакомился с Тимофеевым в 1935 году в городе Барабинске, когда Тимофеев приезжал на сельскохозяйственную выставку, там Тимофеев предложил ему работать в газете "Советская Сибирь" на что он и согласился, и в 1936 году переехал в Новосибирск.

Следующий вопрос: "Следствие располагает данными о вашей близкой связи с Тимофеевым. Расскажите подробно, в чём эта связь заключалась?" Обвиняемый сказал, что с самого начала работы у него с Тимофеевым сложились дружеские отношения по работе, что Тимофеев заметно выделял его из числа других заведомых газет.

В. А. Розина обвинили в том, что он являлся участником правотроцкистской организации, руководимой врагами народа Бухариным и Рыковым, ставившей своей целью свержение Советской власти и реставрацию капитализма в СССР.

Он, Розин: 1) являлся одним из руководителей правотроцкистского центра в городе Сталинске. 2) На протяжении двух лет укрывал "врагов народа". По заданию врага народа Тимофеева, редактора газеты "Советская Сибирь", собирал сведения о настроениях в интересах организации.

Виктор Алексеевич виновным себя не признал. Из протокола подготовительного заседания военной коллегии Верховного суда Союза СССР следует, что дело с обвинительным заключением НКВД прослушали и определили: с обвинительным заключением согласиться и дело принять к производству. В.А. Розина предать суду; дело заслушать в закрытом судебном заседании, без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей; мерой пресечения обвиняемому оставить содержание под стражей...

suse.kemrsl.ru

Из публикации «Дело новокузнецких журналистов»

...Специалисты продолжают изучать и анализировать события тех страшных лет.

В Кузбассе в те годы проходили громкие судебные процессы. Почти все они, как признали много лет спустя сами сотрудники управления Народного комиссариата внутренних дел, были грубо сфальсифицированы, в результате чего пострадали невинные люди. Один из таких процессов – дело Виктора Алексеевича Розина, редактора газеты "Большевистская сталь" города Сталинска...

В 30-е годы государство использовало прессу в качестве средства политической борьбы, инструмента укрепления власти. Это было самое сильное, самое острое его орудие... Государство вынуждало журналистов утаивать или искажать информацию по важным проблемам. Газеты должны были постоянно разоблачать так называемых изменников и предателей Родины. А кто этого не делал, сам попадал под огонь критики.

"Советская Сибирь" (главная партийная газета Западно-Сибирского края) в обзоре печати (за период 1936 г.) предъявила редакции газеты "Большевистская сталь" серьезные претензии: "...Сама, по своей инициативе не вскрыла, не разоблачила ни одного вражеского гнезда. Она ограничивается спокойной регистрацией давным-давно разоблаченных врагов..."

"Большевистская сталь" перепечатала обзор, сопроводив его примечанием: "...Редакция считает обзор совершенно правильным и примет меры к исправлению ошибок".

...Позднее, при пересмотре дела в 1957 году, сотрудники редакции рассказали, что после появления статьи в "Советской Сибири" работа редакции спешно перестроилась. Не только Розин, но и все остальные журналисты стали писать разоблачительные статьи под резкими, крикливыми заголовками ("Враг в колхозе", "Там, где зажата критика", "Бездушное отношение к детям", "Расхищают колхозные деньги"). Такая направленность в работе становилась односторонней. Газета принялась чернить всё вокруг, во всех видеть врагов и вредителей. И вскоре журналистов снова поправили. На этот раз в обратную сторону.

Газета "Правда" тогда писала: "В Сталинске ежедневно творятся изумительные дела. В городе живут и трудятся замечательные люди, но редакция не видит ничего положительного. Она буквально всё мажет дёгтем". И персонально редактору было брошено обвинение: "Неспроста Розин так трусливо шарахается из одной крайности в другую. Рыльце-то у него в пушку. Он долгое время работал

под началом разоблаченного ныне шпиона Тимофеева. Розин души не чаял в своем начальнике и пресмыкался перед ним. Лишившись своего шефа-благодетеля, осиротевший Розин теперь старается замести следы своих вражеских связей".

В 1936-1937 годах такие обвинения, как "враг народа", "за связь с врагом народа", "как явного пособника врагов народа", являлись поводом для исключения из партии и основанием для ареста органами УКБ НКВД. И действительно, вскоре после публикации в "Правде" редактор "Большевистской стали" был арестован.

Розин обвинялся в тесном сотрудничестве "с разоблаченным и арестованным врагом народа "троцкистом-террористом" Тимофеевым (бывшим редактором "Советский Сибири)". По этому же "делу" проходили работники редакции газеты "Большевистская сталь" (Ф. С. Демидов, М. И. Куваев, И. З. Бажин и другие), члены Сталинского горсовета (Г. И. Машинистов, В. А. Гудымович, Г. И. Миронюк).

Обвинения формулировались так: "В городе Сталинске... вскрыт филиал контрреволюционной право-троцкистской организации, возглавляемый Розиным, Тимофеевым, Гудымовичем...".

Главную ставку в расследовании дела работники НКВД делали на признания самих подсудимых. Сейчас известно, как проводились дознания, какими методами пользовались следователи, "выбивая", в прямом смысле слова, признания. Если учесть, что тексты допросов готовились заранее, а подсудимые лишь подписывали их, чаще всего не читая, то становится понятно, откуда брались нелепые обвинения, самооговоры подсудимых и описания фантастических вредительских действий.

Вот несколько выдержек из допросов ряда подсудимых.

Розин В. А.:

«Подрывная деятельность в газете в основном заключалась в следующем: укрывались материалы о диверсионно-подрывной работе троцкистов и правых, срывалось помещение материалов, характеризующих положительный опыт работы парторганизаций, популяризировались враги народа, выхолащивалась из газеты её оперативная сущность...»

Бажин И.З., фотокорреспондент:

«Я обслуживал исключительно Кузнецкий металлургический комбинат... По указанию Розина я умышленно производил и давал в печать фотоснимки, отражающие производственную жизнь завода односторонне, исключительно красочно. Я скрывал диверсионную деятельность ряда работников завода – Золотникова, Халецкого, Волыхина и других, не помещая о них в газете соответствующие фотоснимки. Мною умышленно не засняты и не использованы в газете ямы на печах Сименса, благодаря чему металл в них остывал очень быстро».

Куваев М. И., литературный сотрудник:

«В 35-м году я, устроившись на работу в газету "Большевистская сталь", сразу же попал в окружение антисоветского элемента, который насаждали в редакции. Я был враждебно настроен по отношению к советской власти и хотел мстить за раскулачивание моего отца. Розин, узнав, что я сын кулака, исключенный из рядов партии за сокрытие своего социального происхождения, вызвал меня в свой кабинет и сказал, что оставит меня на работе только в том случае, если я беспрекословно буду выполнять его указания...».

21 апреля 1938 года Верховный суд СССР приговорил Розина к высшей мере уголовного наказания – расстрелу, с конфискацией всего имущества. В тот же день приговор был приведен в исполнение...

Куваев и Бажин были приговорены к восьмилетнему заключению в исправительно-трудовых лагерях.

Розин был не одинок в своей трагической судьбе. Перед тем в октябре 1937 года был репрессирован редактор той же "Большевистской стали" Пинчук Г.И. за "помещение ряда антисоветских статей в газете и ряд контрреволюционных выпадов". За что был тоже расстрелян.

...В связи с тем, что в течение короткого времени предстояло провести множество арестов, был введен так называемый "упрощенный метод ведения следствия". Он позволил сократить сроки расследования: для предания суду считалось достаточным "признание вины обвиняемым". И уже сбор доказательств не проводился.

Обвиняемому не давали ни спать, ни есть. Трое, четверо суток непрерывно водили на допросы к разным следователям, которые задавали одни и те же вопросы. Такими насильственными методами работники НКВД добивались "признания вины", самооговоров и оговоров многих людей...

...Судебные органы рассматривали дела в течение нескольких минут. Свидетели не вызывались, защита не допускалась. Приговоры приводились в исполнение в течение суток горотделами НКВД. Так, ...в Сталинске акты о расстреле подписывал начальник ГО НКВД А. С. Ровинский...

Позднее, в процессе проверки дел 1937-1939 годов, становилась всё более очевидной их фальсификация. Тогда-то по инициативе самих работников УКГБ по Кемеровской области разыскивались и допрашивались бывшие работники НКВД. ...В частности, удалось разыскать в Крыму и допросить бывшего начальника Сталинского ГО НКВД Ровинского, к тому времени работавшего директором кинотеатра...

Пинчук, Куваев, Бажин были реабилитированы в марте 1957 года. Розин – 18 февраля 1958-го, но лишь в марте 1995 года его сын обратился в УФСБ с просьбой выяснить судьбу отца...

Кристина Усова,
газета «Кузбасс»

ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ РОМАНОВ

(7 марта 1939 – 1 ноября 2019)

Родился в городе Сталинске (ныне Новокузнецк).

После окончания новокузнецкой средней школы работал инструктором по туризму. Проходил срочную службу в армии.

Учился в Московском институте культуры и искусств имени Н.К. Крупской (ныне Московский государственный университет культуры и искусств).

С 1962 года до 2008-го трудился на Кузнецком металлургическом комбинате: в цехе горячего металла, в листопрокатном цехе – клеймовщиком, бригадиром, работал художником-оформителем. Был директором муниципального автономного образовательного учреждения дополнительного образования «Детско-юношеская спортивная школа «Металлург-Запсиб».

Мастер спорта СССР по туризму (1982).

Член Союза журналистов России (2003).

Более 40 лет был председателем организованного им в начале 1970-х новокузнецкого фотоклуба «Сибирь».

Его фото публиковались в городских и областных газетах Кемеровской области, в центральных газетах СССР «Правда», «Известия», «Труд», «Советская культура»;

в журналах «Советское фото», «Турист», а также в зарубежных изданиях «Чешское ревю», «Немецкая фотография» и других. Его фотоработы использованы при оформлении более 50 книг о Кемеровской области.

Персональные фотовыставки автора проходили как в Советском Союзе, России так и за рубежом – в Венгрии, Болгарии, ГДР, США, на Кубе.

Награждён Гран-при международного конкурса «Ассофото» (1978), премией II Международной выставки (1979), медалью конкурса «Урал-прессфото» (1980). Дипломант международной выставки современных профессиональных фотографов «Социальный портрет» (Москва, 2008). Удостоен диплома Союза журналистов России (2009). Награждён почетным знаком «Золотой знак «Новокузнецк» (2016).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из зарисовки «Его снимки – как стихи, написанные при помощи фотообъектива»

...Ему исполнилось 80 лет. Много волнений юбиляра было связано с творческим вечером, который прошёл в новокузнецком Доме творческих Союзов. Он подводил итоги своего творчества. Показывал собравшимся свои замечательные снимки. Среди них было множество и хорошо знакомых фотографий, которые давно признаны классикой фотоискусства, и незнакомых, представленных впервые.

Много сомнений, переживаний было у Юрия Александровича и в связи с решением оставить фотоклуб, которым руководил полжизни, передать «клубный руль» тому, кто помоложе. И вот ещё – нелёгкая подготовка к предстоящей, по сути прощальной, выставке...

Он был вдохновенным художником и необыкновенно трудолюбивым Мастером. Коллеги не раз называли Юрия Романова поэтом родной природы, фотомастером, талантливо изображавшим человека труда. «Работы Юрия Романова удивительные, - говорит Ирина Галактионава, новокузнецкий фотограф, член фотоклуба «Сибирь». - Искренние, честные, как и сама его жизнь. Как он чувствовал – так и жил. И с ним уходит целая эпоха – эпоха суровой романтики. Прекрасной. Величественной. Простой. Честной».

Он – мастер спорта по туризму... Не пропускал ни одного похода ни зимой, ни летом. Только последнее время перестал ходить на Поднебесные Зубья. Даже свою первую фотовыставку он «привёз» из далёкой экспедиции, которая ни много ни мало – пыталась открыть тайны Тунгусского метеорита!

...Большую часть своей жизни Юрий Романов отдал развитию искусства фотографии в Новокузнецке и в целом в Кузбассе. К съёмкам природы фотомастер подходил с особым трепетом и увлечением. Причём, чтобы показать людям результаты своей работы и фото своих коллег, Юрий всерьёз занимался организацией выставочного дела. Ещё во времена СССР громко заявили о себе организованные им выставки «Человек и природа» (в ней, помимо кузбасских авторов, участвовали представители Прибалтики, Москвы и других регионов), «Новокузнецк и новокузнецчане». В период перестройки знаковым событием стали фотовыставки «Мы», «Подвиг, ставший легендой», «Стоп – кадр». И на каждой из них не обходилось без фотографий Романова.

...В фотоклубе под его личным патронажем еженедельно проходили так называемые «четверги» – открытые творческие лаборатории, на которых обсуждали работы мастеров и любителей фотодела. На так называемые отборочные «четверги» он всегда приглашал всех желающих, включая школьников и студентов.

...Друзья и коллеги по увлечению всегда отмечали: удивительно, но человек, по снимкам которого можно составить летопись Новокузнецка, Кемеровской области, да и целой страны, не является профессиональным фотографом.

Все, кто хорошо знал этого человека, уверены, что заядлый турист Юрий Романов был обречён стать фотографом.

Первые снимки он сделал для отчёта о школьном походе. Без всяких претензий на художественность. Хорошо помнил свой самый первый снимок: «Я его снял на проспекте Metallургов. Девчонка и пацан маленький, может, года четыре-пять. И дождь. И они по лужам...»

Понимание, что фотография (по сути – светопись) – родственница живописи, пришло позже. Её законы Романов постигал интуитивно. Так же, как и рисовать учился самостоятельно.

Фотоклуб «Сибирь» был им создан вместе с фотокором городской газеты «Кузнецкий рабочий» Александром Санаровым в начале 1970-х. И возглавлял его более сорока лет. За эти годы клуб объединил около 70 авторов в возрасте от 17 до 80-ти, здесь ежегодно проходит не менее двух выставок фотографии.

В одном из интервью Юрий Романов вспоминал: «Собирались фотолюбители, говорили о творчестве, устраивали первые городские фотовыставки. Например, на выставке «40 лет Победы» у нас снимки были прямо с войны. Участники их присылали: самолёт немецкий сбитый, бой... Потом – выставка «100 лет Ленину».

Среди постоянных участников выставок «Сибири» – имена таких известных фотографов, как Виктор Бастрыкин, Юрий Чурсин, Олег Богульский, Сергей Косолапов, Виктор Саломыкин, Вадим Бузуев, Михаил Бессонов, Григорий Шалакин, Дмитрий Коробейников, Александр Санаров, Рашид Шайдулин, Оганес Дероян. Это – когорта фотохудожников, благодаря которой в своё время стали говорить о новокузнецкой школе фотографии.

И, конечно же, среди лучших был и сам Юрий Романов. Признанный лидер клуба сам много снимал, ходил в горы, успевал рисовать. Хорошему фотографу нужно всегда быть в форме, считал он.

...Свое мастерство на заседаниях клуба и в личном общении он охотно передавал другим. Воспитал немало кинооператоров, телеоператоров и фотографов, работавших на «Мосфильме», в региональных киностудиях, редакциях газет и телевидения.

Благодаря организаторским и творческим способностям Ю. А. Романова фотоклубу «Сибирь» в 1977 году было присуждено первое место среди фотоклубов СССР. На выставке «Интерпрессфото» в Москве в 1978 году были отмечены призами работы шести членов «Сибири».

Организованные Юрием Александровичем выставки всегда становились большим событием. Достаточно вспомнить, например, что в выставке «Человек и природа» 1978 года в Новокузнецке приняли участие фотомастера более чем из 50 городов СССР. Было представлено 400 работ 137 авторов. Выставку посетило рекордное количество зрителей – 20 тысяч.

В недрах фотоклуба родилась идея: учредить День новокузнецкого фотографа. Ведь в 2016 году исполнилось 130 лет со дня открытия в Кузнецке первого фотосалона. Документальное подтверждение этому нашёл заместитель директора по научной работе Новокузнецкого городского краеведческого музея Пётр Лизогуб. Открытие музея он связывает с именем фотографа-любителя Виктора Ивановича Михеева: «Документально известно, что сразу же после своего прибытия на новую службу в 1886 году В. И. Михеев, как требовали правила того времени, подал прошение на имя томского губернатора на право производства фотографических работ в Кузнецке и вскоре получил необходимое разрешение».

Иначе говоря, местные фотографы по праву могут учредить свой собственный профессиональный день. Тем более, что своеобразие и почерк новокузнецкой фотошколы, созданный такими мастерами, как Ю.А. Романов, нельзя с кем-то или с чем-то спутать.

Именно сам Юрий Александрович, говоря об истории легендарного творческого объединения, ставшего вехой в развитии советской фотографии, всегда подчеркивал особенности школы новокузнецкой фотографии – талантливой и социально зоркой, но при этом – высокохудожественной.

Его фотографии, даже объединенные одной темой, отличаются друг от друга глубиной восприятия мира людей, городов, природы.

Их уже не повторить...

Их автор не боялся главного: не боялся отсеять ненужное, оставить в кадре только то, что «цепляет» по-настоящему. Все его снимки – как стихи, написанные при помощи фотообъектива.

«Они удивительные: искренние, бесхитростные, пронзительные, – пишет Инга Видалова. – Они словно чёрно-белое время давно канувшей эпохи, о которой рассказывают. Снежная крупа, бьющая по лицу, как мотыльки по зажжённой лампе. Солнечные брызги водопада. Реки, горы, смешные «пузатые» автобусы, просвеченные солнцем городские парки».

Думаю, что если для фотохудожников Кузбасса, для фотокорреспондентов кузбасских СМИ учредят ежегодную специальную премию имени Ю. А. Романова – это будет тот самый случай, когда мы будем постоянно вспоминать о Мастере, отдавать ему дань памяти...

Сергей Черемнов,
заслуженный работник культуры Российской Федерации

ТАМАРА ИЛЬНИЧНА РУБЦОВА

(16 июня 1954 – 10 сентября 2009)

Родилась в поселке Смежный Ижморского района Кемеровской области.

Окончила среднюю школу № 1 в Юрге (1971). Училась на филологическом факультете Томского государственного университета. Окончила филологический факультет Кемеровского государственного университета (1978).

Четыре года была корреспондентом газеты «Призыв» Юргинского машиностроительного завода.

Работала библиотекарем в ряде юргинских учреждений. Трудилась воспитателем юргинского детского дома-школы № 11. Была педагогом дополнительного образования детей «Станция юных туристов г. Юрги» (1987-2005).

Член Союза писателей России (1999).

Автор книг «Я знаю, так не бывает», «Плещаница», «Планета снов», «Не бывает последней строки» (1990).

Награждена знаком «Почётный педагог общего образования РФ» Министерства образования Российской Федерации, медалями Кемеровской области «За веру и добро», «За достойное воспитание детей», «За служение Кузбассу».

Лауреат премии журнала «Огни Кузбасса» в жанре «Публицистика» (2005). Отмечена дипломом лауреата Всероссийского конкурса «Звезда полей» в номинации «Поэзия» (2006). Получила диплом I степени Всероссийского конкурса «Педагогические инновации-2006» – за разработку стихотворных сценариев по мотивам книги «Возле Каменки-реки». Победительница областного конкурса «Самый классный классный».

Почётный гражданин города Юрги (посмертно, 2011). Имя Т. И. Рубцовой присвоено библиотеке семейного чтения (г. Юрга, ул. Машиностроителей, 41).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Поэтесса из Юрги»

Первая её публикация появилась в юргинской городской газете «Свет Ильича» в 1966 году. В 1973 году Рубцова отправила свои стихи в редакцию журнала «Огни Кузбасса». Её пригласили на семинар в областную литературную студию «Притомье», по итогам семинара её стихи были опубликованы в журнале «Огни Кузбасса».

С 1986 года Тамара Ильинична была общественным руководителем городской студии «Миг», редактировала рукописи прозы и стихов юргинских литераторов, готовила их к публикации в газетах, на семинары в «Притомье». С членами этой литературной группы организовывала и проводила литературные вечера, встречи в школах, библиотеках, рабочих и студенческих общежитиях.

В 1987 году на базе детского дома-школы № 11 и средней школы № 9 Тамара Ильинична организовала детско-юношеское литературное объединение – поэтическую студию «Свеча», которая объединила юные таланты Юрги. Вместе с воспитанниками Тамара Ильинична посетила многие христианские святыни Руси. С 1994 года в студии был налажен выпуск иллюстрированной газеты «Ниоткуда с любовью», она знакомила юргинцев с творчеством юных юргинских поэтов.

Благодаря Тамаре Ильиничне, воспитанницы студии «Свеча» Н. Поляченкова и Н. Сени стали членами Союза писателей России. Среди воспитанников Тамары Рубцовой 23 лауреата Всероссийских конкурсов, 28 дипломантов областного конкурса «Свой голос», 23 стипендиата фонда «Юные дарования Кузбасса».

В 2000 году вышла в свет книга стихов юргинских поэтов «Пожалей всех птиц влюбленных», подготовленная к изданию Т. И. Рубцовой, куда вошли произведения 72 авторов – детей и взрослых.

Тамара Ильинична закончила Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. В 2009 году Тамара Ильинична стала автором изумительного по красоте духовного гимна Кемеровской области, за что была отмечена Благодарственным письмом Епископа Кемеровского и Новокузнецкого Аристарха.

Главным в жизни Тамары Ильиничны всегда были дети, и не только свои, но и ставшие своими дети-сироты. Семья Рубцовых, вырастив сына и дочь, удочерила девочку из детского дома... Стихи её публиковались в журналах «Смена», «Москва», «Огни Кузбасса», «Литературный Кузбасс», в коллективных сборниках кузбасских поэтов «Дороже серебра и злата», «На Родине моей выпали снега», «Площадь Пушкина», «Мы – Притомье», «Собор стихов».

слово-сочетание.рф

Из публикации «Памяти Тамары Ильиничны Рубцовой»

...В восьмидесятые годы была создана литературная студия «Свеча». Это чудо на юргинской земле. Первоначально свечовцы собирались на квартире Евгения Винокурова. Кроме Тамары Рубцовой и её подопечных в студию входил и известный юргинский поэт Игорь Иванченко. Принимала гостей хозяйка, Наташа Винокурова. Долгие разговоры за чаем, чтение стихов сблизили творческую группу. Поэты многому учились друг у друга. Душой компании были Евгений Винокуров и Тамара Рубцова. Её талант в эти годы расцвёл. Она притягивала к себе лучшие творческие личности города.

А когда Т. Рубцова стала работать в детском доме, в студии «Свеча» прибавилось молодых талантливых авторов. В неё пришли Наташа Сенн, Наташа Поляченкова, Аня Зырянова, Яна Клюева, Катя Жданова и многие другие.

...Позднее, в 2000-е годы в самый известный сборник юргинской поэзии «Семиветрие», вошло более шестидесяти авторов. Из них многие, так или иначе, связаны со «Свечой». Т. Рубцова была инициатором создания этой своеобразной антологии юргинской поэзии, сама отбирала произведения для публикации, стараясь представить только неповторимых и действительно талантливых авторов (в основном – творческую молодежь)...

Как был «золотой» и «серебряный» века в Российской поэзии, так были они и в юргинской литературе. Решение о присвоении имени Тамары Рубцовой юргинской библиотеке семейного чтения было принято управлением культуры города после прошедшей в Кемерово научно-практической конференции, посвященной пятидесятилетию кузбасской писательской организации; на основании ходатайств преподавателей КемГУ, кузбасских и юргинских литераторов, библиотекарей, педагогов.

...Тамара Рубцова внесла весомый вклад в развитие кузбасской литературы. И жители Юрги могут гордиться своим поэтом!

Е. Чазова,
библиотекарь БСЧ имени Т.И. Рубцовой

ВИКТОР ЯКОВЛЕВИЧ РУДЕНСКИЙ

(21 ноября 1929 – 3 января 1987)

С отличием окончил Киевский театральный институт имени И.К. Карпенко-Карого по специальности театроведение и режиссура (1951).

Работал в Министерстве культуры Украинской ССР. Был лектором, литсотрудником, преподавал в Киеве и Ивано-Франковске. Трудился режиссёром на Киевской студии хроникально-документальных фильмов, на Львовской студии ТВ (1955-1959).

Заведовал отделом кино в республиканском журнале «Мистецтво» в Киеве (1959-1960).

Направлен Госкомитетом по телевидению и радиовещанию СССР на Кемеровскую студию телевидения. Работал здесь главным режиссёром (1960-1983).

Член Союза кинематографистов СССР (1964).

Автор и ведущий многочисленных телепередач.

Режиссёр-постановщик телеспектаклей «Гранатовый браслет», «Горное гнездо», «Ветер», «Сибирская новелла», а также документальных фильмов и киноочерков «Несмолкающая песня» (1961), «Человек – людям» (1962), «Саянская легенда» (1963), «Когда опустился занавес» (1964), «Гвардии старшина» (1964), «Ноград –

Кузбасс» (1967), «Записб, горячие будни» (1969) и других. Режиссёр телепрограмм «Добрый вечер» и «Горчичник». Ведущий телепрограмм «Турнир веселых и смекалистых», «Кино и время», «Мастера советского кино».

Награждён знаком «Отличник телевидения и радио». На доме, где проживал В.Я. Руденский (Кемерово, Телецентр, 1) установлена мемориальная доска (1999).

О СЕБЕ

Из книги Юрия Светлакова «Кемеровское телевидение»:

«Весной 1960 года на рассвете 19 апреля я сошёл с поезда «Москва – Кемерово». Нестерпимо воняло, полыхало адским пламенем. Громоздились сугробы, мело. Позади остались деревянный мост через Искитимку, хибары на взгорке, пока обледенелая тропа не вывела меня к сиротливой вышке в бескрайней степи. Студия родилась весной. Это обязывает к томлению духа и порывам к любви, в том числе и к своей профессии, которая – само движение».

KinoVselennajaKuzbassa/content/history/books/4/4.pdf

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикаций газеты «Кузбасс»

Когда Виктора Яковлевича Руденского назначили главным режиссёром Кемеровской студии телевидения, ему тогда было 33 года. Вскоре этого обаятельного, высоко эрудированного человека узнал весь Кузбасс. Когда Руденский вёл передачи, посвященные киноискусству, от телевизоров нельзя было оторвать ни взрослых, ни детей.

Его считали легендой телевидения, человеком-энциклопедией. Он был просто блестящим оратором, режиссёром от Бога!

А если телевизионная группа из Кемерова приезжала в какой-то город или посёлок Кузбасса, местные жители были готовы стоять у гостиницы часами в надежде, что им посчастливится «увидеть живьём самого Руденского».

Коллеги по студии прекрасно помнят Виктора Яковлевича. Художественный руководитель, он неустанно уделял внимание каждой выходящей в эфир передаче. Человек по-настоящему творческий, в своих оценках, своих советах он мог быть и предельно добрым, и гневным, но неизменно доброжелательным.

Руденский за режиссёрским пультом, на съёмочной площадке, за монтажным столом был требователен и суров. При этом он умел создавать настоящую творческую атмосферу. Хорошо знал цену истинному творчеству и ненавидел любое проявление халтуры...

Снятые режиссёром Виктором Руденским ленты по праву считаются золотым фондом Кузбасского телевидения. В 1960-е годы он был автором телевизионной программы «Турнир весёлых и смекалистых». Без преувеличения, передача имела в Кузбассе тех лет самый высокий рейтинг.

Виктор Яковлевич, как говорится, дневал и ночевал на студии. Он засиживался за работой до полуночи, а с семи утра снова был здесь. Благо, дом, где жил главный режиссёр, был рядом.

На этом самом доме с адресом: Кемерово, Телецентр,1, в 1999 году – году его 70-летия со дня рождения, до которого он не дожил, – торжественно открыли мемориальную доску в память о выдающемся мастере телеэкрана.

На коротком митинге по этому случаю говорили, что в памяти телезрителей Виктор Руденский остался молодым душой, никогда не унывающим. В его глазах не угасал задорный творческий огонёк.

kuzbass85.ru

Федор Ягунов, ветеран журналистики Кузбасса:

«Являясь в ту пору единственным режиссёром с опытом работы на ТВ, В. Я. Руденский сыграл большую роль в повышении профессионализма молодого коллектива Кемеровских тележурналистов.

За годы работы в Кузбассе подготовил и воспитал большую группу режиссёров, ассистентов, операторов, художников. Огромная эрудиция, удачное сочетание знаний по ТВ и кино, дар импровизации, приятная доверительная манера общения сделали его любимцем кузбасских телезрителей».

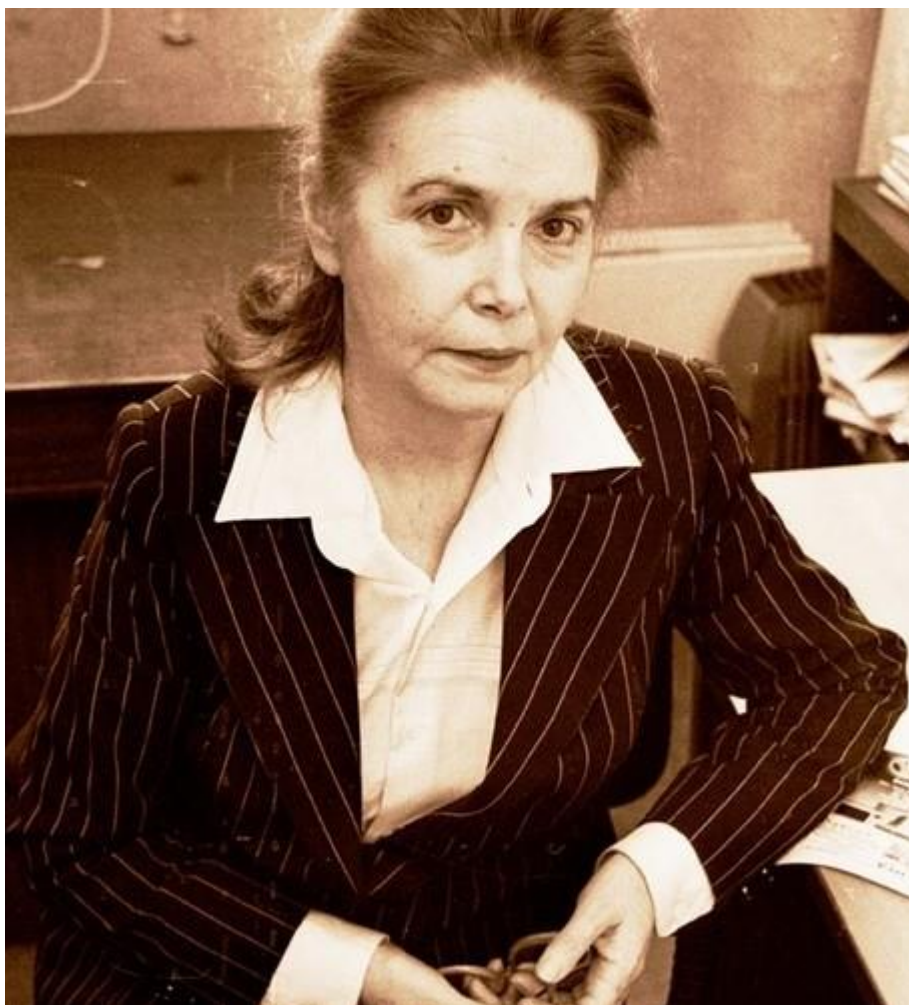
книга «Журналистика Кузбасса: строки истории»,
Кемерово, 2008

Юлиан Вишневский, бывший председатель Кемеровского комитета по телевидению и радиовещанию:

«Помню, во время съёмок в Междуреченске подговорили мы шахтёров подарить Виктору Руденскому прямо в забое хороший кусок угля. Виктор страшно любил подарки. Мы подговорили бригадира: «Виктору Яковлевичу будет очень приятно получить из вашей лавы кусок угля. Сделаете?» «Да ради Бога!» Вырубили кусок угля примерно весом с пуд. Виктора действительно любили шахтёры и от души поднесли подарок.

Надо было знать Руденского, он был вежливый, как японец. Он растрогался и принял подарок. «Спасибо! Спасибо!». От забоя до выхода расстояние приличное. Сели отдохнуть. Виктор положил кусок угля в сторону и ногой пытается его отодвинуть в темноту. Мы все в один голос: «Вить, нехорошо! Народ подарил!» И он понёс его дальше. Когда вышли из шахты, не выдержали, прыснули от сдерживаемого с трудом смеха: «Какой гад додумался до этого?!»

kuzbass85.ru

ЛАРИСА ПАВЛОВНА САВИЦКАЯ

(2 ноября 1940 – 12 августа 2007)

Родилась в Грузии.

Окончила факультет журналистики Московского государственного университета.

Работала в областной молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса». Переехав в Новокузнецк, трудилась в городской газете «Кузнецкий рабочий»: корреспондентом отдела партийной жизни, заведовала отделом культуры. В 1979 году стала заместителем редактора этого издания.

Член Союза журналистов СССР.

Заслуженный работник культуры РСФСР. Лауреат областного конкурса «Лучшие журналистские работы о проблемах образования» (2001).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Жизнь, наполненная смыслом и светом»

Середина 60-х годов прошлого столетия. В кемеровском Клубе строителей собирался какой-то серьёзный комсомольский съезд. По проходу стремительной

походкой прошла стройная, очень красивая девушка, не заметить которую было невозможно.

«Савицкая из «Комсомольца Кузбасса», – сказал кто-то с явным почтением. У неё, недавней выпускницы Московского университета, уже была репутация серьёзной и глубокой журналистки. И мне, начинающей корреспондентке многотиражной газеты, она казалась небожителем. Могла ли я мечтать тогда о том, что через несколько лет мы с Ларисой Савицкой будем работать в одной газете «Кузнецкий рабочий» и даже подружимся.

Можно сказать, что «Кузнецкому рабочему» повезло только потому, что молодая журналистка областной молодежи вышла замуж за инженера с КМК Евгения Кравченко и переехала к нему в Новокузнецк. В те времена такое блестящее образование, как у Ларисы Савицкой – журфак МГУ, было редкостью. Выделял её и опыт успешной работы в газете рангом выше городской. ...В 1979 году стала заместителем редактора. Совсем непростая это была должность. Казалось, и не женская. Загруженность – огромная, ответственность – ещё больше. И не только за свои собственные публикации. Отвечать приходилось вместе с редактором Анатолием Никифоровичем Сосимовичем за всю газету. И звать Савицкую все стали Ларисой Павловной, кроме тех, кто всегда называл Ларисой.

Свой тяжеленный «воз» Савицкая везла много лет. Но он был ей по плечу, потому что в работе газетчика главное – творческие задумки и их воплощение. Она курировала некоторые отделы и напрямую работала с журналистами, вела тематические страницы. Пером владела блестяще, учила мастерству молодых, всегда поддерживала творческие поиски других, если было нужно, вдохновляла.

Всех поражала её собственная кропотливая работа по сбору материала – Савицкая никогда не позволяла себе верхоглядства. Без изучения темы, её осмысления писать не садилась. И не важно, что это было: отчёт с городского собрания, очерк об учителе или репортаж. Ни одного пустого или лишнего слова. Это умение было у неё всегда, и особенно заметно стало тогда, когда она вела тему образования.

...Ей, как и многим другим людям той, ещё не рыночной, поры было свойственно бескорыстие и честное служение делу, высокое отношение к жизни вообще. Например, она сдала обратно полученную в редакции трёхкомнатную квартиру, когда с мужем и двумя детьми переехала к овдовевшему свекру. А могла бы просто соединить две жилплощади, тем более что с рождением третьего ребёнка квартира свекра стала тесной. И свою должность заместителя редактора (в которой проработала более 20 лет) она отдала без сожаления.

Вот какой никогда нельзя было увидеть Савицкую – так это равнодушной. О людях она всегда старалась думать хорошо. Принципам не изменяла, но осмысливала перемены как всякий умный, тонко чувствующий человек. В дружбе была верной и преданной до конца...

Валентина Мелешкина

Из публикации «Учитель, перед именем твоим...»

...Она устраивала свои дни рождения у себя дома специально для нас с Валей Коровиной, благо редакция была рядом. И стол ломился от яств. О её кулинарных шедеврах и способности накрывать стол для подруг как для особо важных персон надо говорить только в таком возвышенном стиле.

Лариса родилась в Грузии, хотя к кавказской национальности не имела отношения, соседи по улице, грузины, к Савицким относились с почтением. И даже в смутные времена, когда русским было не так уж безопасно в бывших республиках жить, соседи успокаивали её мать, бывшую журналистку: «Валя, мы тебя не дадим в обиду».

В Ларисе Савицкой был аристократизм, который удивительным образом сочетался с демократической простотой, с человечностью. Имея красивое, с безупречно правильными чертами лицо, Савицкая никогда не вела себя высокомерно. Она не считала себя ни красавицей, ни особо талантливой журналисткой.

Не упускала случая сделать комплимент другой женщине. И, что редко бывает, всегда говорила хорошие слова о материале автору, своему коллеге, если материал того заслуживал. При Савицкой стеснялись рассказывать пошлые, а тем более скабрзные анекдоты.

...Свои материалы я сдавала ей – сначала заведующей отделом культуры, а потом заместителю редактора. И в том, и в другом качестве Лариса очень деликатно правила текст. У неё было врожденное чувство языка, чувство стиля, и ей не страшно было сдавать материал, будь то очерк, будь то рецензия или репортаж. Ты знаешь, что она его не испортит.

Сама она писала не так много, больше работала с авторскими материалами. Внештатников в отделе культуры было много, и все – интересные люди, которыми мы гордились. Все они были эмоциональными, в общем, яркими личностями.

Над своими материалами работала затратно: разговаривала с десятком людей, собирала фактуру, наблюдала процесс. Однажды ей надо было написать очерк о профессоре-нейрохирурге Александре Ильиче Осне, а времени было в обрез. Она провела с ним два полных дня, посидела на его лекции, поговорила с его учениками, побывала на приёме.

Не так, как сейчас бывает: включил диктофон, герой биографию за чашкой чая рассказал, и в газете журналист выдал, как у нас тогда называлось, «житие святых».

И рецензии у неё были, и проблемные статьи. Но её особым личным достижением стала полоса «Диалог». Идея – выдавать полосы обсуждения острых проблем (и это в 1980-е «застойные» годы!) – принадлежала редактору газеты «Кузнецкий рабочий» Анатолию Никифоровичу Сосимовичу. Но вела «Диалог» Савицкая.

Статьи в полосу писали сотрудники редакции. Кого-то она просила. Чьи-то острые материалы, сданные не в полосу, а обычным путём в секретариат, ответсек Татьяна Валентиновна Кислицына «арестовывала», как она говорила, и отдавала Савицкой в «Диалог». В редакции была коллегиальность.

Руководил газетой триумвират – Сосимович, Кислицына, Савицкая. Если Анатолий Никифорович что-то писал, он давал прочитать свою статью Ларисе и Татьяне Валентиновне.

...Любовь к близким гармонично сочеталась в ней с преданностью газете, редакции. Казалось, она любила всех: не важно – корректор это, машинистка или литературный сотрудник. Ещё очень ценила внештатных авторов.

Мне, её первой ученице, она постоянно внушала: «Авторов мы должны любить». И никогда не показывала им правку, чтобы не ранить самолюбие.

В материалы вгрызалась, как в научное исследование. Изучала литературу по нужному вопросу, говорила с десятком людей, и всё лишь для того, чтобы написать триста строк.

Зато работники образования ценили её, доверяли написанному. Руководители отдела народного образования были в шоке, когда Лариса Павловна ушла в отставку. Она ушла из редакции за год до своей кончины.

Говорят, незаменимых нет. Есть. Как часто мы можем повторять слова песни: «Заменить тебя нечем и нечем».

Татьяна Тюрина,
газета «Кузнецкий рабочий»

ПЁТР АЛЕКСАНДРОВИЧ САДОВ

(1904 – 23 ноября 1977)

Родился на Алтае Томской губернии (ныне Алтайский край).

Окончил гимназию в Барнауле.

С родителями переехал в Прокопьевск.

Работал здесь редактором городской газеты «Ударник Кузбасса» (ныне «Шахтёрская правда»).

Участник Великой Отечественной войны. В мае 1941 года был призван на армейские сборы, в конце июня в звании капитана отправлен на фронт. Служил в разведке штаба армии, участвовал в обороне Москвы. После третьего ранения направлен в военную академию имени М.В. Фрунзе, где затем преподавал. В звании подполковника участвовал в параде Победы войск Красной армии на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года. Затем участвовал в боях с милитаристской Японией.

После демобилизации вернулся в Прокопьевск.

Затем с 1948-го по 1954-й годы работал в редакции томской областной газеты «Красное знамя»: литературным сотрудником сельхозотдела, заведующим промышленно-транспортным отделом, заместителем редактора.

Был ответственным секретарём газеты Промышленновского района «Красное знамя» (ныне газета «Эхо», 1956-1961).

Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» (1942), «За оборону Москвы», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией».

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Пётр Александрович Садов был настоящим философом»

...К тому моменту, когда я в 1967 году пришёл в редакцию, он уже пять лет находился на пенсии по возрасту.

Однако Пётр Александрович частенько заглядывал в редакцию «Красного знамени», беседовал с журналистами о материалах газеты. Хорошие хвалил, а плохие, на его взгляд, ругал нещадно. Мы на него не обижались: знали, что он прав.

Как-то особое возмущение П.А. Садова вызвало обстоятельство, которому мы, молодые газетчики, даже не придали значения: в зарисовке о бывшем фронтовике не в порядке их «значимости» были перечислены его ратные награды. И старший среди нас – Александр Береснев, ставший известным детским поэтом, его имя сейчас носит детская библиотека в Кемерове, – заметил: «Надо понять старика: он настоящий боевой офицер и ко всему военному относится очень взыскательно!»

...Да, он был солдатом в высшем смысле этого слова. И журналистом. До войны Садов был редактором газеты «Ударник Кузбасса» (затем названа «Шахтёрской правдой»). Как командир запаса в мае 1941 года был призван на сборы. А в конце июня капитан Пётр Садов в составе своей части уехал на фронт.

В феврале 1942 года он, офицер-разведчик из штаба армии, двое суток, теряя сознание, пролежал на снегу, раненный после тяжелого боя. Чудом его нашли и спасли возвращавшиеся с задания советские солдаты.

После излечения в госпитале Пётр Садов опять на фронте. Не раз разведчик участвовал в опасных рейдах по тылам противника. Весной 1945 года Садов был направлен на высшие курсы усовершенствования офицеров. Окончил их с отличием.

24 июня 1945 года на Красной площади Москвы состоялся парад победителей над фашистскими захватчиками. Во главе роты сводного офицерского полка разведчиков перед трибуной Мавзолея прошагал подполковник П.А. Садов.

Война с Японией. Пётр Александрович вновь идёт на фронт. Затем его направляют в Северную Корею... Служил военным комендантом города Пхеньяна, где он, прямой и честный советский офицер, пережил не одну сложную ситуацию...

Здоровье у Петра Александровича на пенсии было, конечно, неважное. Давали знать о себе ранения, надорванные нервы. Болело сердце. От недугов он спасался больше беспрестанным курением, чем лекарствами.

Зиму обычно жил в Прокопьевске у дочери, а летом – в Промышленной, в убогой избенке по улице Сибирской со своей супругой.

К нему я сюда заходил не раз. Хозяин показывал мне свои фотографии – довоенные, военные. На них я видел строгого и подтянутого офицера, полного сил, жизни, энергии. И думалось: много же отдал Садов, чтобы выполнить свой воинский долг! Отдавал, не скупясь, не щадя себя.

...На «поверхности» он был грубоват, но это была видимость. Он уважал хороших журналистов. В разговоре с тем же Бересневым у него и голос менялся, ласковый такой становился!

Он считал себя коммунистом, преданным делу партии. Но в райком не имел привычки ходить. Он знал себе цену и о своих заслугах молчал, от властей и на пенсии никаких особых милостей не ждал.

Однажды Пётр Александрович у себя дома стал мне показывать разные тетради с записями. Их было много.

– Вот чуть поправлюсь, займусь мемуарами, – заверил. – У меня ведь такая биография, столько я видел и пережил, что на толстую книгу хватит!..

Александр Тарасов,
пгт Промышленная

АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ САУЛОВ

(24 марта 1942 – 21 мая 1968)

Родился в селе Чусовитино Ленинск-Кузнецкого района Новосибирской области (ныне Кемеровская область).

В 1948 году переехал в посёлок Яшкино.

В 1959 году окончил яшкинскую среднюю школу № 1. Окончил филологический факультет Томского государственного педагогического института (1966).

Начал публиковаться в 1954 году в районной газете «Знамя труда».

Работал на Томской студии телевидения, в редакции томской областной молодёжной газеты «Молодой ленинец» (1964-1965).

Трудился старшим редактором молодёжных передач на Кемеровском областном телевидении (1965-1967). С ноября 1967 года стал корреспондентом газеты Яшкинского района «Путь Ленина» (ныне «Яшкинский вестник»).

Автор книг стихов «Зачётка» (1964), «Белые ливни» (1966), «Земляника» (1967), «Я боюсь опоздать».

Имя А. П. Саулова присвоено Яшкинской районной библиотеке (2012).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Я боюсь опоздать»

...Его родители – Пелагея Николаевна и Пётр Гаврилович переехали в Сибирь в начале двадцатых годов XX века из Брянска, спасаясь от голода. Отец был участником Первой мировой войны и награждён Георгиевским крестом. В семье к тому времени было уже две дочери Ольга и Вера. Всего в семье Сауловых было 13 детей, пятеро из них умерло в младенчестве.

Стихи Анатолий начал писать с 10 лет. Их публиковали в школьной стенгазете...

...С конца 1950-х годов его стихи и очерки регулярно появлялись в томской областной молодежной газете «Молодой ленинец» (иногда под псевдонимом А. Анатольев, С. Анатольев) и институтской газете «Советский учитель».

Будучи студентом, он работал на Томской студии телевидения и в редакции газеты «Молодой ленинец». В 1964 году, на последнем курсе, Анатолий Саулов перевёлся на заочное отделение в связи с работой в 1964-1967 годах на телевидении... Работал журналистом в различных газетах, был постоянным автором «Комсомольца Кузбасса»...

Его стихи печатались в Кемерово и Томске, в журнале «Сибирские огни», в коллективных сборниках. В 1964 году Томское книжное издательство выпустило поэтический сборник «Эхо», состоящий из четырех книжек студентов томских вузов: Л. Горяева «Запев», С. Заплавного «Поиск», А. Меркушевой «Тёплые звезды», А. Саулова «Зачётка».

В 1966 году Западно-Сибирское книжное издательство выпустило небольшую книжку Анатолия «Белые ливни», а через год в Кемерово вышел его сборник «Земляника». Анатолий Саулов был по-настоящему талантливым поэтом. Любимого поэта Сергея Есенина почти всего знал наизусть.

Он стал участником межобластного поэтического семинара в Томске в 1965 году. Его стихи получили высокую оценку на кемеровском семинаре молодых литераторов Западной Сибири и Урала в 1966 году.

Вот как сказал о нем один из руководителей семинара, большой мастер поэтического слова Ярослав Смеляков: «Интересный, просто интересный поэт!».

Эта оценка окрылила молодого автора, внушила веру в свои силы, в свои возможности. Ещё с большим упорством, настойчивостью и требовательностью к себе продолжал он писать проникновенные и чистые, как родник, стихи о России, о родной Кузнецкой земле, о её людях и природе. Всесоюзная радиостанция «Юность» трижды передавала подборки стихов А. Саулова.

Особенно плодотворно трудился Анатолий Саулов в последние годы своей короткой жизни – на его письменном столе осталась поэма о герое космоса летчике-космонавте Владимире Комарове и несколько десятков новых стихотворений, которые должны были составить основу будущей книги. Уже и название её было найдено автором: «Я боюсь опоздать».

К сожалению, увидеть книгу под таким названием ему не пришлось – она вышла уже без него... У него, двадцатилетнего, всё было впереди – большая, наполненная вдохновением жизнь, счастливые поэтические открытия, новые звонкие стихи, новые книги. Но все это перечеркнула безвременная смерть поэта. Он... скорострельно умер по пути из дома на работу.

Людмила Глебова, из заметки «Признательность»:

«Поэт умеет быть благодарным. И это, на мой взгляд – основное чувство, которым наполнены стихи Анатолия Саулова. Благодарен природе, людям, сделавшим жизнь тревожной и радостной, научившим понимать её красоту и сложность. И чувство этой благодарности особенно ярко удалось А. Саулову выразить в двух стихотворениях: «Отец» и «Женщина, любившая меня».

Особенно значительно и хорошо последнее. В нём молодой поэт счастливо сочетал глубокую человечность чувств с ясной и прозрачной формой. Стихотворение написано на едином дыхании, так что трудно даже привести из него какой-то отрывок в качестве примера. О больших возможностях молодого автора говорит оно.

...Хочется отметить стихи о русском слове, о русской речи «Словно гусли бормотали» и «Лететь на машинах попутных». Они пронизаны искренним чувством гордости за родной язык, сделаны ладно, добротнo, поэт нашёл точные сравнения:

Прислушайся к русскому слову,
Пословицам – из глубины
Пришли они, веские, словно
Обросшие мхом валуны».

old.kemrsl.ru

Михаил Небогатов, дневниковая запись от 11 июня 1968 г.:

«Вчера смотрел по телевидению передачу, посвящённую памяти Толи Саулова. Молодцы, хорошую передачу подготовили. В ней участвовали Естамонова, Женя (Буравлёв), Игорь Киселёв, Валентин Махалов, Юречко, Ласкин, Ляхов, девушка-журналистка из Яшкино.

Читали его стихи на фоне пейзажей, рассказывали о нём, звучал и его голос, записанный на плёнку. Были снимки – Толя за столом с машинкой, в кругу родных, вдвоём с матерью. Была исполнена песня Игнатьева на слова Толи – о журавлях, пролетающих над Томью, – песня удивительно удачная. Мелодичная, с грустинкой. Здесь Игнатьев превзошёл самого себя. Я бы слушал эту песню час и два.

Валентин прочитал своё стихотворение – тоже неплохое впечатление. Женя читал самое печальное, то, что Анатолий посвятил мне (речь идёт о стихотворении:

«Будет тихо и странно
Угасание дня,
Будут зори и травы,
Но уже – без меня...»).

Передача эта очень взволновала меня. То ли потому, что Саулова уже нет, то ли потому, что к живым мы менее внимательны, но стихи его воспринимались как-то по-новому. Правильно я сказал о нём в рецензии на «Землянику», что поэт он – настоящий. Сейчас это ещё ясней (были прочитаны и новые стихи, которых я ещё не видел)».

книга «Только и останется твой голос...»,
Кемерово, 1975

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ СЕМИРЕКОВ

(1939 – 2012)

Работал заместителем редактора газеты города Ленинск-Кузнецкого «Ленинский шахтёр».

Был редактором газеты города Белово «Знамя коммунизма» (ныне «Беловский вестник»).

Член Союза журналистов СССР и России.

Лауреат премии Союза журналистов Кузбасса.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из очерка «Прости меня, Саша!»

...Всего листик бумаги. Но за ним вся моя последующая жизнь, которая могла получиться иной, а то и не получиться совсем. ...В память о Саше Семирекове. А именно его рукой оно было написано. Именно он привёл друзей ко мне домой тогда. В минуты отчаяния.

...Я тогда просто прощался с журналистикой. Не вышел из меня газетчик. Не вышел. Таки дела. Вывод печальный, но бесспорный.

Плохо стало после планерки. Нагоняя и ложного обвинения. А надо было заполнять первую полосу новостями. По-быстрому. Какими? Тоннами угля... того самого, Героя Соцтруда? Его же все знали... Где тут новость? Лакисов сказал, должна быть. Новость не в тоннах – в людях. Думать и искать. Искать и думать. В людях... Найди их на чистом листе бумаги, попробуй. Вот он снова передо мной, памятный формата А-4. В руках авторучка, в голове туман и... вагонетки с углем... Новость не вырисовывалась.

На ниве шелкопера городской газеты «Ленинский шахтёр». Без году неделя как переметнулся сюда из сельской «Знаменки». Да, видно, поторопился. Не в ту реку ступил – не оценил вовремя её крутой, буйный нрав. Порожистой она оказалась.

Присматривался ко мне редактор недолго. Недельку-другую хватило ему, чтобы разобраться, что к чему. И полетели перья от моих заметок, статей и даже коротких информашек. Всем перепало от Лакисова. Жёсткий был человек. Но когда анализировал мои материалы, придирался к каждой мелочи...

...И ведь прав был он, не поспоришь. Чем дальше, чем больше хотел угодить ему, тем хуже и хуже у меня получалось. ...Что делать? Пойти к Лакисову, поговорить по душам наедине... Но журналистскому мастерству, если его нет, никто не научит. Посидел, поглазел на чистый лист бумаги, потом на Сережу Баранова, своего начальника, заведующего отделом. Сказал ему, что плохо себя чувствую, в шутку добавил, что черепа мерещатся, и ушёл. Бросить на стол заявление в тот же день не хватило духу...

Они свалились, как снег на голову, на другой день. Вчетвером. Первым улыбался в дверях Серёжа Баранов... За ним возвышалась голова самого Саши Семирекова, заместителя редактора. Ни себе хрена! Вот это гость! А за ним метались тени ещё кого-то. О! Фелингер Саша, главный спортсмен редакции и выдающийся глотник. Последним ввалился фотокор Володя Данников, с кофром на плече. Веселая компания. Она смущенно косилась на Валентину, ждала, какой будет её реакция на этот неожиданный визит. Та была рада, улыбалась. И тогда из кофра Володя торжественно вынул бутылку водки.

...За весь вечер о работе никто не заикнулся. Лишь перед самым уходом Саша сказал:

– Знаешь, старик, на носу 50-летие Победы. Мы тут решили подготовить серию материалов, о ветеранах. Собираемся провести встречи с ними, за круглым столом. Отдельную группу для этого собираем: Сергей вот, я. Володя снимать будет. Давай, и ты подключайся. Завтра приходи, не опаздывай.

Три месяца прошли потом как один день. Работы хватало. Организационной, в частности, не свойственной для редакции – помещения подыскивали подходящее, с транспортом вопрос решали, чаепитием. Сейчас за всё пришлось бы платить. Тогда могли и договаривались так.

Одно дело делали. Государственное. Встречались поочередно с защитниками Москвы, Ленинграда, Сталинграда, участниками битвы на Курской дуге и теми, кто дошёл до Берлина. Надо было всех выслушать, записать и изложить потом в удобоваримой форме.

Материалы шли помимо редактора. Подписывал их в печать Саша. Право такое было у него, как у заместителя. Публикации были замечены в области. И вчетвером мы стали лауреатами премии Союза журналистов Кузбасса.

К тому времени и Лакисов оттаял. Жизнь, хоть и беспокойная, пошла своим чередом. Александр Иванович назначил меня сначала заведующим промышленным отделом, а потом и ответственным секретарем редакции.

Не знаю, чтобы было со мной, окажись на месте Саши Семирекова кто-то другой. И вот ведь что – это был не последний случай, когда он возвращал меня к жизни.

Прошли годы. Я умирал в элитной больнице областного центра, где лечились партийные функционеры и чиновники... Неудачно прошла операция на печени.

...Я лежал один. Ко мне приходила Валентина с маленьким Глебом. Ежедневно. Но лучше бы она не приходила совсем. От ее страдальчески сморщенного лица, от жалости ко мне можно было удушиться. Больше никто не сподобился.

...И вот однажды, в тягучие минуты упадка сил и духа они заявили: Серёжа Баранов и Саша Семиреков. И первая мысль, которая прошла меня насквозь, была отнюдь нерадостная: «Боже, какой же я подлец! Какой подлец!».

За все эти годы «столичный» зазнайка ни разу не позвонил им. Саше Семирекову – в Белово, куда его перевели редактором городской газеты. Сереже Баранову – в Ленинск-Кузнецкий, где он сменил умершего Александра Ивановича. Как они узнали, что я здесь погибаю, остается только догадываться. Нашли время, созвонились и приехали. Более сотни верст отмотали. Не сразу и они расслабились...

...Посидели, помолчали.

Они ушли, и мне стало много легче. С души будто камень свалился. Не один я, выходит, в этом мире. Не один. Захотелось жить снова. Саша сказал на прощанье: «Держись, Вадим! Вадим, держись». Мог ли я не прислушаться к такому пожеланию? Старых друзей. Не мог.

...Года три прошло с той последней встречи. Листаю газету «Кузбасс», заглядываю на последнюю страницу и получаю удар обухом по голове. Бросился в глаза некролог и фамилия Семиреков. В черной рамке.

Саша умер?! Что? Не может быть. Как? Как это случилось? Когда? Где? Почему? Скомкал газету. Бессмысленные вопросы. В них ли дело? Какая разница, когда и где. Умер!..

...Скончался он здесь, у нас в Кемерово, в областной больнице. Ходу до неё от моего дома – полчаса пешком. Он умирал тут, а я дома сидел. Как это скверно! И паскудно! Боже мой, боже мой! Он наверняка, как и я, лежал и мучительно ждал конца, не теряя, однако, надежды.

Может быть, думал и обо мне. Хотел, чтобы и я сказал ему: «Держись, Саша! Саша, держись!»

... Папка случайно выпала из рук, а из неё послание из прошлого. Случайно ли? Судя по тому, как складывалась из «случайностей»... жизнь, не случайно. Вот и думаю, не знак ли это к покаянию? Не пристало ли время просить прощения у друга за забывчивость, невниманье? За всё. То самое «всё», что можно обозначить одним словом, ёмким и точным: предательство. Не поздно ли? Лучше поздно, говорят, чем никогда. А смысл? Услышит ли друг? Услышит.

...Сашь, ну их к черту, давай перекурим. Ты не курил никогда. А я почти никогда не пил. Давай, я выпью немного, а ты затынешься разок, другой... Сашь, а помнишь...

Вадим Усланов,
proza.ru

***Юлия Бабанаква, работала ответственным секретарём
редакции газеты «Беловский вестник»:***

«В 1973 года газета называлась «Знамя коммунизма». Мне показалось, что я попала в мясорубку. Едва села за стол ответственного секретаря, как сразу навалилась куча дел. Только унесла макет первой полосы в типографию, как нагрянули коллеги из других газет области на семинар. Не успела снять платок с головы, а редактор Александр Георгиевич Кургузиков потащил меня за руку представлять гостям. Все это делалось впопыхах. И вот с тех пор так и идет. Покой только снится.

Я до этого работала около двух лет в гурьевской городской газете, потом в одной из районных в Липецкой области, потом оказалась в многотиражной газете цинкового завода, из которой меня и переманил Кургузиков. Отпускать меня не хотели. Хотя и невелика была птица, но только после вмешательства первого секретаря горкома Петра Ивановича Мирошникова я оказалась в «Знамёнке». От Кургузикова мне доставалось крепко, даже плакала, бывало. Он был очень требовательным к себе и другим. Но вспоминаю его добрым словом, так как многому научилась – он до назначения на редакторскую должность был собкором областной газеты.

Сменивший Кургузикова в связи с его смертью в 54 года Александр Андреевич Семиреков предоставил мне большую свободу, был более тактичным, прекрасно чувствовал слово. Помню, очень был рад, когда я вернулась в секретариат после перерыва. Целый день провёл в кабинете и потом с облегчением отметил: «Наконец-то можно спокойно вздохнуть и мне».

veteranbelovo.ru

АНДРЕЙ ФЁДОРОВИЧ СЕРГЕЕВ

(9 сентября 1913 – 6 июля 1942)

Родился в Санкт-Петербурге.

Окончил сельскохозяйственную академию (1936).

В 1932 году по комсомольской путёвке приехал на Кузнецкстрой. Работал в газете комсомольской организации КМК «Стальная смена». Трудился чертёжником на КМК. Был призван на срочную службу в армию.

После демобилизации в 1938 году стал корреспондентом промышленного отдела газеты города Сталинска (ныне Новокузнецк) «Большевицкая сталь» (ныне «Кузнецкий рабочий»).

Участник Великой Отечественной войны. Летом 1941 года был призван на фронт. Погиб в 1942-м.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

«Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд...»

...Младший лейтенант Андрей Фёдорович Сергеев служил командиром 2-го батальона 498-го стрелкового полка 232-й стрелковой дивизии, прибывшей в Воронеж из Бийска.

Стояла дивизия на прикрытии города вдоль берегов Дона. Первый бой приняла 3-4 июля 1942 года. Эти данные семье Сергеева были присланы из Воронежского краеведческого музея ещё в 1965 году, а спустя много лет на сайте Объединенного банка данных “Мемориал” (www.obd-memorial.ru) появилась запись, что 6 июля 1942 года А.Ф. Сергеев погиб и был похоронен в братской могиле № 113 у поселка Шипилово под Воронежем.

Каким же был наш коллега Андрей Сергеев? Благодаря сведениям, присланным в редакцию его родными, мы узнали о нём, как о веселом общительном человеке, любившем шутки, поэзию и бывшем не прочь принарядиться, хотя какие там, в 30-х годах наряды, но всё же...

К моменту прихода в газету “Большевистская сталь” Андрей Сергеев имел уже немалый трудовой стаж и весомый жизненный опыт. Родился он в Петербурге. Благодаря матери Евгении Павловне и отцу Фёдору Александровичу получил неплохое образование, любил историю и писал стихи.

В 1930 году он поступил в Ленинградскую сельскохозяйственную академию, в это же время начал сотрудничество с газетами. В 1932 году был направлен в Сталинск, где ему пришлось совмещать работу на КМК, учёбу в академии и литературную деятельность в газете “Стальная смена”.

Тогда же Андрей познакомился со своей будущей женой Клавдией Дягилевой. Она была сибирячкой, родилась в городе Тайга и, окончив курсы бухгалтеров, приехала на КМК. “Дали квартиру в “техническом” бараке № 3 с удобствами, топили из коридора, убирали и меняли постельное бельё. Зима была суровая, градусник на крыльце у заводоуправления лопался после – 42 градуса, - пишет в своих воспоминаниях Клавдия Александровна.

Она же вспоминает, что Андрей Сергеев произвёл на неё впечатление шикарными костюмами, искромётным юмором и прекрасным знанием поэзии? “Ухаживая и видя, что я печальна, читал стихотворение Гумилёва “Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд...” Да, тогда был ещё 1932 год, и стихи расстрелянного в 1921 году Гумилёва о грустном взгляде, озере Чад и изысканном жиrafe ещё можно было тихо и наедине читать любимым девушкам”.

Окончив академию, Андрей Сергеев получил должность чертёжника на КМК, которую пытался совместить с работой журналиста в “Стальной смене”. Отслужил он и в армии, а вернувшись в 1938 году, был направлен на работу в “Большевистскую сталь”. Тогда же молодой семье дали квартиру № 8 в доме № 3 на улице Кирова, так хорошо известном новокузнецким любителям истории.

По воспоминаниям Клавдии Александровны, у них часто собирались друзья и коллеги, а она сама нередко принимала активное участие в написании статей. Андрей Фёдорович был сотрудником промышленного отдела газеты, что означало постоянные разъезды по предприятиям.

В семейном архиве имеется пропуск 1939 года на Кузметкомбинат, где указано, что его подателю “разрешается вход во все цехи эксплуатации с 0 часов до 24 часов”. Тогда же Сергеев начал печататься в газете “Труд”. Сохранились телеграммы, в которых сотрудник столичной газеты тов. Цильштейн требует статьи то о работе профсоюзного актива на всероссийской стройке, то о передовиках производства – двухсоттысячниках.

Сам Андрей Сергеев заполнял первую полосу “Большевистской стали” и писал о невыполненных обязательствах, нуждах доменщиков, о роли мастера в обучении новичков и о том, что культура рабочему классу крайне необходима. А под всем

этим спудом жила поэзия, тихо-тихо рождались стихи и готовилась книга под названием “Жизнь через призму моего сознания”. Увы, война всё перечеркнула.

В марте 1941 года Сергеев получил предложение работать журналистом в Ленинграде. Андрею очень хотелось вернуться в родной город, он поехал договариваться о переводе, но вернувшись, сказал жене: “Не поедем. Скоро война, тут спокойнее”. Клавдия Александровна впоследствии была уверена, что именно это нелегкое решение спасло семью. Лето 1941 года принесло Сергеевым счастливую весть: у них будет ребенок!

Однако свою дочь Светлану, родившуюся в январе 1942 года, Андрей Фёдорович уже не увидел. Его письма и телеграммы с фронта наполнены беспокойством о дочери, он просит прислать фотографию и всё спрашивает о её здоровье, надеется, что девочка ни в чём не нуждается, пока папа воюет. Осенью 1942 года семья получила похоронку.

Светлана Андреевна Сергеева до сих пор помнит, как ребенком вместе с мамой приходила в старое здание редакции по проезду Коммунаров и видела доску почета с фотографией отца. Доска не сохранилась, но мы знаем, что на ней было написано: “В боях против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны пали смертью храбрых:

Поэт и журналист, бывший редактор газеты “Кузнецкий рабочий” Доронин Георгий Антонович.

Журналист, бывший литературный сотрудник газеты “Кузнецкий рабочий” Сергеев Андрей Фёдорович”.

Сохранился удивительный документ – членский билет профессионального союза работников печати 1939 года. На нём фотография молодого симпатичного Андрея Сергеева, а поверх слова, написанные рукой Клавдии спустя годы: “Как будто вошёл ты, и я увидела тебя, живого, и одну секунду я жила, как пять лет тому назад”...

Татьяна Эмих,
г. Новокузнецк

КОНСТАНТИН ВИКТОРОВИЧ СИДОРОВ

(10 марта 1973 – 18 января 2016)

Родился в Новокузнецке.

Окончил новокузнецкую школу № 103. Окончил Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК).

Работал главным редактором региональной редакции газеты «Московский Комсомолец» в Кузбассе». Был выпускающим редактором в новокузнецком еженедельнике «Фронт».

Трудился выпускающим редактором на новокузнецком городском муниципальном телеканале «Ново-ТВ». Затем был первым главным редактором Новокузнецкого Интернет-Телевидения (НК-ТВ).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Известный журналист Новокузнецка»

...Он ушёл внезапно. Как сообщает главный редактор сайта NK-TV.NET Ростислав Бардокин, «журналист поздно обратился к врачу – у него произошло прободение язвы и внутренне кровотечение. Из-за большой кровопотери он умер во время операции»... Ему было всего 42 года.

Костя всегда отличался профессионализмом и яркостью мышления. По словам Ростислава Бардокина, Константин работал над книгой, в которой хотел рассказать о людях, с которыми его сталкивала судьба, но не успел...

...Вот что сообщает Надежда Бейльман, председатель правления новокузнецкого отделения областной организации Союза журналистов России: «...Этого парня знали многие, и он их, и вот надо ж тебе... Что в нем было такого? Писал забористо, дружил, как говорят, с лексикой, умный, продвинутый. Это про способности. А ещё на других не был похож. Не только своим двухметровым ростом. Отличался ядреными шутками, иронией, эрудицией. Таких много не бывает, однако. На весь наш родной Новокузнецк, пожалуй, он был один такой – журналюга Сидоров. Есть о ком сожалеть. Трудно будет привыкнуть к его «неприсутствию» в жизни, отсутствию заковыристых реплик в сетях интернета, сногшибательных сравнений, изощренного письма».

А это – из переписки на одном из городских сайтов – «КузПресс»:

– Вся жизнь ещё, казалось, у видного и талантливой журналиста была впереди... Помню его по «Губернским ведомостям», где Сидоров удивлял неожиданными экспромтами. Жаль...

– Хороший репортёр был, старался. Жаль, что такие люди уходят...

– Были знакомы по «Губернским ведомостям». Дружили в Фейсбуке – с ним, умным, интеллигентным, отзывчивым на шутку, было легко и интересно...

– Печально, когда дети уходят раньше родителей...

слово-сочетание.рф

ЛЮБОВЬ ТРОФИМОВНА СКОРИК

(14 июня 1938 – 11 ноября 2012)

Родилась в Днепродзержинске Днепропетровской области Украинской ССР.

Окончила историко-филологический факультет Томского университета (1961).

Работала на областном радио в Томске (1961-1964). С 1964 года – редактор Кемеровской студии телевидения. С 1968 года трудилась на Кемеровском областном радио. В 1978 году перешла в Кемеровское книжное издательство.

Член Союза журналистов СССР. Член Союза писателей СССР.

Автор книг: «Шли дожди» (1980), «Часы с кукушкой» (1985), «Ребята с Партизанской» (1987), «Обидчивый некто» (1992).

О СЕБЕ

Из очерка «Вдоль по жизни с микрофоном»:

«...– Ты главное – микрофон береги, – напутствовали меня в радиокомитете, отправляя на первое задание. – Он теперь тебе – всё: и друг, и господин, и кормилец. Но он же и первый злодей. Это когда как. Ты давай-ка понежнее с ним.

Учи: как ты к нему, так и он к тебе. Да, и ручку вот возьми. Им ведь друг без дружки несподручно.

И не думала-не гадала я, тогдашняя студентка, мечущаяся в поисках заработка, что эти две вещи: микрофон и ручка – породнятся со мной на всю жизнь, станут частицей меня, моей судьбой.

В придачу к микрофону мне вручили корреспондентский магнитофон «Репортёр». И хотя был тот вальняжным и солидным (как-никак весил аж 10 кг), всё же маленький металлический бутончик микрофона на тонком длинном стебельке явно был в том дуэте главным. В нём угадывался интеллект и, как мне казалось, даже душа. Лишь только взяв микрофон в руку и включив, я всегда безошибочно угадывала, в каком тот настроении, удачной будет нынче наша с ним запись или нет.

А ручка, действительно, оказалась беспрерывной напарницей микрофона. Летучие быстротечные звуки, ухваченные микрофоном, так и оставались в нём эфемерными призраками. Впрочем, их можно было возвращать, заставлять звучать вновь. И по ночам, когда все вокруг спали и не могли нам помешать, микрофон тихонько бормотал мне на ухо всё, что нам с ним удалось напромышлять за день. А ручка-умница скоренько переводила это его бормотание на свой язык – в слова, переносила на бумагу...

Микрофон я всегда берегла и лелеяла пуще очков своих (а ведь я же без них – совсем ничто, никак и никуда). Как самую большую ценность в лихие жизненные моменты прятала его подальше и поглубже. Уберегала на груди от ливня. Укладывала под подушку в шикарнейшей гостинице или захудалой избёнке, приютившей на ночь. Вскидывала повыше, чтоб не ударить, когда падала сама. Словом, была ему защитницей. Впрочем, однажды и он меня защитил. А дело было так.

Как-то возвращалась я с записи домой уже совсем поздно. Еле успела на последний трамвай. В вагоне – я одна, полуночница. Еду, слегка подрёмываю. Вдруг на какой-то остановке вваливается толпа оголтелых подростков. В крайнем возбуждении: то ли в чрезмерном подпитии, то ли – того хуже. Но уже явно – «без руля и без ветрил», силушка термоядерная клокочет в них, рвётся наружу. Для разминки выворотили несколько трамвайных кресел, ещё с нескольких содрали обивку, вырвали с корнем билетный компостер. Оглядываются, в нетерпении рыскают вокруг глазами – больше в трамвае крушить нечего. Но остановиться уже не могут, ведь только в раж вошли.

Секундная заминка – и братва двинула ко мне... Вагон последний, водитель далеко, за лязгом не услышит, хоть закричись... Скажу честно: сама не знаю, как и почему вдруг оказался в моей руке микрофон (скорее всего он сам как-то выпал в мою ладонь из чехла). Помню только, что как спасительное оружие я направила его навстречу наступавшим и стала громко, отчётливо диктовать:

– Я нахожусь в трамвае номер один, идущем по маршруту... – так, как если бы я вела репортаж.

Не знаю, что подумали и поняли отморозки, но корреспондента, вооружённого подобающей техникой, они во мне явно распознали. По крайней мере, свой марш ко мне резко застопорили и почему-то стали закрывать лица (заподозрили прямой телерепортаж, что ли?) А тут кстати очередная остановка подоспела. Водитель, не подозревая в такую позднень о пассажирах, лишь чуть притормозил для

порядка. Ничего, герои моего «репортажа» выскакивали на ходу. А я трясущимися руками долго не могла уложить на место микрофон и смотать выпавший длинный шнур к нему. Кажется, я и «спасибо» своему спасителю тогда не сказала.

...Радиожурналистика стала моей судьбой, казалось – на всю жизнь. Все эти годы я вела детские передачи. Надо сказать, они были популярны у юных слушателей Томской области. Мои репортажи и очерки звучали и по московскому радио, публиковались в столичных детских изданиях: «Пионерская правда», «Костёр», «Пионер», «Вожатый».

...В то время зарождалось, делало первые шаги загадочное и странное явление под названием «телевидение». На первых порах – громоздкое, неповоротливое, косноязычное. Однако угадывались в новорождённом неведомом сфинксе возможности невиданные, сказочные...

...И вдруг, как гром среди ясного неба, – звонок из Кемеровской телестудии: «Мы давно наблюдаем за вашей работой. Такой журналист нам очень был бы кстати. Мы приглашаем вас к нам на работу, тоже в детскую редакцию. Подумайте, мы на днях снова позвоним».

И звонили потом почти каждый день. Как-то к разговору подключился даже председатель Кемеровского телерадиокомитета – тоже звал, обещал сразу же квартиру.

...И однажды в каком-то полубреду, сама ужасаясь того, что делаю, я уволилась из Томского радио и явилась на Кемеровское телевидение. Не понимала до конца, какой роковой совершаю шаг, в какую бурлящую пучину и сумасшедшую круговерть себя ввергаю.

Жалела ли я после об этом? Да боже избавь! Никогда, ни на одно мгновение...

...Долго не могла привыкнуть, что меня теперь не только слышат, но и видят. Дело вовсе не в том, как ты выглядишь, в чём одета, а вот как ты спрашиваешь и слушаешь, есть ли настоящий интерес на твоём лице, в твоих глазах.

Сложно было приспособиться к «дуэту» с киноплёнкой, научиться не дублировать её. Ведь глупо же, к примеру, сообщать, что наступил вечер, когда на экране – закат. Или же объяснять, что дело происходит весной, если в кадре – ручьи и капель.

Конечно, настоящим испытанием на прочность был прямой эфир, сознание того, что тебя вот сейчас видят, может, тысячи глаз, что нет здесь возможности вернуться и что-то исправить. Вообще есть целая шкала специфических телевизионных хитростей, которыми надо было овладеть.

Однако главная заковыка для меня заключалась в другом. Было одно принципиальное отличие моей нынешней работы от прежней. Там, на радио, всё зависело только от меня. Хорошая передача – я молодец, плохая – сама виновата. А на телевидении – всё иначе.

Твой, даже гениальный, текст – ещё не гарантия успеха. А как снимет твою задумку оператор: проникнется ли твоей идеей, не помешает ли ему кто или что, к примеру, погода? Как эту плёнку потом проявят, смонтируют, выдадут в эфир? Не испортят ли музыкой «не в жилу»? А что и как скажет во время передачи выступающий?..

Как кошмарный сон вспоминаю одну большую и сложную передачу: с фотографиями, киноплёнкой и выступающим. Я – ведущая. К выходу в эфир плёнка ещё не была готова. Не смертельно – она должна идти в самом конце. «Начинай, – командует режиссёр, – плёнка на подходе». Начинаю. Говорю что положено, показываю фотографии, беседую с выступающим. Вдруг в разгар передачи к нам подползает! (это, чтобы не было видно на экране) помощница режиссёра и кладёт передо мной записку: «Плёнки не будет – брак. Беседуй на 5 минут дольше». Я в это время – на экране. Надо было умудриться, читая срочную депешу, продолжать говорить, прочитав, – не заорать благим матом, мгновенно сообразить, о чём ещё можно попытаться выступающего целых 5 минут, да так, чтобы зритель, ошалев от неожиданности, не встал и не послал меня подальше. При этом надо было не замолкать ни на мгновение, продолжать беседу, не стирая с лица улыбку...

А уж выступающие – это «особостатья». Ежели мы сами, телевизионщики, как огня, боялись прямого эфира, то что уж говорить о людях «со стороны»? Ведь он же, этот бедный наш выступающий, может, отродясь-то нигде не выступал...

А здесь? Этот ненормальный корреспондент все бумажки отобрал, требует говорить «своими словами» да ещё и – «от души». А какая уж тут задушевность, когда вокруг – полная студия народу? Вон – диктор (ой, да это же – сама Галочка Скударнова!) Рядом – корреспондент, руки – к сердцу, улыбается: вдохновляет. Оператор свою камеру с красным дьявольским глазом туда-сюда катает, прямо к лицу норовит придвинуть. Помощница режиссёра какие-то картинки, как карты, тасует да на языке глухонемых, жестами с кем-то переговаривается. Безжалостный осветитель включил свои адские фонари, прямо в глаза нацелил. А жару-то от них – как в парилке. Пот всё лицо уж залил, да не будешь же утираться – говорить ведь надо. Батюшки, это же сейчас видят-то меня все-все: и домашние, и соседи, и сослуживцы, и даже сам Иван Иванович!..

Ох и устраивали нам эти выступающие! То прямо в эфире вдруг обмякнет и начнёт сползать со стула бывший фронтовик – вся грудь в наградах. То, пробарабанив несколько заученных фраз, махнёт рукой и – прямо в камеру: «Ну вот, говорил же, что всё забуду!» То понесёт его, бедного, «не в ту степь» и станет он молотить совсем не про то. Бывало, и вовсе про то, чего ну никак нельзя. Как-то мелкий коммунальный чиновник, походя, государственную тайну выдал. Всего-то должен был он озвучить график отключения горячей воды в Кемерове. И вместо названия какой-то улицы вдруг брякнул: «в районе завода «Прогресс». А завод-то этот – секретный, его как бы и не было тогда вовсе. Или один умник-врач выпалил в запале: «На Новокузнецк каждые сутки падает 11 тонн сажи. И всё это – в лёгкие горожан!» Да у нас тогда на тему экологии и разговоров-то быть не могло. У нас же всё было – ай-люли. А вдруг вот что оказывается...

И ничего ведь не сделаешь, никак не поправишь! Выпорхнуло слово, улетело, да ещё и тысячекратно размножилось...

...Все свои «телевизионные» годы я работала в детской редакции. Передачи для детей шли в эфир постоянно, для каждого возраста – свои... Дети тогда не на словах считались «господствующим классом», многое имели. И нам, журналистам, было о чём рассказывать: дворцы пионеров и детского творчества, кружки на любой вкус, спортивные секции для всех возрастов, загородные лагеря и туристские клубы, детские театры и студии, смотры, конкурсы, фестивали

школьной самодеятельности. Мы старались ничего не упустить, обо всём рассказать, всё показать. Всюду ездили, снимали...

В эфир шли не только развлекательные, познавательные, учебные передачи. Мы старались вести с ребятами доверительный разговор обо всём на свете: о добре и зле, жестокости и чуткости, смелости и трусости, трудолюбии и иждивенчестве, о творчестве, любознательности, духовности. К нам в детские передачи охотно приходили люди самые разные, порою – очень известные и авторитетные: герои войны и труда, писатели, поэты, артисты, прославленные спортсмены.

Убеждена: оградительно-спасительная для общества и, как оказалось, очень хрупкая конструкция под названием «нравственность» начала разрушаться в тот день, когда решили упразднить детские радио – и телепередачи, фильмы, спектакли. Нас перестало интересовать, какими они вырастут, наши дети, что будет в их душах, и сохранятся ли эти души вообще. В результате получили то, что имеем...

О времени, когда мне посчастливилось работать на телестудии, все в голос говорят как о поре её расцвета. Это бесспорно так. Доказательства того – и высокие оценки многих её передач на различных (вплоть до международных) смотрах и фестивалях, и прямо-таки фантастическая их популярность у земляков. К примеру, каждый сюжет «Горчичника» (наш местный «Фитиль») на следующий день страстно обсуждался в цехах и конторах, в любом трамвае и очереди. Нередко среди них были настоящие жемчужины остроумия.

Некоторые тогдашние здешние телеидеи перешли на центральный экран и живы до сих пор. Так, нынешний популярнейший КВН – это повзрослевший наш кемеровский ТВС (Турнир весёлых и смекалистых)... Один из множества примеров – зазвучавшая тогда и на долгие годы полюбившаяся зрителям «Играй, гармонь!»

...А, в самом деле, чем тот невероятный творческий взлёт объяснить? Я думаю, здесь удачно сошлись несколько причин, и не сразу определишь, какая из них – главная. Наверное, прежде всего, – пора Оттепели. Дохнуло свежим вольным ветром, и у пишущей братии пробудился азарт проявить свои способности в полной мере, без сдерживающих пут... Вот настолько интересно было работать, что по вечерам дежурный буквально разгонял нас по домам...

И, наконец, – счастливое совпадение: в то время на Кемеровской телестудии собралось немало просто по-настоящему интересных, неординарных людей, каждый из которых – личность.

...На радио мне поручили вести редакцию художественного вещания. А это значит: в своих передачах я должна была освещать всю культурную жизнь Кузбасса. Чем живут наши театры и Дворцы культуры? Что нового у кузбасских писателей, поэтов, музыкантов, художников? С чем пожаловали к нам на гастроли заезжие театры, певцы, скрипачи, пианисты? Надо сказать, наш край в те годы был настоящей Меккой для знаменитостей всяческих мастей.

...Наверное, я умела слушать. И, кажется, с годами этого своего умения не растеряла. К тому же (а это очень немаловажно) никогда не бралась писать о тех, кто мне не интересен. То, о чём я спрашивала, меня всегда искренне волновало...

К примеру, чего, спрашивается, так разоткровенничалась со мной божественная Тамара Синявская? После торопливого перечня своих недавних выступлений в

Италии она с упоением стала говорить о том, что готовят они совместную программу с Муслимом Магомаевым, с которым незадолго до того поженились...

...Литературные звёзды в те времена не обходили Кузбасс стороной. Бывали здесь Валентин Распутин, Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский, Людмила Щипахина, Лев Ошанин, Михаил Луконин... Рассказ о встрече с каждым из них – драгоценная страница в хронике культурной жизни нашего края.

Однажды чёрной неблагодарностью отплатила верную службу своего собрата: подло предала и даже бессовестно оклеветала мой родной микрофон...

Мудрецы-начальники назначили открытие персональной выставки художника Виктора Зевакина на 4 часа 8 марта. Тогда этот день ещё не был выходным, однако послеобеденное время всюду почти официально проходило под проникновенные здравицы и звон бокалов... Художники запаздывали. Порядком припозднившись, они явились одной дружной компанией, радостные, возбуждённые, явно только что от застолья.

Мы с моим микрофоном – на боевом посту, давно на изготовке. Слава богу, началось! Записываем. Говорят в основном соратники виновника торжества, его собратья по цеху... В основном – о наболевшем: что нет мастерских, негде выставяться, что кистями из последней полученной партии – только сортиры раскрашивать...

Наконец кто-то вспомнил и про именинника. Выступление обещало быть торжественным, по крайней мере – судя по началу:

– Что можно сказать про Виктора Зевакина? Очень и очень многое. Он, конечно, пьяница и болван, этот Витька. Да что там, если честно, последняя он скотина. Но (далее – воздев руки к небу, с придыханием) – он Художник от Бога! А всё остальное – фигня!

Кажется, финальным было другое слово. Вероятно решив, что этим всё сказано и больше рассуждать не о чем, художники с достоинством удалились. Должно, быть туда, откуда явились. Я тоже поторопилась, чтобы поспеть хоть к финальным тостам. Успела! А, ладно, передача только завтра вечером, сегодня уж ничего делать не буду, начну с утра.

Однако с утра суровый руководящий телефонный звонок смешал эти мои планы. Звонил Самый культурный большой чиновник.

– Это вы вчера записывали открытие выставки Виктора Зевакина?

– Да, я.

– Передача уже готова?

– Нет ещё.

– Не готовьте пока. Подождите, сейчас я подъеду послушать запись.

По тону чую: руководящий дядя уже в курсе вчерашнего. Даже, кажется, у него уже и оргвыводы готовы.

– Не получится послушать, – говорю, – не вышла у меня запись. Микрофон отказал.

– Как это «не вышла»? Почему «отказал»?! – в голосе сквозь начальственное негодование сквозит явное облегчение. – Так что же, передачи не будет?

– Нет, не будет, – удручённо говорю я. – Техника у нас старая, ненадёжная. Случаются, к сожалению, такие вот досадные срывы.

А напрасно я оклеветала тогда своего трудягу-микрофон. Всё-то он в тот день записал доподлинно. Но не его это дело – разбираться, кто и что сказал...

Каких только слов не слышал на своём веку мой верный друг! Весёлых и грустных, искренних и лицемерных, мудрых и попросту дурацких. Он вынужден был вбирать их все, без разбору. Это мы с ним уже после отфильтровывали какие-то, чтобы уберечь бедных радиослушателей. От таких вот, к примеру, призывов и лозунгов, произнесённых с высоких трибун высоким начальством:

– Отдадим себя родному краю целиком, до последнего издыхания!

– Лучше, товарищи, перебдеть, чем недобдеть!

– Пора, в конце концов, принимать девственные меры!..

журнал «Огни Кузбасса»

ВЕРА ВЛАДИМИРОВНА СНЕГИРЁВА

(сентябрь 1908 – сентябрь 1999)

Родилась в Грузии.

Училась в школе города Тбилиси. Здесь же окончила музыкальное училище и театральную студию. Училась в институте иностранных языков.

Участница Великой Отечественной войны. Служила военным переводчиком.

По окончании войны приехала в Кузбасс.

Работала артисткой эстрады Кемеровской областной филармонии.

В 1959 году стала ассистентом режиссёра Кемеровской студии телевидения.

В 1960 году создала на КСТ детскую театральную студию «Клуб друзей телевидения» и детский телетеатр.

Режиссёр-постановщик на КСТ детских телеспектаклей «Эй ты, здравствуй!», «Три девчонки, один я», «Мастер Рекле», «Волшебные очки» (1977), «Истинная правда» (1978).

Режиссёр-постановщик первых кузбасских мультфильмов «Кит и кот», «Гриб-путешественник» (1967); киноочерков «В городе нашем» (1961), «Липа вековая», «Чистый родник», «Ромашки» (1967), детской передачи «Тук-тук!», многих других программ.

Работала на Кемеровском областном телевидении до 1977 года.

Награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Присвоено звание отличника телевидения и радио.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из зарисовки «Вера Владимировна Снегирёва – спортсменка, переводчица, актриса, режиссёр»

Вера Снегирёва... в далекие двадцатые годы одной из первых в Грузии вступила в пионеры. В Тбилиси окончила музыкальное училище и театральную студию, которую посещал Георгий Товстоногов. Училась в институте иностранных языков. Всерьёз занималась плаванием, прыгала с парашютом, прекрасно бегала.

В грозные годы Великой Отечественной войны служила военным переводчиком: переводила с английского, была в Берлине. Когда на советскую землю пришёл мир, Вера приехала в Кузбасс. Несколько лет работала артисткой эстрады в Кемеровской областной филармонии.

С первых дней появления в Кузбассе телевидения увлеклась им, «буквально влюбилась на всю жизнь в телевидение», вспоминала Вера Владимировна. И решила связать с ним свою судьбу. Так в 1959 и оказалась на Кемеровской телестудии в качестве ассистента режиссёра. Общительная, начитанная, остроумная, она быстро влилась в новый коллектив.

Уже в 1960 году по собственной инициативе создала детскую театральную студию «Клуб друзей телевидения», организовала детский телетеатр. С тех пор Вера Владимировна на протяжении многих лет радовала детского зрителя своими яркими и умными передачами, неистощимой режиссёрской выдумкой и изобретательностью.

Она была настоящей подвижницей, дневала и ночевала на работе. Ей ничего не стоило привести на студию сотню ребятишек, повергнув в замешательство осветителей и операторов.

В детский телетеатр с удовольствием ходили дети разных возрастов – от малышей до старшеклассников – жители кузбасской столицы, многие из которых, благодаря своей наставнице «бабе Вере», полюбили студию и впоследствии тоже стали профессиональными телевизионщиками. Среди них режиссёр ГТРК «Кузбасс» Сергей Кочуков, телеоператор Виктор Пятикопеечный, редактор ВГТРК «Россия» Татьяна Худобина, главный редактор первой областной негосударственной телерадиокомпании «Агентство информации Кузбасса» Александр Даньшин и другие.

Первые передачи детской студии вышли в эфир в новогодние каникулы 1963 года. Режиссёрские способности и качества хорошего педагога помогли Вере Владимировне поставить с детьми большие телеспектакли. Летом 1974 года состоялась премьера спектакля «Эй ты, здравствуй!» по пьесе Геннадия Мамлина. Потом были спектакли «Три девчонки, один я», «Мастер Рекле», «Волшебные очки» (1977), «Истинная правда» (1978), которые не раз показывали на «голубом экране».

В середине 60-х под её руководством на студии производили для телеэфира концертные ролики с участием детских музыкальных коллективов. И сегодня ещё многие, давно уже взрослые, люди помнят передачи детской студии.

В 1961-м режиссёр Вера Снегирёва сняла свой первый в жизни фильм «В городе нашем». Это была работа о Кемерове, ставшем ей родным городом.

Вера Владимировна формировала на Кемеровском телевидении традиции художественной мультипликации. Скажем, в 1967 году она в качестве режиссера выпустила первые мультфильмы Кемеровской студии ТВ – «Кит и кот», «Гриб-путешественник». Один из первых мультфильмов, снятых в Кемерове на 35-мм киноплёнку, сделан был именно под её руководством.

...«Разносторонне одаренный человек, по-настоящему творческий, влюбленный в людей, в природу, до последнего своего мгновения верившая во всепобеждающую силу Добра», - вспоминают те, кто работал с В.В. Снегирёвой, кому она помогла обрести любимую профессию.

Сергей Черемнов,
слово-сочетание.рф

Фёдор Мефодьевич Ягунов, режиссёр Кемеровского областного телевидения:

«...И сегодня взрослые уже люди помнят её передачу «Тук-тук!», вполне заменявшую детям московскую «Спокойной ночи, малыши!»

Невзыскательная в жизни, неустроенная в быту, она могла на последние деньги устроить детям угощение с шоколадными конфетами и мороженым. Или напечь каких-то особенных пирожков со щавелем и угостить ими, когда мы всем коллективом выезжали за город. Дети её обожали. Коллеги с уважением звали «бабой Верой».

Детская редакция КСТ, когда такая существовала на местном телевидении, была одной из лучших в сибирском регионе. Здесь работали яркие творческие личности: Илья Ляхов, Валентина Минухина, Инна Виноградова, Вера Северьянова».

Галина Скударнова, первый диктор Кемеровской студии телевидения:

«Очень любопытных героев придумала режиссёр детской передачи Вера Владимировна Снегирёва для передачи «Тук-тук»: и кот Мурлыка, и пёс Дружок, и Почемучка, и Шишига. Я совсем недавно была в театре кукол, встретила Ларису Мищенко, которая вела Почемучку. Мы с ней стали вспоминать. Она говорит: «Галина Сергеевна, сколько лет я у Вас под юбкой просидела!». Я сидела на возвышении, а она ниже, чтобы можно было куклу водить. Многие подробности уже стёрлись из памяти. Но я помню тот дух, ту студийную, особую атмосферу».

Любовь Трофимовна Скорик, писатель и журналист:

«Вера Владимировна Снегирёва, наша «баба Вера» стала уже настоящей легендой. Над её доходившей порой до фанатизма преданностью родной телестудии мы иногда не зло подсмеивались. А между тем, биография этого человека могла бы послужить сюжетом не одного увлекательного романа. Она трижды исколесила нашу (ещё ту, огромную) державу, каждый раз – в новом качестве.

Сначала моталась по всяческим соревнованиям, ведь была она среди лучших пловчих страны. Кстати, в Кемерове, уже в свои 70 лет, демонстрировала неугасшее бывшее мастерство: переплывала Томь туда и обратно.

Потом носило её по «просторам родины чудесной» в составе филармонической бригады. Отменный аккордеонист, она аккомпанировала самым именитым и взыскательным певцам.

Третий её тур по СССР был и вовсе экзотическим. Сопровождала она одного американского писателя в его продолжительном путешествии в качестве переводчицы. Наша «баба Вера» знала английский в совершенстве. Это – в те-то времена! Вот так!»

по материалам **wiki.vesti42.ru**

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ СОКОЛАЕВ

(11 мая 1952 – 12 сентября 2016)

Родился в городе Сталинске (ныне Новокузнецк).

Окончил Ленинградский институт киноинженеров (1983).

После прохождения срочной службы в армии работал в Новокузнецке фотографом службы быта.

В 1974 году начал работать на киностудии КМК.

Организатор творческого содружества фотографов «ТРИВА» (вместе Владимиром Воробьёвым и Александром Трофимовым, 1978-1982).

Член Союза фотохудожников России (1990). Член Творческого Союза Художников России (IFA, 2000).

Автор многочисленных фоторабот и документальных кино- и видеофильмов, которые публиковались в городских, областных и федеральных печатных и электронных СМИ.

Автор фотоальбомов «FOTOFABER» (1980), «Январь-июнь» (1982), «Соседи» (1983), «Жатва» (1984), «Я-ТЫ-МЫ-ОНИ» (1985), «Дети в доме» (1987), «ХРАМ» (1987), «Цыгане» (1987), «Регтон» (2010) и других.

Участник 76 международных и всероссийских выставок и конкурсов в Москве, Японии, Франции, Голландии, Испании, США, Малайзии и других странах, а также фотоконкурсов журналистской фотографии WORLD PRESS PHOTO. Организовал более 15 персональных фотовыставок. Участвовал в выставках «Интерпрессфото-77» (Москва), «Кузбасс – 60 октябрьских лет» (Кемерово), «Слава Октябрю» и «Фотолюбители России – Октябрю» (Москва), «Fotografia-academika-78» (ЧССР), «День рабочего – праздник труда» (Венгрия), «Портрет социалистического человека-78» (ЧССР). «Сорок фотографий из России» (Сиэтл, США), «Женщины и дети» (Томск), «Вечные Миры» (Новосибирск).

Его фотоработы отмечены 12 дипломами, 16 премиями, а также призами и медалями. Среди наград приз кинофестиваля «Москва златоглавая» за фильм «Алтын-Кёль – Золотое озеро» (1999), диплом лауреата V кинофестиваля «ВЕРТИКАЛЬ» за видеофильм «Беловодье» (2002), диплом X кинофестиваля «Спаси и сохрани» за видеофильмом «Мустаг» (2006). Номинант премии Государственного центра современного искусства (Москва, 2014).

О СЕБЕ

С сайта Владимира Соколаева:

«Я познакомился с фотографией спустя девять лет после рождения. Родители купили мне фотоаппарат "Смена-6", а мой крёстный, дядя по материнской линии, показал, как печатаются снимки. Тогда я не смог понять, как из белого негатива появляется черная фотография.

Вторая вспышка фотографической деятельности совпала с пробуждением моего интереса к слабому полу. Сам стиль съёмки - «папарацци» - органично входил в ритуал ухаживания. В качестве фотолаборатории использовалась ванная комната, что вызывало недовольство домашних. Я гордился своими фотографиями – они пользовались неизменным успехом у друзей.

В третий раз к фотографии меня вернул зеркальный видоискатель камеры "Зенит 3М". Одноклассник извлёк его из стола своего старшего брата и с опаской передал мне в руки. Я поднял аппарат к глазу и обомлел. Отобразенная реальность матового стекла потрясла меня. Так произошла моя Встреча с Фотографией».

www.sokolaev.ru

Из интервью «Запрещённое «ТРИВА»:

«...Технической фотографией мы никогда не занимались. По факту мы занимались идеологической фотографией по заданию заводского комитета партии. Но, прежде всего, мы снимали документальные фильмы, пропагандирующие на заводе пафос социалистического человека.

В нашем распоряжении находилось все пространство металлургического комбината: 10-12 квадратных километров, около 30 цехов и 20 тысяч работников. Никто, кроме нас, не мог снимать на режимном предприятии.

...А группа "ТРИВА" появилась, потому что в Советском Союзе посылать фотографии за рубеж было невозможно без гербовой печати на списках фотографий. Чтобы получить гербовую печать, нам нужен был статус

организации. За одним из чаепитий мы решили объединиться и из трёх фотографов создать "Творческое фотографическое объединение профессиональных фотографов "ТриВА". Три – два Владимира и Александр.

И мы написали устав, зарегистрировались и, затем, с выставочными фотографиями появились в кабинете замдиректора комбината. Сначала мы сказали правильные слова о советском человеке и своем желании прославлять его труд за границами нашей Родины. Потом разложили фотоработы на столе и предложили руководителю помочь отправить их за границу, то есть поставить свою подпись и гербовую печать на первой группе посылок. Он посмотрел фотографии, увидел, что большинство из них ему знакомы по выставкам и всяким заводским стендам и расписался на всех. Так заработал наш фотомост "Сибирь – зарубеж".

...К документу можно подходить по-разному. Можно снимать на улице бабушек, греющихся на солнце, играющих детей, улыбающихся женщин. Этим была полна советская фотография.

Но существует и другая сторона жизни – человек не всегда улыбается. Он иногда достаточно серьезно относится к своей собственной работе, нахмурен, сосредоточен и испытывает другие чувства и ощущения. Он не только греется на солнце, он – рождает, он ест в столовой, он... живёт! Вот таких фотографий в советское время и не было, а они нас интересовали...

...Лишь однажды ситуация случилась, когда меня попросили больше не снимать и не приходить – в 1987 году, когда я второй раз снимал в доме ребёнка. Дом ребёнка – это организация достаточно закрытая: у нас же инвалидов не существовало в Советском Союзе, такая проблема не признавалась. Поэтому туда довольно трудно было попасть.

Я впервые снимал там в 1981 году и очень удачно, а в 1987 году, когда на нас уже стояло клеймо диссидентов, главврач мне отказала. Я тогда ей сказал, что принесу документ, что разрешено снимать. А она говорит: "Я всё равно не пущу". Вот это единственный раз был. Всё остальное время, куда бы мы ни приходили, везде добивались своего и спокойно снимали то, что мы хотели.

...Мы были очень известными в городе. Потому что, когда дважды в год проходили демонстрации, мы находились в зоне, куда пускали только прессу и партийных работников. Руководство предприятий видело, что мы – люди, которые могут туда попасть. Потому препятствий у нас и не было, фейсконтроль проходили везде.

...Началось всё с перехода на очередную ступень выставок – от социалистических стран к капиталистическим. В конце 1980 года в наши руки попали фотокопии страниц зарубежных журналов с адресами фотовыставок и фотосалонов Японии, Франции, Голландии, Испании, США, Малайзии и других. ...Одновременно, заполучили формуляр на участие в самом престижном фотоконкурсе журналистской фотографии WORLD PRESS PHOTO...

И в 1982 году мы решили попробовать поучаствовать. А заявки советских фотографов на WPP принимались через "Советское фото". А мы отправили снимки через почту. Они дошли до Москвы, их там посмотрели и передали в Кемеровский обком КПСС.

В Новокузнецке власти были знакомы с нашими фотографиями – они висели на городском стенде, а в обкоме их не знали. Там их разложили на столе и как

увидели... Сразу звонок первому секретарю Новокузнецкого горкома партии, он – в машину и в Кемерово. После этого нас начали прессовать.

Через три недели мне позвонил корреспондент ТАСС Анатолий Кузярин, наш давний знакомый, и предложил встретиться. Он сообщил, что наши фотографии каким-то образом попали в горком партии. Его вызывали в горком в качестве эксперта по нашим фотографиям. И поскольку он нас знал и хорошо относился, сказал, что фотографии хорошие, и не собирается их оценивать.

Когда мы узнали, что ожидается проверка, мы, как умные мальчики, сразу всё прошерстили. Постарались выбросить фотографии, которые не относятся к работе. Хорошо напечатанные фотографии мы вынесли домой, а кадры с техническим браком сожгли. Владимир сжёг на даче чемодан книг – самиздат. Довольно серьезная литература, за которую можно было и срок схлопотать.

...Приехал человек из обкома партии – руководитель идеологического отдела – посмотрел на фотографии, выслушал нас. А потом почти ничего не значащими фразами обозначил нам, что те фотографии, которые мы посылаем за рубеж, могут быть истолкованы двояко, что может нанести вред престижу и авторитету советского государства. Мы, конечно, согласились, что руководитель отдела идеологии лучше знает, какие фотографии нанесут ущерб престижу, а какие нет. Нам с ним спорить было бесполезно.

Потом этот человек пришёл с этими выводами в заводской комитет партии и сказал, что решением обкома эта группа должна быть из комбината уволена, "а вы, вы и вы получаете строгий выговор за то, что проглядели, прошляпили". Но поскольку мы ничего не нарушили (посылали свои фотографии обычным путем, который принят в стране, через советскую почту, соблюдая все формальности), то к нам претензий никаких не должно было быть.

Нас довольно долго увольняли, но и репрессий потом никаких не последовало, что порадовало. Фотокамеры наши не тронули. Все негативы остались у нас, ими, кроме первого секретаря горкома партии, никто не интересовался... Нас увольняли долго, целый год. Меня не могли уволить по КЗОТУ, потому что я учился в институте и был дипломником.

...Мы решили рассказать обо всем в редакции "Советского фото", в котором в то время выходила статья о нас. Редакторское кресло журнала много лет занимала Ольга Васильевна Суслова, невестка "главного идеолога" Советского Союза Михаила Суслова. Володя Воробьев написал "Справку о работе фотогруппы "ТРИВА", в которой изложил произошедшую с нами историю.

Проездом на сессию, через Москву – в Питер, я зашёл в редакцию "СФ", рассказал пару слов о ситуации в отделе фотолюбительства журнала – его заведующему и парторгу редакции Михаилу Леонтьеву и поинтересовался, на месте ли редактор. Узнав, что на месте, прорвался в её кабинет. Она сказала, что прекрасно помнит наши великолепные фотографии. Я поблагодарил и посетовал на то, что именно за эти фотографии нас увольняют с завода, считают их порочащими честь и достоинство советского человека. Она ответила: "Езжайте и учитесь спокойно, мы разберёмся..."

Спустя некоторое время я позвонил из Ленинграда в Новокузнецк, и Воробьев рассказал мне, что активные действия со стороны администрации прекратились, а знакомые из местного "комитета ГБ" сообщили, что из Москвы пришло указание оставить нас в покое.

...После того как нас закрыли, Александр Трофимов устроился на работу в строительную организацию, где проработал много лет. А мы с Володией Воробьёвым пошли работать к геологам, куда нас с удовольствием взяли и там проработали еще пять лет.

В 1990 году я перестал заниматься социальной тематикой. Потом через какое-то время мы с Владимиром увлеклись ландшафтной фотографией, затем серьезно занимались философией».

записал **Кирилл Чашин**,
газета «Кемерово», март 2014

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикаций СМИ

Владимир Соколаев называл себя «активным наблюдателем». Для него фотография была «способом познания окружающего мира, сознательной и активной реакцией на все происходящее»...

...Коллекция группы «ТРИВА» насчитывает более 2000 работ.

Фотографы «ТРИВЫ» стали «первыми и единственными диссидентами» в Новокузнецке. Таковыми их считали в художественно-интеллигентских и партийно-коммунистических кругах города. Фотографии «ТРИВЫ» демонстрировались на выставках в Москве и за рубежом, печатались в престижных журналах, а в родном городе по решению партии их деятельность была признана идеологически вредной. Это очень серьезно осложнило их жизнь в те годы...

Значительной частью творческой биографии В. Соколаева стала социальная фотография. С 1987 года он начал представлять социальные фотопроекты, один из которых – «Дети в Доме». В 1988 году состоялась фотовыставка-акция «Экология», в 1989 году экспонировалась в Москве. Фотовыставка «Дом Ребёнка» о жителях специализированного Дома ребенка прошла в Новокузнецке и Перми в 1989 году. В 1990 году в Новокузнецке и Омске экспонировалась фотовыставка «ХРАМ».

На вопрос: «Почему вы перестали заниматься социальной фотографией и ушли в ландшафтную?» – В. Соколаев отвечал: «По мере взросления ареал интересов расширяется. Было в моей жизни время, когда меня чрезвычайно интересовал человек, то, что он создал вокруг себя – общество, отношения в нём, реакции такой структуры, как государство. Но всё это были советские времена, со всеми его парадоксами.

А потом настал момент, когда меня стало интересовать нечто большее – то, как устроен мир вне контекста человеческого общества. Изучение картины мира стало мне ближе, чем тема социума, потому что в ней человека, как его единицы, нет. В природе он существует на равных правах с муравьём, с орлом, с реками и озёрами. Когда человек попадает в большой мир, масштабы, соотношения меняются. Чтобы в природе ему не потеряться, он должен стать её частью – это совсем другие отношения с миром.

Чем ближе они становятся, тем меньший вес имеет социальная часть человеческого существа, а постепенно и вовсе утрачивается. Это как альпинисты постепенно уходят в горы или моряки думают о морях, но не о городах. Потому

что когда мы начинаем чувствовать большее целое, к меньшему у нас остаётся и меньше внимания. Это произошло и со мной».

...Фотоработы хранятся в коллекциях Новокузнецкого художественного музея, фонде Гладкова и Рыбчинского «Музей фотографических коллекций», музее «Московский Дом фотографии».

по материалам Internet

Олег Климов, друг и коллега:

«Ценность того, что Владимир Соколаев сделал для советско-российской фотографии, мы прекрасно знали при его жизни, но теперь это совсем иная историческая ценность, она стала совершенна, независима от нашего понимания и отношения к ней потому, что смерть – черта, итог, к чему Володя последовательно готовился последний год жизни. Он провёл ряд выставок, печатал фотографии, работал с архивом, прощался с друзьями, не сообщив им, что это навсегда... Он боролся и верил. «Ты не понимаешь, Олег, мне становится всё лучше и лучше», – последнее, что он сказал мне по телефону угасающим, тихим голосом за несколько дней...».

Александр Савельев, журналист:

«Когда я первый раз увидел подборку снимков Соколаева, удивление было сильнейшим.

Почерк и уровень видно сразу; я смотрел и думал: «Это же наш Брессон, наш Эрвитт!!» – настолько умно и тонко сделаны эти репортажные кадры, и с мастерской точностью выбора момента.

Вот только снято это было не в Париже или Нью-Йорке, а в абсолютно советском Новокузнецке, в 80-х годах. Без официального лубка – но и без поиска чернухи, не свысока и не со стороны – честная живая фотография о времени и людях, та самая «живая жизнь», мастерски увиденная камерой.

Фотографа такого калибра на Западе уже давно бы объявили живым классиком, прописали во всех хрестоматиях и весь «Магnum» просил бы его благословения».

photographer.ru

АНАТОЛИЙ НИКИФОРОВИЧ СОСИМОВИЧ

(25 июля 1931 – 2 мая 2009)

Родился в деревне Вторая Николаевка Мариинского района Западно-Сибирского края (ныне Кемеровская область).

Окончил Анжерское ремесленное училище, Новосибирский индустриальный техникум. Учился заочно в Томском государственном университете, перевёлся в Кемеровский государственный педагогический институт на исторический факультет, где получил диплом с отличием. Окончил факультет журналистики Высшей партийной школы при (1970).

Начал трудовую деятельность в Яшкинском ремесленном училище инженером по производству, работал мастером производственного обучения, преподавателем токарного, слесарного, кузнечного дела и черчения.

Избирался на должность второго, а затем и первого секретаря Яшкинского райкома комсомола (1955-1959).

Работал заместителем редактора, редактором Яшкинской районной газеты. Потом трудился редактором Кемеровской студии телевидения (1963-1965). Трудился в газете Кемеровского района.

Затем переехал в Новокузнецк. 20 лет работал редактором городской газеты «Кузнецкий рабочий» (1970-1991).

После этого руководил Новокузнецким городским муниципальным телевидением. Был советником главы администрации Новокузнецка по работе со СМИ. Редактировал областную газету «Горняцкая солидарность». Возглавлял пресс-центр городской администрации Новокузнецка.

Член Союза журналистов России. Возглавлял Новокузнецкую городскую журналистскую организацию (1971-1991).

Автор и редактор книг «Новокузнецк в солдатской жизни», «Кузнецкий металлургический комбинат: очерки по истории» (1997), «Николай Спиридонович Ермаков: штрихи к портрету» (1999), «Новокузнецк, 60-80 годы. Воспоминания: антология воспоминаний ветеранов Кузбасса» (2005) и других.

Заслуженный работник культуры РСФСР (1980). Награждён орденом «Знак Почёта» (1981), медалями области «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, «60 лет Кемеровской области». Почётный гражданин города Новокузнецка (2005).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации в Городской электронной газете novokuznetsk.su

Мы, его коллеги, не умеем думать об Анатолии Никифоровиче Сосимовиче в прошедшем времени, хотя, казалось бы, в прошедшем времени он оказался для нас ещё в 1991-м, когда ушёл из газеты «Кузнецкий рабочий», которую возглавлял более 20 лет.

Ушёл не по собственной воле, его «ушли», не дав доработать полгода до пенсии. И сделал это большинством голосов коллектив газеты, который в своем подавляющем числе искренне уважал его и как человека, и как редактора. Когда по прошествии времени пытались понять, почему так произошло, нашли только одно объяснение: опьянение свободой, которую, казалось, открывала перестройка, а с ней – демократией, плюрализмом мнений и прочее. Были уверены, что пришла новая жизнь, переступить порог которой невозможно со старым советским багажом. В этот старый багаж в запале зачислили и редактора.

Как водится у нас в России, вместе с грязной водой выплеснули ребёнка. Он покинул газету, не сказав ни слова в упрёк, со свойственной ему мудростью поняв и простив наш максимализм. Ушёл с присущим ему достоинством, преподав нам урок мужества, благородства и чести.

Фигуры, равнозначной А. Н. Сосимовичу, на должность редактора самого крупного в Кузбассе издания найти было непросто. Опомившись, стали звать назад, но он не вернулся. Мы остались, чтобы и дальше делать газету, используя тот профессиональный опыт, который наработали во многом благодаря ему. Когда думаю, как он пережил тогда эту несправедливую отставку, понимаю, что только благодаря семье.

...Анатолий Никифорович ещё долго незримо присутствовал в газете, оставаясь в сознании и журналистов, и читателей её центрально-смысловой фигурой. Мы по-прежнему между собой называли его «шефом», радовались, увидев в редакции, куда он заглядывал редко, как правило, по делам. Когда в день похорон известный в городе журналист сказал: «Мне очень повезло, что первые шаги в профессии я сделал под руководством Анатолия Никифоровича», – под его словами подписались бы многие: всем нам, птенцам гнезда Анатолия Никифоровича Сосимовича, повезло. Причём, это не тот случай, когда большое

видится на расстоянии. Понимание того, что работа в газете под его руководством – большая жизненная удача, приходило уже в первые дни.

Ушёл из жизни Редактор с большой буквы, и потому возникает потребность осмыслить, какое наследие оставил он живущим.

А. Н. Сосимович создал школу высочайшего профессионального мастерства. Считалось, что журналисту, работавшему в «Кузнецком рабочем», по плечу любые центральные издания. И жизнь неоднократно подтверждала это...

Он был убеждён, что только слияние опыта и молодости даёт тот прочный сплав, за счёт которого держится профессионализм газеты. Потому каждый молодой специалист сразу же обретал двух наставников в лице маститых журналистов, они транслировали подшефному свой опыт, и «птенец» быстро оперялся, становился заметным. Помимо штатных сотрудников в редакции всегда было много внештатников – от пионеров до пенсионеров – газетные полосы были открыты для всех. Это многоголосие привносило в газету обилие жизненных красок.

Его «Кузнецкий рабочий» был ещё и школой профессиональной ответственности, честности и порядочности. «Имей совесть и пиши, о чём хочешь» – этим негласным девизом руководствовались журналисты. Работа в газете воспринималась как особая миссия. Эту убеждённость во многом поддерживала почта редакции, которая в советские времена была огромной.

Газета была и дискуссионной трибуной, и «скорой социальной помощью», и творческой мастерской. В конце 1980-х годов его «Кузнецкий рабочий» с рекордным тиражом 180 тысяч экземпляров входил в пятёрку самых тиражных городских газет Советского Союза формата «Правды».

Сегодня некоторые руководители эту небывалую популярность в народе пытаются объяснить отсутствием в то время рынка СМИ. Но феномен в другом: «Кузнецкий рабочий» вёл с читателем разговор, который ему был очень интересен. Будучи печатным органом горкома КПСС и горсовета народных депутатов, газета никогда не выслуживалась перед властью, журналисты не писали статьи с оглядкой на руководство.

Даже в голову не приходила мысль, как посмотрит на критическую публикацию тот или иной партийный функционер. Редактор всегда стоял горой за своих сотрудников. Одним из самых востребованных жанров был фельетон. Публикации регулярно обсуждались на заседании горкома партии, принимались действенные меры, о которых письменно сообщалось в редакцию, а она в свою очередь под рубрикой «По следам наших выступлений» доводила до сведения читателей. Авторитет газеты и её редактора был непререкаем.

А. Н. Сосимович никогда не «прогибался под изменчивый мир», в нём не было суетного желания выделиться, привлечь внимание, пропиарить, как теперь говорят, себя и свою газету. Он не подчёркивал свои заслуги, с достоинством относился и к критике, и к похвалам. Зато у него были принципы, был стержень, как у многих истинных коммунистов.

Когда в начале 90-х люди стали демонстративно выходить из рядов членов КПСС, сильно переживал. Он был цельной личностью, которой незнакомы метания и шатания. «Я коммунист, им и останусь до конца своих дней», – говорил Анатолий Никифорович. И при всём том, был настоящим демократом.

Помню своё первое впечатление от редакционной летучки, из которого я вынесла убеждение, что в этой газете без последствий для себя можно свободно высказывать мнения, критиковать, невзирая на лица, включая самого редактора.

Плюрализм мнений, о котором в стране начинали говорить как об одном из обязательных условий свободы, в «Кузнецком рабочем» был всегда. Сосимович понимал, что журналист – это не только человек, хорошо владеющий пером, но имеющий на всё своё собственное суждение и открыто его выражающий. Смелость – обязательное условие журналистского ремесла.

Мы писали то, что считали нужным и как считали нужным. Газета была плацдармом для отстаивания убеждений.

Анатолий Никифорович, никого никогда не поучая, не навязывая своего мнения, поддерживал в нас дух независимости. В редакции всегда гулял свежий ветер свободного соперничества мнений и знаний.

В вопросах финансовых он был чрезвычайно щепетилён. Помню, как редколлегия, одним из членов которой была я, назначала должностные оклады творческим и техническим сотрудникам газеты, в том числе и редактору. Его зарплата была ненамного выше средней по редакции. Он считал подобную открытость нормой жизни возглавляемого им коллектива.

Когда пришла перестройка, газета стала местом полемики. Редактор-коммунист давал слово всем: и тем, кто выступал за старый курс партии и правительства, и тем, кого будоражили новые перспективы развития страны. С его подачи газета позиционировала себя как крупное общественно-политическое издание, которое волнуют не только дела отдельно взятого города, но которая живёт проблемами и болью всей страны.

Он был историком, потому смотрел на происходящие события не только с позиций сегодняшнего дня...

Сказать, что в «Кузнецком рабочем» времён Сосимовича была творческая атмосфера, значит, не сказать ничего. Анатолий Никифорович создал питательную культурную среду, в которой способный человек проявлял себя максимально. В творческом котле редакции постоянно варились новые идеи, которые затем обретали плоть в виде тематических страниц, новых рубрик, публикаций.

Конечно, не всё шло без сучка и задоринки. Порою на летучках сшибались во мнениях, какой из материалов признать лучшим, насколько та или иная публикация соответствует требованиям жанра, глубоко ли раскрыта заявленная корреспондентом тема.

Анатолий Никифорович никогда не забывал похвалить за удачную журналистскую работу, а если критиковал, то очень тактично.

Даже если ему приходилось отправлять готовый материал не на газетную полосу, а в «корзину», подавал это как досадную случайность, а не творческое фиаско журналиста.

К нему в кабинет всегда можно было запросто зайти, чтобы поделиться какой-нибудь идеей, пусть даже самой абсурдной. При нём никогда не жили по поговорке: «Каждый сверчок, знай свой шесток». Инициатива снизу редактором поощрялась, более того, она культивировалась как одно из условий движения газеты вперёд. Талантливый руководитель, он понимал, что без движения нет развития, и нет открытий. Они обретаются только в пути.

Коллектив его «Кузнецкого рабочего» был большой семьёй, а в большой семье, как известно, случаются и ссоры, и обиды, и взаимные упреки и претензии. Но при всём этом мы были одной журналистской «крови», говорили «на одном языке», а

потому была и особая душевная близость. Если с кем-то случалась беда, никто не оставался в стороне, помогали, чем могли. А ещё в газете умели хранить добрую память о коллегах. Об ушедших, давно работавших в других городах и даже в других странах, всегда говорили так, будто они только что закрыли за собой дверь редакции.

...Думаю, он был последним из могикан советской журналистики. Да простят меня коллеги, я не вижу сегодня фигуры, равной ему по масштабу личности и таланту руководителя...

Татьяна Минеева,
член Союза журналистов России

НИНА ВАСИЛЬЕВНА СПИРИНА

(1930 – 9 апреля 2016)

Родилась в городе Ульяновске.

Окончила школу № 6 города Прокопьевска. Окончила литературный факультет государственного педагогического института в городе Сталинске (ныне Новокузнецк, 1951).

Работала учительницей в прокопьевской школе № 48. Заведовала отделом пропаганды и агитации Прокопьевского горкома ВЛКСМ (1956-1957).

Была корреспондентом новокузнецких газет «Кузнецкий рабочий», «Металлург».

С февраля 1957-го стала заведующей отделом областной молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса».

С 1965 года работала корреспондентом отдела писем и рабселькоров областной газеты «Кузбасс». С 1972 года – заведующая этим отделом. В 1978 году возглавила отдел химической и лёгкой промышленности «Кузбасса».

Работала в издательской организации «Сибирский бизнес».

Выйдя на пенсию, проживала в Санкт-Петербурге.

Член Союз журналистов СССР (1958). Избиралась членом правления областной журналистской организации.

Автор книг «Каждому – по солнцу» (1965), «В сердце каждой искры прекрасного» (1969), «Кемеровский азототуковый завод» (1974), «Право на уважение» (1973), «Такие делают жизнь: очерки» (1981).

Заслуженный работник культуры РСФСР. Лауреат областных журналистских конкурсов.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Неугомонная в кузбасской журналистике»

...В период работы в отделе писем она добивалась высокой действенности публикаций, часто возвращаясь к важным темам и адресам...

Профессиональная организация работников средств массовой информации – Союз журналистов Кузбасса – была основана в ноябре 1958 года. Тогда же состоялась первая областная конференция, на которой был утвержден её статус.

Полвека назад в Союз входило всего 40 человек. Самыми первыми в его ряды вступили Анатолий Грохов, Виталий Банников (ставший первым председателем этой организации), Нина Спирина, Вениамин Власов и другие.

Работала Нина Васильевна творчески, добросовестно, проявляла инициативу. Коллеги вспоминают, что в общественной приемной постоянно было много читателей. Опыт работы этого отдела изучали журналисты из других городов и областей.

С особой любовью писала она о людях Кузбасса. Её очерки появлялись и в центральных газетах «Известия», «Комсомольская правда», «Советская Россия», «Литературная газета», альманахе «Огни Кузбасса».

Многие публикации отмечены премиями областной журналистской организации.

Она всегда пользовалась уважением среди коллег, активно участвовала в общественной жизни: избиралась заместителем секретаря парторганизации редакции газеты «Кузбасс», председателем профкома.

После выхода на пенсию Нина Васильевна уехала в Санкт-Петербург. Но коллег не забывала. Звонила она, звонили ей. Прилетала в Кемерово на 80-летие газеты «Кузбасс» в 2002 году.

...Её коллега Дмитрий Шагиахметов в апреле 2016 года написал:

«...В Питере умерла Нина Васильевна. Мало кто её сегодня помнит. Те, кто с ней работал в «Кузбассе» – практически все – тоже ушли. Остались совсем – остатки.

Большей частью ушли и её читатели. Почитатели. А ведь была – и по праву – одной из самых гремящих, самых-самых – в кузбасской журналистике.

Её читали. Практически ежегодно её газетные публикации выходили отдельными книжками очерков.

...Неугомонная при жизни – уgomонилась. Оставшиеся друзья будут вспоминать. И её – и свою молодость...»

слово-сочетание.рф

Из публикации «Облегчить участь «смертников»

В 1972 году отдел писем «Кузбасса» возглавила Нина Васильевна Спирина. За предыдущие семь лет работы в нём корреспондентом она чётко уяснила: так жить нельзя. Что толку из пушки стрелять по воробьям – заниматься отдельными жалобами, нужно обобщать их, выяснять тенденции и уж тогда бить из главных калибров.

Энергичная и деятельная, Нина Васильевна первым делом «поставила на уши» редактора газеты Валентина Ивановича Денискина и, заручившись его согласием, атаковала ЦНТИ. Там не выдержали напора, дали согласие – даром! – обрабатывать редакционную почту в вычислительном центре. Первичную информацию – тематика каждого письма, география и так далее – должны были готовить учетчики писем.

Однако вал почты был таков, что работавшие долгое время учетчиками Антонина Васильевна Царегородцева и Елена Андреевна Семёнова, по общему мнению, считались «смертниками».

Спирина добилась увеличения штата, и в редакции появилась Ангелина Михайловна Ухман – наша Геля, как называли её в коллективе. Не сразу, но результат электронной обработки почты сказался: появилась возможность обозреть её целиком, выделить конкретные проблемы, которые становились темами публикаций.

Кстати, «Кузбасс» одним из первых среди провинциальных газет внедрил новую технологию. Потому инициатора нового дела Н.В. Спирина представили к званию «Заслуженный работник культуры РСФСР» и назначили заведующей отделом химической и легкой промышленности...

Тамара Малышкина,
газета «Кузбасс»,
24 декабря 2011

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ СТЕПАНЕНКО

(26 июня 1962 – 24 апреля 2016)

Родился в Новокузнецке.

Окончил Сибирский металлургический институт.

Проходил срочную службу в пограничных войсках.

Работал корреспондентом, ведущим передач новокузнецкого городского телеканала «Ново-ТВ». Также трудился в новокузнецких телекомпаниях «10 канал» и «Апекс-ТВ».

Был главным редактором журнала «Профессионал». Руководил созданной им в Новокузнецке «Школой телевидения».

Преподавал в Сибирском государственном индустриальном университете. Был доцентом кафедры экономической теории и предпринимательской деятельности, старшим преподавателем кафедры социальной работы, психологии и педагогики СибГИУ

Член Союза журналистов России.

Избирался членом правлений Кемеровской областной организации Союза журналистов России и новокузнецкого городского отделения СЖР.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Человек с «пружинкой»

...Одного из первых тележурналистов городской студии «Ново-ТВ» называли «Человеком с пружинкой».

...Игорь стал одним из первых, кто в начале 1990-х пришёл делать первое за Уралом городское телевидение «Ново-ТВ». Человек яркий, с креативным подходом, он сразу запомнился новокузнецчанам. Затем работал в телекомпании «10 канал». Позже Игорь Степаненко создал школу телевидения, которая дала путёвку в жизнь многим молодым журналистам и сотрудникам пресс-служб города.

В телекомпании «Апекс» он ещё два десятилетия назад запустил программу «Время строить» – тогда подобных программ о домашнем ремонте не было даже на федеральных каналах... Работая в средствах массовой информации города, любил готовить юных журналистов к профессии. Был разносторонним и очень ответственным человеком.

Он так и запомнится многим – тем, что стоял у истоков городского новокузнецкого телевидения, как один из первых тележурналистов и телеведущих городской студии.

Впрочем, для большинства из новокузнецких журналистов, да и коллег из других городов Кузбасса он был своим, общительным, жизнерадостным человеком. Деловым, активным – вёл праздники городских «акул пера», проблемные «круглые столы». При этом остроумно шутил. Всегда был элегантным, в хорошей физической форме. Организовывал турниры по настольному хоккею, участвовал в самых разных спортивных соревнованиях. Начинал многие интересные проекты...

Часть своей жизни Игорь Степаненко посвятил обучению молодежи, преподавал в Сибирском индустриальном университете. В 1998-м году стал финалистом городского конкурса педагогов дополнительного образования «Сердце отдаю детям».

Для своих учеников он был первооткрывателем телевидения, проводником в журналистскую профессию. А что важно для учителя? Важно, чтобы у его учеников получалось то, чему он их учил. У многих подопечных Игоря Степаненко получилось. В том числе, и стать настоящими профессионалами журналистики...

Многие коллеги благодарны Игорю и за то, что не бросал в трудную минуту, подставлял плечо. Это в нём проявляло себя качество бывшего пограничника. Ведь далеко не все знают, что Игорь служил срочную службу в погранвойсках и очень гордился тем, что охранял рубежи нашей Родины. Он был одним из тех, кто всегда был беспокоен сердцем и молод душой – комсомольское прошлое давало о себе знать: в Сибирском металлургическом институте, где он учился, он с интересом руководил комсомольской организацией.

**Кемеровский областной
Союз журналистов России**

Вероника Овчинникова, новокузнецкая журналистка:

«Для меня он Учитель, который в моем сердце оставил след...

...Впервые мы встретились с ним в 2004 году на курсах юных журналистов у Валентины Егоровны Белобородой. Валентина Егоровна представляла ученикам

преподавательский состав курсов. И вот вошёл он! Красивый, статный, высокий мужчина в элегантном костюме, при галстуке. И с восхитительным парфюмом. Я помню, что на мгновение у меня даже перехватило дыхание, а потом я вдруг подумала: «Вот сейчас этот фронт нам покажет, кто есть кто». Как я тогда ошиблась! Он стал вести у нас «Основы телевизионного мастерства». И тут я была вновь приятно удивлена. Как он умел общаться! С каждым на равных и никогда не повышая голоса. Про таких людей, как он, можно смело сказать: «харизма в плоти».

Через год я вновь пришла на курсы, но теперь уже к нему лично в «Мастерскую телевидения И. А. Степаненко». Что больше всего запомнилось, так это то, как мы общались во время лекций и после. А я так вообще заваливала его вопросами. Он же никогда не отказывал и всегда терпеливо отвечал на все. А ещё его огромным достоинством было умение слушать. Он всегда говорил: «Выражайте свою точку зрения, это очень важно». Именно это и стало самым главным уроком для меня. Выражать себя, свои мысли и даже чувства – без страха.

Мы не были друзьями, я скажу честно. Но у нас всегда были отношения ученицы и учителя – добрые и справедливые. А ещё он никогда не называл меня полным именем. Для него я всегда была Вероничкой. И только я знаю, насколько мне было приятно это слышать. А при встрече он всегда здоровался первый и заводил разговор. Об этом человеке можно говорить бесконечно и этого всё равно будет мало...»

sjnkz.ru

ЭВЕЛИНА ВЛАДИМИРОВНА СУВОРОВА

(18 декабря 1927 – 17 февраля 2009)

Родилась в Казани Татарской АССР.

Окончила факультет журналистики Уральского государственного университета (1951).

Работала литсотрудником, заведующим отделом учащейся молодёжи, ответственным секретарём областной молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса» (1951-1957).

Была ответственным секретарём журнала «Блокнот агитатора» (1957-1960).

Трудились заведующим отделом культуры областной газеты «Кузбасс» (1960-1992).

Работала корреспондентом, главным редактором областной газеты для ветеранов «Земляки» (1992-2002).

Состояла в художественных советах Кемеровского драматического театра и Музыкального театра Кузбасса. Руководила областным клубом книголюбов Кузбасса.

Член Союза журналистов СССР.

Автор книг «Писатели Кузбасса» (1968), «Хлеб творчества».

Заслуженный работник культуры РСФСР (1979). Награждена медалями «За освоение целинных земель» (1957), «За трудовое отличие» (1976).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Не хлебом единым»

...Темы культурной жизни не считались в газете главными, престижные первую и вторую полосы заполняли трудовые подвиги и рекорды. Культуре отводилась последняя, четвертая полоса. Зато, это всегда была самая «читательная» полоса...

Ведь не хлебом единым жив человек, в области работали три театра драмы – кемеровский, новокузнецкий, прокопьевский, развивался театр музыкальной комедии, который позднее, при главном режиссере Тамаре Гогава, стал Театром оперетты Кузбасса, одним из лучших в Сибири.

...То было интересное время, названное потом «хрущевской оттепелью». И хотя чиновничий диктат по-прежнему властвовал над творческой интеллигенцией, прорыв был очевиден. В театрах появились новые постановки, разнообразные, порой весьма далекие от принципов социалистического реализма.

- Признаться, даже мне, воспитанной на добротной классике, трудно было принять новые веяния, - вспоминала Эвелина Владимировна. - Сама себе задавала вопрос: надо ли «осовременивать» Шекспира? Если Джульетта ходит на шпильках, а вместо декораций – несколько развевающихся полос ткани, это и есть современность? Но ни разу я не опустилась до разгромных рецензий. Правда, газета их все равно публиковала, по заказу управления культуры статьи писали преподаватели пединститута, тут уж я ничего не могла сделать. Я же старалась понять, поддерживала творческие поиски.

Листая подшивки тех лет, удивляешься обилию информации о культурной жизни области. Ни одно мало-мальски заметное событие не проходило мимо газетных страниц. Творческие портреты актеров, режиссёров, рецензии на спектакли, театральные обозрения, причём о постановках всех театров области, рассказы о самодеятельных коллективах, зарисовки с выставок профессиональных и самодеятельных художников. Как мог один человек объять необъятное?

– Сейчас газетная практика иная, создается впечатление, что журналисты пишут только о том, что им лично интересно. Мы себе этого позволить не могли, — говорила Эвелина Владимировна. – Наш долг состоял в том, чтобы донести до читателя максимум информации. Помогал в этом авторский актив. Людей, конечно, искала сама, давала задания, помогала подготовить тексты. И хоть зарплата была нищенская, за гонорарами мы не гнались. Впрочем, тогда действовала сетка «40 на 60», то есть 40 процентов материалов могли быть моими, а остальные – авторскими.

Авторы авторами, но за все 26 лет работы в газете у Эвелины Владимировны не было ни одного свободного воскресенья или субботы – смотры художественной самодеятельности, фестивали и другие мероприятия проводились в выходные дни.

Да и рабочий день не завершался в 18 часов, вечером ведь спектакли начинались в 19.30. А ещё миллион общественных дел: как член художественного совета

Кемеровского драмтеатра и театра оперетты участвовала в заседаниях, ездила с художниками на зональные выставки. Вела клуб книголюбов Кузбасса.

– Это была очень заметная акция. Клуб объединял книжечеев, писателей, собиралось очень много народа, – рассказывает Эвелина Владимировна. – Обсуждали новинки, опубликованные в толстых журналах, собирали книги для сельских библиотек. Тогда люди к книгам относились очень трепетно, ночи простаивали в очередях у магазина, чтобы получить подписку. Мы действительно были читающей страной, больно, что интерес к книге сейчас упал.

...Читая статьи Суворовой тех лет, видишь заинтересованного, неравнодушного человека. Она не ограничивалась освещением событий. Едва ли не в каждой публикации – проблема, которую требуется решить. С подачи газеты началось в Кемерове строительство здания театра оперетты, пусть несовершенного, но своего, ведь труппа долго ютилась в клубе коксохимзавода.

После выступлений Суворовой в Прокопьевске появились «театральные маршруты» - шахтовые автобусы доставляли жителей отдаленных поселков на спектакли. Да разве перечислить всё, что сделано Эвелиной Владимировной Суворовой?!

книга **«Журналистика Кузбасса: строки истории»**,
Кемерово, 2008

РУДОЛЬФ ЕФИМОВИЧ ТЕПЛИЦКИЙ

(Даты жизни установить не удалось)

Родился в Казахстане.

Окончил школу в Алма-Ате.

Работал ответственным секретарём областной молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса».

Был главным редактором этого издания (1968-1974).

Работал в республиканской газете Казахской ССР.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «О Рудольфе Ефимовиче Теплицком – редакторе «Комсомольца Кузбасса»

...Имя Рудольфа Теплицкого стало легендой кузбасской журналистики. На период его «правления» пришёлся пик расцвета газеты. Под его крылом были согреты и обласканы лучшие творческие кадры. Теплицкий, по мнению всех, кто знал его лично, это – уникальный человек уникального творческого и организаторского

дарования. Мощный интеллигент. Сын оттепели 1960-х. По общему мнению, один из лучших редакторов за всю историю газеты.

...О редакторе Рудольфе Теплицком у меня остались самые теплые воспоминания. Другого такого редактора я потом ни разу не встретил. По его настоянию я, бывший фотокорреспондент самой дальней в регионе газеты «Красная Шория», научился писать не только подтекстовки к снимкам, но и крупные статьи по различной тематике – от танцевальных конкурсов до серьезных вещей производственного характера.

«Надо поднять проблему!» - одно из любимых требований нашего редактора. Если в очередном номере не было «проблемной» статьи, он считал, что газета вышла «пустой». До своего назначения редактором «Комсомольца Кузбасса» Рудольф работал в газете ответственным секретарем. Чинопочитание в молодёжном коллективе не приветствовалось, к Рудольфу коллеги всегда обращались мягко – Рудик.

Об этом он и сам попросил коллектив после утверждения его в новой должности. Мол, мужики, давайте и впредь без церемоний. Не Рудольф Ефимович, а просто Рудик.

Но буквально через пару дней по какой-то ветеранской надобности к нему пришли трое офицеров – два полковника и генерал. Он их принял в своем кабинете, начали разговор. И тут Виктор Козько (в будущем он стал видным писателем в Белоруссии, а тогда наш, молодой ещё в те годы, спецкор Витя Козько) врывается в кабинет редактора и сразу от двери кричит: «Рудик!» (по поводу какого-то материала, идущего в номер). Теплицкий отреагировал мгновенно: нырнул головой под столешницу в поисках якобы упавших на пол бумаг.

Он потом сам рассказывал на планерке, изображая в мимике, с каким недоумением смотрели на него офицеры, когда Козько исчез из кабинета и Рудольф «вынырнул» из-под стола. Мол, к кому они пришли? К какому-то Рудику?!

– Так что, ребята, чтобы я впредь не выглядел перед посетителями идиотом, всё-таки иногда, применительно к обстановке, величайте меня, пожалуйста, по имени-отчеству. Я на вас не обижусь.

Он умел позаботиться о коллегах самым неожиданным образом.

Как-то после женитьбы я хотел съездить к своим родителям в Волгоград. Но на Волге неожиданно вспыхнула холера, Волгоград закрыли – у меня мог пропасть отпуск. И Рудольф предложил:

– А езжайте-ка вы в Алма-Ату к моей теще! Не пожалеете!

Так мы с женой оказались в гостях у его тёщи на улице Шолом-Алейхема. В столице Казахстана как раз отмечалось 50-летие республики, мы увидели много интересного.

В другой раз он постоял за меня в ситуации, в которой «нормальный» редактор скорее всего повёл бы себя иначе. (Впрочем, при «нормальном» редакторе и я бы «не выступал»).

Позвонили из обкома ВЛКСМ и попросили прислать в архив обкома КПСС фотографа, чтобы сделать ряд репродукций архивных фотографий (комсомольский обком решил оказать обкому партийному посредническую услугу). Рудольф предложил мне сходить в архив и сделать, что требуется.

Заказ ерундовый, но вопрос: кто будет платить? Дело в том, что я «сидел» в «Комсомольце Кузбасса» на ставке библиотекаря – 65 рублей в месяц. В отличие от штатного фотокорреспондента, ни пленка, ни фотобумага мне не полагались, все съёмки я делал за свой счет. А нравы партийных инстанций общеизвестны: халявщики ещё те. Но Рудольф заверил: оплатят. И я отправился на площадь Советов.

При съёмке набралось порядка 50 репродукций. Через пару дней я принёс их для расчета, но на мой вопрос «А деньги?» мне ответили: «Вы где находитесь?» Я понял, где я нахожусь, и на глазах изумленного партайгеноссе разорвал все фотографии.

В редакцию возвращался с тяжелым чувством: выгонят. Но редактор только пожурил. «Отдал бы им фотографии, ну их к лешему, мы бы нашли, как тебе оплатить. А то насчёт тебя уже звонили. С настоятельным предложением уволить. Пришлось вести душещипательный разговор».

Я никогда не думал, что смогу работать в газете ответственным секретарем. Но Рудольф однажды сказал (и потом повторял мне это неоднократно): «Журналист должен в газете уметь делать всё: писать, фотографировать, готовить макет очередного номера и полностью вести его до выхода в свет. В газете, а тем более в молодёжной, нельзя быть узким специалистом. Ты должен разбираться в любой сфере деятельности – хозяйственной, учебной, медицинской, театральной, спортивной. Подходить к любому делу с такими мерками, как если бы ты был первым секретарём обкома».

Только не подумайте, что он высоко ставил партийных работников. Как раз наоборот. Но правила игры не нарушал и всегда просил коллег собирать «фактуру» для заведомо критических материалов так, чтобы звонков в редакцию «сверху» не было.

«Старайтесь не подставлять меня без особой надобности. Разговаривайте с руководителями предприятий, и особенно с партийными товарищами, таким образом, чтобы собеседники не боялись вам давать информацию. Пусть думают, что вы редкие придурки, которые никогда и никому не смогут навредить. А умными и талантливыми они должны увидеть вас на страницах газеты».

При этом Теплицкий на редкость равно умел поставить себя в отношениях с руководством. С ним считались. С кем-то он мог быстро сыграть блиц-партию в шахматы (а играл он на уровне первого разряда), кому-то мог дать обстоятельный расклад по всем ожидаемым победам и поражениям футболистов «Кузбасса» (а его прогнозы сбывались почти всегда).

Партийные товарищи, увидев Теплицкого, спешили с ним поздороваться «по ручке». Иной раз это выглядело даже как-то заискивающе с их стороны. Зато для нас его грамотные контакты с начальством оборачивались приятными плюсами. Например, весь персонал газеты стоял на учёте в блатных полузакрытых поликлиниках, хотя в соответствии с рангом «Комсомольца Кузбасса», лечиться в них имели право всего несколько человек. Но Теплицкий подсказал мне, как оформлять для этих целей всех сотрудников (включая корректоров) заведующими отделами, и ничего, проходило.

...Самое интересное в социальном плане в редакции – квартирный вопрос. Невероятно, но в те годы, когда он был редактором «Комсомольца Кузбасса», газете ежегодно выделялись по две квартиры. Для штата в 18 человек это было как-то чересчур...

И даже когда Рудольф уехал на свою родину – в Алма-Ату, где он вырос и выучился и куда его пригласили на работу в республиканскую газету, редакции «Комсомольца Кузбасса» продолжали по инерции выделять жилье...

Наконец квартиры в коллективе стало давать просто некому, а бумага на неё, очередную, пришла. Я к этому времени отвечал в редакционном профсоюзе за разные социальные дела, отказаться от квартиры – это было бы, наверное, смерти подобно, ведь больше никогда не выделят! И вот, сочинив на одну из двух только что приехавших из Казахстана молодых и незамужних журналисток необходимую «липу» о многочисленных бабках и дедках, которые якобы имеют намерение проживать с ней, я отправился в горисполком проталкивать сей документ.

Однако заведующий отделом С.Е. Попок, отвечавший за данный круг вопросов, меня быстро раскусил, и пришлось во всем сознаваться. Тем не менее, квартиру у редакции не отобрали. Похоже, за заведующим отделом все ещё стояла тень Теплицкого, который только что уехал в Алма-Ату. Уехал – и словно остался в Кемерове. Навсегда – с нами.

...Жаль, что Рудольф так рано, невероятно рано ушёл из жизни. Не дожил до сегодняшних перемен. Хотя, как знать...

Владимир Шишватов,
член Союза журналистов СССР

Юрий Соломонов. Из статьи «Книгочеи долгой зимы»:

«Мой первый главный редактор Рудольф Теплицкий был яростным книжником и удивительным эрудитом. Однажды я спросил, зачем покупать дорогие альбомы живописи, если на эти деньги можно съездить в Эрмитаж посмотреть всё это в подлиннике. Ответ был прост: «Можно и в Эрмитаж. А вот ты попробуй посреди бессонницы протянуть руку и открыть Монэ или Ренуара. Какой Эрмитаж, Юра...».

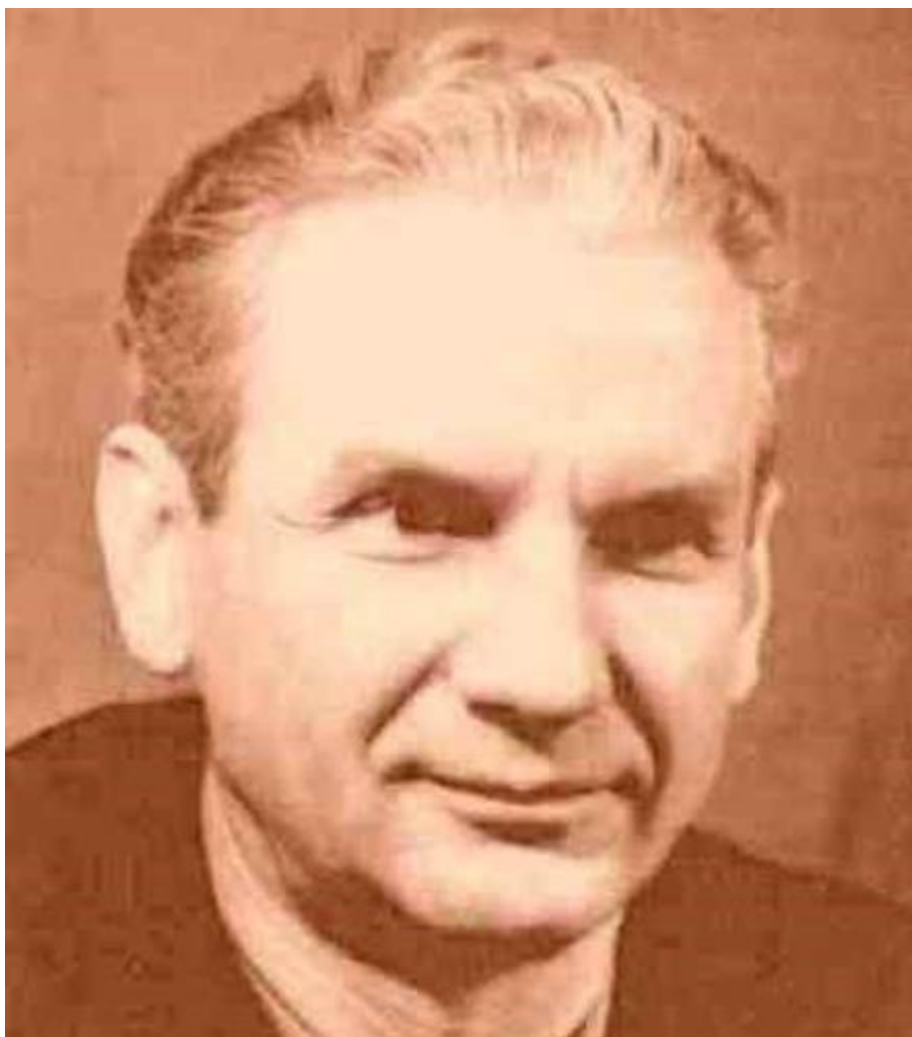
«Независимая газета»,
26 февраля 2013

Виктор Козько. Из публикации «На крючке. Рыбацкая повесть в рассказах»:

«...Мы ловим ёршиков да пескариков в сибирской реке Томь... И наше комсомольское начальство, редактор, тоже хватает удочку и бредет к нам. Рудольф Ефимович Теплицкий. Просто Рудик на природе. Но когда я так запанибратски обратился к нему при секретаре обкома, оставшись наедине, получил: «Соблюдай дистанцию».

Номенклатура Рудольф именная. Наверное, он изначально был задуман и вылеплен под руководителя, начальника, где-то на берегах Балхаша, в Казахстане, по всему – из породистой семьи номенклатурных зёков-интеллигентов. Ничего, абсолютно по-колхозному или пролетарскому мутит сибирскую воду, обтаптывает донную гальку. Старательно, но недолго. То ли не выдерживает холода, то ли бережёт для потомства свои руководящие яйца. А вообще он человек страсти и риска, особенно когда есть возможность, как говорят газетчики, вставить фитиль старшему товарищу – партийной газете «Кузбасс».

журнал **«Неман»,**
№ 9, 2016

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ ТРОИЦКИЙ

(1 февраля 1922 – 9 января 2009)

Родился в городе Твери Калининской области (ныне Тверская область).

Окончив школу в 1939 году, поступил на физико-математический факультет Калининского государственного педагогического института.

Участник Великой Отечественной войны. В июле 1941 года ушёл добровольцем на фронт. В бою под Москвой был тяжело ранен, после лечения демобилизован.

Приехал в город Тайгу к эвакуированной семье. Работал здесь учителем черчения и математики. В 1947 году избран секретарём Кемеровского обкома ВЛКСМ.

В январе 1950 года был назначен редактором областной молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса». Потом работал заместителем заведующего отделом пропаганды Кемеровского обкома КПСС.

Окончил заочно отделение журналистики Высшей партийной школы.

20 лет работал главным редактором газеты «Кузбасс» (1959-1969).

В 1969 году переехал в Москву, где стал ответственным секретарём, позднее – заместителем, затем – первым заместителем редактора всесоюзной газеты «Социалистическая индустрия» (позднее «Трибуна»). Здесь также проработал более 20 лет.

Редактировал газету землячества Кемеровской области в Москве «Земляки. Кузбасс в нашей судьбе».

Член Союза журналистов СССР.

Автор документальной повести «Степан Беляев из поколения победителей» – о первом ректоре Кемеровского медицинского института и других произведений.

Награждён орденами Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, Дружбы Народов, «Знак Почёта», медалями Кемеровской области «За особый вклад в развитие Кузбасса» II степени, «60 лет Кемеровской области», «За служение Кузбассу». Лауреат премии Кузбасса.

О СЕБЕ

Из статьи «Без малого сорок редакторских лет»:

«...Свои четыре полосы «Комсомольца Кузбасса» малого формата мы в неумении, суете и тесноте мусолили всю ночь.

Утром приходили на работу технические дамочки из «Кузбасса», с любопытством заглядывали в комсомольскую комнату, брезгливо морщили напудренные носики: на ободранном старом диване сладко спал наш дежурный, его огромные валенки, прикрытые сверху портянками, стояли рядом.

Оттиски полос в типографии делали на сырой бумаге специальной щеткой на длинной тяжелой рукоятке. Очередной дежурный, борясь со сном, уронил голову на свежий с жирной краской оттиск, и утром товарищи вовсю хохотали, читая у него на лбу заголовок статьи...

...Как-то «свежая голова» обнаружила в подписанном номере буквенную ошибку: «тЕварищ Сталин».

Что делать? Остановили отправку тиража и – не пускать же под нож – всем немногочисленным коллективом с помощью нехитрого приспособления вручную исправляли «е» на «о». Тогда почувствовали, что такое 30 тысяч экземпляров.

Забегая вперёд, скажу, что когда принимал газету «Кузбасс» у своего предшественника Ф. Е. Дёмина, он передал мне большую лупу в черном футляре. Времена уже были другие, и я искренне удивился, зачем она?

Он объяснил, что рассматривал оттиски клише: вдруг на «сетке» точки образуют свастику? Лупой я не пользовался, но в свою очередь оставил её своему преемнику. Возможно, она и сейчас хранится у редактора в столе, а может, в редакционном музее.

Таким образом «охотились за ведьмами» в ту пору не только в редакциях. Как-то в День Военно-Морского Флота в «Комсомольце Кузбасса» напечатали плакат: могучий боевой корабль мчится по морским просторам, рассекая волны.

Прошло время, получаем письмо из далекого таёжного посёлка: куда же вы, такие-сякие, смотрите? Ведь в волнах на вашем рисунке я обнаружил очертания чудовищного зверя – дракона...».

из книги **«Живая память»**,
1970,
www.patriot-izdat.ru

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из очерка «К самым родным и любимым»

...В очередной мой приезд в Москву Николай Яковлевич Троицкий пригласил меня и моего «московского» сына Сашу на презентацию семейного альбома, над которым работал чуть ли не год, начав дело сразу после того, как в Центральном доме журналистов в феврале 2007 года отметили его юбилей – 85 лет. Юбилейный праздник и подвиг на это кропотливое (под каждым снимком – подробная подпись) занятие, завершившееся «изданием» двух солидных томов. Помнится, я схватила за ручку, раскрыв блокнот на той самой странице. Профессиональная привычка. Николай Яковлевич от души расхохотался: «Вот ещё что надумала!» И я убрала ручку вместе с блокнотом.

Тут надо кое-что пояснить. Троицкий был не просто редактор шестидесятих годов в газетах «Комсомолец Кузбасса» и «Кузбасс», он был «мудрый, проницательный редактор», как точно подметил один из его воспитанников Геннадий Юров. И вот что особенно значимо (ай да поэт!): «С отцовскою иронией и тактом нам верные подсказывал шаги».

Мудрость, ирония, такт... К тому же культура. Когда его место (Троицкого перевели в Москву) занял на некоторое время человек, заявивший: «Как захочем, так и будет», пришлось подумать над тем, что дело не только в грамотности.

Вот и прыгал вместе со всеми на волейбольной площадке наш Николай Яковлевич, и охотно запевал на вечеринках, и пианистом был азартным, и танцевал, и на шутки был горазд, но всегда оставался «над». Авторитет его был столь значителен, что я, например, не могла позволить себе написать о нём даже к юбилею. Не посмела. Вот и ручку с блокнотом спрятала, едва он по-доброму рассмеялся.

...Банкет в одном из залов Центрального дома журналистов, собравший родственников и земляков юбиляра, живущих в Москве, был буквально пронизан духом скромности, порядочности и тактичности.

...Юбиляр в свои 85 лет был строен (каждый день зарядка по 30 минут), пел, танцевал, костюм на нём сидел безукоризненно. С душевной теплотой вспоминал свою супругу Любовь Устиновну, без которой жил уже несколько лет. И все вокруг говорили о на редкость трогательной любви и умной дружбе этой пары, о сыновьях Яше и Викторе, о внуках и правнуках юбиляра.

...Нет Николая Яковлевича, но он живет в журнальных страницах, улыбается со снимка, сделанного... в 2006 году.

Таисия Шатская,
ветеран журналистики Кузбасса

Из публикации «Наши земляки в столице»

...Мне не раз приходилось слышать о благотворном влиянии редактора областной газеты на судьбы многих журналистов. Да я и сам прекрасно знал этого неординарного человека – на первый взгляд строгого, суховатого, но вместе с тем наделенного сердечной добротой, внимательного к людям, к собратьям по перу, товарищам по работе.

Незабываемым, ярким воспоминанием осталось первое знакомство с Николаем Яковлевичем в 1951 году, когда он, будучи редактором газеты «Комсомолец

Кузбасса», неожиданно приехал в комитет комсомола шахты «Байдаевская», где я работал комсоргом, в течение дня понаблюдал за нашей обыденной жизнью с её молодежными проблемами и заботами, а спустя две недели в большой статье пристрасно рассказал об увиденном.

...На едином дыхании я прочёл новую книгу воспоминаний кузбассовцев, ныне живущих в Москве, отдавших много сил и энергии становлению нашего индустриального края.

...Редактор-составитель Н. Я. Троицкий начал книгу такими словами: «Эта книга – своеобразный отчёт старшего поколения кузбассовцев, ныне москвичей, к 60-летию Кемеровской области. Отчёт и наказ тем, кто пришёл на смену: берегите, приумножайте и совершенствуйте то, что создано нами, не повторяйте наших ошибок, любите и украшайте родную Землю Кузнецкую».

Пётр Дорофеев,
бывший секретарь Кемеровского обкома КПСС

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ТРУТНЕВ

(17 августа 1951 – 14 июня 2013)

Родился в селе Шибково Черепановского района Новосибирской области.

В 1972 году окончил факультет русского языка и литературы Новокузнецкого государственного педагогического института.

Журналистскую деятельность начал корреспондентом газеты «Сельская правда» Новокузнецкого района.

В 1976 году перешёл на работу в областную газету «Кузбасс», где был корреспондентом, затем заведующим отделом промышленности.

Работал главным редактором газет «Кузбасс» (1985-1997), «Кузнецкий край» (2004-2010) и «Кемерово» (1997 по 2012).

Член Союза журналистов СССР.

Избирался председателем областной журналистской организации.

Награждён знаком «Шахтерская слава» III степени, медалями «За заслуги в проведении всероссийской переписи населения», «За служение Кузбассу», «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, «60 лет Кемеровской области».

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Главный редактор»

...Александр Васильевич оставил заметный след в журналистике региона. В районной газете, выполняя редакционные задания, объездил все населенные пункты Новокузнецкого района, с интересом рассказывал о селянах, хлеботоргах, животноводствах. Когда работал в отделе промышленности популярного в те годы регионального издания, уделял особое внимание теме развития региональной экономики. Мастерское владение, словом, скрупулезность, объективность, принципиальность были основными критериями в его работе.

Должности главного редактора в газетах всегда воспринимал, как особые обязанности и особую ответственность перед читателем. Он никогда не стеснялся учиться сам и немало времени и сил отдавал воспитанию и подготовке журналистских кадров. Его ученики сегодня трудятся в федеральных и областных средствах массовой информации, выпускают не только современные газеты, но и журналы, и книги о Земле Кузнецкой и её людях.

Газеты под его управлением постоянно изменялись, совершенствовалась работа редакций, улучшалась печать, становился современным дизайн.

Александр Васильевич в течение 10 лет был председателем областной журналистской организации, предметно занимался вопросами повышения качества корреспондентской и редакторской деятельности коллег в городских, сельских и многотиражных газетах.

openkemerovo.ru

Из публикации «Александр Трутнев: неоконченная партия»

...На 62-м году жизни скончался бывший главный редактор газет «Кузбасс», «Кузнецкий край», «Кемерово» Александр Васильевич Трутнев. Причиной стал инфаркт, столь распространённый в журналистской среде...

Перед этим чуть более полугодя назад ему пришлось уйти с поста руководителя городского издания, которому он посвятил полтора десятка лет. Было ли случившееся следствием его отставки? Возможно. Хотя как человек умудрённый, если не сказать, искушённый в аппаратных хитросплетениях, к тому же неплохой шахматист (а древняя игра и рыбалка являлись для него одними из главных увлечений), Трутнев не мог не понимать, что с уходом из властных структур градоначальника В.В. Михайлова завершение его редакторской карьеры неизбежно.

Тем более, что подобный опыт у него имелся. Летом 1997-го, дольше всех своих предшественников проработав редактором областной газеты «Кузбасс» (целых 12 лет), Александр Васильевич нашёл в себе мужество добровольно покинуть просторный кабинет в Кемерове на проспекте Октябрьском, 28. Тогда тоже произошла смена власти – только политэтаким выше...

Надо было суметь пережить такое и не сломаться. Трутнев смог. Помогло, безусловно, и доверие, которое ему оказало руководство города – он возглавил газету «Кемерово». Здесь в полной мере проявились его организаторские и творческие способности... Параллельно Александр Васильевич руководил областной газетой «Кузнецкий край». Нагрузка, согласитесь, была колоссальной.

Человек сдержанный, не слишком многословный, с застенчивой улыбкой, Трутнев не производил впечатления такого монстра-начальника. Напротив, был демократичным в общении, склонным пошутить, но когда надо, мог, понятное дело, и построжиться, хотя делал это тактично, не вызывая каких-то недомолвок, обид.

В этом я убедился ещё в 1986 году, когда он пригласил меня на работу в областную партийную газету – корреспондентом в отдел информации и спорта.

...Неравнодушный к спорту (а это были времена ежегодных спартакиад среди журналистов Сибири), Трутнев являлся лидером шахматистов в кузбасской команде. Их квартет, где он играл на первой доске (а дополняли состав Евгений Чириков, Александр Пономарёв, Лилия Трофимова), равных себе не имел, стабильно побеждал на каждом из турниров. Как-то Александр Васильевич примерил даже майку футбольного «Гонорара-82» (было это в Бердске), но потом поступил резонно, отдав предпочтение чёрно-белому полю вместо зелёного...

Что касается профессиональных моментов, то работалось с ним комфортно. Подчеркну: лучше, не в обиду другим, чем с кем-либо из его последователей. Это с подачи Трутнева в «Кузбассе» появился еженедельный четырёхполосный вкладыш «Спортарена», которым мне довелось «рулить» на протяжении пяти лет. И это время – в творческом плане – было для меня особенно плодотворным, важным для профессионального роста.

...«Спортивная газета Кузбасса». Вместе с Трутневым и программистами мы разработали композиционно-графическую модель нового издания, и в начале ноября на газетном рынке появился первый номер «СГК». Скажу без ложной скромности, издание быстро стало пользоваться спросом. Тогда, кстати, на базе «Кемерово» возник практически целый газетный холдинг. Кроме перечисленных изданий, свет увидели также «Вечерний Кемерово» и «Вечерний Новокузнецк». Позднее «Спортивная газета Кузбасса» превратилась в «Спортклуб», который, благодаря Трутневу, по-прежнему здравствует в городской газете.

...Если проводить параллели с шахматами, где-то в миттельшпиле осталась неоконченной партия Александра Васильевича Трутнева – большого любителя древней игры. Журналиста-профессионала и просто хорошего человека.

Олег Курочкин,
член Союза журналистов СССР и России

ГРИГОРИЙ РОМАНОВИЧ УМНОВ

(10 марта 1920 – 1978)

Родился в деревне Цыпино Топкинского района Томской губернии (ныне Кемеровская область).

Окончил школу в городе Топки.

Работал учителем начальных классов в сельской школе.

В 1940 году поступил в Сталинский государственный учительский институт (ныне Кузбасская государственная педагогическая академия в Новокузнецке, входит в состав КемГУ) на факультет русского языка и литературы. Окончил его уже после войны.

Учился в Высшей партийной школе.

Осенью 1940 года был призван на срочную службу в ряды Красной армии. Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Дальнем Востоке.

Более 20 лет трудился собственным корреспондентом областной газеты «Кузбасс».

Затем работал редактором газеты «Заря» Кемеровского района (1966-1978).

Член Союза журналистов СССР.

Автор книги «Свидетельствует время: страницы истории Анжеро-Судженска» (1961), брошюры «Совхозные горизонты»: племзавод «Октябрьский» (1973).

Награждён медалью «За победу над Японией». Заслуженный работник культуры РСФСР (1978). В память о Г.Р. Умнове в Кемеровском районе проводились спартакиады ветеранов.

О СЕБЕ

Из публикации «Армейский дневник»

...Военная цензура не разрешала вести дневники. Но многие солдаты записывали события и свои мысли. Григорий Романович служил на Дальнем Востоке, на границе с Японией, и всю войну вёл и берёг свои записи. Как-то они с группой пробирались 15 километров по болотам, вода по пояс. Всю технику, все личные вещи сбросили на берегу, и Григорий Романович тоже. Только дневники он спрятал за гимнастерку и пронёс с собой через болота, а потом сквозь пожары и бои.

«Сегодня, 28 ноября 1940 года, принимал присягу на верность своему народу», – так двадцатилетний Григорий положил начало дневниковым армейским записям. «Хочется учиться, читать, слушать, видеть. Скучаю по книгам. Вчера ночью с Каменским и младшим сержантом Немровым читали на память Сергея Есенина. Я был потрясен!»

Сильно скучал он по родной стороне. «Целый день сижу на корме парохода. Стоит закрыть глаза – и сразу переносишься в далекое детство: сидишь, будто на завалинке, и в глаза солнце, а сбоку об руку трется мордочкой кошка. Мурлычет. Откроешь глаза, а вокруг бесконечные гряды сопки, тёмно-зелёные волны Амура, а по берегам – деревни рыбаков да маяки».

Тогда ещё война была впереди, а пока шла обычная армейская жизнь.

«Вот и Первое мая. День тёплый и солнечный. Несу сегодня почетную вахту. Живу, учусь, служу на благо Родины, народа своего и Земли Родной. Читаю по возможности и пишу по возможности. Сегодня видел Тахтеева. Оставил мне адрес. Осенью демобилизуется, едет в Якутию, на север. Почти всю зиму мечтал он попасть на север. Хочет идти с экспедицией, весь север обойти. Если бы я увольнялся этой осенью, пошёл бы с ним».

Но прошла не одна еще осень, прежде чем Григорий Умнов демобилизовался. «Дождь, грязь, сырость. Живем в палатках. Пять месяцев не писал. Война. Много сделано за эти месяцы и пережито тревог и надежд».

«Шли с учений. Сильно устали. Остановились под Михайловкой. Из одного дома вышла женщина и сказала: «Вы бы зашли, сыночки, покушали. Я картошки наварила. Зайдите, а то вон как далеко ещё идти». Мы отказались, поблагодарив её. Всюду встречаем благодарность и любовь населения к Красной Армии».

Григорий Романович привёз с войны не только дневники, но и тетрадки со стихами. «Вызвали в штаб полка. Беседовал с комиссаром. Получил задание написать песню о Сахалинских воинах».

Задание это было выполнено. В 1942 году красноармейская газета «За Советскую Родину» опубликовала песню Дальневосточных стрелков младшего сержанта Григория Умнова. Там были и такие строки:

Шумит кругом родная нам тайга,
Ползёт туман среди высоких гор,
Все это манит взор заклятого врага.
Ему дадим мы сокрушительный отпор.
Здесь нефть и уголь, города и сёла.
Все это наше, мы не отдадим!
В труде упорном, с песнею весёлой
Мы оборону Родины крепим.

С тревогой, надеждой, нетерпением ждёт солдат весточку из родного дома...
«Получил письмецо из дома. Сестрёнка Даша в авиополку на фронте. И наша родная кровь на пользу отечества. Сестра Надя на заводе в Кемерове делает военную продукцию. Я – на Сахалине. Разлетелось родное гнездо, разрушилось».

...«Наши войска дерутся уже на территории Румынии, они вышли на линию государственной границы Чехословакии и Венгрии. События с каждым днём назревают. Скоро должна прогреметь весть о падении чёрной Германии. Счастье вместе с солнцем взойдет над миром. Проснётся совесть и у врагов наших, и тогда они будут каяться и просить пощады». Эти строки были написаны в дневнике за год до Победы.

Но и когда она свершилась, война для дальневосточных воинов не закончилась. Предстояли ещё тяжелые, кровопролитные бои, за которые командир отделения Г. Умнов был награжден медалью «За победу над Японией»...

Из дневника: «Пятнадцать километров пробирались по пояс в болотной воде. Технику несли на себе. Шинели и личное имущество пришлось побросать. Ночь захватила на полпути. Мокрые, мы легли на мокрый мох, нарвали его и обложили им себя, чтобы нас не обнаружили. Так провели мы первую ночь на вражеской территории».

«Сильно беспокоят миномёты и гранатомёты. От девятой роты осталось пять человек. Большинство ранены. Разрывные пули. От седьмой роты не осталось ни одного офицера. Убит командир батальона Смирных. Завязались тяжёлые бои.

...Горно-лесистая местность, болота, большие разливы рек сковывают действия наших танкистов, артиллеристов, пехоты. К этому надо добавить, что японцы при отступлении уничтожают все мосты. Нашим бойцам приходится на себе тащить тяжелую материальную часть по сопкам, воде, грязи».

2 сентября 1945 года в солдатском дневнике появилась новая запись:

«В Тайхахаре японцы вырезали ножами двадцать наших моряков. Там же трое советских танкистов нагнулись к ручью умыться и были зарезаны. Кто сказал, что война закончилась? Мне двадцать пять лет. Но я уже седой. Седая молодость – следы этих военных лет. Нелегко. Но я горжусь, что служу своей Родине».

«Брожу по лесу, по дорогам старым, по опустевшей казарме, и глухо, и тоскливо. Я осиротел так, как ещё не было: мой взвод ушёл, остался я один. Я только теперь понял, как я привык, как я любил эту боевую семью. С кем переживаешь трудности и суровость жизни, делишь всё, трудно, очень трудно расставаться. Брожу я один, и тяжело мне без товарищей боевых, без моего взвода, моей боевой семьи».

У солдата, защищающего Родину, особые чувства к ней...

«Любовь к Родине прививается в детстве с любви к реке, к берёзе, к голубому небу и солнцу. К крику гусей за рекой, к рёву коров, идущих с пастбища, к русской

раздольной песне. Вчера вечером была большая гроза, что редкость на Сахалине. Молнии, как огненные змеи, носились по небу, гром рвал всё в клочья, и казалось, рушится всё зримое и незримое. Потом пошёл град. Метался и прыгал круглый град по зелёной земле.

Как давно я этого всего не видел. Родная моя Сибирь, светлая страна моя! Скоро ли увижу я твои луга и пашни? Скоро ли услышу шум берёз? Родные места, свидетели счастья! Родина! Кто не умрёт за тебя с радостью, лишь бы быть с тобой вместе».

...Умнова преследовало чувство, что сделано мало, что время торопит, а необходимо успеть сделать множество дел:

«Ждать нет терпенья. Жизнь проходит неудержимо вперёд без деятельности, с осадком неудовлетворённости к себе и своим действиям. Прошло двадцать пять лет, а я ещё ничего не сделал.

А ведь каждая минута дорога. За одну минуту можно написать хороших 15-20 слов, которые пойдут кому-нибудь на пользу. Надо спешить, надо торопиться жить...»

книга **«Овеянные славой дороги в сорок пятый»**,
Кемерово, 2010

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Талантливый журналист и редактор»

...Все, кто близко знал участника Великой Отечественной войны Григория Романовича Умнова, вспоминают его, как талантливого журналиста, редактора газеты «Заря» Кемеровского района.

Родился Григорий Романович в семье, где было шестеро детей. Отец – Роман Васильевич, крестьянствовал в деревне Цыпино Топкинского района, имея бедняцкое хозяйство. Но однажды осенью во время пожара сгорел весь хлеб, заготовленный на зиму.

Отец вынужден был поехать на заработки в город Топки, где поступил работать в вагонное депо. Поэтому учиться Григорий начинал в сельской школе, а затем учился в школе в городе Топки.

Когда закончил девятый класс, решил помочь отцу с матерью. И пошёл работать в Черемичкинскую школу учителем начальных классов.

Осенью 1940 года сдал вступительные экзамены и был принят студентом в государственный учительский институт на факультет русского языка и литературы, но поучиться не пришлось: призвали в ряды армии.

Вскоре была война. Он воевал на Дальнем Востоке...

После войны более двадцати лет работал собственным корреспондентом газеты «Кузбасс». При этом часто переезжал в разные города области.

В 1966 году Григорию Умнову предложили возглавить газету «Заря», и его семья обосновалась в Кемерове. Истории Кузбасса он посвятил немало очерков и зарисовок...

www.kemrsl.ru

Татьяна Шепель-Куropатова:

«...После окончания войны Григорий Романович сменил винтовку на перо журналиста. И к каждой заметке, репортажу, очерку относился так, будто это тоже бой. Бой за человека, за могущество Родины, за торжество идей.

Он стал солдатом слова и отдал любимому нелегкому делу всю жизнь.

...По отзывам коллег, которые с ним работали, Григорий Романович владел организаторским талантом и даром печатного слова.

«С виду – суровая неприступность, но, когда поднял взгляд..., думаю, именно тот, вовсе не хмуро-строгий, а, скорее, лукавый прищур открыл мне Григория Романовича», – так характеризует своего «шефа» журналист Владимир Михеев, который в 1970-е годы работал в «Заре».

Марина Григорьевна Александрова, дочь Григория Романовича, вспоминала, как в их двухкомнатной квартире на раскладушке периодически ночевали молодые люди из глубинки, которые приезжали со своими произведениями. Григорий Романович поддерживал активную творческую молодежь».

книга: **«Овеянные славой дороги в сорок пятый»**,
Кемерово, 2010

Александр Небогатов (сын поэта Михаила Небогатова):

«После службы в армии я на некоторое время вынужден был уехать в Новокузнецк. Прожил там два года, учился в пединституте. Кстати, именно там и подружился с Женей Богдановым, Сашей Дмитриевым – учились на одном курсе. Вместе постигали азы журналистики на ФОПе (факультет общественных профессий) при институте.

Но по некоторым причинам я вынужден был оставить учёбу. Вернулся в Кемерово. Вот тут-то отец и решил мне помочь с устройством в газету. Договорился с Г.Р. Умновым и уже через неделю я был на очередной планёрке представлен коллективу редакции газеты «Заря», как новый сотрудник. Честно говоря, было немного страшновато: одно дело писать о чём хочешь и как хочешь, и совсем другое – писать то, чего требуют редакционные планы, правила и жанры. Да и было понятно, что в редакции знают – попал я сюда не с улицы...

Накануне моего представления редактор газеты Григорий Романович Умнов, невысокий, худощавый мужчина с суровым и каким-то очень усталым, хмурым лицом, только поинтересовался, работал ли я когда-нибудь в газете. И услышав отрицательный ответ, ещё больше нахмурился: «Тебе придётся постараться...». А надо сказать, что происходило это накануне Дня Победы, и нужно было готовить материалы к этой дате.

Каждый день мы ездили по району, и в одной из таких поездок я познакомился с удивительной супружеской парой. Оба – фронтовики, оба закончили войну в Берлине. А встретились и поженились на фронте. В общем, люди с удивительной и сложной судьбой. Я рискнул написать о них и в результате получился очерк – «Жизнь пройти, не поле...».

Очерк опубликовали в праздничном номере, и в день выхода, на планёрке Володя Копылов, замредактора и ас журналистики, в прошлом – собкор «Комсомолки» по Томской области, отметив мой очерк, сказал: «Старик, честно говоря, я думал, что

ты – сын Небогатова, а ты, оказывается, журналист, с чем я редакцию и поздравляю!»

С того самого дня я стал полноправным членом коллектива редакции. Что касается Григория Романовича, то он производил впечатление человека, всё время чем-то озабоченного, а потому и хмурого, немногословного. Он был членом бюро райкома партии, и это, по-видимому, накладывало на него ещё много забот, помимо руководства редакцией.

...Ко мне он относился, как и ко всем, ни в чём не делая мне поблажек. За это ему и спасибо – я быстро научился делать материалы оперативно, зная, сколько именно строк требует тот или иной репортаж или заметка. Вообще, работа в «Заре» дала мне очень много, а главное – это был бесценный опыт журналистской работы. Вот коротко и всё о «Заре» – заре моей журналистской юности...».

фрагмент письма от 02.06.2014
vk.com

ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ ФОМИНСКИЙ

(1950 – 17 июня 2010)

Родился в Кемерове.

Окончил Кемеровский институт культуры.

С 1965 года печатался в областных газетах «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса», «Кузнецкий Край», «Кемерово», центральных журналах и газетах.

Работал ассистентом кинооператора, кинооператором на Кемеровской студии телевидения (1967-1968). С 1970 года руководил кино-фотостудией на Кемеровском электромеханическом заводе. Работал в творческой студии «Панорама» при областной организации Союза журналистов СССР.

Член Союза журналистов России.

Немало книг о Кемеровской области проиллюстрированы его фотографиями. В феврале 2010 года организовал свою персональную фотовыставку.

Награждён медалью Кемеровской области «За веру и добро», медалью ВДНХ СССР за создание документального фильма. Дипломант областных, всесоюзных, всероссийских и международных выставок фотоискусства.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации журнала «Уголь Кузбасса»

Многие коллеги хорошо помнят этого немного нескладного улыбчивого добродушного человека, настоящего профессионала своего дела.

...Валерий Фоминский в 15 лет впервые опубликовал снимок в газете «Комсомолец Кузбасса». Он рассказывал, что в день выхода газеты было ощущение счастья и желание снимать снова и снова. И он не выпускал из рук камеру.

...На Кемеровской студии телевидения снимал репортажи, людей и события. И при этом – постоянно учился у более опытных коллег. ...Руководил кино-фотостудией на Кемеровском электромеханическом заводе.

Всё это время активно сотрудничал с газетами «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса». Его прекрасные фотоснимки публиковали такие именитые центральные издания, как газеты «Труд», «Известия», «Комсомольская правда», журналы «Огонёк», «Работница», «Здоровье», «Крестьянка».

uk42.ru

Из публикации «Ловец мгновений»

В главном художественном музее области открылась персональная фотовыставка Валерия Ивановича Фоминского – в журналистской среде человека известного. А также в среде читателей газет «Кузнецкий Край» и «Кемерово». Но только уже не лично, а через иллюстрации.

Интересные фото запоминаются не только потому, что на них отображена ловко схваченная жизнь: по ту сторону объектива явно чувствуется человеческое тепло.

На юбилейной ретроспективной выставке представлены работы, сделанные Валерием Фоминским в течение 45 лет. Здесь и магическая черно-белая фотография, и снимки на современные цифровые камеры. Всего около 100 работ – то, что не поместилось на стены, лежит на столе «россыпью».

Жанры фото абсолютно разнообразные: бытовой снимок, репортаж, портрет, пейзаж, но... Все они хороши уже тем, что на них остановлено время в особые мгновения и чётко передано настроение этих мгновений и их смысл.

Репортажи на значимые для Кузбасса темы и зарисовки из обыденной жизни горожан, первые лица региона и простые люди. Вот, к примеру, один момент из сотен таких же в жизни одного двора («А у нас во дворе»). Монохромный снимок: древняя старушка на качелях («Вспоминая детство»).

Фотография с концерта певицы Лолиты Милявской. Крупно: пышнотелая, ещё молодая артистка и кузбасский фотограф Рашид Салихов, расположившийся в горизонтальной плоскости... у неё на коленях. Этот традиционный номер певица проделывала во время исполнения одной из своих песен при помощи вызванного из зала зрителя. В этот раз повезло г-ну Салихову, а Валерий Фоминский запечатлел момент.

Фотография историческая, говорят его коллеги. Валерий Иванович вообще отличается тем, что умеет буквально обаять звезд и получить такие вот ценные кадры.

...Пишущая братия знает, насколько важен прочный тандем журналист-фотограф. В этом плане Валерий Иванович, по словам коллег, отличный напарник.

...«Валера Фоминский очень хороший человек, никогда не откажет в помощи», - делится Дмитрий Ярощук, фотограф.

...Первый фотоаппарат – «Смену» – Валера Фоминский приобрел в 13 лет на деньги от летних сельхозработ. Дальше были кружки и фотостудии, обучение специальности на кафедре кинофото Кемеровского института культуры, работа на местном телевидении и в газетах. Фоминский отличается тем, что «он везде».

Он сделал серию фотографий из мест не столь отдаленных и осуществил мечту многих коллег – снял город с самолета. В буквальном и переносном смысле добился творческой высоты. При этом Фоминский, как и прежде, востребован как фотокор. По его признанию, даже в выходные график бывает довольно плотный: «Всегда есть какие-то мероприятия. Завтра вот опять хоккей».

Для Валерия Фоминского это седьмая официальная выставка. Кстати, он первый из фотографов, который устроил персональную выставку в стенах Музея изобразительных искусств. Это, безусловно, обозначает особое уважение к его работе.

К 60-летию юбилею и выставке мастера коллеги Валерия Ивановича подготовили буклет о нём, автором текста к которому стала Людмила Ольховская. Первоначально у текста должен был быть заголовок «Ловец мгновений». Затем первое слово заменили на «творец». Людмила Анатольевна считает, что может оно и к лучшему, ведь фотограф не только подстерегает мгновение, но и отчасти является соавтором жизни.

Ксения Коломейцева,
газета «МК в Кузбассе»

Людмила Ольховская, многолетний соавтор Фоминского, журналист газет «Новая газета» и «Кемерово»:

«Он очень располагает к себе. Он естественный, он добрый, он безотказный. В нем, 60-летнем взрослом мужчине, отце, уже дедушке, очень много детского, наивного, трогательного. Он никогда не убежит со спектакля, щёлкнув два-три кадра – ведь вроде и достаточно, всё равно больше не поставят. А Валерка досидит до конца, тем более, если не видел ещё этот спектакль».

слово-сочетание.рф

ВАСИЛИЙ ФЁДОРОВИЧ ХОЛОДОК

(1916 – 10 августа 1992)

Родился в селе Орловка Холманского района Черниговской губернии (Украина).

В 1928 году его родители переехали в Сибирь.

Окончил школу-семилетку в деревне Воскресенке Кемеровского района. Окончил Кемеровский педагогический техникум (1934). Учился в Томском государственном университете.

Работал директором кемеровского детского дома (1934-1938).

Участник Великой Отечественной войны. В июле 1941 года был призван в армию. Воевал на Западном фронте в составе 418-го стрелкового полка 18-й Гвардейской дивизии в должности политрука батареи противотанковых орудий. В феврале 1942-го был комиссован по ранению.

Вернувшись в Кемерово, работал в детском доме № 2. Затем был заведующим сектором детских домов в областном отделе народного образования Кемеровского облисполкома.

Работал корреспондентом Кемеровского областного радио. В 1958 году назначен ответственным редактором общественно-политических передач, потом стал

главным редактором областного радиовещания. В 1965 году был снят с должности из-за развода с женой. Продолжал работать корреспондентом областного радио. С 1975 году возглавил на областном радио редакцию информационного вещания (1975-1985).

Награждён орденом Отечественной войны I степени, медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени (посмертно, 2003).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из очерка «Не строил из себя мэтра»

Василий Холодок, участник военного парада, прошедшего в ноябре 1941 года в Москве, редактор «Пионерского сигнала», потом главный редактор Кемеровского областного радио, остался в памяти коллег как один из самых талантливых журналистов.

Из всех, с кем я работал на Кемеровском радио и о ком хотел бы когда-либо написать, первым, безусловно, должен быть Василий Фёдорович Холодок. По многим причинам. Я трудно схожусь с людьми. Попад в новый коллектив, чувствую себя в нём напряженно.

Василий Фёдорович, в отличие от других, не строил из себя мэтра, заговорил со мной, как с равным, чем сразу же расположил к себе. Он был тем человеком, благодаря влиянию которого я изменил свои прежние устремления и стал журналистом.

Когда я делал первые шаги на этом пути, он был моим бескорыстным наставником. Наконец, он был тем человеком, который много лет, несмотря на существенную разницу в возрасте, дарил мне свою дружбу.

С Василием Фёдоровичем, как выяснилось, мы одно время жили рядом, на улице Телеграфной. Сосед наш Иван Тимофеев владел таким же домиком с огородиком, как и мои родители. У Тимофеевых была дочка Нина. Я был ещё школьником, а она – студенткой. Слышал потом от матери, что соседская Нина вышла замуж за фронтовика.

...Шла война. И хотя я тоже не просиживал штаны за школьной партой, работал токарем на военном заводе, по существу же оставался пацаном. И то, что соседская дочь вышла за кого-то замуж, меня мало интересовало.

Потом я работал в театре, служил в армии, руководил самостоятельностью на севере. Описав порядочный круг по городам Сибири, вернулся в Кемерово. И судьбе было угодно снова свести меня с бывшим соседом в Облрадиокомитете. Василий Фёдорович первым напомнил мне о нашем прошлом соседстве. Мать подтвердила: он это, фамилия у него редкая, запоминающаяся.

Как пришёл в радиожурналистику сам Холодок, я доподлинно не знаю. Хотя основные факты его жизни мне известны, судьба ему выпала не из легких.

...После деревенской семилетки Василий поступил в Кемеровский педагогический техникум. Возможно, по влечению души, а возможно, потому что не было особого выбора. ...В 1934 году был распределён в детский дом, где почти сразу же стал директором...

...Воевал на Западном фронте... Как человек по тем временам достаточно грамотный, Василий Холодок был назначен политруком батареи противотанковых орудий.

...После того, как наши войска остановили наступление немцев под Москвой, в зимнюю кампанию 1941-42 годов у командиров и политработников, а значит, и у политрука противотанковой батареи Василия Холодка, была главная задача: переломить в сознании своих солдат горечь неудач в предыдущих сражениях, вырвать стратегическую инициативу из рук врага.

...В феврале 1942 года... шли бои за город Юхнов. Отбивая очередную контратаку немецких танков, был тяжело ранен в голову политрук батареи Василий Холодок. Долго лечился в госпитале, в мае был комиссован и отправлен в запас.

...Холодок в штате радио числился корреспондентом и делал еженедельную передачу для детей «Пионерский сигнал», которую сам же и придумал.

Был он человеком с виду хмурым. Сидит, набычившись, за своим столом и сосредоточенно что-то пишет. Но вот в нашей большой редакционной комнате появляется кто-нибудь из внештатников – писатель Геннадий Молоствов, поэт-фронтовик Володя Измайлов, забежит подвижный, как ртуть, Витя Галдаев – секретарь многотиражки завода «Кузбассэлектромотор», или придёт солидный Давид Зубицкий из многотиражки коксохимзавода. У каждого, кроме листка с «информашкой» для «Последних известий», куча новостей, а то и свежий анекдот. И вот уже гогочет мужская компания. Василий Фёдорович среди них.

Скупно улыбаясь, а то и на полном серьёзе, сквозь который проглядывает хитроватый хохлацкий юмор, рассказывает какую-то байку. Режиссёров, как впоследствии, на радио тогда не было. Редакторы сами руководили записью своих передач, сами подбирали музыку и шумы, приглашали актёров. Для чтения «Пионерского сигнала» Холодок приглашал школьников, вернее, школьниц, потому что мужскую «партию» читал обычно я.

...Однажды Холодок предложил мне побывать на городском пионерском слёте и написать о нём зарисовку. Я удивленно на него посмотрел, предложение для меня было неожиданным. Я был диктором, то есть читал написанное другими. Писать что-либо самому мне не приходило в голову.

– А что? Ты занят в основном утром и вечером, днём у тебя много свободного времени. Сходи, посмотри... Ещё и гонорар заработаешь...

...Он был напористым, а я всё ещё чувствовал перед ним робость. И я согласился...

Была самая благостная пора – лето. К перекрестку, оглушительно стуча в барабаны, то с одной стороны, то с другой подходили колонны школьников в красных галстуках и парадной форме – «белый верх, черный низ». Милиционер, заведя колонну, останавливал движение по Советской.

Потом в городском саду отдавались какие-то рапорты, выкрикивались речёвки... Детского в этом было мало, но всем почему-то безумно нравилось.... Обо всём этом я и написал, получилось равнодушно. Холодку понравилось.

Потом он отправил меня в командировку в Прокопьевск. Там был роскошный Дворец пионеров. Ни в Кемерове, ни в Новокузнецке такого не было. Я привёз репортаж. Так я стал писать для радио.

Воображение у меня было... Но серьёзно к этому занятию я не относился. Я всё ещё болел театром и мечтал туда вернуться. И даже предпринял некоторые шаги. Осенью, когда театр имени Луначарского возвратился с гастролей, я написал заявление, был принят и даже ходил на репетиции.

...Но об уходе из облрадио я ещё не заявлял: размышлял. Посоветоваться решил только с Холодком. К этому времени у нас с ним начали устанавливаться доверительные отношения. Василий Фёдорович спросил меня напрямую:

– Ты уверен, что у тебя талант?

– Не уверен...

– Даже если он у тебя есть, пройдёт несколько лет, прежде чем тебя там заметят. Там, брат, Октябрьской революции ещё не было, конкуренция как нигде больше... Будешь выходить с подносом, «кушать подано» говорить. В зарплате ты сразу потеряешь, а тебе семью кормить...

Тяжелые раздумья одолевали меня всю неделю... Оставаясь пожизненным поклонником театра, навсегда вычеркнул из своей души желание жить в нём. Василий Фёдорович, похоже, решил взять надо мной неформальное шефство, о чём я догадался не сразу. Когда мне предложили должность корреспондента, я подумал и согласился.

Сказать по правде, дикторская работа к этому времени утратила для меня первоначальную привлекательность, что ни говори, но это была всего лишь исполнительская работа, корреспондентская же сулила новые ощущения. К тому же Холодок настойчиво советовал: «Ты должен писать...»

Мой стол в большой редакционной комнате находился напротив стола Холодка. Когда у меня возникали затруднения, я обращался к нему за советом, и он, как бы ни был занят, никогда не отказывал.

По его поручению я регулярно писал зарисовки, готовил небольшие репортажи, вместе с дикторами-школьницами продолжал читать у микрофона в «Пионерском сигнале». И это была распространенная практика. Из-за малочисленности штата радио многие литсотрудники работали не только над «своими» передачами. Бывая в командировках, привозили материалы для других рубрик. Иначе было нельзя: машина одна – знаменитая наша «полуторка», передвижной магнитофон один...

В этом плане Василий Фёдорович был, пожалуй, наиболее универсальным радиожурналистом. Он привозил материалы и для промышленных, и для сельскохозяйственных передач. Мы стали ездить с ним в совместные командировки. К этому подтолкнул нас новый полученный радиокомитетом передвижной магнитофон «МЭЗ-8»... Василий Фёдорович имел склонности к радиотехнике и легко освоил работу на этом аппарате. Я же, как диктор и интервьюер, работал у микрофона.

В командировки по городам ездили обычно поездом. Приезжаем, скажем, в Прокопьевск. От вокзала до городской редакции радио километра три. Зимой добываем санки, летом – тележку. Грузим нашу аппаратуру – и в путь. Один тянет за верёвку, другой подталкивает сзади... Наладив свою аппаратуру, мы принимались названивать в парткомы предприятий, приглашать выступающих.

В Прокопьевске героями дня всегда были шахтёры. Народ этот в большинстве своём был малограмотный. А на радио (да и на больших собраниях) все говорили тогда только по бумажке. Выспросив у рабочего, как он добивается своих успехов,

пишешь ему выступление. Потом Холодок надевает наушники, садится за магнитофон. Мы с выступающим занимаем место у микрофона.

Иногда дело доходило до курьёза. Ну не может передовик производства сколько-нибудь внятно прочесть написанные от руки листки! Тогда я брал в руки «его» текст и внятно, дикторским голосом читал первую фразу. Затем я делал паузу, а выступающий добросовестно, со всеми моими интонациями повторял её. Таким же образом мы читали вторую фразу, третью...

В Кемерове звукооператор брал в руки ножницы и клей, вырезал кусочки ленты с моим голосом, оставляя на фонограмме только голос выступающего. Вечером в эфир шло довольно гладкое выступление передовика.

...Работая, Василий Фёдорович нещадно курил. В поездках мы обычно объединяли командировочные деньги. Утром, завтракая в столовой, покупали три или четыре пачки «Беломора», мне – одну, ему остальные. К вечеру, выкурив свои, он курил из моей пачки.

Холодок считался крепким и надёжным работником. Была в нём солидность, позволявшая на равных разговаривать с руководителями разных рангов, и мудрость опытного, много повидавшего в жизни человека. По своим способностям и опытности он давно бы уже мог занимать одну из ключевых должностей на облрадио. Но очень долго, лет восемь, он ходил в корреспондентах.

Всеми виной, как я думаю, была его судимость. Работая заведующим сектора детских домов, он был обвинен в незаконном отпуске фондовых товаров с базы снабжения облоно. В ноябре 1947 года был осужден к четырём годам лишения свободы. Просидев после суда менее года, был освобожден досрочно, по болезни.

В архиве облрадио сохранился ответ из спецлагсуда Кемеровской области на запрос председателя радиокомитета К. Павловой об обстоятельствах освобождения Холодка. Думаю, что этот интерес был связан с намерением руководства поручить ему более ответственную работу.

...На любой руководящей работе, а в средствах массовой информации тем более, должны были находиться только члены партии (КПСС). Холодок же, вступивший в партию в 1942-ом году на фронте, в 1948-ом был лишен партийного билета, как записано в анкете «в связи с судимостью».

...В ноябре 1954 года (об этом есть документ в его личном деле) стало известно, что на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27.03.53г., судимость с В.Ф. Холодка снята. Но только в марте 1958-го, после того, как он заново был принят в партию, его назначают ответственным редактором общественно-политических передач.

Ещё через год он становится главным редактором облрадио. ...При главном редакторе Холодке передачи облрадио оживились, стали более разнообразными. Он предоставил нам, сотрудникам, большую самостоятельность в поиске, в выборе тематики. Но и повысил требования к качеству передач.

Кемеровское радио более уверенно заявило о себе в тех же совместных с Новосибирским, Томским, Алтайским радиокомитетами передачах. На летучках в Новосибирском комитете всё чаще стали отмечаться наши материалы.

У Василия Фёдоровича были прекрасные отношения в коллективе. Новый председатель комитета П.М. Попов передоверил ему, скажем так, всю творческую часть эфирной продукции, оставив себе лишь политическую.

...Видимо, какой-то рок висел над Холодком. У него осложнились отношения с женой. Дело кончилось разводом. Такой факт в те времена не мог быть оставлен без последствий. Двойная мораль, насаждаемая в обществе, обязывала коллектив вмешиваться в личную жизнь человека. ...Приказ № 149 от 19 октября гласил: «За неправильное поведение в быту Холодка В.Ф. с сего числа от обязанностей главного редактора областного радио освободить и назначить корреспондентом с окладом 90 рублей в месяц».

Получилось, что, проработав в комитете 16 лет и дойдя по служебной лестнице чуть ли не до верхней ступеньки: главный редактор был вторым лицом после председателя, - Холодок снова оказался в той же должности, с которой начинал.

Почти десять лет его, по существу самого опытного радиожурналиста в области, держали в черном теле на мизерном окладе. И только в 1975 году он был поставлен во главе редакции «Последние известия»...

Встречались мы с Василием Фёдоровичем теперь редко и только на работе. Когда я заходил в Дом радио, неизменно заставал его в клубах дыма и очень занятым. На мои увещевания сбавить в курении он, как и все курильщики, лишь отмахивался.

...Он был жаден на работу, никаких других увлечений, насколько мне известно, не имел. Между тем тяжёлое фронтовое ранение сказывалось на его здоровье всё больше. На пенсию Холодок ушел в 69 лет. Прослышав, что он болен, неоднократно звонил его новой жене Тамаре Кутайсовой, но почему-то она под разными предлогами откладывала встречу...

А привычку к курению он всё же смог победить и последние три года не курил вовсе. Фронтовик, травмированный войной и в прямом, и в переносном смысле, он прожил нелегкую жизнь. Но то, что почти половина её прошла в коллективе Кемеровского радио, думаю, следует считать удачей. И для самого Холодка, и для коллектива, где он работал. И не то главное, какую он должность занимал по штатному расписанию, а то, что всегда, на любой работе оставался педагогом, учителем. Такое было у него жизненное призвание.

Фёдор Ягунов,
ветеран журналистики Кузбасса,
книга «Овеянные славой дороги в сорок пятый»,
Кемерово, 2010

АНАТОЛИЙ СЕМЁНОВИЧ ЦЫРЯПКИН

(24 января 1937 – 28 января 2008)

Родился в селе Аил Кузедеевского района Новосибирской (ныне Кемеровской) области.

Окончил Осинниковский горный техникум. Окончил отделение журналистики Высшей партийной школы.

Срочную службу в армии проходил на Тихоокеанском флоте.

Трудовую деятельность начал в 1955 году.

В журналистику пришёл в 1961 году: работал в газетах «Звезда» Кузедеевского района, трудился в газете города Белово, был заместителем редактора прокопьевской городской газеты «Шахтёрская правда». Трудился в осинниковской городской газете «Маяк коммунизма» (ныне «Время и жизнь») и в других изданиях.

Был собственным корреспондентом областной газеты «Кузбасс».

Член Союза журналистов СССР.

Автор книг «Осинники» (1995), «Щедрые забои «Капитальной» (1989), «Сибиряки идут в наступление» (2005) и других.

О СЕБЕ

Из статьи «О топонимике Южного Кузбасса»:

«Посёлок Малиновка... название-то какое: душистое, ласковое, малиновое. И в самом деле, летней порой здесь угощают отборной вкусной ягодой бордового цвета. Зимой же к чаю предложат из той же ягоды превосходное варенье.

А самого кустарника вокруг столько, что и своё селение первопроходцы так и называли – Малиновка.

...Итак, с названием "Малиновка" всё ясно. Но вокруг этого посёлка, кстати, одного из самых крупных в Кемеровской области, столько селений, рек и других географических объектов с прямо-таки экзотическими названиями, что возникает невольно вопрос: откуда они произошли?

Для начала скажем, что система географических названий на любой территории складывается многими веками; даже тысячелетиями... С незапамятных времен одни народы сменяли другие, и каждый из них оставлял свой след в географических названиях. Скажем, для русских названия Малиновка, Рябиновка или Николаевка легко объяснить. Но что значат Кузедеево, Сарбала, Сары-Чумыш или Аларда?

Автору пришлось проштудировать немало первоисточников, побеседовать со знающими людьми, прежде чем засесть за эту публикацию. Например, изучал топонимические словари Кузбасса "От Абы до Яи" А.А. Мытарева, "Тайны имён земли Кузнецкой" В.М. Шабалина, ряд работ Иды Воробьевой. Увы, в их трудах зачастую нет единого мнения, иногда даются взаимоисключающие друг друга толкования. Остается только догадываться, какое из них ближе к истине.

А лично для меня топонимика началась с того, что я в прошлые годы как-то заинтересовался, почему Кондому называли Кондомой? Мой добрый знакомый, горношорский поэт и, кстати говоря, выпускник географического факультета Томского университета, С. С. Торбоков так объяснил происхождение названия этой реки.

– У его истоков стоит шорский глагол "конды" – ночевал, ночевать, – рассказывал Степан Семёнович. – А возникло название так. Во время похода наши богатыри как-то остановились на ночлег на берегу реки – вот и дали название "конды".

– А куда они ездили, за бурундуками? – помнится, полюбопытствовал я.

Степан Семёнович понял юмор и миролюбиво ответил:

– Ну-ну, шорские богатыри не только этими пушными зверушками занимались.

Годы и годы прошли после той беседы, не стало С.С. Торбокова, впервые приобщившего меня к топонимике, но интерес к ней остался. Вывод напрашивается один: хотя сегодня большинство населения наших мест составляют русские, подавляющее число названий географическим объектам дали древние народы, которые когда-то населяли или продолжают населять южный Кузбасс, например, шорцы. Впрочем, это характерно и для всей Кемеровской области. Кроме шорцев, свой отпечаток на появление названий наложили телеуты, киргизы, кеты...».

газета «**Время и жизнь**»,
5 марта 1998,
г. Осинники

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Журналист, писатель, краевед»

Мне посчастливилось быть знакомым с этим человеком, работать с ним в одной редакции – прокопьевской городской газеты «Шахтёрская правда» в начале 1980-х, где он был заместителем главного редактора.

Но, не просиживал в кабинете, хотя должность позволяла, а бывал в рабочих коллективах, на производстве, часто писал статьи, которые рассказывали о городе и его людях, готовил к печати заметки рабкоров нашей газеты.

...В журналистику пришёл в 1961 году. Вот как он вспоминает первые годы работы и своих коллег по перу в одной из своих статей «Полюбил берёзку мой лесной народ»:

«Сразу оговорюсь, что в заголовок этой публикации внесено строки из стихотворения Степана Семеновича Торбокова «Белая берёза». Но прежде, некоторые подробности о самом Торбокове. Автор этих строк познакомился с ним в самом начале шестидесятых годов прошлого столетия, когда работал в районной газете «Звезда» бывшего Кузедеевского района.

Нередко к нам в редакцию приходил из Тайлепа Степан Семёнович. Причём, не с пустыми руками, а с целой пачкой своих рукописей со стихами. Большая часть из них потом помещалась на страницах «Звёздочки», как мы иногда называли свою газету. Помнится, один из сотрудников газеты, Валентин Бармин, наш газетный поэт, особенно радовался приходам С.С. Торбокова. Ведь тот уже был известным поэтом всей Кемеровской области. Его стихи в переводе Г. Сысолятина и М. Небогатова постоянно появлялись на страницах многих изданий Кемеровской области и Красноярского края.

Что скрывать, для нас, начинающих журналистов районной газеты, Степан Семёнович был непререкаемым авторитетом. Что же касается Валентина, то он прямо-таки благоговел перед именем Степана Семёновича, особенно после того, как узнал, что готовятся к изданию два сборника его стихов «Белая берёза» и «Пихточка», которые увидели свет в 1960 году. Их выходу в свет Валентин посвятил специальную публикацию «Двери его поэзии распахнулись», которую поместил на страницах «Звёздочки».

Что же касается меня, то я с большим удовольствием читал и перечитывал стихи Степана Семёновича. Некоторые из них тогда настолько прочно вошли в мою память, что помнятся до сих пор. Особенно «Белая берёза», появление которой в наших краях поэт связывал с приходом в Горную Шорию русских...

Но не только стихами памятны для меня мои встречи с Торбоковым. Закончив в Красноярске учительские курсы, а затем и географический факультет Томского университета, Степан Семёнович многие годы учительствовал в Кузедеевском районе. Был учителем, завучем, директором школ в тех самых сёлах, дела жителей которых я, как журналист, должен был освещать на страницах своей газеты. И Степан Семёнович при этом помогал мне деловыми советами и консультациями. Большое ему спасибо за то содействие. Сегодня его среди нас нет, но остались в памяти стихи, которые он писал в минуты вдохновения».

Несколько лет Анатолий Семёнович Цыряпкин трудился собственным корреспондентом областной газеты «Кузбасс», публикуя интересные, злободневные статьи и репортажи с юга Кемеровской области.

Однако известного уже в области журналиста тянуло на более крупные документальные произведения. И он активно занялся писательством.

На творческом счету Анатолия Цыряпкина – писателя около десятка книг, множество брошюр – все они, в основном, посвящены истории Кузбасса и его людям.

В 1995 году он издал книгу «Осинники». В ней рассказывается, начиная с 18 века и до наших дней, об истории возникновения двух городов южного Кузбасса – Осинников и Калтана, а также – об окружающих их посёлках. Автор, с присущей ему документальной скрупулёзностью, повествует о становлении промышленных предприятий, быте и труде горожан. Следуя исторической правде, немало страниц он уделил трудностям, которые встречались на пути осинниковцев и калтанцев на всём протяжении их двухсотлетней истории.

В книге «Сибиряки идут в наступление» Анатолий Семёнович изложил историю боевого пути 237-й Пирятинской Краснознаменной орденов Суворова 3-й степени и Богдана Хмельницкого 2-й степени стрелковой дивизии, сформированной в посёлке Кузедеево, которую немцы называли «Сталинской дивизией сибирских медведей». Большое внимание автор уделил послевоенной жизни ветеранов, их регулярным встречам на родной земле.

В его родном в поселке Кузедеево Новокузнецкого района в 2005 году – к 65-летию Великой Победы – состоялась конференция по книге «Сибиряки идут в наступление». В неё принял участие и сам А.С. Цыряпкин. Много добрых слов благодарности услышал он в свой адрес от совета ветеранов Новокузнецкого района, членов городского совета ветеранов. С впечатлениями о прочитанной книге, о её героях выступили ветераны, учащиеся школ.

Организаторы конференции отмечали, что «описание автором подвигов наших земляков, человеческая благодарность им несут в себе большой нравственный потенциал, способствуют укреплению преемственности поколений». Старшее поколение, участники Великой Отечественной войны должны быть уверены в том, что имена воинов Второй мировой останутся в памяти народа и в истории России. Что может быть для автора весомее таких высоких оценок его труда...

Талантливый журналист, писатель, краевед Анатолий Семёнович Цыряпкин оставил заметный творческий след на кузбасской земле.

Сергей Черемнов,
заслуженный работник культуры РФ

ЗИНАИДА ГАВРИЛОВНА ЧЕРНОВОЛ

(25 июня 1935 – 17 марта 2012)

Родилась в городе Сталинске (ныне Новокузнецк).

Училась в новокузнецкой школе № 92. Окончила Сталинский (Новокузнецкий) государственный педагогический институт по специальности преподаватель русского языка и литературы (1958).

Трудовую деятельность начала в городской газете «Большевистская сталь» (ныне «Кузнецкий рабочий»).

В 1963 году работала в газете «Темиртау кий рабочий» (г. Темир-Тау, Казахстан), где была заведующей отделом писем, затем трудилась в отделе строительства. Работала в многотиражной газете «Химик», на областном радио.

В 1970 году вернулась в газету «Кузнецкий рабочий» – корреспондентом отдела писем, потом заведующим этим отделом. Также трудилась заведующим отделом строительства этого издания (1975-1990).

В 1990 году создала газету «Дело» с ежемесячными выпусками «Курьера ВОИ» (Всероссийского общества инвалидов). Впоследствии организовала областную благотворительную газету «Инвалид» для людей с ограниченными возможностями, была её бессменным редактором.

Член Союза журналистов СССР и России.

Заслуженный работник культуры РСФСР (1983). Награждена орденами Кемеровской области «Ключ дружбы» (2008), «Доблесть Кузбасса» (2012), медалью «15 лет Кемеровской и Новокузнецкой епархии». Победитель городского конкурса общественного признания в номинации «Социальный журналист года» (2008).

О СЕБЕ

Из статьи «Трое суток шагать»:

«...Итак, «Кузнецкий рабочий», 1975 год. Редактор А.Н. Сосимович предложил мне занять вакансию заведующего отделом строительства. Честно говоря, испугалась: до сих пор «грубое» строительное направление было уделом мужчин. Почти полгода вживалась в хитросплетение участков строительного комплекса.

Приходилось преодолевать барьер недоверия со стороны строителей, снисходительного их отношения, дескать, не в женское дело ввязалась. Поняла одно: доверие можно заработать только въедливым изучением проблемы, объективностью критики, точностью в подаче материала и уважительным отношением к людям.

Я до сих пор благодарна Анатолию Никифоровичу за то, что он «сослал» меня на стройплощадку. Здесь нельзя было соскучиться от однообразия. Жизнь менялась на стройке ежеминутно. ...Конец 80-х годов – это время революционных преобразований в организации строительного производства. Бригадный подряд, освоение новых технологий в производстве строительных материалов, проблема сейсмостойкого строительства, комплексная застройка городских кварталов, в том числе расположенных вдоль улицы Кирова, форсированное строительство первой очереди Новоильинского района, строительство знаковых объектов Запсиба, реконструкция КМК.

По подшивкам «Кузнецкого рабочего» того времени можно судить о его организаторской роли в этом направлении. В систему вошли «круглые столы». Разгорались дискуссии, высказывались конструктивные предложения, которые нередко ложились в основу обсуждения вопроса на заседании бюро горкома партии. Надо сказать об отношении первого секретаря горкома Н.С. Ермакова к публикациям в газете: я постоянно чувствовала его положительную оценку освещения строительной темы.

А с какими интересными людьми довелось познакомиться! Это и руководители трестов, управлений, проектных институтов, это и мастера, прорабы. Но, пожалуй, труднее всего было завоевать доверие бригадиров и рядовых строителей и монтажников. С монтажником треста «Сибметаллургмонтаж» Иваном Лысенко связан интересный эпизод. На банкете по случаю очередной трудовой победы треста, как и положено, произносили тосты в честь высокопоставленных чиновников – от министра до секретаря райкома.

И тут берёт слово жена Лысенко: «Здесь звучало много тостов за большое начальство. Я же прошу поднять тост за человека, благодаря которому мы своих мужей увидели другими глазами. Дома я всё Ванька да Ванька. А тут открываю газету и читаю – заслуженный человек Иван Трофимович». Может ли быть более высокой награда для журналиста!»

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Памяти члена Союза журналистов России»

...Зинаида Гавриловна после выхода на пенсию организовала свою газету «Инвалид». Более двух десятков лет – до последнего дня жизни выпускала она это издание для людей с ограниченными возможностями.

Её газета давала многим надежду, информацию, помогала общению этих больных людей.

В это непростое дело Зинаида Гавриловна вкладывала не только весь свой редакторский талант, но и душу и здоровье. «Инвалид» стал местом общения, площадкой для реализации творческих идей.

Но Зинаида Гавриловна не ограничивалась только редакторской, журналистской работой. Она была инициатором и организатором большого количества творческих, спортивных, благотворительных мероприятий, помогала многим людям в решении жизненных проблем...

Надежда Бейльман,
г. Новокузнецк

Из книги «Трава, пробившая асфальт»

В 1996 году в городском отделе соцзащиты мне дали первую в моей жизни путёвку в дом отдыха. За Новокузнецком есть прекрасная зона отдыха «Таргай».

Там решили открыть лечебно-оздоровительный комплекс (ЛОК) для инвалидов, и первыми отдыхающими стала группа одарённых инвалидов – так лестно нас окрестили. И туда съехались одарённые инвалиды со всей Кемеровской области...

...В «Таргае» произошла моя первая встреча с Зинаидой Гавриловной Черновол, редактором новокузнецкой газеты «Инвалид». Зинаида Гавриловна – журналистка, сама она человек, слава Богу, здоровый, но занимается проблемами инвалидов.

Я взяла с собой в «Таргай» рукопись рассказа «Милашин праздник» в черновом ещё варианте, чтобы «довести его до ума» и отшлифовать. Показала его медсестре, ещё кому-то из персонала, а также своей новой знакомой Татьяне – поэтессе.

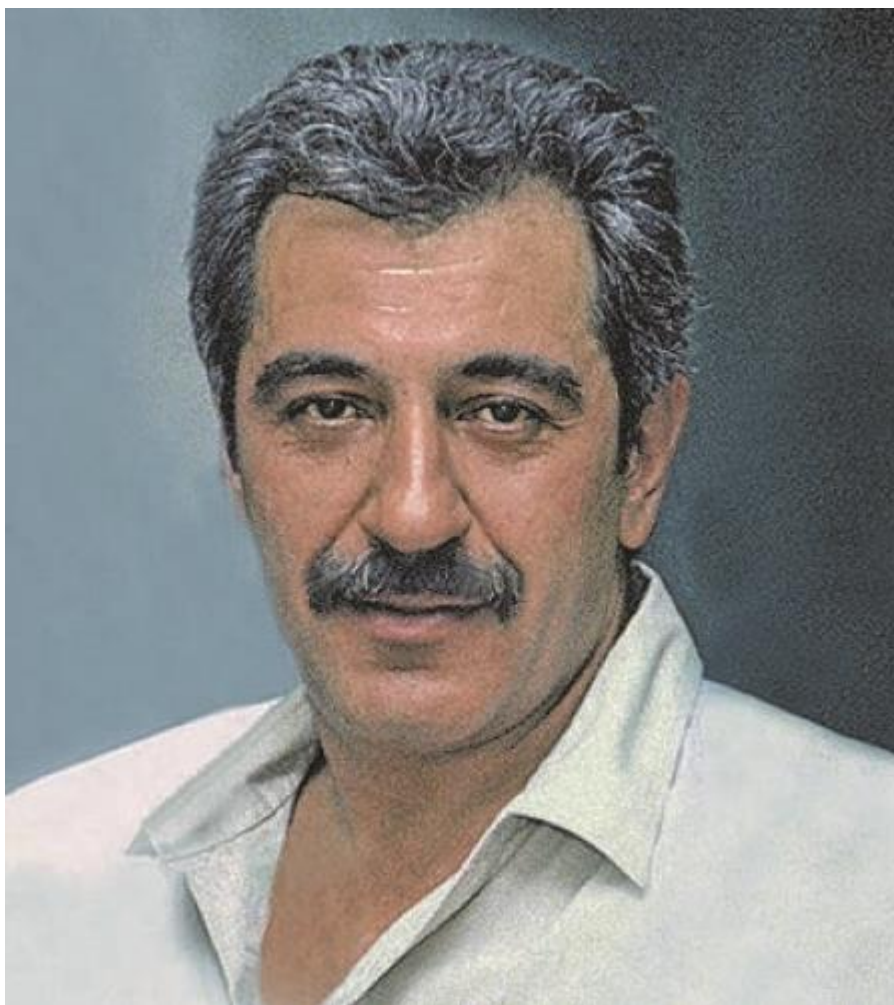
Татьяна тоже была инвалидом, именно она познакомила меня с Черновол, которую я попросила прочитать рассказ. Зинаида Гавриловна прочитала, одобрила и отправила его в газету ВОИ «Надежда».

В феврале 1997 года «Надежда» опубликовала мой рассказ «Милашин праздник». Это был большой успех, ведь эта газета распространялась по всей России. Газета «Надежда» вселила в меня надежду на всё – и на поправку здоровья, и на плодотворную работу, и на широкую известность.

Процесс печатания моих текстов шёл медленно: я сильно напрягалась, физически выматывалась, зато уже не зависела от помощников. Теперь надо было всего лишь усадить меня за машинку, заправить в неё лист бумаги, и дальше я печатала сама, без помощи «писаря».

А электрическую пишущую машинку, которую мне так и не дали от ВОИ, я всё же получила, но значительно позже – это было уже в Новокузнецке, в 2000 году. Её самолично привезла мне Зинаида Гавриловна Черновол, редактор газеты «Инвалид», член Союза журналистов РФ. Машинку списали в газете «Кузнецкий рабочий», и Зинаида Гавриловна взяла её для меня. Машинка то глохла, то рвала листы, но печатать на ней было значительно легче, чем на механической. И на ней я уже ставила на клавиши пальцы, а не «грибок»...

Тамара Черемнова,
<http://knigosite.org/library/read/87894>

СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ ЧУГУРЯН

(21 июня 1956 – 25 сентября 2009)

Родился в Новокузнецке.

Окончил Новокузнецкий государственный педагогический институт (1977).

Начинал карьеру журналиста в газетах Новокузнецка.

В 1987 году стал работать на Кемеровском областном телевидении – был корреспондентом, затем редактором, старшим редактором корреспондентского пункта областного телевидения в Новокузнецке.

В 1991 году перешёл в созданную городскую муниципальную телекомпанию «Ново-ТВ».

Работал заместителем главного редактора новокузнецкой городской газеты «Кузнецкий рабочий».

Член Союза журналистов СССР и России.

Автор книги «Первая и самая главная» - о медиках Новокузнецка (1989).

В память об С. Г. Чугуряне газета «Кузнецкий рабочий» организовала городской творческий конкурс журналистов (2017-2018).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Сергей Чугурян был «всеядным» журналистом»

Сергея Чугуряна, известного новокузнецкого журналиста коллеги из южной столицы Кузбасса вспоминают только добрым словом. И есть за что. За свою короткую жизнь он многое успел, попробовал себя в разных ипостасях журналистской профессии – и писал в газете, и работал на телевидении. И везде с высокой отдачей, с достойным хорошей оценки профессионализмом.

Знакомые с историей семьи, из которой он вышел, рассказывают, что это была скромная семья рабочего. Что отец Сергея – Георгий, уроженец солнечной Армении – был первостроителем Запсиба. Видимо, от него передались сыну та высокая работоспособность, желание довести до конца любое дело, за что бы ни брался.

...Как газетчик, учился «слову», вырабатывал умение выражать себя в строчках, соединять их в мысли, понятные читателю. Но ведь это было время бурного развития телевидения. И в середине 1980-х годов журналистская судьба привела его на Кемеровское областное телевидение. Он стал руководителем большого, даже по новокузнецким меркам, корпункта областного ТВ.

Здесь рождались его репортажи о новокузнецчанах и жителях юга Кузбасса, об их радостях и проблемах. Отсюда он вёл «прекрасным слогом» прямые включения на областном телеканале, – единственном в те годы местном телеСМИ, охватывающем и объединяющем весь кузбасский регион. Дать фору телевидению тогда могло, наверное, только областное радио, на котором тоже нет-нет, да проходили материалы Чугуряна.

Когда в конце 1980-х в Кузбассе начались шахтёрские волнения, Сергей сразу оказался в гуще событий. Вот что вспоминает о тех бурных днях главный редактор информационного вещания Кемеровского областного государственного телевидения Александр Колпаков в своих «Очерках современности»:

«Становилось понятно, что дело серьёзное, но после волны весенних забастовок телефонная информация не воспринималась, как сенсация. Потому и наша реакция поначалу была, в общем-то, сдержанной: я только позвонил в Новокузнецк Сергею Чугуряну и попросил его выехать в Междуреченск с техникой для синхронных съёмок. Поэтому первые телесъёмки шахтёрских забастовок с юга Кузбасса были его – Чугуряна».

Впрочем, кто тогда мог предположить, что всё это закончится развалом страны... Просто Сергей всегда старался быть первым на волне новостей.

Поэтому он первым предложил создать в Новокузнецке свой городской телеканал. Тогда свою телестудию могли себе позволить только крупные областные центры. Идея об организации в Новокузнецке собственного телевидения витала в воздухе не один год. Однако только благодаря настойчивости Сергея Чугуряна с сентября 1991 года новокузнецчане начали смотреть регулярные программы «Ново-ТВ». Сергей Георгиевич был идейным вдохновителем и первым главным редактором новой телестудии.

...Так в Новокузнецке, наряду с газетой и радио, появился ещё один источник информации, дающий представление о жизни города. Телерепортажи, интервью, зарисовки, беседы за круглым столом, «прямые линии» давали возможность освещать городские события объёмно и веско, всматриваясь в них со всех сторон. Старожилы города помнят и первых его журналистов: Александра Замогильнова,

Ивана Сумина, Надежду Бейльман, режиссёров Нину Гришину, Ларису Артюхову...

В 2005 году коллектив «Ново-ТВ» переезжает в новое помещение, на то время единственное за Уралом здание, специально спроектированное для телестудии, с огромным съёмочным павильоном, с отдельными звукоизолированными монтажными комнатами и просторными светлыми кабинетами.

И сегодня, уже по многолетней традиции, заложенной Чугуряном и его коллегами, еженедельно в эфир «Ново-ТВ» выходят авторские программы, которые подробно освещают спорт, культуру, здоровье, сельскую жизнь.

...Была у Сергея Чугуряна ещё одна, но пламенная страсть – спорт. Он старался не пропускать ни одного матча новокузнецкого хоккейного клуба «Металлург». Был фанатом родной команды. Болельщики вспоминают, когда «Металлург» в сезоне 1999-2000 годов играл в плей-офф в Лужниках с командой «Динамо», эти матчи в Новокузнецке в те времена показывали на городском ТВ, а комментировал их Сергей Чугурян. Игры записывали на кассеты и передавали друг другу посмотреть.

Сергей отдавал должное и футболу. И не просто, как болельщик, он любил играть в эту увлекательную игру. Его футбольное амплуа – вратарь. Знатоки-ветераны до сих пор вспоминают о потрясающе интересных спектаклях на футбольных полях Кемерово и Новокузнецка с участием команд знаменитого Московского театра имени Ленинского комсомола (Ленкома) и областной сборной журналистов «Гонорар»...

Тем жарким летом 1986 года Ленком проводил в Кемерово и Новокузнецке беспрецедентные по продолжительности – 40 дней! – гастроли. Театр приехал в своём звездном составе – Пельтцер, Леонов, Янковский, Караченцов, Абдулов – и привёз лучшие спектакли. Естественно, были аншлаги на всех представлениях, зрители сидели в проходах, стояли вдоль стен зала.

Но, безусловно, звездный состав труппы блистал не только в спектаклях театра – на футбольном поле тоже в играх со сборной командой журналистов области «Гонорар». Вот как пишет об этих матчах местная пресса:

«Доцент» (он же Евгений Леонов), вообще, едва не забил гол, открывая игру после свистка бессменного арбитра выставочных матчей Владимира Пашковского. Не ожидавший такого подвоха, голкипер Сергей Чугурян из Новокузнецка взял мяч намертво, лишив действие, казалось бы, интриги. Однако она состоялась...». Это об игре в Кемерово Ленкома и сборной журналистов.

А вот выдержка из отчёта о матче «ленкомовцев» с журналистами в Новокузнецке:

«Длинный навесной пас был сделан как раз Абдулову, он, видимо, был к нему готов, а потому подхватил мяч и стал, что называется, уходить в сторону наших ворот, – писал нынешний заместитель главного редактора городской новокузнецкой газеты «Кузнецкий рабочий» Михаил Гревнёв. - Догнать его я уже не смог бы: Александр, признаюсь, был порезвее. У меня оставалась одна возможность спасти наши ворота от почти неминуемого гола – подставить подножку убегающему Абдулову. И я уже собирался это сделать – каюсь, был такой грех, но в последний момент подумал: «Я ж его травмировать могу, зрители вечером на «Авось» придут, а обожаемого всеми артиста нет...» - и сбавил скорость... Ну, а Абдулов свой гол забил – Сергей Чугурян, не раз спасавший гонораровские ворота, на сей раз ничего поделать не смог. Коллеги, в том числе

наш тренер незабвенный Саша Гольцев, эту оплошность мне простили («Он же чуть не на голову тебя выше, длинноногий...»), и за игру я получил «четверку», правда, с минусом. «Пятерки» из новокузнецчан заслужили Сергей Чугурян, Саша Баранов, Валера Немиров...».

...Последние годы жизни Сергей Чугурян работал заместителем главного редактора городской новокузнецкой газеты «Кузнецкий рабочий». У него было больное сердце...

Вот что вспоминает журналист газеты Людмила Ковякина:

«Так получилось, что с главным кардиологом города Аллой Евгеньевной Скрипченко мы разговаривали в то время, когда наш коллега Сергей Чугурян был тяжело болен. Мы знали, что врачи первой городской больницы бьются за его жизнь всеми силами. Им помогают друзья Сергея, доставая самые дефицитные лекарства. Пишу этот материал, а в голове крутится вопрос: как же так получилось, что усилия многих людей оказались напрасными? Сергей ушёл из жизни. У него было больное сердце, но он был дисциплинированным пациентом. Принимал прописанные кардиологом лекарства. Уже давно не выпивал, даже граммულку, бросил курить, следил за давлением. Но жизнь преподносит нам сюрпризы, не всегда приятные. И каждый из нас по-своему реагирует на негативные ситуации. Чаще всего всплеском эмоций. Сколько раз говорила ему: «Не надрывай сердце!» – «А как жить? Сторонним наблюдателем? Не для меня!»

Когда случилось то, что случилось, тянул до последнего. Позвонил редактору: «Приболел, отлежусь». Не отлежался, упустил драгоценное время...».

«Наверное, память – честнее, потому что от неё, как шелуха, отскакивает сиюминутное, второстепенное, в котором «всякое было», оставляя лучшее, – пишет в одну из годовщин памяти о журналисте газета «Кузнецкий рабочий». - И потому воспоминания наши веселы: в них Сергей Чугурян молодой и красивый, неотразимо обаятельный и деятельный, очень ранимый и житейски мудрый одновременно.

Он был центром притяжения, вокруг него всегда строилась какая-то жизнь – энергичная, легкая. Он умел быть другом – внимательным, нежным.

Сегодня каждый свой разговор о нём мы начинаем со слов: «Я помню однажды Серега...».

Сегодня он опять где-то рядом. Впрочем, он никуда и не уходил, все глубже уходя в нашу память сердца. Так вернее и надёжнее. Это навсегда».

Сергей Черемнов,
слово-сочетание.рф

Роман Ильич Атласов, первый директор новокузнецкой телекомпании «Ново-ТВ»:

«Началось всё ещё в начале 1991-го года, в Новокузнецке ещё не было своего телеканала. Все события освещал корреспондентский пункт Кемеровской областной студии, а в нашем городе трудилась только одна съёмочная группа, в арсенале которой была передвижная телевизионная станция, которая размещалась в автобусе. Тогда и возникла смелая идея создать собственное ТВ.

Журналист Сергей Чугурян и режиссёр Андрей Пермяков стали отцами-основателями молодого и перспективного проекта. Телевизионщики с областного

телевидения тоже загорелись этой идеей: видеоинженер Святослав Лавренов, операторы Николай Щетинкин и Владимир Грязнов. Эти профессионалы с удовольствием работали сами и щедро делились своими знаниями и практическими навыками с новичками, которых набирали в новую студию.

А вообще-то, самая первая передача вышла 29 июля 1991 года – состоялся первый прямой эфир «Ново-ТВ». Мы тогда ещё не имели своей аппаратуры, поэтому трансляцию вели прямо с телевизионной вышки. Первая передача была организована главным редактором Сергеем Георгиевичем Чугуряном, оператором Николаем Дмитриевичем Щетинкиным и другими специалистами. Это был «круглый стол» с председателем горисполкома Евгением Ивановичем Блиновым. На нём также присутствовали начальники управлений и отделов горисполкома. Сначала шло выступление Евгения Блинова, а потом задавали вопросы телезрители.

До постоянной трансляции студия выходила в прямой эфир ещё дважды – 20 и 21 августа. Если помните, это были дни ГКЧП, и мы не могли не откликнуться на такое важное событие в жизни страны...».

слово-сочетание.рф

Ростислав Бардокин, главный редактор новокузнецкого муниципального телеканала «НОВО-ТВ»:

«...Сергей Георгиевич был моим учителем в журналистике, талантливый человек...

Хорошо, например, помню 19 августа 1991 года. Честно говоря, я радовался, что ГКЧП случилось. В Новокузнецке в принципе было тихо. Демократичные журналисты, в том числе, и уважаемый мною Сергей Чугурян поехали на телевышку и оттуда вещали...

Я, тогда журналистом не был, и даже ещё не мечтал об этом. Сегодня в реальной жизни не осталось никого из тех, кто тот эфир вёл, и кто в нём участвовал».

nk-tv

Из публикации «Как выразить нашу боль?..»

...Он, как, наверное, мало кто другой, сам умел лечить боль. Находил верные слова – он вообще был по-житейски мудрым человеком... Серёжа становился другом с пол-оборота, с первых слов, был центром притяжения в любой компании. Его любили женщины и, значит, сама жизнь. Он был легким, неотразимо обаятельным, деятельным.

Те, кто был в его старой, маминой ещё квартире (потом она стала его – отсюда он ушёл, чтобы уже не вернуться), помнят маленькую комнату, где напротив софы, покрытой пледом, стоял книжный шкаф с Чеховым, Толстым, дореволюционным Жуковским, Джеромом и Сэлинджером, рядом – стол с невообразимым проигрывателем (чтобы его завести, Серёжа долго крутил все ручки), а в стенном шкафу в изобилии лежали хоккейные доспехи, коньки, клюшки (вратарские – на льду и футбольном поле за легендарный «Гонорар» он защищал ворота), старые трико – переодевшись, мы шли во двор, где на хоккейной коробке уже ждали друзья. Да, мы чуть не забыли старое расстроенное пианино, на котором Серёга

лихо играл своего любимого Керна или выдумывал импровизации из популярных мелодий – у него был явный музыкальный дар.

Впрочем, он был талантлив во всём, за что брался. И, думаем, это «всё» логично легло в его газетную и телевизионную работу – журналистику вообще: это было его делом.

К слову, Сергей очень правильно говорил о «странностях» нашей профессии: что это как бы при-профессия – мы не варим сталь, не лечим людей, не водим самолёты, но должны понять, как это делается, и рассказывать об этом интересно и, главное, – достоверно. Что предъявляет к журналисту особые требования, где на первом месте интерес к людям, если хотите, любовь к ним – без этого состояться в нашей профессии невозможно. И, конечно, любовь к слову – надо сказать, что читал он материалы строго, требуя точности во всём...

...Но опять вернёмся в его старую квартиру, чтобы сказать, как кажется, важную вещь: немного квартир, где было так уютно – старая интеллигентная квартира с устроенным бытом. Серёжа умел строить уют вокруг себя. Он был, как тёплый дом. Он вообще умел строить жизнь...

газета «Кузнецкий рабочий»

ЮРИЙ НИКИТОВИЧ ЧУРСИН

(22 августа 1945 – 24 июня 2019)

Родился в городе Сталинске (ныне Новокузнецк).

Окончил новокузнецкую школу № 57 (1962). Учился в Томском институте радиоэлектроники и электронной техники. В 1968 году окончил Томский топографический техникум по специальности геодезия. Окончил Сибирский металлургический институт по специальности промышленно-гражданское строительство (1980).

Начинал в аэрогеодезической партии, потом стал геодезистом в топографо-геодезической экспедиции Западно-Сибирского геологического управления. Был топографом, конструктором в строительном бюро проектного отдела Кузнецкого металлургического комбината.

Работал корреспондентом новокузнецкой многотиражной газеты «Металлург» (1984).

Был корреспондентом отдела информации и спорта городской газеты «Кузнецкий рабочий» (1985), также работал в секретариате этого издания. С февраля 1991 года стал коммерческим директором «Кузнецкого рабочего».

С 1992 года трудился генеральным директором созданным им в Новокузнецке «Агентстве распространения печати «ВестиЧ».

Был учредителем популярного новокузнецкого спортивного издания «Фанат».

Член Союза журналистов России.

Лауреат областного конкурса «Лучший спортивный журналист». Участник многих персональных, городских, областных и республиканских фотовыставок. Дипломант фотовыставки «Израиль глазами сибиряков». Лауреат фотофестиваля «56-я параллель» в номинации «Портрет» (Томск). Победитель городского конкурса профессионального мастерства имени А.Н. Сосимовича за цикл статей, посвящённых бардовской песне.

О СЕБЕ

Из интервью Юрия Чурсина «Судьбоносные встречи»:

«...Моя биография схожа с судьбами тысяч новокузнецчан. Родителей занесло на Кузнецкстрой из соседнего Алтайского края. Начинали с азов, ютились сначала в землянках на Нижней колонии, затем там же в бараках. Когда я родился, жили тогда уже в своем домишке в частном секторе, где сейчас проходит проспект Пионерский.

Первые два класса прошли в стенах школы № 25 (сейчас там находится колледж искусств)... Аттестат зрелости получил после окончания школы № 57. В 16 лет поступил в Томский институт радиоэлектроники и электронной техники...

...Но судьба распорядилась по-своему. Затянула романтика. ...Окончил топографический техникум по специальности геодезия. Обосновался в Тайшете в аэрогеодезической партии. Поколесил по северу Хабаровского края, в районе Ургала и Чегдомына, в верховьях реки Урми, прииска имени Полины Осипенко.

Затем была работа геодезистом в ...экспедиции Западно-Сибирского геологического управления на территории Кузбасса: «Кемеровская оросительная система», Талдинское месторождение угля, стереосъемка на Алгуйском месторождении, район Чёрной Усы и Саргаинского хребта.

...Хотелось всегда чего-то нового, интересного. И с августа 1984 года перешёл корреспондентом газеты «Металлург». Много снимал и писал. Исколесил территорию комбината вдоль и поперек... В это же время закончил факультет журналистики при Доме политпросвещения... Интересной была работа в городской газете «Кузнецкий рабочий», о которой можно много говорить и рассказывать. Как фотокор снимал и для Информационного агентства ИТАР-ТАСС.

Помнится, однажды целую неделю макетировал газету и готовил к печати в единственном лице. ...Являюсь фотолетописцем команд мастеров по хоккею, футболу, регби, собрал обширнейший фотоархив... Кстати, в «Кузнечике» был председателем ячейки «Общества борьбы за трезвость».

...Работал коммерческим директором «Кузнецкого рабочего». Трудное время было для газеты. Не было бумаги. Стали частыми пропуски номеров. Приходилось летать в Соликамск, даже в Сыктывкар, чтобы выбить пару-тройку вагонов газетной бумаги.

Перебои с выходом газеты вызывали шквал звонков в редакцию. Подводила редакцию и городская «Роспечать».

...Выход из создавшегося положения нашли, создав в сентябре 1992 года товарищество с ограниченной ответственностью «Агентство распространения печати «ВестиЧ», учредителями которого стали редакции «Кузнецкого рабочего», «Кругозора» и Юрий Чурсин. Аббревиатура «ВестиЧ» имело двоякую трактовку: Вести от Чурсина или «несущий вести».

Не хотелось, чтобы новое образование было безликим. Работы было невпроворот. Приходилось организовывать продажу газет в розницу. Помните, сколько ребятишек бегали по улицам Новокузнецка с пачками любимой газеты? И ведь получалось, черт побери. Газета жила. К тому же приближалась подписная кампания. И здесь нашли выход, бросив клич о помощи газете. Набралось 68 агентов по подписке во всех районах в городе. И надо же – к Новому году подписали 10 тысяч кузнечан. Кроме того, подписывались и на «Кругозор», и на другие издания.

Вспомните 90-е годы. Газеты в бывшую «Союзпечать» приходили с опозданием в день-два. Зачем? Помните, у Александра Городницкого есть такие строки: «На кой тебе чёрт получать от меня обманные вести вчерашнего дня». В те годы спрос на периодику был огромный. Мы ещё тогда добились, чтобы газеты «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Советский Спорт», «Спорт-Экспресс» приходили день в день. Появилось много приложений к «Аргументам и фактам» - «Здоровье», «На дачу», «Я молодой» и другие. Появлялись и другие новые издания. Вся свежая пресса первой появлялась в киосках «ВестиЧ». И вы, знаете – к киоску, который обосновался на Привокзальной площади, стояли очереди.

Кстати, он был первым в городе цивилизованным киоском, изготовленным на Кемеровском заводе книготоргового оборудования. И стоял он в воротах города, где каждый приезжающий мог приобрести местную прессу, узнать необходимую информацию о Новокузнецке. Тогдашний архитектор Куйбышевского района Вячеслав Гусев как-то говаривал, мол, гордится тем, что такой киоск появился в Куйбышевском районе на Привокзальной площади у ворот города и отличался от рядом стоящих металлических ларьков. Не постесняюсь сказать, что киоск стал местом паломничества почитателей прессы, своеобразным очагом культуры. Не скрываю, что находились охотники покрывавать нас. Что делать, время было такое. Отбивались от нападков разными способами. А услугами прессы пользовались и администрация города, и руководство УВД, и руководство спортивных команд мастеров хоккея, футбола, регби и другие.

...Учредили спортивный еженедельник «Фанат», издавая его около десяти лет. Это были годы, когда еще только появлялись студии телевидения. Информации спортивной не хватало, и «Фанат» с лихвой удовлетворял потребности любителей спорта не только Новокузнецка, но и области. В это же время я являлся руководителем рекламного отдела «Нашей газеты»... На «Фанате» росли многие юные хоккеисты и футболисты города.

...Горнило «Фаната» прошли многие известные журналисты не только Новокузнецка, но и России, такие как Дмитрий Лукашов, ведущий свои телерепортажи из всех точек планеты. Игорь Ивашин, спортивный обозреватель на канале ТВН, Виталий Базегский – на «Ново-ТВ», Владимир Германский – в «Кузнецком рабочем». Нельзя не вспомнить Виктора Малышева, долго сотрудничавшего с «Фанатом», кемеровчан Бориса Проскурина, Сергея Соседова, литературного редактора областного журнала «Кузбасс спортивный» и многих других.

...В городе появился клуб любителей бега «Ласточка». Я был в течение 10 лет его руководителем. За это время организовали 11 марафонских пробегов, массу состязаний в праздничные даты, участвовали во всех соревнованиях спорткомитета. Кроме этого, проводили и классический триатлон, и 100-километровые пробеги. Команды из Новокузнецка четыре раза побывала в Москве на ММММ – Московском международном марафоне мира, которые собирали по 20 тысяч участников со всех уголков планеты. Было сложно, но интересно.

...Работая в различных газетах, я не оставлял увлечение фотоделом. Был постоянным участником выставок фотоклуба «Сибирь». Был организатором творческой фотовыставки «Музыка танца», которая экспонировалась в музее имени И. Бардина, затем городской «Новофото-06» в Доме творческих Союзов, позже был автором шикарной городской фотовыставки «Из дальних странствий...»

Одной из значимых была выставка в Художественном музее совместно с журналом GEO под названием «Земля – непознанный мир», после чего участвовал в экспедиции журнала GEO под названием «В поисках морских цыган» в Индийском океане.

Две недели ходили на утлом судёнышке по островам Молуккского моря, высаживались на необитаемые острова, встречались посреди океана с жителями поселений, устроенных на бамбуковых сваях, общались, вызывая восторг у детей и взрослых.

...В 1978 году мне посчастливилось встретиться в отеле «Штадт Берлин» с самим Высоцким, который в составе труппы Театра на Таганке участвовал на Международном театральном фестивале «Диалог», посвященном 80-летию Бертольда Брехта.

В тот памятный вечер мы с группой новокузнецчан отдыхали в холле и случайно увидели, проходивших мимо нас, Владимира Семёновича и Марину Влади. Там-то и удалось поговорить и заполучить автограф.

...А вообще посчастливилось побывать в более чем 30 странах. Последнее крупное морское путешествие – круиз «Вокруг Южной Америки».

...В 2013 году осуществил два проекта, связанных с бардовской песней: провёл клубом песенной поэзии «ВестиЧ» серию встреч любителей-бардов в книжном салоне «Цицерон», а также цикл вечеров бардовской песни в кафе «У камина», пропагандируя авторскую песню в сибирском регионе.

...Моей идеей было создание клуба туристов и путешественников «Золотая долина» в Центральной городской библиотеке имени Н.В. Гоголя, который собирает любителей путешествий и слушателей о путешествиях. Огромное количество архивов с многочисленных фестивалей бардовской песни привели меня в клуб любителей бардовской песни «Среда», постоянный участник региональных фестивалей бардовской песни.

Создатель авторских фильмов из цикла «Антология авторской сибирской песни». А в 2012 году стал дипломантом в конкурсе Казачьей песни, проходившем на Международном фестивале авторской песни «За туманом-12» имени Юрия Кукина, в замке Штреков, в городе Усти-над-Лабем в Чехии.

...2014 год был Годом культуры в России. Объехали много работников культуры и известных новокузнецчан, беседовали о культуре, литературе, читательских предпочтениях, любимых книгах... Реализованный проект стоит на сайте

«Гоголевки». В 2015 году мне был вручен драгоценный билет «Почётного читателя».

Плодотворно сотрудничаю с журналом «Наш город – Новокузнецк» (Казанцева И.И.), и в одном из номеров, посвященных 80-летию Новокузнецкого драматического театра написал о своем участии в одном из спектаклей 39-го сезона, где мне пришлось работать в пьесе Джека Лондона «Кража» с момента первых репетиций до тех пор, пока спектакль не сошёл со сцены.

В то время в театре творили замечательные мастера – заслуженная артистка МАССР П.И. Богатырева, заслуженная артистка РСФСР А.И. Федорова, Д.Н. Арбенина, актёр и режиссёр В.А. Анатолев, режиссёр Б.С. Великанов...»

записала **Елена Кузакова**,
новокузнецк400.рф

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Журналист, путешественник, спортсмен, фотограф, бард»

...Он увлеченно фотографировал – без фотоаппарата его сложно было встретить, объехал полмира в поисках редких кадров. Его фотовыставки проходили в Доме творческих союзов, музее изобразительных искусств, «Гоголевке». Был активным членом фотоклуба «Сибирь»

Как фотограф участвовал в экспедиции журнала GEO под названием «В поисках морских цыган» в Индийском океане. Безумно любил спорт – был марафонцем. В семидесятые годы «бегал, прыгал, играл в хоккей».

...«Занятие фотографией – часть его творческой жизни. Года три назад была небольшая персональная фотовыставка, в зале на пр. Октябрьский в Новокузнецке. Тогда, в основном, Юрий Чурсин показал серию портретных и пейзажных снимков из путешествий. Да, какое-то время своей жизни он побродил по белу-свету...

Дом творческих Союзов не был случайным на его пути. Здесь его коллеги, приятели, друзья. Помогал многим писателям и деятелям искусства, не барыгой был, а романтиком. Приятный в общении и эрудированный человек...», - рассказала председатель правления Новокузнецкого отделения Кемеровской областной организации Союза журналистов России Надежда Бейльман.

слово-сочетание.рф

ДМИТРИЙ МАРАТОВИЧ ШАГИАХМЕТОВ

(22 февраля 1954 – 11 апреля 2020)

Родился в городе Болотное Новосибирской области.

Окончил физико-математическую школу при Новосибирском государственном университете (1971).

Служил срочную службу в армии.

Окончил факультет романо-германской филологии Кемеровского государственного университета.

Работал директором школы. Был председателем сельского Совета.

В 1983 году стал корреспондентом отдела партийной жизни областной газеты «Кузбасс». В 1989 году вместе с коллегами основал газету «Наша газета», которая выходила до 2000 года.

Избирался депутатом Кемеровского областного Совета 21 созыва (1990-1993). Возглавлял региональное отделение партии «Правое дело». В 2000 году стал председателем Кузбасской региональной организации партии «Союз правых сил».

Член Союза журналистов России.

Лауреат премии областной организации СЖР.

О СЕБЕ

Из статьи «Из предыстории «Нашей газеты»:

«...Рабочим комитетам нужна была большая аудитория. Поэтому лидеры рабочего движения настойчиво добивались права на издание своей газеты. Ещё осенью 1989г., всего за один месяц постзабастовочного существования, они на собственном опыте убедились в справедливости слов классика о том, что газета является агитатором, пропагандистом и организатором масс.

1 сентября 1989 г. они обратились к высшему руководству страны с телеграммой, в которой настаивали на открытии «собственного печатного органа». Через несколько дней (5 сентября) 3-я конференция рабочих комитетов Кузбасса обязала региональный рабочий комитет «принять меры к изданию газеты». В конце сентября рабочие комитеты организовали кампанию в поддержку своей идеи...

...28 сентября 1989 г. на бюро обкома КПСС обсуждалось ходатайство рабочих комитетов об открытии газеты. Как и следовало ожидать, члены бюро нашли «убедительные» аргументы, чтобы её не открывать: «Сначала дайте Устав и Программу «Союза трудящихся Кузбасса»; «12 газет ждут открытия»; «Кузбасс» читают миллионы, а вашу газету будут читать несколько групп, значит, она будет карманной»; «В проектах названий «Трудовой Кузбасс», «Искра», «Подснежник» - двойной смысл»; «Надо использовать нашу партийную прессу»; «Вопрос преждевременный»...

О взаимоотношениях, сложившихся между партийным руководством и журналистами, весьма красноречиво говорит встреча членов бюро обкома КПСС с работниками средств массовой информации, состоявшаяся 12 октября 1989 г. Одним из ключевых и характерных на ней было выступление профессора Н.П. Шуранова. Ссылаясь на Ленина, профессор поучал журналистов, что они-де не должны увлекаться критической направленностью и «в целом должны увлечь людей положительно», что им надо «прежде всего, повысить свой идейно-теоретический уровень», что «плюрализм следует понимать, как плюрализм социалистический и никакого капитализма», «вы должны быть всё-таки партийной прессой».

...Из документов обкома партии не видно, что идея создания рабочими комитетами газеты воспринималась там серьёзно. Судя по всему, этот вопрос воспринимался скорее в политической плоскости, чем в практической... О каком свободном издании могла идти речь, когда вся полиграфическая база была в руках КПСС? Стоило только позвонить... и судьба любого печатного листка (даже тетрадного, со сводкой погоды) была предрешена. А бумага? А деньги на издание? А «Союзпечать» для распространения? В обкоме знали, что даже из секретарского кабинета эти вопросы состыковать было далеко не просто.

Однако рабочие комитеты, несмотря на свой младенческий возраст, повели себя в этом вопросе (как, впрочем, и во многих других) удивительно настойчиво и политически профессионально. К отказам они были, по всему видно, готовы, воспринимали их как естественную реакцию, но шаг за шагом продвигались к своей цели. ...Уже к середине ноября провели переговоры с десятками журналистов на предмет сотрудничества с газетой рабочего движения. С 26 из них были подписаны соответствующие договоры. Было найдено помещение для редакции. Заручились поддержкой Кемеровского и Новокузнецкого полиграфкомбинатов. Заключен договор на поставку 260 т. газетной бумаги...

29 ноября 1989 г. рабочие комитеты вновь обратились в ЦК КПСС с письмом о трудностях с публикациями материалов рабочего движения в партийных изданиях. По их мнению, это шло «вразрез с провозглашённым на последнем пленуме обкома КПСС призывом к консолидации и сотрудничеству областной парторганизации с рабочим движением»... Письмо это, похоже, было своеобразной политической подстраховкой. Ибо накануне, 28 ноября, расширенный СРКК принял решение об издании явочным порядком первого номера своей газеты, выделив на эти цели 1 тыс. рублей. Формально этот номер значился как... (многотиражка – Д.Ш.) завода «Карболит», носившая название «Химик» (редактор Алла Ивановна Голованова).

20 декабря вышел следующий номер (№ 2) на газетных площадях уже другой многотиражки – «Строитель». Затем был – «Железнодорожник Кузбасса», потом – «За большую химию». В рабочих комитетах шутили: «Многотиражки выстроились в очередь за право выпуска «информационного бюллетеня». Это была необычная по тем временам газета. Долгое время её делали фактически три журналиста – Д. Шагиахметов, В. Попок, В. Шишватов.

...Газета была нестандартной как по форме, так и содержанию. Даже язык статей был непривычен советскому читателю, воспитанному на газетных штампах. Она тут же стала массовой. Тираж достиг 60 тыс. экземпляров. Несмотря на то, что её цена была... (почти в 7 раз – Д. Ш.) выше других газет (держались-то без дотаций), она мигом раскупалась. Каждый её экземпляр по прочтении передавался коллегам, знакомым, соседям и т.п. Сначала газету распространяли сами активисты рабочего движения, затем заключили соответствующий договор на продажу её через киоски «Союзпечати».

«...Люди за этой газетой в очередь стояли, как за водкой», – с раздражением и упрёком обкомовским идеологам говорил А. Г. Тулеев в феврале 1990 года... Без большого преувеличения можно сказать, что газета стала любимой в народе. Как были любимы в то время еженедельная газета «Московские новости» и журнал «Огонёк». Потому-то редакторы очень скоро нашли ей блестящее по смыслу название «Наша газета».

Однако только 9 февраля 1990 г. обком партии, наконец-то, дал официальное разрешение на её выпуск, сделав, таким образом, «Нашу газету» первым во всем Советском Союзе легальным, массовым, оппозиционным периодическим изданием. Сначала «НГ» выходила раз в неделю, затем – 2 раза, а с июля 1991 г. – 3 раза. Кроме кузбассовцев её подписчиками стали жители более 400 населенных пунктов СССР, посольства всех крупных стран в Москве, частные граждане, живущие в США, Канаде, Австрии, Австралии, Франции, ФРГ и др. Даже когда в СССР газетный бум упал, «НГ» продолжала долгое время оставаться самой массовой газетой Кузбасса.

В статье под заголовком «Так победим!» (от 13 февраля 1990 г.) соредакторы газеты Д. Шагиахметов, В. Шишватов и В. Попок писали: «Мы победили не только Мельникова, Лютенко, Ленского и других членов обкома, долго тянувших с разрешением... Мы победили вчерашние представления, стереотипы, собственный вчерашний страх».

С первых дней существования «НГ» её соредакторы установили совершенно нетрадиционные отношения со своим издателем – рабочими комитетами, чьим органом была газета... В соответствии с ленинскими принципами партийной литературы, высказанными Владимиром Ильичом ещё в 1905 г., в Советском

Союзе сложилась практика жесткого подчинения редакции своему издателю, обычно – партийному комитету. Этот стереотип был сломан.

Никакого диктата со стороны рабочих комитетов не наблюдалось по поводу «что писать» или «как писать» (хотя поползновения со стороны отдельных людей были). Никаких «вызовов на ковер». Было сотрудничество сторон. Творческое и доверительное. Содержание материалов было полной прерогативой редакции. Лишь в постсоциалистическое время подобные отношения стали обычной практикой в работе периодических изданий...

Редакция «Нашей газеты» была первой, кто имел возможность работать в «оранжерейных» условиях отсутствия не только идеологической цензуры со стороны властей, но и командных окриков со стороны издателя. Соредакторы, разумеется, допускали и просчёты. Тон статей был порой жестковатый и даже грубый, а иногда непозволительно вольный. В газете почти не появлялось статей, с содержанием которых редакция была несогласной. Газета порой увлекалась критикой одиозных политических фигур Кузбасса, хотя, по правде сказать, они заслуживали и более жесткой критики. Не всегда соблюдалось разумное соотношение негативного и позитивного материала.

И, тем не менее, роль «Нашей газеты» в формировании общественного сознания кузбассовцев трудно переоценить. Она помогала им преодолевать идеологические стереотипы, избавляться от навязчивых догм. Прошло несколько лет и выяснилось, что газета стала своеобразной документальной летописью политических событий не только Кузбасса, но и всей страны. Стало понятно, почему её выписывали посольства...

golosasibiri.narod.ru

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из заметки «Дмитрий Шагуахметов»

...Был известен в Кемеровской области, прежде всего, тем, что 1989-м году вместе с коллегами-журналистами Василием Попком и Владимиром Шишватовым основал оппозиционную газету «Наша газета». Она обрела популярность на волне массовых забастовок шахтеров Кузбасса, выражала позиции рабочих комитетов.

...Однако после ряда конфликтов с коллегами, поставил это издание полностью под свой контроль.

«Наша газета» была общественно-политическим изданием. Датой рождения «НГ» считается 11 декабря 1989 года. Первые выпуски газеты имели название «Союз трудящихся Кузбасса». Под крышей нескольких многотиражек: НПО «Карболит», Кемероворомстроя, Кемеровской железной дороги, - вышли первые 9 номеров. 10-й же номер вышел уже отдельным самостоятельным изданием в феврале 1990 года.

К лету 1990-го тираж «НГ» перевалил за 100 тысяч экземпляров. 18 октября 1990 года газета была зарегистрирована как российское издание...

«НГ» имела формат А2, выходила на четырёх полосах. Однако иногда отдельные выпуски издания вмещали до 12 и даже до 20 полос.

В начале 2000-х газета прекратила своё существование.

После этого Дмитрием Шагиахметовым было зарегистрировано в Кемерове ещё несколько газет рекламного характера.

...После того, как «НГ» перестала выходить в бумажном варианте, Дмитрий часто публиковал свои тексты в сети Интернет.

В одной из своих заметок писал:

«...По утрам хожу за сигаретами в ближайший киоск, и всякий раз притормаживаю, как витязь на распутье. По пути две тропинки. Одна – там, где начальство запланировало. Ухоженная и заасфальтированная. В пяти метрах другая – стихийная. Прямоком через газон. Утопанная до степени асфальта - ВСЕ там ходят.

Удивило и понравилось когда-то, что при строительстве новосибирского Академгородка не спешили проглаживать дорожки. Взяли паузу. И только после асфальтировали и благоустраивали именно там, где люди протоптали. Люди же не ошибаются, знают, где удобно.

Намозолил язык повторять свою формулу: «Всякую проблему, всякую задачу надо прошагать НОГАМИ».

Решать не из уютного кабинета. Не пролетая на вип-самолете над подведомственной территорией. Не мчась кортежем по свободной от других машин трассе. НОГАМИ!

Хочешь выяснить, где и какие нужны пандусы, прилавки, двери в магазинах и конторах, и даже туалеты – садись в инвалидную коляску. И покатайся день-два».

Или вот из другой его публикации:

«Цивилизованная переработка мусора – это как вечная легенда Кузбасса про тонкую переработку угля. Старые люди рассказывали, что якобы японцы становились на колени в восхищении перед нашими терриконами. Там, в отбросах, если их пустить в дело, вся таблица Менделеева! И денег можно получить – в сто, в тысячу раз больше, чем нынче – просто за уголь без тонкой переработки. И, значит, можно добывать в разы меньше уголька! И платить за добычу шахтёру в разы больше!»

слово-сочетание.рф

Василий Попок, соредактор «Нашей газеты», ветеран журналистики Кузбасса:

«Позвонил Володя Шишватов, посожалели о кончине Димы Шагиахметова. Какими бы мы потом ни стали, как ни разошлись пути наши, но были у нас совместные два года «Нашей газеты». Счастливые годы. До них жили в регламентации партийной прессы: шаг влево, шаг вправо – расстрел. А тут, что называется, оттянулись: 1990-91-й...

...Поначалу газета носила крайне неуклюжее название – «Союз трудящихся Кузбасса». Так именовалась новообразованная общественная, вскоре почившая, организация, следствие шахтёрских стачек. Порывшись в справочнике зарубежной прессы, нашли нечто более подходящее. «Нашей газетой», к примеру, называлось издание австрийских рабочих, выходившее в каком-то тыща девятьсот лохматом году.

Но мы-то гордились «Нашей газетой». Особенно «золотым веком» её, вместившимся, впрочем, в два неполных года. Начавшись 11 декабря 1989-го, газета после оглушительной победы демократии в августе 1991-го, понемногу свертывала свою независимость...

Но всё это было потом. А поначалу газета стала первым в Сибири изданием свободной журналистики. Права издания мы не имели и первое время свои «нулевые» номера выпускали, пользуясь площадями многотиражных газет Кемерова.

Идею подала редакторша газеты «Химик» НПО «Карболит» Алла Голованова. Следующей газетой было издание «Кемерово-промышленность», которое редактировала милейшая Таня Колоколова. Потом пришёл Юра Гагин из железнодорожной газеты...

«НГ» стала жутко популярной. В первую очередь среди забастовщиков. Потом и среди «чистой публики». К лету мы стали выходить тиражом 150 тысяч экз.

Брали читателя разными рискованными материалами. Ну, к примеру, главкой из «Архипелага ГУЛАГ» про Новочеркасск. Опасными рассуждениями про КПСС. Разоблачениями экологических нарушений. Политическими штудиями московских лидеров общественного мнения. Экономическими размышлениями про «региональный хозрасчёт». Рассказами, как оно там, «за бугром». И почти не редактируемыми, иной раз с ненормативной лексикой читательскими письмами – народ ругался на тормозную «перестройку», торопил власть, хотел жить лучше, сытнее, веселее, бездефицитнее.

Мы много зарабатывали и первыми в Кузбассе обзавелись компьютерами и перешли на электронную вёрстку. В редакции появились хорошие машины. Мы стали ездить по стране и брать интервью у знаменитых людей. Наш новокузнецкий корреспондент Миша Гревнёв всю Прибалтику исколесил, сам Ландсбергис стал его почти что приятелем. О нас вещала радиостанция «Свобода». Великий диссидент Алик Гинзбург выпустил в Париже приложением к «Русской мысли» факсимиле наших заметок. К нам заезжали профсоюзники США и профессора Колумбийского университета. Мы ручкались с коллегами из СМИ всех континентов. Эх, было время!»

vas-pop.livejournal.com

Александр Водолазов, бывший руководитель пресс-центра «Нашей газеты» в Москве:

«...Дмитрий Шагиахметов был олицетворением демократа в подлинном смысле этого слова. В отношении других это, может быть, и потребовало каких-то доказательств, подтверждений, фактов. Дмитрию нечего и незачем было доказывать. За него свидетельствовала «Наша газета» - его детище, его гордость и его постоянная боль в жуткие для России годы.

Его имя неотделимо от газеты, её истории, борьбы (как правило, неравной).

...Из письма президента России Бориса Ельцина от 7 декабря 1994 года: «С началом издания «Нашей газеты» связано возрождение легальной вольной российской прессы».

И это тоже Дмитрий...».

по материалам Internet

БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ ШЕРТМАН

(1947 17 марта – 3 ноября 2018)

Родился в Омской области.

Окончил литературный факультет Новокузнецкого государственного педагогического института.

Работал преподавателем в профессионально-техническом училище.

В 1980 году начал заниматься журналистикой. Стал корреспондентом новокузнецкой городской газеты «Кузнецкий рабочий». Был ведущим телевизионной программы «Клуб редакторов». На городском муниципальном канале «Ново-ТВ» вёл передачу «Лицом к лицу».

Стал основателем и многолетним редактором еженедельной новокузнецкой газеты «Кругозор» (1989-2013).

Член Союза журналистов России.

Возглавлял городскую организацию СЖР в Новокузнецке, был членом её правления. Был президентом АНО «Клуб главных редакторов».

Награждён грамотой Союза журналистов России «За большой вклад в развитие российской журналистики» (2008).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Давайте вспомним»

...Он смог начать делать «Кругозор» ещё при советской власти, когда партийная монополия на печать была абсолютной. Это была первая не только в городе, но и за Уралом газета, которая печатала не только объявления о продаже мебели и обмене квартир, но и о знакомстве! Это было дерзостью, потому что подобное печатали лишь в Прибалтике в те годы.

А вообще, газета публиковала и новости, острые публикации о жизни верхов и о том, что мешает жить людям, неизвестные факты из жизни знаменитостей, программу эфирного ТВ с анонсами фильмов, анекдоты, кроссворды и многое другое.

Благодаря его авторитету и таланту газета смогла пережить тяжелые 1990-е и начало 2000-х... Друзья вспоминают, что он был не только одарённым журналистом, но и незаурядным бизнесменом и руководителем...

- ...С ним было интересно работать, общаться, дружить, на него всегда можно было рассчитывать. Такие редко встречаются. Вот ведь как... Грустно, - пишут его коллеги.

Председатель Новокузнецкой городской организации Союза журналистов России Надежда Бейльман вспоминает:

«...Газету Шертмана «Кругозор» и ругали, и читали. ...Она шла нарасхват. Борис Владимирович был главным в этом издании много лет. А до «Кругозора» работал в «Кузнецком рабочем» во времена очень известных в Новокузнецке журналистов: Анатолия Никифоровича Сосимовича, Сергея Чугуряна, Виктора Кунгурцева, Ларисы Савицкой...

Некоторое время мы вели на одном из «телеков» программу «Клуб редакторов». Часто встречались, хорошая была компания, Борис, само собой, был за главного и здесь. На «Ново-ТВ» мы с Борисом вели программу «Лицом к лицу». Вспоминаю об этом с удовольствием. И в этой команде Борис Владимирович был «центровым». Прекрасно справлялся с ролью ведущего, а после прямого эфира с ним всегда было о чём просто поговорить. Что называется, за жизнь.

Борис Владимирович, поверьте, много полезного привнес в работу нашего профессионального Союза, какое-то время его возглавлял в городе, был членом правления. Любил пошутить, анекдоты рассказывал умеючи. Запомнилось. С ним было интересно работать, общаться, дружить, можно было всегда на него рассчитывать...»

слово-сочетание.рф

Из статьи «Борис, ты прав!» (к 60-летию Бориса Шертмана)

Сегодня у нашего друга редактора газеты "Кругозор" Бориса Владимировича Шертмана юбилей – ему исполняется 60 лет... Пишу эту фразу и всё нутро сопротивляется, так и хочется вслед за Станиславским воскликнуть: "Не верю!" По совокупности признаков – внешний вид, физическая и деловая активность, жизнелюбие – дал бы ему 50... ну, максимум 53 года...

И вообще, слова "Шертман" и "пенсионер" в принципе несовместимы. Как сказал один из героев Чехова, этого не может быть, потому что этого не может быть никогда...

В нашу профессиональную среду Борис влился в 1980 году. Выпускник литфака пединститута, он работал преподавателем в профтехучилище, заскучал на этой службе и решил сменить профессию. Стал писать в "Кузнецкий рабочий" и уже после трёх-четырёх опубликованных материалов был приглашён сюда в качестве корреспондента. Случай редчайший. Не помню, чтобы какой-то другой, никому неизвестный, необстрелянный, неопытный внештатник так стремительно стал штатным работником такой серьёзной и сильной по кадровому составу газеты, как "Кузнецкий рабочий".

Кто не знал, мог бы подумать, что Борис – бывалый газетчик, так ладно у него всё получалось. Какие-то особенности и тонкости профессии он постигал буквально на ходу. Его журфаком, как и для многих из нас, была подшивка газеты и разговоры с коллегами, из которых он выуживал всё, что ему было нужно для профессиональной учёбы. Литературный же талант у него от природы. Эта такая вещь, которая не приобретается, а даётся Богом или природой, как кому больше нравится.

Борис сразу стал писать хорошо. А поскольку человек он не ленивый и любопытный, то информацию предпочитал брать не по телефону или с многочисленных заседаний, а из реальной жизни, часто бывая на предприятиях, в учреждениях, разговаривая с людьми. А потому и тексты его были живые и интересные. Хотя почему были? До сих пор его перо не затупилось, жаль только, писать стал редко – ссылается на редакторскую занятость, житейские заботы... Мне всегда казалось, что своим талантом Борис распорядился неполно, не похозяйски, что ли. Поверьте моему 30-летнему профессиональному опыту, он мог бы работать в любой газете страны. Но такая карьера его не привлекала. Почему?

"Не вижу смысла", - туманно отвечал Борис. Чаще шутил: "Это ж в Москву переезжать придётся... Боюсь, ностальгия по Новокузнецку замучит..."

...Последние 18 лет выпускает газету "Кругозор". Это первая в Кузбассе частная независимая газета. Представьте, январь 1989 года: на дворе ещё социализм, но в то же время и перестройка с уклоном на демократизацию. То есть полный социально-экономический винегрет. И вот в это безвременье Борис Шертман с друзьями создают свою газету. Поступок смелый, даже авантюрный. К тому же через короткое время у руля газеты Борис остался один – друзья занялись своими делами. И ему, так сказать, на ходу пришлось учиться очень многому: вести дела, зарабатывать деньги, а главное – делать газету, интересную горожанам...

И он справился. Говорю "он", видимо, рискуя обидеть других сотрудников "Кругозора", особенно тех, кто работает в газете много лет. Но, отдавая им должное, всё же замечу: без Бориса Шертмана, без его профессиональных умений, авторитета, связей "Кругозор" не выдюжил бы. Однозначно.

За 18 последних лет в волнах медийного рынка Кузбасса утонули многие десятки газет. А "Кругозор" по-прежнему на плаву. Спросите редактора, чего это стоило, и он поведаст вам лирически-горестную повесть с детективным сюжетом, ибо всё это время газета жила так же, как и вся страна.

Михаил Гревнёв,
газета «Кузнецкий рабочий»,
17 марта 2007

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ ШИРЯЕВ

(20 февраля 1949 – 28 декабря 2002)

Родился в селе Романово Алтайского края.

С родителями переехал в город Белово Кемеровской области.

Окончил беловскую среднюю школу № 76 (1966).

Получил специальность помощника машиниста электроподвижного состава.

Окончил филологический факультет Томского государственного университета (1976). Учился на историческом факультете Кемеровского государственного университета.

С 1966 года начал работать литсотрудником редакции газеты «Ленинское знамя» города Белово (ныне «Беловский вестник»). Работал литсотрудником в областных, городских, районных и многотиражных газетах «Комсомолец Кузбасса», «В бой за уголь», «Молодой ленинец», «На стройке», «Заря».

Был редактором многотиражной газеты «Горняк».

Также был редактором в издательствах «Земля и воля», «Практика» (1994-1998).

Издавал альманах «Горицвет» (2000-2002).

Член Союза писателей России (1994). Член Союз журналистов СССР (1995).

Руководил литературным объединением при Кемеровском горкоме ВЛКСМ (1973-1977).

Автор сборников стихов «Августовские объявления» (1986), «Времечко желанное» (1993), «Мыслящий камень» (1995), «Чрезвычайное происшествие» (1996), «Январский дождь» (1996), «Мне нагадали по руке...» (2004) и других книг.

Лауреат литературной премии имени В.Д. Федорова (1995).

ГЛАЗАМИ БЛИЗКИХ

Раиса Чекалдина, из публикации «Как это всё было»:

«Меня иногда спрашивают: «Вот ты прожила много лет с поэтом, расскажи, как он писал стихи, как находил темы, как на него находило вдохновение, что он начинал писать стихотворение.

Я примерно рассказываю им так: «Исписаны были все коробки спичек, пачки сигарет. Допустим, полет он свою любимую тыкву. А тут мелькнуло что-то в голове, зацепило. Надо записать: карандаш всегда при нём. А на чём писать? Так на чём придётся – не бежать же в дом!

Записал. А затем переносил в тетрадь. Много у него этих тетрадок.

Иногда это было просто слово. Полностью стихотворение могло получиться сразу (бывало и такое), а иногда и через месяц, год...

Володя не забывал случаев, о которых или кто-то рассказывал, или свидетелем которых был. Поэтому все его стихи как бы «по свежим следам». Многие его друзья становились героями его стихов и рассказов».

stihi.ru

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Общая Теория Всего»

...Володю Ширяева знаю давно. Как-то много лет назад сидели с ним в телепавильоне на «презентации» очередного номера альманаха «Огни Кузбасса».

У меня шёл очерк о художнике Иване Егоровиче Селиванове, у Ширяева – несколько из его первых или почти первых стихов.

И тогда меня удивила его нарочито-простоватая, очень под простоватость стилизованная повадка. Она же читалась и в его творчестве, и вдруг, – читатель понимал: ох, непроста такая простота.

Ширяев – человек «своего собственного пути». Он это доказал по жизни. Вот взял и прижился в селе. И там хозяйствует. Вырастил какой-то сверхъестественной величины тыкву, это и изобразил на шмуцтитуле художник Василий Кравчук, один из лучших кузбасских художников-книжников.

Но что – тыква? Вот нечастые, но душевные телефонные разговоры, когда Володя, не забывая, что вот есть, мол, на свете такой дом, где его голосу всегда рады, звонит. Ни с чем. Просто так поговорить. Как сейчас почти не бывает в нашем загнанном бытии.

И всегда после разговора – светлый следок в душе. Вроде ничего особенного не сказано, а вдруг – такую блёсточку Ширяев выдал, такую неожиданную грань мысли...

Мэри Кушникова,
газета «Сибирский родник»,
15 декабря 1994

Из рецензии «Запрещается забывать»

...Жизнь поэта не была безмятежной. В одном из стихотворений он признался, что не умеет заискивающе смотреть в глаза спонсорам.

Этому лобастому, бородатому, плечистому русскому мужику больше была по сердцу полная свобода. Он выращивал на своем огороде такие тыквы, что ему многие заказывали семена. А на выручку от урожая он издавал свои книжки и существовал вместе с верной своей Раисой Максимовной, умевшей совмещать инженерную логику с трудолюбием крестьянки и с терпеливой легкостью Милой Шуточки из стихов мужа. Хватило сил и на издание литературно-художественного журнала «Горицвет», в котором поэт Ширяев публиковал и стихи, и хорошую прозу – свою и кемеровских, алтайских, да вообще сибирских авторов, в большинстве – «самодельщиков», которых очень любил открывать и «проталкивать», и многим реально помог.

Какая-то особая страсть была у него к сохранению памяти об ушедших талантах, которые не успели получить признания при жизни, но достойны этого. Чем, например, виноват перед поэзией сирота трудной, хулиганской судьбы, чьи сочинения только из-за характера автора не публиковались?.. Володя был особенно чуток именно к трудностям человеческой судьбы. Он писал об этом просто – именно так, как надо писать о важнейшем:

...Человек любит
Утречком погожим.
Всё со всем рифмуется,
Всё на всё похоже.
...День проснувшийся хорош
тем, что он неистовый.
Человек на всех похож
тем, что он – единственный!

Лучшего призыва к справедливости я не встречал. Выпускник Томского госуниверситета, томский журналист, кемеровский литератор, русский поэт Владимир Ширяев – не ушёл.

В. Шкаликов,
альманах «Сибирские Афины»,
№ 1, 2003

Из публикации «Поэт, прозаик, журналист»

...Став издателем, он помогает молодым литераторам. Благодаря В. Ширяеву, вышли в свет повесть Геннадия Полицына «Незаметный возраст», Виктора Сизова «А сопки видали», была Александры Чистяковой «Не много ли для одной?» – он сделал всё возможное, чтобы это произведение попало на

престижный международный конкурс Буккера в 1998 году, где ей присудили второе место.

Кроме того, Ширяев занимался редакторской работой. Он является редактором 12 книг различных авторов. В 2000 году принял активное участие в организации конкурса имени Геннадия Полицына и Владимира Поташова среди воспитанников детских домов Кемеровской области на лучшее поэтическое (стихотворение, поэма) и прозаическое (рассказ, повесть) произведения.

...Когда в помещение, где он работал, входила женщина, Володя Ширяев вставал, как будто приветствовал старшего офицера. Например, генерала. Он был крепкий, широкоплечий, явно физически сильный. Правда, белёсый. Светло-русые волосы, будто выгоревшие на солнце брови, незаметность ресниц, лицом круглый, смесь угрофина с русским. На мой взгляд, некрасивый. А бабы его обожали. Потому что к ним он относился с почтением и робостью.

В большом и крепко скроенном теле таилась нежная душа поэта. Во всех встреченных конопатых «марусях» он готов был видеть Беатриче. Впрочем, он был готов опозитизировать всё на свете:

И чтобы вечность одурачить.

Я вмиг увековечить рад

пушистую, как одуванчик,

дворняжечку по кличке Франт.

Его было слышно издали. Смех-гогот. Ржание. В интернетах это выражают сейчас буквосочетанием «бггг».

Однажды мы с ним едва не подрались. Из-за политики. Он был убеждённым коммунистом и не терпел шуток над идеями и вождями. Но когда уже начали трещать пиджаки, вспомнили, что мы из одной «альма-матер», из Томского универа, из его университетской рощи, которую все томские студенты-«универсалы» любили больше всякой политики, там проходила юность, под песенный и стиховой аккомпанемент, там мы рождались, как личности. Там и Ширяев стал поэтом:

...Он затеял свой собственный журнал «Горицвет». Сам стал печататься. И друзей публиковать. Деньги на издание зарабатывал крестьянским трудом – купив деревенскую усадьбу, он не приспособил её под пустопорожние дачные мечтания. Он в притомской деревне затеял выращивать тыквы. И продавал их кемеровским магазинам.

Все остряки сказали разом: «У поэта Ширяева вот такая тыква!» Имея в виду голову, как тыкву. Он не обиделся. В этой голове идей и планов было больше, чем семечек в любой из самых семечковых тыкв.

Возможно, в момент ухода из жизни на мгновенье Ирония не возобладала на Отчаянием. Володя тяжело переживал события 1990-х. По-настоящему переживал. Ушёл из жизни, как последний самурай «красной империи».

Но стихи Ширяева никогда не были компартийной пропагандой. Они были поэзией. Причём, не всегда улавливаемой коллегами по писательскому цеху. От первой публикации до первой книжки он прошёл двадцатилетний путь. Уже и в московских журналах печатался, а дома его не шибко понимали.

Думаю, из-за иронии. Ведь от него хотели сатиры. Чтоб бичевал пороки сардоническим смехом. На чьей-нибудь стороне. Требовали выбирать, кого бичевать. А он просто лицезрел мир и грустно улыбался:

...В воздухе лета, тёплом и чистом,
что наплывает душистой волной,
пахнет ромашками, неофашизмом,
хлебом, землёю, гражданской войной.
Быстро темнеют края небосвода...

Тихо...

Но вестью о близкой грозе
горечь озона – запах свободы –
перебивает запахи все.

В его стихах Ирония и Логика делали вид, что боролись между собой...

Люблю и жалею Владимира Ширяева. И нежно вспоминаю. Вместе с его любимыми женщинами – супругой Раисой и книжным редактором Людмилой Глебовой. Они собрали и издали большой том, настоящий фолиант сочинений Владимира Ширяева. А я эту книгу временами беру в руки, читаю и будто беседую с другом.

Василий Попок,
vas-pop.livejournal.com

Из статьи «Во мне всегда любой диктант рождает сопротивление...»

...Мы были хорошо знакомы с поэтом (его художественной прозы я в те годы не знал, отдельные газетные материалы не в счёт). Встречаясь, он никогда не проходил мимо, обязательно бросит хотя бы несколько слов, часто разговор затягивался, почти всегда обсуждали литературные темы.

Помню своё какое-то весеннее ощущение от публикации Чистяковой в красноярском журнале «День и ночь»... Но соавтором (и каким!) был Володя: это он обработал-отредактировал незатейливые записи-сырьё так, что они литературно «зазвенели». После совместного обсуждения кузбасского букеровского феномена он подписал мне свою стихотворную книжечку «Времечко желанное», в тёплом автографе, в частности, сказано: «...от... товарища по убеждениям».

...Кемеровский поэт Валентин Махалов сказал очень хорошие слова «о непохожести» поэта Ширяева на товарищей по цеху. Володя действительно выбивался из поэтического ряда «лица не общим выражением». У него есть, как и у любого стихотворца, неудачные строчки: я критиковал поэта в глаза, было это и печатно, за газетное стихотворение, начинавшееся (цитирую по памяти) следующим образом: «Мы дети общежитий, / Вы с нас уж не взыщите, за наш нелёгкий быт...»

Я нападал: «С чего бы ещё и взыскивать за бедность?» Володя, не обижался, слушал внимательно, и, как следует из опубликованного позднее стихотворения в книжке (оно приведено в «Расскажу без прикрас...»), переработал первоначальный вариант. Там в подборке было ещё одно стихотворение, из которого мне запал в память образ, что по утрам «народ орёт» в трамваях. Всё-таки, в основном, народ перед работой как-то грозно молчит – так я утверждал. В этом автор не соглашался со мной, наверное, ему запали какие-то утренние словесные разборки на повышенных тонах пассажиров городского транспорта, что и отлилось в поэтические строки.

Вот ещё вопрос-утверждение-наблюдение с философией: «...Мы всего лишь – пузырьки в стакане?!» Или жуткая картина, это у юмориста-то, в стихотворении «В доме престарелых», которое имело продолжение с неприятностями для Ширяева, о чём он мне рассказывал. А вот он посмеивается над собой:

Малоизвестный был поэт,
Стал – знаменитый тыквовед.

Владимир Ширяев был не простым человеком. Об этом вспоминают в книге «Расскажу без прикрас...» многие из его друзей. И до сих пор, чем-то обиженные им, вспоминают Ширяева не очень лестно: дескать, присочинил о друзьях-товарищах...

Я склонен думать, что действительность легко трансформировалась в сознании писателя, автоматически преобразовывалась, чтобы явиться более художественной, чем в реальной жизни.

Вот и эпизоды о попытке перекрытия Транссиба в целях поддержки Верховного Совета РФ, которое якобы предотвратили войска МВД (так он пишет), это абберация памяти (перекрытие состоялось совсем в другое время). Я, конечно, мог чего-то не знать, но вообще-то находился в те дни в гуще событий, так как служил пресс-секретарем Кемеровского предоблсовета.

Он фантазирует в прозе и поэзии, чуть смещая акценты произошедшего в реальности, а, когда касается политики – придумки буквально бьют ключом. Хотя, могли и таким причудливым образом восприниматься события со стороны. ...Несмотря на увлекающийся ум, рискну заявить, что Ширяев по большому счёту был человеком философическим.

Проза, которую я читал впервые в таком большом объёме, какой она явлена в «Расскажу без прикрас», достойна самых высоких похвал. Как и суровой критики по отдельным поводам.

У него идиллическая картина может быстро перелицеваться в трагическую, чтобы затем перейти в ироническую, и так по многу раз переливается разными цветами бытие под ширяевским пытливым взором.

...Несмотря ни на что, Владимир Ширяев был светлым человеком. Хотя и неудобным, когда дело доходило до отстаивания принципов. А ещё он почему-то не любил начальников, обвинял их в самых страшных преступлениях.

Как и положено писателю в России задавался главными вопросами бытия. О смерти, конечно, размышлял. В миниатюре «Бой быков» почти точно описал свою собственную смерть, когда случайно вонзил в ногу недалеко от паха отцовский кинжал. Это как предупреждение от судьбы.

А в «Смертельной забаве» рассказывает о самоудушении, с блаженством и эйфорией, потерей сознания. «Всё соизмеряется смертью. Она – мера жизни», – записал Ширяев незадолго до ухода из жизни.

Кстати, его переход в инобытие был таким, каким, по-моему, ни один российский поэт не отметился.

А ведь Володя обсуждал уход из жизни поэта Рубцова, загадочный и неожиданный, записав: «Приношу людям несчастье...» Кого он имел в виду?

...Вдова поэта сделала замечательное дело: собрала публикации, дневниковые записи, воспоминания о муже, критику и нашла возможность, а, самое главное,

финансирование для издания книги «Расскажу без прикрас...» – самого настоящего литературного памятника Владимиру Ширяеву.

У поэта есть четверостишие, в котором он развивает мысль одного из предвоенных поэтов. Первые две строки использованы в заголовке. А вот окончание:

Я с детства не любил диктант,
А только – сочинение!

Валерий Плющев,
www.avant-partner.ru

АНАТОЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ШИШКИН

(15 октября 1936 – 27 апреля 2000)

Родился в селе Гилёв Лог Западно-Сибирского края (ныне Алтайский край).

Окончил горный техникум и педагогический институт.

Работал горняком на шахте имени С.М. Кирова в городе Ленинске-Кузнецком, потом трудился на обогатительной фабрике.

В 1963 году был принят литсотрудником в редакцию газеты «Ленинский шахтёр» города Ленинска-Кузнецкого.

В 1969 году назначен заместителем редактора городской газеты «За коммунизм» (ныне «Мой город») города Берёзовского.

В 1973 году занял должность редактора газеты «Маяк коммунизма» (ныне «Время и жизнь») города Осинники, где трудился до 1991 года.

Член Союза журналистов СССР.

Автор книги «Шахтёр живёт полжизни на земле» (1996).

Награждён орденом «Знак Почёта», знаком «Шахтёрская Слава» III степени.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Поэт и журналист»

...Поэтом и журналистом Анатолий стал по призванию, которое ощущал с детства: стихи начал писать с семи лет.

Свое первое произведение на шести тетрадных листах посвятил деревенскому трактористу и отправил сразу в Союз писателей.

Вскоре в алтайское село из Москвы пришёл ответ. Его читала вся деревня.

На красивой лощёной бумаге с печатями и штампами юного поэта благодарили за стихотворение и рекомендовали больше читать художественной литературы.

Подростком приехал в Ленинск-Кузнецкий, окончил горный техникум, работал на шахте, потом – на обогатительной фабрике.

Приносил свои стихи в редакцию "Ленинского шахтёра". Время от времени их печатали и в областных изданиях.

В той же газете раз за разом стали появляться и корреспонденции Анатолия Шишкина.

Автор рассказывал о своих товарищах по работе, о нелёгком шахтёрском труде. Журналистская работа по-настоящему увлекла одарённого парня.

В 1963 году его приняли в штат редакции газеты Ленинск-Кузнецкого, где Шишкин прошёл хорошую газетную школу.

Уже через четыре месяца его назначили заведующим отделом. Работал, писал, окончил заочно педагогический институт. Стал настоящим профессионалом.

...Потом были городские газеты "За коммунизм", "Маяк коммунизма", - в последней, не жалея себя, около 20 лет трудился редактором. Был настоящим руководителем – требовательным, строгим и добрым одновременно.

Но писать стихи не бросал никогда. Не забрасывал редакции своими рукописями. Писал больше для души.

...И однажды Анатолию Шишкину удалось издать тоненький сборник стихов – добрую светлую книжечку, которую автор назвал "Шахтёр живет полжизни на земле". В ней раскрывается тонкий лирический характер журналиста-поэта:

Все выше, выше, выше

Уносит птаха песню.

Мы не из шахты вышли,

Мы из земли воскресли.

Мы были с нею слиты,

И более чем слиты -

Что нервы аргиллитов,

Что сердце антрацита.

А небо, словно небыль,

Висит прозрачной глыбой.

Тому, кто в шахте не был,

Так небо не увидеть!

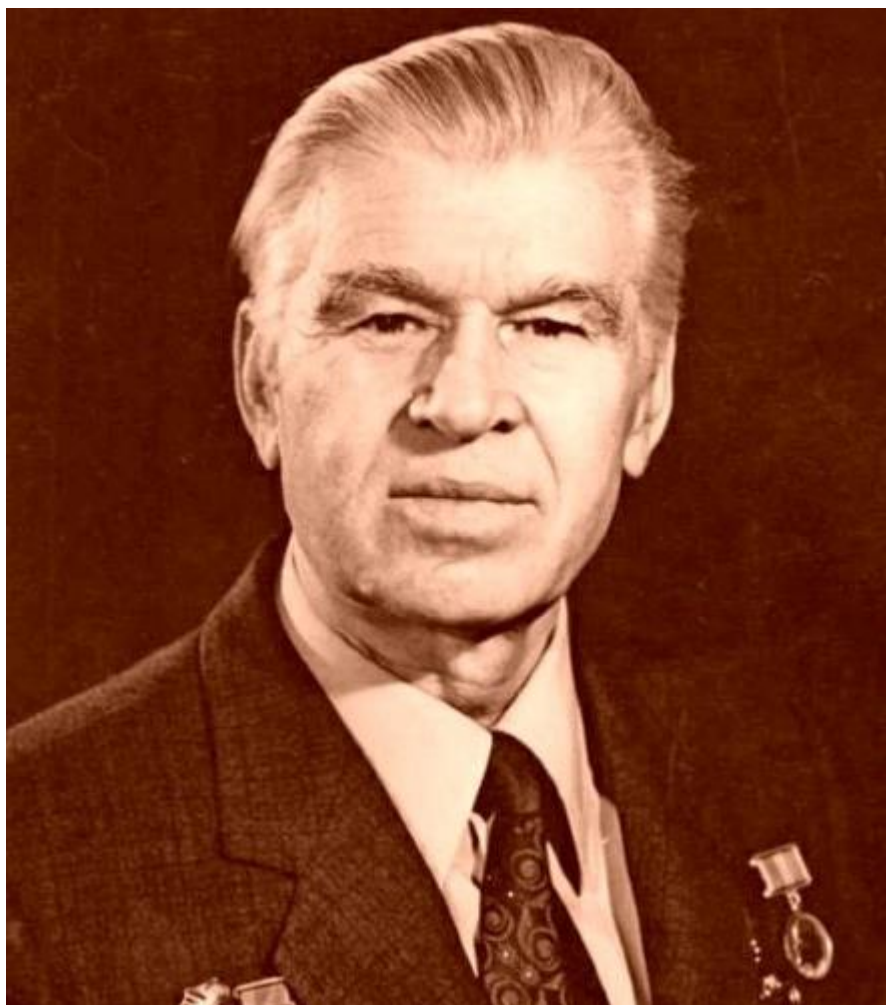
М. Зиновик,
г. Берёзовский

***Из материалов архива г. Осинники (Фонд № Р-65. Шишкин
Анатолий Алексеевич)***

...Почти двадцать лет проработал Анатолий Алексеевич Шишкин редактором нашей городской газеты. Переживал за неё, как за родное детище, с пристрастием относился к каждому материалу на её страницах. Больше всего его беспокоил престиж газеты. Он гордился, что и его усилия помогли сделать её интереснее, а публикации – более актуальными и действенными.

Анатолий Алексеевич радовался, что удалось увеличить незначительный прежде тираж. Что в областных конкурсах неизменно отмечались работы ведущих осинниковских журналистов. Коллектив редакции под его руководством работал с ощущением надёжности, твердо зная: в трудную минуту этот человек сделает всё, чтобы защитить.

**МКУ «Архивное управление администрации
Осинниковского городского округа»**

МАКСИМ ГАВРИЛОВИЧ ЩЕРБАКОВ

(2 февраля 1926 – 3 ноября 2001)

Родился в деревне Таёжная Александровка Мариинского района Сибирского края (ныне Кемеровская область).

Учился в сельской школе.

Работать начал подростком в промышленной артели «Память Кирова».

Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Ленинградском фронте в стрелковой роте. Получил ранение.

Окончил военное училище. Прошёл обучение на отделении журналистики Центральной Комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ (1954). Также окончил педагогический институт, Высшую партийную школу (1965).

В 1947-ом году работал в комсомольских органах, был заведующим организационно-инструкторским отделом городского комитета ВЛКСМ города Сталинска (ныне Новокузнецк).

Перешёл заведующим отделом комсомольской жизни областной молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса». Затем стал редактором этого издания.

Более 20 лет был заведующим отделом пропаганды областной газеты «Кузбасс», членом её редколлегии (1965-1986).

Преподавал историю русской журналистики на отделении журналистики филологического факультета Кемеровского государственного университета.

Был членом областного Совета старейшин при губернаторе области.

Член Союза журналистов СССР.

Организатор музея истории газеты «Кузбасс». Автор и составитель ряда книг и сборников.

Заслуженный работник культуры РСФСР. Награждён орденами Отечественной войны II степени, «Знак Почёта», медалями Кемеровской области. Почётный гражданин Кемеровской области. Лауреат творческой премии имени Владимира Мартеньянова.

На доме, где жил М.Г. Щербаков (г. Кемерово, улица Васильева, 7), установлена мемориальная доска (2002). В КемГУ учреждена специальная стипендия имени М.Г. Щербакова, которую получают студенты факультета филологии и журналистики.

О СЕБЕ

Из статьи «Я не мыслю себя вне газеты»:

«...Телефонный звонок из приёмной первого секретаря Кемеровского обкома партии А. Ф. Ештокина в тот июньский вечер 1963 года был для меня, редактора "Комсомольца Кузбасса", неожиданным.

– Афанасий Фёдорович просит зайти на несколько минут... Нет, не завтра, а сейчас, – голос в трубке умолк.

Что случилось? Почему так поздно захотелось видеть ему редактора "молодёжки"? Всякие мысли роились в голове. А вдруг "ляп" в газете и предстоит крутой разговор? Я хорошо знал этого небольшого роста волевого человека. Присутствовал часто на заседаниях бюро, пленумах обкома, совещаниях и конференциях, усвоил его манеру толковать с людьми, иногда выслушивал лично его краткие и справедливые замечания о содержании газеты.

Чего волноваться?

И всё же чувство какой-то тревоги не покидало, пока не вошёл в кабинет первого. Он встал из-за стола, дружелюбно пожал руку, усадил напротив себя и сказал:

– Вот что, Максим. Хочу, чтобы ты поехал в Москву... Учиться в Высшую школу ЦК.

Мой непонимающий взгляд, видно, насторожил секретаря.

– Надо ли, Афанасий Фёдорович? Ведь за плечами – офицерское училище, отделение юношеской печати Центральной комсомольской школы, педагогический институт... Фронт, работа в молодежных организациях... Может, достаточно? Лучше глубже заняться журналистской практикой?

– Ты не прав, – спокойно выслушав мои доводы, возразил А. Ф. Ештокин. – Нам очень нужны партийные журналисты. Понимаю, семья, дети, нелегко будет. Но через два года вновь вернёшься в Кузбасс. Не думаю, что поменяешь отчий край на южное солнце...

...И с сентября 1963 года я был зачислен слушателем ВПШ при ЦК КПСС. И в комнату общежития поселили нас, двоих сибиряков: газетчика и будущего министра-угольщика СССР Михаила Ивановича Щадова.

Два года учения в столице были насыщены не только лекциями, семинарскими занятиями, но и незабываемыми встречами с журналистами высокой пробы, практикой в редакциях "Правды", "Известий", "Труда", "Сельской жизни", работой над первоисточниками в архивах Москвы, других городов. Глубокий след оставили беседы с нами, слушателями, виднейших деятелей-коммунистов Долорес Ибаррури, Луиджи Лонго, Макса Реймана...

...Здесь записал беседу с нашим земляком-космонавтом (прямо в его квартире) для "Кузбасса" Алексеем Архиповичем Леоновым.

Именно в партийной школе родилась мысль начать сбор документов для музея газеты "Кузбасс", в чём нашёл поддержку главного редактора Н. Я. Троицкого и знатока истории печатных изданий Кузнецкого края А. С. Мазюкова. После окончания школы я твердо решил вернуться в Кузбасс.

Должности меня не интересовали, и предложения отдела пропаганды ЦК КПСС поехать в Калмыкию или Туркмению, места с "южным солнцем", были отклонены.

И вот в сентябре 1965 года Николай Яковлевич Троицкий подписал приказ о назначении меня заведующим отделом пропаганды "Кузбасса". Пожалуй, всех сотрудников я знал в лицо, со многими связывали дружеские, творческие отношения.

С Николаем Яковлевичем познакомился, ещё работая в Новокузнецке (Сталинске) секретарем комитета комсомола строительного управления "Жилстрой", помогал тогда ему, только что утверждённому первым редактором "Комсомольца Кузбасса", провести встречу с будущими молодыми читателями новой газеты, и с той поры начал сотрудничать и сам внештатно в ней, а потом и в редакционном коллективе.

А вообще, как рабкор начал печататься с марта 1949 года в новокузнецкой городской газете "Большевистская сталь"... Мне, члену редколлегии "Кузбасса", было поручено курировать и созданный на общественных началах отдел военно-патриотического воспитания. Нельзя не заметить, что без малого все сотрудники газеты были фронтовиками или работали не покладая рук в тылу, ковали победу над врагом.

Патриотическая спайка, любовь и высокая ответственность к своему делу отличали журналистов "Кузбасса".

Александр Волошин, Юрий Баландин, Пётр Аносов, Александр Ивачев, Пётр Гулый, Иван Балибалов, Эйга Ливянт, Павел Бекшанский – всем, кто пришёл в редакцию "Кузбасса" в одно время со мной, было на кого равняться!

Они мастерски владели словом, знали журналистику не по учебникам, учили нас уму-разуму, осуждали увлечение некоторых коллег процентоманией, скольжением по поверхности.

Иные "летучки" превращались в неповторимый содержательный урок газетного дела...»

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Человек, журналист, учитель»

Многие из нас, проходя по улицам областного центра, неоднократно и зачастую случайно обращают внимание на расположенные на стенах домов мемориальные доски заслуженных жителей нашего города... И лишь близкие люди, остановившись перед домом номер 7 по улице Васильева, увидят за увековеченной на зеленом граните надписью «Щербаков Максим Гаврилович, почётный гражданин Кемеровской области, участник Великой Отечественной войны, заслуженный работник культуры России» судьбу замечательного человека, Человека с большой буквы...

Написав эти строки, я в который раз задумалась над вопросом: «А каким был мой дедушка Максим?»... И, наверно, впервые мне пришёл самый правильный ответ: «Он был человеком вне времени». Года лишь смогли окрасить его волосы сединой, но до последних дней не побороли молодую энергичную душу.

...Нечасто, но всегда интересно, рассказывал дедушка о том, как учился в Александровской начальной школе в родной деревне, как потом несколько лет ходил в среднюю школу в соседний Колеул, и как после школы работал в промартеле «Память Кирова» в Таёжной Александровке, где и застала его война.

За месяц до 17 дня рождения, 25 декабря 1942 года, Максим Щербаков был призван в армию... Вот как много лет спустя он описывал свои военные годы в найденном в семейном архиве черновике письма: «Первое время был стрелком, потом заряжающим 82-мм миномета, позже – связным командира роты Сантылова Александра Ивановича.... Когда Финляндию в сентябре 1944 года выбили из гитлеровской коалиции, в ноябре меня направили в Новосибирское военно-пехотное офицерское училище. Победу встретил здесь. В декабре 1946 года демобилизован инвалидом войны третьей группы...».

Воспоминания его о первых послевоенных годах связаны с городом Новокузнецком (в то время Сталинском) и с активной работой в комсомольских органах. С марта 1947 года по ноябрь 1950 года он возглавлял комсомольские организации в ФЗО № 50, ремесленном училище №1, строительном управлении № 4 треста «Жилстрой», а затем два года заведовал отделом кадров и оргработы Сталинского горкома ВЛКСМ. В сентябре 1949 года дедушка вступил в коммунистическую партию, членом которой оставался всю свою жизнь.

...Направление на работу в редакцию областной молодежной газеты «Комсомолец Кузбасса», полученное Максимом Щербаковым по окончании в августе 1954 года Центральной комсомольской школы, можно считать официальным началом его журналисткой деятельности, которой он посвятил всю свою дальнейшую жизнь.

Однако, первые статьи, найденные мной в дедушкином архиве, опубликованы в Сталинской городской газете «Большевицкая сталь» ещё в 1949 году, т.е. написаны им ещё в бытность комсоргом строительного управления. «Каменщик Александр Тихончук», «Бетонщики», «Люди одного коллектива» – с первых своих строк он писал о простых людях, живущих и работающих рядом с ним, о радостях и горестях их повседневной жизни. Злободневные статьи о комсомольских буднях и праздниках, увлекательные исторические очерки, острые фельетоны о недостатках современной жизни, написанные за пять лет работы заведующим отделом комсомольской жизни редакции «Комсомольца Кузбасса», сделали его

одним из самых профессиональных и уважаемых журналистов и позволили в 1959 году заслуженно занять должность редактора этой газеты.

В огромных папках, хранящих дедушкины документы, встречается и множество экспонатов, связанных с XIV съездом ВЛКСМ, делегатом которого он был в 1962 году. После окончания партийной школы дедушка с семьей возвращается в Кузбасс, а в сентябре 1965 года главный редактор областной газеты «Кузбасс» Н.Я. Троицкий подписывает приказ о назначении Максима Гавриловича Щербакова заведующим отделом пропаганды газеты, на этом посту он проработал более 20 лет...

Многочисленные газетные вырезки являются также свидетельством того, что одной из важнейших тем профессиональной деятельности дедушки Максима как бывшего фронтовика всегда являлась правда о войне. Он не только живо интересовался судьбами солдат Великой Отечественной и находил незаслуженно забытых её участников, но и разоблачал тех, кто, пользуясь сложностью времени и ситуаций, присваивал себе чужие подвиги и награды. Один из первых подобных материалов нахожу в вырезках «Комсомольца Кузбасса» за 1961 год: серия статей о Герое Советского Союза Владимире Мызо, выпуску которой, по рассказам дедушки, предшествовало целое журналистское расследование. Один из последних – очерк «Кавалеры чужих орденов» – в 2001 году в газете «Кузбасс».

И выйдя на пенсию, мой дедушка всегда был на работе...

Он продолжал писать для областных газет, часами стуча по клавишам печатной машинки, ...преподавал историю русской журналистики. ...Активно участвовал в деятельности областного Совета ветеранов войны и труда, являлся членом Кемеровского облисполкома КПРФ и совета старейшин при Губернаторе, руководителем исполкома областного движения «Народовластие».

Марина Щербакова,
г. Кемерово

Из зарисовки «Максим – друг народа»

...Максим Щербаков пришёл в «Кузбасс» в 1965 году, и сразу в газете в полную силу зазвучала военно-патриотическая тема. Сам участник войны, он знал силу фронтового братства и потому прилагал немало усилий, чтобы оно не померкло с годами. Для этого всячески поддерживал действующие советы ветеранов сибирских частей, помогал создавать новые. А когда редакция переехала в новое просторное здание в Кемерове на ул. Ноградской, 3, где имелся актов зал, Максим Гаврилович развернулся в полную силу: встречи ветеранов, приуроченные к дате образования части или в память о ключевых битвах времён Великой Отечественной, проходили едва ли не ежемесячно.

При непосредственном участии Щербакова было создано кузбасское отделение 75-й гвардейской Бахмачской стрелковой дивизии, первая встреча гвардейцев состоялась в новом здании редакции. ...К Максиму Гавриловичу обратились ветераны этой части, посетовав, что соединения, формировавшиеся в Кузбассе, имеют свои советы, а они остаются как бы «бесхозными». ...Не поможете?

И Максим Гаврилович взялся за дело. Рассказал в газете о славном боевом пути 75-й дивизии, призвал гвардейцев дать о себе знать в редакцию. В ответ было получено около сотни писем, а вскоре состоялась встреча. Помню по-детски растерянные лица взрослых людей, помню их рассказы о «незаменимой,

непромокаемой, непросыхающей» дивизии, которая с момента формирования в августе 1942-го до мая 1945-го не отводилась с передовой ни в резерв, ни на отдых, ни на переформирование... А сколько неожиданностей приносила рубрика «Отзовитесь!», которую год за годом вёл Щербаков. С её помощью люди находили фронтовых друзей, потерявшиеся в войну дети обретали родных, матери и жёны узнавали о судьбе своих сыновей и мужей, павших смертью храбрых...

...Мысль начать сбор документов для музея газеты «Кузбасс» посетила его ещё в годы учебы в Высшей партийной школе. А толчком послужила работа в Ленинской библиотеке, где он для интереса заказал поднять подшивки первых номеров «Кузбасса». С пожелтевших страниц смотрела сама История, опять же не придуманная, а самая что ни на есть настоящая...

...И Максим Гаврилович озаботился... в холле на четвёртом этаже здания на Ноградской оформить музейную витрину. ...Идея коллективу понравилась, все взялись так охотно пополнять «фонды», что вскоре пришлось устанавливать ещё пару шкафов. Мало-помалу накапливался материал, а потом его стало столько, что при переселении редакции в здание на проспекте Октябрьском в 1981 году для перевозки экспонатов потребовался отдельный транспорт. Разместили их в солидном помещении на шестом этаже 9-этажного редакционного корпуса...

Строительство музейной экспозиции по времени совпало с подготовкой к 60-летию газеты. И тем, и другим активно занимался Максим Гаврилович. ...Он составил список редакторов «Кузбасса». Для этого провёл неделю – с открытия до закрытия – в Ленинке, перелистал подшивки и выписал фамилии редакторов, сроки их «правления»... Затем в областном партархиве разыскал личные дела первых редакторов и задался целью собрать их воспоминания. Но где искать? Иных уж нет, а те далече...

Не мудрствуя лукаво, Щербаков идёт к милицейскому генералу и с пафосом, упирая на идеологическую важность проблемы, убеждает его через всесоюзный розыск найти бывших работников газеты. Не знаю, как потом объяснялся со своим начальством генерал, но Евгению Дмитриевну Голову – единственную за всю историю «Кузбасса» редактора-женщину – нашли в Крыму именно так. Рассказывал об этом Максим Гаврилович по большому секрету, иначе, мол, подведем помогавших нам людей...

...Сбор материалов продолжался, экспозиция постоянно пополнялась. Посещали его студенты, школьники, делегации, приезжавшие в «Кузбасс». Помню, как внимательно слушали экскурсию Щербакова венгерские журналисты из области-побратима Ноград. А потом спросили: неужели у вас в штате есть ученые-историки? Ученых нет, а историки есть, ответил Максим Гаврилович, и вытянул меня из задних рядов...

Мы планировали, что со временем музей истории газеты «Кузбасс» перерастет в музей печати Кузбасса, но время распорядилось иначе. К началу 1990-х годов перестройка, а затем смена политического курса страны больно ударили по экономике. Передел собственности привел к тому, что «Кузбасс» лишился права на занимаемые помещения... Выбросить весь накопленный материал было бы кощунством, и потому договорились о передаче его в областной краеведческий музей. Что и было сделано...

Тамара Малышкина,
газета «Кузбасс»

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ ЩЕТИНКИН

(5 сентября 1937 – 23 февраля 2009)

Родился в деревне Ивановка Омской области.

Обучался в Омском военном пехотном училище имени М.В. Фрунзе (1952-1956).

Уезжал в Севастополь, чтобы продолжить военную службу на флоте.

В 1957-м вернулся в Омск, устроился рабочим на студию телевидения. Работал оператором на Целиноградском государственном телевидении (1963-1970).

Переехав в Новокузнецк, трудился оператором новокузнецкого корпункта Кемеровского областного государственного телевидения (1970-1992).

В 1978 году получил высшую категорию оператора телевидения.

Привлекался к освещению игр Московской XXII летней олимпиады (1980), VII зимней спартакиады народов РСФСР (1981).

Работал оператором Центрального телевидения на международных спортивных играх «Дружба-84» (1984), на Всемирном фестивале молодёжи и студентов (Москва, 1985).

В 1991 году вместе с журналистом Сергеем Чугуряном, режиссёром Андреем Пермяковым и другими участвовал в создании первого городского новокузнецкого муниципального телеканала «Ново-ТВ».

Здесь работал до выхода на пенсию в 2003 году.

Награждён медалью «За освоение целинных земель», дипломом Комитета по физической культуре и спорту РСФСР (1981), грамотой ЦТ за активное участие во Всесоюзном телеконкурсе «Товарищ песня» (1987) и другими наградами.

ГЛАЗАМИ БЛИЗКИХ

Из публикации «Николай Дмитриевич Щетинкин (Из истории Новокузнецкого телевидения)»

Николай Дмитриевич Щетинкин – известный новокузнецкий телеоператор. Настоящий профессионал своего дела... Стоял у истоков первого городского телевидения.

Был учителем и наставником не одного десятка молодых телеоператоров, которые работали не только на телевизионных студиях города Новокузнецка, но и стали достойными сотрудниками федеральных средств массовой информации. В 1978 году ему присвоили высшую категорию оператора телевидения.

...Меня всё чаще захлестывают лёгкие, как мираж, немного расплывчатые и душевные воспоминания о самом прекрасном периоде каждого человека – о детстве. Беззаботное, полное новых открытий, ничем не омрачённое время.

Одним из самых ярких моментов были и остаются дни, когда родители на выходные отправляли меня в гости к бабушке и дедушке. Телевизионщики до мозга костей, у них всегда была припасена для внучки пара-тройка интересных, курьезных, а порой и серьёзных историй, связанных со съёмочным процессом.

...Отчетливо помню, что дед даже дома не выпускал из рук фотоаппарат и видеокамеру... Только много лет спустя я узнала, что деду, когда ему было чуть больше 20-ти, довелось играть в родном городе в спектаклях и даже работать на одной сцене со Спартаком Мишулиным.

...Он родился в небольшой деревеньке Ивановке Омской области. Родители там работали в колхозе. Годы детства выпали на тяжелое для всей страны время – Великую Отечественную войну. Отец ушёл на фронт. Больше семья о нём ничего не слышала...

В 1957-ом Николай вернулся в Омск, где только что открылась студия телевидения. Увидел объявление: «Требуется рабочий сцены». Решил, что такой шанс упустить было просто преступлением. Начинал с малого, носил мебель из театра в студию, устанавливал декорации. Один раз, по недоразумению, даже попал под пристальное внимание сотрудников КГБ. Кто-то увидел у него в руках пистолет, который, конечно же, был из театрального реквизита, деревянный.

Дослужился мой дед вначале до старшего рабочего, потом до заведующего постановочной частью. Но его тянуло в режиссуру, чуть позже мечта осуществилась, и он стал помощником режиссёра.

Но главным занятием и увлечением всей жизни стало телевидение. С 1963 по 1970 годы работал оператором на Целиноградском телевидении. Там же встретил свою будущую жену и единомышленницу – Татьяну Викторовну Новицкую,

режиссёра. С 1970 по 1992 годы они вместе они работали в корпункте Кемеровского телевидения в Новокузнецке.

Идея создания в южной столице Кузбасса студии телевидения давно витала в воздухе. И вот в 1991 году журналист Сергей Чугурян и режиссёр Андрей Пермяков выдвинули перед властями города смелую инициативу: создать в городе собственное ТВ. Это начинание с энтузиазмом подхватили телевизионщики корпункта Кемеровской студии. Вся техническая служба, операторы, в том числе и мой дед, и единственный профессиональный режиссёр, моя бабушка Татьяна Новицкая, стали помогать молодой студии встать на ноги.

Профессиональных телевизионных кадров в городе не было, поэтому фотографов обучали операторскому искусству, а корреспондентов набирали из числа талантливых журналистов из печатных изданий. С марта 1992 года Николай Щетинкин назначен главным оператором на Новокузнецкой студии телевидения «Ново-ТВ». Настоящий профессионал своего дела, он работал сам и щедро делился своим опытом и знаниями с новичками.

В одном из интервью мой дед рассказывал, как они учились снимать на фильмах, подсматривали за идеями, воплощенными в кино мэтрами операторского искусства. Он прекрасно владел языком экрана, говорил на нём, зная его оттенки и нюансы. Коллеги говорили о нём исключительно, как о мастере художественной и документальной съёмки. И это были не пустые слова: Николай Щетинкин более 40 лет держал в руках камеру.

Оператор – это тот же журналист, говорил мой дед, только пишет он не словами, а кадрами. И этот текст должен быть для зрителя так же богат смыслом, ярко и эмоционально окрашен, легко и увлечённо читаем, как хорошая литература.

Тысячи отснятых сюжетов, фильмов, интервью и репортажей. За эти годы работал с известными журналистами, стал учителем для многих операторов, которые потом трудились не только на городских студиях, но и столичных. Главное для телевизионного оператора, уверял Николай Дмитриевич, - это работать в группе единомышленников, где ты и тебя понимают с полуслова. Мастерство к этому обязательно должно прикладываться.

Он снимал в России и за рубежом. В 1978 году ему была присвоена высшая категория оператора телевидения. Николай Дмитриевич освещал игры Московской XXII летней олимпиады.

...Несмотря на многочисленные заслуги, Николай Дмитриевич не любил слушать похвалу в свой адрес и всегда скромно опускал глаза, когда речь заходила о его профессиональных успехах.

Работал дедушка на Ново-ТВ до 2003 года. Даже будучи пенсионером, он никак не мог расстаться с любимым делом...

До последних дней жизни мой дед с невероятным теплом отзывался о своей работе, которая стала для него не только любимым делом, но и смыслом жизни. Он видел мир через объектив видеокамеры, не пытаясь при этом исказить действительность в угоду собственному мнению. А это дорогого стоит.

Его ученики до сих пор вспоминают Николая Дмитриевича, с гордостью говорят о нём, как о наставнике и педагоге. Для нашей семьи, и, в частности, для меня он продолжает быть своего рода наставником и идейным вдохновителем...

Ольга Щетинкина,
корреспондент Ново-ТВ

ГЕННАДИЙ ЕВЛАМПИЕВИЧ ЮРОВ

(14 марта 1937 – 7 марта 2016)

Родился в Кемерове.

Окончил историко-филологический факультет Томского государственного университета (1959).

Работал в молодёжной газете Томска «Молодой ленинец», в областной газете «Комсомолец Кузбасса». Затем – в газете «Кузбасс».

Трудился в региональной газете «Магаданская правда». Был редактором Кемеровского книжного издательства. Работал редактором газеты «Родник сибирский», собственным корреспондентом журнала «Российская Федерация» по Западной Сибири. Был научным сотрудником музея «Красная Горка», главным редактором альманахов «Огни Кузбасса» (1995-1997) и «Красная Горка».

Избирался кандидатом в члены Кемеровского обкома КПСС (1984-1987). Был депутатом Кемеровского областного Совета народных депутатов XIX созыва. Являлся членом Совета старейшин при губернаторе Кемеровской области.

Член Союза писателей России (1976).

С 1983 по 1987 год был ответственным секретарём Кемеровской писательской организации, также членом Ревизионной комиссии Правления Союза писателей России. Состоял в редколлегии российского журнала «Сибирские огни» (город

Новосибирск, 1987-2001). Руководил кемеровской литературной студией «Притомье».

Автор 17 поэтических сборников, в их числе «Синий факел» (1964), «Берега» (1970), «Долина в сентябре» (1975), «Песня о городе» (1978), «Абориген» (1982), «Доверчивое Русло» (1987), «Товарищеский круг» (1993), «Музыка снега» (2005). Написал публицистические книги «Труженица Томь» (1974), «Река родная», «Какого цвета Томь-река» (1992), «Печальная повесть о Боге погоды» (1993), «У родника на Красной Горке» (2004), «Заповедное пространство» (2012).

Автор гимна Кемеровской области.

Заслуженный работник культуры (1997). Награждён орденом Почёта Кузбасса (2012), медалями «За особый вклад в развитие Кузбасса» II и III степени, «За веру и добро», Почётной грамотой правления Союза писателей России (1987). Почётный гражданин Кемеровской области, почётный гражданин города Кемерова.

Дважды лауреат премии Кузбасса (1977, 2005). Лауреат премии Союза журналистов СССР (1973). Лауреат премии Министерства России по делам СНГ (1998). Решением Президиума российской Академии естественных наук удостоен нагрудного знака «Орден В.И. Вернадского» - за особые заслуги в области экологии и охраны окружающей среды.

Имя Г. Е. Юрова присвоено библиотеке «Встреча» в Рудничном районе города Кемерова (2016).

О СЕБЕ

Из эссе «История общения друг с другом»:

«Я и раньше в журналистской и литературной практике предпочитал свидетельства из первых уст пересказам и комментариям, которые неизбежно обретают субъективный характер. ...Приобщившись на склоне лет к музейному делу, в полной мере оценил документальность факта, достоверность детали, естественность интонации, закономерность и вероятность события. Дорогие мне люди предстают в монологах и высказываниях, в поступках и письмах, в мечтах и творческих откровениях. Многие из них умерли, но они продолжают разговаривать со мной, с нами. Без их свидетельств невозможно постичь происходящее.

Осенью 1976 года Кемеровское книжное издательство отмечало своё тридцатилетие. И директор издательства Виталий Васильевич Банников поручил мне выпустить газету, посвященную этому событию, - настоящую, в двухкрасочном полиграфическом исполнении, четырёхполосную, тиражом 500 экземпляров. К сожалению - малоформатную, это несколько сковало творческий порыв авторов, к которым я обратился, ограничив их воспоминания определёнными размерами. Теперь эти строки бесценны. Они об истоках, о том, как всё начиналось. Каждая фамилия, каждое издание книги – предмет исследования для историка и краеведа.

Мне и в голову не приходило, что я издаю будущий музейный экспонат, хотя об исторической основательности и достоверности я, конечно же, заботился. И сегодняшний Геннадий Юров (музейный работник) благодарен тогдашнему Геннадию Юрову (матёру журналисту) за предоставленную ныне возможность обнародовать, ввести в исследовательский обиход уникальные материалы, вышедшие из-под пера известных в Кузбассе людей.

Газете я придумал название «Свет в ладонях». Безусловно, оно продиктовано издательской эмблемой «Рука – уголек – пламя». Эмблема как бы освещает первую полосу, врисованная в заголовок. Полагаю, тогда и началось моё участие в совершенствовании символического рисунка...

журнал «Огни Кузбасса»

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из статьи «Год не дожил до своего 80-летия...»

...Экологической деятельностью в Кузбассе Г.Е. Юров занялся после Магадана. Вернулся в родной край после нескольких лет работы в газете на Чукотке, и сердце защемило от боли за то, что люди сделали с природой, с Томью. Итогом размышлений и переживаний стали нашумевшие очерки про Томь, которые были напечатаны в газете, а затем в журнале «Москва». Позднее они вышли книгой «Труженица Томь», и, как считается, стали началом экологической публицистики во всесоюзном масштабе.

Сам Геннадий Юров всегда вспоминал о том, как с единомышленниками совершил поход на горный массив Карлыган в поисках истока родной Томи, на берегах которой, а точнее на знаменитой Красной Горке в Кемерове, прошло его детство.

Уже зрелым поэтом, он написал:

Я – сын реки,
Чей берег стал жестоким,
Я говорю – чисты мои истоки.
Я говорю – светлы мои ростки.
Не нужно безысходности в укре,
От одного произрастают корни
Слова «река» и «речь».
Я – речь реки.

Необычайно трепетное отношение к рекам, ставшим центральными поэтическими образами многих произведений, у Юрова сложилось, видимо, ещё в ранние годы. А виной всему, вероятно, Ключик – родник его детства на Красной Горке.

Геннадий Евлампиевич рос в интеллигентной семье. Мать – Ксения Трофимовна была учительницей младших классов. Отец – Евлампий Гаврилович – историком и директором кемеровской школы № 16 в Рудничном районе. Он, наверное, и заронил в сыне зёрнышки любви к своему предмету, привил чувство патриотизма. Ну и само то, что Геннадий Юров жил в историческом месте, где близ Кемеровского рудника, собственно, и начинался когда-то город Кемерово, тоже сыграло роль в становлении его мировоззрения.

...Безусловно, это очень помогало ему, как главному редактору краеведческого альманаха «Красная Горка», который он выпускал тоже с единомышленниками, собратьями по творческому цеху и сыновьями Ярославом и Романом.

- Я пишу и работаю для потомков, - говорил он мне. - И это не громкая фраза, мне действительно очень важно донести до них свои мысли, чаяния, воспоминания, размышления, исторические факты.

Юров всегда был тесно связан с кузбасскими мастерами словесности... Стихи, поэмы, очерки Юрова публиковались в журналах «Наш современник», «Москва»,

«Роман-газета», «Смена», «Работница», «Сибирские огни», альманахах «Палоцфельд» (Венгрия), «На Севере Дальнем» (Магадан), «Огни Кузбасса»; в коллективных книгах, вышедших в Москве, Алма-Ате, Томске и других.

Подарив мне книгу «Заповедное пространство», Геннадий Евлампиевич написал: «Наталье Васильевне, создавшей лучший фотопортрет Геннадия Юрова, благодарно, сердечно, с пожеланием счастья. Геннадий Юров, сентябрь 2012 г.».

О том, что это его любимая фотография, он мне говорил при каждой встрече, немало удивляя меня, вовсе не профессионала в этой области. В предисловии он поблагодарил всех, кто помогал создавать книгу, и упомянул меня, как автора фотопортрета на обложке.

...Снимок я сделала в одну из наших встреч, когда готовила о нём очерк, возле Дома литераторов. ...На обложке Геннадий Евлампиевич – на фоне его любимой Красной Горки... С моего же снимка сделан и портрет на Доске Почета возле кинотеатра «Москва», он же – на сайте поэта. С благодарностью вспоминаю, как Геннадий Евлампиевич поддержал меня, когда я готовила в печать свою первую книгу: прочитал рукопись, тепло отозвался о ней, дал некоторые советы...

Каждое утро слушателей Радио Кузбасса начинается с гимна Кемеровской области. Песня «Рабочая мелодия Кузбасса» (слова Геннадия Юрова, музыка Евгения Лугова) с декабря 2002 года стала гимном Кемеровской области, победив в областном конкурсе. Ею сопровождаются все торжественные мероприятия областного уровня и в городах, и в районах области.

- Я не посылал стихи на конкурс, - рассказывал мне Геннадий Евлампиевич, - это была просто хорошая песня. Но кто-то расслышал в ней гимн, и многие с этим согласились. Я же считаю, что писать гимны о Родине, когда в ней так много того, о чём болит душа, не только бессмысленно, но и непатриотично. Что касается песни, ставшей гимном, видимо, в ней были обозначены ценности, которые не меняются со временем. Я считаю, что такие понятия, как Родина, мать, добросердечие, добрососедство, нравственность, патриотизм даются человеку от рождения, в семье. Каждое поколение появляется на этой земле с огромной энергетикой, важно направить её в нужное русло, вот этого-то зачастую и не бывает в последнее время. А это страшно и больно.

...Он был человеком, который тонко и болезненно пропускал через свое сердце беды и радости жизни родного края. Не зря в 2007 году ему был вручен юбилейный гражданский орден «Серебряная звезда. Общественное признание», учрежденный национальным фондом «Общественное признание», независимой организацией «Гражданское общество» и национальным гражданским комитетом по взаимодействию с правоохранительными, законодательными органами.

Наталья Милютина

Из публикации «Он был моим старшим другом»

Несколько лет назад я написал о нём заметку. Вот эту:

«В наших горах, хоть в Ала-Тау, хоть в Шорских хребтах, хоть берегами наших рек, бывает, из обмыленных временем склонов выпирают, вытарчивают скальные останцы. Они из более крепкой породы, чем та, которая была около, выветрилась и ушла песком и глиной вниз по течению.

Геннадий Юров – такая, не вписывающаяся в типовой пейзаж, «неформатная» скала. Может быть, целая скальная гряда – стоит набычившись, все её обходят, обтекают, а она, ну, просто-таки насмерть вросла в эту землю.

Как Красная горка в Кемерове по-над Томью.

Геннадий Евлампиевич – культовая личность для Кузбасса. Ему даже памятник не надо ставить. Он весь тут, в старом Кемерове – на виду острова, намытого Искитимкой. Близко к набережной. Внутри кирпичных улочек с арками «сталинских» домов. А из его высоко стоящих окон открывается дымный индустриальный пейзаж – «Азот» с «Химпромом» и «Карболитом».

Он «неформатен» уже своей внешностью: большой, медленный, с густой разбойничьей бородой. Внушительный, как предводитель казачьей вольницы. Похожие на него статями предки-чалдоны, небось, одним своим видом убеждали переправляющихся через Томь купчишек делиться доходами от шёлковой китайской торговли.

На будущий мост, предположим.

Нынче к Красной горке ведёт новый мост с красивыми (если смотреть от шахтёрского памятника работы Эрнста Неизвестного) развязками. И по нему течёт Транссибирский автомобильный тракт.

Тракт непрерывен и его, словно раскалённую лаву, не перейти и не перепрыгнуть. А над трактом нависает Красная горка. Там, на взлобке, стоит, затенённый деревьями, лицом к реке, старый обелиск в честь первооткрывателя кузнецких углей Михайлы Волкова. И где-то в близких прибрежных улочках, на этих тропках, стремглав падающих к Томи, у этого чистого родника, по сию пору изливающегося сладкой водой, прошло детство писателя. Где-то близко пролетела юность. И пришла зрелость и сейчас с высоты лет и с верхнего этажа жилой высотки, что стоит на противоположном томском берегу, в двух шагах от набережной, смотрит Юров на свою Красную горку.

А ежели идти-красться вдоль Красной горки, берегом-берегом, по яру, срываясь с горелого крутяка, обходя огородные зады и пересекая спускающиеся к реке тропки, то рано или поздно добредёшь до бывшего дома Себальда Рутгерса, где сейчас музей. Дойдёте – спросите, где Юров – до недавнего времени он там работал, а сейчас не знаю, может, уже нет. Но представляю: вот он – сидит безмолвным изваянием самому себе, борода в горсти, взгляд в окно – думает.

Здесь, на скалах Красной горки первые стихи сложились. И первые, самые естественные и «центровые» мысли пришли про жизнь и «условия человеческого существования», обернувшись потом книгой «Труженица Томь».

Моей любимой. Лучшей, на мой взгляд, из того, что написано про Кузбасс.

В свои семьдесят пять он тяжёл телом. Он седобород и ленив, словно сытый медведь. Он всё знает и не удивляется ничему.

Мне кажется, что он был таким всегда, хотя я и помню древнесоветский, деревянный клуб железнодорожников – единственное тогда приличное здание (не считая вокзала) в моих родных Топках, куда приехали кемеровские поэты, и молодого Юрова в красном свитере – моднящей по тем временам одежде, и то, как он читает стихи, бескомпромиссно рубя воздух крепко сжатым кулаком. И стихи были празднично приподнятые. Романтические.

Потом он мне сказал с усмешкой, мол, не было никогда у него красного свитера, врешь. Нет, не мог я ошибиться. Значит, душа горела у поэта и в моих тогда мальчишеских глазах материализовалась в одежду революционного цвета.

Наверное, в том свитере, реальном или фигуральном, что всё равно, он и на Север уехал. Так полагалось по кодексу чести 1960-х. Много было в том благородно-книжного. «За туманом и за запахом тайги» ехали «флибустьеры и авантюристы по крови горячей и густой». Каким был Юров, именно на Севере открывший для себя и для других «Озеро танцующих хариусов» и «Озеро Джека Лондона». И понявший про жизнь и про себя то, что раньше не понимал, - жить надо там, где родительские могилки.

Где Красная горка по-над Томью.

Кстати, поэма про «Аборигена» именно на Севере сочинилась – изящно соткавшись из чукотской экзотики и кемеровских смогов.

Идя вместе со страной её нелогичным и иногда ужасным путём, Юров оставался Юровым, оригинальным и нестандартным. Говорю же – скальный базальтовый останец. Крупняк, режущий крутое течение. Как писатель и как личность Юров по большей части идёт-бредёт наособицу, избегая торных дорог и стёжек, - самые крупные звери не сбиваются в стаи, раздумчиво, себе на уме, ходят в одиночку.

Десять лет с гаком Юров возглавляет альманах «Красная горка». Сам его придумал и сам реализовал. Историко-литературный альманах о Кемерове и кемеровчанах. О месте Кемерова в Сибири.

Мне радостно бывать на Красной горке. С этого яра смотреть на рукотворный пейзаж левобережья, дышащий индустриальными дымами и полыхающий промышленными огнями. Здесь, на ветреном юру, чуют и чувствовать мощь и силу своего города.

Сегодня, повторяю, там музей. На юру. И сердце этого, извините за прозаизм, муниципального учреждения – человек, носящий фамилию, где в корне слово «юр», значащее в Сибири ни что иное, как открытое, возвышенное место – яр, гора, красный яр, Красная горка. Ах, как хорошо, как сладко, как завидно, как достойно звучать однофамильцем родины...».

Василий Попок,
ветеран журналистики Кузбасса

Из публикации «Геннадий Юров: очерк творчества»

В песне «Рабочая мелодия Кузбасса», ставшей гимном Кузбасса, отразилась вся трудовая биография Кузнецкого края, его история и сегодняшний день:

Вы видите! Горят огни в ночи,
На землю небо звёздное упало.
Вы слышите! Мелодия звучит,
Поёт земля восточнее Урала.

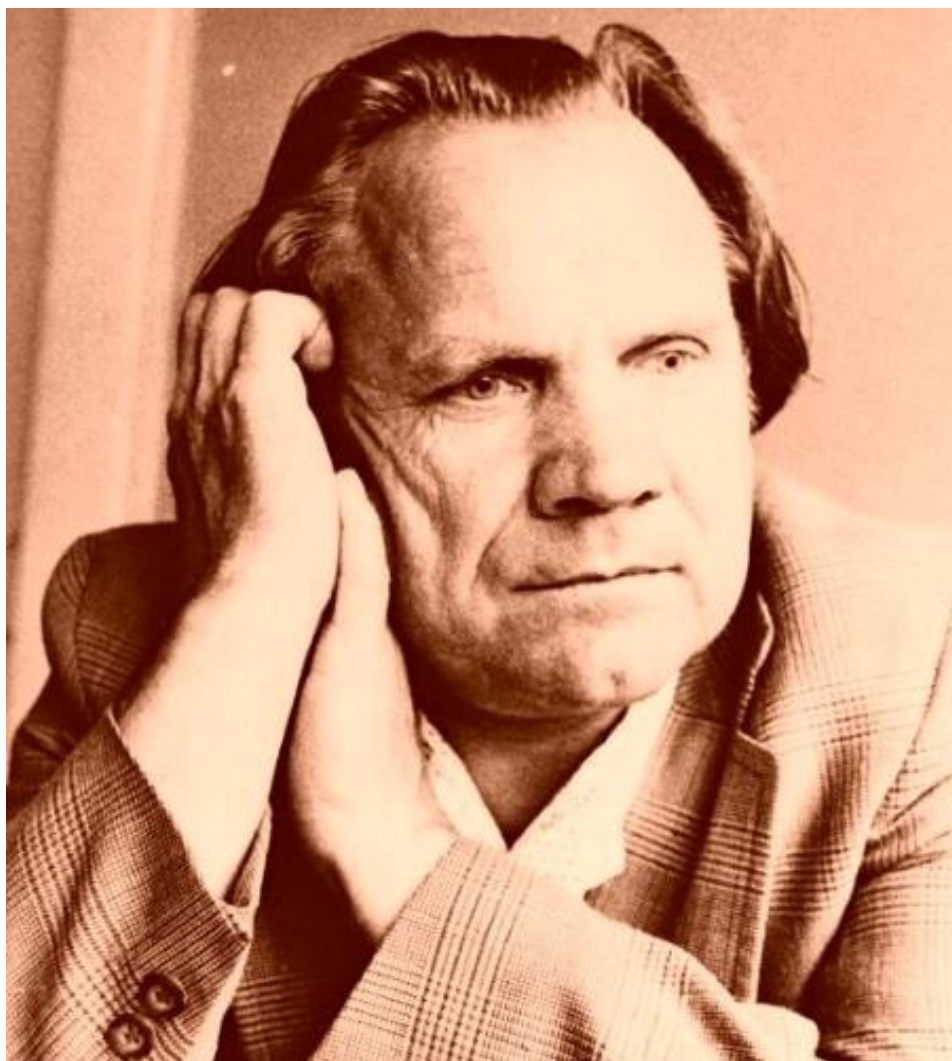
В этой мелодии звучит труд шахтера, металлурга, химика, строителя, в ней шум тайги и птичьи голоса, в ней стук сердец тружеников Кузбасса.

В 1956 году в томской молодёжной газете было опубликовано его первое стихотворение «Осеннее солнце»... В 2012 году вышла из печати книга с необычным заглавием «Заповедное пространство» (стихи, поэмы, разыскания, (необычный жанр: поиск истины). «Заповедное пространство» формирует в

читателях нравственные основы жизни, ибо в книге этой жизнь и смерть, добро и зло, красота и совершенство, любовь, предательство и верность. Мы постигаем законы долга, совести, чести, заповеди от родителей и дедов и передаем детям. Заканчивает автор стихами:

Какую бы даль ни осилили,
На какой бы черте ни ступала нога,
Твердо знаю: пока я иду по России,
У меня под ногами твои берега!

книга **«Литература Кузбасса XX – начала XXI века»**,
Кемерово, 2013

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ЯБРОВ

(9 января 1934 – 20 сентября 2010)

Родился в деревне Окунёвка Омутинского района Тюменской области.

В 1949 году с родителями переехал в Сталинск (ныне Новокузнецк). Здесь окончил школу № 9.

Окончил факультет прозы Литературного института имени М. Горького (1971).

Служил матросом на крейсере «Калинин» на Тихоокеанском флоте (1954-1958). После демобилизации работал слесарем ТЭЦ Кузнецкого металлургического комбината.

Был избран в Новокузнецкий городской комитет ВЛКСМ, заведовал здесь организационным отделом (1959-1960).

Затем стал редактором многотиражной газеты строителей Запсиба «Металлургстрой» (1960-1964). Работал в городской газете «Кузнецкий рабочий» – корреспондентом, заведующим отделом, заместителем редактора (1965-1976).

Член Союза журналистов СССР. Член Союза писателей СССР (1985).

Автор романа «Паду к ногам твоим» (1968), романа-памфлета «Государство № 49 и его президент Лукьян Тузов» (1990), романа «Турецкий вал». Его перу

принадлежат книги «Стриженные» (1965), «Накладки» (1966), «В теснине Арачёва» (1966), «Жди нас, океан» (1978), «Ритуальный танец» (1994), «Бремя. Роман и повесть» (2010), «Земная молния. Сборник повестей» (2010) и другие.

Награждён медалями «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени (2004), «60 лет Кемеровской области» (2003), «За особый вклад в развитие культуры Кузбасса» (2005). Почётный работник культуры Кузбасса (2005).

Лауреат литературной премии, посвященной 50-летию Кемеровской области (1993), лауреат областного конкурса, посвященного 50-летию Победы (1995).

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Журналист, писатель, человек»

...Родился в деревне... В семье был пятым ребенком из десяти. Жилось большой семье очень трудно. В 1949 году Ябровы переезжают в Сталинск (Новокузнецк). Здесь... началась его творческая биография.

...Когда работал редактором многотиражки... «Металлургстрой», на её страницах появлялись острые публикации в защиту молодых поэтов-шестидесятников. Такое самовольство писателя не проходило бесследно: вопрос рассматривался даже на бюро Новокузнецкого горкома партии.

Более десяти лет своей жизни отдал писатель работе в главной городской газете «Кузнецкий рабочий»... Именно в этот период он делает первую пробу в художественной прозе.

Писать начал ещё в школьные годы. Первый рассказ был опубликован в крейсерской многотиражке «Залп» (1955 год)... В 1961 году в «Металлургстрое» был опубликован рассказ «Птицы тянутся к теплу».

Всесоюзное признание пришло через семь лет, когда в издательстве «Современник» вышел первый роман писателя «Паду к ногам твоим». Начинающий писатель являлся участником семинара молодых писателей Западной Сибири и Урала в 1966 году...

У книг Анатолия Степановича была сложная судьба. Публикации ждал по несколько лет, вносились редакторские исправления, приносящие писателю одни огорчения. Только через пятнадцать лет (в 1990 году) увидел свет отдельной книгой роман-памфлет «Государство № 49 и его президент Лукьян Тузов».

В нём была исследована актуальная проблема времени – пьянство. Критики отмечали, что до сих пор никто не писал так остро об этом. Роман увидел свет только после выступления на одном из пленумов Кемеровского обкома партии руководителя кузбасской писательской организации Геннадия Юрова и публикации рукописи в журнале «Сибирские огни».

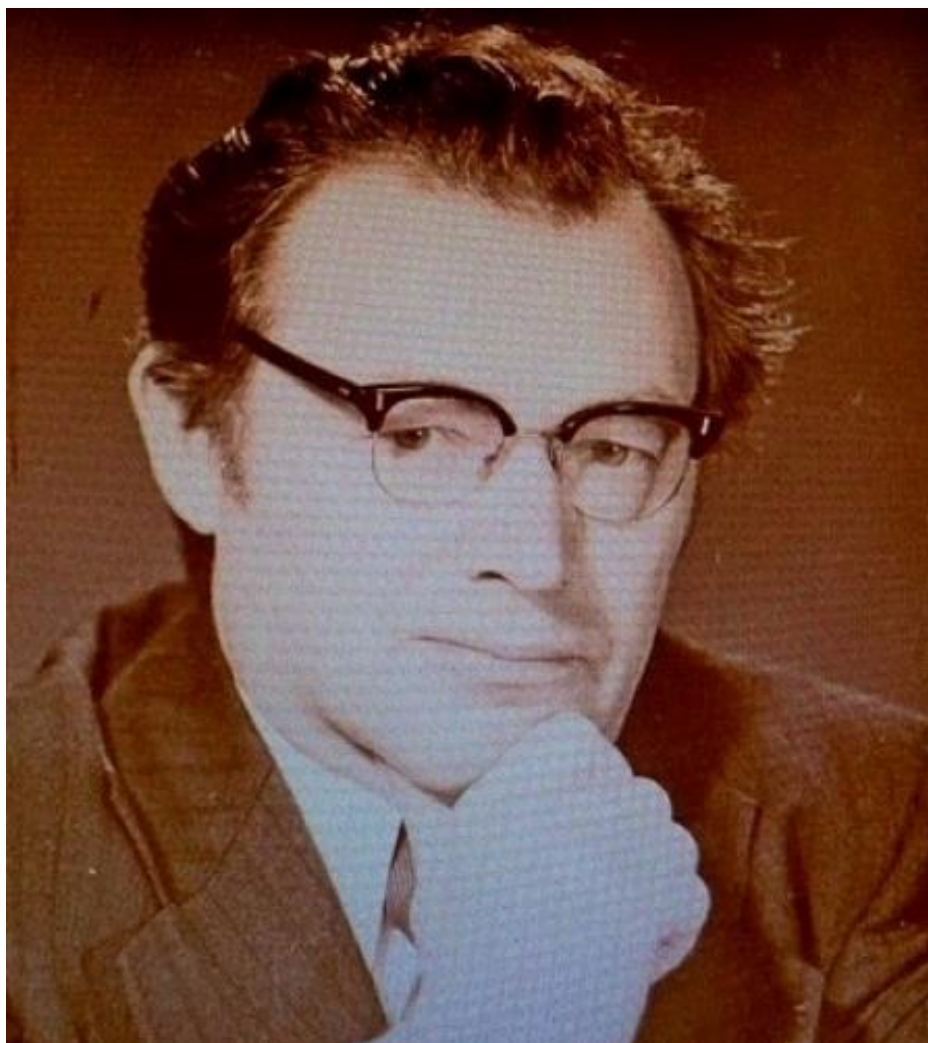
Двенадцать лет понадобилось для того, чтобы напечатали и психологический роман «Ритуальный танец», где правдиво рассказывалось о жизни нашего Новокузнецка, строительстве Запсиба. После тридцати лет упорной писательской работы закончен многоплановый историко-психологический роман «Турецкий вал», посвященный Гражданской войне.

...Он публиковался и в коллективных сборниках «Лава» (Москва, 1995), «Огненный передел» (Москва, 1996), альманахах «Кузнецкая крепость» (Новокузнецк), «Литературный Кузбасс» (Кемерово), «Огни Кузбасса» (Кемерово). Был

ответственным секретарём, членом редколлегии литературно-художественного альманаха «Кузнецкая крепость», издаваемого управлением культуры администрации Новокузнецка (1999-2010). На протяжении всей литературной жизни был связан с альманахом, а затем журналом «Огни Кузбасса».

Произведения Яброва охватывают огромный период истории страны: от последних предреволюционных лет, до начала XXI века. Здесь и времена великих строек 1930-х годов (КМК), стахановское движение, героизм и самоотверженность работников тыла в годы Великой Отечественной войны, строительство Запсиба.

libnvkz.ru

ФЁДОР МЕФОДЬЕВИЧ ЯГУНОВ

(1926 – 6 июня 2013)

Родился в деревне Ягуново Кольчугинского уезда Сибирского края (ныне территория Кемеровского района Кемеровской области).

В годы войны после окончания 8 класса пошёл учеником токаря на завод «Кузбассэлектромотор», до конца войны работал здесь токарем.

В 1945 году стал актёром Томского драматического театра. Также трудился в театрах городов Анжеро-Судженска Кемеровской области, Колпашево Томской области (1945-1947). Был инструктором отдела культпросветработы Колпашевского горисполкома, затем художественным руководителем местного Дома культуры (1950-1952).

Работал диктором радио в городе Колпашево.

С мая 1952-го по февраль 1959 года работал диктором, корреспондентом, редактором общественно-политических радиопрограмм Кемеровского областного радиокомитета.

В 1959-м перешёл на Кемеровскую студию телевидения: был старшим редактором киногруппы, режиссёром. С 1960 по 1982 годы трудился старшим режиссёром, затем был назначен главным режиссёром КСТ (1983-1987).

Член Союза журналистов СССР.

Среди его режиссёрских работ киноочерки «Песня о Междуреченске» (1961), «Кия-Шалтырь» (1961), «Солдат с постамента» (1963), «Принимаю огонь на себя» (1967), «Сегодня и много лет назад» (1971), «Внизу люди» (1972), «Признание» (1977), «Трудная жизнь миллионера» (1979), «Если не мы, то кто же?» (1979), «Чёрный шлейф» (1979), «Все ушли на фронт» (1983). Был режиссёром телеспектакля «Чрезвычайное». Работал над программами: «ТВС» (1963), «Шахтёрские горизонты» (1970), «Славься, шахтёров племя!» (выходила в 1970-х годах).

Автор книг «Институт окнами в поле: страницы истории Кемеровского государственного сельскохозяйственного института» (2003), «Очерки истории старожильского села Ягуново» (2005), «Взрыв. История Кемеровского дела: документальная повесть» (2008).

Награждён орденом «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», другими государственными и областными наградами.

Лауреат премии областного отделения Союза журналистов СССР, дважды лауреат премии имени Владимира Мартеньянова.

О СЕБЕ

Из интервью «Как молоды мы были»:

«...Молодецкие игры» и в самом деле были уникальной передачей. Насколько мне известно, ни одна телевизионная студия страны ничего подобного не делала. За полтора года в передаче приняли участие более сорока тысяч жителей кузбасских деревень. Сотни энтузиастов отыскивали в бабушкиных сундуках старинные наряды, восстанавливали забытые обряды и игры.

Оказалось, что ещё не окончательно вывелись у нас гармонисты. По деревням возникали фольклорные ансамбли. Что особенно отрадно, в их составе всё больше появлялось молодежи.

«Молодецкими играми» заинтересовались на Центральном телевидении. Мы послали рулон с записью. В праздничный день 2 мая в самое смотрибельное время передача появилась в эфире. Со всех концов страны пошли письма. А потом случилось то, чего уж совсем никто из нас не ожидал. Позвонила из Москвы главный редактор Главной редакции народного творчества ЦТ, рассказала, что есть такой международный фольклорный фестиваль «Золотая Арфа» и сообщила, что Советский Союз на том фестивале будет представлен «Молодецкими играми».

С рулоном плёнки, с фонограммами я вылетел в Москву. В одной из аппаратных Останкинского телецентра в течение трёх дней монтировался конкурсный вариант нашей программы. Сменилось и название. Это были уже не «Молодецкие», а «Сибирские игры». Руководитель проекта Анненкова заранее радовалась эффекту, который, по её мнению, должны были произвести «Сибирские игры»: «Ничего такого они не видели, это будет как бомба...».

Бомба действительно взорвалась, но не в Ирландском городе, а раньше... в Чернобыле. Я виделся с Анненковой, когда она возвратилась из Ирландии. Она была обескуражена не тем, что «Сибирские игры» заняли лишь пятое место.

Конкурс есть конкурс. Её обидело то, что старые друзья по международному жюри перестали подавать ей руку. Мир не мог простить Советскому Союзу... нет, не взрыва на Чернобыльской АЭС, от этого никто не застрахован. Запад не мог простить нам попытку нашего правительства утаить катастрофу...

...Могу сказать, что мне всегда приятно приходить на студию по любому случаю. Хотя я больше и не служу здесь, но всё равно ощущение, что это наш дом. Я не могу, входя сюда, не помнить о тех людях, с которыми работал, дружил, выпивал, радовался. Ощущение дома родного осталось...».

записал **Юрий Светлаков**,
книга «Кемеровское телевидение», 2007

Из заметок «Кто посадит первый кедр»:

«Мое знакомство с загадочным телевидением, о котором все слышали, но мало кто его видел, произошло летом 1956 года, когда мы с женой поехали в отпуск и впервые побывали в Москве.

Остановились у знакомых, и не в самой Москве, а в дачном поселке Томилино. В Москву ездили на электричке, а вечерами смотрели чудо-телевизор. Честно скажу: особого восторга оно, телевидение, у меня тогда не вызвало. Телевизор марки КВН-49, что стоял в переднем углу у наших знакомых, представлял собой большой ящик, в передней стенке которого было окошечко, то бишь экран, размером чуть больше почтовой открытки. Смотрели на экран через огромную линзу, что помещалась перед ним. Стеклообразная линза была полая, заполненная дистиллированной водой. Изображение увеличивалось, но заметно искажалось по краям. Если долго смотреть, сильно уставали глаза.

...Информационная программа отличалась от радиойной лишь тем, что на экране на 5-10 минут повисала надпись «Последние известия», а в это время за кадром, как по радио, дикторы – мужской и женский голос – читали новостные сообщения.

* * *

Очевидно, под впечатлением увиденного в Москве Кемеровский телецентр, строившийся далеко за городом, на Суховском увале, у меня первоначально ничего, кроме обычного любопытства, не вызывал. Но вот в середине января 1958 года областной отдел радиотелевизионной информации, где я тогда работал, был преобразован в областной Комитет по радиовещанию и телевидению. Заговорили о том, что осваивать новое техническое средство человеческого общения предстоит нам, радистам. Из скромного штата облрадио выделяется крохотная группка: редактор Виктор Болотников, звукооператор Михаил Фирсов, ещё один или два человека. Остальных надо было искать.

* * *

...Если с инженерными кадрами было попроще, то с творческими – куда сложнее. Специально для телевидения их не готовил никто. Непонятно было даже, каким требованиям должны были соответствовать будущие работники этого не то искусства, не то ремесла. Более или менее понятной представлялась роль диктора.

Поначалу эта работа считалась сугубо женской. И конкурс был объявлен на замещение должности диктора телевидения – женский голос. Я знал по работе на радио, как трудно найти человека, способного приемлемо читать у микрофона. И

было полной неожиданностью, когда в ответ на объявление предложения посыпались лавиной.

Всё объяснилось просто. Привычные по нынешним временам конкурсы красоты тогда считались буржуазной дурью и в нашей стране не проводились. И этот предпринятый у нас поиск дикторов ТВ был воспринят почему-то как конкурс красавиц.

Несколько дней шёл конкурсный отбор. Я был членом комиссии и могу засвидетельствовать: претендентки в основной своей массе были и милы, и красивы, но мало годились для роли, которую им предстояло выполнять...

* * *

На телецентре за Искитимкой шли предпусковые работы. Первым начальником телецентра был назначен Анатолий Дмитриевич Перестов, главным инженером – Николай Васильевич Корнейчук.

Продолжала создаваться творческая составляющая – студия телевидения. Первым её директором стал Павел Данилович Лазько, полковник связи в отставке.

Близился день пуска телецентра. ...22 апреля 1958 года. Приурочено было это событие, как было принято, к знаменательной дате, дню рождения В.И. Ленина: в Кемерове и его окрестностях засветились экраны телевизоров.

За режиссерский пульт сел первый режиссёр студии Леонид Андреевич Швидко, заслуженный артист Узбекской ССР. За камерами встали наши операторы Юрий Командиров и Вадим Литвинов.

Юрий Иванович вспоминал позднее:

«В тот день все начали волноваться, едва приехали на студию. В новеньких аппаратных суетились старший инженер Иван Иванович Овсейчук с восемью ивановскими девочками. Волновался в телекино наш первый киномеханик Виктор Воронов. Мне кажется, волновались даже телезрители. Ведь никогда ещё на только что купленных ими телевизорах не было подвижного изображения, и они с нетерпением ждали его. Казалось, спокойными были только настройщики из Москвы. И вот на камере зажглась красная лампочка: «Передача».

...В течение первого полугодия передачи шли три раза в неделю. В действие введена была только малая, так называемая макетно-дикторская, студия. В остальные дни с утра и до глубокой ночи шло дальнейшее отлаживание сложнейшего оборудования и обучение персонала как технического, так и творческого.

* * *

...В кабинет к директору студии приходили люди, желающие устроиться на работу. От Искитимского моста, где кончался трамвай, они должны были четыре километра идти пешком. К телецентру с его видной отовсюду вышкой вела проселочная дорога, порядочно разбитая грузовиками строителей. Можно было, если знать график, попасть у почтамта на грузовик-полупотрку со скамейками в кузове, возивший из города тех, кто уже здесь работал.

Приходили актёры, фотографы, газетчики, художники, киномеханики, школьные учителя. Среди них не было ни одного, кто бы раньше имел хоть какое-то отношение к телевидению. Однако они считали, что опыт их прежней профессии может пригодиться новому виду искусства. И они не ошиблись, многие нашли здесь себя и составили потом ядро молодого коллектива.

* * *

Теперь уже вряд ли кто помнит, с какой поры дни рождения Кемеровского телевидения стали отмечать посадкой в телецентровском садике кедра.

Шли годы, и прибавлялось деревьев. Геннадий Митякин, тогда зампред Комитета по телевидению, в статье к 25-летию ТВ справедливо заметил:

«Мы далеки от чувства зависти к тем, кому выпадет счастье посадить пятидесятый кедр: в их судьбе не будет Запсиба и «Распадской», космического подвига Алексея Леонова и первого в стране шахтера-миллионера Геннадия Смирнова...».

* * *

...Первая благодарность в приказе была объявлена 26 сентября 1958 года телеоператору Юрию Командирову за то, что он спас от провала показ в эфире спектакля столичного театра. Вот как об этом говорится в приказе:

«24 сентября был показан спектакль Центрального театра транспорта «Молодой человек» - первый такой опыт работы студии. Отказала одна из двух камер. Передачу спектакля продолжили на одной камере...».

Чтобы было понятно, в чём тут заслуга оператора, коротко расскажу о технике, на которой работали первопроходцы. ...Вес камеры и штатива был 160 килограммов, раз в десять тяжелее нынешних. Теперь, я думаю, читатель может представить себе положение, в котором оказался и с которым блестяще справился оператор Командиров. Телезрители ничего не заметили.

* * *

...Автора этих заметок, работавшего ответственным редактором на областном радио, по его просьбе перевели на студию и назначили редактором (руководителем) киностудии. О том, как снимают фильмы, я имел смутное представление. Раздобыл книжку для начинающего кинолюбителя и сел писать сценарий. Первую свою работу мы решили снимать об отдыхе трудящихся азотно-тукового завода (ныне «Химпром»), имевшего свою турбазу на берегу Томи: река, лодки, рыбалка – местная экзотика!

Я таскал за Литвиновым аккумулятор и строго следил, чтобы он снимал «по сценарию». Работали мы увлеченно, радуясь, что нас принимают всерьёз — телевидение приехало! Однако в душе я сильно переживал за результат.

...Но, о чудо! Когда Витя Воронов проявил снятую нами плёнку на сделанном его же руками барабане, который в тёмной комнате надо было крутить руками, чтобы лента равномерно смачивалась фоторастворами, высушил пленку и показал её с помощью кинопроектора на белой стене нашей «лаборатории», и мы увидели, что люди – бегают, лодки – плывут, а лунная дорожка на гладкой речной воде фосфоресцирует, я лично готов был плясать от радости!

Мы смонтировали динамичный, как нам казалось, киносюжет на 12 минут и торжественно понесли сдавать его для показа в эфире. Сергей Иванович Крупко, механик кинопроекторной, прокрутил ленту на моталке и схватился за голову: «Да у вас здесь сплошные склейки! Не приму». Ну, а как же без склеек? Копировальной машины у нас не было. Из кусков негатива мы склеили ролик...

...Согласно кинопрокатовской инструкции на одну часть киноленты допускалось не более двух склеек. А у нас – полсотни! Так и не показал Сергей Иванович наш фильм. Первый блин вышел комом. Потом всё утряслось.

Ещё лет десять мы сдавали для показа в эфире склеенные негативы, о чём телезрители даже не догадывались. В каждом выпуске «Телевизионных новостей» показывалось до десятка киносюжетов. Были они неозвученными. Тексты к ним во время показа подчитывали дикторы из-за кадра.

Но аппетит приходит во время еды. Нам хотелось снимать настоящие, озвученные фильмы на «широкой», на 35-мм пленке. Правда, для этого у нас ничего не было, никакой техники, даже съемочной камеры. Поставить её нам московские снабженцы обещали лет через пять. Столько ждать мы не могли. И мы придумали.

На имя комсомольцев завода, где делалась кинотехника, от имени комсомольцев Кемеровской студии ушло письмо. В нём мы горячо убеждали их встать на трудовую вахту (!) и выпустить сверх плана для нас один «Конвас-автомат» (так называлась камера). И комсомольцы завода «Кинап» на своем собрании приняли такое решение! Не прошло и полгода, как мы держали в руках новенький «Конвас».

...Виктором Болотниковым и мной был написан сценарий первого «настоящего», то есть озвученного, на 35-миллиметровой пленке, фильма «Песня о Междуреченске». Как мы его снимали, это особый разговор. Но 15 апреля 1961 года состоялась премьера трехчастёвого фильма (оператор Э. Благодаров, звукооператор В. Шамов).

Уже в новогодний вечер 1962 года вышел следующий документальный фильм «Кия-Шалтырь» тех же авторов. О геологах, о строительстве Белогорска, города в тайге. Обработку и озвучивание этих фильмов мы производили в Томске.

...Нас знали, с нами хотели работать. Считалось, например, что у нас более демократичное начальство, поощрявшее разумную инициативу. Но было нечто более весомое. Нужным специалистам у нас могли сразу дать квартиру. Не знаю, больше ли у нас строилось в те годы жилья, чем у соседей, но городские и областные власти, желая иметь на своем телевидении крепкий творческий коллектив, не скупились на вожеленные ордера.

Помню, осенью 1961 года телевидению был выделен сразу целый подъезд в новом пятиэтажном доме. Специалистов нового дела не хватало, Кемеровская студия имела в этом преимущество и широко пользовалась такой возможностью.

* * *

...После писателя остаются его книги, после журналиста – публикации в газетных подшивках, хранящиеся в архивах и библиотеках. Телевизионные передачи, даже самые яркие и содержательные, живут лишь минуты в эфире и ещё какое-то время в сознании и памяти зрителей. Но таково свойство сиюминутности, присущее этому массовому средству коммуникации.

Труд тележурналиста, труд подчас страстный, вдохновенный, умирает прежде самих создателей, это так. Но я бы поостерегся жалеть их, отдавших свои лучшие годы постижению этого великого изобретения, ставшего скоро необходимой принадлежностью жизни людей. Причастность к телевидению позволяла им находиться в гуще событий, отыскивать и нести людям частицы интересного, неповторимого и тем быть счастливыми».

книга «Журналистика Кузбасса: строки истории»,
Кемерово, 2008

БОРИС САМОЙЛОВИЧ ЯМПОЛЬСКИЙ

(21 августа 1912 – 28 января 1972)

Родился в городе Белая Церковь Киевской губернии (Украина).

Журналистскую деятельность начал в 1927 году. Работал в газетах Москвы и Баку. В 1931 году приехал в город Сталинск (ныне Новокузнецк).

Здесь с 1931-го по 1937-й годы работал в газете «Сибирский гигант» (затем переименована в «Большевик Кузнецкстроя», «Большевицкая сталь»; ныне «Кузнецкий рабочий»).

Окончил Литературный институт имени М. Горького (1941).

Участник Великой Отечественной войны. Был военным корреспондентом центральных газет «Красная Звезда» и «Известия» (1941-1945). Не раз бывал на фронтах, в осажденном Ленинграде, в партизанских отрядах в Белоруссии.

Автор романов «Отец», «Арбат, режимная улица» (опубликован в 1988), повестей «Ярмарка» (1941), «Мальчик с Голубиной улицы» (1959), «Знакомый город» (1961), нескольких сборников рассказов. Произведения переведены на многие иностранные языки.

Награждён медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Из публикации «Я был кусок этого огня...»

“В предпусковые для комбината дни появился в газете способный девятнадцатилетний паренёк. На Кузнецкстрое очень скоро заговорили о нём, как о работоспособном и знающем журналисте” – это строки из очерка “Записки журналиста” старейшего работника редакции “Кузнецкого рабочего” Василия Целищева, посвященные Борису Самойловичу Ямпольскому.

Он, литературный сотрудник городской газеты начала 30-х годов прошлого века, спустя несколько лет стал известным советским писателем.

Странное дело, о творчестве Бориса Ямпольского написано немало, его имя долгие годы было, как говорится, на слуху. Критики детально разбирали его произведения о войне и рекомендовали к изучению в школе. Повестями “Мальчик с Голубиной улицы”, “Ярмарка”, “Волшебный фонарь”, “Три весны”, “Дорога испытаний” зачитывалась романтически настроенная молодежь. Но биографических сведений о самом писателе крайне мало.

Потому сведения о шести годах работы в редакции нашей газеты пришлось выбирать по крупницам из воспоминаний случайных людей и автобиографических произведений Ямпольского.

Вспоминать своё сибирское житие-бытие в обиходе Борис Самойлович не любил. Не потому, что вспоминать было нечего, нет, совсем наоборот. Сталинск и всё, что с ним было связано, он помнил всегда. От этих лет, полных счастья и страха, огня и дрожи, он не освободился до конца жизни. Пусть не покажется слишком смелым утверждение, но именно работа в редакции “Сибирского гиганта”, затем “Большевика Кузнецкстроя” и “Большевистской стали” определила его судьбу и творчество.

На всесоюзную стройку Ямпольский прибыл в 1931 году полный комсомольского задора и стремления перевернуть мир. Он с утра до вечера пропадает на Кузнецкстрое, ежедневно выходят его заметки о землекопах и доменщиках, о трудовых победах и недостатках в организации великого дела – возведении сибирского гиганта металлургии. Тогда, в самом начале 30-х годов не было принято подписываться настоящими именами и фамилиями... Вот и наш коллега по перу бывал то Ямщиковым, то Загорянским, а то и просто А.В. Это было, по крайней мере, в начале, замечательное для Ямпольского время, которое он не раз вспоминал с теплом и даже тоской.

В повести “Знакомый город”, написанной в 1961 году и полностью посвящённой работе в редакции нашей газеты, он, уже знаменитый писатель, приезжает в город своей молодости Новокузнецк. “И будто не уезжал отсюда, а всё время был с этими дымами и огнями... где всё полно великого вечного значения и ничто не поддельно, не фальшиво”.

Не фальшивыми были, по его утверждению, и отношения в редакции газеты начала 30-х, где людей объединяло общее дело. Писатель вспоминает своих коллег, молодых и весёлых, описывает смешные и грустные истории. И несмотря на то, что он изменяет фамилии, для любого, кто хоть немного знаком с историей “Кузнецкого рабочего”, очень скоро псевдонимы перестают заслонять настоящие имена журналистов Сталинска тех лет.

Но по мере чтения повести радость узнавания пропадает напрочь. Когда автор описывает репрессии на Кузметкомбинате и в редакции “Большевистской стали”,

сначала под слегка измененными фамилиями появляются металлурги, руководители комбината, редакторы газеты, в честь которых сейчас названы улицы нашего города и написаны книги. А потом... потом ты начинаешь сопоставлять факты, вспоминать всё, что читал о том периоде, и память услужливо подсказывает настоящие имена и фамилии тех, кто у Ямпольского назван “доброжелателями”.

...“Никто в душе не верил, что это может случиться с ним. Однако сказано: “Всюду есть, а у нас нет?” – пишет Ямпольский. И враги народа появились. Один за одним исчезают журналисты, корректоры, наборщики, а по телефону, когда их спрашивают, звучит: “Он уже не работает”. И это “уже” объясняет всё.

“О, молчание, все беды, все ужасы, вся несправедливость от него!” - пишет автор. Как это типично для тех проклятых 30-х годов, как это современно сейчас!

Можно сказать, что период репрессии задел Ямпольского лишь частично. На одном из собраний объединенной комсомольской организации Кузметкомбината и редакции “Большевистской стали” его исключили из комсомола за небольшую коллекцию марок с иностранных конвертов, изредка поступавших в редакцию или на завод, и за рождественскую открытку, взятую из столовой для американских специалистов. Судя по его дальнейшим произведениям, страх, унижение, непонимание и боль от той “проработки” и последующего вызова в НКВД он сохранил на всю жизнь. Спасением, как пишет Ямпольский, для него стал КМК, где он бродил после собрания и слушал: “Я был кусок этого огня, я был аккордом этого грохота и грома... Этот ритм продолжающейся и непрекращающейся никогда работы и ночные гудки будоражили и звали снова жить, забыть обиду и жить, и жить”.

Как замечательно рассказал о городе и Кузметкомбинате Борис Ямпольский! Как жаль, что повесть “Знакомый город” в Новокузнецке почти никто не знает. Написанная в 1961 году, она была напечатана лишь однажды в журнале “Октябрь” в № 1 за 1992 год. Есть этот журнал в Гоголевке, возможно, есть у кого-то в домашней библиотеке.

...К Кузметкомбинату и жизни в Сибири Ямпольский ещё вернется. В своём главном романе “Арбат, режимная улица”, написанном в 1962-1963 годах, задолго до множества “разоблачительных” произведений, которые сейчас изучают в школе, писатель расскажет о преследуемом страхом ареста человеке. У него была яркая и смелая молодость на Кузнецкстрое, и память об этом помогает ему хотя бы на минуту забыть об унижении, непрекращающейся слежке и собственной трусости. Это он писал о себе. Близкие друзья писателя вспоминали, что и сам Ямпольский словно жил “с кляпом во рту”, старался не говорить лишнего и много писал “в стол” без надежды на публикацию.

Иногда давал о себе знать бывшим коллегам. В 1968 году он поздравил “Кузнецкий рабочий” с выпуском 10-тысячного номера: “Неужели же вышло десять тысяч номеров с того часа, как мы жили бивуачной жизнью? День и ночь проводили на площадке, были молоды и полны сил и веры?”

...Того, что вышло из-под его пера, достаточно, чтобы мы могли порадоваться чести назвать этого талантливого писателя и умнейшего человека своим коллегой по огромному журналистскому цеху “Кузнецкого рабочего”.

Татьяна Эмих,
газета «Кузнецкий рабочий»

Источники

Источниками отбора информации для создания этой книги явились:

1. Книги

- Ветераны культуры Кузбасса. Кемерово, КемГУКИ, 2010;
- Взаимодействие в поле культуры: преемственность, диалог, интертекст, гипертекст. Сборник научных статей. Кемерово, КемГУ, 2011;
- Вся жизнь – поэзии родник. Михаил Небогатов. Избранное к 95-летию со дня рождения. Кемерово, 2016;
- Журналистика Кузбасса: строки истории. Кемерово, 2008;
- История книги в Кузбассе. Кемерово, 2009г.;
- Кемеровское телевидение. «Сибирский писатель», 2007;
- Книга памяти новокузнецких журналистов «Они ушли...». Новокузнецк, 2006;
- Литература Кузбасса XX – начала XXI века. Кемерово, КемГУ, 2013;
- Михаил Небогатов. ПОЭТ. Дневниковые записи разных лет. Кемерово, 2006;
- Мы помним Вас... Кемерово, 2012;
- Николаевский Н.М., Трудный день. Кемеровское книжное издательство, 1982;
- Овеянные славой дороги в сорок пятый. Кемерово, 2010;
- Романтика мужества: Очерки творчества кузбасских писателей. Кемерово, 1975;
- Страницы истории города Кемерово. Книга первая, часть третья. Издательство «Кузнецкая Крепость», 1997;
- Тайга. Исторический опыт поколений, 1890-1919, т.1. Кемерово, 2017;
- «Только и останется твой голос...» Михаил Небогатов – памяти ушедших собратьев по перу. Кемерово, 2018;
- Трава, пробившая асфальт. Москва, ООО «Издательство Астрель», 2011;
- Художники войны, художники о войне. Москва, 2015;
- Чечня: война и мир на рубеже веков. Москва, 2000.

2. Журналы

- альманах «Красная Горка» (Кемерово);
- альманах «Сибирские Афины» (Томск);
- Журналист Кузбасса (Кемерово);
- Огни Кузбасса (Кемерово);
- Русский репортер (Москва);
- Советская музыка (Москва);
- Уголь Кузбасса (Кемерово).

3. Газеты

- Авант-ПАРТНЕР (Кемерово);
- АиФ в Кузбассе (Кемерово);
- Беловский вестник (Белово);
- В бой за уголь (Киселёвск);
- В дорогу с Михаилом Шевалье (Междуреченск);

- Время и жизнь (Осинники);
- Газета «Кемерово» (Кемерово);
- Земляки (Кемерово);
- Комсомолец Кузбасса (Кемерово);
- Контакт (Междуреченск);
- Красноярский рабочий (Красноярск);
- Кузбасс (Кемерово);
- Кузнецкий край (Кемерово);
- Ленинский шахтёр (Ленинск-Кузнецкий);
- МК – Кузбасс (Кемерово);
- Московский комсомолец (Москва);
- Наша газета (Кемерово);
- Наши земляки. Кузбасс (Кемерово);
- Наши земляки (Осинники);
- Независимая газета (Москва);
- Новая газета (Москва);
- Новая газета (Юрга);
- Подольский рабочий (Подольск);
- Российская газета (Москва);
- Сибирский родник (Кемерово);
- Тайгинский рабочий (Тайга);
- Шахтёрская правда (Прокопьевск).

4. Интернет-ресурсы

- academ.info;
- ako.ru;
- arhiv42.ru;
- archive.is;
- avant-partner.ru;
- avoka.do;
- bigbook.ru;
- books.patriot-izdat.ru;
- cdlk.ru;
- chastnik-m.ru;
- club.samsud.ru;
- codistics.com;
- cyberpedia.su;
- diamt.ru;
- d.leninsk-kuz.ru;
- docme.ru;
- docplayer.ru;
- evartist.narod.ru;
- expert.ru;

- facebook.com;
- gapeenko.net;
- gazeta.a42.ru;
- gazeta-leninsk.ru;
- gennady-yurov.ru;
- golosasibiri.narod.ru;
- gorodbereza.ru;
- historypages.narod.ru;
- idkontakt.ru;
- idkontakt.m-sk.ru;
- ijm1.ru;
- irk.kp.ru;
- jerusalem-korczak-home.com;
- journalist-nsk.ru;
- журнальныймир.рф;
- kaltan21veka.ru;
- karabah88.ru;
- karate42.ru;
- kem.kp.ru;
- kemrsl.ru;
- kmrnews.ru;
- kp.ru/daily;
- krasrab.com;
- kuzbass.aif.ru;
- kuzbasshistory.narod.ru;
- kuzbass85.ru;
- .kuzkr.ru;
- kuzrab.ru;
- libnvkz.ru;
- library.m-sk.ru;
- magazines.russ.ru;
- mediakuzbass.ru;
- miloserdie.ru;
- mkkuzbass.ru;
- mk-kuzbass.ru;
- novokuznetsk.su;
- Новокузнецк400.рф;
- novotv.ru;
- newdaynews;
- ognikuzbassa.ru;
- old.kemrsl.ru;
- openkemerovo.ru;
- .patriot-izdat.ru;

- photographer.ru;
- pressarchive.ru;
- proza.ru;
- regnum.ru;
- rentv42.com;
- rg.ru;
- samlib.ru;
- shmcb.ru;
- sibdepo.ru;
- sjnkz.ru;
- rusfond.ru;
- слово-сочетание.рф;
- sokolaev.ru;
- souzt.ru;
- spbsj.ru;
- stihi.ru;
- trk-kvant.ru;
- .uk42.ru;
- ural.kp.ru;
- uyriga.bezformata.ru;
- vas-pop.livejournal.com;
- vestnik-belovo.ru;
- veteranbelovo.ru;
- vk.com;
- wiki.vesti42.ru;
- zabinfo.ru;
- zarya42.wordpress.com;
- zviazda.by;
- 10kanal.nvkz;
- 1418museum.ru;
- 27trk.ru.

Материалы в книге расположены строго по алфавиту.

Благодарность

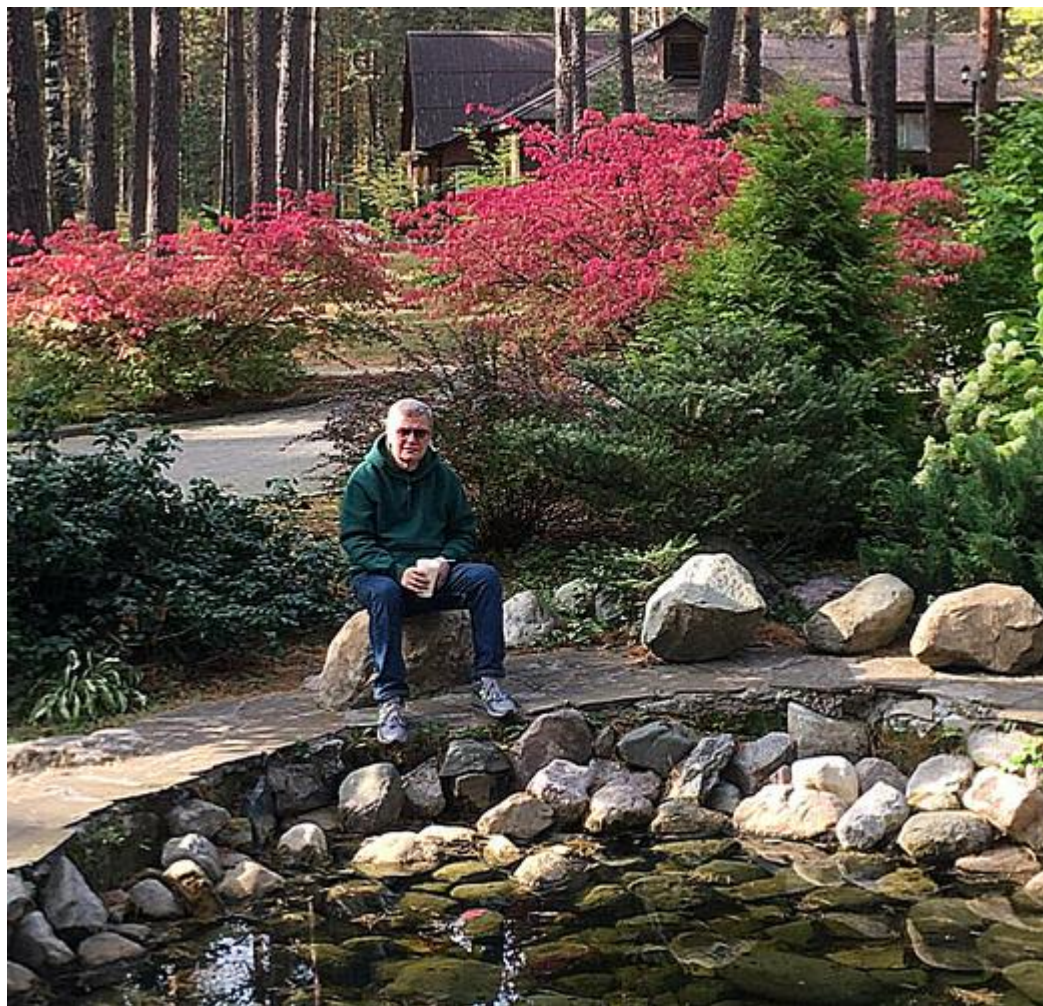
У меня ушло около восьми лет на то, чтобы собрать вместе все материалы, изложенные в этом издании.

Приношу искреннюю благодарность друзьям и коллегам, которые помогали мне в создании Книги памяти журналистов Кузбасса. Они оказывали реальную помощь в поисках фактической информации, фотоматериалами, полезными советами и предложениями, оказывали и душевную поддержку в течение этой долголетней работы. Сознаю, что при перечислении имён мог ненамеренно чьё-то упустить. Прошу простить меня за это.

Хочу особо поблагодарить Олега Курочкина (Кемерово), Наталью Милютину (Кемерово), Надежду Бейльман (Новокузнецк), Ларису Лекомцеву (Кемерово), Тамару Алиеву (Кемерово), Ольгу Блотницкую (Москва), Петра Бугаева (Кемерово), Раису Данилову (Юрга), Юрия Дьяконова (Кемерово), Валентину Алексеенко (Верх-Чебула), Степана Дубкова (Кемерово), Надежду Гуляеву (Междуреченск), Елену Ровду (Кемерово), Виктора Кладчихина (Москва), Таисию Шатскую (Кемерово), Игоря Бельчика (Кемерово), Павла Коваленко (Москва), Василия Попка (Кемерово), Юрия Атучина (Новосибирск), Галину Щербакову (Прокопьевск), Татьяну Худобину (Москва).

Сергей Черемнов

Об авторе

Сергей Иванович Черемнов родился 12 января 1956 года в Прокопьевске. Окончил здесь школу № 3, затем – филологический факультет Кемеровского госуниверситета. Первую заметку опубликовал 5 ноября 1973 года в студенческой газете КемГУ «Молодой учитель».

Работал в городской газете «Шахтёрская правда» – корреспондентом, завотделом, главным редактором. Был собственным корреспондентом областной газеты «Кузбасс» по Прокопьевску, Киселевску и Прокопьевскому району. В 1987 году решением бюро областного комитета КПСС был переведён на работу в Кемерово – заведующим сектором печати, телевидения и радиовещания Кемеровского обкома партии.

В 1991 году с группой энтузиастов организовал первую областную негосударственную телерадиокомпанию «Агентство информации Кузбасса – АИК», работал в ней главным редактором. После этого занимался рекламой и маркетингом. В 1994-м стал руководителем пресс-службы вновь созданного представительного органа региона – областного Законодательного Собрания Кемеровской области.

В 1996-1997 годы в Москве возглавлял пресс-службу российского Министерства по делам СНГ. Затем работал начальником управления по работе со СМИ администрации Кемеровской области – пресс-секретарём губернатора (1997-2011).

Заслуженный работник культуры РФ, лауреат премии Кузбасса, награжден орденом «Доблесть Кузбасса», медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени. Имеет и другие областные награды.

Немало путешествовал. Побывал в ряде стран Европы, Юго-Восточной Азии, во многих регионах и городах России.

Увлекается фотографией, неоднократно был участником фотовыставок, в том числе – фотовыставок «Новый век. Европа, Россия, Кузбасс» (2005), «Какими мы были» (2005), «Притягательный регион России» (2006), «Из дальних странствий возвратись...» (2006), «Акценты» (2012), «Город в творческом объективе» (2015) и других. Персональная фотовыставка прошла в Кемеровской областной научной библиотеке имени В.Д. Федорова в 2013 году.

Его статьи, рассказы, фотографии публиковали в международной, центральной и местной печати: в газетах «Известия», «Труд», «Российская газета», «Коммерсант», «Ведомости», «Комсомольская правда», «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса», журналах «Огни Кузбасса», «Кузбасс XXI век» и других, в книгах о Кемеровской области.

Автор фотоальбомов и фотокниг «Фоторакурсы», «Миры и мироздания», «Харизма», «Кузбасс – Китай. Новые грани сотрудничества», «ФотоФакты или Пьер Ришар, Владимир Путин, Лео Бокерия и ужин у президента Украины», сборников рассказов «На картошку», «Ёршик с ангиной», «Партийный хит сезона», повести «Галкину» и других.

Оглавление

К читателям.....	4
Агеев Николай Константинович.....	17
Александрова Марина Григорьевна.....	23
Алексеев Владимир Петрович.....	29
Аносов Пётр Тимофеевич.....	33
Антипин Владимир Валерьевич.....	38
Антипов Павел Иванович.....	43
Антонов Борис Семёнович.....	48
Астапов Михаил Сергеевич.....	52
Атласов Роман Ильич.....	54
Атучин Яков Алексеевич.....	60
Бабаянц Арсен Арсенович.....	65
Бабкин Николай Егорович.....	69
Багаев Евгений Михайлович.....	71
Балибалов Иван Алексеевич.....	73
Банников Виталий Васильевич.....	76
Баринов Владимир Лаврентьевич.....	81
Белокопытова Екатерина Митрофановна.....	85
Бельчик Анатолий Игнатьевич.....	90
Беляев Андрей Михайлович.....	95
Береснев Александр Михайлович.....	97
Беркович Михаил Фадеевич.....	101
Блинов Геннадий Яковлевич.....	106
Богачук Антонин Иннокентьевич.....	108
Богданов Евгений Анатольевич.....	113
Болотников Виктор Викторович.....	118
Болотникова Татьяна Павловна.....	121
Бровикова Кира Ивановна.....	124
Булычёв Валерий Фёдорович.....	128
Буравлёв Евгений Сергеевич.....	131
Бухтиярова Анна Феофановна.....	135
Бывшев Спиридон Семёнович.....	137
Вишневский Юлиан Аронович.....	142
Власов Вениамин Дмитриевич.....	147
Ворошилов Пётр Семёнович.....	151
Вяткин Леонид Иванович.....	155
Галаганов Тимофей Захарович.....	158
Гержидович Леонид Михайлович.....	162
Голишев Сергей Александрович.....	165
Голованова Алла Ивановна.....	169
Гольцев Александр Владимирович.....	171

Грибов Павел Николаевич.....	177
Грызыхин Виктор Никифорович.....	179
Гужвенко Валерий Михайлович.....	184
Демидов Томаш Андреевич.....	187
Демко Иван Григорьевич.....	191
Долгова Светлана Геннадьевна.....	195
Дони Владимир Владимирович.....	198
Доронин Георгий Антонович.....	202
Дубков Александр Иванович.....	207
Дубский Василий Федорович.....	210
Емельянов Геннадий Арсентьевич.....	215
Естамонова Зоя Николаевна.....	222
Жарков Борис Сергеевич.....	226
Жужган Станислав Дмитриевич.....	232
Зайцев Александр Гаврилович.....	236
Захаров Герман Порфирьевич.....	240
Звягин Владимир Петрович.....	244
Золина Инна Яковлевна.....	247
Зубарев Валерий Фёдорович.....	252
Иванов Сергей Геннадьевич.....	255
Ивачёв Александр Илларионович.....	259
Исакова Мария Ивановна.....	263
Калачикова Эмилия Исаковна.....	267
Калачинский Валентин Алексеевич.....	270
Калинин Алексей Николаевич.....	275
Канаев Павел Сергеевич.....	280
Карев Николай Фёдорович.....	285
Кафо Василий Иванович.....	287
Киселёв Игорь Михайлович.....	291
Кислицына Татьяна Валентиновна.....	295
Василий Фёдорович Климов.....	299
Клишин Анатолий Владимирович.....	304
Кобелева Елена Константиновна.....	309
Колчева Ольга Севастьяновна.....	312
Коновалов Денис.....	315
Костюковский Виктор Владимирович.....	317
Котляров Юрий Степанович.....	321
Красносельский Евгений Борисович.....	324
Кузярин Анатолий Николаевич.....	329
Култаев Дмитрий Иванович.....	333
Куропатов Владимир Фёдорович.....	336
Лакисов Александр Иванович.....	340
Лезина Лариса Викторовна.....	344

Лидванский Станислав Сергеевич.....	350
Лынёв Руслан Александрович.....	354
Ляхов Илья Яковлевич.....	358
Мазаев Владимир Михайлович.....	367
Майдаров Владимир Яковлевич.....	370
Мальцев Юрий Максимович.....	373
Матвеев Владимир Фёдорович.....	375
Махалов Валентин Васильевич.....	379
Микушина Наталья Фёдоровна.....	384
Митякин Геннадий Михайлович.....	387
Моисеев Виктор Максимович.....	391
Молостнов Геннадий Модестович.....	398
Морозов Александр Пантелеевич.....	403
Мызо Владимир Иванович.....	409
Небогатов Михаил Александрович.....	412
Николаевский Николай Михайлович.....	419
Ничик Николай Николаевич.....	423
Ореховский Андрей Алексеевич.....	426
Павлов Сергей Михайлович.....	433
Паршинцев Анатолий Николаевич.....	440
Пашков Андрей Владиленович.....	440
Пестерев Евгений Михайлович.....	446
Пильщиков Николай Иванович.....	451
Попов Пётр Михайлович.....	456
Розин Виктор Алексеевич.....	460
Романов Юрий Александрович.....	465
Рубцова Тамара Ильинична.....	469
Руденский Виктор Яковлевич.....	472
Савицкая Лариса Павловна.....	475
Садов Пётр Александрович.....	479
Саулов Анатолий Петрович.....	482
Семиреков Александр Андреевич.....	485
Сергеев Андрей Фёдорович.....	489
Сидоров Константин Викторович.....	492
Скорик Любовь Трофимовна.....	494
Снегирёва Вера Владимировна.....	501
Соколаев Владимир Анатольевич.....	505
Сосимович Анатолий Никифорович.....	511
Спирина Нина Васильевна.....	516
Степаненко Игорь Александрович.....	519
Суворова Эвелина Владимировна.....	522
Теплицкий Рудольф Ефимович.....	525
Троицкий Николай Яковлевич.....	529

Трутнев Александр Васильевич.....	533
Умнов Григорий Романович.....	536
Фоминский Валерий Иванович.....	542
Холодок Василий Фёдорович.....	545
Цыряпкин Анатолий Семёнович.....	551
Черновол Зинаида Гавриловна.....	555
Чугурян Сергей Георгиевич.....	559
Чурсин Юрий Никитович.....	565
Шагиахметов Дмитрий Маратович.....	570
Шертман Борис Владимирович.....	576
Ширяев Владимир Михайлович.....	579
Шишкин Анатолий Алексеевич.....	586
Щербаков Максим Гаврилович.....	589
Щетинкин Николай Дмитриевич.....	595
Юров Геннадий Евлампиевич.....	598
Ябров Анатолий Степанович.....	605
Ягунов Фёдор Мефодьевич.....	608
Ямпольский Борис Самойлович.....	614
Источники.....	617
Об авторе-составителе.....	622

Справочно-мемуарное издание

**Судьба в журналистике.
Книга памяти журналистов Кузбасса**

Автор-составитель
Сергей Иванович Черемнов

Компьютерная вёрстка автора

© Черемнов С.И.,
г. Владимир,
2020 г.
